

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Савельев Юрий Владимирович

кандидат экономических наук, главный ученый секретарь Президиума Карельского научного центра РАН, старший научный сотрудник Отдела проблем региональной экономической политики Института экономики КарНЦ РАН.

Научный руководитель и ответственный исполнитель ряда научно-исследовательских тем методологического характера, в т.ч.: «Методология стратегического планирования и мониторинга социально-экономических процессов в регионе», «Методология управления капитализацией региона», «Научно-методологические особенности разработки и реализации региональной экономической политики в приграничном регионе» и др.

Принимал участие в разработке ряда документов территориального стратегического планирования, в т.ч.: Концепции социально-экономического развития Республики Карелия до 2012 года; Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года; Схемы территориального планирования Республики Карелия на период до 2025 года; Генеральной схемы размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия на период до 2025 года; Стратегического плана г. Петрозаводска до 2010 года и др.

Опубликовано самостоятельно и в соавторстве более 110 работ, в т.ч. 1 авторская и более 10 коллективных монографий, более 20 статей в рецензируемых научных изданиях.

Член Российской ассоциации специалистов по экономическому развитию территорий (АССЭТ), председатель Совета молодых ученых и специалистов Республики Карелия.

Контактная информация:
savel@krc.karelia.ru
<http://www.krc.karelia.ru>

Ю. В. САВЕЛЬЕВ УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ РЕГИОНА

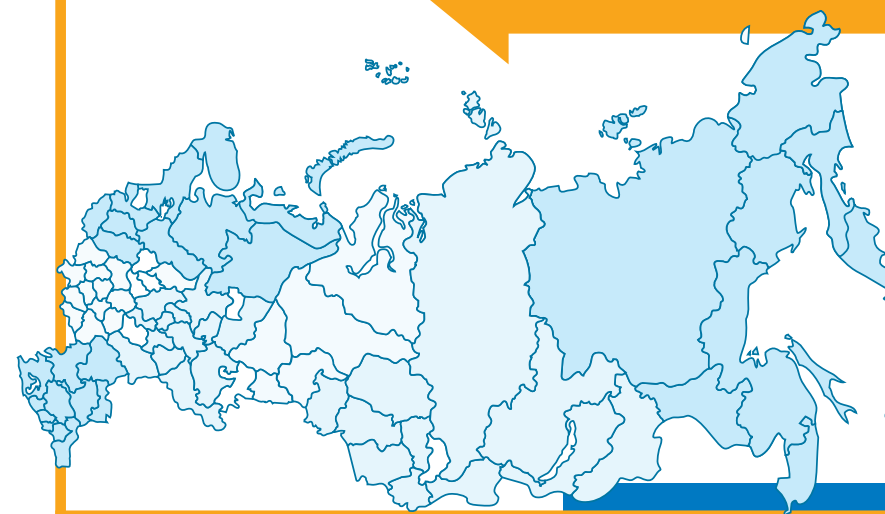

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
Карельского научного центра
Российской академии наук

Ю. В. САВЕЛЬЕВ

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ РЕГИОНА

от теории к практике

Петрозаводск
2010

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Карельский научный центр
Институт экономики

Ю.В. САВЕЛЬЕВ

**УПРАВЛЕНИЕ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ
РЕГИОНА:
ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ**

Петрозаводск
2010

УДК 338.24:[339.137:332.1](470.22)

С 12

Рецензенты:

Б.С. Жихаревич

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией
Института проблем региональной экономики РАН,
директор Ресурсного центра по стратегическому планированию
при Леонтьевском центре, г. Санкт-Петербург

А.И. Шишкин

доктор технических наук, профессор, директор Института экономики
Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск

Савельев Ю.В.

С 12 **Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике**
/ Ю.В. Савельев; Институт экономики КарНЦ РАН. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. 516 с., прилож.

ISBN 978-59274-0430-8

Монография посвящена комплексному изучению вопросов межрегиональной конкуренции и управления конкурентоспособностью региона в современных условиях. Раскрывается сущность конкуренции, как предмета исследования экономической науки и анализируется специфика межрегиональной конкуренции, как относительно нового экономического явления, появившегося как результат процессов глобализации и регионализации (микрорегионализации), наблюдаемых в мировой экономике. Автором предложена методология исследования межрегиональной конкуренции и обоснована необходимость формирования специфической научной теории в данной предметной области исследования.

Во второй части книги раскрываются организационно-методологические вопросы разработки и реализации региональной экономической политики как основного инструмента управления конкурентоспособностью региона. Предлагаются методические подходы и прикладные инструменты повышения конкурентоспособности территории. Приводятся и анализируются практические примеры их использования.

Книга предназначена для широкого круга читателей и представляет интерес для государственных и муниципальных служащих, научных работников, аспирантов и студентов, занимающихся исследованиями в области экономической теории, региональной экономики, территориального стратегического планирования и управления.

ISBN 978-59274-0430-8

УДК 338.24:[339.137:332.1](470.22)

© Ю.В. Савельев, 2010

© Институт экономики КарНЦ РАН, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ КОНКУРЕНЦИИ КАК ПРЕДМЕТА ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	14
1.1. Конкуренция и конкурентоспособность как предмет исследования экономической науки (основные понятия и типология)	14
1.2. Межрегиональная конкуренция в контексте процессов глобализации и регионализации	30
1.3. Обоснование методологической позиции исследования межрегиональной конкуренции и системная модель повышения конкурентоспособности региона	49
ГЛАВА 2. ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ЧЕРТЫ ТЕОРИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ	77
2.1. Подходы к периодизации формирования и развития теории межрегиональной конкуренции	77
2.2. Характеристика этапа формирования фундаментальных научно-теоретических и методологических основ общей теории конкуренции	82
2.3. Характеристика этапа развития и специализации научных теорий и концепций в контексте формирования контуров теории межрегиональной конкуренции	102
2.4. Характеристика этапа формирования современных черт теории межрегиональной конкуренции	147
ГЛАВА 3. УСЛОВИЯ, ПОТЕНЦИАЛ И ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	203
3.1. Конкурентоспособность региона в контексте регионального воспроизводства	203
3.2. Оценка конкурентного потенциала региона и региональных цепочек добавления стоимости (на примере Республики Карелия)	235
3.3. Факторы, определяющие конкурентоспособность региона, подходы к их классификации и практическое использование	290
ГЛАВА 4. НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ, КАК ИНСТРУМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ РЕГИОНА	321

4.1. Понятие, цели, задачи и политико-правовые особенности региональной экономической политики в России	321
4.2. Организационно-методические особенности и принципы реализации региональной экономической политики в современных условиях	336
4.3. Научно-методологические особенности разработки концепции региональной экономической политики в приграничном регионе	371
ГЛАВА 5. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА	386
5.1. Особенности практической реализации и требования к региональной экономической политике, направленной повышение конкурентоспособности региона	386
5.2. Методические подходы к повышению конкурентоспособности региона:сравнительная характеристика, содержание и критерии использования	412
5.3. Прикладные аспекты использования методических подходов к повышению конкурентоспособности региона	433
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	457
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	461
ПРИЛОЖЕНИЯ	479

ВВЕДЕНИЕ

Понятие конкуренции является одним из базовых понятий экономической теории. Его первоначальное использование в качестве микроэкономической категории (применительно к товарам, фирмам, отраслям, рынкам), как критерия качественной характеристики рыночных отношений микроэкономических субъектов и формирования соответствующей типологии рынков, в дальнейшем было распространено на макроэкономические субъекты и отношения, складывающиеся между ними. Поэтому конкуренцию следует рассматривать как трансдисциплинарное понятие, находящее отражение не только в рамках микро- и макроэкономических теорий, но и в таких научных дисциплинах со смешанным методологическим аппаратом, как региональная экономика, экономическая география и экономика мирового хозяйства, в ряде прикладных дисциплин (менеджменте, маркетинге и др.).

В современных условиях глобализации и либерализации рынков, в основе экономических отношений между странами и регионами лежит, с одной стороны, соперничество за перспективные рынки и привлечение факторов производства, с другой стороны, взаимовыгодное сотрудничество и партнерство в целях обеспечения конкурентоспособности в глобальном масштабе. Эти, казалось бы, противоречивые, но, тем не менее, взаимодополняющие друг друга тенденции, рассматривающиеся как производные конкурентных отношений между странами и регионами, требуют детального и многостороннего исследования. Прежде всего, в силу того, что их развитие определяет современную воспроизводственную структуру мировой, национальных и, во многом, региональных экономик.

Начало активного исследования межрегиональной конкуренции следует связывать с появлением в последние несколько десятилетий в рамках региональной экономики большого количества новых теоретических и прикладных разработок, связанных с изучением качественного преобразования роли и функций региональных субъектов в мировом и национальном воспроизводстве. Процесс

глобализации, затрагивающий, главным образом, национальные и отраслевые рынки, ведет к усилению конкуренции не только между отдельными товарами и производителями, но и между странами и их территориально обособленными субъектами – регионами, предъявляя и для первых, и для вторых все более высокие требования к их конкурентоспособности.

Стремление микро- и макроэкономических субъектов создать устойчивые конкурентные преимущества в условиях высокой динамики изменений во внешней среде приводят к значительным структурным преобразованиям рыночных отношений и появлению в результате этого новых процессов и институциональных субъектов. На уровне фирм и отраслей (микроуровне) – это процессы межкорпоративной интеграции и интернационализации производства, приводящие к формированию вертикально- и горизонтально интегрированных структур, разного рода стратегических альянсов, а также отраслевых и межкорпоративных ассоциаций, активно отстаивающих и лоббирующих интересы своих участников. На уровне стран (макроуровне) – это региональные интеграционные процессы, приводящие к формированию региональных объединений стран, заключению преференциальных торговых соглашений. Экономическую интернационализацию на микро- и макроуровне следует рассматривать, с одной стороны, как объективный результат глобализации, с другой стороны, как процессы, в некотором роде, противодействующие глобализации и направленные на развитие взаимовыгодного сотрудничества ограниченного числа субъектов с целью получения долгосрочных конкурентных преимуществ.

Особое место среди этих относительно новых тенденций в изменении структуры экономических отношений занимает процесс микрорегионализации. Основными участниками этого процесса являются отдельные регионы стран, которые в условиях глобализации становятся все более активными и самостоятельными участниками экономических отношений. С этой точки зрения микрорегионализация рассматривается как процесс, способствующий «втягиванию» национальной экономики в систему мирохозяйственных отношений. Понятно, что такая новая роль регионов в масштабе мировой экономики оказывает очень сильное воздействие на преобразование форм и инструментов конкуренции, приводя, по сути,

к формированию особой ее формы – межрегиональной конкуренции. А она, в свою очередь, предъявляет новые требования к конкурентоспособности региона, как полноправного субъекта глобального рынка.

Межрегиональная конкуренция играет важную роль для государства в целом. За счет переноса сотрудничества и ресурсов на субнациональный уровень, у страны появляется возможность встроиться в глобальные цепочки добавления стоимости, получить от этого достаточный стимул для развития своей экономики и повышения национальной конкурентоспособности.

Надо признать, что межрегиональная конкуренция – это относительно новое экономическое явление, явившееся, в определенной мере, результатом глобализации, сопровождающееся кардинальным изменением роли и функций региона в мировом и национальном воспроизводственных процессах, появлением большого числа новых, глобальных по характеру и масштабам действия, факторов, оказывающих влияние на развитие региона. Следовательно, она представляет собой новую, исключительно интересную и важную, но, вместе с тем, и весьма сложную предметную область исследований региональной экономики. Сложность заключается в том, что исследование межрегиональной конкуренции требует использования междисциплинарного подхода и применения особой методологии и методического аппарата, формирования специализированной теории межрегиональной конкуренции. В свою очередь, это требует содержательного анализа и систематизации различных научных теорий и концепций в области микро-, макроэкономики, региональной экономики с точки зрения идентификации их вклада в формирующуюся теорию. Это весьма сложные и комплексные задачи теоретико-методологического характера, попытка решения которых предпринята в рамках данной книги.

В практическом же аспекте исследование сущности, особенностей и движущих сил межрегиональной конкуренции имеет важное значение с точки зрения разработки эффективных инструментов повышения конкурентоспособности региона. Причем, рассматривая межрегиональную конкуренцию как один из аспектов глобальной (геоэкономической) конкуренции, подобные инструменты должны обеспечивать конкурентоспособность региона не только

на национальном уровне (по сравнению с другими регионами данного государства), но, прежде всего, на глобальном уровне. В условиях высокой динамики изменений во внешней среде и быстрого развития самой межрегиональной конкуренции (как в плане появления новых специфических форм конкурентных отношений, так и в плане роста числа их участников) управление конкурентоспособностью региона должно осуществляться на системной основе. Это возможно через разработку и реализацию региональной экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона, поддержку и усиление имеющихся конкурентных преимуществ.

Надо заметить, что сама межрегиональная конкуренция все в большей степени приобретает характер монополистической конкуренции в силу того, что конкурентоспособность регионов определяется, главным образом, их способностью создать на своей территории уникальные сочетания факторов производства, внешней и внутренней среды, трансформирующихся, в конечном итоге, в уникальные предложения для потенциальных потребителей. Эта ее особенность накладывает определенный отпечаток на инструменты управления региональным развитием, в т.ч. на действующую модель региональной экономической политики. В этом случае ее эффективность будет определяться способностью инициировать структурные изменения в регионе (в его воспроизводственной, пространственной, социальной структуре), которые, в свою очередь, позволили бы обеспечить подобные уникальные сочетания факторов производства, внешней и внутренней среды, трансформировать их в конкурентные преимущества и уникальные предложения для потенциальных клиентов. Это требование к эффективности региональной экономической политики, ориентированной на повышение конкурентоспособности региона, позволяет утверждать о том, что она должна носить структурный характер. Например, в кризисных условиях подобная региональная экономическая политика должна быть ориентирован не на стабилизацию ситуации в социально-экономической сфере, а на инициирование таких структурных изменений, которые позволили бы региону перейти на качественно новый этап развития. На внедрение модели управления, ориентированной на лидерство. А это возможно лишь через

достижение уникальных сочетаний факторов производства, обеспечивающих устойчивые конкурентные преимущества региона перед другими регионами.

Именно эти обстоятельства и описанные выше особенности самой межрегиональной конкуренции, определяют условия эффективности управления социально-экономическим развитием региона в современных условиях, когда регион выступает не только как территориально обособленный субъект национальной экономики, но и как полноправный участник международных экономических отношений. Эти обстоятельства определяют не только актуальность данного исследования, но и его методологию, цели, задачи и содержательную структуру.

Исследование конкуренции и конкурентоспособности всегда занимало исключительно важное место в экономической теории. В частности, первые обстоятельные исследования вопросов обеспечения конкурентоспособности и привлекательности стран, роста их национального благосостояния относятся еще к временам расцвета школы меркантилизма (Т. Мен, Дж. Стюарт, У. Петти и др.).

Наиболее глубокое и системное исследование сущности конкуренции и конкурентных отношений нашло отражение в рамках классической и неоклассической экономической школы. Этим вопросам посвящены работы таких всемирно известных авторов-классиков экономической науки, как Дж. Стюарт, Дж. С. Милль, У. Сениор, Ж.Б. Сэй, Т. Мальтус, А. Маршалл, Дж.Б. Кларк, Э. Чемберлин, Дж. Робинсон, П. Самуэльсон и др. Также исследование вопросов конкуренции на мезо- и макроуровне занимает немаловажное место в рамках классических и неотехнологических теорий международной торговли (А. Смит, Д. Рикардо, Э. Хекшер, Б. Улин, Р. Вернон, М. Познер, Б. Баласса и др.).

Изучению отдельных вопросов конкурентоспособности стран и регионов в контексте формирования и развития политико-экономической структуры мирового хозяйства посвящены работы ряда авторов геополитических теорий и концепций, среди которых следует назвать Ф. фон Ратцеля, Р. Челлена, Ф. Наумана, Х. Макиндера, К. Хаусхофера, Н. Спайкмена, С. Коэна и др.

Существенный вклад в формирование общей теории конкуренции и исследование факторов конкурентоспособности территории

внесли авторы классических (штандортных) теорий размещения и теорий пространственной организации хозяйства, в числе которых: И.Г. фон Тюнен, В. Лаунхардт, В. Кристаллер, А. Вебер, Дж. Пик, Ф. Феттер, Т. Паландер, Г. Хотеллинг, А. Лернер, Н.Н. Колосовский, Н.Н. Баранский, М.К. Бандман и др.

Большое внимание вопросам межрегиональной конкуренции и обеспечения конкурентоспособности региона уделено авторами теорий регионального развития: Б. Асхаймом, У. Айзардом, А. Андерсоном, Дж. Беккати, Ж.Б. Будвилем, Н. Гросжаном, А. Изаксеном, П. Кругманом, Х. Ласуэном, А. Лёшем, Б.-О. Лундвалем, Дж. Манциненом, Э. Маркусен, Д. Мэйей, Ф. Перру, М. Пиоре, П. Ромером, Э. Райнертом, Х. Ричардсоном, Дж. Фридманом, К. Фрименом, П. Хаггетом, Т. Хагерстрандом, Й. Шумпетер и др.

Наиболее значительный вклад в исследование конкуренции и конкурентных отношений в целом, межрегиональной конкуренции, в частности, на современном этапе внесли авторы теорий конкурентоспособности в условиях глобализации, концепций цепочки добавления стоимости, кластерных и других прикладных теорий: Б. Гарретт, Дж. Даннинг, Г. Джереффи, П. Дюссож, Р. Каплински, Ф. Котлер, М. Лоренц, П. Маскелл, М. Портер, С. Резенфельд, М. Симагути, М. Сторпер, Д. Хамфри, Э. Шмитц, М. Энрайт и др.

Перечисляя современных зарубежных авторов, внесших существенный вклад в исследование межрегиональной конкуренции, надо заметить, что они в своем большинстве относятся к двум, сложившимся на сегодняшний день, научным школам. Во-первых, к американской школе, акцентирующей внимание на пространственном и воспроизводственном аспектах конкуренции территорий (в частности, на формировании и развитии региональных кластеров и цепочек добавления стоимости). Во-вторых, к европейской школе, в рамках которой принято выделять британскую (уделяющую большое внимание пространственно-функциональным аспектам конкуренции) и скандинавскую школы (акцентирующую внимание на институциональных и инновационных механизмах повышения конкурентоспособности территории).

Что касается российской школы теории конкуренции и конкурентоспособности, то, можно сказать, что она на сегодняшний день находится в стадии формирования. По сути, ее теоретико-ме-

тодологическую базу составляют разработки советской школы экономической географии. К ним следует отнести, прежде всего, концепции территориально-производственных комплексов, энергопроизводственных циклов и экономического районирования, основанные на использовании пространственно-временного и воспроизводственного методологических подходов. Это дает основания ряду авторов считать современную российскую школу территориальной конкуренции, в некоторой степени, правопреемницей вышеупомянутой советской школы.

Вместе с тем надо заметить, что рассматриваемая современная российская школа включает в себя ряд направлений (региональных школ), различающихся по используемой теоретико-методологической базе. В частности, можно выделить четыре такие региональные школы: московскую, Санкт-Петербургскую, Екатеринбургскую и Новосибирскую. Московская школа ориентирована, преимущественно, на методологическую и методическую поддержку аналитических исследований в области межрегиональных сопоставлений, разработки и использования прикладных инструментов повышения конкурентоспособности регионов. Санкт-Петербургская школа исследует конкурентоспособность как целевую функцию территориального стратегического планирования и управления, возможности адаптации западных теорий регионального роста, кластерных теорий к российским условиям, их модификации, а также влияние инновационного фактора и качества на конкурентоспособность территориального субъекта. Екатеринбургская школа изучает вопросы межрегиональной конкуренции и конкурентоспособности с точки зрения запуска и совершенствования механизмов саморазвития и саморегулирования региональных социально-экономических систем. Наконец, новосибирская школа ориентируется на развитие и адаптацию пространственно-технологических (кластерных) и экономико-географических теорий и концепций повышения конкурентоспособности территории, уделяя основное внимание вопросам оптимизации размещения факторов производства и формированию высокоэффективных производственно-технологических кластеров.

В свою очередь, отечественных авторов (независимо от их принадлежности к одной из вышеперечисленных региональных

школ), работы которых посвящены исследованию вопросов межрегиональной конкуренции, условно надо разделить на четыре группы.

Во-первых, авторы, уделяющие пристальное внимание теоретическим и методологическим вопросам исследования развития региональных социально-экономических систем и конкурентных отношений, складывающихся между ними. Среди них следует назвать таких авторов, как: В.Д. Андрианов, О.А. Бияков, Ю.А. Гаджиев, М.М. Голубчик, Д.М. Гришиани, Ю.В. Гусаров, С.М. Дробышевский, Ю.Н. Перский, Н.Я. Калюжнова, В.И. Мухин, В.С. Селин, И.П. Фаминский, Р.А. Фатхутдинов, А.Е. Шадрин, Н.И. Ячеистова и др.

Во-вторых, авторы, рассматривающие межрегиональную конкуренцию и задачу обеспечения конкурентоспособности региона с точки зрения эффективности управления их социально-экономическим развитием, а также в качестве одной из целевых функций регионального стратегического планирования. Среди них следует назвать следующих авторов: В.И. Борисевич, С.М. Бурьков, В.И. Бутов, С.Г. Важенин, С.М. Вертешев, А.И. Гаврилов, С.Н. Гаврилова, Б.И. Герасимова, Ю.Н. Гладкий, В.В. Дидык, Б.С. Жихаревич, В.Г. Игнатов, М.И. Кныш, О.В. Коломейченко, О.В. Кузнецова, Я.И. Кузьминов, В.Н. Лексин, А.С. Новоселов, А.П. Панкрухин, И.В. Пилипенко, В.Е. Рохчин, Т.В. Сачук, С.А. Суспицын, Г.А. Унтура, А.И. Татаркин, А.С. Филиппенко, Б.А. Чуб, А.Н. Швецов, Р.И. Шнипер и др.

В-третьих, авторы, работы которых посвящены, собственно, исследованию особенностей современной межрегиональной конкуренции, межрегиональным сопоставлениям, проблемам межрегиональной дифференциации и формирования единого экономического пространства: С.С. Артоболевский, А.Г. Гранберг, Б.М. Гринчель, И.П. Данилов, Н.Е. Костылева, С.В. Кузнецов, А.С. Маршалола, Е.И. Мазилкина, Н.М. Межевич, С.Ф. Сутырин, П.Н. Филиппов, Т.В. Цихан, А.Ю. Юданов и др.

В-четвертых, надо выделить группу авторов, в работах которых рассматриваются вопросы межрегиональной конкуренции и конкурентоспособности территорий в контексте исследования инновационных процессов, различных аспектов экономического развития

национальной экономики и отраслевых рынков. Среди них следует назвать следующих авторов: А.В. Бузгалин, М.Д. Гагарский, М.А. Гусаков, А.И. Колганов, Я.Д. Лисоволик, В.В. Окрепилов, Т.М. Пачина, А.А. Румянцев, И.И. Сигов, М.Д. Шарыгин и др.

Публикации и выводы именно этих зарубежных и отечественных авторов легли в основу комплексного исследования межрегиональной конкуренции и подходов к управлению конкурентоспособностью региона, результаты которого представлены в книге.

Анализируя объективность и востребованность результатов исследования, представленных здесь, надо сказать, что они нашли весьма широкое практическое применение и апробацию, как при разработке документов территориального стратегического планирования, так и в ряде законченных научно-исследовательских тем и проектов, реализованных при участии автора на базе Института экономики КарНЦ РАН. Это позволило сопроводить книгу достаточно яркими и интересными примерами, иллюстрирующими практическую значимость предлагаемых здесь выводов, подходов и методов.

Перед тем, как перейти к изложению основного материала той темы, которой посвящена данная монография, автору хотелось бы выразить благодарность своим коллегам из Института экономики КарНЦ РАН, без активного участия и поддержки которых, эта книга не получилась бы.

ГЛАВА 1

СУЩНОСТЬ КОНКУРЕНЦИИ КАК ПРЕДМЕТА ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Конкуренция и конкурентоспособность как предмет исследования экономической науки (основные понятия и типология)

На современном этапе уровень социально-экономического развития территориальных субъектов и эффективность деятельности предприятий и фирм во многом зависят от действия глобальных факторов, а также от способности субъекта и выбранной модели управления социально-экономическими процессами адаптироваться к стремительным изменениям, происходящим во внешней среде, выстраивая свою политику так, чтобы наиболее эффективно использовать ограниченные ресурсы и предоставляющиеся возможности развития, минимизировать возможные риски. Современная эпоха – это, своего рода, эпоха противоречий и конфликтов, разрешение которых рождает новые возможности и источники роста. Сегодня недостаточно только лишь обладать значительным производственным потенциалом в конкретной сфере экономической деятельности. Нужно уметь правильно распорядиться им, встроить его во внешние производственные и коммерческие цепочки. В эпоху давления глобальных факторов любые экономические отношения (тем более отношения, складывающиеся на уровне территорий) становятся частью архитектуры глобальной экономики, структурной частью геоэкономических отношений.

Само же понятие геоэкономических отношений вошло в научный оборот не так давно – с конца 80-х гг. XX века [42, с.131], когда началось активное исследование процессов глобализации мировой экономики, как новейшего этапа развития цивилизации. Само по себе понятие «геоэкономические отношения» претендует на глобальность, изначально включая в себя различные формы экономических отношений, возникающих между государствами в процессе формирова-

ния и реализации их экономической стратегии и тактики. Однако дальнейшее развитие процессов глобализации приводит к тому, что активными участниками глобального рынка становятся не только международные организации и интеграционные объединения отдельных стран, но и отрасли, регионы и фирмы, что автоматически сделало их субъектами геоэкономических отношений. Возникает резонный вопрос: В чем же состоит особенность современных геоэкономических отношений? Отвечая на него, следует указать на такие свойства геоэкономических отношений, как иерархичность, интерактивность, сложность и противоречивость. Рассмотрим их по порядку.

Свойство иерархичности геоэкономических отношений предполагает охват не только глобального и международного уровней, но также их распространение на региональном, отраслевом и корпоративном уровнях. А интенсивное развитие информационных и телекоммуникационных технологий, способствующих переводу существенной их части в режим «on-line», все в большей степени сказывается на проявлении их интерактивного характера. С одной стороны, внедрение новых технологий в систему геоэкономических отношений способствует открытию рынков, вовлечению в сферу этих отношений все новых субъектов, независимо от места их нахождения, снижению значимости и ограничивающего влияния пространственного фактора. С другой стороны, их внедрение ведет к существенному ускорению и усложнению самих геоэкономических отношений, усилению взаимозависимости субъектов, снижению контроля, а также появлению новых рынков, форм экономических отношений и их производных инструментов. Особенно ярко это проявляется в сфере финансовых отношений, результатом чего, в свое время, явилось формирование глобального финансового рынка и мирового рынка ссудного капитала.

Сложность геоэкономических отношений состоит, во-первых, в наличии огромного количества экономических субъектов, каждый из которых обладает собственными интересами, не всегда совпадающими с интересами других субъектов. Во-вторых, в широком разнообразии форм и способов их осуществления. Но в этом разнообразии форм в условиях капиталистического способа производства и открытого рынка наиболее значимой формой являются *конкурентные отношения*.

Конкурентные отношения следует рассматривать как особый тип экономических отношений. То есть, «отношений, возникающих между людьми на основе разнообразия типов (форм) собственности на средства производства» [42, с.440] с одной стороны, и общественных отношений, определяемых как «непрерывная тенденция чувствовать и вести себя соответствующим образом по отношению к некоторому объекту (цели)» [42, с.439], с другой стороны. Исходя из этих определений, можно сделать вывод, что *конкурентные отношения являются не только особой формой геоэкономических отношений, но и играют важную мотивирующую роль для субъекта, вступающего в эти отношения.*

Конкурентные отношения существовали задолго до появления глобальных рынков и формирования системы геоэкономических отношений. Очевидно, что характер, формы и инструменты их реализации существенно поменялись в новых условиях. В первую очередь, их переход в качественно новое состояние обусловлен противоречивостью тенденций развития геоэкономических отношений. С одной стороны, они способствуют глобализации рынков и, одновременно, развивают и совершенствуют механизмы их реализации. С другой стороны, реальным инструментом осуществления конкурентных отношений становится регионализация, как тенденция, по своему характеру и вектору противоположная глобализации.

Однако перед тем как исследовать сущность и характер современных конкурентных отношений, складывающихся между регионами, рассматривая их в контексте процессов глобализации и регионализации, следует сосредоточиться на самом понятии конкуренции. То есть на том, какое явление лежит в их основе, определяет их логику? В чем состоит экономическая сущность данного явления?

Само явление конкуренции, как основы экономических отношений и механизма экономического роста в условиях рынка, давно привлекло к себе внимание экономистов и легло в основу большого числа научных теорий и концепций, которые будут рассмотрены ниже (во второй главе). В экономической литературе встречаются разнообразные трактовки понятия «конкуренция». Так, к наиболее распространенным и раскрывающим сущность данного явления, относятся следующие определения.

В Большом энциклопедическом словаре конкуренция трактуется как (от лат. *conspicere* – сталкиваться) «...соперничество, соревнование людей, групп, организаций в достижении сходных целей, лучших результатов в определенной общественной сфере. Конкуренция – существенная черта различных видов деятельности, в которых происходит столкновение интересов...» [45, Т.1, с.562–563].

В Большой экономической энциклопедии под конкуренцией понимается «...борьба предпринимателей за получение прибыли путем использования наиболее выгодных условий производства, сбыта продукции, ...характерная для товарного производства, основой которого является частная собственность на средства производства» [42, с.297–298].

Исходя из этих определений видно, что главным условием конкуренции является наличие устойчивых отношений, складывающихся между субъектами рынка, мотивом которых являются их экономические интересы. Главным же достоинством конкуренции является то, что она ставит распределение ограниченных ресурсов в зависимость от экономических аргументов соревнующихся [191, с.105], оказывая, таким образом, влияние на повышение аллокационной эффективности распределения ресурсов и их использования.

Вместе с тем, надо заметить, что некоторые из известных экономистов считают, что не всегда конкуренцию следует рассматривать как благо для общественного развития. В частности, Й. Шумпетер считал, что нередко случаи, когда научно-технический прогресс наилучшим образом обеспечивает не конкуренция, а монополия [191, с.104]. Но ведь и монополия в классической экономической теории рассматривается в качестве одной из форм ведения конкурентной борьбы. Вопрос состоит лишь в том, при каких условиях и под действием каких факторов эффекты монополии становятся выгоднее свободной конкуренции. В любом случае, большинством авторов конкуренция с экономической точки зрения рассматривается в трех основных аспектах [67, с.31–32]:

- 1) как степень состязательности на рынке;
- 2) как саморегулирующий элемент рыночного механизма;
- 3) как критерий, по которому определяется тип отраслевого рынка.

Поскольку конкуренция является одним из базовых понятий экономической теории и характерна для всех форм и способов осуществления экономических рыночных отношений, в научной экономической литературе выделяются различные виды конкуренции. Если проанализировать на основании каких критериев они выделяются, то становится видно, что в их основу следует закладывать не один, а целый ряд взаимосвязанных критериев. В частности, А.Ю. Юданов в [196, с.74] рассматривает и систематизирует подходы к выделению видов конкуренции, закладывая в основу систематизации три способа трактовки данного понятия [67, с.30–31]:

1. поведенческая трактовка конкуренции (борьба за доходы покупателя путем удовлетворения его потребностей);
2. структурная трактовка конкуренции (анализ структуры рынка для определения степени свободы продавца и покупателя на рынке и способа выхода на него);
3. функциональная трактовка конкуренции (соперничество старого с инновациями).

Такой подход, безусловно, представляет собой определенный интерес и является весьма удобным в использовании. Но он не позволяет охватить все аспекты, на основании которых выделяются различные виды конкуренции. В данном случае непонятно, к какому из трех способов трактовки понятия конкуренции следует отнести, например, добросовестную и недобросовестную конкуренцию. Также он не учитывает то, что могут быть выделены различные уровни конкуренции и др.

По мнению автора, основные виды конкуренции, которые принято различать в экономической литературе, выделяются на основании сразу нескольких критериев. По крайней мере, судя по результатам содержательного анализа определений каждого из видов конкуренции, в их основу заложено три критерия – предмет, субъект и механизмы (или движущие силы) конкуренции. Используя в комплексе эти три классификационных критерия, можно представить обобщенную систематизацию подходов к типологии конкуренции и соответствующих ее видов (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Систематизация подходов к типологии конкуренции и ее видов
(на основе: [138, с.316; 42, с.297–298; 162, с.107–108; 171, с.12–20])

Суть подхода к типологии	Виды конкуренции
Подход на основе развития различных потребительских свойств продукции	<ul style="list-style-type: none"> – Ценовая конкуренция – конкуренция, осуществляемая посредством снижения цен (за счет эффекта от масштабов производства, снижения производственных издержек и др.) – Неценовая конкуренция – конкуренция, осуществляемая посредством улучшения качества продукции и условий продажи, послепродажного обслуживания при неизменной цене
Подход на основе политико-правовых механизмов конкуренции	<ul style="list-style-type: none"> – Добросовестная конкуренция – использование в конкурентной борьбе честных способов и общепринятых политико-правовых инструментов – Недобросовестная конкуренция – использование незаконных и запрещенных способов конкурентной борьбы
Подход на основе следствий нарушения рыночного равновесия	<ul style="list-style-type: none"> – Конкуренция покупателей – конкуренция между потребителями за возможность и выгодные условия приобретения конкретной продукции (услуги) – Конкуренция продавцов – конкуренция между продавцами, вызванная избытком блага и нарушением рыночного равновесия
Подход на основе способов удовлетворения потребностей потребителя	<ul style="list-style-type: none"> – Видовая (предметная) конкуренция – конкуренция между производителями товаров, которые совпадают по целям использования, но различаются качественными характеристиками – Функциональная конкуренция – конкуренция между производителями товаров, которые могут удовлетворить одни и те же потребности разными способами
Подход на основе моделей и ключевых функциональных характеристик рынка	<ul style="list-style-type: none"> – Совершенная (чистая) конкуренция – модель рынка, при которой цена определяется свободным соотношением спроса и предложения в соответствии с действующими рыночными законами – Несовершенная конкуренция – модель рынка, на котором продавец или покупатель способен оказывать влияние на уровень цен (в качестве частных моделей несовершенной конкуренции выделяются: монопольный рынок, монополистическая конкуренция, олигополистическая конкуренция, монополия)

Суть подхода к типологии	Виды конкуренции
Подход на основе выделения уровней конкуренции	<ul style="list-style-type: none"> – Конкуренция на микроуровне – конкуренция, складывающаяся между конкретными видами продукции, ее производителями и их корпоративными объединениями – Конкуренция на мезоуровне – конкуренция, складывающаяся между отраслями, отраслевыми комплексами, регионами и региональными хозяйственными комплексами – Конкуренция на макроуровне – конкуренция, складывающаяся между национальными хозяйствами – Конкуренция на гипермакроуровне – конкуренция между объединениями стран и региональными интеграционными объединениями

Надо заметить, что в экономической литературе можно найти лишь характеристику различных видов конкуренции и моделей рынка, характеризующихся различным уровнем развития конкурентных отношений. Вместе с тем, полная систематизация существующих подходов к выделению видов конкуренции, в основу которой был бы заложен единый ряд критериев (например, как в данном случае), по всей видимости, отсутствует. По крайней мере, в рамках использованных автором в данном исследовании литературных и иных информационных источников, такой или подобной систематизации не найдено.

Из представленных выше подходов к типологии конкуренции наибольшее распространение, как в теоретическом, так и в прикладном плане получил подход на основе моделей и функциональных характеристик рынков. Действительно, исследование, обоснование и развитие моделей конкурентных рынков является одним из ключевых направлений развития микроэкономической ветви классической и неоклассической экономической теории. Но эти же модели применимы и для теоретико-методологического обоснования конкурентных стратегий макроэкономических субъектов – стран и регионов. Ведь в современных условиях конкуренция территорий является такой же данностью, как конкуренция товаров и их производителей. Причем, если конкуренция на уровне стран начала проявляться еще в эпоху формирования колониальной систе-

мы мирового хозяйства, то конкуренция на мезоуровне (т.е. между регионами и региональными хозяйственными комплексами) стала нарастать в результате эскалации проблемы ограниченности ресурсов и снижения эффективности экстенсивного типа воспроизводства.

Так, Т.В. Сачук в книге «Территориальный маркетинг» связывает становление конкурентных отношений между территориями (прежде всего, имея в виду конкуренцию на мезоуровне) с тем, что в условиях рыночной экономики территория начинает рассматриваться с точки зрения возможностей использования ее потенциала для удовлетворения максимально полного спектра потребностей человека [154, с.150]. В т.ч. тех из них, которые Абрахам Маслоу в концепции «пирамиды потребностей» относит к высшим потребностям. Исходя из этой позиции, становится очевидным, что территория получает ощутимые конкурентные преимущества не только в плане развития материального производства, но и начинает позиционировать себя как [154, с.150]:

- объект применения человеком своего интеллектуального, финансового и инновационного потенциала;
- место удовлетворения потребностей человека в общественных благах;
- место удовлетворения потребности человека в отдыхе, развлечении;
- место ведения некоммерческой деятельности и др.

В свою очередь, подобное изменение образа, экономической роли и функций территории является вполне закономерным явлением, результатом перехода от индустриального уклада к постиндустриальному, от эпохи массового производства к эпохе массового спроса и, далее – к эпохе индивидуализации спроса. Как отмечает Т.В. Сачук, «высокая мобильность индивидуумов и финансовых ресурсов... ведут к тому, что человек начинает искать наиболее привлекательный вариант применения своих ресурсов. Он сравнивает территории, и в результате побеждает лучшая территория...» [154, с.150–151]. Она же дает следующее определение конкуренции между территориями, рассматривающее этот процесс с точки зрения маркетинга – «это соперничество территорий друг с другом с целью привлечения к себе внимания потребителей территориаль-

ного продукта, что выражается в притоке на территорию человеческих, финансовых, материальных, инновационных и других ресурсов» [154, с.153].

Основываясь на данном определении, становится понятным, что в конкурентных условиях у территорий появляются побудительные мотивы вести себя также, как и микроэкономические субъекты. При этом надо учитывать то, что у каждой территории существуют свои виды специализации, обусловленные не только факторами исторического развития и национально-культурной спецификой, но также рыночными факторами и маркетинговой активностью в определенной сфере деятельности. В этом случае территориальная конкуренция может и не носить всеобъемлющий характер, а концентрированно проявляться только в тех сферах, где наиболее значимые интересы территории сталкиваются с интересами других территорий–конкурентов. На практике приходится наблюдать, что *конкурентные отношения между территориями (также как в разрезе большинства отраслевых и товарных рынков) строятся, в большей степени, на основе модели монополистической конкуренции*, предоставляя потенциальным клиентам (отдельным индивидуумам и компаниям) достаточно широкий выбор в рамках интересующей его сферы деятельности (специализации). Для подтверждения этого раскроем основные особенности и свойства модели монополистической конкуренции применительно к территории (в данном случае – региону):

1. Аналогично микроэкономической модели рынка монополистической конкуренции, здесь на рынке также будет действовать множество продавцов (регионы) и покупателей (индивидуумы, компании, инвесторы и др.).

2. Для региона «вход» на рынки и «выход» с них, как правило, не связан с какими-либо существенными барьерами и техническими регламентами, а напрямую зависит от того, удастся ли региону, входящему на данный отраслевой рынок, создать привлекательные условия и факторы, для того, чтобы наравне конкурировать с теми регионами, которые работают на этом рынке уже давно, известны и имеют хорошую репутацию.

3. На тех отраслевых рынках, где интенсивно развивается межрегиональная конкуренция, фактически отсутствует информацион-

ная асимметрия, характерная для монополистического рынка. Информация обо всех участниках, предлагаемых ими продуктах, услугах, ценах и возможностях открыта, общедоступна и достоверна (т.е. наблюдается совершенная информированность продавцов и покупателей об условиях рынка). Она вполне и без дополнительных усилий может быть использована потенциальными клиентами для принятия соответствующего решения (решения о покупке продукта, о совершении туристской поездки, о переезде на постоянное место жительства, об инвестировании и т.д.).

4. Для территорий, также как для товарного рынка монополистической конкуренции, также существуют различия в характеристиках, свойствах, качестве, внешнем виде предлагаемой продукции (услуг). Каждый регион предлагает продукцию, по ряду признаков и характеристик дифференцированную от той, которую предлагают конкуренты. Это делает предложение в каждом конкретном случае уникальным, но все же и взаимозаменяемым. Ярким примером в этой области является конкуренция территорий за привлечение туристов – в каждом случае предложение будет содержать в себе уникальные особенности, но все же будет, в конечном итоге, ориентировано на удовлетворение одной и той же потребности клиентов.

5. В большинстве случаев производство и продвижение на рынок региональных продуктов предполагает, в основном, использование факторов и инструментов неценовой конкуренции (хотя в ряде случаев и она имеет место), а также активное использование инструментов территориального маркетинга.

6. В долгосрочной перспективе регионы, чтобы сохранить свою конкурентоспособность и привлекательность, должны совершенствовать и дифференцировать предлагаемые продукцию и услуги (в отличие от краткосрочной, где они стремятся максимизировать прибыль и минимизировать убытки за счет активного продвижения на рынок своей продукции). Это выводит на первый план необходимость постоянного стратегического планирования регионального развития, анализа изменений факторов внутренней и внешней среды и использования инструментов адаптивного управления.

Таким образом, из вышесказанного видно, что основные особенности и свойства рынка монополистической конкуренции

вполне применимы для характеристики межрегиональной конкуренции, а также для межстрановой конкуренции. В частности, Я.Д. Лисоволик в [101] указывает, что процесс либерализации торговых отношений между странами на двусторонней основе можно представить как открытую (совершенную) конкуренцию за получение торговых уступок, в то время как в условиях процесса регионализации повышение значимости географического фактора приводит к несовершенной конкуренции за торговые уступки [101, с.80]. Следовательно, это еще раз доказывает то, что в исследовании конкуренции территорий могут быть использованы методологические подходы и методические инструменты, характерные для микроэкономических теорий. Возможности их использования для данной предметной области исследований будут рассмотрены в данной главе ниже, а вклад микроэкономических теорий и теорий неоклассического синтеза в формирующуюся теорию межрегиональной конкуренции будет подробно проанализирован во второй главе.

Если с понятием конкуренции, ее ролью и функциями в процессе распределения ограниченных ресурсов, а также в развитии производства, распределении и потреблении общественных и материальных благ все достаточно ясно (тем более этим аспектам посвящены многочисленные труды классических и неоклассических авторов), то с понятием конкурентоспособности дело обстоит сложнее. Ведь, *в отличие от конкуренции, которую следует рассматривать как понятие абсолютное* (т.е. либо она есть, либо ее нет, либо она приобретает специфические формы сотрудничества), *понятие конкурентоспособности обладает свойством относительности*. Т.е. конкурентоспособным объект или субъект может быть только по сравнению с каким-то другим объектом или субъектом, причем в течение дискретного отрезка времени. Поэтому далее сосредоточимся на анализе сущности понятия «конкурентоспособность», его свойствах и особенностях применительно к различным субъектам конкурентных отношений.

Существует множество трактовок понятия «конкурентоспособность», различающихся по специфике объекта, к которому данное понятие применимо. Как отмечает В.В. Окрепилов в [138, с.315]: «...до сих пор термин «конкурентоспособность» не стандартизиро-

ван, хотя приняты на международном уровне стандартизированные термины и определения в области метрологии, управления качеством, подтверждения соответствия и др.». Вместе с тем, можно привести ряд определений, которые трактуют данное понятие в достаточной степени абстрактно.

Например, **конкурентоспособность** – это часть конкуренции, означающая свойство объекта, характеризующее степень удовлетворения конкретной потребности по сравнению с лучшими аналогичными объектами [42, с.297]. В дополнение к этому определению дается пояснение относительно конкурентоспособности фирмы – реальная и потенциальная возможность фирм в существующих условиях проектировать, изготавливать и сбывать товары, которые по ценовым и неценовым характеристикам более привлекательны для потребителей, чем товары их конкурентов [42, с.297]. С этой точки зрения *конкурентоспособность можно рассматривать в качестве свойства объекта, которое на практике может быть реализовано, а может быть и нет*. В экономической литературе это понятие часто рассматривается, как мера способности выдерживать конкуренцию в сравнении с аналогичными объектами на данном рынке.

Существуют и иные определения данного термина, близкие по характеру к трактовке, приведенной выше, рассматривающие *конкурентоспособность как непрерывный процесс совершенствования объекта управления* (например, как трактовка, данная Р.А. Фатхутдиновым [173]).

В экономической литературе принято выделять следующие *уровни конкурентоспособности*: конкурентоспособность товара; конкурентоспособность товаропроизводителя; отраслевая конкурентоспособность; региональная конкурентоспособность; страновая конкурентоспособность. Эти уровни конкурентоспособности теснейшим образом связаны посредством прямой связи. Ведь конкурентоспособность на макроэкономическом уровне (уровне региона, страны), как правило, определяется конкурентоспособностью на микроэкономическом уровне (уровне товара, фирмы, отрасли). Эта взаимосвязь детально исследована и показана Майклом Портером в его теории конкурентоспособности нации. Однако существует и обратная связь. Например, высокая конкурентоспо-

способность страны создает благоприятные предпосылки для повышения региональной, отраслевой конкурентоспособности, а также конкурентоспособности на уровне предприятий и товаров.

Наряду с иерархической структурой данного понятия, конкурентоспособность следует рассматривать как состояние, которое зависит от множества факторов. Как справедливо указывает Я.Д. Лисоволик в [101, с.9] «...в российской экономической литературе понятие конкурентоспособности отождествляется с целым рядом факторов – не только макроэкономических, связанных с качественными и количественными параметрами факторов производства, но также и с институциональной структурой экономики». Анализируя различные аспекты конкурентоспособности (конкурентоспособность товаров и услуг, внешнюю и внутреннюю конкурентоспособность, конкурентоспособность по ресурсам, конкурентоспособность институтов) он делает вывод, что конкурентоспособность – это универсальное понятие, охватывающее очень многие аспекты функционирования национальной экономики [101, с.10]. В силу этого в макроэкономическом плане он увязывает конкурентоспособность с эффективностью внешнеэкономической политики страны.

Действительно, в условиях глобализации внешнеэкономическая политика становится реальным и действенным механизмом управления конкурентоспособностью, от использования которого зависит не только экономический статус, имидж и привлекательность страны, ее ведущих национальных компаний и экспортоориентированных отраслей, но во многом и конкурентоспособность ее регионов. Особенно тех из них, которые обладают существенным экспортным потенциалом, на территории которых базируются национальные экспортеры, а также приграничных регионов. Не следует забывать и о том, что не только внешнеэкономические факторы играют важную роль в обеспечении конкурентоспособности страны и ее регионов. Не меньшее значение имеют здесь внутренние факторы, эффективное использование которых выливается, в конечном счете, в способность региона успешно конкурировать не только на внутренних, но и на внешних рынках.

В свою очередь, эффективность использования как внутренних, так и внешних факторов во многом зависит от наличия управленче-

ского фактора, под которым понимается слаженность работы управленческого аппарата и наличие соответствующих кадров для компетентного использования внешних и внутренних факторов, ориентируя их на повышение конкурентоспособности объекта управления. В частности, известный японский маркетолог Мицуаки Симагути в своей концепции системных инноваций называет этот управленческий фактор «*организационным потенциалом*» [155, с.22–23]. В практической плоскости роль «организационного потенциала» заключается в создании и поддержании условий конкурентоспособности вверенного ему объекта управления (в данном случае – региона). Например, в качестве таких условий (или критериев) конкурентоспособности региона можно назвать следующие:

- способность производить отечественные товары, предназначенные для внутреннего рынка, не уступающие по качеству лучшим импортным образцам (способность к эффективному импортозамещению);
- внедрение в производство и сферу услуг, ориентированных на внутренний рынок, норм и стандартов, соответствующих аналогичным международным нормам и стандартам или превосходящих их;
- способность эффективно использовать и сочетать факторы производства таким образом, чтобы снизить производственные издержки и увеличить объемы выпуска продукции при неизменном качестве (достижение эффекта от масштабов производства);
- формирование такой системы управления, которая позволяла бы быстро адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды; позволяла бы с максимальной эффективностью адаптировать и использовать чужой опыт для разрешения сложных ситуаций;
- способность эффективно сочетать открытость внешним субъектам и тенденциям, восприимчивость к полезным нововведениям (прежде всего, в управленческой и экономической сферах) со способностью в этих условиях сохранять и удерживать собственную уникальность и др.

Создание подобных условий, обеспечивающих как внутреннюю, так и внешнюю конкурентоспособность региона, требует

приложения максимальных усилий и тесного сотрудничества органов государственного управления региона и экономических субъектов, расположенных в регионе, ведущих на его территории хозяйственную деятельность. Это предполагает, используя известную модель детерминант конкурентоспособности («конкурентного ромба») Майкла Портера (о ней пойдет речь в следующих главах), достижение высокой степени согласованности региональной, муниципальных и корпоративных стратегий с одновременным созданием благоприятных условий для развития в регионе добросовестной конкуренции между производителями. В практическом же плане создание таких условий достижимо при формировании частно-государственных партнерств, создании, так называемых, агентств территориального развития. Подобный опыт и многолетняя практика эффективной деятельности таких структур существует в ряде стран Европейского Союза (например, в Финляндии). В частности, далее, в четвертой главе (раздел 4.2.), будет подробно проанализирован один из таких опытов.

Что касается определения понятия «конкурентоспособность территории» и способов оценки данного свойства территории, то в современной экономической литературе, посвященной вопросам региональной экономики и территориального управления, существует множество различных аспектов данного понятия и множество различных подходов к его оценке. Однако, как указывает В.В. Окрепилов в [138, с.324], «понятие «конкурентоспособность региона» нигде не определено и требует дополнительных исследований». Им предлагается рассматривать данное понятие в более широком аспекте, нежели понятие конкурентоспособности применительно к фирме или товару, что предусматривает и соответствующий подход к ее оценке. В частности, им предлагается оценивать конкурентоспособность региона по тем же комплексным факторам, что и конкурентоспособность страны, используя методику Всемирного экономического форума [138, с.325–326]: открытость (13 индикаторов), государство в экономике (22 индикатора), финансы (24 индикатора), инфраструктура (16 индикаторов), технология (23 индикатора), управление (23 индикатора), труд (17 индикаторов), институты (23 индикатора).

По мнению Т.В. Сачук [154, с.153–154] конкурентоспособность территории может быть выражена через наличие определенных конкурентных преимуществ, значимых для потребителя. А потому, *конкурентоспособность территории следует оценивать через категорию конкурентных преимуществ*. Исходя из этой точки зрения, ключевой задачей для обеспечения конкурентоспособности территории является создание конкурентных преимуществ, как важных характеристик территории, выделяющих ее среди себе подобных, а также их компетентное использование и развитие.¹

Таким образом, *конкурентоспособность территории определяется не только наличием конкурентных преимуществ, но и уровнем их использования* (которое, в свою очередь, во многом зависит от качества менеджмента на территории). Данная точка зрения очень близка и совпадает с позицией указанного выше автора, заключающейся в том, что *конкурентоспособность территории в большей степени определяется не наличием объективно существующих факторов и предпосылок* (назовем их первичными), *а качеством управленческой деятельности и высоким организационным потенциалом*, позволяющим на их основе создать вторичные факторы и предпосылки для развития территории. Именно их использование позволяет создать устойчивые конкурентные преимущества и дифференцировать предлагаемые продукты от подобных продуктов, предлагаемых другими территориями, схожими по первичным факторам. А потому, в силу вышесказанного, достижение конкурентоспособности региона следует рассматривать в качестве одной из главнейших целевых установок реализации региональной экономической политики.

Рассматривая конкурентоспособность региона как его важную характеристику или свойство, на достижение и удержание которой должен быть ориентирован комплекс организационно-управленческой деятельности в регионе, важно понимать, что она формируется в процессе межрегиональной конкуренции. Сам же этот процесс достаточно динамичен, зависит от множества факторов и является определенным результатом взаимодействия противоположно направленных, противоречивых по своему характеру, но, в то же

---

¹ Понятие «конкурентное преимущество» применительно к региону будет подробно рассмотрено в третьей главе (раздел 3.3.).

время, взаимно обуславливающих и взаимодополняющих друг друга процессов глобализации и регионализации. Поэтому важно понять, какие механизмы и движущие факторы заложены в их основу? Какое влияние они оказывают на преобразование характера и сущности конкуренции территорий? И, наконец, какими должны быть подходы, модели и методы управления конкурентоспособностью территории, интегрирующейся в систему международного разделения труда и, в результате, становящейся активным субъектом процессов глобализации и регионализации?

1.2. Межрегиональная конкуренция в контексте процессов глобализации и регионализации

Процесс глобализации, затрагивающий, главным образом, отраслевые и национальные рынки, следует рассматривать в качестве объективного результата третьей промышленной революции и смены парадигмы экономического развития, глубоко затронувшей структуру производства, распределения и потребления общественных и материальных благ. Глобализация породила множество новых факторов, заставила искать новые подходы в управлении и обеспечении конкурентоспособности микроэкономических (отдельных товаров, фирм и отраслей) и макроэкономических субъектов (регионов и стран). Объективным результатом развития глобализации следует считать тенденцию регионализации, начавшую активно проявляться во второй половине XX века. Регионализация – это процесс производный от глобализации, заключающийся в объединении и реализации согласованной политики стран и регионов.

Таким образом, если на практике глобализация проявляется, главным образом, через глобализацию рынков и интернационализацию предпринимательской деятельности (интернационализацию на микроуровне, выражающуюся через рост и расширение деятельности транснациональных корпораций), то регионализация – через развитие региональных интеграционных процессов (интернационализацию на мезо- и макроуровне). Рассмотрим процессы глобализации и регионализации более подробно с позиции меха-

низмов их влияния на конкурентные отношения между макроэкономическими субъектами и их конкурентоспособность.

Особенности процесса глобализации и его влияние на конкуренцию и конкурентоспособность стран и регионов. Широкая экспансия капитала (преимущественно в форме финансового корпоративного капитала), сопровождающая процесс глобализации, не только способствует переходу экономических отношений на глобальный уровень, но и изменяет схемы распределения мирового богатства и экономического потенциала между странами и регионами. В этих условиях одним из важных факторов, определяющих конкурентоспособность территории, становится способность встраиваться в эти схемы, создавая привлекательные условия для расширенного воспроизводства капитала, постепенно увеличивая собственную роль и значимость в этих схемах, генерируя новые схемы (пользуясь терминологией М. Портера, – цепочки добавления стоимости) на основе имеющихся внутренних ресурсов и возможностей.

Объективные процессы усложнения общественной структуры и взаимоотношений в условиях глобализации создают предпосылки для преобразования подходов и методов управления, повышения их адаптивности к изменениям факторов внешней среды. Они требуют преобразования организационных моделей управления практически на всех уровнях, начиная с моделей корпоративного управления и заканчивая уровнем региональных интеграционных структур. В частности, акцент в преобразовании организационных моделей управления все больше смещается на необходимость активного развития горизонтальных связей на основе децентрализации и делегирования управленческих полномочий, повышения самостоятельности и автономности структурных подразделений, формирования сетевых структур управления и передачи управленческой информации.

В геоэкономическом плане глобализация способствует углублению следующих процессов, оказывающих непосредственное влияние на конкурентоспособность территорий и характер конкуренции [47, с.212–213]:

- всемирному разделению труда, углубляя экономические противоречия между странами 1-го и 3-го миров, а также

международному разделению труда, сужая и углубляя сферу экономической компетенции стран и регионов;

- формированию «частичного работника», направляя прогресс в русло роста не «универсальности», а профессионализма, что способствует смещению приоритета в развитии от гуманистических ценностей к ценностям технократического характера (формирование «общества профессионалов»²);
- развитию и углублению сегментации рынка рабочей силы, отражающейся на затруднении перехода специалиста из одной профессионально-квалификационной группы в другую;
- доминированию производства «частичного продукта», не являющегося в своей вещественности конечной потребительской стоимостью, а выступающего в качестве таковой только в совокупности с другими «частичными продуктами» и услугами по технической поддержке их эксплуатации и т.д.

Надо заметить, что процесс глобализации и формирования тотального рынка (связанный во многом с экспансией глобального корпоративного капитала) оказывает влияние на усиление территориального разделения труда, приводя к неоднозначным и, нередко, противоречивым результатам. Он создает условия для повышения глобальной конкурентоспособности транснациональных корпораций, одновременно сужая сферу компетенции местных производителей и территориальных субъектов. Они, в свою очередь, вынуждены создавать различные экономические блоки и союзы (т.е. включаться в процесс регионализации), различные преграды в виде тарифных и нетарифных внешнеторговых ограничений. Так, характер конкурентных отношений между экономическими субъектами, включая территории, в условиях глобализации во многом определяется типом международного разделения труда, в рамках которого экономический субъект взаимодействует с другими субъектами, и соответствующим ему типом специализации, определяющим, в свою очередь, инструменты и механизмы осуществления конкурентных отношений (табл. 1.2.).

---

² Данная проблема достаточно глубоко анализируется А.В. Бузгалиным и А.И. Колгановым в [47, с.66–76].

Таблица 1.2

Взаимосвязь типов международного разделения труда,
типов специализации и конкурентных отношений

Тип МТР	Тип специализации	Уровень конкурентных отношений	Субъект конкурентных отношений	Инструменты регулирования конкурентных отношений
Общее международное разделение труда	Отраслевая специализация	Гипермакроуровень, макроуровень, мезоуровень	Отрасли, страны, регионы, группы компаний	ГАТТ, межгосударственные и межрегиональные соглашения, отраслевые стандарты, межфирменные соглашения
Частное международное разделение труда	Предметная (товарная) специализация	Макроуровень, мезоуровень, микроуровень	Страны, регионы, компании	ГАТТ, межгосударственные и межрегиональные соглашения, межфирменные соглашения
Единичное международное разделение труда	Технологическая («подетальная») специализация	Мезоуровень, микроуровень	Регионы, компании	Межрегиональные и межфирменные соглашения, договоры специализации (аутсорсинга)

Как видно из таблицы, в современных условиях регионы становятся непосредственными участниками конкурентных отношений, принимая участие в рамках всех трех типов международного разделения труда, практикуя и развивая на своей территории фактически все типы специализации. На уровне мировой экономики это способствует углублению глобализации и, одновременно, создает условия для взаимоувязывания отдельных региональных рынков, регионов, производителей и индивидуумов, по сути, снижая их автономность. В этих условиях любая глобальная цепочка добавления стоимости будет иметь локальную проекцию, как и местные цепочки будут связаны с глобальными системами производства и распределения продукции. Подобное взаимопроникновение экономических процессов, усиление зависимости рынков, производителей, регионов и стран следует рассматривать в качестве главной результирующей особенности процесса глобализации, приводящей к смене парадигм управления и предъявляющей новые требования к конкуренции и конкурентоспособности территорий.

Очевидно, что интенсивное развитие всех рассмотренных типов специализации создает сильные предпосылки для изменения форм и методов осуществления конкурентных отношений не только между производителями, но и между территориальными субъектами. В данном случае, примером одной из тенденций этого в глобальном масштабе является то, что *конкуренция все больше уступает место различным формам взаимовыгодного сотрудничества*.

Надо также сказать, что и глобализация, и преобразование под ее действием моделей поведения стран и регионов, подходов и методов управления отражаются на изменении пространственных диспропорций и факторов развития регионов. В качестве таковых следует выделить следующие:

- Усиление концентрации экономической активности. Например, примерно в четверти стран, в т.ч. в России более половины национального дохода производится на площади, занимающей менее 5% территории страны. Более половины мирового валового продукта производится на 1,5 % площади территории Земли, на которой проживает $\frac{1}{6}$ населения мира.
- Развитие экономики стран (регионов) в большей степени зависит от следования стратегии, ориентированной (или навязываемой) извне, согласно которой передовые регионы стран должны конкурировать и торговать со всем миром, по сути, переводя основной акцент в конкуренции территорий с межнационального на межрегиональный уровень.
- Усиление внутренней пространственной дифференциации в уровне социально-экономического развития развивающихся стран, которая в современных условиях существенно более высокая, чем в индустриальных странах на ранних этапах развития капитализма.
- Сокращение значимости пространственного фактора в экономических отношениях и расстояний между регионами, обеспечивающееся за счет повышения мобильности рабочей силы, развития коммуникаций, транспортных систем, перевода значительной части экономических отношений (особенно транзакций на рынке капитала и финансовом рынке) в виртуальную сферу.

Наряду с рассмотренными выше, еще одним значимым аспектом влияния процесса глобализации на преобразование конкурентных отношений, является усиление значения информации, как управленческого ресурса и, зачастую, как источника создания стоимости. Интенсификация информационного обмена, в конечном счете, приводит к формированию и развитию «информационного общества». Характерными особенностями и преобладающими тенденциями развития данной формы общественного устройства становятся следующие (на основе: [164, с.6–7]):

- постепенная смена форм пространственной организации производства, когда на смену его пространственной концентрации для достижения эффекта от масштаба приходит внедрение распределенных производственных процессов и создания «частичных продуктов»;
- трудно различимой становится национальная принадлежность различных благ в результате углубления единичного типа международного разделения труда и усиления соответствующего ему типа специализации – технологической специализации, приводя к развитию глобальных цепочек добавления стоимости и активизации процессов перераспределения общественных благ и капитала между странами;
- постепенная смена системы ценностей, где ведущими мотивирующими факторами деятельности компаний на рынке, а также территориальных субъектов становятся не достижение экономических и стоимостных показателей, а наиболее полное удовлетворение потребностей человека и достижение целей социального характера, что следует рассматривать как результат перехода от массового спроса к его индивидуализации;³
- в результате взаимного переплетения и взаимозависимости экономических и социальных процессов усиливается роль и значение международных организаций, наднациональных

---

³ Как уже было показано выше, похожий мотив является определяющим для сохранения конкурентоспособности субъектов на рынке монополистической конкуренции в долгосрочном периоде, когда экономическая прибыль стремится к нулю, а степень удовлетворенности клиента растет.

институтов и органов регулирования, нередко носящих виртуальный или сетевой характер;

- интенсивное развитие реальных и виртуальных социальных сетей, способствующих развитию интенсивного информационного обмена и снижению информационной асимметрии на товарных рынках и рынках услуг и др.

В этих условиях коренным образом меняются роль и экономические функции регионов. Сегодня общепризнанным является то, что регионы начинают играть крайне важную роль в мировом экономическом развитии, в результате чего на первый план выходит межрегиональная конкуренция, а не конкуренция между отдельными странами или производителями. В частности, выделены механизмы, способные превратить регион в важнейшую единицу развития в условиях глобализирующейся экономики. Они формализованы в рамках моделей и эмпирических исследований ряда экономических теорий, в т.ч. в теориях новой экономической географии Пола Кругмана и теории институциональной экономики [63]. Также в качестве подтверждения этого можно привести следующие слова Майкла Портера: *«...в новых условиях глобализации регион становится ключевой единицей, т.к. именно в локализованных территориях создается значительная доля добавленной стоимости всех стран, и региональные условия во многом определяют конкурентоспособность производимых товаров»* [63].

По мнению автора, с начала 1990-х годов в науке утверждается теория межрегиональной конкуренции, базирующаяся на теории эндогенного экономического роста (об этом более подробно – во второй главе). Регион в этом смысле следует рассматривать как источник роста, ориентированный на внутренние ресурсы регионального сообщества (предпринимательство, творческий потенциал, местную идентичность, экономические институты и др.). При этом выявление этого источника роста и создание условий для его эффективного использования нередко зависит от соответствующих возможностей и предпосылок внешней среды. Зачастую такие *внутренние скрытые источники роста становятся очевидными на фоне развития конкурентных отношений*, когда территориальный субъект вынужден активно искать факторы и инструменты,

которые позволили бы обеспечить уникальность его предложения, дифференцировать его от аналогичных предложений других территориальных субъектов.

Как уже было сказано выше, современной спецификой конкуренции является то, что в условиях глобализации практически полностью поменялся ее характер. Сегодня на глобальном уровне практически во всех секторах рынка господствует монополистическая конкуренция, поддерживаемая процессами углубления международного разделения труда через соответствующие типы специализации, производственное и коммерческое кооперирование. Эти процессы затрагивают не только производителей, каждый из которых стремится все более дифференцировать ассортимент производимых продуктов и услуг, но и регионы, каждый из которых либо уже занял свое место в глобальных цепочках добавления стоимости, либо стремится это сделать. В силу развития повсеместной дифференциации (в частности, известные специалисты в области маркетинга – Джек Траут и Стив Ривкин – назвали современную эпоху «эпохой дифференциации» [169; 170]) *характер конкуренции изменяется от внешней конкуренции к конкуренции внутренней*. Если первая изначально предусматривает наличие внешнего соперника, то вторая складывается между различными подходами и способами управления, организационными потенциалами территорий и способами использования экономических ресурсов.

Особенности процесса регионализации и его влияние на конкуренцию и конкурентоспособность стран и регионов. Под регионализацией понимается «развитие, укрепление экономических, политических и иных связей между областями и государствами, входящими в один регион; возникновение региональных объединений государств» [44]. По своему содержанию регионализация и региональные интеграционные процессы, выступающие в качестве ее механизмов, представляют собой переплетение, взаимопроникновение и сращивание воспроизводственных процессов стран, входящих в один регион. На основании этого, регионализация нередко рассматривается как особый способ организации и структуризации воспроизводственных процессов в мировой экономике.

В отличие от глобализации, в экономическом отношении процесс регионализации представляет собой переструктуризацию пространства, приводящую к формированию новых интегрированных субъектов мировой экономики, основанных на выстраивании новой структуры отношений между странами и регионами, в основу которых, в свою очередь, заложены взаимные соглашения и уступки. В данном случае новая структура экономических отношений между странами, формирующаяся в рамках регионального объединения стран, обусловлена, также как и глобализация, углублением специализации территорий, увеличением их значимости в глобальной воспроизводственной системе. В подтверждение этому можно привести парадокс известного футуролога и социального философа Джона Нейсбита, который раскрывая противоречивость процессов глобализации и регионализации, тем не менее, говорит об их взаимообусловленности: *«Чем выше уровень глобализации экономики, тем сильнее ее мельчайшие участники»* [117].

С управленческой точки зрения регионализация – это процесс перераспределения властных компетенций, передача функций с национального на региональный уровень, появление новых институциональных форм, отвечающих новой роли регионов в процессе принятия решений на национальном и наднациональном уровнях [235]. На уровне мировой экономики процесс регионализации заключается, главным образом, в создании и развитии региональных интеграционных структур, качественно преобразующих существующие формы и способы осуществления международных экономических отношений.

В экономической литературе принято выделять ряд предпосылок, необходимых для запуска процесса регионализации (для начала региональных интеграционных процессов между странами или их регионами) [102, с.65]:

- близость уровней социально-экономического развития и степени рыночной зрелости интегрирующихся стран (регионов);
- географическая близость интегрирующихся стран (регионов) и желательное наличие общих границ;
- общность экономических и иных проблем, стоящих перед странами (регионами) в области развития, финансирования,

регулирования экономики, повышения конкурентоспособности, политического сотрудничества и др.;

- демонстрационный эффект (распространение положительных структурных сдвигов в экономиках стран, вступивших в региональное интеграционное объединение, на стимулирование интеграционных процессов в других странах или их присоединение к уже существующим интеграционным объединениям);
- «эффект домино» (после того, как большинство стран региона становятся членами интеграционного объединения, другие страны ввиду изменения устоявшейся внешнеторговой конъюнктуры, также вынуждены вступать в данное или аналогичное объединение), отражающийся на динамике процесса регионализации и проявлении его кумулятивного эффекта [101, с.32].

Основные цели региональной экономической интеграции, как правило, связаны с повышением общей конкурентоспособности экономик стран или регионов, вступающих в интеграционный процесс, либо с достижением определенных целевых показателей конкурентоспособности отдельных отраслей или сфер деятельности (не только экономических, но и политических). Как правило, на практике выделяются пять основных целей региональной интеграции, на основании которых можно провести определенную классификацию созданных и функционирующих в мировой экономике региональных интеграционных объединений [102, с.67]:

- расширение масштабов экономики и рынков, сокращение транзакционных издержек, привлечение прямых иностранных инвестиций;
- создание благоприятной внешнеполитической среды, укрепление взаимопонимания и сотрудничества в политической, военной, социальной и других целях;
- решение задач экономической и торговой политики, укрепление договорных позиций стран, участвующих в многосторонних переговорах в рамках ГАТТ/ВТО, создание более стабильной основы для взаимной торговли;
- содействие структурной перестройке экономики, подключение стран (регионов), формирующих рыночную экономику к

региональным торговым соглашениям стран (регионов) с более высоким уровнем экономического развития;

- поддержка молодых перспективных отраслей национальной или региональной экономики посредством создания для них более широкого рынка, чем региональный или национальный рынки.

Таким образом, можно сделать вывод, что *в результате региональной интеграции отдельные страны (регионы) создают между собой благоприятные условия для торговли и движения факторов производства, что отражается на повышении общего уровня конкурентоспособности их экономик*. Основными инструментами регионализации на уровне стран являются преференциальные торговые соглашения, соглашения о сотрудничестве в торгово-экономической сфере и разного рода взаимные уступки, приводящие впоследствии к формированию таможенного союза, зоны свободной торговли и других, более глубоких, институциональных форм интеграции.

Процесс регионализации на начальных этапах осуществляется чаще всего через создание (совместное учреждение) зон свободной торговли или свободных экономических зон. Они представляют собой территориально-хозяйственные комплексы, ориентированные на интенсивное развитие процессов интеграции в систему международного разделения труда и привлечение иностранных инвестиций. В соответствии с «Международной конвенцией об упрощении гармонизации таможенных процедур», принятой 18 мая 1973 г., под свободной экономической зоной (или, в соответствии с международной терминологией, зоной «франко») понимается «часть территории страны, находящаяся за пределами национальной таможенной территории, и поэтому не принадлежащая обычному таможенному контролю и налогообложению (принцип таможенной и налоговой экстерриториальности)» [7]. В большинстве развитых стран зоны «франко» являются главными инструментами включения национальных экономик в международное разделение труда и глобальный рынок, через развитие процессов микрорегионализации (о ее сущности и отличии от регионализации будет сказано ниже).

Наряду с приведенными выше, существуют и другие взгляды на процесс регионализации. В частности, здесь надо упомянуть точку

зрения на этот процесс с позиции эволюционной экономики. Так, Ю.Ф. Лукин в монографии «Великий передел Арктики» [104, с.55] определяет регионализацию как «...процесс последовательных эволюционных демократических изменений, направленных на усиление роли регионов, местных сообществ в жизни социума, на децентрализацию государства, разделение функций управления между различными уровнями власти от муниципалитетов, самоуправляемых общин внизу до международных организаций и глобальных институтов в планетарном масштабе». При этом, как отмечает Ю.Ф. Лукин, *региональный уровень при этом становится базовым звеном в существующей иерархии управления*, занимая промежуточное положение между надгосударственным уровнем и локальным самоуправлением [104, с.55]. В отношении тенденций регионализации на глобальном уровне он замечает, что с точки зрения цивилизационного развития «...глобальный социум как бы постепенно расслаивается на автономные части – региональные социумы, самоуправляющиеся общины, не совпадающие часто с административно-государственными границами» [104, с.59], что также говорит о существенном повышении значимости регионов в системе мирохозяйственных отношений.

Рассматривая особенности процесса регионализации, Я.Д. Лисоволик в [101, с.28] отмечает, что «...региональные интеграционные блоки сами по себе уже являются результатом компромисса между рыночными силами глобализации и старой системой национальных экономических систем. С одной стороны, благодаря регионализму мировая торговая система преодолевает территориальные ограничения отдельных стран, но с другой – региональные факторы остаются значительным препятствием на пути к полномасштабной либерализации. В этом случае территориальный фактор продолжает играть роль своего рода фактора производства, который способствует оптимизации вовлечения экономических ресурсов в хозяйственный оборот».

Таким образом, основываясь на этой точке зрения, следует выделять как положительный, так и отрицательный эффект от регионализации (региональной интеграции) для развития международных экономических отношений. Что же касается возможных эффектов с точки зрения обеспечения конкурентоспособности терри-

ториальных субъектов (стран и регионов), вступающих в процесс регионализации, то здесь надо понимать, что активное включение в этот процесс может сопровождаться как выгодами и новыми возможностями для развития региона, так и вполне ощутимыми угрозами. В частности, для регионов, вступающих в процесс регионализации, в качестве такой угрозы может быть угроза остаться с неразвитой инфраструктурой и низким уровнем квалификации рабочей силы вне глобальных сетей. В качестве же возможности можно рассматривать то, что усиление специализации в рамках региональных интеграционных структур создает основу для концентрации производства и экономии от масштабов производства в рамках сегментов рынка, в которых даже мелкие игроки могут найти свою нишу.

Таким образом, основываясь на анализе различных подходов и точек зрения к оценке значимости процесса регионализации для мировой и национальной экономик, можно сделать вывод, что его значение выражается в существенно возросшей роли регионов и региональных объединений в международных экономических отношениях. Более того, выступая в качестве относительно новых и динамичных субъектов международных экономических отношений, регионы оказывают влияние на преобразование их структуры и механизмов реализации (особенно организационно-правовых механизмов). В свою очередь, процесс преобразования международных экономических отношений способствует также эволюции качественных характеристик процесса регионального экономического развития. Ввиду этого, количественный рост региональных интеграционных группировок в мировой экономике в сочетании с качественным преобразованием самого процесса регионального экономического развития получило название *нового регионализма* [101, с.29].

Влияние процесса регионализации на конкурентоспособность региональной экономики (как и национальной экономики, а также экономики ряда государств, вступающих в региональную интеграционную группировку) связано с наличием, так называемых, *динамических и статических эффектов* от данного процесса, выделенных канадским экономистом Якобом Вайнером [101, с.29–30; 46, с.371]. Суть динамического эффекта состоит в том, что региональ-

ная интеграция создает условия для более рационального использования факторов производства и роста инвестиций в долгосрочном периоде. Суть статического эффекта заключается в частичной смене специализации во внешнеэкономической деятельности и изменении структуры потребительского спроса в результате региональной интеграции в краткосрочной перспективе. Как указывается в [83; 101], в основе статического эффекта лежат эффекты создания и отклонения торговли:

- *эффект создания торговли* – переориентация внутреннего спроса с отечественных товаров на более эффективные импортные товары в результате устранения или снижения таможенных пошлин в процессе региональной интеграции;
- *эффект отклонения торговли* – переориентация внутреннего спроса с товаров, произведенных вне региональной интеграционной группировки на товары, произведенные внутри нее (возможно менее эффективные).

И в первом и во втором случаях наблюдается ценовая конкуренция между товарами, основанная на изменении внешнеторговых ограничений, приводящая к замещению одних товаров на внутреннем рынке другими. При этом надо понимать, что в любом случае статический эффект в краткосрочном периоде оказывает влияние на снижение конкурентоспособности. В первом случае – на снижение конкурентоспособности отечественных товаров и производителей (при этом в целом экономика страны (региона) выигрывает в результате роста благосостояния населения). Во втором случае – на снижение общей конкурентоспособности всей региональной интеграционной структуры в результате снижения благосостояния населения, выплачивающего более высокие цены за менее эффективные товары [101, с.30]. Но, как уже было указано выше, в долгосрочной перспективе за счет проявления динамического эффекта влияние региональной интеграции на повышение конкурентоспособности стран и регионов, вступающих в нее, а также производителей и продукции оказывается положительным.

Динамические эффекты регионализации и их влияние на глобальную конкурентоспособность, а также конкурентоспособность самих региональных интеграционных группировок достаточно хорошо исследованы и формализованы в макроэкономических моде-

лях Полом Кругманом [211; 204]. В частности, им показано положительное влияние региональной интеграции на конкурентоспособность и благосостояние стран и регионов в случае создания «естественных группировок». То есть, интеграционных структур в рамках одного континента при географической близости расположения стран (группировок стран в рамках «естественных» географических границ), которые в меньшей степени сопряжены с эффектом отклонения торговли [101, с.34–35]. Причем он же эмпирически доказывает, что положительное влияние регионализации проявляется, главным образом, на начальных стадиях интеграции – при заключении преференциальных торговых соглашений, создании таможенного союза и зоны свободной торговли [211; 239]. Главным же критерием эффективности и конкурентоспособности таких региональных интеграционных структур является умеренность в территориальной экспансии. Важно не выходить в своем расширении за «естественные» географические границы, за пределами которых цели политической регионализации начинают превалировать над экономическими целями, что, в свою очередь, грозит резким ростом издержек и усилением влияния эффекта отклонения торговли на конкурентоспособность субъектов, участвующих в регионализации. В данном случае, ярким негативным примером этого является Европейский Союз (особенно после включения в процесс интеграции слабых в экономическом отношении стран Восточной Европы, интенсивность взаимовыгодной торговли с которыми у традиционных стран-участниц ЕС достаточно низкая [101, с.36–37], а издержки на стимулирование их экономического развития и сохранение политической стабильности высокие).

Что же касается «неестественных группировок», распространяющихся в пределах нескольких континентов, в рамках которых интенсивность взаимной торговли между странами и регионами невысока, то они в существенно большей степени сопряжены с действием эффекта отклонения торговли. Как результат – снижение их общей конкурентоспособности в результате роста издержек (прежде всего, транзакционных издержек).

Таким образом, основываясь на выводах П. Кругмана, можно констатировать, что *процесс регионализации способен оказывать положительное влияние на рост конкурентоспособности стран и*

регионов, вступающих в него, во-первых, в случае, если интенсивность взаимной торговли между ними достаточно высока и, во-вторых, до определенных географических пределов роста региональной интеграционной группировки (до достижения ею своих «естественных» географических границ).

В научной экономической литературе, исследующей вопросы развития мирового хозяйства, процессы глобализации и регионализации, принято выделять в рамках регионализации процесс и тенденции *микрорегионализации*. К ним относят процессы роста взаимодействия между регионами отдельных стран, которые в условиях глобализации становятся все более активными и самостоятельными участниками международных экономических отношений [101, с.44]. Естественно, такая новая роль и повышение экономической самостоятельности регионов в масштабе мировой экономики оказывает очень сильное воздействие на преобразование форм и инструментов межрегиональной конкуренции, а также предъявляет новые требования и условия для обеспечения конкурентоспособности региона на глобальном рынке.

Надо заметить, что между регионализацией и микрорегионализацией можно выделить не меньше противоречий, чем между глобализацией и регионализацией. Если регионализация по многим позициям выступает как инструмент противодействия глобализации экономики, то *микрорегионализацию следует рассматривать скорее как процесс, способствующий либерализации и «втягиванию» национальной экономики в систему мирохозяйственных отношений и глобальный рынок.* Так, в частности, Я.Д. Лисоволик в [101, с.44–45] отмечает, что в случае с микрорегионализацией «...масштабы либерализации ограничиваются определенным кругом регионов в рамках отдельной страны, что фактически выражается в целенаправленной фрагментации внутринационального экономического пространства в целях интеграции «привилегированного» региона в систему мирохозяйственных связей».

Микрорегионализация путем переноса сотрудничества с национальным на субнациональный уровень, позволяет развивающимся странам получить доступ к перспективным направлениям экономического развития и ресурсам. На практике это означает, что *путем создания благоприятных условий для интеграции своего*

региона в систему мирохозяйственных связей страна способна встроиться в глобальные цепочки добавления стоимости, получить от этого достаточный стимул для развития своей экономики и повышения конкурентоспособности. Это связано с тем, что сам по себе микрорегионализм представляет собой также и инструмент активизации взаимодействия на уровне отраслей и отдельных предприятий [101, с.45]. Причем его эффективность в этом случае тем выше, чем выше уровень монополизации рынков и степень концентрации технологически взаимосвязанных отраслей и предприятий не только в пределах региона, вступающего в процесс микрорегионализации, но и в пределах всей национальной экономики. А потому микрорегионализм, как инструмент повышения конкурентоспособности региона, способен выступить в качестве катализатора, способствующего формированию и развитию региональных производственных кластеров, их вовлечению в международные производственные, финансовые и торговые сети.

В качестве практических инструментов микрорегионализации можно рассматривать создание свободных экономических зон (о них уже было сказано выше), интенсивное развитие целевых проектов приграничного сотрудничества, инфраструктурных проектов и проектов социально-культурного взаимодействия, частичную либерализацию внешней торговли и др. В конечном счете, при достижении критической массы подобных проектов, микрорегионализация может переходить в качественно новое состояние, характеризующееся созданием неких «краевых активных зон» между странами. Примером таких зон могут служить еврорегионы, создаваемые на границах стран Европейского Союза с третьими странами. Более подробно концепция и перспективы развития одного из таких регионов – Еврорегиона «Карелия» – будет рассмотрена в четвертой главе (Раздел 4.3.).

В любом случае, независимо от способов микрорегионализации, ее следует рассматривать в качестве важного инструмента повышения конкурентоспособности региона (а через него и конкурентоспособности национальной экономики) и включения в глобальные цепочки добавления стоимости. Причем ее значимость будет лишь увеличиваться, поскольку *«...в процессе глобализации регионы будут играть все более важную роль в мировой экономи-*

ке, по мере того, как национальные государства теряют свои полномочия по отношению к региональным и глобальным институтам...» [200, с.19; 101, с.48].

Таким образом, обобщение рассмотренных выше особенностей процессов глобализации и регионализации (микрорегионализации), а также учет основных тенденций их развития позволяет дать развернутую характеристику различных аспектов этих процессов, как двух противоположно направленных, но, тем не менее, тесным образом взаимосвязанных и обуславливающих друг друга тенденций общественного развития. Такое *тесное взаимодействие этих процессов создает благоприятные условия и возможности для развития межрегиональной конкуренции, формируя множество дифференцированных рыночных ниш даже для малых регионов, не способных достаточно «громко» заявить о своих конкурентных преимуществах и интересах на глобальном уровне.*

По мнению многих авторов, тесное взаимодействие и синергия развития этих процессов приводит к тому, что «...уже сегодня можно наблюдать некоторые контуры трансформации регионализма в глобализм» [101, с.39]. Даже если рассмотреть качественные характеристики этих процессов, то можно увидеть, что их целевые функции во многом схожи; различаются лишь механизмы и способы достижения целей. В частности, такая характеристика процессов глобализации и регионализации, исходя из их целевых функций, представлена в табл. 1.3.

Таблица 1.3

Основные характеристики целевых функций
и особенностей процессов глобализации и регионализации
(на основе: [104, с.44–45] с добавлениями автора)

Целевые функции	Глобализация	Регионализация
Повышение эффективности экономики и использования ограниченных ресурсов на основе углубления международного разделения труда	Углубление международного разделения труда на основе интеграции национальных экономик, их вовлечения в мировую хозяйственную систему и развития производственного кооперирования	Усиление специализации и углубление международного разделения труда на основе создания региональных интеграционных структур и снижения транзакционных издержек на их внутренних рынках

Целевые функции	Глобализация	Регионализация
Стимулирование развития международной торговли и либерализация рынков	Повышение взаимосвязи и взаимозависимости национальных и региональных экономических систем на основе глобальной либерализации рынков и снижения торговых и иных барьеров	Ориентация на обеспечение самодостаточности, усиление протекционизма за счет методов тарифной и нетарифной защиты рынков в отношении третьих стран при внутренней либерализации рынков
Стимулирование процессов интернационализации экономики	Интернационализация экономики на основе усиления роли и значимости транснациональных корпораций в мировых воспроизводственных процессах (интернационализация на микроуровне)	Интернационализация экономики за счет создания региональных интеграционных структур как инструмент повышения конкурентоспособности стран и регионов и противостояния глобальным интересам ТНК (интернационализация на мезо- и макроуровне)
Решение масштабных проблем, которые не под силу отдельным государствам	Объединение усилий, ресурсов для адекватных ответов на глобальные вызовы и проблемы	Интеграция ресурсов и усилий на уровне регионов и стран для решения региональных проблем
Повышение конкурентоспособности и развитие конкурентных отношений	Виртуально-коммуникационная целостность, мобильность факторов производства, транспарентность, унификация экономических процессов, как факторы глобальной конкурентоспособности	Возрастание роли регионов и стран в развитии общества, поддержка и развитие национальной и традиционной культуры, как уникальные факторы конкурентоспособности
Повышение эффективности управления и формирование новых управленческих институтов	Интернационализация управления путем передачи полномочий на надгосударственный уровень, снижение роли государственного суверенитета	Смещение управленческих функций на уровень региона или региональной интеграционной структуры
Ориентация на созданной новой стоимости	Формирование глобальных цепочек добавления стоимости на основе интернационализации бизнеса	Концентрация наиболее конкурентоспособных цепочек добавления стоимости на уровне региона
Развитие финансовой инфраструктуры, повышение эффективности и стабильности финансового рынка	Долларизация мировой экономики и смещение в развитии мирового финансового рынка в сторону однополярности	Создание закрытых валютных блоков и формирование предпосылок для развития полицентрического финансового рынка

Понятно, что здесь отражены далеко не все целевые функции, а лишь наиболее значимые из них. Ведь глобализация и регионализация – это далеко не случайные процессы, а объективный результат длительной эволюции общественно-политических и экономических отношений. Поскольку их развитие и способы осуществления далеко не всегда выгодны и оптимальны с точки зрения интересов национальных государств, их объединений, регионов, транснациональных компаний и международных организаций, то *это переводит конкурентные отношения, возникающие между этими субъектами мирового хозяйства, из экономической плоскости в плоскость политико-экономическую. А потому и свойство конкурентоспособности стран, регионов и компаний на мировом уровне следует рассматривать как категорию комплексную, многофакторную.*

Учитывая это, для исследования современной межрегиональной конкуренции и инструментов повышения конкурентоспособности региона уже недостаточно методологии, используемой в рамках классической и неоклассической экономических теорий. Междисциплинарность самого предмета исследования требует новых методологических подходов. Поэтому, когда мы уже имеем достаточно четкое представление о понятии и сущности современной межрегиональной конкуренции, необходимо обосновать методологическую позицию ее исследования с целью выработки в дальнейшем верных и применимых на практике рекомендаций и предложений по повышению конкурентоспособности региона в современных условиях.

1.3. Обоснование методологической позиции исследования межрегиональной конкуренции и системная модель повышения конкурентоспособности региона

В предыдущем разделе уже было показано, что современные процессы социально-экономического развития с одной стороны приобретают глобальный характер, а, с другой стороны, происходит регионализация и поляризация развития. Вместе с тем противоречивость и, одновременно, взаимообусловленность глобализа-

ции и регионализации подчиняется общим законам синергии общественного развития. Более того, в экономическом плане усиление регионализации является необходимым условием и катализатором формирования контуров глобальных рынков, двигателем интеграционных процессов. Фундамент этого утверждения был заложен еще в ранних работах экономической школы меркантилистов, развит в классических работах А. Смита, Д. Риккардо, Э. Хекшера, Б. Улина и их последователей в рамках неоклассических экономических теорий, а также классических теорий размещения. Далее уже основательно подкреплен эмпирическими теориями регионального развития (в работах в Т. Поландера, У. Айзарда, Ф. Перру, Ж. Будвиля, Т. Хагерстранда, П. Хаггета, Э. Гувера, М. Портера, М. Энрайта и др.).⁴ В их работах было наглядно показано, что экономическая специализация, являющаяся комплексным результатом уникального сочетания факторов производства, природно-географических, социально-культурных и иных факторов, которыми обладает территория, служит основой системы международного разделения труда и предпосылкой для развития внешнеэкономических отношений стран и регионов. С этой точки зрения усиление специализации и использование региональных факторов развития, как в производственно-технологическом, так и в экономическом плане объективно ведет к усилению взаимосвязей и взаимозависимости национальных и региональных экономических систем. А, в свою очередь, правильность выбора сфер специализации, эффективность использования преимуществ в этих сферах деятельности, их встраивание в глобальные цепочки добавления стоимости во многом определяют конкурентоспособность экономики территории.

Для выяснения предпосылок и выделения движущих факторов регионализации и глобализации в процессе их исторического развития и на современном этапе, а также для выявления теоретических предпосылок развития конкурентных отношений, необходимо подробнее остановиться на объяснении методологической позиции исследования.

---

⁴ Более подробно содержательные особенности теоретических разработок этих авторов, их вклад в формирование контуров теории межрегиональной конкуренции рассмотрен во второй главе и в Приложении 1.

Представляется, что процессы регионализации и глобализации, происходящие в современной мировой экономике, а также конкурентные отношения между ее субъектами обладают проекцией на национальном, региональном и локальном (местном) уровнях. Учитывая их взаимозависимость и динамичность, можно утверждать, что они имеют под собой диалектическую и синергетическую основы. Диалектическая основа связана с подчинением этих процессов объективным закономерностям общественного развития (законам единства и борьбы противоположностей, переходу количества в качество и др.). Синергетическая же основа этих процессов, по мнению Ю.В. Гусаров [65, с.30–35], позволяет учитывать те их особенности, которые не поддаются (или не в полной мере поддаются) трактовке, исходя из диалектической точки зрения. Например, такие особенности глобализации и регионализации, как нелинейность, нестабильность, неустойчивость, цикличность, многовариантность, неопределенность и неоднозначность результатов и т.д. При этом, как уже упоминалось выше, процессы глобализации и регионализации характеризуются противоречивостью, проявляющейся в одновременном наличии как эволюционных, так и коэволюционных изменений и тенденций. Следовательно, наличие диалектической и синергетической основ развития, взаимообусловленности и взаимовлияния процессов регионализации и глобализации, позволяет использовать соответствующие методологические концепции (подходы) к их исследованию и характеристике – диалектический и синергетический подходы [65].

Наиболее привычный и доказавший свою эффективность диалектический подход составляет основу практически любой современной научной методологии (в частности, в рамках предложенного еще К. Марксом основного методологического подхода экономической науки – диалектического материализма). Однако и он сегодня нуждается в совершенствовании, в результате качественного изменения факторов производства. В частности, это касается снижения значимости фактора ручного труда в создании материальных продуктов (материальной стоимости), его фактической замены трудом машинным, и увеличения значимости интеллектуального труда и информации в создании стоимости (не обязательно выраженной материально).

С синергетическим подходом дело обстоит еще сложнее. Синергетика, рассматриваемая как *«междисциплинарное (или, вернее, трансдисциплинарное) направление научных исследований, задачей которого является познание принципов самоорганизации различных систем»* [37, с.6], получила научное признание и развитие во второй половине XX века. В связи с усложнением структуры и характера взаимодействия социально-экономических и производственно-технологических систем и процессов, а также в связи с формированием глобальной экономической системы, методологическая позиция и инструментарий синергетического подхода оказались в большей готовности (по сравнению с диалектическим подходом) воспринимать, исследовать и интерпретировать происходящие структурные изменения. С точки зрения преемственности с диалектикой *синергетический подход часто рассматривается как развитие междисциплинарного использования основного подхода диалектики – системного подхода* (главным образом, в системно-динамическом, нелинейном его аспектах) [52, 79].

Вместе с тем, синергетический подход привносит новые возможности и направления в исследование современных процессов экономического развития и взаимодействия социально-экономических систем. Прежде всего, это возможности исследования систем, их взаимодействия и происходящих внутри них процессов с использованием инструментария кибернетики, что позволяет исследовать и моделировать внутренние и внешние коммуникации, проблемы самоорганизации систем с использованием принципа обратной связи (принципа круговой причинности), как отрицательного (саморегулирующего) характера, так и положительного (самоусиливающего) характера [37, с.6].

Более детальное сравнение методологических позиций диалектического и синергетического подходов проведено Ю.В. Гусаровым в статье «Использование методологии экономической динамики при прогнозировании и стратегическом планировании» (Экономические стратегии, № 8, 2006) [65, с.30–35]. Им проведен глубокий содержательный анализ методологических позиций диалектического и синергетического подходов при исследовании процесса развития и взаимодействия социально-экономических систем. Основываясь на результатах анализа, сделанного Ю.В. Гусаровым, автором настоящей книги сформулированы выводы о преимущест-

вах и недостатках каждого из этих подходов в общеметодологическом плане. Представлены выводы и рекомендации об условиях и среде их практического применения, имеющие исключительную важность с точки зрения выбора методологической позиции исследования межрегиональной конкуренции (табл. 1.4.).

Таблица 1.4

Сравнение диалектического и синергетического подходов
при исследовании процесса развития
(на основе: [65 с.30–35] с дополнениями автора)

Характеристики развития, как динамического процесса	Диалектический методологический подход	Синергетический методологический подход
Причины и движущие силы процесса развития	Единство и борьба противоположностей; противоречивость и разрешение противоречий; отрицание отрицания; переход количества в качество.	Неравномерность и непропорциональность; нелинейность; нестабильность и неустойчивость; неопределенность и неоднозначность; цикличность; эволюция и коэволюция.
Свойства (особенности) процесса развития	Детерминированность; случайность как форма проявления необходимости.	Вероятностная случайность; существование «веера возможностей» и многовариантного выбора; множественная детерминированность в ряде областей системы; возможность резонансного эффекта.
Ключевые факторы и условия развития	Объективные и субъективные, внешние и внутренние факторы; закономерности и законы; тенденции.	Объективизация субъективного и субъективизация объективного; слабые воздействия; наличие «веера» аттракторов и возможных направлений развития; наличие энтропии; инверсия внутренних и внешних условий.
Формы и этапы процесса развития	Движение по спирали; переход от низшего к высшему; изменение как последовательность относительно устойчивых состояний; возможное наличие перерывов постепенности.	Накопление флуктуаций и отклонений; бифуркационные процессы, накладывающиеся друг на друга; фазовые переходы (в том числе самопроизвольные); наличие «ядер» («точек») роста; нелинейность и необратимость; самоорганизация.

Характеристики развития, как динамического процесса	Диалектический методологический подход	Синергетический методологический подход
Трактовка результатов развития	Изменение от простого к сложному с элементами возвратного движения (коррекции); воздействие изменений среды на субъектов изменений; движение вперед с сохранением достигнутых положительных результатов (совершенствование).	Появление сложного многоуровневого целостного субъекта, неравного сумме его структурных элементов (эффект синергии, основанный на неаддитивном характере сложения); появление новой неравномерности; несоответствие эффекта замыслам субъектов (информационной модели); непредвиденное усложнение.
Способы верификации результатов развития	Переход от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному; рефлексия как отражение объективных процессов; практика, как основной критерий истины.	Непредсказуемость, неконкретность и многовариантность результатов; энтропийный подход; рационализм; редукционизм; коэволюционизм.
Основные принципы развития	Движение как форма существования материи (диалектический материализм).	Движение как неравновесный процесс с неаддитивными результатами.
Ориентация развития во времени и пространстве	Однонаправленное движение времени с неизменным характером и темпом; акцент на различия между пространством и временем.	Возможность субъективного и объективного изменения темпа времени, его восприятие и измерение через инвариант цикличности; темпоральность процессов; интеграция свойств времени и пространства (пространственно-временная парадигма в исследовании социально-экономических систем).
Основные подходы к управлению развитием	Управление как реализация функций планирования, организации, мотивации и контроля для достижения поставленных целей и разрешения противоречий экономических субъектов (классический подход менеджмента).	Управление как негэнтропийный процесс с целью упорядочивания эффектов деятельности отдельных элементов системы для получения качественно новых свойств и состояния всей системы, отличной от аддитивного сложения эффектов отдельных ее элементов.

Характеристики развития, как динамического процесса	Диалектический методологический подход	Синергетический методологический подход
Результаты сравнения		
Выводы о достоинстве и недостатке использования при управлении процессом развития	Достоинство: Внятная логика и последовательность реализации управленческой программы, построенной на принципе детерминированности, учитывающей объективные тенденции и закономерности развития.	Достоинство: Замена управленческой программы как четкой последовательности действий на инструменты самоорганизации и адаптации системы к быстро изменяющимся недетерминированным условиям среды с учетом многовариантности путей развития.
	Недостаток: Низкая эффективность при отклонении процесса развития от объективных тенденций и закономерностей.	Недостаток: Отсутствие четкой логики, конкретности и последовательности действий по управлению развитием системы; многовариантность и альтернативность выбора путей и результатов.
Выводы об условиях и целесообразности применения	Целесообразно использование в условиях относительно стабильной среды, характеризующейся последовательностью и однозначностью результатов происходящих изменений.	Целесообразно использование в условиях нестабильной среды, характеризующейся действием разнонаправленных и вероятностных процессов, накладывающихся на множественность субъективных интересов.

Попытаемся это показать, раскрыв особенности межрегиональной конкуренции, как процесса, приводящего к развитию региона. В данном случае, по мнению автора, приоритетное использование синергетического подхода в исследовании межрегиональной конкуренции и такого явления, являющегося ее производной, как конкурентоспособность региона, определяется набором следующих их частных характеристик и особенностей:

Во-первых, конкурентоспособность следует рассматривать как одну из качественных и неотъемлемых характеристик системы (в данном случае – региональной социально-экономической системы), что требует соответствующего (системного) подхода.

Во-вторых, конкурентоспособность (как явление, и как результат) характеризуется неравномерностью и непостоянством. Аналогично сам процесс межрегиональной конкуренции следует рассматривать как нелинейный процесс, подверженный влиянию множества факторов, сопровождающийся определенными флуктуациями и бифуркационными процессами.

В-третьих, межрегиональная конкуренция и конкурентоспособность подчиняются законам цикличности и неустойчивости (т.е. для обеспечения устойчивого конкурентного преимущества субъект управления должен постоянно это преимущество совершенствовать в соответствии с изменениями во внешней среде, действием новых факторов и т.д.).

В-четвертых, процесс межрегиональной конкуренции следует рассматривать как процесс, характеризующийся множественной детерминированностью применительно к разным сферам специализации и экономической деятельности региона; как процесс, характеризующийся наличием широкого «веера» аттракторов и направлений развития, сопровождающийся появлением «веера возможностей» и многовариантностью выбора.

В-пятых, в процессе межрегиональной конкуренции повышается способность региональных социально-экономических систем к самоорганизации (особенно в контексте процессов региональной интеграции), появлению эффекта синергии, как результата согласованных действий региона и его субъектов (в рамках регионального интеграционного объединения) на внешних рынках.

В-шестых, в процессе активного вовлечения региона и его экономических субъектов в систему международного и межрегионального разделения труда, в глобальные цепочки добавления стоимости на основе сужения и углубления его экономической специализации в полной мере могут проявляться явления редукционизма и коэволюционизма.

Наконец, в-седьмых, управление процессом социально-экономического развития региона (как открытой системы) в условиях высокой конкуренции и динамики внешней среды, многообразия и изменчивости экономических и политических интересов, как правило, строится на основе упорядочивания эффектов деятельности отдельных элементов системы (принцип адаптивного управле-

ния). При этом в качестве целевой функции такого адаптивного управления будет *получение качественно новых свойств, способствующих переходу системы в новое состояние* (состояние, в котором она способна выдерживать конкуренцию с другими аналогичными системами).

Принимая во внимание особенности синергетического подхода в описании и исследовании развития, как динамического процесса, отраженные в табл. 1.4., можно сделать вывод, что *межрегиональную конкуренцию следует представлять в качестве динамического процесса*. Вышеперечисленные частные характеристики и особенности межрегиональной конкуренции однозначно говорят о том, что *наиболее эффективным методологическим подход к ее исследованию будет являться синергетический подход*.

Вместе с тем, это не означает, что применительно к настоящему исследованию синергетический методологический подход отторгает методологический и методический аппарат диалектики. Он его частично поглощает, а частично дополняет и совершенствует, позволяя включить в исследовательскую программу изучение вопросов, связанных с цикличностью, нелинейностью и темпоральностью процессов развития и взаимодействия социально-экономических систем, их фазовым переходом из одного состояния в другое под действием адаптационных механизмов к изменяющимся условиям внешней среды.

Таким образом, сравнение двух методологических подходов – диалектического и синергетического – в исследовании развития, как динамического процесса, являющегося, в т.ч. результатом конкурентных отношений, позволило сформулировать и выделить *основные положения и принципы двух подходов к управлению развитием социально-экономических систем – традиционного и инновационного подходов* (табл. 1.5).

Таким образом, видно, что от выбора методологической позиции во многом зависит эффективность и результативность самого процесса управления развитием социально-экономической системы, а, следовательно, и репрезентативность результатов его исследования. Нельзя отрицать, например, воздействие на процессы развития социально-экономических систем таких явлений, как цикличность и нелинейность, имеющих место в связи с этим различных флуктуаций и отклонений системы от заданной цели развития. Поэтому зна-

чимость синергетического подхода повышается по мере нарастания нелинейности процессов развития, формирования сложноорганизованных социально-экономических систем глобального характера. В том числе, это касается и развития такого популярного на сегодняшний день направления экономической науки, как исследование экономической динамики и циклического развития [65].

Таблица 1.5

Сравнение основных положений и принципов традиционного и инновационного подходов к управлению развитием социально-экономических систем

Характеристики процесса управления	Традиционный подход	Инновационный подход
Методологическая основа	Диалектический методологический подход	Синергетический методологический подход
Суть процесса управления и его функции	Управление операциями (мотивация на выполнение конкретной операции, организация, планирование и контроль результатов)	Управление целями и образами видения будущего (мотивация всего процесса развития, самоорганизация и самоконтроль в достижении результатов)
Субъектность управления	Наличие конкретного субъекта управления	«Размытость» и множественность субъектов управления
Основной ресурс управления	Существующие доступные ресурсы и управление их текущей стоимостью	Доступные и потенциальные ресурсы и возможности (как ресурсы «будущего»), управление «будущей» стоимостью (ожиданиями от их использования)
Суть планирования	Детальный план (детализированная управленческая программа), реализуемый в четкой последовательности	Отсутствие четкого плана, учет цикличности и возможных отклонений (флуктуаций, бифуркаций, фазовых переходов и др.)
Эмпирическая база	Управление базируется на использовании своего и чужого опыта и существующих аналогов (бенчмаркинг)	Отсутствие опыта и существующих аналогов – уникальность и оригинальность управленческих решений
Логика управления	Линейность развития определяет последовательность реализации управленческой программы	Нелинейность развития определяет использование энтропийного подхода и рационализма в управлении

Характеристики процесса управления	Традиционный подход	Инновационный подход
Однозначность результатов	Одна цель – одна стратегия – один результат	Одна цель – многовариантность стратегии – множественность результатов
Влияние факторов среды	Воздействие известных и общих факторов среды	Воздействие новых и специфических факторов среды
Управленческая модель	Развитие системы на основе адаптации своего и чужого положительного опыта (модель стандартизации)	Развитие системы на основе предвосхищения общих тенденций (модель лидерства)

Основная методологическая база этого направления была заложена еще учением о циклах Н.Д. Кондратьева [89] и работами его последователей. Однако настоящий прорыв в теории циклов и исследованиях экономической динамики социально-экономических систем произошел в конце XIX – начале XX вв., и связан с трудами Дж.М. Кейнса, П.А. Сорокина, М.И. Туган-Барановского, Й. Шумпетера и др. ученых [65, 78].

Идея использования синергетического подхода в региональных исследованиях не нова, и этому есть хорошо известные примеры. В частности, современные приложения теории промышленных комплексов, теории экономического пространства, теории национальной конкурентоспособности, концепций региональных и промышленных кластеров и других теоретических разработок таких авторов, как М. Портер, П. Кругман, Д. Мэйя, Дж. Арбия, Б. Робертс и А. Муррей и др., предполагают рассмотрение процессов регионального развития с позиции синергетической методологической концепции. В их рамках регион рассматривается не в его географических и административных границах, а в качестве сложной системы, включающей экономическую, технологическую, иные составляющие и являющейся частью систем более высокого уровня [40; 131; 210; 212; 219].

Использование синергетического методологического подхода применительно к региону, как субъекту конкурентных отношений, позволяет ввести в исследование гипотезу о влиянии процессов глобализации и регионализации на способности саморегулирования и саморазвития социально-экономической системы через

достижение ею новых равновесных состояний, и эмпирически доказать ее. Понятно, что в этом случае в качестве функции такого нового равновесного состояния системы следует рассматривать сохранения ею достигнутого уровня конкурентоспособности. С этой точки зрения, учитывая изменчивый характер, сложность и неоднозначность результатов, к которым приводит развитие регионализации и глобализации, можно утверждать об их нелинейности и недетерминированности с одной стороны (в силу влияния большого числа разнообразных факторов), и о самоорганизующем влиянии на развитие региона как социально-экономической системы, с другой стороны. Для получения эффекта синергии в системе и импульса ее развития необходимо формирование условий для эффективного взаимодействия ее структурных элементов и подсистем, определяемых единой целевой установкой (целенаправленностью деятельности компонентов системы). Это требование следует рассматривать в качестве необходимого условия саморазвития и самоорганизации системы [176, с.24].

Сложность структурной и функциональной организации региональной социально-экономической системы проявляется в многообразии различных аспектов ее функционирования, возможных направлений развития, неоднозначности влияния факторов внешней среды на различные ее структурные элементы. В силу этого, синергетический методологический подход позволяет совместить методический аппарат ряда научных дисциплин и теорий в целях более полного отражения и изучения различных сторон и аспектов функционирования региональной социально-экономической системы, являющихся наиболее значимыми с точки зрения обеспечения ее конкурентоспособности. Как представляется автору, с этой точки зрения наиболее важными являются два аспекта, на исследовании которых следует сосредоточиться в первую очередь:

1. Процесс преобразования организационных моделей и методов управления социально-экономическими процессами в регионе под влиянием межрегиональной конкуренции и формирование на их основе целостной и гибкой региональной экономической политики, позволяющей максимально эффективно использовать потенциал эндогенного роста и внешние возможности развития региона.

2. Процесс преобразования структуры экономики региона (его воспроизводственной, территориальной и отраслевой структуры), как результат влияния межрегиональной конкуренции, а также преобразования организационных моделей и методов управления социально-экономическими процессами.

Ответ на вопрос, почему именно эти аспекты необходимо рассматривать как приоритетные, заключается в следующем. Прежде всего, надо заметить, что вопросы, касающиеся совершенствования методов и инструментов управления социально-экономическими процессами в регионе представляются особенно актуальными в силу ряда причин. Во-первых, в России окончательно не сложилась системная модель региональной экономической политики (как в плане ее нормативно-правового обеспечения и стратегического видения, так и в плане стандартизированного набора инструментов ее реализации). Во-вторых, наблюдается значительная поляризация экономического развития, крайне высока дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития, которая и сегодня продолжает увеличиваться. Действие этих причин в совокупности еще более усиливает фрагментацию национального экономического пространства, являясь, по сути, прямым следствием несовершенства структуры экономики (в ее пространственном, воспроизводственном и социальном аспектах) и определенного несоответствия между объектом и субъектом управления.

В качестве примера можно привести следующие факты, демонстрирующие масштабы структурных диспропорций в российской экономике, к разрешению которых следует подходить именно с позиции синергетического методологического подхода:

1. *Колоссальные накопленные размеры неравенства доходов населения России и отсутствие эффективных механизмов распределения доходов.* Сегодня, дифференциация в доходах населения (децильный коэффициент – ДК) составляет 16 раз, а с учетом скрытых доходов самой богатой группы населения – 30–50 раз (устойчивым положение в стране считается при ДК = 7–8) [234]. Результатом такого избыточного неравенства является снижение темпов экономического роста и стимулирование вывоза капитала из страны.

2. *Поляризация и фрагментация экономического пространства России; дифференциация субъектов РФ по уровню социально-эко-*

номического развития. По оценкам ГНИУ «Совет по изучению производительных сил» (СОПС) разрыв в уровне социально-экономического развития субъектов РФ в 2004 году составил более 18 раз [161], а в 2009 г. по ряду оценок – уже около 30 раз. Более 50% ВВП производится на 5% территории страны. Кроме того, ситуация усугубляется фактическим отсутствием и неэффективностью инструментов перераспределения доходов в рамках государственной региональной политики, которые были фактически заменены «преференциальным адресным подходом».

3. *Усиление сырьевой специализации экономики страны и новый «виток» протекционистской политики государства.* Сегодня очевидным приоритетом экономической политики остается топливно-энергетический комплекс (если в конце 80-х гг. XX в. ТЭК обеспечивал 30% доходов бюджета СССР и 18% доходов консолидированного бюджета, то сегодня, 54% и 32%, соответственно). Наблюдается подмена промышленной политики «ручным» управлением крупными активами. В отношении перерабатывающей промышленности нарастают протекционистские меры, снижающие ее конкурентоспособность в долгосрочной перспективе. Нерациональной выглядит также государственная поддержка заведомо убыточных, но социально значимых предприятий.

4. *Отсутствие целостной системы мер стимулирования и государственной поддержки инновационной деятельности.* Усилия государства сосредотачиваются на поддержке лишь отдельных направлений и точечных инновационных проектов и прикладных разработок при общем сокращении финансирования фундаментальной науки. Отсутствуют меры по созданию механизмов спроса на инновации со стороны бизнеса (прежде всего, системы долгосрочного кредитования) [113]. Также на лицо несостоятельность крупных госкорпораций, как инструмента стимулирования спроса на инновации.

5. *Приоритет социальных целей краткосрочного характера над стратегическими целями создания «человеческого капитала».* Усилия государства, направленные на улучшение финансирования бюджетных выплат населению, никоим образом не связаны с изменением в приоритетах, структуре и механизмах финансирования, решая, зачастую, лишь текущие проблемы. Кроме того, в сфере политики по работе с молодежью вместо мер, способствующих

созданию и закреплению «человеческого капитала» в регионах, преобладает «лидерская» модель поддержки, способствующая «вымыванию» талантливой молодежи и квалифицированных кадров из регионов. Результатом этого является усиление поляризации национального экономического пространства.

Понятно, что это далеко не полный перечень фактов, характеризующих масштабы структурных диспропорций в России, и, в конечном счете, снижающих конкурентоспособность экономики в долгосрочной перспективе. В этих условиях крайне актуальным вопросом является *формирование принципиально новой системной модели экономики и управления в обществе*. Модели, которая позволяла бы не только в полной мере учитывать линейные тенденции и объективные закономерности общественного развития, но и адекватно воспринимать разного рода отклонения, флуктуации и неравномерность развития, достаточно быстро адаптируясь к ним. Формирование подобной системной модели возможно лишь на основе синергетического методологического подхода.

Надо заметить, что сегодня необходимость реструктуризации, качественного изменения специализации и диверсификации российской экономики и экономики российских регионов уже никем не оспаривается. В этой ситуации первостепенной задачей является снижение доли сырьевого и низкотехнологического секторов в воспроизводственной структуре экономики. Эта задача носит объективный характер. От ее решения во многом зависит конкурентоспособность экономики страны и ее регионов. Именно поэтому на высшем политическом уровне страны инициирована и реализуется комплексная стратегия модернизации и технологического развития российской экономики.

Вместе с тем, рассматривая формирование новой системной модели экономики, как инструмента повышения ее конкурентоспособности в качестве главной цели модернизации, необходимо понимать, что ее достижение возможно лишь на основе комплексного подхода, уделяющего должное внимание различным векторам модернизационного процесса. А в этом случае, как было наглядно показано при рассмотрении основных принципов организации инновационного подхода к управлению, целесообразно использовать именно синергетический подход, позволяющий логически увязать между собой четыре главных вектора модернизации (рис. 1.1.):

1. *вектор обновления производства* (структуры, оборудования, технологий) и совершенствование сложившейся структуры производственных отношений, производственной логистики и технологических цепочек;
2. *вектор обновления нормативной среды* через разработку новых норм и требований к организации производства и обслуживания, технических стандартов, показателей качества и др. (или их «импорт» из других систем – международного сообщества, стран и регионов), обеспечивающих создание равных условий конкуренции;
3. *вектор совершенствования организационных структур и методов управления*, их ориентация на достижение нового качества управления процессом социально-экономического развития;
4. *вектор трансформации системы традиционных ценностей* и мотивации, достижения их новых характеристик и новой «философии» управления, адекватной новому состоянию экономики и общества.

Рис. 1.1. Системная модель (основные векторы) процесса модернизации, основанная на использовании синергетического подхода

Представленные на рис. 1.1. векторы модернизации (или направления формирования новой системной модели экономики и

управления) сформулированы на основе классической трактовки термина «модернизация», предложенной в Современном словаре по общественным наукам. Под модернизацией понимаются «...взаимообусловленные общественные процессы во всех социальных и экономических институтах, сопровождающие процесс индустриализации и характеризующиеся: 1) ростом специализации и дифференциации труда; 2) формированием соответствующих политических институтов современного типа; 3) открытой стратификационной системой; 4) высокой мобильностью; 5) ослаблением и изменением традиционных ценностей др.» [159]. Другое определение термина «модернизация», достаточно глубокое по смыслу дается в Большом экономическом словаре: «...усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества» [43].

С точки зрения синергетического подхода, векторы модернизации, выделенные на основе содержательного анализа разных подходов к определению данного термина, следует рассматривать в качестве взаимосвязанных и последовательных направлений формирования новой модели экономики и управления (на уровне страны и региона). При этом для того, чтобы быть конкурентоспособной в условиях глобализации и высокой динамики внешней среды, данная модель должна отвечать требованиям целостности, гибкости, адаптивности, мобилизации и ряду других обязательных требований.⁵

Поэтому *системную модель самого процесса модернизации следует рассматривать в качестве некой универсальной теоретической модели повышения конкурентоспособности, применимой как для макроэкономического (страны региона), так и микроэкономического субъекта (отрасли, фирмы)*. Далее, в последующих главах, данная теоретическая модель взята за основу при формировании новой модели региональной экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона.

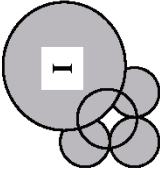
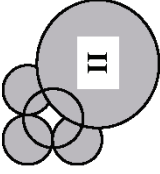
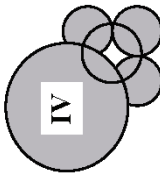
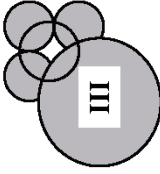
---

⁵ Далее, в Главе 4 (Раздел 4.2.), на основе требований к новой системной модели экономики и управления макроэкономическим субъектом в условиях глобализации и высокой динамики внешней среды, предложены научно-методологические принципы разработки и реализации региональной экономической политики.

При реализации такой системной модели модернизации и повышения конкурентоспособности макроэкономического субъекта на практике следует уделять внимание инициированию структурных изменений по всем четырем векторам (направлениям). В противном случае могут возникнуть определенные искажения системной модели, приводящие к снижению ее эффективности, что в целом не позволит достичь поставленных целей и негативно скажется на конкурентоспособности субъекта в долгосрочной перспективе. В частности, возможные искажения системной модели модернизации и повышения конкурентоспособности макроэкономического субъекта представлены на рис. 1.2.

Понятно, что изменение структуры экономики требует изменения организационных структур, методов и инструментов управления социально-экономическими процессами. Поэтому искажение системной модели модернизации и повышения конкурентоспособности макроэкономического субъекта может быть вызвано «однобокостью» проводимой экономической политики, которая зависит от ее целевой направленности и механизмов реализации. В частности, принято выделять три типа системной модели модернизации – модель *импортозамещающей модернизации*, модель *догоняющей модернизации*, модель «органичной» *модернизации* (на основе: [228]).

Первая (импортозамещающая) модернизация заключается в стимулировании импортозамещающих отраслей за счет перераспределения и концентрации ограниченных внутренних ресурсов на их развитии. При этом надо понимать, что концентрация экономических ресурсов в узкой сфере деятельности, как правило, будет сопровождаться жесткой централизацией управления и повышением роли государства в экономике. Результатом реализации подобной политики может являться создание узкоспециализированного импортозамещающего сектора экономики, находящегося под контролем государства и защищаемого мерами протекционизма, которые рассматриваются в этом случае инструментами создания конкурентных преимуществ. Создание же долговременных конкурентных преимуществ и запуск механизмов саморегулирования и расширенного самовоспроизводства системы в этих условиях невозможны.

<p>Приоритет вектора производственно-технологической модернизации</p> <p>Позволяет повысить конкурентоспособность в краткосрочной перспективе. В долгосрочной перспективе ведет к утрате технологических преимуществ, росту теневого сектора экономики и снижению общей эффективности экономики</p> 	<p>Приоритет вектора нормативной модернизации</p> <p>Позволяет повысить качество за счет ужесточения требований к нему, но в перспективе ведет либо к усилению протекционизма и бюрократизации, либо к вытеснению местных производителей более конкурентоспособными иностранными компаниями</p>
<p>Приоритет вектора идеологической модернизации</p> <p>В современных условиях формирования постиндустриального общества идеологическая модернизация невозможна без соответствующего развития других ее векторов, либо требует закрытой экономики и централизации власти – т.е. ведет к тоталитарному режиму</p> 	<p>Приоритет вектора управленческой модернизации</p> <p>Позволяет повысить эффективность управления в краткосрочной перспективе, но в дальнейшем происходит «отрыв» субъекта управления от объекта, повышается механистичность и инертность последнего. В итоге снижается общая эффективность управления</p>

Рис. 1.2. Возможные искажения системной модели модернизации и повышения конкурентоспособности макроэкономического субъекта

Необходимым условием для *второй (догоняющей) модернизации* является давление внешнего фактора – экономической конкуренции, политического или технологического фактора. В этом случае действие механизмов модернизации будет направлено на сокращение разрыва с более развитыми странами (регионами), встраивание во внешние цепочки добавления стоимости, либерализацию экономики. Следовательно, положительные эффекты от подобной модернизации (повышение гибкости и адаптивности системы управления, получение доступа к внешним ресурсам и др.) будут нивелироваться ростом зависимости от внешнего рынка (от импорта, экспортной выручки), а также усилением диспропорций в экономическом развитии регионов.

Что касается *«органичной» модернизации*, то данная системная модель основана на том, что модернизация и повышение конкурентоспособности страны (региона) осуществляется внутри общества исключительно за счет внутренних источников роста (принцип саморазвития). Следовательно, ее целевая функция будет заключаться в поиске и создании условий для использования внутренних источников роста, в гармонизации процедур и оптимизации организационных структур управления. Ожидаемым результатом подобной модернизации будет создание устойчивых но, в то же время, гибких конкурентных преимуществ, основанных на органичном развитии экономики, опоре на внутренние источники роста и эффективной структуре управления.

Как видно из такого краткого сравнительного анализа, *наиболее значимой для создания устойчивых и долговременных конкурентных преимуществ макроэкономического субъекта является системная модель «органичной» модернизации*. Только она позволяет инициировать структурные изменения в рамках всех четырех выделенных выше векторов, способствуя поэтапному переходу всей социально-экономической системы в новое качественное состояние. Ее использование на практике позволяет укрепить функциональные связи между субъектом и объектом управления, тем самым снижая инертность системы и повышая ее адаптивность и гибкость.

Вместе с тем, *другие две рассмотренные выше системные модели модернизации – импортозамещающая и догоняющая – также могут быть использованы в практике территориального*

управления с достаточно высокой эффективностью. Более того, для разных секторов экономики (также как и для разных регионов) они могут использоваться одновременно. При этом важнейшим инструментом их реализации выступает внешнеторговая политика и целевое государственное финансирование (в т.ч. включая систему государственного заказа, экспортные субсидии и т.д.).

Учитывая важность и практическую значимость трех представленных выше системных моделей модернизации, они взяты автором за основу для выработки методических подходов и алгоритмов повышения конкурентоспособности региона (см. Главу 5).

Вместе с тем, использование любой из рассмотренных системных моделей модернизации в практике регионального управления предполагает глубокий структурный анализ региональной социально-экономической системы, рассмотрение каждой ее части как функционального элемента единой системы, действие которого основано на прямой или обратной причинно-следственной зависимости. Важность синергетического методологического подхода здесь как раз и заключается в возможности проведения такого структурного анализа. Ведь, согласно основным постулатам теории организации, структура является важнейшей организационной характеристикой системы, которая определяет ее устойчивость и стабильность [33]. Разрыв системообразующих связей, формирующих структуру региональной социально-экономической системы, нарушает ее целостность и выводит из равновесия. Следовательно, важнейшим критерием органичного развития системы является выраженность ее системообразующих связей и определенность отношений между ее структурными элементами (под элементами системы могут пониматься различные объекты и категории в зависимости от рассматриваемого типа структуры). В противном случае, опираясь на выводы теории организации, будут формироваться неустойчивые диссипативные структуры со слабо выраженными связями. [111, с. 140-141] Очевидно, что система с такой структурой не может функционировать нормально и успешно конкурировать с другими системами. Это чревато ее фрагментацией и полным разрушением.

Как уже было сказано выше, важнейшей структурной характеристикой социально-экономической системы является структура

экономики, которая складывается исторически (эволюционно) и является результатом большого числа долговременно действующих факторов (экономических, политических, правовых, технологических, социальных, географических и др.). Их воздействие может быть спонтанным или целенаправленным, но в любом случае оно будет приводить к изменениям структуры и свойств всей социально-экономической системы. Следовательно, используемая методология ее исследования должна давать возможность оценить влияние таких факторов на структуру и поведение системы, на изменение ее свойств, важнейшим из которых является конкурентоспособность. Достичь этого позволяет использование в рамках синергетического методологического подхода следующих *частно-общих научных подходов*, носящих в данном случае вспомогательный характер:

- *эволюционный подход* (применительно к исследованию эволюции научных теорий и концепций конкуренции, развития и обоснования качественных этапов в эволюции межрегиональной конкуренции, факторов конкурентоспособности региона, действия процессов глобализации и регионализации, внутренних факторов);
- *воспроизводственный подход* (применительно к исследованию воспроизводственной структуры экономики региона, анализу цепочек добавления стоимости, а также к выявлению скрытых источников роста и повышению эффективности использования экономического потенциала);
- *системный подход* (применительно к исследованию процессов формирования и эволюции организационных моделей и инструментов управления социально-экономическими процессами в регионе – региональной экономической политики, инструментов управления конкурентоспособностью региона в ее рамках).

Сама структура исследования далее построена в соответствии с тем порядком, в котором приведены эти частно-общие методологические подходы. Ведь для того, чтобы разработать предложения, методические инструменты и рекомендации в части управления конкурентоспособностью региона в современных условиях, необходимо сначала изучить эволюцию научных теорий и концепций в

области конкуренции, то, как менялись взгляды на этот процесс и уровень его научного познания. Далее, на втором этапе исследования, необходимо сосредоточиться на структурном анализе региона, как субъекта конкурентных отношений, рассмотрев и соответствующим образом оценив эффективность его воспроизводственной, территориальной и отраслевой структуры, факторы, определяющие его конкурентоспособность. Результатом такой оценки должны стать выводы о наличии и возможностях использования внутренних ресурсов и потенциала региона для повышения его конкурентоспособности и формирования долговременных устойчивых конкурентных преимуществ. А уже на третьем этапе, взяв на вооружение системный подход и выводы, полученные в ходе выполнения двух предыдущих этапов исследования, попытаться представить и обосновать модель региональной экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона, соответствующим образом отразив ее структуру, методические подходы и инструменты управления, то, каким образом она должна быть встроена в существующую систему управления социально-экономическими процессами в регионе. В данном случае правомерность использования системного подхода объясняется тем, что исследование реально существующей региональной социально-экономической системы и формирование ее информационной (теоретической) модели посредством формализованных и неформализованных методов моделирования, гипотез, планов и прогнозов осуществляется не только и не столько ради научного познания, сколько ради потребностей практики сознательного управления социально-экономическими процессами [38].

Таким образом, названные выше частно-общие методологические подходы позволяют не только в полной мере использовать преимущества синергетического методологического подхода при проведении исследования, но и рассмотреть объект и предмет исследования с различных позиций, идентифицировать их особенности с точки зрения достижения поставленной цели исследования, дать их исчерпывающую характеристику и предложить практические инструменты управления. При этом главным достоинством предложенных частно-общих методологических подходов является то, что это подходы близкие по своей сущности и используемому ме-

тодическому аппарату. Поэтому выводы, полученные в ходе практического применения каждого из них, будут характеризоваться тождественностью и репрезентативностью.

Выводы: Подводя определенный итог исследованию сущности современной конкуренции макроэкономических субъектов (стран и регионов), в данной главе показано, что конкурентные отношения следует рассматривать в качестве наиболее значимой формы экономических отношений в условиях преобладающего в мировой экономической системе капиталистического способа производства и открытого рынка. При этом в качестве предпосылок для развития конкурентных отношений следует рассматривать наличие огромного количества экономических субъектов, каждый из которых обладает собственными интересами (далеко не всегда совпадающими с интересами других субъектов), а также широкое разнообразие форм и способов их взаимодействия. На основании этого, сделан вывод о том, что *конкурентные отношения следует рассматривать не только как особую форму экономических отношений, но и как важный мотивирующий фактор для субъекта, вступающего в эти отношения.*

На основании исследования сущностных характеристик конкуренции, в данной главе предложен способ систематизации существующих подходов к выделению различных видов конкуренции, в основу которого заложены три критерия – предмет, субъект и механизмы (или движущие силы) конкуренции; представлена обобщенная систематизация подходов к типологии конкуренции и соответствующих ее видов.

Обосновано положение о том, что *конкурентные отношения между территориями (также, как в разрезе большинства отраслевых и товарных рынков) строятся на основе модели монополистической конкуренции*, предоставляя потенциальным клиентам (отдельным индивидуумам и компаниям) широкий выбор в рамках интересующей его сферы деятельности (специализации). Для подтверждения этого раскрыты особенности и свойства модели монополистической конкуренции применительно к территории. Этот вывод имеет большое значение в методологическом плане исследования конкуренции территорий, обосновывая целесообразность

применения методологических подходов и методических инструментов, характерные для микроэкономических теорий, теорий и концепций неоклассического синтеза.

В данной главе раскрыты сущностные характеристики понятия конкурентоспособности. Отмечено, что в отличие от конкуренции, которую следует рассматривать как понятие абсолютное, понятие конкурентоспособности обладает свойством относительности (т.е. конкурентоспособным объект или субъект может быть только в сравнении с каким-то другим объектом или субъектом, причем в течение дискретного отрезка времени). С этой точки зрения *конкурентоспособность можно рассматривать в качестве некоторого свойства (или совокупности свойств) объекта, которое может быть реализовано, а может быть и не реализовано на практике.*

Учитывая такую сущностную особенность категории «конкурентоспособность», сделан вывод о значимости управленческого фактора (или «организационного потенциала») в создании и поддержании конкурентоспособности объекта управления (региона). Показано, что *конкурентоспособность территории в большей степени определяется не наличием объективно существующих факторов и предпосылок* (назовем их первичными), *а качеством управленческой деятельности и высоким «организационным потенциалом»*, позволяющим на их основе создать вторичные факторы и предпосылки для развития территории, устойчивые конкурентные преимущества.

Оценка влияния глобализации и регионализации (микрорегионализации) на развитие конкурентных отношений между макроэкономическими субъектами позволила сформулировать следующие выводы:

Во-первых, глобализация выступает в качестве одного из важных факторов, определяющих конкурентоспособность территории, выводя на первый план его способность создавать привлекательные условия для расширенного воспроизводства капитала, встраиваться в цепочки добавления стоимости на основе имеющихся внутренних ресурсов и внешних возможностей.

Во-вторых, углубление международного разделения труда и специализации территорий приводит к тому, что в глобальном

масштабе конкуренция все больше уступает место различным формам взаимовыгодного сотрудничества. Следовательно, характер конкуренции изменяется от внешней конкуренции (предусматривающей наличие внешнего соперника) к конкуренции внутренней (складывающейся между организационными потенциалами территорий и способами использования экономических ресурсов).

В-третьих, активное включение региона в процесс глобализации заставляет его искать факторы и инструменты, которые позволили бы обеспечить уникальность его предложения, дифференцировать его от предложений других территориальных субъектов. Зачастую такие *внутренние скрытые источники роста закладываются в основу устойчивых конкурентных преимуществ региона, обеспечивая его конкурентоспособность.*

В-четвертых, страны и регионы, вступая в процесс региональной интеграции, создают между собой благоприятные условия для торговли и движения факторов производства, что отражается на повышении общего уровня их конкурентоспособности.

В-пятых, микрорегионализм, как инструмент повышения конкурентоспособности региона, способен выступить в качестве катализатора, способствующего формированию и развитию региональных производственных кластеров, их вовлечению в международные производственные, финансовые и торговые логистические сети.

В-шестых, путем создания благоприятных условий для эффективной интеграции отдельного своего региона в систему мирохозяйственных связей страна способна встроиться в глобальные цепочки добавления стоимости, получить от этого достаточный стимул для развития своей экономики и повышения конкурентоспособности.

Наконец, **в-седьмых**, *тесное взаимодействие процессов глобализации и регионализации создает благоприятные условия и возможности для развития межрегиональной конкуренции*, формируя множество дифференцированных рыночных ниш даже для малых регионов, не способных достаточно «громко» заявить о своих конкурентных преимуществах и интересах на глобальном уровне.

В части методологического обеспечения исследования межрегиональной конкуренции в данной главе показано, что *в условиях многовариантности выбора, неопределенности развития и неод-*

нозначности результатов реализации управленческой программы наиболее глубоко понять суть происходящих изменений в социально-экономической системе помогает синергетический методологический подход.

Его сравнение с диалектическим подходом при исследовании процесса развития, как динамического процесса, позволило сформулировать и выделить основные положения двух подходов к управлению развитием социально-экономических систем – *традиционного и инновационного*. Первый ориентирован на развитие системы на основе адаптации своего и чужого положительного опыта (модель стандартизации); второй – на развитие системы на основе предвосхищения общих тенденций (модель лидерства).

Показано, что использование синергетического методологического подхода применительно к региону, как субъекту конкурентных отношений, позволяет *ввести в исследование гипотезу о влиянии процессов глобализации и регионализации на способности саморегулирования и саморазвития социально-экономической системы через достижение ею новых равновесных состояний.*

В части возможностей практического применения синергетического подхода рассмотрены три системные модели *модернизации* – *модель догоняющей модернизации, модель импортозамещающей модернизации и модель «органичной» модернизации*. При этом сделан вывод, что системную модель модернизации следует рассматривать в качестве универсальной теоретической модели повышения конкурентоспособности, применимой как для макроэкономического (страны, региона), так и микроэкономического субъекта (отрасли, фирмы). На основе результатов сравнения показано, что *наиболее значимой для создания устойчивых долговременных конкурентных преимуществ макроэкономического субъекта является системная модель «органичной» модернизации.*

Сделан вывод, что для детализации и адаптации синергетического подхода к исследованию межрегиональной конкуренции и способов управления конкурентоспособность региона целесообразно использовать *эволюционный, воспроизводственный и системный методологические подходы*, носящие частично-общий характер и определяющие дальнейшую структуру, содержание исследования и используемый методический аппарат.

Таким образом, мы выяснили сущность современной конкуренции и конкурентных отношений между территориями, осуществляемых в рамках активно идущих процессов глобализации и регионализации, на основании чего обосновали методологическую позицию их исследования. Следуя предложенной логике исследования, далее необходимо рассмотреть эволюцию научных теорий и концепций в области конкуренции, качественно оценивая при этом вклад каждой теории в формирование научных знаний о межрегиональной конкуренции и возможность использования методического аппарата этих теорий для создания практических инструментов управления конкурентоспособностью региона.

ГЛАВА 2

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ЧЕРТЫ ТЕОРИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

2.1. Подходы к периодизации формирования и развития теории межрегиональной конкуренции

За последние 30 лет существовало множество попыток обобщения теоретических разработок в области конкуренции. Одни – на уровне микроэкономики, другие – макроэкономики. Все научные теории конкуренции, так или иначе, основаны на синтезе существовавших ранее разработок. Однако их обобщение осуществлялось на основе целевого принципа и специализации на определенной предметной области экономической науки. В частности, обобщение микроэкономических теорий, концепций и научных школ вылилось в оформление общей теории конкуренции фирм. А подобное обобщение макроэкономических теорий, тем или иным образом связанных с изучением межстрановой конкуренции, нашло отражение в известных теориях международной конкуренции (например, теории конкурентоспособности нации Майкла Портера).

Современные конкурентные отношения охватывают не только микроэкономические субъекты (фирмы и отрасли), но и макроэкономические субъекты (государства и региональные интеграционные структуры). В сферу конкуренции активно вовлекаются и субъекты мезомасштаба – регионы. Как уже говорилось выше, сегодня соперничество стран на мировых рынках в результате либерализации внешнеэкономической деятельности переходит на уровень отдельных регионов, стимулируя процессы микрорегионализации мировой экономики [101, с.44–45]. Страны, интегрируясь в мировой рынок, определенным образом «делегировать» представительские функции своим отдельным регионам. И именно они сегодня играют решающую роль в привлечении капитала, трудовых мигрантов, туристов, приобретая свойства (в соответствии с терминологией Ф. Перру) «точек» или «полюсов» роста национальной экономики.

В связи с этим, начиная с 60 гг. XX века начали появляться научные работы обзорного характера (преимущественно, в зарубежных странах), где анализируется теоретическая база межрегиональной конкуренции. В России такие работы появились позднее – с середины 90-х гг. (т.е. с того времени, когда в полной мере проявились особенности межрегиональной конкуренции и остро встали вопросы обеспечения конкурентоспособности российских регионов на международных рынках в условиях либерализации внешнеэкономической деятельности). Зачастую эти обзоры направлены на анализ, преимущественно, зарубежных научных теорий и концепций конкуренции территорий, на попытку адаптации прикладных разработок, выполненных в рамках этих теорий, к российским условиям, на понимание фундаментальных особенностей, определение контуров и методологических оснований формирования теории межрегиональной конкуренции.

Сегодня в России сформировались четыре школы региональной экономики, которые большое внимание уделяют исследованию вопросов межрегиональной конкуренции. Во-первых, *московская школа*, представленные, главным образом, ГНИУ «Советом по изучению производительных сил», Институтом системного анализа РАН, МГУ, ГУ–ВШЭ, консалтинговыми структурами (фондами «Институт экономики города» и «Центр стратегических разработок», Советом по национальной конкурентоспособности и др.). Во-вторых, *санкт-петербургская школа*, представленная Институтом проблем региональной экономики РАН, СПбГУ, консалтинговыми структурами (Международным центром социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», Центром стратегических разработок «Северо-Запад» и др.). В-третьих, *екатеринбургская школа*, представленная, главным образом, Институтом экономики Уральского отделения РАН. В-четвертых, *новосибирская школа*, представленная Институтом экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН.

Из современных ведущих отечественных авторов, имена которых следует отнести к вышеназванным научным школам, и работы которых посвящены, главным образом, анализу теоретической базы конкуренции и конкурентоспособности территорий, следует назвать следующих: Б.М. Гринчель и Е.Н. Костылева (Институт

проблем региональной экономики РАН) [94; 138; 162], А.И. Татаркин и сотрудники Института экономики УрО РАН (г. Екатеринбург) [49; 54; 91], новосибирские ученые – А.С. Новоселов, А.С. Маршалова и др. [90; 109], И.В. Пилипенко [125; 126; 127], И.П. Данилов [67], Я.Д. Лисоволик [101], Ю.Н. Перский и Н.Я. Калужнова [92], и др. Кратко рассмотрим основные работы этих авторов в исследуемой предметной области, выделяя их основные особенности и отличительные черты.

Значительный вклад в современное исследование межрегиональной конкуренции внесли ученые Института проблем региональной экономики РАН (лаборатории проблем конкурентоспособности территориальных образований, под руководством Б.М. Гринчеля) и Санкт-Петербургского научного центра РАН. В частности, осмысление европейского опыта конкуренции регионов и городов, подходы к формированию научно-теоретических основ, методик оценки, определению и классификации факторов конкурентоспособности российских регионов сделано в ряде работ В.В. Окрепилова, Б.М. Гринчеля, Н.Е. Костылевой и др. [94; 138; 162]

В работах ученых Института экономики УрО РАН (С.М. Бурькова, С.Г. Важенина, С.Н. Гавриловой, А.И. Татаркина и др.) рассматриваются не только теоретические аспекты межрегиональной конкуренции, но также и предлагаются подходы к классификации конкурентных преимуществ региона, к их оценке. Отдельное место занимают вопросы, связанные с повышением конкурентоспособности дотационных регионов, процессами и механизмами саморазвития регионов, выявлением и использованием в рамках региональной экономической политики эндогенных факторов развития территории.

В работах ученых новосибирской школы (А.С. Новоселова, А.С. Маршаловой, Г.А. Унтура и др.) внимание сконцентрировано на исследовании места феномена конкуренции в теории региональных рынков, выявлении механизмов создания конкурентных преимуществ в разрезе региональных рынков. В [109] немаловажное внимание уделено методологии и вопросам методического обеспечения стратегического управления конкурентоспособностью региона, созданию условий для межрегиональной интеграции.

В работах И.В. Пилипенко [125; 126; 127], главной и наиболее комплексной из которых является монография «Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы», рассматриваются не только различные современные зарубежные школы, изучающие феномен конкуренции и конкурентоспособности стран и регионов в мировой экономике, но также представлен хронологический анализ эволюции научных теорий и концепций в этой предметной области.

В монографии И.П. Данилова «Конкурентоспособность регионов России (теоретические основы и методология)» дается ретроспективный анализ развития теории конкурентной борьбы и проблем конкуренции в свете классической и неоклассической экономических теорий. При этом основной упор делается, с одной стороны, на анализе микроэкономических теорий. С другой стороны, на вопросах конкуренции и конкурентоспособности при формировании и развитии теорий региональной экономики. Следует особо отметить то, что в данной работе обозначены предпосылки и приведены доводы автора в пользу формирования «теории конкуренции регионов». Тем не менее, автор констатирует, что на сегодняшний день «...теории конкуренции регионов, подобной теории конкуренции фирм, пока не существует...» [67, с.33].

В монографиях «Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты» и «Конкурентная Россия в мире “конкурентной либерализации”» анализируется феномен конкуренции и конкурентоспособности страны в свете теорий международной торговли, и в контексте процессов глобализации и либерализации рынков. Также в книге Я.Д. Лисоволика анализируются модели «конкурентной либерализации» зарубежных стран (США, Китая, Японии, Ирландии, Южной Кореи, Чили, Австрии), дается их оценка с точки зрения обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ стран при осуществлении международной торговли [101, с.88–227].

Кроме вышеперечисленных отечественных авторов, исследующих феномен конкуренции территорий в контексте эволюции экономических теорий и концепций, также следует назвать следующие работы. Во-первых, серию работ Ю.А. Гаджиева, посвященных анализу развития и современного состояния теорий регио-

нального экономического роста [224; 225; 226]. Во-вторых, обзоры «пространственных» теорий, сделанные С.С. Артоболевским [36; 222] и О.А. Бияковым (в частности, в монографии О.А. Биякова «Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты» сделана попытка подведения общей научной методологии под различные «пространственные» теории) [40]. В-третьих, отдельного внимания заслуживают обзоры современных кластерных теорий и опыта их практического применения, сделанные отечественными авторами Т.В. Циханом [182; 183], С.Ф. Сутыриным и П.Н. Филипповым [165].

Анализ научных теорий конкуренции показал, что теорию межрегиональной конкуренции следует рассматривать в контексте развития общей методологии экономической науки. Каковы в этом случае могут быть критерии периодизации научных теорий и оценки их вклада в формирование современной теории межрегиональной конкуренции?

Изучение феномена межрегиональной конкуренции, факторов конкурентоспособности основано, с одной стороны, на базовом методологическом аппарате классической и неоклассической экономической теории. С другой стороны, – на ряде теорий, связанных с изучением «фактора пространства» в экономическом развитии. Поэтому теорию межрегиональной конкуренции следует рассматривать как результат эволюции этих научных теорий, развивавшихся параллельно-последовательно, и их дальнейшего синтеза. Следовательно, в основу периодизации процесса развития научных теорий и формирования современной теории межрегиональной конкуренции могут быть заложены: *критерий междисциплинарности* (или обособленности) методологического и методического аппарата; *критерий комплексности* (или специфичности) объекта и предмета исследования.

Анализируя эволюцию научных теорий в контексте формирования теории межрегиональной конкуренции, можно выделить три качественных этапа:

1. *Этап формирования фундаментальных научно-теоретических и методологических основ общей теории конкуренции.* Он характеризуется абстрактностью объекта и предмета исследования, обособленностью методологического аппарата.

2. *Этап формирования контуров теории межрегиональной конкуренции в контексте развития и специализации научных теорий.* Этап характеризуется усилением специфичности объекта и предмета исследования (исследуются как микроэкономический, так и макроэкономический аспекты конкуренции) при усилении междисциплинарного характера методологического и методического аппарата.

3. *Этап междисциплинарного синтеза и формирования современных черт теории межрегиональной конкуренции.* Этап характеризуется междисциплинарным характером объекта и предмета исследования, методологического и методического аппарата.

Рассмотрим эти этапы, отслеживая процесс становления теории межрегиональной конкуренции и выявляя наиболее значимый вклад различных научных теорий в ее развитие и методологию (рис. 2.1.). Основные результаты подобного анализа научных теорий и развития их методологических инструментов позволяют обозначить контуры и основное содержание теории межрегиональной конкуренции в современном ее представлении (подробно они представлены в Приложении 1).

Таким образом, для оценки процесса оформления и развития теории межрегиональной конкуренции рассмотрим подробнее каждый из названных выше этапов с выделением конкретного вклада каждой из рассматриваемых научных теорий и концепций в ее формирование.

2.2. Характеристика этапа формирования фундаментальных научно-теоретических и методологических основ общей теории конкуренции

Считается, что основы теории конкуренции были заложены впервые в работах классических авторов (Адама Смита и Дэвида Рикардо). Действительно, экономические теории абсолютных и относительных преимуществ стран поставили теорию конкуренции на прочную научно-методологическую основу. Но, вместе с тем, несправедливо будет не упомянуть о том, что отдельные ее элементы начали формироваться, начиная еще со взглядов античных

философов и авторов социальных утопий эпохи Возрождения. Следует упомянуть знаменитые трактаты о государстве и общественном устройстве Платона, Аристотеля, Демокрита и Эпикура. В частности, значимым шагом в познании и раскрытии сущности фактора конкуренции и конкурентных отношений в развитии общества явилось исследование Аристотелем таких явлений общественной жизни, как общественное разделение труда, товарное хозяйство, обмен, деньги, виды собственности и стоимости, распределение. Важно отметить, что Аристотель связывает обмен с разделением труда, закладывая в его основу пространственные критерии (говоря современным языком – различия в обеспеченности факторами производства). В связи с этим он вплотную подходит к выделению двух видов собственности – естественной и неестественной. А отсюда – к выделению двух видов стоимости – натуральной и денежной. Эти исследования античного философа получили самое широкое развитие и явились основой развития классической экономической школы.

Следует также упомянуть некоторые социальные утопии таких авторов, как Т. Мор, Т. Кампанелла, Ш. Фурье и Р. Оуэн и др. В них были сформулированы принципы и образы конкурентоспособного государства и общественного устройства в их идеализированном виде. Например, источником материальных благ по Т. Морю являлась четкая система разделения труда между «городом» и «деревней». Он идеализировал ремесленную организацию производства с ее системой разделения труда и специализацией, которые с началом классической экономической теории стали рассматриваться как основа торговли и источник конкурентных преимуществ.

Дальнейшее усиление внимания к вопросам конкурентоспособности территории произошло в период господства взглядов школы меркантилистов. Речь идет, прежде всего, о вопросах, связанных с факторами и элементами экономической политики, усиливающими позиции государства по сравнению с другими странами. Проанализировав существовавшие подходы и взгляды, излишним было бы углубляться в анализ методов реализации политики усиления конкурентных преимуществ, используемых странами того времени. Следует упомянуть лишь о том, что в отсутствии системати-

зированной нормативно-правовой базы, как на национальном, так на межгосударственном уровнях, а также общепринятых управленческих стандартов экономические вопросы решались далеко не экономическими методами. Это понятно, поскольку в экономиках с преобладанием жестко централизованной системы политического устройства и традиционной экономической системы, вопрос конкурентоспособности напрямую был связан с вопросами территориальной экспансии, которая осуществлялась, как правило, агрессивными способами. Территории, присоединяемые к государствам в процессе захватнической экспансии, рассматривались в большинстве случаев в качестве источника ресурсов и усиления конкурентоспособности столичного ядра государства. Особенно ярко это проявилось в период становления и развития колониальной системы мирового хозяйства. Как уже было сказано выше, научной основой этой экономической системы являлись взгляды школы меркантилистов XV–XVIII вв.

В качестве ярких представителей теории раннего (денежного) меркантилизма следует назвать Уильяма Стаффорда, Антуана де Монкретьена, Антонио Серра. Среди представителей позднего (мануфактурного) меркантилизма – Томаса Мена, Джеймса Стюарта, Уильяма Петти и др. Среди российских последователей школы меркантилизма следует выделить А.Л. Ордина-Нащокина, Ю. Крижанича, И.Т. Посошкова, Ф.С. Салтыкова, В.И. Татищева и др. [34, с. 15–27]

Меркантилисты придерживались статического взгляда на мир, располагающего ограниченным количеством богатств. Поэтому уровень благосостояния (будет рассматривать этот термин в качестве одного из критериев конкурентоспособности) одной страны, по их мнению, мог возрасти лишь за счет перераспределения богатств за счет другой страны. С этой точки зрения представители и последователи как ранней, так и поздней школы меркантилизма полагали, что поддержание и рост благосостояния страны можно обеспечить за счет следующих элементов внешней и внутренней политики [41, с.83]:

- поддержка положительного платежного баланса страны, как фактора увеличения притока денежных средств и стабильное функционирование производства и занятости населения;

- регулирование внешней торговли с целью стимулирования и увеличения экспорта и сокращения импорта с помощью тарифной политики и других инструментов;
- ограничение вывоза сырья за пределы страны и освобождение от пошлин ввоза тех видов сырья, которые не добываются в стране;
- запрет организации на колониальных территориях производств, связанных с углубленной переработкой местного сырья и ограничением внешней торговли колоний с другими странами, кроме страны-метрополии.

Ранние меркантилисты принимали во внимание лишь конкуренцию на уровне макрорегионов, то есть, групп стран (страна-метрополия + колониальные территории) и рассматривали в качестве субъектов конкурентных отношений лишь метрополии. Причем внешняя экономическая политика с позиции школы раннего меркантилизма все-таки ориентировалась на административные меры, нежели на инструменты экономического характера, что позволяет охарактеризовать ее в качестве способа поддержки монархического политического строя. Инструменты меркантилистской школы скорее были направлены на ограничение конкуренции, чем на ее стимулирование, повышая при этом политическую и экономическую взаимозависимость стран.

Последователи позднего (мануфактурного) меркантилизма наряду с вышеперечисленными инструментами внешней политики, закреплявшей конкурентоспособность страны во внешней торговле, предлагали не только стимулирование экспорта готовых товаров, но и развитие посреднической торговли. С этой целью они поощряли вывоз денег из страны для заключения посреднических торговых сделок (по принципу «покупать дешевле в одной стране, продавать дороже – в другой») [34, с. 13]. Существенным достижением теории позднего меркантилизма явились меры активизации внутренней экономической политики – поощрение развития мануфактурного производства, превращение купцов в предпринимателей и др. Для этого промышленные мануфактуры освобождались от налогов, получали от государства субсидии и льготные кредиты, предпринимателям передавались государственные предприятия [34, с.14].

Школа меркантилизма просуществовала более 150 лет и внесла большой вклад, как в общую теорию конкуренции, так и в теорию международной торговли. Ее представителями впервые была подчеркнута значимость внешней торговли для экономического роста и конкурентоспособности страны, были предложены инструменты внешней и внутренней политики, позднее получившие название *протекционистской политики*.

Существенный прорыв в признании самого феномена конкуренции и постановке вопроса повышения конкурентоспособности стран и регионов на системную научную основу, был осуществлен экономистами, труды которых принято считать отправной точкой в становлении классической экономической теории. К ним относятся Рене Кантильон, Джон Стюарт, Адам Смит и Давид Рикардо, а также их последователи – Томас Мальтус, Джеймс Милль, Джон С. Милль, Уильям Сениор. Наиболее ярко раскрыты источники конкурентных преимуществ стран в работах А. Смита и Д. Рикардо (теории абсолютных преимуществ и теории относительных преимуществ). Анализируя эти теории, уделим внимание лишь тем аспектам, которые в той или иной мере касаются вопросов конкурентных отношений и конкурентоспособности территорий.

Впервые факторы конкурентоспособности страны основательно были изучены в известном труде А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», вышедшем в 1768 году. Смит впервые выделил четыре фактора, определяющие производственно-экономические возможности и конкурентоспособность стран (земля, труд и капитал). Эти факторы он назвал факторами, определяющими абсолютные преимущества стран в международной торговле, доказав не только на абстрактной модели, но и на анализе внешней торговли ряда стран, преимущества открытости национальной экономики. Это была революционная научная теория, фактически, противопоставленная идеям школы меркантилизма. Описав и раскрыв теорему обмена стран товарами, А. Смит обосновал связи между уровнем использования факторов производства, рынком, разделением труда и эффективностью производства. В результате теорема обмена, предложенная Адамом Смитом, впервые давала возможность количественно оценить эффективность производства по сравнению с другими странами и среднемировым

уровнем, определить предел конкурентоспособности страны в разрезе ее товарной и отраслевой структуры экспорта, а также в рамках всей национальной экономики.

Теория абсолютных преимуществ наглядно показала, что конкурентоспособность в основном определяется двумя функциями – *степенью вовлеченности страны в систему международного разделения труда и эффективностью использования существующих факторов производства*. С целью максимизации этих функций Адамом Смитом были сформулированы следующие научно-прикладные положения теории, которые во многом противоречили взглядам школы меркантилизма [158, с.345]:

- правительству не следует вмешиваться во внешнюю торговлю; необходимо поддерживать режим открытых рынков и свободы торговли;
- государства должны специализироваться на производстве той продукции, для которой у них существуют абсолютные преимущества, и торговать ими в обмен на товары, преимущество в производстве которых обладают другие государства;
- внешняя торговля стимулирует развитие производительности труда путем расширения рынка за пределы национальных границ;
- экспорт является положительным фактором для экономики страны, поскольку обеспечивает сбыт излишка продукции, формирует доходную базу и стимулирует развитие производства;
- субсидии на экспорт являются налогом с населения – они ведут к повышению внутренних цен и должны быть отменены.

Также из теории Смита вытекает, что факторы производства обладают абсолютной мобильностью внутри страны и способны перемещаться в те регионы, где они получают абсолютное преимущество. Однако здесь возникает противоречие. Со временем преимущество одних регионов перед другими может исчезнуть, что, соответственно, отразится на снижении интенсивности торговли. Существует и ряд других противоречий в теории, которые, тем не менее, не снижают ее значения. Более того, их наличие явилось стимулом для дальнейшего развития и дифференциации научных теорий в рамках экономической и смежных наук.

Таким образом, можно резюмировать, что теория абсолютных преимуществ А. Смита внесла существенный вклад в формирование общей теории конкуренции, который выражается в следующем (Приложение 1):

- *выделены начальные факторы конкурентоспособности (земля и природные ресурсы, труд, капитал);*
- *обоснована зависимость между конкурентоспособностью страны и открытостью ее экономики;*
- *обоснована модель специализации экономики (чем выше степень специализации на производстве тех товаров, по которым страна обладает абсолютными преимуществами, тем выше ее конкурентоспособность на внешних рынках);*
- *показано, что конкурентоспособность во многом определяется степенью вовлеченности страны в систему международного разделения труда и эффективностью использования существующих факторов производства;*
- *на основе теоремы обмена впервые предложен инструмент количественной оценки эффективности использования факторов производства и предела конкурентоспособности страны.*

Идеи, выдвинутые А. Смитом, были далее развиты его последователями в рамках классической школы экономической теории – Ж.Б. Сэем (в концепции экономического либерализма, теории воспроизводства, теории трех главных факторов производства), Т.Р. Мальтусом (в развитии теории воспроизводства и теории издержек производства), Д. Рикардо и др. С точки зрения вклада в формирование основ общей теории конкуренции взгляды А. Смита были развиты (а в некоторых случаях интерпретированы) Д. Рикардо с использованием богатого эмпирического материала. Причем, анализируя вклад Рикардо в формирование научно-методологических основ теории конкуренции, не следует сосредотачиваться только лишь на его теории сравнительных преимуществ, поскольку она тесным образом связана и логически вытекает из трудовой теории стоимости, теории ренты и теории воспроизводства. Его вклад следует рассматривать шире. Рикардо обосновал, что международная торговля и специализация стран может осуществляться и при отсутствии явных (абсолютных) преимуществ; достаточно

скрытых (относительных) преимуществ, заключающихся в меньшей альтернативной стоимости производства конкретного продукта по сравнению с другими странами [41, с.110]. Важность этого положения стала еще более очевидной с точки зрения современной глобальной экономики. Ведь, по сути, Д. Рикардо был раскрыт основной механизм международной торговли и глобализации экономических отношений. Более того, являясь основоположником трудовой теории стоимости, Рикардо в основу сравнительных преимуществ закладывал, прежде всего, размер трудовых затрат. Однако сегодня его идеи применяются намного шире. Например, концепция альтернативной стоимости прочно вошла в практику теории капитала при решении задач рациионирования капитала. Она используется как на фондовом и валютном рынках, так и с точки зрения получения долгосрочных стратегических эффектов в рамках формирования и реализации инвестиционной политики.

С точки зрения научного вклада Д. Рикардо в теорию конкуренции не будет ошибочным сказать, что им были раскрыты крайне важные «внутренние», скрытые до этого, факторы конкурентоспособности. С появлением его трудов стало ясно, что *конкурентоспособность стран определяется не только (и не столько) наличием естественных и приобретенных абсолютных конкурентных преимуществ, но также и скрытыми преимуществами, раскрывающимися только при взаимодействии с внешней средой* (т.е. при возможности сопоставления альтернативной стоимости производства товаров и услуг). В виде его главного научного труда – теории относительных преимуществ, хоть и содержащей весьма абстрактные модели, *государства получили действительно эффективный механизм усиления своей конкурентоспособности через рациональное использование факторов производства и развитие внешней торговли*. При этом сама внешняя торговля рассматривается, с одной стороны, в качестве инструмента формирования спроса на производимую продукцию, с другой стороны, в качестве механизма повышения эффективности и отдачи от использования имеющихся факторов производства.

В тезисном виде вклад идей и взглядов Д. Рикардо в общую теорию конкуренции можно представить следующим образом (Приложение 1):

- *теоретически и эмпирически доказано, что в основе конкурентоспособности стран могут лежать не только абсолютные конкурентные преимущества, но и скрытые (относительные) преимущества, выражающиеся в меньшей альтернативной стоимости производства продукта;*
- *сформулировано основное положение трудовой теории стоимости, которое можно рассматривать в качестве исходной предпосылки повышения конкурентоспособности – зависимость меновой стоимости товара от количества вложенного труда (следствие: увеличение производительности и снижение трудоемкости производства товара определяет его ценовые преимущества перед товарами-конкурентами и, в конечном счете, конкурентоспособность);*
- *впервые (хоть и в неявном виде) было высказано предположение о влиянии эффекта от масштаба производства на себестоимость продукции, и, соответственно, на повышение ее конкурентоспособности (уровень меновой стоимости товаров обратно пропорционален использованию в их производстве основного капитала [145]);*
- *высказано предположение о рациональности поведения капитала в его стремлении в наиболее доходные сектора экономики.*

На основании вышесказанного, можно утверждать, что теории А. Смита и Д. Рикардо, систематизировав и объединив существовавшие ранее взгляды на систему экономических отношений между странами, явились той фундаментальной научной основой, на которую начали наслаиваться более поздние научные идеи, формируя общую теорию конкуренции (как теорию «кумулятивного» характера) и ее дальнейшую специализацию в рамках следующих направлений: теории конкуренции фирм, теории международной конкуренции и теории межрегиональной конкуренции.

Важно отметить, что существенное влияние на формирование основ теории конкуренции оказали смежные теории. В частности, «пространственные» теории и концепции, которые на основании дисциплинарной принадлежности и используемого методологического аппарата, можно разделить на две группы (рис. 2.1.):

- геополитические теории и концепции;
- классические теории размещения (штандортные теории).

Коснемся наиболее существенных геополитических концепций, которые представляют интерес с точки зрения особенностей использования пространственно-временного и геополитического научных методологических подходов. К таким концепциям и теориям следует отнести теорию пространственного роста государств Ф. фон Ратцеля (особый интерес представляют его законы пространственного роста), «органическую» теорию государства Р. Челлена, теорию «Средней Европы» Ф. Наумана и широко известную концепцию «Хартленда» Х. Макиндера. В этих теориях в явном или косвенном виде сформулированы научно-теоретические и методологические выводы, представляющиеся важными с точки зрения формирования теории конкуренции (особенно ее специализации в области международной и межрегиональной конкуренции).

Значительным вкладом в теорию экономического пространства и в теорию конкуренции явились работы одного из крупнейших географов немецкой школы Фридриха фон Ратцеля, изложенные в ряде трудов, наиболее известным из которых является «Политическая география» (1897 г.) [40]. Объектом исследования Ф. Ратцеля выступало государство, которое он рассматривал как единый «организм», «...соединяющий свойства народа и земли и, подобно всем организмам, борющийся за свое существование...» [140]. С точки зрения научной методологии, Ф. Ратцель применил междисциплинарный системный подход в исследовании природы и особенностей развития государства [139, с.3]. Он актуализировал его через геополитический и пространственно-временной подходы при рассмотрении внешних (географических) и внутренних (исторических) факторов развития государства. Очевидно, что такое влияние на взгляды государственного развития по Ф. Ратцелю (аналогия строения и развития государства со строением живых организмов и филогенезом) оказала эволюционная теория Ч. Дарвина.

Рассматривая вклад Ф. Ратцеля в теорию конкуренции, наибольший интерес представляют его *законы пространственного развития, формирующие определенные условия пространственной устойчивости, а, следовательно, и конкурентоспособности*

стран. Ратцелем на основе гипотетико-дедуктивной модели государства как пространственного образования, сочетающего в себе географические, природные и этнокультурные составляющие, были сформулированы законы пространственного роста [160, с.127]:

1. пространство государства растет вместе с ростом культуры;
2. рост государств происходит одновременно с общим развитием нации и сопровождается развитием идей, торговли, активностью людей;
3. рост государств осуществляется путем присоединения малых государств;
4. изменения в организме–государстве (рост и сокращение) отражает его граница («периферийный орган государства», роль которого согласовывается с современными представлениями о контактной и мембранной функциях границы);
5. в процессе роста государство стремится вобрать в себя «политически ценные» места – береговую линию, русла рек, районы, богатые ресурсами;
6. первый импульс к территориальному росту приходит к примитивным государствам извне;
7. общая тенденция к слиянию переходит от государства к государству, набирая силу по мере перехода.

Эти законы пространственного роста государства подтверждены исторически эмпирическим опытом. В контексте формирования теории конкуренции наибольшее значение имеют третий и пятый законы, в рамках которых *сформулированы естественные источники формирования и увеличения конкурентных преимуществ государства*. Первый, второй, шестой и седьмой законы можно трактовать с точки зрения *условий и основных принципов устойчивости и пространственного роста государства*.

Особо значимым с точки зрения оценки вклада Ф. Ратцеля в теорию конкуренции является следующее его утверждение: «...государства имеют тенденцию вращаться в «естественные пространства», и эта их тяга может быть удовлетворена лишь в границах континентов» [139, с.26]. Иными словами, рост численности населения, провоцирующий расширение ареала расселения и жизненного пространства, приводит к территориальной экспансии через внутреннюю и внешнюю колонизацию. Ф. Ратцель утверждал: «Новое

пространство, в которое вырастает народ, является как бы источником, из которого государственное чувство черпает новые силы» [160, с.128]. *С экономической точки зрения значение этого утверждения огромно, поскольку оно позволяет рассматривать «новые» пространства, отличные друг от друга по своим природно-географическим и ресурсным особенностям в качестве источника дифференциации (специализации экономики), а, следовательно, и в качестве источника межрегиональной торговли и конкурентного преимущества.* Очевидно, что данная идея Ф. Ратцеля имеет множество аналогий с современной теорией новой экономической географии П. Кругмана.

Идеи Ф. Ратцеля получили дальнейшее развитие в трудах шведского политолога Рудольфа Челлена – автора «органической» теории государства, нашедшей отражение в его главной работе «Государство, как форма жизни» (1916 г.). Именно Челлен ввел в научный оборот понятие «геополитика». Его научные идеи основаны на междисциплинарном подходе и обращены на исследование конкурентных отношений между государствами. В частности, Р. Челлен утверждал: *«Бытие государств, подобно организмам, подчиняется всеобщему закону борьбы за существование. В жизни государств борьба за существование проявляется в борьбе за пространство...»* [56, с.111]. Раскрывая сущность конкуренции за пространство, Р. Челлен имеет в виду не только жизненное пространство, но и обеспечение доступа к природным ресурсам, стратегически важным географическим объектам и т.д. В рамках «органической» теории государства Челлен выдвинул идею тотальности государства – *государство следует рассматривать как единство пяти элементов, проявляющееся в следующем* [128, с.23]:

1. физико-географический пространственный организм;
2. определенная форма хозяйства;
3. определенная этническая общность;
4. социальное сообщество классов и профессий;
5. форма государственного управления со своей конституционной и административной структурой.

Его существенным вкладом в теорию конкуренции явился сформулированный им *закон автаркии*. Государство, по мысли Р. Челлена, не должно быть ни чисто индустриальным, ни чисто

аграрным, ибо тогда оно становится заложником политики других государств, зависимым от мирового расклада сил. *Чтобы государство было устойчивым и самодостаточным, требуется комплексный подход в его внешней и внутренней политике к вопросам формирования и удержания конкурентных преимуществ.*

Начиная с Р. Челлена, геополитика, как научная дисциплина, сформировавшаяся на стыке политологии, географии, философии и экономики, в достаточной мере пронизана идеями конкурентных отношений между государствами и региональными образованиями, проявляющимися в преимущественном соперничестве за пространство. Из последователей Ф. Ратцеля и Р. Челлена, а также из более поздних авторов в области геополитики, рассматривавших вопросы конкурентных отношений на межгосударственном и межрегиональном уровнях, следует назвать К. Хаусхофера, Ф. Наумана, Х. Макиндера, Н. Спайкмена, С. Коэна, Г. Киссинджера, П. Де ла Бланша, П. Галуа, Ф. Фукуяму, И. Валлерстайна и др. Вместе с тем, вопросы конкуренции в работах большинства этих авторов рассматриваются уже в контексте всемирной конкуренции и соперничества макрорегионов, имея в своей основе больше политическую и этнокультурную подоплеку, нежели экономическую. В силу этого, анализируя вклад геополитических теорий в теорию конкуренции, остановимся лишь на концепции «Средней Европы» Ф. Наумана, поскольку она послужила фундаментальной основой для реальной практики интеграционных процессов в Европе.

В концепции «Средней Европы» Фридриха Наумана нашли отражение и были развиты взгляды Р. Челлена и Ф. Ратцеля. Именно через эту концепцию их научно-теоретические разработки нашли практическое приложение. У Ф. Наумана впервые звучит мысль о необходимости интеграционных процессов в Европе, которые он рассматривает в качестве инструмента повышения конкурентоспособности стран в условиях обострившейся конкуренции за пространство и ресурсы. По мнению Наумана, чтобы выдержать конкуренцию с такими организованными и мощными в экономическом плане геополитическими образованиями как Англия с ее колониями, США и Россия, страны Центральной Европы должны объединиться и организовать новое интегрированное политико-экономическое пространство, центром которого могла бы быть

Германия [74]. В основу интеграционных инструментов он закладывает уже не столько географический и национальный факторы, сколько экономический, политический, социокультурный и военно-стратегический факторы, в совокупности определяемые понятием «общность географической судьбы». Позднее, после Второй мировой войны, концепция «Средней Европы» нашла отражение в европейских интеграционных процессах – при формировании «Общества угля и стали» (1946 г., с 1951 г. – «Европейского объединения угля и стали»), Европейского экономического сообщества (1957 г.) и Европейского Союза (1992 г.).

Как уже упоминалось выше, с идеями Ф. Наумана корреспондируется концепция «Хартленда» Хелфорда Макиндера, в то же время, превосходя их по масштабам исследования и территориальному охвату выводов [105, с.166]. Вместе с тем, она носит в большей степени политический и военно-стратегический характер, концентрируясь вокруг политической системы мироустройства.

Не умаляя значения вышеперечисленных научных теорий и концепций, считается, что наибольший вклад на первом этапе формирования научно-теоретической и методологической базы теории конкуренции внесли экономико-географические теории, концепции и модели, рассматривающие особенности географического положения экономических объектов, и факторы, влияющие на их эффективность (хотя с точки зрения экономической науки они носят микроэкономический характер). К ним относятся, так называемые, классические теории размещения («штандортные» теории). В их рамках ключевое внимание уделяется географическим и экономическим факторам (размерам и структуре затрат) размещения и функционирования экономического объекта (предприятия, района, региона). Фактически, «штандортные» теории явились основой для формирования и развития более поздних и современных концепций и теорий, формирующих теорию конкуренции.

В качестве классических теорий размещения рассматриваются: теория сельскохозяйственного штандорта Иоганна Г. фон Тюнена (явившаяся серьезной теоретической базой для теории ренты), теория рационального штандорта промышленного предприятия Вильгельма Лаунхардта, теория центральных мест Вальтера Кристаллера и теория промышленного штандорта Альфреда Вебера.

Рассмотрим их в аналогичном порядке, особо выделяя те выводы и решения, которые внесли существенный вклад в теорию конкуренции.

Становление классической теории размещения (теории «штандорта») связано с появлением теоретических положений сельскохозяйственного штандорта, разработанных И.Г. фон Тюненом в 1826 году. Это была первая научная разработка микроэкономического характера, объясняющая зависимость экономической эффективности объекта от его местоположения по отношению к основным рынкам сбыта. В частности, основой теории сельскохозяйственного штандорта стало выявление и изучение закономерностей в размещении сельскохозяйственного производства в пределах локальной территории (гипотетического экономически изолированного государства с единственным центром потребления продукции). Следует заметить, что исследования И. Тюнена, на основе которых была сформирована его теория, отличаются высоким уровнем научной абстракции вследствие использования метода индукции, основанного на логике Дж. С. Милля. Но, тем не менее, ему удалось, абстрагировав свои выводы от влияния других факторов кроме фактора расстояния и связанного с ним размера транспортных издержек, достаточно точно описать принципы размещения сельскохозяйственного производства относительно рынка потребления продукции. При этом Тюненом был предложен действенный инструмент для решения оптимизационных задач по выбору места размещения производства. Его теория легла в основу теории земельной ренты по положению, которая сегодня имеет широкое распространение и прикладное значение, в том числе и с позиции теории конкуренции. Также Тюненом были введены в научный оборот такие понятия как «экономическое пространство», «экономическое расстояние», «градиенты цен и рентных платежей», «факторы размещения» и др. [61, с.42–43]

Помимо своего теоретического значения для понимания принципов и особенностей пространственной организации общества и хозяйства, «штандортные» теории, разработанные на основе теории сельскохозяйственного штандорта, получили широкое распространение и до сих пор используются при разработке схем размещения факторов производства и хозяйственных комплексов.

Принимая во внимание то, что теория сельскохозяйственного штандорта направлена на минимизацию издержек (транспортных), то при прочих равных условиях она формулирует требования и позволяет найти оптимальное место размещения производства с точки зрения его конкурентоспособности. Таким образом, теория И. Тюнена внесла существенный вклад в теорию конкуренции (в ее пространственной проекции). Этот вклад выражается в следующем:

- обоснована зависимость экономической эффективности хозяйствующего субъекта от его местоположения по отношению к рынку сбыта;
- выявлены принципы размещения производства, от которых зависит его конкурентоспособность;
- предложен инструментарий решения оптимизационной задачи по выбору места размещения производства, который в модифицированном виде используется до сих пор при разработке схем размещения факторов производства и хозяйственных комплексов (особенно для регионов узлового типа и на локальном уровне при размещении предприятий, ориентированных на обслуживание единого потребительского рынка).

Дальнейшее развитие и совершенствование теории размещения шло в направлении ее унификации и снижения степени абстрактности. Так, в работах последователей И. Тюнена наблюдается расширение исследования количества факторов, оказывающих влияние на размещение экономического объекта. В теории рационального штандорта промышленного предприятия В. Лаунхардт рассматривает уже два фактора – рынок быта и сырьевую базу. При определении точки оптимального размещения предприятия, по мнению В. Лаунхардта, необходимо оценить весовые соотношения перевозимых грузов и расстояния, на которые они перевозятся. Для решения этой задачи он предложил метод весового (локационного) треугольника, имеющий как геометрическое, так и механическое решение [61, с.45]. Данный метод является универсальным, и применим, в том числе, для случаев размещения сложных производств с мультипродуктовой специализацией, когда существует много источников сырья и рынков потребления продукции (при условии, что они образуют выпуклый многоугольник).

Метод локационного треугольника Лаунхардта лег в основу многих последующих теорий размещения и послужил теоретико-методологической базой для их совершенствования в более поздних исследованиях. Расширив рамки анализа Тюнена в области размещения сельскохозяйственного производства, Лаунхардт доказал, что границы зон производства различных сельскохозяйственных культур в условиях открытого государства очень слабо зависят от транспортных издержек, и что дешевый импорт продукции из соседних государств приведет к снижению цен на продукты и земельной ренты [61, с.44–45]. Таким образом, Лаунхардт сам ввел ограничения в свою же модель.

Надо отметить, что разработки В. Лаунхардта легли в основу чистой теории благосостояния, где его исследования были сосредоточены на анализе капитальных благ длительного пользования и анализе предложения труда [41, с.117].

С точки зрения вклада теории рационального штандорта промышленного предприятия и работ В. Лаунхардта в области теории благосостояния в теорию конкуренции следует особо выделить следующие моменты:

- *предложен геометрический метод решения задачи оптимизации размещения промышленного производства, учитывающий два фактора – расположение по отношению к рынку сбыта и сырьевой базе;*
- *метод локационного треугольника позволяет решать задачи оптимизации товарных потоков с учетом используемой технологии производства;*
- *предложены подходы и методы ценовой политики предприятия (в том числе на железных дорогах);*
- *исследована роль пространственного измерения рынка в процессе размещения промышленных предприятий;*
- *исследовано влияние конкуренции между производителями (на примере сельскохозяйственных производителей) на выбор модели землепользования, максимизирующей земельную ренту.*

Совершенствуя прикладные аспекты своей теории, В. Лаунхардт решает задачу, обратную задаче размещения сельскохозяйственных производств И. Тюнена. А именно, задачу определения

оптимального района поставки продуктов для конкурирующих между собой потребителей, сосредоточенных в одной точке. Также он решает задачу определения оптимальных районов продаж для конкурирующих между собой производителей, сосредоточенных в одной точке и обслуживающих потребителей, равномерно рассредоточенных в экономическом пространстве [41, с.118]. Результатом становится *нахождение границ рынков для конкурирующих между собой товаров, различающихся по объему транспортных и (или) производственных издержек*. При этом Лаунхардт приходит к выводу, что если товар конкурирует с большим числом товаров-конкурентов, поставляемых на данный рынок из других регионов, то его область продаж принимает форму многоугольника, стороны которого должны быть прямыми, так, чтобы экономическое пространство было непрерывным [41, с.118].

Принимая во внимание геометрический способ решения вышеназванной задачи В. Лаунхардта (также независимо от него открытый в работах Дж. Пика, Ф. Феттера и А. Маршалла), Вальтер Кристаллер формулирует концепцию шестигранных районов продаж. Эта концепция явилась основой для появления теории «центральных мест» В. Кристаллера, которая основное внимание уделяет уже не конфигурации или внутренней организации районов продаж, а решению вопросов межрегионального взаимодействия в самых разных аспектах (в области конкуренции, производства, развития транспортной инфраструктуры, управления, обслуживания рынков и т.д.).

«Центральными местами» Кристаллер называет экономические центры, которые обслуживают товарами и услугами не только себя, но и население своей округи (зоны сбыта). Абстрагируясь от других возмущающих факторов, В. Кристаллер считал, что со временем зоны сбыта принимают форму правильных шестиугольников. Благодаря этому минимизируется среднее расстояние для сбыта продукции или поездок в центры для покупок и обслуживания. Более того, особенно ценным с точки зрения вклада в теорию конкуренции является то, что Кристаллер *обосновал типы отраслевой и товарной (предметной) специализации районов с точки зрения наиболее эффективного размещения производства и характеристик зон сбыта*. Также «кристаллеровская решетка» явилась основой для *иерархической классификации районов*: «...,централь-

ное место“ имеет тем большую зону сбыта, чем выше уровень иерархии, к которому оно принадлежит» [53]. В этом случае, кроме продукции для своей зоны сбыта, «центральное место» производит товары и услуги, типичные для всех центров низших рангов.

На основе геометрического решения задачи оптимизации В. Кристаллер выделил три типа иерархии районов (населенных пунктов) – 3-ступенчатую, как оптимальную конфигурацию рыночных зон; 4-ступенчатую, как оптимальную конфигурацию с точки зрения развития транспортной инфраструктуры; 7-ступенчатую, как оптимальную конфигурацию с точки зрения эффективной организации управления.

Таким образом, хотя теория В. Кристаллера носит абстрактный характер, она *позволяет сформировать представление об идеальной системе расселения, организации хозяйства, инфраструктуры и управления территориями*, позволяет оценить эффективность территориальной организации реальных социально-экономических систем.

Основываясь на теоретических и прикладных выводах И. Тюне-на и В. Кристаллера, а также ряда других авторов (В. Рошера, Э. Росса, А. Лория и др. [41, с.119]), и подвергнув их научному переосмыслению, Альфредом Вебером была разработана комплексная теория размещения производства. Идеи, выдвинутые А. Вебером в работе «О размещении промышленности: чистая теория штандорта» (1909 г.), по сути, явились основой для современных направлений в теории размещения, как специфической отрасли экономической теории. В работах Вебера представлен углубленный анализ влияния экономических факторов на рост или сокращение производства и минимизацию издержек в зависимости от особенностей размещения предприятия. А потому его теория размещения производства представляет особый интерес с точки зрения формирования теории конкуренции. В дальнейшем теория дорабатывалась. В частности, вклад в ее доработку внесли Дж. Пик и Тод Паландер [41, с.122]. Основными заслугами А. Вебера, Дж. Пика и Т. Паландера в контексте научного вклада в теорию конкуренции явились:

- *соединение теории размещения предприятий с пространственным анализом рынков, что в дальнейшем дало толчок развитию научных теорий и концепций, обосновывающих ус-*

ловия формирования и развития «полюсов роста», промышленных и региональных кластеров;

- проведена классификация факторов размещения производства по их влиянию на его экономическую эффективность, степени общности факторов и их проявлениям;
- формирование основ многофакторного пространственного анализа, включающего, помимо транспортных издержек, дифференцированные издержки на оплату труда и фактор «агломерационной экономики»⁶;
- расширены возможности прикладного использования метода локационного треугольника в обосновании оптимального размещения предприятия с точки зрения минимизации транспортных издержек посредством ввода показателей измерения транспортного штандорта – материального индекса и штандортного веса;
- предложен метод оценки отклонений транспортных издержек от транспортного штандорта при перемещении предприятия в рабочие пункты (метод трудовых коэффициентов);
- при оценке места размещения предприятия поставлена интегрированная оптимизационная задача – минимизация суммарных издержек производства при его размещении; рассмотрение экономической выгоды в качестве главного фактора размещения предприятия.

Следует заметить, что работы В. Лаунхардта, А. Вебера, Т. Паландера и др. были далее продолжены в рамках специфических теоретических концепций Г. Хотеллинга (модель пространственной конкуренции в условиях дуополии и логиполии), Э. Чемберлина, А. Лернера, Х. Зингера и др. [41, с.123]

Таким образом, рассмотренные выше теории и концепции размещения явились той научно-методологической базой, которая послужила некоей стартовой площадкой для их дальнейшего

---

⁶ Фактор «агломерационной экономики» впервые был рассмотрен в рамках гравитационной модели развития промышленности Шеффле. Сегодня комиссией ООН по промышленному развитию (UNIDO) он рассматривается в более широком смысле, включая: 1) экономию от масштаба производства, 2) локализационную экономию; 3) межотраслевую и урбанизационную экономию (Доклад UNIDO).

совершенствования и формирования качественно новых специализированных научных теорий. Безусловно, четкой границы между первым и вторым этапами развития научно-теоретической и методологической базы конкуренции провести нельзя, так как совершенствование классических теорий размещения и теорий международной торговли продолжилось и далее. Но формальным предлогом для разделения этапов можно считать начало междисциплинарной, а значит, и методологической бифуркации мейнстрима научных теорий и концепций, развивавшихся и совершенствовавшихся до этого параллельно-последовательно. В хронологическом же аспекте провести эту границу можно весьма условно – примерно с 1910 по 30-е годы XX века.

2.3. Характеристика этапа развития и специализации научных теорий и концепций в контексте формирования контуров теории межрегиональной конкуренции

Качественный скачок в развитии общей теории конкуренции и формировании основ теории межрегиональной конкуренции произошел, начиная с 30-х годов до середины XX века, когда активно начали развиваться научно-методологические подходы в области пространственного планирования, региональной и отраслевой экономики. На этом этапе происходило углубление специализации и дифференциации научных теорий, что привело к появлению большого количества узкоспециализированных теорий. При этом в рамках данного этапа следует выделить два специализированных направления, качественно отличающиеся друг от друга – «пространственное» и «неотехнологическое».

На базе классических теорий размещения, основанных на принципе частичного равновесия, в период с 30-х по 60-е годы быстрыми темпами развивались теории пространственной организации хозяйства и общего экономического равновесия (У. Айзарда, А. Лёша и др.). Параллельно с ними получили развитие теории экономической географии и региональной экономики, представленные, прежде всего, советской экономико-географической школой (Н.Н. Баранским, Н.Н. Колосовским, М.К. Бандманом и др.), а

также смешанными теориями регионального роста (Ф. Перру, Ж.Б. Будвиль, Х.Р. Ласуэн, Т. Хагерстранд, П. Хагетт, Дж. Фридман, Х. Ричардсон и др.). Все они внесли существенный вклад в дальнейшее совершенствование теорий пространственной организации экономики, экономического районирования, создав научно-теоретическую основу для современных научных теорий и концепций кластерного и технологического развития.

Второе направление (неоклассическое и неотехнологическое) пришлось на 30-е годы XX века и послевоенный период. Его появление и развитие обусловлено, с одной стороны, маржинальной революцией в экономической науке, с другой стороны, второй технологической революцией в мировой экономике, связанной с совершенствованием методов управления, внедрением процессов автоматизации и технологических новшеств. Этот период характеризуется переходом от «общества производства» к «обществу массового спроса», а затем – к «обществу индивидуального спроса». Именно в это время начали в полной мере проявляться процессы интернационализации экономики, что привело к возникновению и бурному развитию транснациональных корпораций (ТНК) технико-потребительского, а позже – глобального типа. Это направление в плане развития научно-методологической базы теории конкуренции характеризуется активным развитием ее западной школы, появлением большого числа теоретических разработок в рамках неоклассического направления экономической теории таких авторов, как: А. Маршалл, Дж. Б. Кларк, Э. Чемберлин, Дж. Робинсон, Э. Хекшер, Б. Улин, П. Самюэльсон, Р. Вернон, М. Познер, Б. Баласса, П. Кругман и др.

Рассмотрим более подробно научные теории и концепции второго этапа, инвентаризируя их научно-методологический вклад в развитие общей теории конкуренции и формирование теории межрегиональной конкуренции.

Классические теории размещения, рассмотренные выше, явились основной для формирования обобщающих научных теорий в области регионального развития и пространственной организации хозяйства. Подходы и принципы именно этих теорий в настоящее время составляют основу управленческой практики в области региональной экономики и пространственного планирования, созда-

вая, таким образом, фундаментальные основы теории межрегиональной конкуренции.

Первой, такого рода, обобщающей теорией выступило учение о пространственном анализе рынков сбыта Августа Леша. В своей книге «Экономическая теория размещения» (1939 г.) А. Леш обобщил все созданные за последние 100 лет известные теории размещения производства и теории расселения, перейдя от микроуровня к *проблеме формирования экономических регионов* [57, с.48–63]. Своеобразной вершиной учения Леша стала разработка основ *теории пространственного экономического равновесия*. Его методология (основанная во многом на работах В. Кристаллера) принципиально отличается от анализа частичного равновесия, отражавшегося в более ранних работах в этой области (Тюнена, Лаунхардта, Вебера) [41]. В частности, А. Леш значительно расширил число факторов, влияющих на размещение хозяйствующих субъектов. Он впервые *осознанно включает в число факторов конкуренцию и ее производные – эффекты монополий и олигополий, а также факторы государственной фискальной политики – пошлины и налоги* и др.

Комплексность и научная новизна подхода А. Леша с точки зрения вклада в теорию межрегиональной конкуренции состоит в том, что он рассматривает *экономический регион как рынок с границами, обусловленными межрегиональной конкуренцией*. При этом, используя наработки В. Кристаллера, он определяет в качестве идеальной формы региона – правильный шестиугольник.

В рамках теории пространственного экономического равновесия дается подробное *математическое описание рыночного функционирования системы производителей и потребителей* (элементами уравнений модели равновесия являются функции спроса и издержек), где *каждая экономическая переменная привязана к определенной точке пространства* [61, с.65]. В некоторой степени А. Леш предвосхитил существовавшие тенденции развития рыночной системы организации хозяйства, существовавшей в 30-е гг. XX века. Он сосредоточился на *анализе рынков сбыта продукции конкурирующих между собой производителей* (хотя и переоценивая порой фактор спроса и его влияние на размещение производства), что сделало его теоретические и методологические выводы

востребованными и в последующее время, особенно в эпоху диктата потребителя. С этой точки зрения один из крупнейших методологов экономической науки Марк Блауг в большей степени признает заслуги Леша в *создании современной макроэкономической теории городов и регионов*, нежели его заслуги в рамках микроэкономических теорий размещения предприятий и частичного равновесия [41, с.135].

Также достаточно глубокими теоретическими проработками характеризуется теория общего равновесия Уолтера Айзарда. Она во многом базируется на выводах А. Леша, но ее основная методологическая суть намного глубже. Айзард в рамках своей теории сделал попытку *устранить существовавшие расхождения между классическими теориями размещения и ведущей неоклассической экономической теорией*, пытаясь повысить эмпирическую значимость последней и исходя, таким образом, из новой для философии науки того времени фильсификационистской методологической позиции. В частности им был *предложен принцип равенства предельных норм замещения*, исходя из которого, главным условием максимизации доходов (а, соответственно, и конкурентоспособности) экономического объекта является такое его размещение, при котором предельные нормы замещения транспортных затрат на доставку товаров из двух разных районов были бы равны величине, обратной отношению их транспортных тарифов [41, с.236]. Исходя из этого условия, У. Айзард рассматривал и оценивал все классические теории размещения. Однако, по мнению Марка Блауга, предложенный Айзардом принцип равенства предельных норм замещения, не позволил достичь того, к чему он стремился – т.е. с достаточной степенью эффективности применить методологический аппарат неоклассической теории (в частности, линейные производственные функции) в решении прикладных вопросов размещения хозяйства [41, с.136].

На основе предложенной им же системы методов регионально-го анализа, направленных на изучение особенностей пространственной и структурной организации промышленного производства, У. Айзард *впервые в пространственной науке в полной мере и сознательно использует междисциплинарный подход*, который в последствие находит отражение практически во всех поздних науч-

ных теориях и концепциях. Также он *впервые вводит сам термин «региональная наука»* [58, с.140]. При этом он определяет объектом ее изучения «...конкретные территориальные сочетания, системы городов и города как сложные системы...» [58, с.140] и в более поздних работах существенно расширяет его, дополняя социальной и природной составляющей и вводя в научный оборот экосистемный подход. Однако сознательно отделяя региональную науку от экономической теории, У. Айзард не рассматривает процесс экономического районообразования как результат развития территориального и общественного разделения труда. По его мнению, он определяется всем ходом истории общественного производства [58, с.141].

Работы У. Айзарда во многом явились определяющими для становления теорий и концепций кластерного развития (прежде всего, теории промышленных кластеров в пространстве). В одном из своих наиболее известных трудов «Методы регионального анализа. Введение в науку о регионах» им проводится анализ промышленного комплекса, который, по его мнению, позволяет наиболее полно изучить региональные особенности структуры и развитие групп, объединяющих разные виды деятельности по признаку наличия технологических (производственных), торговых и иных взаимодействий [59]. В этой связи промышленный комплекс Айзардом рассматривается как *«территориальная группа (агломерация) промышленных предприятий, имеющих разные виды взаимодействий, обладающая определенной структурой и особенностями развития»* [31, с.302]. Современные трактовки понятия промышленного кластера очень схожи с этим определением. При этом *уровень развития территориальных групп (агломераций) промышленных предприятий, степень их технологического взаимодействия, а также численность населения* (с точки зрения его рассмотрения в качестве трудовых ресурсов и, одновременно, рынка сбыта), *его миграцию, структуру потребления, доходы и расходы* У. Айзард рассматривает как *главные факторы конкурентоспособности региона*. Вместе с тем, принимая во внимание выделенные Айзардом факторы конкурентоспособности региона, есть все основания полагать, что концентрируясь на оценке роли внутреннего потенциала региона, он в недостаточной степени принимал во

внимание воздействию внешних факторов на процессы регионального развития и рассматривал регион, преимущественно, как статичную, закрытую и самодостаточную социально-экономическую систему.

Рассматривая вклад У. Айзарда в становление и развитие теории межрегиональной конкуренции, нужно отметить, что им *предложены новые технические методы исследования балансовых схем, матричных построений структуры промышленности и региональной структуры*, других математико-статистических методов обработки эмпирических данных [58, с.145]. Наконец, в более поздних работах им *предложена новая логика систематизации методов и теорий региональной науки на основе междисциплинарного методологического подхода, предложен ряд гравитационных моделей для исследования особенностей межрегиональной торговли* [32, с.46], что в своей совокупности позволило создать методологические основы теории региональных рынков и теории межрегиональной торговли.

Рассматривая направления дальнейшего развития теорий пространственной организации хозяйства, следует снова обратиться к выводам Марка Блауга. По его словам «...нежелание продолжать строить анализ размещения промышленных предприятий на линейных функциях и постоянное снижение доли транспортных издержек и издержек на доставку товаров в общих издержках производства, как ничто другое, повлияли на отказ от классической теории размещения промышленных предприятий» [41]. Еще одним важным обстоятельством, потребовавшим совершенствование пространственных теорий, по словам Блауга, явился тот факт, что *классические теории размещения основывались на предпосылках совершенной конкуренции, как категории чисто абстрактной*.

Важно отметить, что, начиная именно с А. Леша и У. Айзарда, наметилась устойчивая тенденция оформления региональной экономики как самостоятельной научной дисциплины, относящейся к категории макроэкономических дисциплин. Причем в региональной науке микроэкономический подход, характерный для классических теорий размещения, со временем «сошел на нет» [41]. Это способствовало тому, что *региональная экономика постепенно отделилась от классической и неоклассической экономической теории по своему междисциплинарному методологическому основанию*.

Несколько ранее работ У. Айзарда (в 20–30-е гг. XX века) методологическая база региональной экономики, также непосредственным образом касающаяся особенностей формирования теории межрегиональной конкуренции, начала складываться и в рамках экономической географии. Речь идет о теории экономического районирования и теоретико-прикладных концепциях, заложенных в ее основу (концепциях энергопроизводственных циклов и территориально-производственных комплексов). Отличием этих теоретических конструкций, закладываемых в междисциплинарную методологическую основу региональной науки, явилось то, что в отличие от экономической теории (ее классической и неоклассической ветви), где в то время преобладал метод индукции, основанный еще на логике Дж. С. Милля, и только наметился переход к использованию гипотетико-дедуктивного подхода, они уже были в полной мере основаны именно на нем.

Основоположниками теории экономического районирования и учения об экономических районах были русские, позже – советские, ученые-географы, в т.ч.: К.И. Арсеньев, И.Г. Александров, М.К. Бандман, Н.Н. Баранский, С.Ю. Витте, Н.Н. Колосовский, Ю.Г. Саушкин и др.

Не умаляя заслуги советских экономико-географов первой половины XX века в становлении и развитии учения об экономических районах, следует признать, что его методологические основы начали формироваться еще с конца XVIII века – с работ М.К. Кириллова, В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, К.И. Арсеньева, Д.И. Менделеева, П.П. Семенова-Тянь-Шанского, Н.М. Муравьева и др. Существенным толчком для оформления учения об экономических районах стал один из крупнейших за всю историю цивилизации практический проект размещения производительных сил – план электрификации России (1920–1936 гг.), в последствие получивший аббревиатуру Государственной комиссии, которой он был разработан – ГОЭЛРО (Государственной комиссии по электрификации России). Именно в нем были заложены основные принципы размещения производительных сил на огромной по площади территории РСФСР, сформулированы условия и идеи формирования и комплексного развития экономических районов на основе рационального размещения промышленности, энергетики с учетом

природно-ресурсного, инфраструктурного, трудового и научно-технического потенциала районов [167, с.151]. План ГОЭЛРО явился первым и единственным в своем роде комплексным проектом такого масштаба, полностью основанным на научном подходе (над ним трудились более 200 ведущих ученых страны) и прикладном применении методического инструментария региональной науки. В рамках плана ГОЭЛРО был разработан и внедрен первый Госплан по экономическому районированию РСФСР и СССР, который стал также своеобразным «...базисом формирования регионального направления в структуре экономической географии» [167, с.151].

Научно-методологическую основу комплексного учения об экономических районах, у основания которого стоят Н.Н. Баранский и Ю.Г. Саушкин, составили концепция географического разделения труда (к слову, являющаяся и сегодня одной из центральных концепций в ряде экономических теорий и теорий международной торговли), концепция территориально-производственных комплексов (ТПК), а также классические («штандортные») теории И. Тюннена, В. Лаунхардта, А. Вебера, В. Кристаллера и др. Эмпирическую основу учения составил большой объем результатов региональных исследований и местоописаний, накопленных еще с середины XVIII века.

С точки зрения как прикладной, так и научно-теоретической значимости в контексте формирования теории межрегиональной конкуренции, особый интерес представляет одна из центральных концепций учения об экономических районах – *концепция территориально-производственных комплексов*. Особую роль в ее становлении сыграл Н.Н. Колосовский, давший само классическое название и определение ТПК: «...такое экономическое (взаимообусловленное) сочетание предприятий в одной промышленной точке и в целом районе, при котором достигается определенный экономический эффект за счет удачного (планового) подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортными и экономико-географическим положением» [88].

Сформулированная Н.Н. Колосовским концепция ТПК явилась не только прогрессивной формой обобщения и внедрения в практику научных результатов в области теорий размещения, но и

стала рассматриваться как *материально-техническая основа развития регионов и создания конкурентных преимуществ за счет оптимизации воспроизводственной структуры их экономики*. А потому она имеет важное значение с точки зрения формирования и развития теории межрегиональной конкуренции.

В качестве практического приложения данной концепции в СССР был создан ряд ТПК – Западно-Сибирский, Оренбургский, Канско-Ачинский, Южно-Якутский, Братско-Усть-Илимский и др. Однако в дальнейшем на их развитие все большее влияние стал оказывать отраслевой принцип, в силу чего межотраслевая сбалансированность все в большей степени уступала усилению и сужению специализации на конкретной отрасли (как правило, на топливно-энергетическом комплексе).

Н.Н. Колосовский и Н.Н. Баранский в рамках концепции ТПК сформулировали следующие *характерные черты и условия эффективного формирования территориально-производственных комплексов*, которые актуальны и на сегодняшний день в контексте рассмотрения методологических основ теории межрегиональной конкуренции, а также современных теорий кластерного развития (на основе: [167, с.161; 88]):

- ориентация на рациональное использование местного природно-ресурсного, трудового и материально-технического потенциала;
- пропорциональность и сбалансированность развития структурных компонентов комплекса (предприятий и организаций, объектов производственной, транспортной, энергетической, инженерной и социальной инфраструктуры, территориальных органов управления, населенных пунктов и др.);
- обеспечение условий функционирования и развития системы региональных рынков, углубление географического разделения и интеграции труда;
- рациональное и обусловленное сочетание производственной специализации комплексного развития хозяйства;
- комплексность территориально-производственного развития с интенсивным развитием производительных сил и формированием прогрессивных форм общественной и частной организации хозяйства;

- сбалансированность размещения хозяйственных объектов всех форм собственности с учетом специфики организации городской и сельской среды;
- учет экологической составляющей социально-экономического развития через планирование и формирование благоприятной среды проживания и хозяйственной деятельности;
- структурная организация комплекса на основе удовлетворения требованиям иерархичности, функциональной дискретности и структурной взаимосвязи объектов и комплексов низшего и высшего порядков;
- управляемость развития на основе регулирования процессов функционирования самостоятельных субъектов хозяйствования.

Даже анализируя вышеперечисленные характерные черты и условия формирования и функционирования ТПК, видно, что в основу концепции ТПК заложен *системный подход*, где просматриваются уже отдельные элементы *синергетической методологической концепции*. Ведь Н.Н. Колосовский, его единомышленники и последователи *рассматривают ТПК в качестве сложноорганизованной открытой динамичной системы*. Такой подход определяет и набор методических инструментов исследования – балансовые методы, метод циклов, методы экономико-математического моделирования и др.

По сути, *характерные черты и условия формирования и развития ТПК уже можно с определенными ограничениями рассматривать в качестве условий, определяющих конкурентоспособность, как всего комплекса в целом и региона, в пределах которого он расположен*, так и отдельных хозяйствующих субъектов (предприятий), входящих в его состав. В результате, по мнению автора, советским экономико-географам в виде концепции ТПК удалось создать универсальную научно-методологическую конструкцию, имеющую приложение, как в области решения макроэкономических, так и микроэкономических задач, связанных с рациональным размещением факторов производства и повышением эффективности экономической и производственной деятельности экономических субъектов.

Соотнося эти условия, сформулированные Н.Н. Колосовским еще в первой половине XX века, с известной моделью «конкурент-

ного ромба» Майкла Портера, очевидно, что *модель ТПК более универсальна по своему содержанию и намного шире раскрывает детерминанты конкурентоспособности*. Но, не смотря на эти преимущества, остается в большей степени теоретической конструкцией. Хотя некоторые разработки все же имеют практический выход. В частности, большое научно-прикладное значение имеет разработанная Н.Н. Колосовским и Н.Н. Баранским классификация отраслей по влиянию размещения факторов производства. В частности ими выделены отрасли, которые целесообразно размещать: 1) у источников сырья; 2) в районах потребления продукции; 3) вблизи топливно-энергетических баз; 4) в транспортных узлах и на пересечении транспортных магистралей; 5) в районах концентрации трудовых ресурсов и научно-исследовательского потенциала. При формировании этой классификации в полной мере использованы более ранние теоретические и методические разработки, включая и разработки классических теорий размещения.

Тем не менее, в отличие от прочих научных теорий, *научно-методологические положения концепции ТПК легли в основу современных кластерных теорий, составляющих значительную содержательную часть общей теории конкуренции*. В этом контексте особенно интересным будет рассмотреть еще одну концепцию, разработанную Н.Н. Колосовским, и легшую в основу учения об экономических районах. Это концепция энергопроизводственных циклов (ЭПЦ).

В научно-методологическом плане концепция ЭПЦ явилась вспомогательным инструментом для разработки и совершенствования рассмотренной выше концепции ТПК, и, в более широком плане, для развития учения об экономических районах. А потому она крайне важна с научно-методологической и прикладной точек зрения.

Впервые термин «цикл» применительно к обозначению групп производств, образующих систему основных и вспомогательных производственных процессов, был использован И.Г. Александровым в 1931 г. при обосновании территориальной структуры Ангаро-Енисейского региона [129, с. 96]. Содержательное наполнение термина было осуществлено Н.Н. Колосовским при анализе территориально-производственных комплексов страны и оценке их вос-

производственной структуры. Следуя его трактовке, под ЭПЦ понимается «вся совокупность производственных процессов, последовательно развертывающихся в экономическом районе на основе сочетания данного вида энергии и сырья, от первичных форм – добычи и облагораживания сырья – до получения всех видов готовой продукции, которые можно производить на месте, исходя из приближения производства к источникам сырья и энергии и рационального использования всех компонентов сырьевых и энергетических ресурсов» [87, с.141; 129, с.96].

Анализируя складывающиеся в СССР региональные производственные системы, материальные и энергетические потоки между их структурными элементами (предприятиями и иными производственными единицами), а также с учетом достигнутого в то время (1946–1948 гг.) уровня развития НТП, Н.Н. Колосовскому удалось выделить 7 специализированных ЭПЦ и построить их структурные модели. Им были выделены пирометаллургические циклы черных и цветных металлов, нефтеэнергохимический, лесоэнергетический, гидроэнергопромышленный циклы, циклы перерабатывающей индустрии, индустриально-аграрные и гидромелиоративный индустриально-аграрный циклы [194]. В современных условиях в связи с развитием НТП, технологической базы производств, влиянием конъюнктурных рыночных факторов система и структура ЭПЦ существенным образом изменилась. В технологическом плане выделено еще 7 отраслевых и межотраслевых циклов [167, с.165]. Организационно сегодня ЭПЦ представлены в основном в виде интегрированных структур – холдингов и технологических кластеров.

Концепция ЭПЦ в целом, и каждый из выделенных циклов, в частности, имели огромное прикладное значение с точки зрения планирования и обоснования размещения производств, оценки потребностей в развитии обслуживающих и вспомогательных отраслей и видов производств, производственной инфраструктуры, а также для прогнозирования физического объема производства и доходов предприятий. Благодаря моделям ЭПЦ, *планирование производственной деятельности в рамках государственной и региональной промышленной политики было поставлено на системную научную основу*. Используя модели ЭПЦ и метод межотраслевого баланса, органы государственного управления получили эффек-

тивный инструмент управления материальными, финансовыми и энергетическими потоками, что привело к внедрению в хозяйственную практику методов оптимизационного управления. Наиболее ценным с точки зрения вклада концепции ЭПЦ в теорию конкуренции является то, что *модели циклов построены таким образом, чтобы ценность используемого сырья полностью (или практически полностью) переносилась на стоимость готового продукта*, отходы основного производства выступали бы сырьем для побочного производства. В результате такой постановки задачи были *разработаны подходы и методы комбинирования и кооперирования производства*, которые закладываются в основу горизонтальной и вертикальной производственной интеграции, получения агломерационного эффекта и эффекта от масштабов производства, являются предметной основой для развития разнообразной контрактной деятельности. А без этого сегодня немыслимо достичь устойчивых конкурентных преимуществ.

Следует заметить, что позднее на основе использования воспроизводственного подхода Н.Н. Колосовского был разработан ряд научных теорий, концепций и моделей, которые прочно вошли в теорию и практику региональной экономической науки. Среди таковых можно назвать теории и концепции кластерного развития М. Энрайта и М. Портера, частные модели региональных кластеров С. Розенфельда, П. Маскелла и М. Лоренца, концепции цепочки ценности фирмы М. Портера и цепочки добавления стоимости в условиях глобализации Г. Джереффи, смешанные концепции (концепцию взаимодействия кластера и цепочки добавления стоимости Д. Хамфри и Э. Шмитца, концепцию территориальных производственных систем Д. Мэйя) и ряд других. В то время, как первые концепции цепочек добавления стоимости, как аналитические инструменты управления стоимостью, товарными и финансовыми потоками за рубежом появились только в середине XX века, концепция ЭПЦ Н.Н. Колосовского опередила их почти на 30 лет.

В контексте данного этапа формирования теории межрегиональной конкуренции ряд научных теорий представляют в методологическом плане определенный «мостик» между уже известными теориями пространственной организации хозяйства и неоклассической экономической теорией и ее специализированной ветвью –

неотехнологическими теориями, появившимися в основном в 50–60-е годы XX века. В качестве таких «смешанных» теорий, основанных на междисциплинарном методологическом аппарате макроэкономики и экономической географии, следует назвать теорию «полюсов роста» (Ф. Перру, Ж.Б. Будвиля), концепцию совокупной причинной обусловленности и городской агломерации (Х. Ричардсона), теорию «центр–периферия» (Дж. Фридмана), теорию пространственной «диффузии инноваций» (Т. Хагерстранда, П. Хаггета) и др.

Базовой научной основой теории «полюсов роста», которую выдвинул Франсуа Перру во второй половине 40–начале 50-х гг. XX века, явилась гипотеза о неравноправии экономических субъектов (компаний, регионов, стран) и определяющем значении отраслевой структуры экономики региона, меж- и внутриотраслевых связей в его конкурентоспособности, которая вылилась в, так называемую, «концепцию доминирования». Ф. Перру определенным образом противопоставил свою «концепцию доминирования» взглядам последователей неоклассической теории и модели совершенной конкуренции. Он утверждал, что «...механизм свободной конкуренции не выполняет более роли регулятора равновесия... Рынок структурно преобразован монополиями и вмешательством других институтов.»⁷ [34, с.60]. Перру предложил свою концепцию общего равновесия, в которой главную роль отводил активному агенту (фирме, компании или государству), выполняющему определенные экономические функции и действующему в соответствии с конкретной стратегией. Его поведение, утверждал он, обусловлено не механизмами рынка, а соотношением в расстановке сил между другими экономическими агентами [34, с.60–61]. С этой точки зрения Ф. Перру обосновывал усиление воздействия государства на экономику, тем самым сближая свою позицию с кейнсианской теорией, одновременно и намеренно усиливая роль государства в управлении экономическими процессами. Такой подход с точки зрения некейнсианских доктрин государственного регулирования экономики более известен под названием «*государ-*

---

⁷ Это утверждение позже выступило в качестве одной из гипотез, заложенных в основу теории несовершенной конкуренции.

«*государственного дирижизма*», основанного на методах индикативного планирования и активных действиях государства, как полноправного субъекта рыночных отношений.

Рассматривая роль концепции «государственного дирижизма» в формировании теории межрегиональной конкуренции, следует указать, что Ф. Перру рассматривал в качестве основного инструмента повышения конкурентоспособности экономики долгосрочную государственную экономическую стратегию, которая должна учитывать такие факторы, как монополистическую конкуренцию, государственное предпринимательство, конфликты между собственниками и наемными работниками [34, с.61]. Применяя свою концепцию для послевоенного восстановления экономики Франции, Ф. Перру в целях получения максимального эффекта от реализации государственной экономической стратегии предложил использовать принцип избирательности – т.е. выбрать «привилегированные точки применения силы», которые он назвал «полюсами роста» [34, с.61].

Согласно теории «полюсов роста» в регионе (стране) особую роль играют лидирующие отрасли (по Ф. Перру – «*пропульсивные*»), районы размещения которых становятся центрами притяжения факторов производства, обеспечивая их наиболее эффективное использование [184, с.7]. Так формируется «полюс роста». Ж.Б. Будвиль, распространяя эту гипотезу на территориальные образования, показал, что функции «полюсов роста» могут выполнять не только отрасли, но также города и регионы за счет концентрации на своей территории производств, определяющих НТП и создающих устойчивый и расширяющийся спрос на факторы производства. Так, по определению Ж.Б. Будвиля «полюс роста» «представляет собой набор развивающихся и расширяющихся отраслей, размещенных в урбанизированной зоне и способных вызывать дальнейшее развитие экономической деятельности во всей зоне своего влияния» [61, с.87]. По словам академика РАН А.Г. Гранберга «полюс роста» можно трактовать как «географическую агломерацию экономической активности или как совокупность городов, располагающих комплексом быстро развивающихся производств» [61, с.87].

Дальнейшее развитие теории «полюсов роста» получило в работах Х.Р. Ласуэна и П. Потье, которые конкретизировали их

сущность и сформулировали основные их характеристики как центров, способных создавать особые условия экономического роста и транслировать импульсы развития для других территорий. Так, Ласуэн связал понятие «полюса роста» с экспортной специализацией региона и конъюнктурными факторами (спросом на экспортируемую из региона продукцию), а также обосновал важность межотраслевых связей, как «линий передачи импульсов роста» [61, с.87]. Работы же П. Потье позволили повысить не только научно-теоретическую, но и прикладную значимость теории «полюсов роста» через обоснование им качественных и функциональных связей «полюсов роста» между собой, формирующих определенный экономический каркас территории (коридоры развития) [61, с.87].

Теория «полюсов роста», получившая широкое распространение в середине XX века, со второй половины 90-х гг. переживает вторую волну интереса к ней со стороны научной общественности и органов государственного управления. В частности, в ряде стран ЕС и в России применение основных положений теории «полюсов роста» и концепции «государственного дирижизма» положено в основу разработки и реализации экономической политики, направленной на решение задач модернизации отраслевой и воспроизводственной структуры экономики, на укрепление конкурентоспособных позиций страны на внешних рынках в условиях глобализации. Примерами практического применения теории «полюсов роста» и концепции «государственного дирижизма» в России являются система государственных приоритетов в сфере научно-технического развития (создание инновационной инфраструктуры и стимулирование разработок в области критических технологий) и реализации системы приоритетных национальных проектов. Аналогичная ситуация складывается и в сфере государственной региональной политики России. В частности, по словам одного из ведущих российских экономико-географов, заведующего отделом экономической и социальной географии Института географии РАН, специалиста в области региональной экономики С.С. Артоболевского «...Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации, предложенная Министерством регионального развития РФ базируется на постулатах теории “полюсов рос-

та”» [36; 222]. Более того, пространственная проекция теории «полюсов роста», основательно проработанная Ж.Б. Будвилем, имеет исключительную важность для России с точки зрения поляризованного регионального развития в условиях существенной дифференциации и регионализации экономики.

В научно-методологическом плане важно отметить, что теория «полюсов роста», как и ряд рассмотренных выше научных разработок, выступила фундаментом для формирования теорий и концепций региональных и промышленных кластеров.

Таким образом, оценивая вклад теории «полюсов роста» в формирование теории межрегиональной конкуренции необходимо выделить следующие моменты:

- сформировано представление о принципах пространственной организации экономики с точки зрения притяжения факторов производства, создания стимулов экономического роста и источников конкурентных преимуществ;
- выдвинута идея о преимуществах поляризованного развития территории и источниках опережающего экономического развития (конкурентных преимуществ) одних регионов перед другими;
- теория «полюсов роста» явилась методологической базой для активизации позиции государства в регулировании экономического развития на основе реализации государственной региональной политики, индикативного планирования, а также научной основой концепции «государственного дирижизма»;
- условием для привлечения факторов производства в лидирующие отрасли региона является их эффективное использование по сравнению с другими отраслями;
- «полюсом роста» может выступать региональный комплекс предприятий или «пропульсивная» отрасль (группа отраслей), определяющая экспортную специализацию региона и ориентированные на удовлетворение внешнего спроса;
- импульсы развития передаются: в структурном отношении – от лидирующих отраслей второстепенным производствам (за счет развития межотраслевых связей и инфра-

структуры); в пространственном отношении – от «полюса роста» к географической периферии (за счет формирования экономического каркаса территории и появления «коридоров развития»);

- *научно-теоретические и прикладные аспекты теории «полюсов роста» заложены в основу теорий и концепций кластерного развития.*

Сопоставляя научно-методологические положения концепции ТПК, развивавшейся в рамках советской школы экономической географии, и теории «полюсов роста», формировавшейся в рамках зарубежной (французской) школы региональной экономики, можно найти много общего. В качестве характерных «полюсов роста» зарубежными авторами называются промышленные узлы, имеющие структурную компоновку, типичную для отечественной концепции ТПК и аналогичным образом достигающие экономической эффективности за счет эффектов концентрации, комбинирования и агломерации.

Много параллелей с теорией «полюсов роста» с точки зрения исследования источников конкурентоспособности региона, имеет теория пространственной «диффузии инноваций», предложенная шведским географом Торстеном Хагерстрандом, описанная в его одноименном научном труде «Диффузия инноваций как пространственный процесс» (1953 г.) и затем вошедшая в число важнейших теоретико-прикладных разработок школы пространственного анализа. Также существенный вклад в развитие теории внес британский географ Питер Хаггет.

Под «диффузией инноваций» в данном случае понимается «распространение, рассеивание по территории различных экономических инноваций – новых видов продукции, технологий, организационного опыта и т.п.» [61, с.85]. На основании разработанной гипотетико-дедуктивной модели пространственно-временного распространения инноваций Т. Хагерстранду удалось выявить закономерности эволюционного развития территориальных образований и выразить их с помощью методов динамического моделирования (метода Монте-Карло). Так, согласно Хагерстранду, диффузия инноваций может быть трех типов: «диффузия расширения» (когда инновация равномерно распространя-

ется по всем направлениям от точки возникновения), “диффузия перемещения” (распространение в определенном направлении) и “смешанная диффузия”» [61, с.85].

Эти положения, формирующие основу теории пространственной «диффузии инноваций», имеют исключительно важное значение с точки зрения теории межрегиональной конкуренции, поскольку позволяют оценить потенциальную конкурентоспособность территории на основании следующих критериев:

- положение территории в системе «центр–периферия» (положение по отношению к точкам (районам) возникновения инноваций, а также основным направлениям их распространения);
- наличие на территории условий для возникновения и внедрения инноваций, а также для восприятия и адаптации внешних инноваций;
- определения «пределов роста» по отношению к конкретным продуктам, производимым на территории, исходя из стадии их жизненного цикла (появление, рост, насыщение или сокращение) и вероятности появления «замещающих» инноваций и новых продуктов.

По мнению Т. Хагерстранда процесс появления и диффузии инноваций имеет циклический характер. В пределах одной генерации инноваций он выделяет 4 стадии – возникновение, диффузию, накопление и насыщение. В этом смысле теория пространственной «диффузии инноваций» удачно подтверждается эмпирически (например, моделями больших и средних конъюнктурных циклов, выделенных Н.Д. Кондратьевым).

Важным выводом из теории Т. Хагерстранда, который на взгляд автора должен найти отражение в теории межрегиональной конкуренции, заключается в том, что *нельзя недооценивать конъюнктурные факторы. Их следует рассматривать в качестве важнейшего источника конкурентных преимуществ*. Ведь, даже рассматривая отдельные продукты, производимые в регионе, нельзя абстрагироваться от того факта, что привлекательность и конкурентоспособность их производства, а также объемы реализации продукции напрямую зависят от рыночной конъюнктуры (спроса и цен) и наличия конкурентов (аналогичных производителей, про-

дуктов-заменителей, в т.ч. нового поколения). А потому, сам факт наличия производственного потенциала на территории, конкретных видов производств, определенного ассортимента продуктов нельзя рассматривать в качестве долгосрочных конкурентных преимуществ, т.к. они могут быть сведены на «нет» при переходе к новой генерации инноваций. Следовательно, *на первый план в качестве долгосрочного конкурентного преимущества территории выходит ее способность быстро адаптироваться к изменению конъюнктурных факторов, восприимчивость к нововведениям и способность быстро перестраиваться на их воспроизводство, постепенно формируя потенциал для генерации на их основе уже собственных инноваций (т.е. развивать способность уже самостоятельно генерировать циклы конъюнктурных изменений)*. Результатом такого подхода является не только изменение специализации территории в системе межрегионального и международного разделения труда, но и принципиальный ее переход из разряда периферийных территорий к выполнению функции «генератора инноваций». В соответствии с этой теорией региональная экономическая политика должна концентрироваться на создании благоприятных условий для стимулирования инновационной стадии в менее развитых регионах (например, в виде создания инновационных центров, технополисов, центров трансфера технологий и т.д.) [61, с.85–86].

Таким образом, теория пространственной «диффузии инноваций» оказала огромное влияние не только на развитие теорий регионального роста, но и, рассматривая фактор пространственного развития региона в совокупности с его периодизацией (временным лагом), – на развитие эволюционной теории экономического развития (ее пространственного аспекта). Это, в частности, отмечается в работе Р. Нельсона и С. Дж. Уинтера «Эволюционная теория экономических изменений» [118]. Резюмируя вклад теории «диффузии инноваций» в теорию межрегиональной конкуренции, следует акцентировать внимание на следующих выводах:

- *теория «диффузии нововведений» позволила проанализировать пространственный аспект распространения, рассеивания и адаптации различных экономических инноваций, закладываемых в основу конкурентных преимуществ региона;*

- гипотетико-дедуктивная модель пространственно-временного распространения инноваций Т. Хагерстранда позволяет выявить закономерности эволюционного развития территориальных образований и выразить их с помощью методов динамического моделирования, которые могут быть использованы в качестве инструментов оценки конкурентоспособности территории;
- типы диффузии инноваций (диффузия расширения, диффузия перемещения и смешанная диффузия) позволяют оценить потенциальную конкурентоспособность территории, используя следующие критерии оценки: положение территории в системе «центр–периферия»; условия для возникновения внутренних инноваций и восприятия внешних инноваций; пределы роста конкретных продуктов, производимых на территории; вероятность появления замещающих инноваций и новых продуктов;
- конъюнктурные факторы следует рассматривать в качестве важнейшего источника конкурентных преимуществ для территории;
- долгосрочными конкурентными преимуществами территории являются: способность быстро адаптироваться к изменению конъюнктурных факторов, восприимчивость к нововведениям и способность обеспечивать их расширенное воспроизводство, способность территории самостоятельно генерировать циклы конъюнктурных изменений во внешней среде (инновационное лидерство);
- региональная экономическая политика, направленная на повышение конкурентоспособности, должна концентрироваться на создании благоприятных условий для стимулирования инновационной стадии в менее развитых регионах для привлечения внешних инноваций.

Надо сказать, что идеи Т. Хагерстранда легли в основу «временной географии», которая сегодня имеет довольно большое прикладное значение и широкое применение в мире, в том числе при оценке инвестиционного климата на территории, развитости рыночной среды, развитии сетевых структур и логистических моделей и т.д.

Логическим продолжением теории «полюсов роста» и теории пространственной «диффузии инноваций» явились уже упомянутые выше концепции совокупной причинной обусловленности и городской агломерации Х. Ричардсона, теория «центр – периферия» Дж. Фридмана. Авторы этих теорий использовали модели, предложенные Т. Хагерстрандом (т.е. названные выше типы диффузии инноваций). С точки зрения теории межрегиональной конкуренции определенный интерес представляет утверждение, предлагаемое Х. Ричардсоном в рамках теории городской агломерации, о том, что *основным фактором роста является скопление производственной деятельности в городах, являющимися крупными промышленными центрами, своеобразными «полюсами роста»* [218; 225]. Согласно данной теории, в регионе именно агломерационная экономика стимулирует НТП и рост производительности труда, оказывая влияние на процессы размещения предприятий [225]. Вместе с тем, теоретический концепт Ричардсона, в целом опирающийся на пространственные теории, одновременно реализует функциональные зависимости, характерные для неоклассической школы – между темпами экономического роста и темпами накопления капитала, между предложением труда и темпами НТП. Отличие же от неоклассической школы заключается в том, что *обоснована зависимость фактора предложения от эффекта агломерации, предпочтений локализации, разницы в ценах на факторы в регионе и в целом по стране* [69; 225].

Теория «центр–периферия» Дж. Фридмана, в отличие от концепций Х. Ричардсона, занимающих промежуточное положение между пространственными теориями и неоклассической школой, больше тяготеет к пространственным теориям. Она придерживается в основном локализационного и урбанизационного направлений, существенно расширяя и углубляя теорию «полюсов роста» и используя методологический инструментарий теории пространственной «диффузии инноваций». Так, согласно [69; 203; 225], Фридманом выделяются четыре стадии формирования центров («ядер») роста: первая – наличие большого числа локальных ядер, мало влияющих на окружающие их территории; вторая – появление одного мощного ядра, формирующего «полюс роста», влияющий на обширную периферию; третья – развитие еще нескольких

ядер, приводящее к образованию полицентрической структуры «полюсов роста»; четвертая – слияние ядер в урбанистическую структуру с мощной периферией. Таким образом, теория «центр–периферия» Фридмана органически дополняет теорию городской агломерации Х. Ричардсона, *предлагая способ периодизации формирования агломерации и изучая аспекты пространственного взаимодействия центров и «полюсов роста»*. Поэтому эти теории следует рассматривать с одной стороны, в качестве взаимодополняющих и развивающих теорию «полюсов роста» и теорию пространственной «диффузии инноваций». С другой стороны, как некие связующие элементы между теориями пространственного развития, неоклассической теорией и современными теориями кластерного развития. Учитывая это, вклад теоретических концепций Дж. Фринмана и Х. Ричардсона в теорию межрегиональной конкуренции можно охарактеризовать следующим:

- *основываясь на утверждении, что основным фактором роста является скопление производственной деятельности в городах, являющимися крупными промышленными центрами и своеобразными «полюсами роста», можно сделать вывод, что конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность территории во многом зависит от коэффициента ее урбанизации;*
- *конкурентоспособность агломерации будет зависеть от уровня развития производственной и вспомогательной инфраструктуры, степени концентрации производства, условий и возможностей производственного кооперирования и комбинирования; сочетание этих факторов будет создавать «эффект агломерации»;*
- *обоснована зависимость темпов НТП и производительности труда, создающих наиболее значимые конкурентные преимущества территории, от степени концентрации производства в агломерации и от эффекта агломерации;*
- *агломерации могут выступать в качестве «полюсов роста»;*
- *обоснована зависимость фактора предложения от эффекта агломерации, предпочтений локализации, разницы в ценах на факторы производства;*

- *показана стадийность формирования центров («ядер») роста, характеризующихся как наиболее конкурентоспособные территориальные образования (выделены 4 стадии развития);*
- *рассматриваемые теоретические концепции основаны на междисциплинарной методологической базе и выступают в качестве связующего звена между пространственными и неоклассическими теориями;*
- *данные теории (вместе с теорией «полюсов роста») явились основой для формирования современных теорий и концепций кластерного развития, что позволяет их также считать связующим звеном между вторым и третьим этапами формирования и развития теории межрегиональной конкуренции.*

Как уже было сказано выше, существенный вклад в теорию межрегиональной конкуренции был внесен не только со стороны пространственных и смешанных теорий, но и со стороны неоклассической экономической теории. Особенно со стороны ее неотехнологической ветви. Важной особенностью является то, что *неоклассические и неотехнологические теории и концепции формируют научно-теоретическую базу современной международной торговли и глобализации.* Поэтому необходимо несколько подробнее остановиться на их анализе и идентификации их вклада в теорию межрегиональной конкуренции. Из неоклассических теорий наибольший интерес представляют: теория стоимости и концепция предельных издержек производства А. Маршалла, теория монополистической конкуренции Э. Чемберлина, теория несовершенной конкуренции Дж. В. Робинсон, теория соотношения факторов производства Э. Хекшера и Б. Улина и концепция специфических факторов торговли П. Самюэльсона. Из существующих сегодня неотехнологических теорий попытаемся оценить вклад в теорию межрегиональной конкуренции со стороны теории технологического разрыва М. Познера и теории жизненного цикла товара Р. Вернона, теории снижающихся издержек (эффекта масштаба) П. Кругмана и К. Ланкастера, теории внутриотраслевой торговли Б. Балассы.

В качестве одного из ведущих представителей неоклассической школы (родоначальника ее маргиналистского направления) следу-

ет назвать Альфреда Маршалла, работы которого посвящены изучению идеальной модели хозяйствования, основанной на совершенной конкуренции. Вместе с тем, А. Маршал, исследуя условия равновесия экономики, пришел к выводу, что его следует охарактеризовать лишь как частичное равновесие (т.е. равновесие на уровне микроэкономических субъектов) [197, с.311]. Центральное место в работах А. Маршалла занимает теория стоимости, которая рассматривает проблему свободного ценообразования на рынке в условиях полной мобильности факторов производства и информированности участников рынка, т.е. в условиях совершенной конкуренции. Поскольку Маршалл определяет рыночную цену как равновесную, определяемую, с одной стороны, *предельными издержками* и *предельной полезностью* («лезвия ножниц» А. Маршалла), с другой стороны, это позволяет ему исследовать закономерности изменения удельных издержек производства при увеличении объемов производства (что составляет суть его концепции предельных издержек), а также сформулировать концепцию «потребительского избытка» [108]. Из концепции предельных издержек Маршалл формулирует два важных экономических закона – *закон возрастающей отдачи* и *закон постоянной отдачи*, на основе которых затем были выделены постоянные и переменные издержки. Эти теоретические выводы позволяют понять, *в чем заключается экономическая основа конкурентных преимуществ микроэкономических субъектов в условиях совершенной конкуренции*, а, отсюда, определить подходы к решению проблемы оптимизации размеров производства. Исследование сути конкурентоспособности микроэкономического субъекта в условиях совершенной конкуренции путем накладывания определенного рода ограничений (например, асимметрии в распространении рыночной информации) позволяет также выяснить основы конкурентоспособности микроэкономических субъектов, функционирующих в условиях рынка монополистической конкуренции, олигопольного и монопольного рынков.

В совокупности с теоретическими и прикладными разработками и моделями в области размещения производства (большинство из которых были рассмотрены выше), теория стоимости и концепция предельных издержек производства Маршалла позволяет в полной мере понять сущность конкурентоспособности экономиче-

ского субъекта с учетом макроэкономических факторов и фактора пространства. В этом отношении его разработки в области микроэкономики органично дополняются пространственными теориями. Это оказало существенное влияние на становление как общей теории конкуренции, так и ее частных ответвлений – теории конкуренции фирм, моделей пространственной организации и взаимодействия микроэкономических субъектов (в т.ч. кластерных теорий), и, безусловно, теории межрегиональной конкуренции.

Таким образом, вклад теоретических разработок А. Маршалла в области исследования общего и частичного равновесия в условиях совершенной конкуренции, в общую теорию конкуренции и теорию межрегиональной конкуренции можно резюмировать следующим образом:

- определены условия формирования цены и стоимости в условиях рынка совершенной конкуренции, а также факторы, влияющие на отклонение от равновесной рыночной цены;
- исследованы экономические основы конкурентоспособности микроэкономических субъектов и сформулированы законы возрастающей и постоянной отдачи при увеличении объемов производства;
- исследование равновесия в условиях совершенной конкуренции и экономические законы, сформулированные А. Маршаллом, позволяют изучить, в чем состоит сущность конкурентоспособности микроэкономического субъекта в условиях рынков несовершенной конкуренции путем наложения определенного рода ограничений;
- концепция «потребительского избытка» явилась методологической основой для оценки потребительской ценности товара;
- в совокупности с пространственными и макроэкономическими теориями, теория стоимости и концепция предельных издержек производства А. Маршалла позволяют в полной мере понять сущность конкурентоспособности экономического субъекта с учетом макроэкономических факторов и фактора пространства, а также транслировать определенные теоретические выводы на поведение территориальных субъектов (региона, района).

Более глубокое исследование предельных издержек получило продолжение в работах Джона Бейтса Кларка, в результате чего им был выведен закон предельной производительности факторов производства. Исследование предельной полезности получило развитие в работах Вильфредо Парето, продолжившего развитие маржиналистского направления неоклассической экономической теории и явившегося одним из родоначальников институциональной теории. Работы Дж. Б. Кларка, во многом основанные на трудах А. Маршалла, дали существенный толчок к дальнейшим исследованиям, связанным с проблемами оптимизации структуры издержек производства. Его выводы из закона предельной производительности факторов производства о том, что *«...цена фактора производства обусловлена его относительной дефицитностью...»* [84] *явились основой для изучения причин неравномерности распределения факторов производства между странами и дальнейшего развития теорий международной торговли* (имеется в виду, прежде всего, теория соотношения факторов производства Хекшера–Улина).

С точки зрения изучения и выявления закономерностей поведения экономических субъектов и сущности конкурентных отношений на рынках с несовершенной конкуренцией и на монопольных рынках, следует назвать теорию монополистической конкуренции Э. Чемберлина и теорию несовершенной конкуренции Дж. Робинсона, которые продолжили развитие школы А. Маршалла. Поэтому, оценивая вклад неоклассической школы в становление и развитие, как общей теории конкуренции, так и теории межрегиональной конкуренции, несколько подробнее остановимся на вышеназванных теориях.

Авторами теории монополистической конкуренции и экономической теории несовершенной конкуренции, появившихся на свет примерно в одно время (в 30-х гг. XX века), являются профессор Гарвардского университета Эдвард Хейстингс Чемберлин и профессор Кембриджского университета Джоан Вайолет Робинсон. Появление этих теорий связано с резко усилившейся в начале XX века монополизацией рынков в Европе и США, в связи с переходом к эпохе капиталистического империализма, развитием кризисных явлений и фактическим отказом от идеи фритредерства [197, с.343].

В теории монополистической конкуренции Э. Чемберлином впервые высказана идея о том, что *с усилением дифференциации продукта в большей степени проявляется монополия*: «... Везде, где в какой-либо степени существует дифференциация, каждый продавец обладает абсолютной монополией на свой собственный продукт, но вместе с тем подвергается конкуренции со стороны более или менее несовершенных заменителей...» [185; 197]. Под дифференциацией продукта он понимает «усиление взаимозаменяемости соперничающих товаров» [185], раскрывая суть монополии в получении контроля над предложением [66; 197].

Именно вывод Чемберлина о том, что *в условиях дифференциации предложения каждый производитель выступает в качестве «монополиста» (т.е. ориентирован на свою конкретную рыночную нишу), одновременно конкурируя с другими «монополистами», является центральным и наиболее важным с точки зрения понимания сущности конкуренции и источников конкурентоспособности множества производителей. Также близко к современному пониманию организации рыночной экономики и утверждение Э. Чемберлина, что «рынки в реальной действительности более или менее несовершенны» [197], а потому они взаимосвязаны друг с другом. Более того, эти выводы в последующих и современных теориях и концепциях получили весьма широкое распространение. Они оказали огромное влияние, в частности, на создание концепций цепочки добавления стоимости, предложенных Г. Джереффи и М. Портером. Ведь и сегодня такое свойство продукта, как «уникальность» (т.е. обладание исключительными признаками) является одним из важнейших конкурентных преимуществ. При этом, очевидно, что цена «уникального» продукта в условиях монополистической конкуренции может быть существенно выше равновесной рыночной цены в условиях совершенной конкуренции, и при этом объемы производства продукта – существенно ниже. В экономическом плане это означает, что цена на «уникальные» продукты может находиться в «премиальном» сегменте цен, что позволяет производителю существенно увеличить норму прибыли, а, соответственно, и конкурентоспособность. Э. Чемберлин называет это явление феноменом избытка мощности (или монопольными*

доходами). Такая ситуация становится возможной только в условиях рынка несовершенной конкуренции. Поэтому еще один важный вывод Э. Чемберлина, оказавший существенное влияние на развитие общей теории конкуренции, – *уровень дифференциации продукта отражает то, в какой мере продавец регулирует цену и выступает на рынке монополистом* [185].

Важнейшее прикладное значение теории монополистической конкуренции (в частности, концепции «дифференциации продукта») с точки зрения постиндустриального развития, совершенствования маркетинговых инструментов и формирования «сетевой экономики» состоит в том, что сегодня в условиях диктата потребителя настолько возросла дифференциация предложения, что привела фактически к замещению массового спроса на индивидуальный. Другими словами, в условиях рынка монополистической конкуренции мы можем наблюдать *формирование уникального предложения под конкретного единичного потребителя, позволяющее наиболее полно удовлетворять его потребности и соответствовать его ожиданиям и предпочтениям*.

Третьим выводом, сделанным Э. Чемберлином, имеющим исключительную важность для понимания сущности конкуренции и источников конкурентоспособности, является его вывод о том, что *дифференциация (а, соответственно, и конкурентное преимущество) может базироваться как на определенных особенностях самого продукта, так и на его индивидуальных особенностях и рекламе* [185]. Таким образом, он показал значимость *неценовых факторов конкуренции*, существенно расширив предметную область не только теории стоимости (поскольку считал, что неценовые факторы должны быть учтены в ней в обязательном порядке), но и теории конкуренции. Более того, этот вывод позволил выделить новые факторы (помимо ценового фактора), оказывающие влияние на сбыт продукции – особенности продукта и затраты на рекламу [185; 198]. В итоге Э. Чемберлин принципиально разделяет экономическую роль издержек производства и издержек реализации (сбыта). Так, Я.С. Ядгаров [185; 197, с.349; 198], комментируя выводы Чемберлина, резюмирует «...издержки сбыта увеличивают спрос на соответствующий продукт; издержки производства увеличивают его предложение».

Обобщающим выводом Э. Чемберлина на основе рассмотренных им явлений дифференциации, феномена избытка мощности и неценовых факторов конкуренции, можно считать вывод о том, что *эволюция конкурентной борьбы приводит к повышению качества продуктов, а фактором, поддерживающим и стимулирующим дифференциацию, является реклама* [197, с.348–349] (в современном, более широком, понимании – комплекс маркетинга).

Экономическая теория несовершенной конкуренции Джоан Робинсон исходит примерно из той же задачи, что и теория Э. Чемберлина – выяснить механизм установления цен в условиях монополистической конкуренции [197, с.352]. Вместе с тем, выводы Дж. Робинсон существенно отличаются от выводов Э. Чемберлина. Прежде всего, существует разница в том, что в рассмотренной выше теории рынок монополистической конкуренции рассматривается с точки зрения состояния частичного равновесия. Робинсон же видела в состоянии несовершенной конкуренции «потерю нормального равновесного состояния конкурентной хозяйственной системы» [197, с.352], а саму монополию – *как фактор дестабилизации рыночной среды*. Важной особенностью теории несовершенной конкуренции является также то, что ее автор видела причину дифференциации (т.е. усиление фирмой-производителем своего монопольного положения на рынке) не в стремлении экономического субъекта максимизировать доходы, а в условиях рыночной среды (условиях несовершенства рынка). Поэтому *дифференциация ей рассматривается как некая вынужденная мера со стороны экономических субъектов, направленная на снижение рисков и закрепление своего места на рынке*. При этом, по утверждению Дж. Робинсон, «...фирма-монополист должна характеризоваться размерами, превышающими оптимальные» [146], с целью создания «входных барьеров» на монопольный рынок.

Робинсон рассматривает в своей теории феномен, аналогичный феномену избытка мощности (по Э. Чемберлину) и приводящий к образованию монопольных доходов. По ее мнению, данный феномен приводит к эксплуатации фактора производства фирмой-монополистом, поскольку в этом случае он будет оплачиваться по цене ниже, чем созданный с его помощью предельный продукт. Таким образом, Дж. Робинсон делает вывод, что *чем больше монополизи-*

рована отрасль, тем сильнее эксплуатируются факторы производства. Это приводит к диспропорциям в распределении богатства и выводит ее исследование уже на макроэкономический уровень для поиска подходов к разрешению дилеммы об эффективности и справедливости. А это крайне важно с точки зрения оценки вклада ее теории в теорию межрегиональной конкуренции.

Существенным выводом Дж. Робинсон следует признать и то, что она рассматривала не только ситуацию концентрации (монополизации) предложения на рынке несовершенной конкуренции, но и обратную ситуацию – *концентрацию (монополизацию) спроса, введя в экономический оборот понятие «монопсония» (монополия покупателей).*

Прикладное значение экономической теории несовершенной конкуренции, также как и теории монополистической конкуренции, сложно переоценить. В частности, в рамках этих теорий *были предложены практические инструменты оценки уровня монополизации рынков, включающие показатели концентрации продавцов на рынке, показатели специализации производителей, показатели размера фирмы.* Позднее аналитический инструментарий экономической теории несовершенной конкуренции был существенно расширен за счет разработки прикладных методов оценки монополизации рынка – *индексов концентрации Линда и Херфиндаля-Хиршмана, индекса энтропии, индекса Джинни, показателя монопольной власти Лернера.* Эти методы микроэкономического анализа получили сегодня широкое распространение, в том числе и как методы оценки конкуренции на рынках, методы оценки развития международных экономических отношений. В частности, индекс концентрации Херфиндаля–Хиршмана используется при оценке деятельности транснациональных корпораций (ТНК), концентрации прямых иностранных инвестиций, при оценке глобализации [80, с.59–82]. В данном случае эти теории, а точнее, примеры использования предлагаемых ими методов микроэкономического анализа в макроэкономических исследованиях, могут рассматриваться как примеры одного из направлений «неоклассического синтеза» (определение Пола Самуэльсона).

Таким образом, следует резюмировать, что со стороны теории монополистической конкуренции и экономической теории

несовершенной конкуренции внесен существенный вклад, как в развитие общей теории конкуренции, так и в формирование теории межрегиональной конкуренции, который заключается в следующем:

- дифференциация продукта является основным условием развития монополистической конкуренции на рынке и создания устойчивых конкурентных преимуществ для производителя (при этом с усилением дифференциации продукта все в большей степени проявляется монополия и феномен избытка мощности);
- механизм монополистической (несовершенной) конкуренции повышает значимость маркетинговых инструментов и усиливает взаимосвязь монопольных рынков, постепенно меняя массовый спрос на индивидуальный, создавая предпосылки перехода к «обществу потребления»;
- дифференциация (а, соответственно, и конкурентное преимущество) может базироваться как на определенных особенностях самого продукта, так и на его индивидуальных особенностях и рекламе, повышая значимость неценовых факторов конкуренции;
- показана разнонаправленность действия издержек производителя: издержки сбыта увеличивают спрос на продукт; издержки производства увеличивают его предложение;
- эволюция конкурентной борьбы приводит к повышению качества продуктов, а фактором, поддерживающим и стимулирующим дифференциацию, является комплекс инструментов маркетинга;
- феномен избытка мощности является источником создания монопольных доходов и приводит к эксплуатации фактора производства фирмой-монополистом, в результате чего, чем больше монополизирована отрасль, тем сильнее эксплуатируются факторы производства;
- предложены практические инструменты оценки конкуренции и уровня монополизации рынков, включающие показатели концентрации продавцов на рынке, показатели специализации производителей, показатели размера фирмы.

Несмотря на то, что теории монополистической и несовершенной конкуренции по своей сути – это микроэкономические теории, выводы, полученные Э. Чемберлином и Дж. Робинсон нашли широкое применение в более поздних неоклассических и неотехнологических теориях международной торговли, таких как теория эффекта масштаба и теория внутриотраслевой торговли Б. Балассы. Кратко рассмотрим основную суть неоклассических и неотехнологических теорий международной торговли, рассматривающих сущность конкурентных отношений, складывающихся между странами. Начать следует с теории соотношения факторов производства, разработанной шведскими экономистами Эли Хекшером и Бертилем Улином (Олином) в 30-х гг. XX века.

Теория Хекшера–Улина основана, с одной стороны, на концепции факторов производства Ж. Б. Сэя, с другой стороны, на классических теориях международной торговли – теориях абсолютных и относительных преимуществ. Суть теории Хекшера–Улина состоит в различии стран по их обеспеченности факторами производства, что, в свою очередь, определяет их стоимость, переносимую на стоимость производимого товара. Учитывая различия в наделенности стран факторами производства, Хекшер и Улин обосновывали преимущественную специализацию стран в международной торговле на тех товарах, в производстве которых задействованы избыточные и более дешевые факторы производства [179]. Это позволяло стране, во-первых, *получить ценовые конкурентные преимущества*; во-вторых, *наиболее рационально и эффективно использовать имеющиеся ограниченные факторы производства*. В-третьих, принимая во внимание рассмотренные выше теории рынка с несовершенной конкуренцией, усиление специализации стран на производстве товаров, для которых используются избыточные и наиболее дешевые факторы производства (а также с учетом действия феномена избытка мощности), *позволяет осуществить продуктовую дифференциацию и фактически занять монопольное положение на рынке*. Это положение в числе прочих явилось начальной предпосылкой при разработке уже на современном этапе Полом Кругманом новой теории международной торговли в условиях несовершенной конкуренции.

Эти выводы явились основополагающими для дальнейшего развития неоклассических теорий и концепций международной торговли. Среди них следует назвать теорему Хекшера–Улина–Самуэльсона («...перемещение факторов производства между странами ведет к выравниванию соотношения цен на них...» [42, с.654]), парадокс Леонтьева, концепцию специфических факторов производства П. Самуэльсона, теорему Самуэльсона–Джонса и др. Что касается двух последних, то Пол Самуэльсон существенно расширил и унифицировал теорию Хекшера–Улина, введя две существенные поправки. Первая – в производстве участвуют не два фактора – труд и капитал (как по Хекшеру–Улину), а три – труд, капитал и земля. Вторая – из трех факторов только труд является мобильным и может перемещаться между секторами экономики; остальные два фактора – специфические [151]. В этом случае в стране, участвующей в международной торговле, рост производства в экспортоориентированной отрасли (т.е., отрасли, обладающей избыточным объемом специфического фактора производства) приводит к «переливу» мобильного фактора (труда), что сопровождается ростом ее конкурентоспособности в силу расширения возможностей и эффективности использования специфического фактора производства для данной отрасли.

Также с точки зрения вклада в теорию межрегиональной конкуренции при рассмотрении наиболее конкурентоспособных отраслей экономики (как правило, это экспортноориентированные отрасли), обладающих избыточными факторами производства, необходимо учитывать выводы еще одной модификации теории Хекшера–Улина – теоремы Т.М. Рыбчинского. Согласно данной теореме, расширение использования избыточного фактора производства в экспортноориентированной отрасли ведет к снижению объемов производства и оттоку факторов из других отраслей [179]. В современной экономике этот феномен носит название «голландской болезни» и приводит к диспропорциям в структуре экономики и нарастанию социальных проблем.

Таким образом, резюмируя вклад рассмотренных выше неоклассических теорий международной торговли в развитие методологии теории межрегиональной конкуренции можно выделить следующие особенности:

- *основой международной конкуренции и международной торговли является обладание и объем имеющихся факторов производства, их относительная стоимость (по отношению к другим странам);*
- *специализация страны на товарах, при производстве которых задействованы избыточные и более дешевые факторы производства позволяет получить ценовые конкурентные преимущества (производство товаров с затратами ниже среднемирового уровня), рационально использовать ограниченные ресурсы и осуществить продуктовую дифференциацию;*
- *обратной стороной усиления специализации и использования избыточных факторов производства является выравнивание соотношения цен на факторы производства (рост цен на факторы производства в экспортоориентированных отраслях и снижение цен на факторы производства в отраслях, конкурирующих с импортом); в результате возможным становится развитие импортозамещающих производств, повышение их конкурентоспособности;*
- *рост производства в экспортоориентированных отраслях приводит к «переливу» мобильного фактора производства (труда), сопровождающегося ростом их конкурентоспособности в силу расширения возможностей использования специфических факторов производства за счет мультипликативного эффекта;*
- *расширение использования избыточного фактора производства в экспортоориентированной отрасли ведет к снижению объемов производства и оттоку факторов из других отраслей, снижению их конкурентоспособности, что способно привести к структурным диспропорциям в экономике («голландской болезни»).*

С точки зрения использования неоклассического методологического аппарата в исследовании сущности международной торговли и конкурентных отношений особенностью неотехнологических теорий является то, что они представляют собой некий «мостик» между II и III этапами развития теории межрегиональной конкуренции. Важное значение в унификации методологического аппа-

рата неоклассической школы («неоклассического синтеза», позволившего использовать микроэкономический методический аппарат в макроэкономических исследованиях) имеет теория снижающихся издержек (эффекта от масштаба) в международной торговле, предложенная П. Кругманом и К. Ланкастером в начале 80-х гг. XX века. Она основана на теории предельных издержек и предельной полезности и теории производственных возможностей [210; 211; 212].

Эффект от масштаба, согласно теории производственных возможностей, носит характер мультипликативно-степенной производственной функции и возникает в результате снижения долгосрочных средних издержек на единицу продукции в результате роста объемов ее производства. Экономия издержек в расчете на единицу продукции, как правило, достигается за счет [42, с.771]:

1. относительного сокращения условно-постоянных издержек;
2. преимуществ от использования более совершенных средств труда;
3. специализации производства и эффективного разделения труда.

При этом в экономической литературе выделяется, как положительный, так и отрицательный эффект от масштаба, а также внутренняя и внешняя экономия от масштаба [42; 151; 192]. Внутренняя экономия достигается на основе увеличения размеров фирм, что, в конечном счете, ведет к развитию несовершенной конкуренции. Внешняя экономия предполагает снижение затрат на единицу продукции в результате увеличения количества экономических субъектов и усиления конкуренции между ними [83].

Теория эффекта от масштаба позволяет объяснить особенности внутриотраслевой торговли на основе дифференциации продукта (далее это направление развивается в теории внутриотраслевой торговли Бела Балассы), а также *движущие силы и факторы международной торговли между странами, одинаково наделенными факторами производства*. В частности, при экономии от масштаба рост выпуска экспортного товара приводит к снижению средних издержек на единицу продукции в пересчете на другой товар, от выпуска которого приходится отказываться [83]. В результате использования высвобождаемых ресурсов, выпуск экспортно-

го товара расширяется в большем объеме, чем сокращается производство другого товара. В итоге, *по мере углубления специализации в международной торговле на основе эффекта от масштаба происходит относительное снижение цен на экспортируемые товары, что повышает их конкурентоспособность на внешних рынках (т.е. появляется ценовое конкурентное преимущество).*

Вместе с тем, Пол Кругман, анализируя экономическую суть действия эффекта от масштаба в международной торговле, пришел к выводу, что конкурентоспособность товаров (фирм) – понятие более широкое, зависящее не только от экономии на издержках, которую дает сам эффект от масштаба, но и от наличия доступного и достаточно емкого рынка. В частности, он показал, что ввиду эффекта от масштаба фирмы стремятся сосредотачивать производства вблизи рынков сбыта и поставщиков, в то время как доступ к этим рынкам (т.е. минимальные «входные барьеры») лучше всего там, где сосредоточены другие фирмы (ввиду эффекта объема рынка). Сочетание этих эффектов создает, в свою очередь, региональную агломерацию [224]. Таким образом, *Кругману удалось объединить инструментарий микроэкономического и пространственного анализа, применить его для оценки пространственной дифференциации регионов (стран)*, что, позже, явилось методологической основой для теории новой экономической географии.

Оценивая вклад теории эффекта от масштаба в развитие теории межрегиональной конкуренции, следует выделить следующие моменты:

- *предложена модель, описывающая действие эффекта от масштаба, как результат снижения долгосрочных средних издержек на единицу продукции в результате роста объемов ее производства;*
- *исследована и описана взаимосвязь между эффектом от масштаба и типами рынка (внутренняя экономия от масштаба достигается на основе увеличения размеров фирм, что ведет к развитию несовершенной конкуренции; внешняя экономия от масштаба предполагает снижение затрат на единицу продукции в результате увеличения количества экономических субъектов, что ведет к развитию совершенной конкуренции);*

- эффект от масштаба позволил объяснить особенности внутриотраслевой торговли на основе дифференциации продукта, а также выяснить каковы движущие силы международной торговли стран (а, соответственно, и межрегиональной торговли), одинаково наделенных факторами производства;
- объяснено влияние эффекта от масштаба на углубление специализации стран и на относительное снижение цен на экспортируемые товары, в результате которого появляется ценовое конкурентное преимущество;
- на основе сочетания эффекта от масштаба и эффекта объема рынка показан механизм формирования региональной агломерации (что явилось основой для развития теории новой экономической географии, концепции региональных кластеров и теории агломерации).

Как указывалось выше, с теорией эффекта от масштаба тесным образом связана теория внутриотраслевой торговли. Автором теории, впервые опубликованной в 1961 г. [199], является венгерский экономист Бела Баласса (Балашша). Также с развитием теории связаны имена таких ученых, как Пол Кругман и Стаффен Линдер. Основой для ее появления явилось несовершенство теории соотношения факторов производства, высказанное, в частности, В. Леонтьевым (известное, как парадокс Леонтьева), и гипотеза влияния экономии от масштаба на предложение товаров. Данная теория позволила объяснить причины и движущие силы международной торговли, выявить источники роста конкурентоспособности, прежде всего, в высокотехнологичных отраслях.

Значимость этой теории сегодня заметно возросла по сравнению с началом 60-х гг. Связано это с бурным научно-техническим развитием и появлением новых форм международной организации производства, специализации (например, технологической специализации и аутсорсинга), позволяющих производителям достичь внутренний и внешний эффект от масштаба. В частности, проведенные исследования показали, что, стремясь достигнуть оптимальных размеров производства, крупные фирмы специализируются на создании узкого ассортимента товаров, обладающих определенными характеристиками, и ориентированных на внутренние

и внешние рынки [191, с.664]. Таким образом, *целенаправленное сужение рыночной ниши фирмы (своеобразная фокусировка на обслуживание узкого рыночного сегмента), позволяет достичь эффекта от масштаба, снизить издержки производства и цены на производимые товары, а, соответственно, получить определенные конкурентные преимущества.*

Развитие внутриотраслевой торговли, как своеобразного источника конкурентных преимуществ, приводящей к усилению и появлению новых форм специализации фирм, а также к формированию «входных» рыночных барьеров, а, соответственно, и развитию рынка монополистической конкуренции, особенно важное значение имеет для отраслей, выпускающих технологически сложную продукцию.

Рассматривая теорию внутриотраслевой торговли, необходимо упомянуть и теорию сходства предпочтений. Если первая объясняет международный внутриотраслевой обмен с точки зрения изменений со стороны предложения товаров, то вторая объясняет его с точки зрения изменений в характере спроса [191, с.664] со стороны различных и, вместе с тем, внутренне однородных (по доходам, предпочтениям, образу жизни и др.) групп потребителей, проживающих в разных странах. Соответственно, усиление специализации фирм на обслуживании узких и схожих между собой сегментов потребительского рынка разных стран также приводит к увеличению масштаба производства.

Таким образом, оценивая вклад теории внутриотраслевой торговли и ее ответвления в виде теории сходства предпочтений в развитие теории межрегиональной конкуренции, следует выделить следующие моменты:

- в качестве главных источников конкурентоспособности в теории внутриотраслевой торговли и теории сходства предпочтений рассматриваются дифференциация (в первом случае – предложения, во втором случае – спроса) и эффект от масштаба;
- развитие внутриотраслевой торговли приводит к формированию и развитию монополистической конкуренции;
- углубление специализации (дифференциация) рассматривается одновременно как основа развития внутриотраслевой

торговли и как ее результат, приводящий к появлению новых форм специализации (например, технологической), международной организации производства и новых форм производственного кооперирования (например, аутсорсинга).

Тесно связаны между собой также такие две альтернативные теории международной торговли, как теория технологического разрыва и теория жизненного цикла товара. Авторами этих теорий являются американские экономисты Майкл Познер и Раймонд Вернон, выдвинувшие вышеназванные теории в 1961 и 1966 гг., соответственно.

Суть теории технологического разрыва состоит в том, что временной разрыв между разработкой и внедрением новых технологий в разных странах определяет временную монополию (или «квазимонополию») стран в производстве и экспорте товаров. Так, страна, освоившая новую технологию (новый товар) становится экспортером, даже если у нее отсутствуют относительные преимущества в наделенности факторами производства [191, с.668]. По мере же распространения технологии (товара) начинают действовать относительные преимущества, в результате чего производство и экспорт данной технологии (товара) начинает смещаться в страну, обладающую относительными преимуществами в наделенности факторами производства. Анализируя быстрые темпы развития высокотехнологичных отраслей в разных странах, М. Познер ввел понятие «потока нововведений», рассматривающееся как непрерывное возникновение и распространение очагов инноваций в разных странах. Это показывает, что Познером в качестве теоретической основы была также использована теория «диффузии нововведений», позволившая разработать типологию стран с точки зрения генерации и потребления инноваций, объясняющую причины технологического разрыва (страны–технологические лидеры, страны–потенциальные лидеры, страны – последователи и страны–маргиналы) [110].

Кроме того, предложенные М. Познером понятие «потока нововведений» и типология стран, позволяют рассматривать в качестве конкурентных преимуществ такие факторы, как скорость генерации нововведений, продолжительность жизненного цикла новой продукции, скорость адаптации и восприимчивость страны

к производству новой продукции, способность страны к массовому производству новой продукции с минимизацией издержек. При этом в качестве предпосылок для отнесения стран к одной из вышеназванных групп, рассматриваются уровень подготовки специалистов, уровень развития инновационной инфраструктуры и инновационная активность, которые с определенной точки зрения могут рассматриваться в качестве источников конкурентных преимуществ.

Близкой по смыслу и методологическому основанию является теория жизненного цикла товара в международной торговле, основные положения которой были разработаны на основе исследования деятельности транснациональных корпораций и деления жизни продукта на фазы (новый продукт, зрелый продукт и стандартизированный продукт), распространенной в различных школах менеджмента [221]. При этом существует несколько модификаций данной теории.

Согласно наиболее распространенной ее версии, страны делятся на *страны-разработчики (А)* и *страны, воспроизводящие новый товар (В)*, а продукт проходит 5 стадий жизненного цикла, которые будут отражаться на международной торговле им [191, с.670–671]:

На стадии освоения нового продукта (принципиально нового или продукта-заменителя уже существующего продукта) в стране *А* налаживается его производство, постепенно растет его потребление, в результате чего расширяется его рынок. С точки зрения источников конкурентоспособности на данной стадии в их качестве будет выступать инновационность продукта, выражающаяся в лучших его потребительских свойствах, более низкой цене, экономии на издержках и пр.

На стадии расширения производства и рынка, продукт начинает экспортироваться в другие страны, в связи с чем, осуществляется стандартизация его производства, позволяющая максимизировать доход и минимизировать издержки, создать условия для расширения рынка. Вместе с тем, на данной стадии начинает «теряться» такое конкурентное преимущество, как уникальность (эксклюзивность) продукта. Начинают появляться продукты-заменители в стране *А*.

На стадии зрелости достигается, как правило, максимальный объем производства и экспорта данного продукта страной *A*. Процесс стандартизации его производства приводит к расширению экспорта не самого продукта, а технологии и прав на его производство, что приводит к развитию производства продукта в стране *B*. На данной стадии основным конкурентным преимуществом становится расширение спроса на продукт за пределами страны *A*, и, соответственно, его экспансия на рынки других стран.

На завершающей стадии жизненного цикла наблюдается резкое снижение, а затем, прекращение производства продукта в стране *A* вследствие более низких издержек на его производство в стране *B* (соответственно, производство продукта в стране *A* становится неконкурентоспособным). При этом в стране *B* происходит быстрый рост его производства и экспорта в другие страны, в т.ч. и в страну *A*.

Таким образом, в основу теории жизненного цикла товара в международной торговле положен технологический разрыв между странами, рассмотренный с позиции эволюционного и воспроизводственного подходов. При этом показано, что *по мере прохождения стадий жизненного цикла существенно меняются конкурентные преимущества продукта* – от свойств уникальности и формирования на их основе монопольного рынка, до ценовой конкуренции, минимизации издержек и появления продуктов-аналогов, приводящих к развитию рынка монополистической конкуренции. Более того, было показано, что влияние глобализации заключается в значительном сокращении времени, требуемого для перехода от одной стадии жизненного цикла продукта к другой, а также в том, что его распространение между странами происходит практически одновременно.

Развитие этих теорий нашло отражение в ряде прикладных научных теорий и в практике маркетингового управления ассортиментной политикой на предприятии. В частности теория Р. Вернона нашла отражение в теории принятия решений, инновационном и технологическом менеджменте. На основе цикла жизни товара были разработаны управленческие циклы для предприятия, получившие название стратегия «кайзен», регламентирующие последовательность шагов по внедрению улучшений (новой продукции) –

цикл PDCA (*plan–do–check–act*) и по поддержке (стандартизации) запланированных улучшений (новой продукции) – цикл SDCA (*standardize–do–check–act*) [85, с.43–45]. Сочетание этих циклов позволяет обеспечить стабильность и конкурентоспособность фирмы (рис. 2.2.).

Таким образом, оценивая вклад теории технологического разрыва и теории жизненного цикла товара в развитие теории межрегиональной конкуренции, следует особо выделить следующие основные моменты:

- концепция «потока нововведений» позволила разработать типологию стран с точки зрения генерации и потребления инноваций, объясняющую причины технологического разрыва и раскрывающую условия конкурентоспособности стран; отнесение страны к конкретному типу определяется следующими параметрами: скоростью генерации нововведений, продолжительностью цикла жизни новой продукции (инновационностью), скоростью адаптации и восприимчивостью страны к производству новой продукции, способностью к массовому производству новой продукции и минимизации издержек;
- теорией технологического разрыва предложены критерии для оценки способности страны к инновационному лидерству – уровень подготовки специалистов, уровень развития инновационной инфраструктуры и инновационная активность; их же следует рассматривать в качестве критериев для оценки конкурентоспособности;
- теорией жизненного цикла товара в международной торговле описан порядок преобразования факторов, определяющих конкурентоспособность товара (фирмы, отрасли), в зависимости от стадии жизненного цикла.

Важно отметить то, что последние две теории, учитывая их междисциплинарную методологическую основу, следует рассматривать в качестве переходных к следующему этапу – этапу междисциплинарного синтеза.

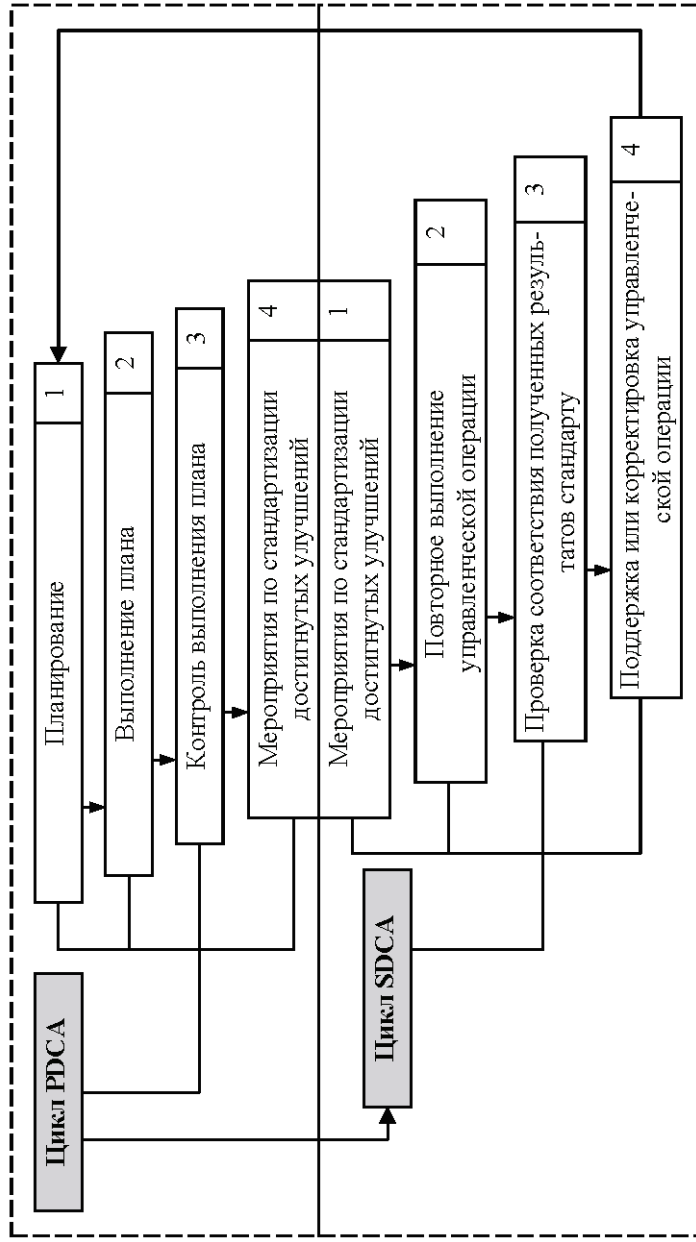

Рис. 2.2. Последовательность реализации и взаимосвязь циклов PDCA и SDCA
(на основе: [85, с. 43–45])

Подводя итог анализу рассмотренных научных теорий и концепций, получивших развитие, преимущественно, в первой половине – середине XX века, в рамках второго этапа формирования и развития теории межрегиональной конкуренции, следует резюмировать, что они внесли существенный вклад в понимание самой сущности конкуренции, ее видов и движущих сил. При этом большое количество и широкий спектр рассматриваемых научных теоретических разработок на втором этапе обобщается тем, что исследование феномена конкуренции шло сразу по нескольким параллельным направлениям и с использованием методологического аппарата различных научных дисциплин. Именно поэтому к завершению второго этапа, к концу 60-х гг. XX века, были накоплены знания фундаментального и прикладного характера, которые объективно привели к междисциплинарному синтезу в исследовании феномена конкуренции. В частности, уже на завершении второго этапа стало видно, что специализация и обособление научных теорий начали уступать место их интеграции. Начали появляться обобщающие научные теории и концепции, рассматривающие конкуренцию уже не как чисто экономическое явление, а как причину и, одновременно, следствие сложного процесса общественного развития. Именно эти теоретические разработки позволили по-новому взглянуть на конкуренцию, как на многомерный и эволюционирующий предмет исследования, создать фундамент для синтеза методологических подходов и отдельных методов разных наук: микро- и макроэкономики, экономической географии, региональной экономики, социологии и психологии, управленческих наук (менеджмента, маркетинга, теории организации, теории принятия решений). Это позволяет достаточно точно обозначить время начала третьего (современного) этапа в развитии теории межрегиональной конкуренции – конец 60–начало 70-х гг. XX века. На этом этапе теория межрегиональной конкуренции приобретает черты целостной научной теории с междисциплинарным методологическим основанием. Поэтому данному этапу следует уделить более пристальное внимание.

2.4. Характеристика этапа формирования современных черт теории межрегиональной конкуренции

Третий этап – этап междисциплинарного синтеза и формирования общих черт теории межрегиональной конкуренции – характеризуется двумя, казалось бы, противоречивыми, тенденциями. Во-первых, наблюдается усиление специализации ряда научных теорий в связи с попытками описать и объяснить отдельные тенденции мирового экономического развития, сущности процессов международной экономической интеграции и глобализации. Во-вторых, усиливается междисциплинарный синтез и взаимопроникновение теорий, в основу которых закладывается совмещение методологического аппарата не только разных направлений экономической науки, но и разных научных дисциплин. В частности, продолжает углубляться неоклассический синтез в части совмещения и комплексного использования методологического аппарата микро- и макроэкономики. В силу того, что происходят изменения не только в самих объектах исследования экономической науки, но и совершенствуются методы исследований, *на первый план выходит применение системного подхода в экономике и его производных – геосистемного, воспроизводственного подходов.*

Отражение объекта исследования в качестве системного объекта (социально-экономической системы) позволяет совмещать методологические подходы различных научных дисциплин. На первый план выходит уже не столько изучение самого объекта в статическом состоянии, его структуры, характеристик, свойств, сколько изучение его динамических особенностей – поведения и взаимодействия с другими аналогичными системными объектами, системами высшего и низшего уровней. В экономической науке основное внимание начинает уделяться исследованию динамики социально-экономических систем, способов и подходов влияния на нее (т.е. механизмов управления и регулирования), но опираясь при этом на фундамент знаний о свойствах и характеристиках изучаемых систем в их статическом состоянии. В свою очередь, очевидное изменение приоритетов исследования в экономической науке и трансформация самих объектов исследования, создали благоприятные условия для определенного рода сращивания эко-

номической теории и наук об управлении (прежде всего, менеджмента, теории систем, кибернетики, теории игр, теории принятия решений и др.), т.е. для междисциплинарного синтеза.

Все научные теории и концепции, внесшие вклад в развитие теории межрегиональной конкуренции на третьем этапе, характеризуются тем, что имеют под собой *междисциплинарную методологическую основу*, позволяющую эффективно оперировать методами различных наук. Рассматривая данный этап, следует основное внимание уделить таким теориям и концепциям, которые по своему характеру, предмету исследования и методологическому аппарату можно разделить на две группы (см. рис. 2.1.):

1. *Теории регионального роста и концепции инновационного развития*, предметом изучения которых являются процессы, движущие силы и факторы регионального роста, особенно пространственной организации точек и «полюсов роста», закономерностей распространения импульсов роста, а также процессы генерации и распространения инновационной активности, формы территориальной и структурной организации инновационной деятельности, как важного условия экономического развития и конкурентоспособности.
2. *Теории и концепции кластерного развития*, уделяющие основное внимание изучению особых форм территориальной и структурной организации экономической деятельности и экономических субъектов – кластеров.

Рассматривая их подробнее, акцентируем внимание на тех аспектах и разработках, которые внесли определенный вклад в развитие и оформление теории межрегиональной конкуренции как кумулятивной специфической научной теории, имеющей под собой междисциплинарную методологическую основу.

К теориям регионального роста и концепциям инновационного развития, получившим широкое признание и распространение в научном мире, следует отнести теорию конкурентоспособности нации и концепцию цепочки ценности фирмы М. Портера, концепцию цепочки добавления стоимости в условиях глобализации Г. Джереффи, концепцию технико-экономической парадигмы К. Фримэна, новую экономическую географию П. Кругмана, концепцию территориальных производственных систем Д. Мэйя,

концепцию экономики обучения Б.–О. Лундвала и Б. Йонсона, концепцию региональной инновационной системы Б. Асхайма и А. Изаксена, модель инновационного регионального роста А. Андерсона и Дж. Манцинена, концепцию «индекса качества» экономической деятельности Э. Райнерта, OLI-парадигму Дж. Даннинга, концепции сетевой экономики и внутрисетевого взаимодействия и др.

Среди вышеперечисленных научных теорий и концепций первый и, пожалуй, наиболее удачный синтез теорий, касающихся сравнительных преимуществ стран в международной торговле, отличающийся своей основательностью и глубиной анализа, был сделан американским экономистом Майклом Портером и оформлен в виде теории конкурентных преимуществ нации. Методологическая база данной теории имеет неоклассическое основание и представлена маржиналистской теорией и моделью сетевого развития А. Маршалла, теорией сравнительных преимуществ Д. Рикардо и теорией соотношения факторов производства Хекшера–Улина, теорией «нового роста» П. Ромера, а также теоретическими разработками в области рынка несовершенной и монополистической конкуренции, теорией состояния спроса Б.–О. Лундвала, теорией «полюсов роста» Ф. Перру. Вместе с тем, на вряд ли можно согласиться с критическими замечаниями ряда экономистов (например, У. Кэртрайта) о том, что М. Портером лишь перефразированы выводы вышеперечисленных ученых [125, с.87–88], поскольку они были переосмыслены, синтезированы, раскрыты и в концентрированном виде представлены в соответствующих моделях.

По мнению И.В. Пилипенко [125, с.69] главным достижением М. Портера следует считать *совмещение неоклассической экономической теории с теорией внешнеэкономической деятельности фирм*, т.е. *изучение конкурентоспособности стран в контексте конкуренции отдельных компаний*. Действительно, такое совмещение и проведение параллелей между макроэкономическими и микроэкономическими объектами исследования позволило М. Портеру выявить ряд закономерностей в конкуренции стран, показать взаимосвязь между инновациями и конкурентоспособностью. Эти выводы М. Портера базируются, в свою очередь, на результатах его прежних исследований в области микроэкономики и проблемы

конкурентоспособности фирм. Так, основываясь на результатах своих исследований, М. Портер показал, что *конкурентоспособные компании формируют конкурентоспособные отрасли*. Как правило, они выступают в качестве *специализирующих отраслей национальной экономики, определяющих ее экспортный потенциал и общую конкурентоспособность страны на мировых рынках* [125; 131; 132]. Следовательно, в качестве критерия конкурентоспособности национальной экономики Портер использует показатель доли страны в мировом экспорте (в разрезе товарной структуры экспорта), а под ее конкурентоспособностью понимает *«экспортную конкурентоспособность, выражаемую через внешнеэкономическую деятельность компаний»* [125, с.69].

Исследуя источники конкурентоспособности национальной экономики на основе эмпирического материала, собранного более, чем по 10 ведущим странам мировой экономики, М. Портер проводит аналогию между конкурентоспособностью и производительностью труда, считая, что *лишь высокая производительность труда формирует главные конкурентные преимущества*. На этом постулате М. Портер обосновывает взаимосвязь между постоянным ростом производительности труда и инновационным процессом, рассматривая последний как главную предпосылку для роста благосостояния общества и конкурентоспособности национальной экономики. При этом он в своих исследованиях изначально не рассматривает те страны и отрасли, конкурентоспособность которых определяется обладанием конкретными видами природных ресурсов и объясняется классической экономической теорией [125, с.69] (в частности, теорией абсолютных преимуществ А. Смита).

По убеждению многих отечественных и зарубежных авторов главным достижением в теории конкурентоспособности нации М. Портера следует считать его *модель «конкурентного ромба»*, или модель детерминант конкурентоспособности страны в мировом хозяйстве (рис. 2.3.). Четыре детерминанты конкурентоспособности, выделенные М. Портером, каждая в отдельности и все вместе создают среду, в которой формируются и работают компании и отрасли конкретной страны на мировом рынке. При этом в «конкурентный ромб» М. Портер включил два направления воздействия на изменение конкурентоспособности страны (отрасли):

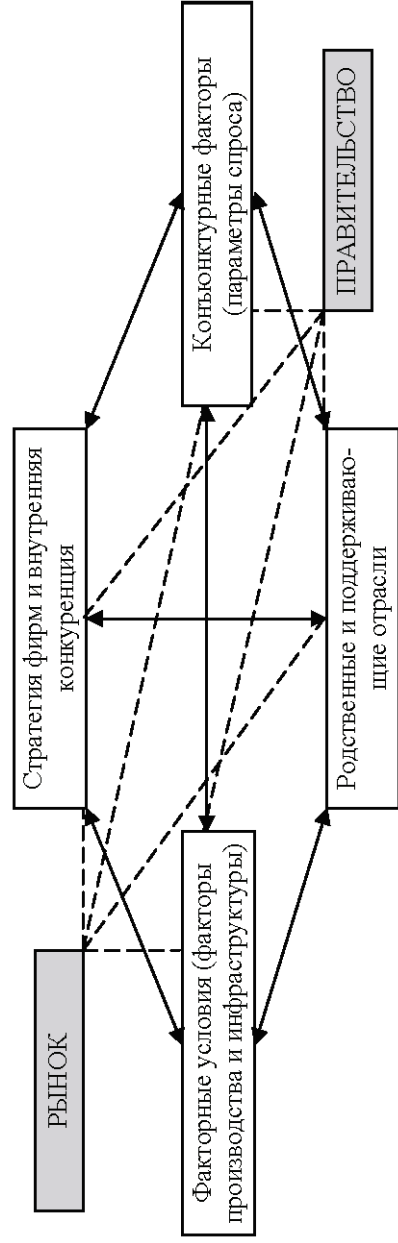

Рис. 2.3. Модель «конкурентного ромба» М. Портера (по [132])

- 1) с помощью инструментов внутренней экономической политики (как показал более поздний анализ, в качестве таких инструментов могут использоваться не только методы, присущие неоклассической экономической теории (например, монетаризм), но и методы неокейнсианской теории);
- 2) с помощью инструментов рыночного саморегулирования (в качестве таких инструментов рассматриваются методы неоклассической экономической теории).

Несколько позднее британский экономист Дж. Даннинг (в рамках предложенной им OLI-парадигмы, объясняющей поведение и источники конкурентных преимуществ транснациональных корпораций [125, с.95–101]) дополнил модель «конкурентного ромба» М. Портера, включив в нее еще один инструмент воздействия на конкурентоспособность страны – деятельность международного бизнеса (ТНК) [125, с.100–101; 201].

Таким образом, на основании анализа «конкурентного ромба» можно сделать вывод, что конкурентное преимущество получают компании и отрасли, *базирующиеся в странах, которые позволяют быстро накопить специализированные ресурсы и навыки и в случае, если* [132]:

- *в стране есть доступная и точная информация о рыночной среде;*
- *осуществляются постоянные капитальные вложения в развитие вспомогательной инфраструктуры и поддержание конкурентоспособности;*
- *совпадают интересы компаний и правительства.*

Из анализа модели «конкурентного ромба» видно, что страна не должна преуспевать во всех отраслях, а должна усиливать конкурентное преимущество в ограниченном секторе, где она обладает преимуществом в издержках. Исходя из этого, Портер обобщает следующие постулаты теории конкурентоспособности нации [132]:

- стержнем экономической политики страны должна быть конкурентная стратегия;
- работа с производителями своей страны дает более ощутимые результаты, чем привлечение иностранных производителей на свою территорию;

- неперенным условием успеха компании является наличие глобальной стратегии, выходящей за рамки одной страны;
- движущей силой конкуренции является стимул к нововведениям;
- международное положение страны определяется наличием конкурентных преимуществ в конкретных отраслях.

На основе этих постулатов, а также на основе богатого эмпирического и статистического материала по странам мировой экономики М. Портером предложена *концепция четырех стадий развития нации*. Так, им выделяются следующие стадии, которые проходит нация в процессе своего развития (этим стадиям соответствуют конкретные уровни конкуренции) [125, с.78–79; 132]: 1) конкуренция на основе факторов производства (страны с низким уровнем доходов на душу населения); 2) конкуренция на основе инвестиций (страны со средним уровнем доходов на душу населения); 3) конкуренция на основе инноваций (страны с высоким уровнем доходов на душу населения); 4) конкуренция на основе богатства. Таким образом, *М. Портер изначально классифицирует страны мирового хозяйства, разделяя их по уровням конкуренции*. При этом все национальные экономики он также делит на две большие группы – *экономики, базирующиеся на природных ресурсах*, и *экономики, базирующиеся на знаниях*.

Надо заметить, что теорию конкурентоспособности нации М. Портера следует рассматривать в комплексе с его концепцией цепочки ценности фирмы и теорией промышленных кластеров (о ней пойдет речь ниже), которые ее органично дополняют, обосновывают и детализируют. Так, с моделью «конкурентного ромба» тесно связаны две прикладные модели М. Портера – *модель анализа конкурентных преимуществ* и *модель цепочки ценности фирмы (создания стоимости)*. Обе эти модели часто используются в корпоративном менеджменте и рассматриваются в качестве ключевых инструментов *методики анализа конкурентоспособности отрасли*, разработанной М. Портером. Данная методика включает в себя следующие этапы [131]:

1. анализ истории успешного развития отраслей индустриально развитых и новых индустриальных стран;
2. структурный анализ отраслей (анализ внутриотраслевой,

территориальной, воспроизводственной, социальной структуры);

3. нахождение позиций отечественных производителей в глобальном масштабе (в масштабе мирового рынка);
4. формирование стратегий компаний на международном уровне;
5. определение цепочки ценностей компаний, определяющих их действия на международном рынке;
6. анализ факторов удержания полученных конкурентных преимуществ;
7. анализ детерминант конкурентного преимущества страны по отношению к рассматриваемой отрасли;
8. разработка, обоснование и согласование мер по повышению конкурентоспособности страны, отраслей и отдельных компаний;
9. аудит и мотивация достижения запланированных результатов.

Также ставя во главу угла задачу оптимизации цепочки добавления стоимости в рамках компаний и отраслей, определяющих конкурентоспособность страны, М. Портер предлагает оценивать влияние *масштаба конкуренции* на стоимостную цепочку, исходя из четырех его измерений [131, с.94]:

- 1) масштаба сегмента (производимые разновидности продукта и категории покупателей, обслуживаемые компанией или отраслью);
- 2) вертикального масштаба (насколько деятельность компании осуществляется в рамках ее самой и в какой мере поручается внешним субъектам);
- 3) географического масштаба (регионы и страны, где компания работает на конкурентных рынках);
- 4) масштаба отрасли (диапазон смежных отраслей, в которых компания конкурирует на основе координации стратегий).

Подобный подход оценки влияния масштаба конкуренции на стоимостную цепочку компаний (отрасли) имеет большое прикладное значение. Он может быть использован при анализе конкурентоспособности субъекта на национальном, региональном, и корпоративном уровнях.

Исследуя влияние масштаба конкуренции на стоимостную цепочку, М. Портер предложил модель пяти факторов (сил) конкуренции, включающую: 1) угрозу со стороны существующих конкурентов; 2) угрозу появления новых конкурентов; 3) конкуренцию со стороны товаров-заменителей; 4) переговорную силу поставщиков и 5) переговорную силу покупателей.

В соответствии с этой моделью была предложена методика оценки конкурентоспособности компании (отрасли), включающая:

1. оценку существующих конкурентов (их количества, стратегий их поведения, доли рынка, занимаемой конкурентами, динамики ее расширения или сжатия и т.д.);
2. оценку вероятности появления новых конкурентов на рынке;
3. определение возможных и существующих товаров-заменителей, их оценку по качественным и технологическим характеристикам по отношению к товарам, производимым анализируемой компанией (отраслью), конкурентоспособность товаров-заменителей;
4. оценку преимуществ поставщиков при поставке продукции и заключении договоров на поставку (монополия, олигополия или конкурентный рынок);
5. оценку преимуществ покупателей при приобретении продукции и заключении договоров на поставку (монопсония или наличие конкуренции среди покупателей).

Данная модель широко вошла в практику стратегического менеджмента при разработке конкурентной стратегии компании (отрасли).

Таким образом, рассматривая теорию конкурентоспособности нации и концепцию цепочки ценности фирмы Майкла Портера, следует резюмировать, что *они внесли наиболее существенный вклад в становление и развитие теории межрегиональной конкуренции не только в теоретико-методологической части, но и снабдили ее универсальными методическими инструментами анализа, которые могут быть адаптированы и использованы в регионе, как субъекте конкурентных отношений.* При этом наиболее существенными моментами, оказавшими наибольшее влияние на развитие теории межрегиональной конкуренции, следует считать следующие:

- модель «конкурентного ромба» (модель детерминант конкурентоспособности) является универсальным инструментом оценки конкурентоспособности национальной или региональной экономики, отрасли и позволяет выбрать наиболее эффективные инструменты макроэкономического регулирования (например, инструменты, присущие неоклассической теории или инструменты, присущие неокейнсианской теории);
- на основе совмещения модели анализа конкурентных преимуществ, модели цепочки ценности фирмы и модели пяти сил конкуренции предложена методика анализа конкурентоспособности отрасли, имеющая важный теоретико-методологический и прикладной аспекты;
- важное научно-прикладное значение концепции четырех стадий развития нации заключается в возможности ее использования для определения круга потенциальных конкурентов страны (региона) через определение ее (его) уровня конкуренции, а также для разработки соответствующих инструментов повышения конкурентоспособности;
- предложен подход оценки влияния масштаба конкуренции на цепочку добавления стоимости компании (отрасли), который может быть использован для анализа региональных цепочек добавления стоимости.

Интересным практическим приложением теории прямых инвестиций и рассмотренных выше исследований М. Портера является эклектическая OLI-парадигма британского экономиста Дж. Даннинга. Она связана с оценкой деятельности и конкурентоспособности ТНК в привлечении прямых иностранных инвестиций. Само название парадигмы представляет собой аббревиатуру, составленную из трех видов конкурентных преимуществ, выделенных Дж. Даннингом: *преимущества владения* (*Ownership advantages*) – более высокая степень развития новых технологий и наличие «скрытых» нематериальных активов; *преимущества местоположения* (*Location advantages*) – наличие сравнительных преимуществ в странах, привлекательных для размещения производств со стороны ТНК; *преимущества интернационализации* (*Internationalization advantages*) – факторы, стимулирующие интернациональ-

ный рост компаний и их самостоятельный выход на мировые рынки [125, с.95–98].

На основе эмпирического анализа вышеуказанных типов преимуществ для ряда крупных ТНК и стран, на рынках которых они работают, Дж. Даннинг предложил 4 стадии развития государств, отличающиеся различными сочетаниями этих трех детерминант конкурентоспособности, что определяет их положение и специализацию в мировой экономике (начиная от положения страны, непривлекательной для инвестирования, на первой стадии и страны-реципиента прямых иностранных инвестиций на второй стадии, до страны-экспортера капитала на четвертой стадии) [125, с.98–99]. Исследуя ведущую роль ТНК в прохождении страной выделенных 4 стадий развития, Дж. Даннингом были предложены дополнения в модель «конкурентного ромба» М. Портера. В частности, он дополнил действия рыночных факторов и правительства страны в части воздействия на детерминанты конкурентоспособности деятельностью международного бизнеса, во многом ответственного за движение прямых иностранных инвестиций и межстрановые потоки капитала.

Наряду с работами М. Портера категория цепочки добавления стоимости была использована в работах различных авторов – Р. Каплински, Г. Джереффи, М. Сторпера, Д. Хамфри и Э. Шмитца и др. Она представляет собой удобный инструмент анализа экономической деятельности, позволяющий раскрыть особенности процессов производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ, выявить и проанализировать стадии (звенья) прироста стоимости и факторы, влияющие на стоимость. Поэтому неудивительно, что развитие научных концепций цепочки добавления стоимости оказало существенное влияние на развитие представлений о механизмах действия конкуренции и разработку действенных инструментов повышения конкурентоспособности компаний, отраслей и территорий.

Сама концепция цепочки добавления стоимости в качестве метода структурного анализа начала применяться в 1960–70-х гг. в международной торговле товарами [125, с.44]. Существует ряд трактовок этого понятия, достаточно близких по смыслу. Например, М. Портер называет ее системой создания стоимости, опреде-

ляя как «совокупность различных видов деятельности компании, направленных на разработку, производство, маркетинг, доставку и обслуживание своих продуктов» [131, с.70].

Согласно концепции цепочки ценности фирмы М. Портера в процессе производства можно выделить девять стратегически взаимосвязанных ценных видов деятельности [132]. К основным (первичным) ценным видам деятельности в рамках хозяйствующего субъекта он относит (рис. 2.4.):

- поступление сырья и материалов;
- превращение материалов в конечный продукт (рабочие и технологические операции, производственные процессы);
- доставка готовой продукции потребителю (распределение);
- проведение маркетинга (маркетинг и продажи);
- послепродажное обслуживание (сервис).

К вспомогательным (поддерживающим) видам деятельности он относит:

- закупку сырья и материалов (материально-техническое снабжение);
- развитие и совершенствование технологий;
- управление человеческими ресурсами;
- инфраструктуру компании (менеджмент, правовую и финансовую деятельность).

Оценка цепочки добавления стоимости имеет большое значение при анализе деятельности компании (отрасли). По ее результатам могут приниматься важные решения, касающиеся как производственных, технологических, так и организационных вопросов, отражающихся, в конечном счете, на конкурентоспособности компании (отрасли). В частности, оптимизация одних звеньев цепочки сказывается на эффективности других (например, использование более дорогостоящего сырья позволит снизить стоимость послепродажного обслуживания), так как данная цепочка это не просто набор действий, а система взаимозависимых видов деятельности, между которыми существуют причинно-следственные связи. Их наличие требует согласования, координации разных звеньев цепочки добавления стоимости, так как именно это может стать решающим источником конкурентоспособности.

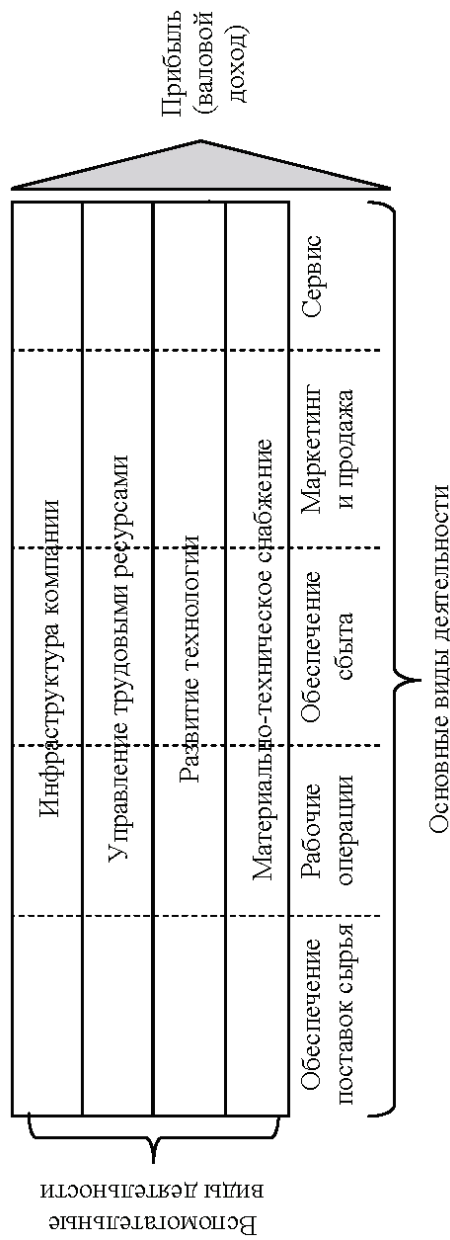

Рис. 2.4. Структура цепочки создания стоимости (по М. Портеру) [131]

Таким образом, с математической точки зрения, цепочка добавления стоимости – это детализированная функция, ориентированная на максимизацию экономического результата (прибыли, валового дохода).

Наиболее динамичный элемент стоимости – это *добавленная стоимость*, которая представляет собой *«реальный вклад конкретного предприятия в создание продукта или услуги и исчисляется как разница между рыночной ценой объема продукции, произведенной данным предприятием, и затратами на приобретение у поставщиков сырья, материалов и полуфабрикатов»* [193]. Другими словами можно сказать, что добавленная стоимость содержит в себе эквивалент заработной платы, амортизации, арендной платы, процента и прибыли. Она тесно связана с таким макроэкономическим показателем, как *валовой внутренний (региональный) продукт (ВВП, ВРП)*, так как суммирование добавленной стоимости по отраслям и сферам производства в стране (регионе) дают в итоге показатель ВВП (ВРП). Чем больше стадий обработки и доработки проходит товар, тем больше прибавляется стоимости. При этом с точки зрения обеспечения конкурентоспособности страны (региона) *особое значение имеет максимизация количества добавленной стоимости, производимой на данной территории*. Таким образом, одним из важнейших условий эффективного развития и конкурентоспособности экономических систем является *обеспечение стабильного воспроизводства добавленной стоимости, служащей основой для формирования ресурсов накопления и расширения экономического потенциала* [122, с.31].

Согласно М. Портеру, структура отрасли определяет цепочку добавления стоимости компании и одновременно отражает устройство всех цепочек добавления стоимости конкурентов [131, с.101], что позволяет использовать ее в качестве объекта анализа, на основании результатов которого можно судить о структуре отрасли. Это, в свою очередь, позволило обосновать различные типы цепочек добавления стоимости, в т.ч. присущие различным стадиям глобализации. В частности в *концепции цепочки добавления стоимости в условиях глобализации*, предложенной американским экономистом Г. Джереффи, выделены и обоснованы три типа цепочек, каждая из которых соответствует различным стадиям глобализации мирового хозяйства [125, с. 46–48]:

1. *Цепочки добавления стоимости, управляемые производителем* – соответствовали первой стадии глобализации, основанной на инвестициях (1950–70-е гг.); процессы производства, распределения и продажи контролировались крупными вертикально-интегрированными ТНК.
2. *Цепочки добавления стоимости, управляемые покупателем* – соответствовали второй стадии глобализации, основанной на торговле и массовом потреблении (1970–80-е гг.); процессы производства, распределения и продажи контролировались со стороны крупных ТНК из развитых стран, выступающих в качестве покупателей (техничко-потребительских ТНК).
3. *Интернет-ориентированные цепочки добавления стоимости* – соответствуют третьей стадии глобализации, связанной с интенсивным развитием и внедрением информационных и телекоммуникационных технологий; процессы производства, распределения, продажи и даже потребления в рамках этих цепочек контролируются, с одной стороны, глобальными высокотехнологичными ТНК, с другой стороны, индивидуальными потребителями.

Эти типы цепочек добавления стоимости характеризовались существенными отличиями с точки зрения концентрации основной массы добавленной стоимости. *Если в цепочках первого типа основной объем стоимости создавался на стадии производства и, частично, на стадии распределения, то в цепочках второго типа он уже создается и концентрируется на стадии продаж*, главным образом, за счет брендинга. В связи с этим Г. Джереффи выделил два типа компаний, основанных на цепочке второго типа – *бренд-компании и бренд-компании-производители* [125, с.47]. Что касается цепочки третьего типа, то в данном случае основной объем стоимости создается в виртуальном пространстве, в результате чего сама цепочка приобретает специфические свойства и структуру. Из нее исчезают некоторые звенья (затраты). Например, транспортные затраты. Особенностью интернет ориентированных цепочек является то, что в зависимости от индивидуальных запросов потребителей *они имеют практически неисчерпаемые возможности для дифференциации продукта*. То есть, способны всецело ориентироваться на удовлетворение индивидуального спроса од-

новременно расширяя и увеличивая общие объемы производства и продаж. И речь здесь идет не только о каких-либо виртуальных продуктах (например, программном обеспечении и информационных услугах), но и материальных товарах. *Это происходит за счет интенсивного развития технологической (подетальной) специализации и соответствующих форм производственного кооперирования (например, аутсорсинга), которые, по сути, становятся главными источниками конкурентных преимуществ.*

Концепция цепочки добавления стоимости в условиях глобализации в качестве методологической базы использует не только собственно концепцию цепочки ценности фирмы М. Портера, но и теорию конкурентного преимущества нации (в частности, концепцию четыре стадий развития нации, служащей в качестве инструмента выделения уровней конкуренции).

В целом следует заметить, что развитие и взаимосвязь процессов глобализации и регионализации сильно отражается на изменении характера отношений и организации (как структурной, так и пространственной) экономических субъектов и различных видов экономической деятельности. С этой точки зрения особый интерес представляет концепция взаимодействия цепочки добавления стоимости и кластера (Р. Каплински, Дж. Хамфри, Х. Шмитц) [125, с.102–112]. В рамках этой концепции *предпринята попытка качественного соединения концепции цепочки добавления стоимости* (в качестве инструмента экономических отношений и взаимосвязи экономических субъектов на глобальном уровне) *и теории кластерной организации производства* (в качестве инструмента экономических отношений и повышения конкурентоспособности экономических субъектов на локальном уровне).

Авторы концепции взаимодействия цепочки добавления стоимости и кластера сосредотачивают основное внимание на двух вопросах:

1. Каковы могут быть направления повышения конкурентоспособности (названные *upgrading* – усовершенствование) экономических субъектов, входящих в состав кластера, участвующего в глобальной цепочке создания стоимости?
2. Как должно строиться управление экономическими субъектами, участвующими в глобальной цепочке добавления стоимости, для того, чтобы занять наиболее выгодное положение?

Отвечая на первый вопрос, Хамфри и Шмитц на основе достаточно обширного эмпирического материала выделили три основных направления повышения конкурентоспособности экономических субъектов [125, с.102]:

- 1) усовершенствование процесса производства (реорганизация производственных процессов и системы, реинжиниринг);
- 2) усовершенствование производимых продуктов (совершенствование продукции, освоение новых ее видов, дифференциация);
- 3) функциональное усовершенствование (освоение новых функций или отказ от некоторых старых).

Очевидно, что во всех трех случаях, выделенных авторами рассматриваемой концепции, речь идет о внутренних преобразованиях, направленных на повышение эффективности, оптимизацию структурной организации, минимизацию затрат.

Одновременно с этим, Хамфри и Шмитц, отвечая на второй вопрос, предлагают подходы и способы «внешнего» управления экономическими субъектами с точки зрения повышения их эффективности и роли как структурных элементов глобальных цепочек добавления стоимости. Причем в качестве ключевого инструмента управления они называют государственную (региональную) промышленную политику, а в качестве субъектов управления рассматривают правительство страны (региональную администрацию).

Ставя в качестве главной целевой функции и критерия эффективности управления экономическими субъектами страны (региона) как можно более глубокое их вовлечение в глобальные цепочки добавления стоимости, Хамфри и Шмитц предлагают следующие способы управления (на основе: [125, с.102–103]):

1. Координация действий производителей как внутри страны, так и из разных стран (как правило, развивающихся) в целях усиления конкурентоспособности, концентрации капитала и ресурсов, получения доступа к рынкам развитых стран.
2. Определение компаний, которые могут приобрести новые технологии для усовершенствования производства (как правило, это предполагает выделение компаний, играющих важную роль в цепочках добавления стоимости, модернизация производства которых способна оказать положительный эффект на всю цепочку).

3. Управление производителями, процессами производства, распределения и обмена с учетом понимания принципов распределения доходов в цепочке добавления стоимости (это позволяет разработать и использовать методы управления, направленные на концентрацию в стране (регионе) тех звеньев цепочки, в рамках которых создается основная стоимость).
4. Разработка и реализация правительством страны (администрацией региона) промышленной политики, опирающейся на достоверную информацию и четкое понимание роли местных производителей в глобальных цепочках добавления стоимости.
5. Использование при разработке и реализации государственной (региональной) промышленной политики дифференцированного подхода к решению проблем местных компаний.

По сути, Хамфри и Шмитц в рамках своей концепции обозначают контуры и требования к разработке и реализации государственной (региональной) промышленной политики в условиях глобализации, ориентированной, в первую очередь, на повышение роли и значимости местных компаний в глобальных цепочках добавления стоимости. *А потому способы управления местными экономическими субъектами, предлагаемые ими, имеют исключительно важное прикладное значение, в том числе с точки зрения решения задачи повышения конкурентоспособности компаний, регионов и стран.* Так, Химфри и Шмитц указывают, что при разработке и реализации государственной (региональной) промышленной политики следует ответить на следующий ряд вопросов [125, с.103]:

1. Что нужно производить (ассортимент и параметры продукции)?
2. Как это нужно производить (выбор технологий, способов производства, производственных, экологических и иных стандартов)?
3. Где нужно производить товары и оказывать услуги (оптимизация размещения производительных сил)?
4. Сколько нужно производить товаров и услуг (график и объемы производства в соответствии с требованиями покупателей и рыночной конъюнктурой, логистика распределения продукции)?

Эти вопросы авторами концепции рассматриваются в качестве ключевых не только в контексте включения и повышения роли местных производителей в глобальных цепочках добавления стоимости, но и *при формировании и развитии региональных производственных кластеров* (в частности, для эффективной организации взаимодействий участников кластера в рамках локальных цепочек добавления стоимости).

На основании анализа эмпирических данных и синтеза научно-теоретических и прикладных разработок, рассмотренных выше, Дж. Хамфри и Х. Шмитц выделили 4 типа взаимоотношений в цепочках добавления стоимости (в их основе лежит принцип взаимозависимости (или свободы выбора) субъектов), которые по-разному влияют на конкурентоспособность участников цепочки и определяют соответствующие подходы к управлению этими взаимоотношениями [81;82; 125, с.103–105; 205; 206; 236]:

1. *рыночные отношения «на расстоянии вытянутой руки»* (arm's length market relations) – между производителем и покупателем в цепочке отсутствуют тесные взаимосвязи (условие – наличие большого числа производителей, производящих стандартизированную массовую продукцию);
2. *сетевые взаимоотношения* (networks) – взаимосвязи между производителем и покупателем основаны на информационных потоках и характеризуются взаимовыгодностью (например, взаимным дополнением друг друга в производстве);
3. *квази-иерархические взаимоотношения* (quasi-hierarchy) – покупатель (как правило) устанавливает определенный (косвенный) контроль над производителем и цепочкой добавления стоимости, устанавливая стандарты продукции, производственных процессов и др.;
4. *иерархичные взаимоотношения* (hierarchy) – покупатель устанавливает прямой контроль над производителем и всей цепочкой добавления стоимости за счет приобретения компаний-производителей и поставщиков.

Дж. Хамфри и Х. Шмитц обобщили и систематизировали подходы к повышению конкурентоспособности экономических субъектов, которые предлагаются в рамках кластерных теорий и концепций и концепций цепочки добавления стоимости. Им удалось

совместить во многом принципиально разные подходы (поскольку сама методологическая основа кластерных теорий и концепций цепочки добавления стоимости существенно отличаются), *предложив несколько сценариев преобразования функций кластеров для их включения в глобальные цепочки добавления стоимости*. Эти сценарии основаны на изменении и оптимизации взаимодействия между экономическими субъектами, входящими в кластер, на их встраивании в глобальные цепочки добавления стоимости. При этом, в зависимости от используемого подхода к управлению взаимоотношениями экономических субъектов в цепочке, Хамфри и Шмитцем обоснованы приоритетные направления повышения их конкурентоспособности. Например, включение локального кластера в квази-иерархическую цепочку позволяет экономическим субъектам получить возможности усовершенствовать процесс производства и производимый продукт. Включение в цепочку с рыночными отношениями экономические субъекты получают возможности функционального усовершенствования. Включение кластера в цепочку с сетевыми взаимоотношениями позволяет усовершенствовать весь производственный процесс [125, с.105–108].

Надо заметить, что существует прямая взаимосвязь между предложенными Хамфри и Шмитцем типами взаимоотношений в цепочках добавления стоимости и способами межфирменной интеграции (способами формирования стратегических альянсов), как способа повышения конкурентоспособности. В частности, как отмечает И.В. Пилипенко в [125, с.107], создание стратегических альянсов и партнерств является выгодным способом повышения конкурентоспособности экономических субъектов (либо локального кластера в целом) при их включении в «рыночные» цепочки добавления стоимости.

Опираясь на результаты многолетних исследований французских авторов Бернарда Гарретта и Пьера Дюссожа, вылившихся в результате в целостную концепцию стратегических альянсов, а также на их подход к типологии, альянсы можно разделить на следующие две группы, выделив в каждой по три типа альянсов (на основе: [55, с.79–111]):

1. *Партнерства неконкурирующих фирм*, рассматривающиеся, как правило, в качестве средства освоения новых видов про-

изводственной деятельности, и помогающие участникам альянса освоить новые направления развития. Данная группа включает в себя следующие типы альянсов:

- 1.1. межотраслевые соглашения компаний, не входящих в единую производственную цепочку, основанные на диверсификации;
  - 1.2. вертикальная интеграция компаний, действующих в двух смежных производственных цепочках, вступающих между собой в отношения поставщик – покупатель;
  - 1.3. транснациональные совместные предприятия, устанавливающие партнерские отношения между фирмой–производителем из одной страны и фирмой–продавцом из другой страны.
2. *Партнерства конкурирующих фирм*, создаваемые либо с целью устранения конкуренции и разделения рынка между собой (такой способ чаще всего имеет место в условиях олигополии), либо с целью усиления конкурентных преимуществ для противостояния более крупному конкуренту. Данная группа включает в себя следующие типы альянсов:
- 2.1. интеграционные альянсы, формирующиеся в целях получения эффекта масштаба от производства какого-либо продукта или комплектующего (наиболее развиты в машиностроении при массовом стандартизированном производстве комплектующих);
  - 2.2. псевдоконцентрационные альянсы, формирующиеся с целью совместной разработки, производства и реализации общей продукции (как правило, дорогостоящей, высокотехнологической);
  - 2.3. комплементарные альянсы, формирующиеся с целью вовлечения активов различных по сферам деятельности компаний в цепочку добавления стоимости.

Рассматривая вышеназванные типы стратегических альянсов в контексте рассмотрения концепции взаимодействия кластера и цепочки добавления стоимости, видно, что каждый из них показывает различную степень интеграции в цепочку добавления стоимости с одной стороны, и основаны на различных механизмах взаимодействия между собой либо конкуренции, с другой

стороны. Определить способы взаимодействия, возникающие между компаниями, в рамках выделенных Б. Гарреттом и П. Дюссожем типов альянсов при различных подходах к управлению цепочкой добавления стоимости, рассмотренных Хамфри и Шмитцем, позволяет синтез вышеупомянутых разработок, сделанный автором на основе дополненной «схемы анализа различных форм взаимоотношений в альянсах» (табл. 2.1.) (на основе: [55, с.91; табл. 4.1]).

Как видно из табл. 2.1., способы взаимодействия интегрированных структур при использовании различных подходов к управлению цепочками добавления стоимости будут отличаться от способов взаимодействия отдельных компаний в рамках цепочки. Эти отличия объясняются многообразием самих стратегических альянсов. Они могут быть как временные, так и постоянные, концентрироваться как на отдельной стадии цепочки добавления стоимости, так и включать в сферу своей деятельности сразу множество полноценных цепочек добавления стоимости. Отсюда и такое разнообразие форм и способов взаимодействия.

Вместе с тем, такой анализ представляется весьма важным, поскольку в условиях глобализации все более преобладает тенденция создания разного рода партнерств и альянсов с целью повышения эффективности производства, получения эффекта от масштаба, а также ухода от прямой конкуренции между экономическими субъектами, опосредуя ее конкуренцией организационных потенциалов фирм.

Следует обратить внимание, что к общему повышению конкурентоспособности компаний, вступающих в альянсы, и повышению эффективности самих цепочек добавления стоимости ведет использование таких подходов к управлению, как *сетевые и квази-иерархические отношения* (табл. 2.1.). Именно применение этих подходов позволяет совершенствовать разнообразные отраслевые, технологические, продуктовые и иные стандарты, создавать новые виды продукции, формировать новые (в т.ч. межотраслевые) рынки, генерировать новые цепочки добавления стоимости. То есть вышеназванные подходы к управлению цепочками добавления стоимости в глобальной масштабе обеспечивают условия для НТП, экономического роста и экспансии компаний на внешние

рынки. Что же касается двух крайних подходов к управлению (из числа рассмотренных в табл. 2.1.) – рыночных и иерархических взаимоотношений, то их использование при различных формах межкорпоративного взаимодействия ведет либо к чрезмерной дифференциации экономической деятельности (диверсификации производств), либо к процессам межкорпоративного слияния.

Таблица 2.1

Способы взаимодействия компаний в рамках различных типов стратегических альянсов при различных подходах к управлению цепочкой добавления стоимости

Управление цепочкой		Подходы к управлению цепочкой добавления стоимости			
		Рыночные отношения	Сетевые взаимоотношения	Квази-иерархические взаимоотношения	Иерархические взаимоотношения
Группы и типы альянсов	Межотраслевые соглашения	участие в разовых межотраслевых проектах	участие в постоянных межотраслевых сетевых проектах	участие в межотраслевых проектах на основе установленных стандартов	взаимодействие в рамках соглашения на основе жестких регламентов
	Вертикально-интегрированные альянсы	заключение разовых и срочных договоров поставок	развитие устойчивых партнерских связей поставщик-покупатель как внутри альянса, так и вне его	развитие постоянных связей поставщик – покупатель за счет согласованных стандартов и долгосрочных соглашений	установление частичного или полного контроля над партнером (как правило, над поставщиком)
	Транснациональные совместные предприятия	развитие форм производственного кооперирования как внутри партнерства, так и с внешними агентами	развитие устойчивых (постоянных) форм кооперирования с участниками партнерства	налаживание устойчивых каналов поставок сырья и готовой продукции на основе согласованных стандартов	прямое согласованное управление совместным предприятием со стороны партнеров-учредителей

Управление цепочкой		Подходы к управлению цепочкой добавления стоимости			
		Рыночные отношения	Сетевые взаимоотношения	Квази-иерархичные взаимоотношения	Иерархичные взаимоотношения
Партнерства конкурирующих фирм	Интеграционные альянсы	создание специализированных производств с расширением географии поставок их продукции	концентрация и специализация производств на отдельных стадиях цепочки с повышением их эффективности	оптимизация и повышение эффективности отдельных стадий цепочки на основе установления единых стандартов	разработка и внедрение единой производственной программы и управление логистикой поставок
	Псевдоконцентрационные альянсы	расширение специализации производств с охватом двух или более стадий в разных цепочках	расширение специализации производств с охватом двух или более стадий в одной цепочке, вплоть до создания новой цепочки	создание новых производств и продуктов на основе совмещения стандартов и технологий	организация новых производств с жесткой инвестиционной, производственной и маркетинговой программой
	Комплементарные альянсы	дифференциация продукции и видов деятельности с использованием имеющихся активов	расширение специализации на двух и более стадиях в разных цепочках с освоением новых видов деятельности	унификация стандартов и продукции, совмещение отраслевых цепочек, формирование межотраслевых рынков	согласование интересов, производственных, сбытовых программ конкурентов, совмещение их рынков

В первом случае это усиливает взаимозависимость экономических субъектов в глобальном масштабе, способствует их переходу на выполнение узкоспециализированных операций и технологическую специализацию, развитие соответствующих форм кооперирования (именно к этому в последнее время приводит процесс глобализации, основанный на либерализации экономических отношений). Результатом этого в средне- и долгосрочной перспективах является снижение конкурентоспособно-

сти компаний и их зависимости от внешних партнеров, рыночной конъюнктуры.

Во втором случае усиление, а тем более введение прямого контроля компанией, находящейся на верхних стадиях цепочки добавления стоимости, над «нижестоящими» компаниями, в конечном итоге, приводит к возникновению эффектов олигополии и монополии, постепенной монополизации рынков с созданием вертикально-интегрированных структур и финансово-промышленных групп. Одновременно с увеличением устойчивости и конкурентоспособности этих структур в краткосрочной перспективе, в средне- и долгосрочной перспективах это ведет к повышению их инертности, снижению управляемости, мобильности активов и, как результат, к снижению конкурентоспособности. Поэтому, как уже было сказано выше, наиболее эффективными подходами к управлению цепочками добавления стоимости, в которых участвуют различные типы альянсов, являются подходы, основанные на развитии сетевых и квази-иерархических отношений между субъектами. Это некая «золотая середина», позволяющая предложить эффективные механизмы согласования экономических интересов участников тех или иных цепочек добавления стоимости, инструменты балансирования затрат–доходов и рационалирования капитала. Особенно важным является то, что *в привязке цепочек добавления стоимости к конкретным территориям развитие подобных подходов к управлению ими позволяет использовать формы частно-государственного партнерства, иные институциональные формы взаимодействия между государством и бизнесом, построенные на согласовании интересов и максимизации общей выгоды.*

При анализе подходов к управлению цепочками добавления стоимости, (в т.ч. выраженными глобально) Хамфри и Шмитц подтвердили выводы Г. Джереффи о преобладании тенденции к концентрации основного объема создаваемой стоимости на последних звеньях цепочки (на стадиях распределения и реализации продукта). Это происходит за счет инструментов брендинга, и показывает, таким образом, неравномерность распределения доходов в глобальной цепочке. В свою очередь, Рафаэль Каплински дополнил их выводы, проведя типологию и выделив три главных метода регулирования (их также можно рассматривать и в качестве методов

закрепления) асимметричности распределения доходов в цепочке добавления стоимости [125, с. 110–111; 207]:

- законодательное регулирование (стандартизация продукции, которым должны удовлетворять поставщики из развивающихся стран);
- судебное регулирование (со стороны сетей розничной торговли в отношении производителей и со стороны производителей в отношении розничных сетей);
- исполнительное регулирование (помощь со стороны оптовых и розничных сетей производителям, направленная на обеспечение их соответствия международным стандартам).

Как видно из представленных методов регулирования, все-таки *большинство из них направлено на закрепление существующей асимметричности распределения доходов* (опираясь на международные правовые и нормативные механизмы, например, ГАТТ и нормы ВТО) в пользу тех компаний, которые находятся, как правило, «наверху» цепочки добавления стоимости. Это создает дополнительные конкурентные преимущества для них, определенным образом нивелируя конъюнктурные изменения рынков и законодательные меры (ограничительные или стимулирующие) со стороны развивающихся стран.

Следовательно, основываясь на выводах концепции Дж. Хамфри и Х. Шмитца с добавлениями Р. Каплински, можно предположить, что для компаний из развивающихся стран, занимающих, как правило, «нижние» этажи цепочек добавления стоимости, по сути, *действенными способами повышения своей конкурентоспособности и расширения своего участия в глобальных цепочках добавления стоимости могут быть следующие:*

1) *создание альянсов (как правило, объединяющих компании, непосредственно участвующих в производстве продукции и единой цепочке добавления стоимости;*

2) *повышение производительности труда и снижение издержек производства в сочетании с использованием стратегии дифференциации производимых продуктов;*

3) *использование методов управления, позволяющих предугадать смену преобладающей технико-экономической парадигмы*

(например, на основе построения управления компаниями на основе «управлении по слабым сигналам»).

С точки зрения обоснованности этих предложений несколько подробнее следует остановиться на последнем, поскольку оно логически выступает соединительным звеном между рассмотренной концепцией взаимодействия кластера и цепочки добавления стоимости и концепцией технико-экономической парадигмы К. Фримэна, акцентирующей внимание на определении механизмов изменения цепочек добавления стоимости под действием как конъюнктурных, так и технико-технологических факторов.

Концепция К. Фримэна основана на методологии экономической динамики, ярко представленной в теории экономического развития Й. Шумпетера [190], и логически вытекает из теории больших конъюнктурных циклов Н.Д. Кондратьева [89]. По мнению К. Фримэна, каждому из выделенных Н.Д. Кондратьевым, большим конъюнктурным циклам соответствует своя технико-экономическая парадигма, выражающаяся в приоритетном положении конкретной отрасли или группы отраслей в мировой экономике [125, с.112]. Основываясь на выводах двух рассмотренных выше теорий – теории жизненного цикла товара Р. Вернона и теории технологического разрыва М. Познера – К. Фримэн рассматривает этапы жизненного цикла технико-экономической парадигмы, включающего фазы становления, расцвета и заката [125, с.112].

С точки зрения повышения конкурентоспособности страны (региона) определяющую роль, по мнению Фримэна, играет момент смены парадигм (когда прежняя парадигма находится в фазе заката и начинают появляться нововведения, способствующие формированию новой парадигмы). Именно в это время страны и регионы могут получать «окно развития» [93; 216], предполагающее появление предпосылок для развития новых отраслей, доступ к новым факторам производства, соответствие изменяющимся международным стандартам и т.д. Использование этих факторов может сыграть в определенный момент решающую роль в системной модернизации экономики страны, ее выходу на лидирующие позиции в мировой экономике.

Анализируя вклад рассмотренных выше концепций цепочек добавления стоимости, их взаимодействия и развития на локаль-

ном и глобальном уровне, механизмов их изменения, можно резюмировать, что их вклад в развитие теории межрегиональной конкуренции состоит в следующем:

- *показано, что цепочка добавления стоимости имеет большое значение при анализе деятельности компании (отрасли); на основании результатов ее анализа могут приниматься важные решения, касающиеся производственных, технологических и организационных вопросов, отражающиеся, в конечном счете, на конкурентоспособности компании (отрасли);*
- *с точки зрения обеспечения конкурентоспособности региона особое значение имеет максимизация количества добавленной стоимости, производимой на данной территории, а важнейшим условием ее эффективного экономического развития является обеспечение стабильного воспроизводства добавленной стоимости, как основы для формирования ресурсов накопления и расширения экономического потенциала;*
- *концепцией цепочки ценности фирмы М. Портера показано, что структура отрасли определяет цепочку добавления стоимости компании и одновременно отражает устройство всех цепочек добавления стоимости конкурентов;*
- *основными направлениями повышения конкурентоспособности экономических субъектов, входящих в состав кластера, участвующего в глобальной цепочке добавления стоимости, являются (по Хамфри и Шмитцу): усовершенствование процесса производства, усовершенствование производимых продуктов и функциональное усовершенствование;*
- *основным инструментом повышения конкурентоспособности местных производств в условиях глобализации является государственная (региональная) промышленная политика, ориентированная на повышение роли местных компаний в глобальных цепочках добавления стоимости;*
- *выделены подходы к управлению взаимоотношениями экономических субъектов в глобальных цепочках добавления стоимости, которые по-разному влияют на конкурентоспособность участников цепочки: рыночные отношения «на расстоянии вытянутой руки»; сетевые взаимоотношения;*

квази-иерархические взаимоотношения; иерархические взаимоотношения;

- в концепции Дж. Хамфри и Х. Шмитца обобщены и систематизированы подходы к повышению конкурентоспособности экономических субъектов, предлагаемых в рамках кластерных теорий и концепций цепочки добавления стоимости; на этой основе предложены сценарии преобразования функций кластеров для повышения их конкурентоспособности и включения в глобальные цепочки добавления стоимости;*
- показано, что способы взаимодействия интегрированных (межкорпоративных) структур при использовании различных подходов к управлению цепочками добавления стоимости будут отличаться от способов взаимодействия отдельных компаний в цепочке; наиболее эффективными способами их взаимодействия будут сетевые и квази-иерархические отношения, которые позволяют совершенствовать отраслевые, технологические, продуктовые и иные стандарты, создавать новые виды продукции, формировать новые (в т.ч. межотраслевые) рынки, генерировать новые цепочки добавления стоимости;*
- эмпирически доказано, что преобладает тенденция концентрации основного объема создаваемой стоимости на последних звеньях цепочки (на стадиях распределения и реализации продукта) за счет инструментов брендинга; в результате показана неравномерность распределения доходов в глобальной цепочке и предложены три метода регулирования (или закрепления) асимметричности распределения доходов в ней: законодательное (стандартизация продукции), судебное и исполнительное регулирование;*
- показано, что для компаний из развивающихся стран, занимающих «нижние» этажи цепочек добавления стоимости, основными способами повышения конкурентоспособности и расширения своего участия в глобальных цепочках добавления стоимости являются: создание альянсов; повышение производительности труда и снижение издержек производства в сочетании с активным использованием стратегии дифференциации производимых продуктов; использование*

методов управления, позволяющих предугадать смену преобладающей технико-экономической парадигмы.

С развитием концепций цепочки добавления стоимости и концепции технико-экономической парадигмы (вернее, усилением значимости организационных преобразований и решений, человеческого потенциала в повышении конкурентоспособности) тесно связана новейшая *концепция системных инноваций*, берущая начало в изучении современной сущности маркетинга. Автором этой концепции, по праву, можно считать профессора университета «Кэйо» (Япония) Мицуаки Симагути. На основе богатого эмпирического материала, анализирующего опыт японских и международных компаний по выявлению и использованию скрытого потенциала рынка, который способен дать системный эффект, М. Симагути обосновал новую модель маркетинга в условиях постиндустриального общества и эпохи индивидуализации спроса, принципы выявления и использования системных инноваций на основе прямого взаимодействия с клиентами, модель фокусировки на клиенте («прямую бизнес-модель»), модели системных инноваций в региональном менеджменте, а также концепцию структурного потенциала организации, как источника конкурентных преимуществ.

Наиболее известный обобщающий труд, составителем которого является М. Симагути, посвященный роли системных инноваций в современном обществе и в механизмах смены парадигм, – «Эпоха системных инноваций: в поисках новой парадигмы маркетинга» – вышел в свет в 2004 г. (на русский язык книга переведена в 2006 г.) [155].

В своих трудах М. Симагути и его коллеги из университета «Кэйо» рассматривают саму модель системной инновации в качестве новой парадигмы в системе маркетинга, которую они предлагают рассматривать «...не через призму представлений о философии сбыта, ориентированной на товар, а с точки зрения максимального удовлетворения потребителя» [155, с.227]. По-сути, на основе эмпирического анализа автором показано, что адаптация маркетинга к любым историческим переменам и новым технико-экономическим парадигмам происходила за счет системных инноваций [155, с.19–30, с.227]. При этом саму системную инновацию М. Симагути рассматривает как результат постепенного накопле-

ния изменений. В частности, он утверждает, что «... если в отдельной структуре происходит усовершенствование, то между этой и сложившейся структурами появляется дисбаланс. Для устранения этого дисбаланса требуется очередная инновация, в результате которой появляется новая система» [155, с.235].

Рассматривая системную инновацию в качестве источника конкурентных преимуществ, М. Симагути определяет ее как «новую точку равновесия системы, значительно повышающую уровень создания ценностей, предлагаемых клиенту», делая последнего не только «поклонником» продукции компании, но и ее «миссионером», наделяя клиента полномочиями маркетингового агента [155, с.235]. Соответственно, в качестве главной целевой функции системной инновации автор данной концепции видит не столько обеспечение соответствия продукта запросам потребителей, сколько формирование их потребностей; создание системы взаимодействия с клиентом, как основы адаптационных процессов [155, с.238].

Исключительно важным с точки зрения развития теории межрегиональной конкуренции является то, что М. Симагути и его коллеги при рассмотрении концепции системных инноваций не ограничиваются лишь анализом системных инноваций и опытом их внедрения в корпоративном секторе. Они распространяют свои выводы на территориальные образования. В частности, в [155] анализируются примеры системных инноваций регионов и городов (например, «Камакурская модель»). Причем в рассматриваемых примерах территориальных образований М. Симагути и его коллегами предложены практические инструменты повышения конкурентоспособности регионов и городов, основанные на оптимизации структуры управления (структуры местной администрации, выполняемых ею функций, информационных потоков и др.), использовании методов децентрализации принятия управленческих решений, поиске источников добавленной стоимости и реализации стратегии, сфокусированной на стоимости, развитии механизмов частно-государственного партнерства, активном использовании инструментов территориального маркетинга и др. [155, с.63–86]

Рассматривая развитие представлений о цепочках добавления стоимости, их структурной и пространственной организации, способах взаимодействия, следует отметить, что они получили приме-

нение и в ряде других смежных научных теорий, также оказавших немаловажное влияние на становление теории межрегиональной конкуренции. К этим теориям следует отнести теорию новой торговли и новую экономическую географию П. Кругмана, теорию «нового» роста П. Ромера, концепцию территориальных производственных систем Д. Мэйя, а также теории и концепции кластерного развития.

Вклад этих теорий в становление теории межрегиональной конкуренции следует охарактеризовать как наиболее существенный, сопоставимый по своей значимости лишь с вкладом теории конкурентоспособности нации М. Портера и рассмотренных концепций цепочки добавления стоимости. Поэтому остановимся на них более подробно.

Теория новой торговли и новая экономическая география лауреата Нобелевской премии Пола Кругмана и теория «нового» роста Пола Ромера имеют под собой неоклассическое методологическое основание и направлены на объяснение современных тенденций развития международного разделения труда как источника конкурентных преимуществ и экономического роста. П. Кругман в теории новой торговли попытался раскрыть парадокс современной международной торговли между индустриально развитыми странами, основанной на обмене схожими товарами (следовательно, характеризующимися схожими цепочками добавления стоимости и схожей наделенностью факторами производства), и при этом не приводящей к перераспределению доходов между странами [125, с.49]. Суть его теории заключается в том, что в отличие от теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо и теории соотношения факторов производства Хекшера–Улина, рассматривающих международную торговлю в условиях совершенной конкуренции, Кругман объяснил, что *движущий силой торговли в условиях монополистической конкуренции и схожести факторов производства может быть выигрыш, который страны приобретают в результате экономии от масштабов производства с одновременной дифференциацией производимых продуктов (усилением специализации)* [125, с.49–50]. Этот вывод крайне важен с точки зрения выявления источников конкурентных преимуществ стран в современных условиях глобализации и регионализации (микрорегионализа-

ции). Страны не обязательно должны обладать избыточными факторами производства в конкретной отрасли (при их наличии, как правило, развивается межотраслевая торговля). *Конкурентоспособными могут быть и страны, недостаточно обеспеченные факторами производства, получая преимущества в результате использования таких форм организации, концентрации и специализации производства, которые позволяют получить эффект от масштаба. В этом случае будет развиваться, преимущественно, внутриотраслевая торговля.* Это предположение П. Кругмана, доказанное эмпирическими данными, характеризующими не только торговлю между индустриально развитыми странами, но и между отдельными регионами привело к дальнейшему развитию теории внутриотраслевой торговли. Более того, он показал, что *в международной торговле именно регионы, а не отдельные страны приобретают все большее значение, становясь реальными субъектами экономических отношений, а международная торговля все в большей степени начинает носить характер межрегиональной торговли. Именно на уровень регионов постепенно перемещается компетенция в принятии стратегических решений и здесь же сосредотачиваются основные факторы производства.* Поэтому данный вывод П. Кругмана имеет исключительно важное значение с точки зрения развития теории межрегиональной конкуренции. Ведь очень часто трансграничная торговля (торговля между приграничными регионами, мало отличающимися по обеспеченности факторами производства и, зачастую, не обладающими специфическими факторами производства) характеризуется именно как внутриотраслевая торговля.

Идеи, высказанные П. Кругманом в теории новой торговли, получили развитие применительно к региональному уровню в его теории новой экономической географии (или теории «географической» экономики). Гипотеза Кругмана включает в себя два предположения относительно развития межрегиональной торговли: 1) региональная специализация зачастую складывается благодаря случаю; 2) развитие региональных агломераций поддерживается, главным образом, внешней экономией от масштабов производства за счет прилегающих к ним низкоразвитых (Кругман их называет «аграрных», но, на взгляд автора, лучше подходит термин «ресурс-

ных») территорий [125, с.50; 209]. При этом, *используя методологию предельного анализа применительно к оценке агломерационного эффекта и анализу транспортных издержек, он формулирует условия возникновения региональных промышленных агломераций* (дальнейшее развитие они получили уже в рамках его же теории агломерации, о чем уже шла речь выше). Ставя появление агломерации в зависимость от размера транспортных издержек и экономии от масштабов производства, П. Кругман формулирует также *условия, необходимые для возникновения региональных высокотехнологических производственных кластеров*, объясняет характер экономических взаимоотношений в связке «промышленное ядро – периферия». Взаимной динамикой изменений транспортных издержек и экономии от масштабов производства (агломерационного эффекта) он объясняет причины появления новых индустриальных стран второй и третьей волн, раскрывая, таким образом, источники их быстрого экономического роста, роста инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности [125, с.50–51; 208].

Важно отметить то, что Кругман применительно к факторам развития межрегиональной торговли и размещению региональных агломераций большое значение придает роли государства. Этим его новая экономическая география схожа с теорией «полюсов роста» и концепцией «государственного дирижизма». Она определенным образом *объясняет движущие силы процессов регионализации и микрорегионализации в мировой экономике, изменение экономической роли и функций регионов, раскрывает механизмы включения стран в процесс глобализации*.

Таким образом, резюмируя вклад теории новой торговли и новой экономической географии П. Кругмана (в развитии идей последней участвовал также Э. Венейблс), явившихся логическим продолжением его теории снижающихся издержек (эффекта от масштаба), в развитие теории межрегиональной конкуренции, следует выделить следующие моменты:

- *показано, что главной движущей силой торговли в условиях монополистической конкуренции и схожести факторов производства является выигрыш в результате экономии от масштабов производства с одновременной дифференциацией производимых продуктов;*

- конкурентоспособными могут быть страны (регионы), недостаточно обеспеченные факторами производства, получая преимущества в результате использования таких форм организации, концентрации и специализации производства, которые позволяют получить эффект от масштаба;
- показано, что в международной торговле именно регионы становятся реальными субъектами экономических отношений; при этом международная торговля все в большей степени начинает носить характер межрегиональной торговли;
- эмпирические доказано, что на уровне регионов постепенно сосредотачиваются основные факторы производства;
- сформулированы условия возникновения региональных промышленных агломераций под воздействием агломерационного эффекта;
- показано изменение экономической роли и функций регионов, как механизмов включения стран в процесс глобализации.

Очень близкой к теориям новой торговли и новой экономической географии П. Кругмана по своему методологическому основанию, и к концепции системных инноваций по логике исследования является теория «нового» роста Пола Ромера, профессора Калифорнийского университета в г. Беркли. В отличие от подавляющего большинства классических теорий, рассматривающих максимально возможный уровень производительности труда в качестве потенциального ограничителя роста экономики, в теории «нового» роста П. Ромера, по сути, *предложен новый источник долгосрочного роста экономики в виде идей и их трансформации в технологии, в революционные и развивающие инновации.* Отличие теории «нового» роста от традиционных классических и неоклассических теорий заключается в следующем. Во-первых, П. Ромер выходит за пределы двухфакторной теории, рассматривающей в качестве источников роста труд и капитал, добавляя к ним такой фактор, как технология. Во-вторых, он рассматривает технологию как эндогенный фактор экономического роста (в рамках традиционных теорий экономического роста технология рассматривалась как экзогенный фактор). В-третьих, технологический фактор позволяет устранить тенденцию убывающей доходности инвестиций. И в

этом смысле технологический фактор может выступать в качестве инструмента расширенного воспроизводства традиционных факторов – труда и капитала. В-четвертых, наиболее полно технологический фактор экономического роста, по мнению П. Ромера, может проявиться только в условиях монополии. Поэтому Ромер рассматривает монополию, не как отклонение от рынка совершенной конкуренции, а как необходимое условие экономического роста, основанного на технологическом превосходстве и «исключительности» (т.е. «ситуации, при которой фирма или человек могут не допустить других до получения преимуществ от использования товара» [125, с.51]). С его точки зрения, подтверждаемой также рядом уже рассмотренных выше теоретических разработок и тех, которые будут рассмотрены ниже, любая передовая технология создает условия для формирования временной монополии и развития рынка монополистической конкуренции. В свою очередь, лишь монополия позволяет сконцентрировать в достаточном объеме ресурсы для совершенствования технологии.

Рассматривая теорию «нового» роста в контексте формирования и развития теории межрегиональной конкуренции, следует отметить, что она в большей мере делает ставку на нематериальные источники экономического роста и конкурентоспособности (идеи и технологии), чем на материальные факторы производства. В этом плане примечательным является следующее замечание П. Ромера: «...предметы сохраняют постоянную стоимость за единицу продукции, тогда как идеи имеют огромную стоимость за первую единицу продукции и практически нулевую за каждую последующую единицу». [147] Рассматривая источники экономического роста, он разделил товары на «конкурентные» и «неконкурентные» [125, с.51]. Производство «конкурентных» товаров, как правило, подчиняется закону убывающей доходности, закону производительности труда и др. В отличие от него «неконкурентный» товар, к которому П. Ромер относит технологию, не подчиняется традиционным микроэкономическим законам и рассматривается им как необходимое условие для получения эффекта от масштаба. В этом смысле теория «нового» роста Пола Ромера органично дополняет теорию эффекта от масштаба и теорию агломераций Пола Кругмана.

Рассматривая в качестве источника экономического роста и конкурентоспособности идеи и технологии, Ромер показывает, что для *подобного роста, фактически, отсутствует граница производственных возможностей (либо она весьма условна)*, объясняя этот феномен тем, что сами идеи как источники роста, фактически, безграничны. Это он показывает на ряде математических примеров, в которых существует бесконечное число вариантов оптимизации принимаемого решения.

Еще одним важным положением теории «нового» роста является то, что она предлагает новые принципы и приоритеты в распределении добавленной стоимости в производственной цепочке, основанной на технологических конкурентных преимуществах. В частности, на ряде примеров показано, что основная стоимость создается на этапах разработки и внедрения технологий и новых идей, инновационных продуктов, а не на этапе их массового производства, где технологии уже в достаточной степени отработаны и автоматизированы, где занято относительно небольшое число трудовых ресурсов. По его мнению, дальнейшее развитие научно-технического прогресса в еще большей степени приведет к перераспределению и концентрации стоимости на этапах разработки и внедрения новых технологий, к высвобождению трудовых ресурсов из стадии непосредственного производства и увеличению их занятости на стадии «генерации идей».

Вместе с тем, подобная картина все же пока в большей степени является характерной для индустриально развитых стран, где человек рассматривается с точки зрения концепции «человеческого капитала», его интеллектуальных способностей и возможностей их коммерциализации. Для развивающихся стран сегодня пока более характерна картина, где физическая производительная сила человека ценится выше, чем его интеллектуальные способности. Более того, существующая система распределения доходов в рамках современных глобальных цепочек добавления стоимости, выстроенных глобальными ТНК, определенным образом закрепляет такое положение дел.

В качестве главных приоритетов в области государственной экономической политики П. Ромер предлагает рассматривать не стимулирование делового цикла и антициклическую политику, а

инвестиции в образование населения [125, с.51; 220]. С этой точки зрения его теория созвучна с концепцией «человеческого капитала» (следует заметить, что последняя имеет уже смешанное методологическое основание – неоклассическое и институциональное) и представляет его в качестве важного источника долгосрочных конкурентных преимуществ страны (региона). Именно этим характеризуется методологический вклад этой теории и развитие теории межрегиональной конкуренции.

Наряду с последними рассмотренными теориями неопределенный вклад в развитие теории межрегиональной конкуренции внесли теории, имеющие пространственно-функциональный аспект. Среди них многие исследователи выделяют теории промышленных районов, промышленных округов и территориальных производственных систем. Данные теоретические разработки американских, швейцарских и итальянских экономистов имеют под собой смешанную неоклассическую и экономико-географическую методологическую основу. Они базируются на теоретических разработках А. Маршалла, связанных с исследованием организации и развития производственных процессов на территории, исследованиях эффекта от масштабов производства, разработках Й. Шумпетера, связанных с изучением роли инновационных процессов в обеспечении экономического роста, разработками советских экономико-географов (концепцией ТПК, ЭПЦ и др.).

Теории промышленных районов, округов и территориальных производственных систем подробно анализируются и используются современными экономистами, в том числе и отечественными авторами (И.В. Пилипенко, Ю.А. Гаджиевым, О.А. Бияковым и др.). Поэтому при их рассмотрении сосредоточимся лишь на выявлении их вклада в развитие теории межрегиональной конкуренции.

В рамках вышеназванных теорий промышленных районов, округов, территориальных производственных систем рассматриваются условия и факторы, влияющие на эффективность определенного способа организации производства в регионе и на его конкурентоспособность. Особо примечательным в этих теориях является то, что их авторы (начиная с А. Маршалла, Дж. Беккатини и заканчивая Д. Мэйя, Н. Гросжаном, М. Пиоре, Э. Маркусен и др.) уловили

и «зафиксировали» моменты изменения способов организации производства при смене технологических укладов, в частности, при переходе от фордизма к постфордизму. При этом, используя в своих исследованиях обширную эмпирическую базу, им удалось, сформировать теории, в рамках которых:

во-первых, *предложены подходы к типологии промышленных районов (округов, территориальных производственных систем) в зависимости от способов организации промышленного производства*;

во-вторых, *выявлены условия, при которых формируется тот или иной тип районов (округов, территориальных производственных систем)*;

в-третьих, *разработаны условия и сформулированы универсальные рекомендации по повышению их конкурентоспособности в зависимости от использования преимуществ внутренней, либо внешней экономики от масштабов производства*.

В зависимости от способов организации производства на территории, в основу типологии промышленных районов закладываются различные модели сетевого взаимодействия между участниками производственного процесса. Но при этом, все-таки, в качестве главных альтернативных направлений развития и организации промышленности в регионе рассматриваются такие направления, которые были выделены еще А. Маршаллом (на основе: [125, с.55]):

1) *развитие вертикальной интеграции* между фирмами, приводящей к формированию крупных вертикально-интегрированных объединений (за счет чего достигается внутренняя экономия от масштабов производства);

2) *развитие горизонтальной интеграции* и концентрации малых и средних фирм (за счет чего достигается внешняя экономия от масштабов производства – районы с подобной организацией промышленности в дальнейшем получили название «маршалловых» промышленных районов).

Эти два генерализованных направления развития промышленности в регионе получили дальнейшее развитие не только в рамках рассматриваемых теорий, но и в рамках теории промышленных кластеров, концепции региональных кластеров, концепции стратегических альянсов и концепции сетевой экономики.

Дальнейшая детализация этих направлений, соединение эффекта от масштаба с принципами распределения доходов (например, с методами анализа цепочек добавления стоимости) позволили предложить более детализированную типологию промышленных районов (округов, производственных систем). Так, в теории территориальных производственных систем (Д. Мэйя, М. Пиоре, Н. Гросжан и др.) *в основу типологии заложена, так называемая, концепция «гибкой» специализации, и четыре характеристики способов организации производства, которые позволяют более точно определить, за счет чего достигается внешняя или внутренняя экономия от масштабов производства* (за счет наличия или отсутствия торговли и взаимных связей в регионе, либо за счет наличия или отсутствия внутренней интеграции фирм в цепочки добавления стоимости в регионе) (табл. 2.2.).

Предложенная Д. Мэйя и Н. Гросжаном типология территориальных производственных систем (которая также достаточно подробно описана и проанализирована И.В. Пилипенко в [125, с.59–62]) наглядно показывает преобразования в способах организации производства в регионе при переходе от концепции фордизма к концепции постфордизма. Рассматривая эту типологию, попытаемся выделить характер конкурентных отношений между компаниями, присущий для того или иного типа территориальной производственной системы, а также определить уровень конкуренции (глобальный, межрегиональный или внутрирегиональный).

Из табл. 2.2. видно, что для конкретного типа территориальной производственной системы присущи свой характер и уровень конкурентных отношений между экономическими субъектами. Следовательно, *инструменты воздействия на экономическое развитие разных территориальных производственных систем следует дифференцировать*.

Следует заметить, что теория территориальных производственных систем имеет много общего с концепцией взаимодействия цепочки добавления стоимости и кластера. Также есть много общего с теорией конкурентоспособности нации. В частности, рассматривая два типа промышленных районов – районы с «гибкой» специализацией и «маршалловы» районы, Д. Мэйя и Н. Гросжан формулируют концепцию эндогенного развития районов на основе формирования и поддержания инновационной среды.

Таблица 2.2

Типология территориальных производственных систем
(на основе: D. Maillat, N. Grosjean [214]; И.В. Пилипенко [125, с.59–62]
с дополнениями автора)

		Интенсивность развития торговли и взаимных связей между фирмами в пределах региона	
		высокая	низкая или ее отсутствие
Внутренняя интеграция в региональные цепочки добавления стоимости	наличие	<i>Наличие крупной горизонтально-интегрированной компании (как правило, диверсифицированной и обладающей «гибкой» специализацией), взаимодействующей с мелкими поставщиками</i>	<i>Наличие крупной вертикально-интегрированной ТНК (как правило, в этом случае центры принятия управленческих решений в такой структуре вынесены за пределы региона)</i>
		Характер конкурентных отношений – конкуренция между поставщиками (ситуация монополии)	Характер конкурентных отношений – прямая конкуренция отсутствует (заменяется кооперационными и технологическими связями)
		Уровень конкуренции – внутрирегиональная конкуренция между поставщиками; крупная горизонтально-интегрированная компания, как правило, конкурирует на межрегиональном уровне	Уровень конкуренции – крупная вертикально-интегрированная компания конкурирует на межрегиональном или глобальном уровнях
	отсутствие	<i>Доминирование сетей малых и средних фирм в регионе (как правило, подобный способ организации производства рассматривается как основа для формирования регионального кластера)</i>	<i>Наличие независимых фирм–поставщиков (как правило, это определенный набор непрофильных компаний, между которыми отсутствуют кооперационные связи)</i>
		Характер конкурентных отношений – преобладают кооперационные и технологические связи, возможна целевая конкуренция в отдельных сегментах (например, за трудовые ресурсы, технологии, госзаказы и др.)	Характер конкурентных отношений – высокая конкуренция, имеющая как комплексный, так и целевой характер (в т.ч. конкуренция за ресурсы, рынки сбыта и т.д.)
		Уровень конкуренции – сети конкурируют, главным образом, на межрегиональном уровне, внутрирегиональная конкуренция (в отдельных сегментах)	Уровень конкуренции – главным образом, внутрирегиональная, а также возможна межрегиональная конкуренция

Они вводят новое понятие инновационной среды – «*инновационное милье*» [125, с.60; 214], которое должно отвечать пяти основным характеристикам [125, с.60]:⁸ пространственно-географическому единству; наличию группы субъектов, формирующих единую когнитивную среду; наличию специфической инфраструктуры и институциональных условий; наличию возможностей для кооперирования и взаимодействия; способности к самосовершенствованию (наличию инструментов саморазвития и саморегулирования системы).

По сути, эти характеристики инновационного милье построены по тому же принципу, что и детерминанты конкурентоспособности М. Портера в его модели «конкурентного ромба». *В регионе должны быть созданы вышеназванные условия для того, чтобы запустить механизмы эндогенного инновационного роста.* Они же обеспечивают конкурентоспособность региона, создают благоприятные условия для привлечения инвестиций и высококвалифицированных трудовых ресурсов, размещения фирм на его территории, формирования региональных производственных кластеров и т.д. Поэтому, *благодаря не только предложенной типологии территориальных производственных систем, но и детально проработанной концепции эндогенного инновационного развития теория территориальных производственных систем внесла существенный вклад в развитие теории межрегиональной конкуренции.* Более того, сложно переоценить ее прикладное значение. В частности, *именно ряд положений данной теории в следующих главах взят автором за основу при разработке методологических подходов и методических инструментов управления конкурентоспособностью региона.*

Дальнейшее развитие теории промышленных районов и теории территориальных производственных систем прослеживается в работах Энн Маркусен, обобщившей теоретические разработки в этой области и введшей понятие «притягивающих» мест в однородном пространстве, в современных кластерных теориях, а также в исследованиях современных зарубежных и отечественных школ

---

⁸ Формулировка характеристик «инновационного милье» несколько откорректирована автором и адаптирована в соответствии с логикой рассмотрения материала.

региональной экономики и экономической географии (из зарубежных – в скандинавской школе, из отечественных – в работах ученых новосибирской и московской школ).

В работах Э. Маркусен наблюдается определенный синтез рассмотренных теорий промышленных районов и территориальных производственных систем с кластерными теориями. В частности, она выделила следующие характеристики, которым должно удовлетворять «притягивающее место» [125, с.62–63; 215; 237]:

- 1) наличие возможностей обеспечения экономического роста в регионе выше среднего по стране в течение длительного времени;
- 2) наличие механизмов стабилизационного характера, предохраняющих от безработицы, банкротств, от политической нестабильности;
- 3) наличие механизмов создания новых рабочих мест и наиболее рационального распределения доходов между социальными группами;
- 4) наличие и использование механизмов вовлечения сотрудников компаний в процесс принятия решений;
- 5) наличие механизмов и форм частно-государственного партнерства.

В соответствии с этими характеристиками и на основе анализа способов структурной организации территориальных производственных систем, рассмотренных Д. Мэйя и Н. Гросжаном, Э. Маркусен предложила 5 типов промышленных районов (способов пространственной организации производства) [125, с. 63–64; 237]: 1) «маршалловы» промышленные районы (или, собственно, итальянские промышленные округа); 2) районы типа «центр–сеть»; 3) районы – промышленные платформы для дочерних предприятий; 4) районы, ориентированные на государство; 5) районы смешанных типов. Она также рассмотрела модели преобразования районов одного типа в районы других типов, выделив при этом факторы, способствующие такой эволюции [215; 237]. Предложенные типы районов отличаются по экономии от масштабов производства. Для первого типа наблюдается внешняя экономия от масштабов производства. В остальных случаях – внутренняя экономия от масштабов производства. Кроме того, выделенные типы районов отличаются исходя из того, где расположен центр принятия управленче-

ских решений. Если в первых двух случаях он располагается на локальном уровне (внутри района), то для третьего, четвертого и пятого типов, как правило, во внешней среде.

Таким образом, рассматривая применительно к типологии промышленных районов концепцию цепочки добавления стоимости, можно сделать вывод, что для первых двух типов районов наиболее ценные виды деятельности будут сосредоточены в их пределах; предприятия и компании остальных типов районов будут, преимущественно, включаться во внешние цепочки добавления стоимости. Подробная характеристика различных типов промышленных районов, выделенных Э. Маркусен, дана в [125; с.64–65].

Надо отметить, что типология промышленных районов, предложенная Маркусен, имеет большое прикладное значение с точки зрения кластерной организации производства. В частности, по типу классических «маршалловых» промышленных районов построены многие региональные кластеры. По типу промышленной платформы для дочерних предприятий организованы многие свободные экономические зоны (в Ирландии, Китае, Бразилии, России). Более того, подобная практика локальной организации промышленности весьма широко распространена в Финляндии (по аналогичному типу сформированы многие финские «технологические промышленные деревни», например в таких городах, как в г. Лиекса, г. Оулу, г. Ювяскюля и др.). По типу района «центр–сеть» организована промышленность в районах с четко выраженной отраслевой специализацией, где базируются головные подразделения крупных ТНК (прежде всего, отраслевых ТНК, деятельность которых основана на интенсивном развитии производственного кооперирования и комбинирования производства, – в отраслях машиностроения и химического комплекса). По типу районов, ориентированных на государство, организована промышленность территорий, обладающих стратегическими ресурсами и располагающих крупными предприятиями оборонной промышленности.

Высоко прикладное значение обобщенной теории промышленных районов и с точки зрения повышения конкурентоспособности российской промышленности и регионов России. В частности, российские особенности отраслевой и территориальной организации промышленности заключаются в том, что основная масса про-

мышленных мощностей была сформирована во времена СССР. В большинстве субъектов РФ огромное значение имеют отрасли и предприятия базового сектора, эффективность работы которых во многом зависит, во-первых, от уровня развития производственного и межотраслевого кооперирования, а, во-вторых, от государственного участия в финансировании, размещении госзаказов, в управлении производственными комплексами. Таким образом, *особые перспективы для повышения конкурентоспособности ряда российских регионов имеет внедрение в практику управления и пространственно-отраслевой организации промышленности трех типов районов:*

1. *районов типа «центр–сеть»* – для монопрофильных регионов и моногородов, имеющих крупные компании, ориентированные на перспективные и расширяющиеся рынки;
2. *районов типа «промышленная площадка для дочерних предприятий»* – для регионов и городов, располагающих возможностями для привлечения внешних компаний, использования внешних возможностей и имеющихся выгод экономико-географического положения;
3. *районов, ориентирующихся на государство*, – для регионов, обладающих стратегическими ресурсами, и где размещены крупные предприятия стратегического значения, находящиеся в частичной или полной государственной собственности (в т.ч. для, так называемых, «нефтяных» и «газовых» регионов России).

Таким образом, взяв на вооружение принципы формирования типов промышленных районов, есть возможность обеспечить дифференцированный подход к решению социально-экономических проблем и промышленному развитию «проблемных» российских регионов [97, с.13–14]. *В перспективе этот дифференцированный подход в организации региональной экономической и промышленной политики способен привести к структурной модернизации экономики вышеназванных регионов, к внедрению в практику регионального управления форм кластерной организации промышленности на территории, встраивания местных предприятий во внешние цепочки добавления стоимости, генерирования собственных новых цепочек добавления стоимости. Именно такой подход*

взяты на вооружение автором и в следующих главах книги более подробно раскрыт методический аппарат его использования в двух аспектах. Во-первых, с точки зрения структурной модернизации экономики монопрофильного региона (города). Во-вторых, с точки зрения процесса формирования и продвижения регионального бренда (брендинга).

Как уже было сказано выше, теории промышленных районов и территориальных производственных систем занимают промежуточное положение между концепциями цепочек добавления стоимости, теориями регионального роста и кластерными теориями, имеющими непосредственное отношение к теории межрегиональной конкуренции. Из кластерных теорий в последние 20 лет наиболее существенное развитие получили такие теоретические разработки американских авторов, как теория промышленных кластеров М. Портера и концепция региональных кластеров М. Энрайта. Кроме того, с ними связано большое число частных кластерных концепций и региональных моделей кластеров.

Теория промышленных кластеров М. Портера логическим путем вытекает из теории конкурентоспособности нации. В частности, обосновывая свою модель «конкурентного ромба» и раскрывая сущностные характеристики детерминант конкурентоспособности территории, М. Портер указал, что *для территорий и отраслей, имеющих экспортную специализацию, наиболее выгодные условия для повышения конкурентоспособности создаются в промышленных кластерах.*

Понятие «кластер» было введено М. Портером в 1990 г. для обозначения групп конкурентоспособных смежных отраслей хозяйства страны, позднее придав данному термину географическую составляющую [125, с.441]. В итоге под кластером понимается *«группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга»* [132, с.207; 133]. Основываясь на своей концепции цепочки ценности фирмы, М. Портер предложил следующую схему выявления и исследования кластера:

первый шаг – рассмотрение цепочки ценности крупной фирмы, расположенной на исследуемой территории с постепенным выяв-

лением всех ее вертикальных и горизонтальных производственных связей;

второй шаг – исследование и оценка взаимодействий фирмы с поддерживающими и обслуживающими секторами и предприятиями, формирующими «окружение» анализируемой цепочки ценности фирмы;

третий шаг – исследование институциональной среды, инструментов и действий органов власти и правительственных организаций, оказывающих непосредственное или опосредованное влияние на принимаемые решения и развитие всей цепочки ценности фирмы с ее окружением.

Таким образом, предлагаемый подход позволяет не только выявить промышленный кластер, рассмотреть его структуру, качественно и количественно оценить внутренние и внешние взаимосвязи, товарные и финансовые потоки, но и обосновать необходимость принятия тех или иных управленческих решений со стороны государства (руководства региона), позволяющих повысить конкурентоспособность фирм-партнеров, действующих в рамках кластера.

Рассматривая промышленный кластер в качестве наиболее конкурентоспособной производственно-территориальной структуры, М. Портер отказывается от целевого и отраслевого подхода в государственном регулировании экономического развития. В частности, он утверждает, что необходимо поддерживать все без исключения промышленные кластеры, поскольку невозможно предугадать какой из них будет развиваться быстрее или медленнее [125, с.76; 133]. Более того, он считает, что *выделение приоритетных направлений государственной поддержки на основе только лишь высоких темпов экономического развития тех или иных территориально-производственных секторов неэффективно и неразумно, поскольку подобный рост может быть обеспечен не столько эндогенными факторами, обеспечивающими действительную конкурентоспособность компаний, сколько экзогенными (конъюнктурными) факторами.*

Исследование форм «кластерной» организации хозяйства в ряде стран мировой экономики, проведенное М. Портером и М. Энрайтом, позволило им прийти к выводу, что *наиболее конкурентоспо-*

способные промышленные кластеры имеют высокую концентрацию и локализацию лишь в небольшом количестве стран и регионов, где созданы для этого благоприятные условия [125, с.76]. Т.е. обеспечены все 4 детерминанты конкурентоспособности, входящие в состав модели «конкурентного ромба». Кроме того, Портер, Энрайт и их коллеги, анализируя влияние географических особенностей (географической близости) на конкурентоспособность фирм, пришли к выводу, что именно они позволяют создать благоприятные условия для появления эффекта от масштабов производства и концентрации цепочки добавления стоимости в регионе за счет развития внутрирегионального и межсекторного взаимодействия фирм. Это позволило далее развить теоретико-методологические и прикладные аспекты теории промышленных кластеров, создав на ее основе концепцию региональных кластеров.

Большая заслуга в становлении и развитии концепции региональных кластеров принадлежит коллеге и последователю Портера – Майклу Энрайту. В основу данной концепции он закладывает, главным образом, географические факторы, как основу повышения конкурентоспособности компаний. Развивая идеи М. Портера, он предположил, что *главные конкурентные преимущества имеют локальную привязку и формируются не на национальном уровне, а на уровне отдельного региона. При этом в качестве главных факторов, способствующих формированию конкурентных преимуществ на уровне региона, он выделяет исторические факторы и предпосылки для развития регионов, особенности предпринимательской культуры, преобладающие способы и формы пространственной и структурной организации производства, возможности для обучения и повышения квалификации трудовых ресурсов и т.д. [125, с.80] Эти предпосылки М. Энрайт рассматривает как факторы, формирующие привлекательность и, одновременно, уникальность региона для ведения хозяйства и проживания. Это исключительно важный вывод, имеющий огромное значение с точки зрения вклада в развитие теории межрегиональной конкуренции, поскольку он переводит конкурентные отношения с национально-го и корпоративного уровней на уровень региона, интересы которого на внешних рынках представлены не отдельными компаниями и кластерными структурами.*

М. Энрайт ввел понятие регионального кластера, во многом детализирующее рассмотренное выше понятие промышленного кластера, сформулированное М. Портером: *«региональный кластер – это промышленный кластер, в котором фирмы-члены кластера находятся в географической близости друг к другу»* [125, с.86]. Увязывая свое понятие регионального кластера с другими научными теориями прикладного характера, М. Энрайт показывает, что он может включать в свой состав разные формы территориальной организации промышленности, находящиеся в конкурентных отношениях между собой и одновременно увязанных между собой в структурно-функциональном и географическом планах: промышленные районы малых и средних предприятий; технологически связанные инновационные компании; производственные системы, формирующиеся на основе организационно связанных между собой компаний и др. [202]

Концепция региональных кластеров М. Энрайта характеризуется наличием большого числа аналогий не только с теорией промышленных кластеров М. Портера (поскольку, является ее логическим продолжением), но и с рассмотренными выше концепциями ТПК и ЭПЦ. Анализируя частные модели кластеров (немецкого и швейцарского кластера химической промышленности, японского химического кластера и др.), Энрайт исходит из тех же посылок, что и советские экономико-географы. В качестве основы формирования региональных кластеров он рассматривает наличие прямых и опосредованных производственных связей между отдельными производствами и географическое разделение труда, наличие общих инфраструктурных объектов и общей материальной базы специализированных производств, наличие специализированной системы подготовки кадров и научного обеспечения отрасли и предприятий. Вместе с тем, в отличие от концепций ТПК и ЭПЦ, Энрайт рассматривает в качестве еще одного из ключевых факторов, обеспечивающих конкурентоспособность региональных кластеров, наличие конкуренции (соперничества) между отдельными производителями, работающими на единой материальной, инфраструктурной и научно-образовательной базе. Он рассматривает межфирменную конкуренцию как мотивирующий фактор, способствующий ускорению разработки и внедрения новых технологий, оборудования, выхода на новые рынки и т.д.

Анализируя взаимосвязь концепции региональных кластеров с другими теоретическими разработками, надо заметить, что в научно-методологическом плане главная заслуга М. Энрайта состоит в том, что он удачно совместил ряд географических теорий и концепций размещения («итандортные» теории, концепции ТПК и ЭПЦ) с современными научными теориями (теорией территориальных производственных систем, концепцией цепочки добавления стоимости и теорией промышленных кластеров), отводя при этом одну из главных ролей в обеспечении конкурентоспособности компаний региональным факторам, которые формируют супранациональные конкурентные преимущества. Таким образом, очевидно, что теория промышленных кластеров М. Портера и концепция региональных кластеров М. Энрайта внесли неоценимый вклад в развитие теории межрегиональной конкуренции, который может быть представлен следующим:

- географическая концентрация фирм позволяет создать благоприятные условия для появления эффекта от масштабов производства, для концентрации цепочки добавления стоимости в регионе за счет развития внутривнутрирегионального и межсекторного взаимодействия фирм;
- выделение приоритетных направлений государственной поддержки на основе только лишь высоких темпов экономического развития тех или иных территориально-производственных секторов неэффективно, поскольку подобный рост может быть обеспечен не столько эндогенными, сколько экзогенными (конъюнктурными) факторами, и носить кратковременный характер;
- региональный кластер может включать в свой состав разные формы территориальной организации промышленности, находящиеся в конкурентных отношениях между собой и одновременно увязанных между собой в структурно-организационном, логистическом и географическом планах;
- концепция региональных кластеров позволяет эффективно использовать методические инструменты целого ряда экономико-географических и экономических научных теорий, повышая их научно-практическую значимость;

- *главные факторы конкурентоспособности локализованы на региональном уровне и основаны на уникальных возможностях и условиях, складывающихся в регионе; они формируют собой супранациональные конкурентные преимущества;*
- *М. Портер и М. Энрайт показали, что кластерная форма организации производства выгодна, прежде всего, тем, что она, во-первых, способствует повышению производительности труда и позволяет получить эффект от масштаба; во-вторых, способствует диффузии и распространению инноваций; в-третьих, создает благоприятные условия для НТП за счет выгодной и быстрой коммерциализации знаний и разработок.*

Ввиду того, что теория промышленных кластеров и концепция региональных кластеров получили широкое практическое применение во многих странах мира, существует большое количество авторов, которые применяя их при разных условиях в разных странах и регионах, вносили определенные коррективы и дополнения в эти базовые теории, еще более повышая их практическую значимость. Обстоятельный анализ дополнений этих теоретических разработок и обзор критических замечаний в их адрес приведен к монографии И.В. Пилипенко «Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы» [125, с.87–94]. В частности, у И.В. Пилипенко показано, что в ряде работ западных авторов (У. Кэтрайта, Р. Мартина, Д. Дэйли и др.) то, что некоторые считают бесспорной заслугой рассматриваемых теорий (а, именно, определенное обобщение и углубление положений ранее сформулированных теорий), одновременно, рассматривается и с критических позиций. Это касается, например, ряда идей М. Портера и М. Энрайта, имеющих много общего с теориями «полюсов» роста Ф. Перру и «нового» роста П. Ромера, моделью сетевого развития А. Маршалла [125, с.88]. Тем не менее, несмотря на критические замечания, рассматриваемые теории следует охарактеризовать как наиболее полно обобщающие источники возникновения конкурентных преимуществ и факторы конкурентоспособности, предлагающие широкий выбор инструментов повышения конкурентоспособности.

Любая теория имеет ряд ограничений и условий ее применения (по Марку Блаугу – «пояс защитных теорем», применяемый в рамках использования фальсификационистского методологического подхода к анализу научных теорий). Поэтому, используя даже наиболее унифицированные теории (к которым следует отнести и данные теории), можно столкнуться с рядом ограничений, за рамками которых их эффективность резко снижается. Для теории промышленных кластеров и концепции региональных кластеров таким ограничением является их применимость, преимущественно, для индустриально развитых стран. Определенные искажения этих теоретических разработок будут также иметь место при попытке их применения в условиях монопольного и олигопольного рынков, в условиях монополии. С этой точки зрения достаточно ценными и конструктивными являются критические замечания, высказанные У. Кэтрайтом и Дж. Даннингом [125, с.87–88, с.100–101], в отношении необходимости корректировки модели «конкурентного ромба» М. Портера. Они предложили внести в нее ряд модификаций, позволяющих учитывать влияние со стороны ТНК, а также возможности частного применения инструментов других теорий при развитии детерминант конкурентоспособности.

Также принципиальным моментом в плане формирования и развития методологии кластерных теорий является существующая путаница в терминологическом аппарате. На это также обратил внимание И.В. Пилипенко в [125, с.91–92]. На основе содержательного анализа существующих подходов к определению понятия «кластер», он не только дает его детализированную трактовку, но и типологию кластеров, разделяя их на два типа по наличию географической составляющей – *внепространственные кластеры* (к которым относит промышленные и национальные) и *пространственные кластеры* (к которым относит региональные, трансграничные и локальные).

Вместе с тем, на взгляд автора, *подобное деление кластеров на основе столь категорического подхода не совсем корректно*. Дело в том, что пространственный (географический) фактор будет присутствовать и в первом и во втором типах. *При этом вышеназванные виды кластеров будут отличаться друг от друга по уровню пространственной организации*. Так, первый тип кластеров формируется на уровне глобального и национального экономических

пространств. Втором тип кластеров – на уровне регионального и локального экономических пространств. Причем они могут развиваться как автономно, так и входить в сетевые структуры разного масштаба. На важность развития сетевых отношений и транзакций между предприятиями кластера и компаниями обслуживающего сектора, а также между кластерами различных уровней указывает ряд зарубежных исследователей (М. Лоренцен, П. Маскелл, С. Розенфельд, С. Парк, Г. Шибусава и др.). Этими авторами на основе выводов кластерных теорий разработаны и получили распространение частные и региональные модели кластеров, концепции сетевой экономики, которые, хоть и обладают методическими особенностями, но, все же, имеют под собой единую методологическую основу. Следовательно, их также следует рассматривать в качестве самостоятельных, но взаимосвязанных исследовательских направлений, изучающих специфические аспекты конкурентных отношений в привязке к частным факторам и условиям.

Выводы: Подводя итог достаточно подробному обзору научных теорий, можно сделать вывод, что *в результате определенного междисциплинарного синтеза в последние 20 лет сформировались общие черты и контуры теории межрегиональной конкуренции*. Хотя ее пока нельзя назвать в достаточной мере обособленной научной теорией (она в основном пока представлена отдельными постулатами и положениями других теорий), но ее востребованность научным сообществом, исследующим различные аспекты глобализации и регионализации, процессы регионального развития, межрегиональной интеграции и вовлечения регионов в систему международного разделения труда, уже вполне очевидна.

Нельзя отрицать, что сегодня на стыке экономической теории, региональной экономики, экономической географии и мировой экономики формируется новая предметная область экономических исследований, которая требует междисциплинарного подхода. Ведь, как уже показано рядом проанализированных современных научных теорий, *конкурентные преимущества стран в значительной степени концентрируются в их регионах*. И именно регионы становятся теми «нитеями», которые стягивают национальные экономики в процесс глобализации.

Последний финансово-экономический кризис, показавший, в некотором роде, несостоятельность либеральной модели глобализации, и приведший во многих странах к значительному усилению протекционистской политики, тем не менее, еще более усилил значение межрегиональной конкуренции и показал важность процесса микрорегионализации для экономического развития страны. Причем последний сегодня рассматривается уже не столько в качестве инструмента вовлечения национальной экономики в глобальную, сколько в качестве инструмента усиления конкурентных позиций страны на мировых рынках и противодействия перераспределительным интересам глобальных ТНК. А в силу этого значимость такой предметной области исследований, как межрегиональная конкуренция, будет только усиливаться, что потребует и адекватного теоретического обоснования принимаемых экономических и политических решений.

Последние два абзаца следует, по мнению автора, рассматривать в качестве определенного рода обоснования необходимости дальнейшего развития такой специфической ветви общей теории конкуренции, как теории межрегиональной конкуренции.

Резюмируя проведенный содержательный анализ эволюции и современного состояния пространственных, экономических, экономико-географических и региональных теорий, можно утверждать, что ***формирующаяся новая теория межрегиональной конкуренции основана на следующих основных научно-методологических положениях:***

1. В условиях набирающих силу тенденций регионализации и микрорегионализации (как логического ответа стран на вызовы либерализации экономической политики, глобализации и интернационализации экономики) вопросы конкуренции, разработки и реализации политики повышения конкурентоспособности все больше смещаются на региональный и местный (локальный) уровни, требуя адекватного научно-теоретического и методологического осмысления и обоснования принимаемых решений.

2. Учитывая противоречивость и системный характер современных процессов социально-экономического развития, проявляющихся, в том числе, в усилении конкуренции стран и регионов за привлечение факторов производства и ресурсов, на первый план

выходит использование междисциплинарного подхода в изучении конкуренции, источников конкурентных преимуществ и факторов конкурентоспособности территории.

3. Регион, по сравнению с национальным хозяйством, обладает более широкими адаптационными способностями по отношению к изменению факторов внешней среды и меньшей инертностью. Это позволяет в сравнительно более коротком времени концентрировать факторы производства, создавая условия для проявления эффекта от масштабов производства, агломерационных эффектов, от которых во многом зависит конкурентоспособность территории и экономических субъектов, работающих в ее пределах.

4. Учитывая междисциплинарный характер теории межрегиональной конкуренции, в качестве ее базового методологического подхода следует взять синергетический подход. Также целесообразно использовать научные подходы, являющиеся его производными (воспроизводственный, эволюционный и системный подходы).

5. Изучение межрегиональной конкуренции, а также факторов, определяющих конкурентоспособность региона, основано, с одной стороны, на базовом методологическом аппарате классической и неоклассической экономических теорий, их неотехнологической ветви, а, с другой стороны, на различных теориях, связанных с изучением «фактора пространства» в экономическом развитии. Следовательно, это определяет возможный методический аппарат, который может быть представлен методами исследования, используемыми в рамках вышеназванных научных теорий.

6. Учитывая приоритетность использования междисциплинарного подхода в теории межрегиональной конкуренции, в качестве ее главного прикладного инструмента следует рассматривать дифференцированную региональную экономическую политику. Ее цели, задачи, структура, приоритеты и методы должны определяться исходя, во-первых, из особенностей и уникальных черт каждого конкретного региона, рассматриваемых в качестве потенциальных внутренних источников конкурентоспособности; во-вторых, исходя из существующих возможностей каждого конкретного региона, рассматриваемых в качестве потенциальных внешних источников конкурентоспособности.

Именно на этих базовых научно-методологических особенностях должна базироваться теория межрегиональной конкуренции. Они позволяют рассматривать ее не только как теоретическую модель, но и как практический инструмент управления конкурентоспособностью региона, позволяющий использовать широкий методический аппарат связанных с ней научных теорий. Поэтому далее следует сосредоточиться, во-первых, на изучении структурно-функциональных и организационных особенностей региона, как субъекта конкурентных отношений. Во-вторых, на выявлении факторов, определяющих конкурентоспособность региона, а также на подходах к оценке его конкурентоспособности. В-третьих, на характеристике особенностей региональной экономической политики, как комплексного инструмента управления конкурентоспособностью региона, дающего возможность на целевой основе совмещать различные научные методы и подходы.

ГЛАВА 3

УСЛОВИЯ, ПОТЕНЦИАЛ И ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

3.1. Конкурентоспособность региона в контексте регионального воспроизводства

В соответствии с рассмотренной в предыдущих главах методологической позицией исследования, в основу которой заложен синергетический методологический подход, а также подходы, являющиеся его производными (воспроизводственный, эволюционный и системный), государство, регион, муниципальное образование рассматриваются в качестве разноуровневых активных социально-экономических систем открытого типа. То есть, они относятся к системам, свободно обменивающимся информацией и ресурсами с внешней средой, обладающим способностью к самоорганизации и саморегулированию. Применительно к региону, как объекту исследования, его главными системообразующими признаками будут выступать следующие:

- наличие структурных элементов, характеризующихся определенными информационными, управленческими, экономическими, технологическими и иными взаимосвязями и взаимообусловленным характером поведения (в т.ч. наличием мультипликативного эффекта);
- наличие механизмов саморегулирования, самоуправления и саморазвития – субъекта и объекта управления, взаимодействия на принципе круговой причинности (принципе обратной связи);
- иерархичность и многоуровневость организационной модели, определяющая наличие и взаимодействие вертикальных и горизонтальных связей и соответствующих информационных, материальных и иных потоков;
- множественность допустимых вариантов поведения и стратегий структурных элементов, определяющихся их институциональными, экономическими, технологическими, социальными и иными ограничениями и факторами;

- целевые функции взаимодействия структурных элементов, развития всей системы в целом и ее взаимодействия с другими региональными системами, системами высшего и низшего порядков;
- неаддитивность и синергичность (данный признак вытекает из предыдущего) как целенаправленное действие структурных элементов, повышающее эффективность функционирования региональной системы в целом; несводимость свойств и характеристик системы к сумме свойств и характеристик ее структурных элементов;
- динамизм и изменчивость, проявляющаяся, как на уровне структурных элементов и подсистем, так и на уровне региональной социально-экономической системы в целом.

Особенности структурной организации и подходов к управлению развитием региона как социально-экономической системы наиболее ярко отражены в работах таких отечественных авторов, как: Н.К. Бандман, В.С. Бильчак, В.И. Бутов, С.Г. Воронков, А.И. Гаврилов, А.Г. Гранберг, Г.В. Гутман, В.Н. Лексин, А.С. Маршалова, П.А. Минакир, Т.Г. Морозова, Н.Н. Некрасов, С.А. Суспицын, Л.С. Тарасевич, А.И. Татаркин, С.Г. Тяглов, Э.А. Уткин, П.Я. Феодоритов, А.Н. Швецов, Р.И. Шнипер, и др.

В работах этих авторов большое внимание уделяется исследованию региональных воспроизводственных процессов. Сами *перечисленные выше системообразующие признаки региона позволяют рассматривать его как обособленную часть национальной или международной воспроизводственной системы*. Главным условием развития такой системы является *наличие условий для расширенного воспроизводства региональных ресурсов, капитала и факторов производства*. В практической же плоскости исследование региональных воспроизводственных процессов должно заключаться в исследовании региональных цепочек добавления стоимости, их структуры, условий, необходимых для концентрации цепочек на территории региона, генерации новых региональных цепочек добавления стоимости и расширения участия региона во внешних (межрегиональных и международных) цепочках. При этом основой для формирования и развития региональных цепочек добавления стоимости и управления ими является территориальное разде-

ление труда (межрегиональное и международное разделение труда) и соответствующие типы специализации, обусловленные региональными особенностями. Процесс территориального разделения труда предполагает выделение из хозяйственной деятельности различных ее видов, территориальное их обособление и связывание в единую хозяйственную систему [53, с.89].

Рассмотрению региона как специализированной части национальной и международной воспроизводственной системы посвящен воспроизводственный подход в региональной экономике, который получил широкое распространение при анализе структуры и внутренних взаимосвязей экономических субъектов и систем в регионе. В частности, Э.А. Уткин и А.Ф. Денисов в монографии «Государственное и региональное управление» воспроизводственный подход называют главным (наряду с пространственно-временным и проблемным подходами) в изучении структурной организации региональной экономики [172]. Основываясь на данном подходе, регионы функционируют в национальном экономическом пространстве как единая система воспроизводства, как внутренний элемент макроэкономической воспроизводственной системы всей страны. Следовательно, под **региональной воспроизводственной системой** следует понимать *специализированную часть общенационального и международного воспроизводства, характеризующуюся специфическими условиями, характерным сочетанием факторов производства и особыми формами их территориальной организации*.

В силу вышесказанного становится понятно, что, с одной стороны, конкурентоспособность региона во многом определяется воспроизводственными условиями, созданными в регионе, с другой стороны, само их наличие следует рассматривать в качестве важнейшего критерия конкурентоспособности региона. Более того, *процесс управления конкурентоспособностью региона предполагает, прежде всего, управление процессом расширенного воспроизводства регионального капитала*.

Для того чтобы разъяснить эти утверждения рассмотрим сущность простого и расширенного воспроизводства. Для понимания сущности региональных воспроизводственных процессов необходимо остановиться на таких понятиях как стоимость, добавленная

стоимость, региональный капитал, накопление капитала, простой и расширенный типы воспроизводства регионального капитала.

Как уже было показано выше, в процессе формирования экономической теории категорию «капитал», являющейся одной из фундаментальных категорий в экономике, пытались оценивать представители практически всех основных научных школ и направлений. Трактовки этого понятия носили то социально-психологический, то социально-классовый, то субъективный, то объективный характер. Однако их объединяет одна общая черта: *капитал находится в неразрывной связи с прибылью, а, следовательно, с расширенным воспроизводством.*

Рассматривая категорию регионального капитала надо сказать, что под ним понимаются не только финансовые средства, обращающиеся в регионе, но и любые материальные и нематериальные блага и ресурсы, которые используются или могут быть использованы в хозяйственной деятельности региона с целью создания прибавочной стоимости (получения прибыли). Таким образом, используя классические подходы к определению понятия «капитал», под **региональным капиталом** следует понимать *авансированную самовозрастающую стоимость, принадлежащую хозяйствующим субъектам региона, которая постоянно находится в движении, в форме непрерывного кругооборота, как на территории самого региона, так и за его пределами* (на основе: [122, с.45]).

Надо понимать, что необходимость удовлетворения возникающих потребностей требует осуществления непрерывного производственного процесса, который функционирует в режиме постоянного воспроизводства необходимых ресурсов – предметов и средств труда, рабочей силы. При этом в условиях **простого воспроизводства** происходит процесс возобновления капитала в неизменном масштабе, с неизменным объемом ресурсов в их количественном и качественном выражении; в условиях **расширенного воспроизводства** объем ресурсов с качественным их совершенствованием постоянно растёт. В этом случае *конкуренция, стремление хозяйствующих субъектов максимизировать прибыль, а также развитие НТП, ускоряющего темпы обновления средств производства, приводят к росту объемов необходимых капиталовложений и увеличению масштабов производства с целью получения*

конкурентного преимущества в виде эффекта от масштабов производства и более эффективной аллокации и использования ресурсов. Эти мотивы экономического поведения стимулируют процесс накопления капитала (в т.ч. через механизмы капитализации прибавочной стоимости).

Основываясь на выводах К. Маркса, сделанных им в I томе «Капитала», следует резюмировать, что в процессе простого воспроизводства весь прибавочный продукт присваивается, используется на потребительские цели. При расширенном воспроизводстве часть прибавочного продукта потребляется, а часть используется для приобретения дополнительных ресурсов, за счет использования которых производство возобновляется в увеличенных масштабах [107, Т.1].

Очевидно, что расширенное воспроизводство регионального капитала также может осуществляться за счет различных инструментов и подходов – *экстенсивным и интенсивным путем*. С этим связано и выделение двух классических типов экономического роста, основанных на принципиально различных факторах – экстенсивного и интенсивного роста. Увеличение масштабов производства экстенсивным путем осуществляется за счет введения в производственный процесс дополнительных трудовых и материально-вещественных ресурсов (факторов производства) – увеличения численности занятых, продолжительности рабочего дня, роста объемов инвестиций, освоения новых земель, роста объемов добываемого сырья и энергии и пр. Это осуществляется на прежней технической основе и прежнем уровне квалификации работников. Этот способ является менее перспективным, поскольку он требует существенного увеличения ресурсов, а они имеют ограниченный характер. Интенсивное развитие НТП делает более приемлемым интенсивный путь расширенного воспроизводства регионального капитала, характеризующегося качественным изменением факторов производства, переходом производства на новую техническую основу за счет обновления техники и совершенствования технологий, лучшего использования и экономии материальных ресурсов, структурных преобразований, повышения квалификации персонала и усиления трудовой мотивации и т.д. Очевидно, что на практике интенсивные и экстенсивные

факторы всегда находятся в определенной комбинации, дополняя друг друга. Поэтому, говоря об интенсивном пути, следует иметь в виду относительное преобладание факторов данного способа расширенного воспроизводства.

Региональный капитал, по своей сути, носит инвестиционный характер. Для того чтобы организовать производственный процесс, как уже отмечалось выше, необходимо авансировать (инвестировать) необходимые денежные средства в освоение предмета труда, в орудия труда и рабочую силу. С течением времени средства труда изнашиваются и требуют замены на новые. Это становится возможным благодаря внедрению в практику хозяйственной деятельности инструментов амортизационной политики, которая также носит инвестиционный характер. Так, еще в XIX в. стало ясно, что практика амортизационного списания служит не простому, а расширенному воспроизводству. Списываемое производственное и вспомогательное оборудование находится в эксплуатации вплоть до полного износа, а амортизационные отчисления используются на приобретения нового оборудования. В результате используемые производственные мощности превосходят первоначальные, соответствующие инвестированному капиталу.⁹

Стоимость – еще одна из основополагающих категорий в экономической теории, имеющая особое место и значение при решении задач повышения конкурентоспособности региона. По К. Марксу, в ее основе лежит только один производственный фактор – труд работников (*теория стоимости*). В связи, с чем *стоимость* определяется как «...общественный труд, затраченный на производство товара и овеществленный в этом товаре» [107]. Современные экономисты, приверженцы теории неоклассического синтеза, придерживаются другой теории, согласно которой в основе лежит не один, а несколько производственных факторов – труд, капитал (средства производства), природный фактор (земля), предпринимательские способности и НТП.

Как было показано во второй главе, принципы взаимодействия факторов производства и образования добавленной стоимо-

---

⁹ Данное явление в экономической литературе получило название эффекта Ломана–Рухти [191].

сти нашли отражение в *теории предельной производительности*, основывающейся, в свою очередь, на законе убывающей производительности (увеличение затрат одного из факторов производства при неизменности других имеет своим результатом уменьшение прироста на единицу затрат) [191]. Важным практическим выводом из данного закона является то, что *создание благоприятных условий для расширенного воспроизводства капитала требует нахождения оптимальных условий для взаимодействия и согласования всех факторов и достижения таких их сочетаний, при которых максимально полно использовались бы специфические особенности отдельно взятого региона*. В свою очередь, реализация подобного подхода позволяет использовать в приложении к региональному воспроизводству модель производственной функции Кобба–Дугласа [191, с.197–198]:

$$Q = A \cdot \alpha K \cdot \beta L,$$

где: A – коэффициент, отражающий уровень технологической производительности;

α и β – коэффициенты эластичности физического объема выпуска (Y) по факторам производства – капиталу и труду ($\alpha =$ от 0 до 1; $\beta = 1 - \alpha$).

Если каждый из факторов используется в соответствии со своим предельным продуктом, то α и β показывают доли капитала и труда в совокупном доходе. Одно из важных свойств данной функции связано именно с изменением предельной производительности факторов, с помощью которой определяется оптимальный объем используемых ресурсов. Предельный продукт капитала (MP_K) пропорционален отношению доли капитала в доходе к объему использованного капитала ($MP_K = \alpha Y / K$). Аналогично определяется предельная производительность труда ($MP_L = \beta Y / L$).

Главное значение производственной функции Кобба–Дугласа применительно к исследованию воспроизводства регионального капитала заключается в том, что она достаточно наглядно показывает разницу между экстенсивным и интенсивным типом экономического роста. В частности, она показывает, что:

- нарушение пропорций между трудом и капиталом при заданной технологии приводит к отклонению от оптимального объёма производства и характеризует *экстенсивную модель роста*;
- при увеличении коэффициента, отражающего уровень технологического развития (A), происходит одновременное увеличение MP_L и MP_K , что является условием *интенсивного экономического роста*.

Из исследования производственной функции ясно, что процесс создания какого-либо продукта (выраженный в виде процесса создания стоимости) состоит из определенного набора этапов, которые одновременно являются центрами возникновения затрат. Очевидно, что в каждом регионе, каждой отрасли, и тем более на каждом конкретном предприятии такой набор действий будет различным. Вместе с тем, могут быть выделены и некоторые общие подходы. Они достаточно хорошо описываются, в частности, *концепцией цепочки добавления стоимости*. Более того, в виде цепочки добавления стоимости может быть достаточно детально представлен процесс воспроизводства регионального капитала с отражением его особенностей в различных отраслях и видах экономической деятельности. Именно поэтому *данную концепцию целесообразно использовать при исследовании воспроизводственной структуры экономики региона и с ее же помощью можно выявить скрытые источники роста, «узкие места» и основные направления повышения конкурентоспособности региона*.

Понятие цепочки добавления стоимости и ее структуры были рассмотрены выше, во второй главе. Поэтому нет необходимости их рассматривать снова. Следует еще раз упомянуть лишь о том, что добавленная стоимость, процесс создания которой и представляется в виде цепочки добавления стоимости, тесно связана с показателем *ВРП*. Следовательно, одним из важнейших условий эффективного развития региона является обеспечение стабильного воспроизводства добавленной стоимости, служащей основой для формирования ресурсов накопления и расширения его экономического потенциала. А потому *цепочка добавления стоимости может рассматриваться не только как механизм управления созданием добавленной стоимости, но и как инструмент оценки степе-*

ни ее концентрации на территории региона (от потенциально возможного объема добавленной стоимости, создаваемой всеми структурными звеньями цепочки).¹⁰

Как уже было сказано выше, базовым условием экономического роста и повышения конкурентоспособности региона является создание условий для расширенного воспроизводства регионального капитала. На практике это, в сущности, означает встраивание во внешние системы (логистику) движения капитала в результате создания таких условий, при которых на территории было бы выгодно размещать определенные виды экономических ресурсов (капитала). На способности привлекать капитал основана конкурентоспособность территории.

Необходимым условием для повышения конкурентоспособности региона является не только встраивание в существующие внешние системы движения капитала, но и генерация собственных цепочек добавления стоимости на основе неиспользуемых или недостаточно используемых внутренних источников роста. Первоосновой для их генерации следует рассматривать уникальные местные ресурсы, культурно-исторические особенности, производство уникальных продуктов, особые условия для размещения факторов производства и их уникальные сочетания и др. Таким образом, учитывая специфику региональных воспроизводственных процессов, можно выделить два подхода (а в практическом приложении – две стратегии) повышения конкурентоспособности региона:¹¹

1. стратегия встраивания во внешние (национальные, глобальные) цепочки добавления стоимости, основанные на создании благоприятных условий в регионе для привлечения и размещения экономически ценных видов деятельности;
2. стратегия генерации собственных (резидентных) цепочек добавления стоимости на основе вовлечения в хозяйст-

---

¹⁰ Данный аспект использования концепции цепочки добавления стоимости при оценке конкурентоспособности региона более подробно рассмотрен в Разделе 3.2.

¹¹ Оба подхода были детализированы и апробированы автором при разработке «Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2020 года», а также при разработке «Схемы территориального планирования развития Республики Карелия на период до 2025 года» (как инструмента территориальной «привязки» стратегических решений и производственных объектов).

венный оборот неиспользуемых ресурсов или скрытых источников роста, создания новых уникальных продуктов и комбинаций факторов производства.

Логика реализации этих двух предлагаемых подходов отражена на рис. 3.1.

Отраженные здесь подходы *взяты за основу при разработке трех типов региональной экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона*, и в методическом плане подробно представлены и рассмотрены в пятой главе.

При преобладании *первого подхода*, позволяющего в сжатые сроки увеличить инвестиционную привлекательность территории и ориентирующего органы государственной власти на привлечение внешнего капитала, регион становится структурной частью глобальных цепочек добавления стоимости с соответствующей специализацией в сфере производства или распределения продукции (сфере обращения), концентрируя на своей территории отдельные фазы экономической деятельности. При преобладании *второго подхода* на первом плане выходит формирование уникальных региональных брендов, которые являются основой для генерации собственных цепочек добавления стоимости. В этом случае территория становится центром аккумуляции ресурсов и управления движением капитала с соответствующей специализацией на обслуживании потоков капитала, сфере услуг и высокотехнологичных секторах.

Эти два подхода в полной мере отражают рассмотренные в первой главе процессы глобализации и регионализации (микрорегионализации). *Первый подход основан, преимущественно, на активном включении региона в процесс глобализации и интернационализации производства. Второй подход предполагает реализацию стратегии микрорегионализации, усиления целостности регионального воспроизводства и активной экспансии на «внешние» рынки.* Вместе с тем, тот и другой подходы имеют свои преимущества и недостатки. Вот некоторые из них.

В первом случае регион активно интегрируется в систему международного разделения труда через размещение на своей территории производств «частичных продуктов» и закрепление сложившейся специализации. При этом следует учитывать, что при

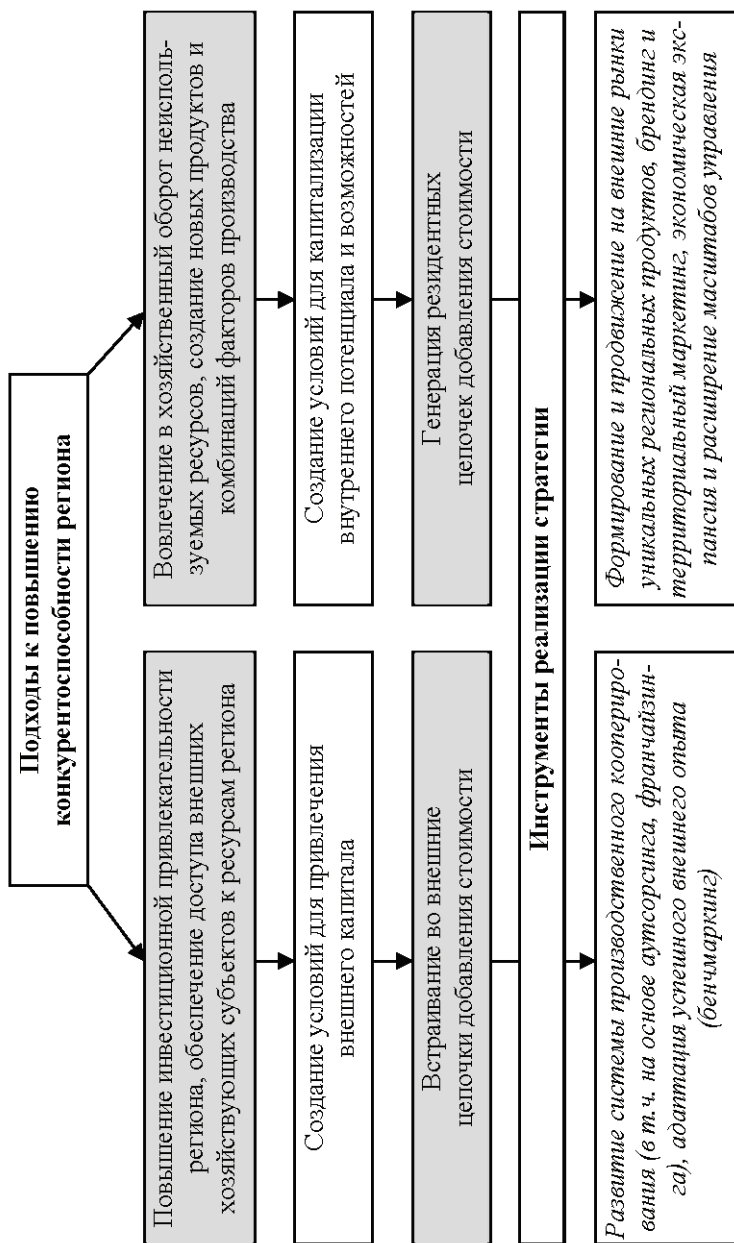

Рис. 3.1. Подходы к повышению конкурентоспособности региона, основанные на специфике воспроизводства регионального капитала

таком варианте развития событий производства, расположенные на территории, будут встраиваться во внешние цепочки добавления стоимости, в ряде случаев постепенно теряя свою экономическую самостоятельность и увеличивая зависимость от внешних центров управления капиталом. В результате *происходит вынос центров принятия управленческих решений за пределы региона*. Это надо рассматривать в качестве определенной «платы» за глобализацию.

Во втором случае регион, интегрируясь в мировой рынок, наоборот, концентрирует на своей территории центры управления создаваемыми цепочками добавления стоимости. При этом конкурентоспособность продуктов, создаваемых в цепочках, часто может быть выше, чем конкурентоспособность «частичных продуктов», поскольку она основана на их уникальности. Вместе с тем, существенным «минусом» второго подхода является его *несоизмеримо более высокая инвестиционная емкость и длительный период оборота капитала*, что в краткосрочной перспективе снижает инвестиционную привлекательность региона.

В контексте реализации рассмотренных подходов следует заметить, что конкурентоспособность региона во многом зависит от органичного использования различных видов регионального капитала. Так, в рамках первого подхода основной акцент делается на использовании материального капитала (причем экономически и технически доступного). При этом в качестве главной функции рассматривается *увеличение предельной эффективности использования материального капитала*. В рамках второго подхода, наряду с использованием материального капитала, *разрабатываются механизмы использования нематериального капитала* (нематериальных региональных активов).

Надо заметить, что принципиальные различия в приоритетах использования различных видов регионального капитала рассматриваются в ряде работ известных авторов в области экономической социологии (Мишеля Фуко, Пьера Бурдьё и др.) [48; 180], а также в ряде работ отечественных авторов, исследующих современную сущность и особенности пространственного движения капитала (Т.М. Пачиной, В.В. Радаева и др.) [124; 137]. Так, по мнению этих авторов, приоритет в использование конкретных видов

капитала определяет в теоретическом плане степень влияния социального пространства (вторичного по своей природе) на пространство физическое (первичное). Наложение социального пространства на физическое создает специфическое экономическое пространство, а степень его наложения и используемые при этом виды капитала свидетельствуют о степени социальной ориентации экономики и «эволюционной зрелости» общества.

Человек в процессе хозяйственной деятельности постоянно структурирует и преобразовывает пространства, переходя от физического пространства к социальному, структурируя его на различные поля и придавая этим полям специфические свойства, характерную направленность развития, институциональные и правовые форматы [124, с.24].

Таким образом, с точки зрения экономической социологии, *характер взаимодействия физического и социального пространств определяет приоритеты в использовании конкретных видов капитала, которые в процессе исторического развития общества могут меняться, носить циклический (повторяющийся) характер в точках бифуркации общественного развития* (то есть при переходе общества к новым укладам общественного производства и политического строя).

Не смотря на то, что физическое и социальное пространства располагают собственными логикой развития, структурой и иерархией, экономическое пространство, по сути, являющееся их производной, стремится навязать свою структуру и логику каждому из них, *поскольку иерархия, установленная между различными видами капитала, устроена по логике, работающей в пользу экономического капитала* [124, с.23]. Поэтому объем задействованного в каждом конкретном случае экономического капитала будет определять шансы на получение выигрыша для каждого конкретного хозяйствующего субъекта. Такая *превалирующая роль экономического капитала над всеми другими его видами в современном обществе приводит к эскалации конкурентной борьбы за его перераспределение*. Но при этом следует отметить также и то, что при перераспределении капитала и его концентрации у выигравшей стороны, ей вменяются и обременения капитала, под которыми понимается «*специфическая от-*

ветственность, сопутствующая пользованию приобретенным капиталом и обусловленная условиями его воспроизводства» [124, с.23]. Обременение капитала оказывает непосредственное влияние на его стоимость и ликвидность. В частности, для различных видов капитала в качестве обременений можно выделить следующие:

- природные ресурсы (природно-ресурсный капитал) – экологические нормы и ограничения, затраты на возобновление ресурса и поддержку его продуктивности;
- основные производственные фонды и активы предприятий – затраты на возобновление ОПФ (амортизация), затраты на заработную плату и социальное обеспечение, соблюдение норм техники безопасности труда и др.
- квалификация и репутация – ответственность за принимаемые решения.

В определенные моменты и при определенных условиях обременения капитала могут складываться настолько высокими, что его стоимость и ликвидность резко снижаются. В этих условиях он требует модернизации для того, чтобы изменить предельную производительность.

Основываясь на постулатах теорий абсолютных преимуществ А. Смита и относительных преимуществ Д. Рикардо, в силу территориальных различий экономического пространства, различается и объем обременений для конкретного вида капитала. Они и определяют приоритет в использовании того или иного вида капитала. Отсюда можно сделать вывод, что существующая дифференциация экономического пространства позволяет идентифицировать и развивать те свойства локальных пространств и ареалов, которые позволяют в наибольшей степени накопить и максимально эффективно использовать разные виды капитала. Другими словами, *дифференциация экономического пространства определяет специализацию социально-экономических систем и логику потоков капитала между ними. Следовательно, дифференциация регионального экономического пространства с выделением специализированных экономических центров в регионе и оптимизацией внутри- и межрегиональных потоков капитала между ними позволяет удерживать*

имеющиеся и создавать новые конкурентные преимущества, основанные на уникальности территории и особенностях ее воспроизводственной структуры. Эти особенности как раз и находят отражение в региональных и межрегиональных цепочках добавления стоимости, о чем уже говорилось выше.

Цепочку добавления стоимости с точки зрения воспроизводства регионального капитала можно представить как *целостную последовательность движения и преобразования различных видов капитала, воплощающихся в итоговом продукте (товаре, услуге), в выборе путей и способов наиболее качественного и полного удовлетворения возникающих потребностей, как у внутренних, так и у внешних групп потребителей региональных продуктов и услуг.* В качестве таких внешних групп потребителей для региона выступают международный и инорегиональный бизнес, институциональные инвесторы, банки, трудовые мигранты, туристы. К внутренним группам потребителей относится население, резидентные организации и региональный бизнес.

Ценность выстраивания в регионе целостных цепочек добавления стоимости определяется такой комбинацией их элементов, которая позволила бы получить максимальную отдачу от использования региональных факторов производства и различных видов регионального капитала. При этом на первый план выходит не реализация (институционализация) прав собственности и не получаемый финансовый результат, а возможность осуществления идеи, смысла. То есть ценность тех или иных цепочек добавления стоимости определяется в конечном итоге не максимизацией прироста регионального капитала, а приданием ему новых качеств, удовлетворяющих интересам его носителей.

Это подтверждается теоретическими концепциями Мишеля Фуко и Абрахама Маслоу. Так, согласно концепции М. Фуко при проектировании пространства (продукта) человек исходит из связности образа с закладываемым в него нужным новым смыслом, строящимся на удовлетворении конкретных потребностей. Это утверждение особенно актуально в современных условиях «общества потребления». В работах М. Фуко убедительно показано, что «соединение товара (услуги) со смыслом его потребления в «обществе потребления» возникает естественным путем» [180].

Отсюда можно сделать вывод в отношении механизмов создания конкурентных преимуществ – *наиболее эффективное управление в «обществе потребления» строится на управлении смыслами и мотивами потребления, а не на управлении товарным предложением и ассортиментом*. А потому и используемые виды капитала будут зависеть от существующих потребностей, для удовлетворения которых производится товар (услуга). Согласно концепции А. Маслоу вершину пирамиды потребностей занимают потребности самоактуализации и реализации потенциала личности (рис. 3.2.). Изначально удовлетворение разнообразных потребностей по мере продвижения от «основания» к «вершине» пирамиды предполагает создание все более благоприятных условий и возможностей для использования нематериального (прежде всего, интеллектуального) капитала с одной стороны, и возможностей его конвертирования в материальные виды капитала, с другой стороны.

Реализация «высших» потребностей требует постоянной работы по приданию качественно нового состояния, свойств, нового смысла, как материальным, так и нематериальным продуктам. *В практическом плане это ведет к созданию как базовых, так и развивающих инноваций, их использованию для конструирования новых смыслов и повышения производительности всех форм капитала.*

При совмещении уровней потребностей и разных видов капитала последние будут иметь значение как инструменты удовлетворения потребностей, так и выступать в качестве производных от их удовлетворения. Например, наличие и использование промышленного, торгового и финансового капитала позволяет удовлетворить потребности в безопасности, долговременном выживании и стабильности. В то же время стабильность и безопасность (как факторы инвестиционной привлекательности) одновременно являются необходимым условием для обеспечения расширенного воспроизводства не только промышленного, торгового и финансового капитала, но и интеллектуального капитала. Из рис. 3.2. видно, что приоритет использования того или иного вида капитала изменяется в зависимости от уровня удовлетворяемых потребностей.

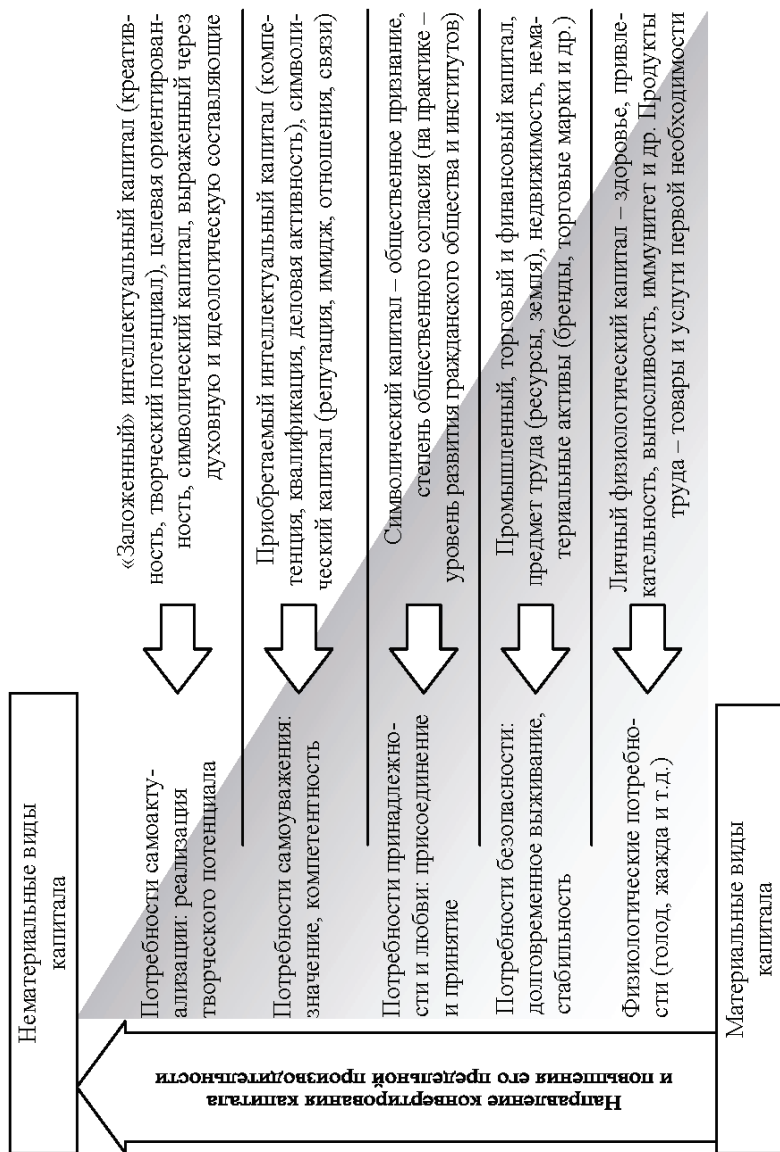

Рис. 3.2. Иерархия соотношения потребностей и видов капитала, используемых для их удовлетворения (на основе: [122, с.63])

При этом надо понимать, что на разных уровнях «пирамиды потребностей» носителями капитала являются различные субъекты (хозяйствующие субъекты – компании, фирмы и организации, физические лица – граждане, общество в лице государственных и правовых институтов). Производительность капитала повышается от «основания» пирамиды к ее «вершине». В данном случае наиболее ценными видами капитала являются интеллектуальный капитал (как приобретаемый, так и заложенный природой), символический капитал, которые способны конвертироваться в любые виды стоимости.

Имеющие ключевое значение для реального сектора экономики финансовый результат (эффект) и институционализация прав собственности есть лишь промежуточный результат, инструмент, позволяющий воплотить в жизнь субъективный смысл или идею. Таким образом, создаваемые гуманитарные ценности следует рассматривать в качестве конечного результата экономической деятельности. В этом заключается суть гуманизации экономического развития. Следовательно, региональная экономическая политика в долгосрочной перспективе должна быть ориентирована не на получение экономических результатов, а на их использование в качестве инструментов для воплощения гуманитарных идеологических конструкций, выраженных в виде социальных целей и задач конструирования более совершенного социального и экономического пространств.

Такой акцент позволяет добиться несоизмеримо больших экономических и социальных результатов за счет создания и концентрации цепочек добавления стоимости на территории региона, в основу которых закладываются существующие естественные и искусственные конкурентные преимущества, представленные различными видами материального и нематериального капитала.

Как уже было сказано выше, категория цепочки добавления стоимости применима при анализе воспроизводственной структуры региона. С ее использованием *можно выделить стратегически важные виды деятельности, определить и оптимизировать структуру издержек, выделить потенциальные источники дифференциации и диверсификации экономики региона, закладываемые в основу его конкурентоспособности.* В виде реализации це-

почки добавления стоимости происходит формирование добавленной стоимости и преобразование капитала в цепи движения из одной формы в другие.

С точки зрения эффективности управления региональным капиталом и повышения конкурентоспособности региона региональная экономическая политика, основанная на долгосрочных гуманитарных ценностях и преимущественном использовании нематериального капитала, позволяет ориентировать региональные цепочки добавления стоимости не на получение конечного финансового результата (на нем она не заканчивается), а использовать его для разворачивания и генерации новых цепочек. Результатом такой экономической политики становится *диверсификация региональной экономики, снижение рыночных рисков, повышение инвестиционной привлекательности и создание дополнительных ценностей гуманитарного и социального характера, закладываемых в основу социальной привлекательности территории.*

В первой главе (при рассмотрении противоречий глобализации) уже говорилось о том, что современные процессы перераспределения глобального капитала приводят к поляризации социального и экономического пространств, объективно приводя к *образованию специфического «пространства капитала», оторванного от реального сектора экономики.* В пределах этого пространства сами деньги, как платежное средство и меновая стоимость, выступают в качестве предмета, и одновременно, средства труда. А в условиях глобализации и жесткой геоэкономической конкуренции, ускорения информационного обмена и эскалации инвестиционных рисков *капитал стремится в сектора, позволяющие обеспечить максимальный прирост вкладываемых средств за минимальные сроки.* По этой причине наблюдается переток капитала в наиболее продвинутые в технологическом отношении сектора экономики, создавая прецеденты их относительной перекапитализации. Одновременно он стремится в сектора экономики, характеризующиеся более короткими сроками оборота капитала, не связанными с материальным производством. Это, в свою очередь, ведет к образованию «фиктивного» капитала, способного многократно увеличивать свои объемы за счет использования производных финансовых инструментов [47, с.209–210], отрыва от реального сектора экономи-

ки, что зачастую становится первопричиной современных финансовых и инвестиционных кризисов.

Гипотеза об изменении приоритетных сфер приложения капитала в результате нарастания «фиктивного» капитала, снижения его доходности и перекапитализации определенных секторов рынка подтверждается наблюдениями Иммануила Валлерсайна [50]. При изучении стран, бывших в разное время гегемонами в мировой экономике, им были выделены аналогии в последовательности достижения относительной эффективности в различных по уровню предельной доходности секторах экономики – аграрно-промышленном, торговом и финансовом. В такой же последовательности они теряли приобретенные преимущества. Это правило соблюдается в процессе цивилизационного развития и носит долгосрочный характер. Что же касается краткосрочной (в течение одного года) и среднесрочной (в пределах 4–5 лет) миграции капитала, то здесь оно нарушается. Кратко- и среднесрочная динамика индексов инвестиционной активности в разрезе отраслевых рынков говорит о том, что в условиях резкого снижения доходности отдельных секторов экономики в период инвестиционных кризисов, капитал ищет стабильности (пусть и при меньшей доходности) в других секторах.¹² Поэтому утрата конкурентных преимуществ в кратко- и среднесрочном аспектах может происходить и в обратном порядке. В этой ситуации *главной задачей государственной инвестиционной политики является ее быстрая и гибкая реакция, позволяющая предложить наиболее выгодные и наименее рискованные условия, секторы и проекты для альтернативного вложения мигрирующего капитала.*

Важной же стратегической целью региональной экономической политики в этих условиях становится *создание условий для реализации долгосрочных инвестиционных приоритетов, ранжируемых по критериям инвестиционной емкости, потенциальной доходности, окупаемости, социальной и бюджетной значимости.* В качестве примера на рис. 3.3. приведено ранжирование стратегических

---

¹² Как правило, такими секторами приложения капитала становятся секторы с наибольшим объемом накопленного основного ликвидного капитала. Определенный мотив действий собственника капитала в период нарастания кризисных явлений сменяется с прироста капитала на стабилизацию и сохранение его накопленного объема (в т.ч. за счет диверсификации инвестиционного портфеля).

инвестиционных приоритетов, отраженных в Концепции социально-экономического развития Республики Карелия [5]. Приоритеты ранжированы по двум критериям: уровень доходов (максимизация доходов по мере перехода от использования естественных преимуществ к созданию и использованию искусственных преимуществ) и инвестиционная емкость (уровень затрат).

Как видно из данного примера, постепенное изменение инвестиционных приоритетов во времени по мере реализации намеченных инвестиционных проектов, основано на целенаправленном управлении логикой приложения капитала и ориентировано на постепенную модернизацию воспроизводственной структуры экономики региона и снижение инвестиционных рисков. Такая система ранжирования инвестиционных приоритетов позволяет целенаправленно переключать потоки капитала в различные секторы экономики, поддерживая их конкурентоспособность, эффективность использования капитала и развивая вспомогательные и поддерживающие секторы и инфраструктуру.

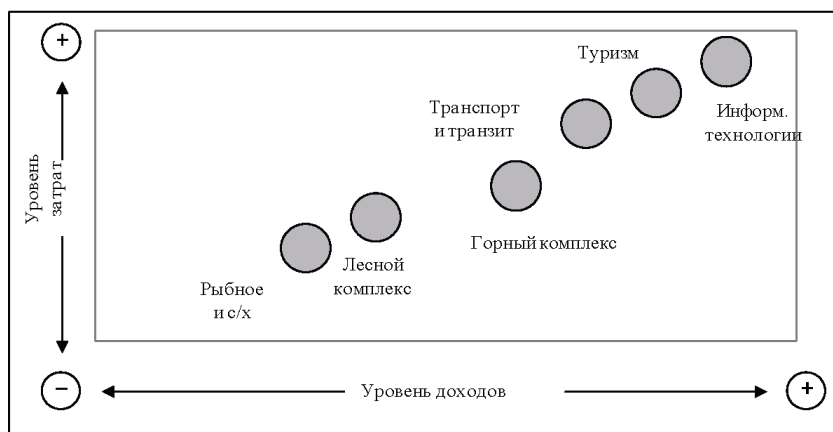

Рис. 3.3. Ранжирование стратегических приоритетов развития Республики Карелия (на основе Концепции «Возрождение Карелии»)

Кроме того, инвестиционные приоритеты на рис. 3.3., выстроены таким образом, что переход к реализации последующего приоритета осуществляется на основе использования искусственных

преимуществ (развивающих инноваций межотраслевого характера), созданных на предыдущих шагах на базе освоения естественных преимуществ. Такое ранжирование позволяет заложить в основу региональной стратегии *принцип изменения предельного уровня производительности капитала и повышения технологичности сферы его приложения при реализации последующего инвестиционного приоритета.*

На основании данного примера можно сформулировать следующее правило. *В определении инвестиционных приоритетов развития региона имеет смысл целенаправленное конструирование такой среды, в которой наиболее востребованным оказывается тот вид капитал, который в данный момент времени способен производить максимальный доход, и для которого разного рода обременения в данный момент времени минимальны.* Именно на нем будут базироваться конкурентоспособные региональные цепочки добавления стоимости. Кроме того, рассмотренный подход к ранжированию региональных инвестиционных приоритетов позволяет капитализировать нематериальные ценности. А потому эта система приоритетов удачно укладывается в предложенную выше концепцию развития региона, основанную на приоритете гуманитарных ценностей.

При ее реализации на практике важно понимать, что *технология жизни определяет идеологию, но затем идеология поддерживает технологический уклад и определяет развитие территориального сообщества* [124]. Действительно, историей цивилизационного развития показано, что «...общества процветают, когда убеждения и технологии согласованы между собой; они приходят в упадок, когда неизбежные изменения убеждений и технологий рассогласованы» [124, с.36]. Этим подтверждается тесная взаимосвязь между материальными и нематериальными видами капитала, определяя не только технологические и экономические аспекты конкурентоспособности, но и важность сбалансированности общественного развития. Поэтому *в процессе стратегического управления развитием региона важно увязать и согласовать между собой идеологию развития и технологии управления и производства.* При этом не следует забывать, что традиционные секторы экономики становятся конкурентоспособными лишь в том случае, если

они адекватно воспринимают и адаптируют инновации (управленческие, технологические, социальные и др.). Только в этом случае они способны генерировать на основе имеющихся естественных преимуществ искусственные преимущества, создавая при этом уникальные свойства продукции (товаров и услуг), формируя конкурентоспособные территориальные и продуктовые бренды, привлекая внешний капитал.

В подтверждение вышесказанному можно привести известную схему трех контуров воспроизводства капитала, иллюстрирующую разные уровни эффективности его использования (рис. 3.4.). Здесь первые два контура, один из которых обеспечивает простое воспроизводство, а второй – расширенное воспроизводство, не позволяют изменить предельную производительность регионального капитала.

Региональная экономическая политика, основанная на этих контурах, изначально ориентирована на использование экстенсивных факторов роста. При этом, осуществляя на практике данную модель региональной экономической политики, навряд ли в долгосрочной перспективе удастся создать устойчивые конкурентные преимущества регионе. Тем более бессмысленно в этом случае прилагать усилия для создания «прорывных» конкурентных преимуществ с целью вывода региона в лидеры в рамках каких-либо отраслевых рынков. Также в этом случае весьма затруднительно будет создать конкурентоспособные резидентные секторы экономики региона, концентрирующие полные цепочки добавления стоимости.

Лишь *использование третьего контура* (контура расширенного воспроизводства регионального капитала с изменением его предельной производительности, или контура развития) *позволяет создать устойчивые конкурентные преимущества на основе инноваций*. При этом далеко не обязательно, как это может показаться на первый взгляд, обеспечивать вложения капитала в разработку и внедрение прорывных (базовых) инноваций, которые являются весьма капиталоемкими и характеризуются получением эффекта лишь в долгосрочной перспективе. Достаточно на основе уже имеющихся производственных ресурсов и объектов создать «линейки» развивающих и поддерживающих инноваций, способствующих снижению издержек, увеличению производительности труда и, как следствие, предельной производительности регионального капитала.

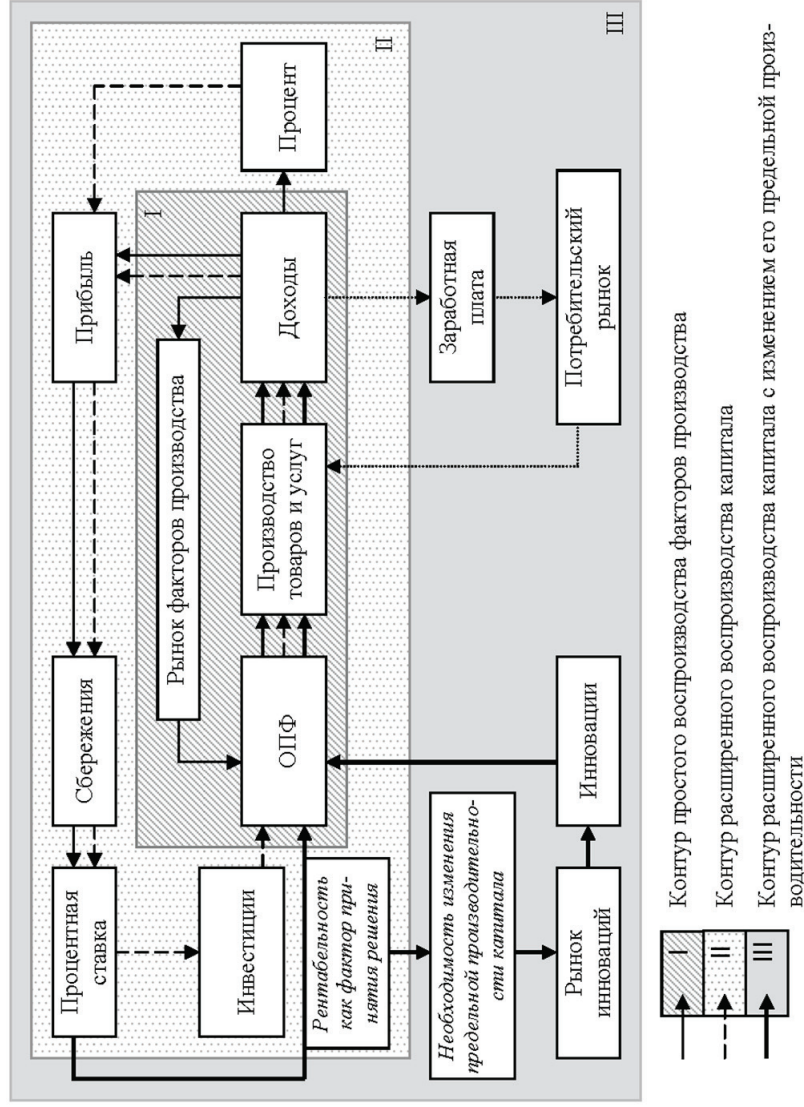

Рис. 3.4. Контуры воспроизводства регионального капитала [122, с.73]

Таким образом, рассмотрев специфику и структуру названных выше контуров воспроизводства регионального капитала, можно сделать вывод, что процессы расширенного воспроизводства капитала и условия, создаваемые на территории для его реализации, теснейшим образом связаны с понятием конкурентоспособности региона. В то же время, очевидно, что способы и подходы воспроизводства регионального капитала будут зависеть от двух вещей. Во-первых, от точности и полноты оценки стоимости регионального капитала (как потенциальной, так и задействованной в региональных воспроизводственных процессах). Во-вторых, от результатов оценки конкурентоспособности региона в сравнении с потенциально возможным уровнем его развития, а также в сравнении с другими регионами. Поэтому далее сосредоточимся на этих двух моментах.

Для того чтобы управлять ресурсами и капиталом необходимо, в первую очередь, понимать их ценность. Учитывая определенную схожесть механизмов расширенного воспроизводства регионального и предпринимательского капитала, регион с некоторой долей условности можно рассматривать как «квазикорпорацию».¹³ Для региона присущи такие характерные черты корпорации, как юридический статус, долевая собственность, сосредоточение функций управления в руках профессиональных управляющих, работающих по найму и др. К региону, как воспроизводственной системе с определенной степенью допущений, также применимо следующее определение корпорации – *это сложная социально-экономическая и техническая система, интегрирующая разнородные ресурсы и факторы, людей, предприятия, объединяющихся для осуществления совместной деятельности и достижения общих целей* [98].

Принципиальным отличием региона от корпорации является различие конечных целей и главных результатов деятельности. Если для корпорации таковые связаны с максимизацией прибыли, то для региона прибыль (доходы) являются средством удовлетворения целей социального и гуманитарного характера. Поэтому для региона, как это уже отмечалось выше, экономические цели будут

---

¹³ В ряде работ в области регионального и муниципального менеджмента (например, в [77; 106; 114]) корпоративный подход используется достаточно широко.

подчинены целям социальным. Однако механизмы достижения экономических целей и повышения конкурентоспособности, от которых зависит социальное благополучие и привлекательность региона для жизнедеятельности, у региона и корпорации могут быть весьма схожими.

Так, реализуемая региональная экономическая политика, направленная на повышение конкурентоспособности региона, должна быть основана на механизмах, обеспечивающих расширенное воспроизводство регионального капитала, эффективное управление источниками доходов и оптимизацию расходов. То есть, ориентировать текущие и стратегические управленческие решения на улучшение ключевых факторов, влияющих на стоимость (реализация стратегии, сфокусированной на стоимости) и привлекательность территории (в инвестиционном и социальном аспектах).

Если проследить уровень производительности капитала (как регионального, так и предпринимательского) в процессе реализации технологической цепочки, то начальные этапы характеризуются высокой капиталоемкостью, низкой доходностью капитала и длительным сроком его оборота (рис. 3.5.). Это связано с высокими инвестиционными затратами в создание производственной базы и существенными транзакционными издержками. «Верхние» звенья цепочки, связанные с функциями распределения, продвижения и реализации произведенной продукции, характеризуются меньшей капиталоемкостью и более высокой доходностью капитала (эффективностью его использования). Это связано с тем, что на завершающих стадиях цепочки добавленная стоимость создается, преимущественно, в сфере обращения. При этом рентабельность вкладываемого капитала «вверху» цепочки может превышать 100 процентов. Это подтверждается анализом структуры конечной цены и процесса ценообразования в деятельности ТНК на глобальном рынке, где до 90% стоимости создается на стадиях распределения и реализации продукции. Такая ситуация приводит к неравномерному распределению и поляризации капитала в глобальных технологических цепочках. Это надо понимать и принимать во внимание при формировании региональных цепочек добавления стоимости.

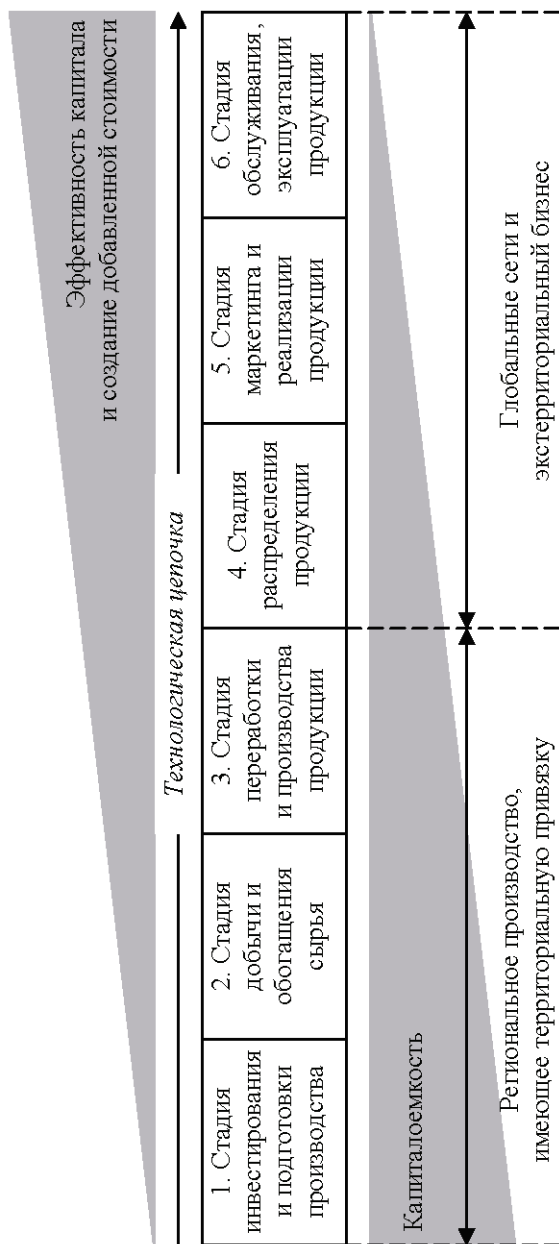

Рис. 3.5 Изменение эффективности приложения капитала и капиталоемкости на разных стадиях технологической цепочки [122, с.97]

При формировании технологической цепочки на глобальном уровне, на начальных ее этапах происходит первичное распределение и размещение капитала, как в территориальном плане (посредством его вложения в производство «частичных продуктов» в разных странах и регионах), так и в управленческом плане (посредством концентрации центров управления капиталом в пределах страны (региона), где осуществляется сборка «конечного продукта»). Это означает, что управление материальными ресурсами и капиталом, на основе которых создаются «частичные продукты» в пределах данной территории, происходит извне.

Такая ситуация приводит к расхождению и противоречию интересов территорий (стран, регионов) и глобальных экономических субъектов (ТНК). Для первых это означает неэффективное использование ресурсов территории и вывоз потенциальной добавленной стоимости. Для вторых – повышение общей эффективности за счет оптимизации размещения производства и снижения производственных и транзакционных издержек. Кроме того, компания, стремясь занять преимущественное положение на конкретном конкурентном рынке, стремится сконцентрировать капитал, формируя, таким образом, вокруг основной технологической цепочки сопутствующие и вспомогательные виды деятельности (по сути, целостную цепочку добавления стоимости, контролируемую единым корпоративным центром).

Размер использования регионального капитала при участии региона в глобальных цепочках добавления стоимости во многом зависит от того, насколько полно отдельные звенья цепочки сконцентрированы на его территории, находятся ли в регионе центры управления цепочкой в виде штаб-квартир компаний. Поэтому при оценке вовлечения регионального капитала в экономические процессы целесообразно использовать подход, позволяющий оценить степень концентрации цепочек добавления стоимости на территории региона. Использование данного подхода одновременно с методами оценки стоимости региональных ресурсов и активов позволяет оценить эффективность использования регионального капитала.

Не секрет, что сегодня существуют определенные сложности оценки регионального капитала. Они определяются объективными и субъективными причинами. К первым следует отнести существ-

вующую систему сложного взаимодействия различных видов ресурсов территории в региональных воспроизводственных процессах, трудность в четкой идентификации их границ, а, значит, и компетенций в управлении этими процессами. Ко вторым следует отнести различие режимов хозяйственного использования различных видов ресурсов территории и активов, составляющих в совокупности региональный капитал, прав собственности на них, несовершенство нормативно-правовой базы и институциональной среды для обеспечения их расширенного воспроизводства.

Учитывая эти сложности, в современных условиях приходится искать альтернативные пути оценки стоимости регионального капитала и эффективности его использования в региональном воспроизводстве. Например, для подобной оценки может быть предложен *коэффициент использования регионального капитала в цепочке добавления стоимости*, рассчитываемый по формуле [122, с.107]:

$$K = \alpha \frac{C_{\text{суц}}}{C_{\text{max}}},$$

где: α – степень концентрации цепочки добавления стоимости на территории региона, в %;

$C_{\text{суц}}$ – денежные потоки (добавленная стоимость), генерируемые данным видом ресурса (активом) при сложившейся степени его вовлечения в цепочки добавления стоимости;

C_{max} – максимально возможные денежные потоки (потенциальная добавленная стоимость), генерируемые данным видом ресурса (активом) при его вовлечения в цепочки добавления стоимости.

Очевидно, что чем больше данный показатель, тем большая часть цепочки добавления стоимости сконцентрирована на территории региона и большая часть денежных потоков генерируется за счет использования внутренних источников роста. Таким образом, *стоимость элементов регионального капитала на основании данной логики сводится к оценке коэффициентов их участия в цепочках добавления стоимости, расположенных в пределах данного региона*. Здесь объектом оценки могут быть цепочки добавления стоимости в специализирующих секторах экономики региона, на долю которых приходится существенная доля в ВРП, полностью или

частично расположенные на его территории и вовлекающие в производственный процесс различные региональные ресурсы и активы, принадлежащие региональным хозяйствующим субъектам. При оценке коэффициента использования регионального капитала в цепочке добавления стоимости расчетные данные удобнее располагать в матричной форме для удобства их отображения и получения наиболее полной картины о том, в каких цепочках и насколько интенсивно используется конкретный вид ресурса или актив (табл. 3.1.) [122, с.108].

Таблица 3.1

Форма представления расчетных данных при оценке коэффициента использования регионального капитала в цепочке добавления стоимости

	Цепочка добавления стоимости (отрасль) 1			Цепочка добавления стоимости (отрасль) 2			Цепочка добавления стоимости (отрасль) n		
	С _{сущ} ¹ руб.	С _{max} ¹ руб.	К ¹	С _{сущ} ² руб.	С _{max} ² руб.	К ²	С _{сущ} ¹ⁿ руб.	С _{max} ¹ⁿ руб.	К ¹ⁿ
Актив 1	С _{сущ} ¹¹	С _{max} ¹¹	К ¹¹	С _{сущ} ¹²	С _{max} ¹²	К ¹²	С _{сущ} ¹ⁿ	С _{max} ¹ⁿ	К ¹ⁿ
Актив 2	С _{сущ} ²¹	С _{max} ²¹	К ²¹	С _{сущ} ²²	С _{max} ²²	К ²²	С _{сущ} ²ⁿ	С _{max} ²ⁿ	К ²ⁿ
Актив 3	С _{сущ} ³¹	С _{max} ³¹	К ³¹	С _{сущ} ³²	С _{max} ³²	К ³²	С _{сущ} ³ⁿ	С _{max} ³ⁿ	К ³ⁿ
Актив N	С _{сущ} ^{N1}	С _{max} ^{N1}	К ^{N1}	С _{сущ} ^{N2}	С _{max} ^{N2}	К ^{N2}	С _{сущ} ^{Nn}	С _{max} ^{Nn}	К ^{Nn}

Учитывая, что данный показатель относительный, представляется возможным использовать, как абсолютные величины (денежные потоки, генерируемые за счет использования соответствующего ресурса или актива), так и относительные величины (доля в общем объеме создаваемой добавленной стоимости в цепочке). Вместе с тем, данный подход представляет собой лишь взгляд автора на то, каким образом можно оценить степень участия регионального капитала в региональных и глобальных цепочках добавления стоимости. Для его практического применения необходимо полное исследование структуры и особенностей территориальной организации цепочек добавления стоимости.

Существующая сегодня система региональной статистики, к сожалению, не позволяет провести подобную статистическую оценку, поскольку в состав цепочки добавления стоимости входят различные виды экономической деятельности, для которых методики сбора, обработки информации существенно отличаются, что делает их несопоставимыми между собой. Кроме этого для подобной

оценки необходимо иметь оперативно обновляемый кадастр региональных активов, используемых в создании стоимости, соответствующую систему учета, разработать методику определения границ использования активов. В этих условиях единственно возможным остается экспертный подход.

Тем не менее, подобная оценка необходима. Поскольку на основании результатов оценки реальной стоимости регионального капитала и степени его вовлечения в цепочки добавления стоимости формулируются цели, задачи и механизмы реализации региональной стратегии, сфокусированной на стоимости, являющейся, в свою очередь, важным инструментом повышения конкурентоспособности региона. В данном случае алгоритм расчета использования регионального капитала в цепочке добавления стоимости может быть представлен в виде следующей схемы (рис. 3.6.).

Пока этот алгоритм оценки следует рассматривать в качестве перспективного, требующего детальной методической проработки и адаптации к системе региональной статистики. Однако, дать примерную оценку степени концентрации цепочек добавления стоимости в регионе, сделав для этого ее поэлементную декомпозицию, представляется возможным. Пример такой оценки приведен в разделе 3.2. и апробирован при разработке «Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2020 года». Как будет видно далее, *даже предварительная оценка позволяет обозначить цели, задачи и приоритетные направления реализации региональной стратегии, сфокусированной на стоимости, выделить основные направления повышения конкурентоспособности региона.* Подобный подход позволяет сформировать системную модель региональной экономической политики, включающей меры по повышению эффективности использования регионального капитала и создающей условия для *такого сочетания региональных ресурсов и источников доходов при формировании региональных имущественных комплексов, чтобы в целом такие комплексы были привлекательны и конкурентоспособны (т.е. были бы способны самостоятельно генерировать стоимость).*¹⁴

---

¹⁴ В данном случае речь идет о создании в регионе благоприятных условий для реализации известной формулы капитализации территории, предложенной перуанским экономистом Эрнандо Де Сото, и опубликованной в монографии «Загадка капитала» (2000) [68].

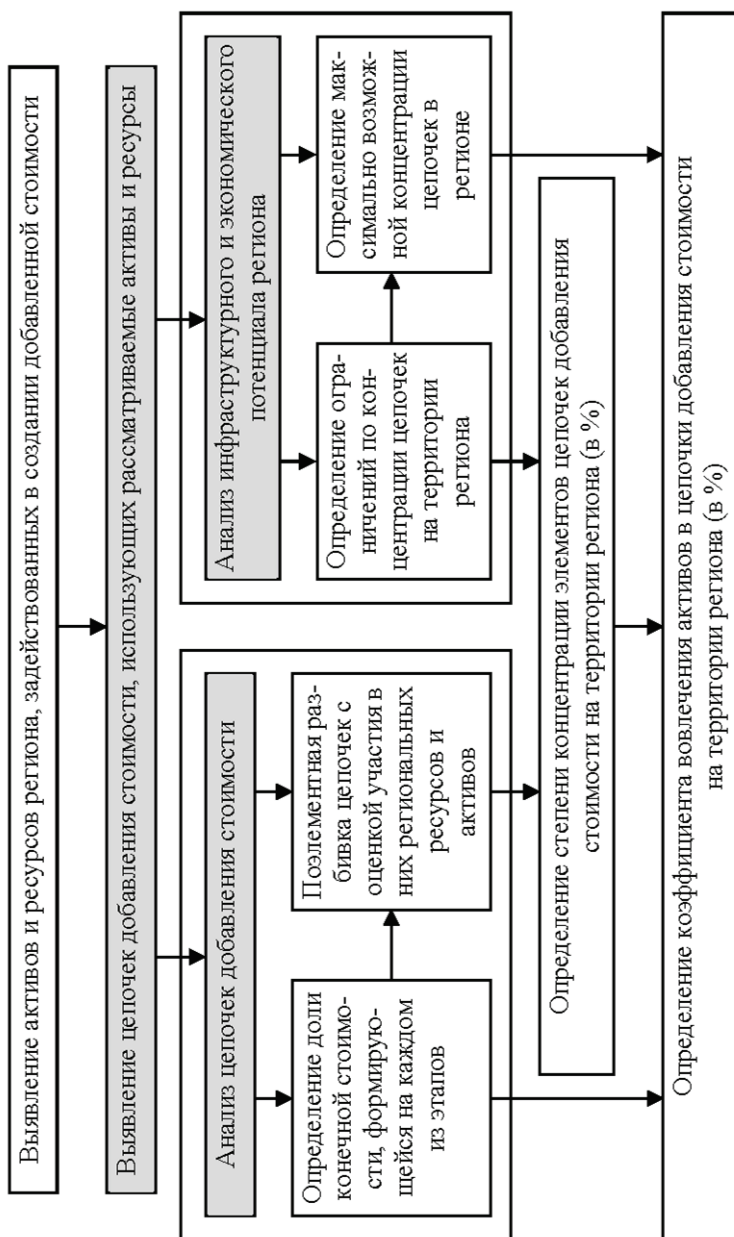

Рис. 3.6. Алгоритм расчета использования регионального капитала в цепочке добавления стоимости (на основе: [122, с.113])

Чтобы проиллюстрировать рассмотренные теоретико-прикладные аспекты взаимосвязи конкурентоспособности региона с расширенным воспроизводством регионального капитала, рассмотрим особенности воспроизводственных процессов в регионе, их встроенности в систему межрегионального и международного разделения труда, а также проблемы формирования и оценки конкурентоспособности региональных цепочек добавления стоимости на примере Республики Карелия.

3.2. Оценка конкурентного потенциала региона и региональных цепочек добавления стоимости (на примере Республики Карелия)

Воспроизводственная структура региона складывается во многом под влиянием трех типов территориального разделения труда (рис. 3.7.): общего, частного и единичного. Каждому из них соответствует свой тип специализации (отраслевой, предметной и технологической), которые и обуславливают специфику участия региональных производств в национальных и международных воспроизводственных процессах, формирования различных региональных цепочек добавления стоимости, а также развитие конкретных форм организации производства в регионе.

На рис. 3.7. приведены примеры разных видов экономической специализации Республики Карелия в рамках соответствующего типа территориального разделения труда. В данном случае виды экономической специализации определяют ассортимент производимой продукции и виды экономической деятельности, являющиеся основой для формирования конкурентоспособных цепочек добавления стоимости, а также основой для включения республики в глобальные цепочки добавления стоимости.

Республика Карелия – приграничный регион с экспортоориентированной экономикой. Практически весь произведенный алюминий, 80% целлюлозы, более 80% газетной бумаги, более 60% пиломатериалов, около 30% рыбной продукции и ряд других товаров, определяющих ее специализацию, экспортируются в 97 стран мира. Специализация республики в системе международного разделения труда во многом отражена этой товарной структурой экспорта.

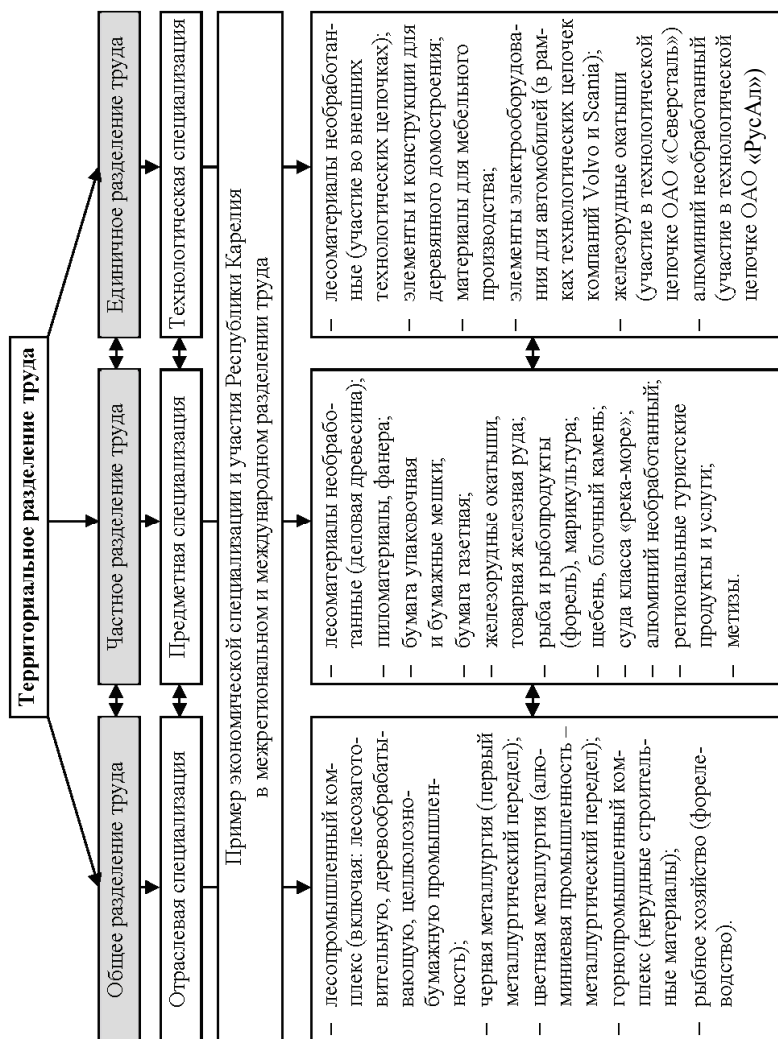

Рис. 3.7. Экономическая специализация и участие Республики Карелия в территориальном разделении труда

При этом, надо отметить, что начиная с середины 90-х гг. XX века товарная структура экспорта Республики Карелия не претерпела существенных изменений, что говорит о том, что существенных структурных изменений в экономике не происходило. Около 62 % занимает продукция лесопромышленного комплекса (в т.ч. 35,3% – целлюлозно-бумажная продукция; 26,6% – продукция лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности), 28,9% – черные металлы (железорудные окатыши и товарная железная руда), 5,1% – продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (табл. 3.2.). Товарная структура импорта представлена машинами и оборудованием (46,8%), продуктами нефтехимического комплекса (28%).

Таблица 3.2.

Товарная структура экспорта Республики Карелия, определяющая ее специализацию в системе международного разделения труда [27]

	2005		2006		2007		2008	
	\$ млн.	%	\$ млн.	%	\$ млн.	%	\$ млн.	%
Всего	1044,9	100	1260,3	100	1340,9	100	1481,0	100
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	53,6	5,1	70,2	5,6	87,5	6,5	72,1	4,9
Руды, шлаки, зола	155,4	14,9	192,6	15,3	120,9	9,0	201,0	13,6
Продукция нефтехимического комплекса	5,8	0,6	9,7	0,8	9,8	0,7	12,1	0,8
Черные и цветные металлы, изделия из них	146,6	14,0	194,2	15,4	193,2	14,4	172,7	11,7
Древесина и изделия из нее	277,7	26,6	289,8	23,0	322,9	24,1	293,8	19,8
Целлюлозно-бумажная продукция	369,1	35,3	408,9	32,4	460,9	34,4	555,6	37,5
Машиностроительная продукция	26,7	2,6	82,6	6,6	130,1	9,7	158,4	10,7
Прочие товары	10,0	0,9	12,3	0,9	15,6	1,2	15,3	1

В этой ситуации с учетом сложившейся системы межрегионального разделения труда на Северо-Западе России далее основные направления интеграции региональных экономик в систему международного разделения труда будут связаны с отстраиванием транзитных коридоров, замыкающих пути от внутренних источников сырья к грузовым железнодорожным и морским терминалам, включая разработку сырьевых ресурсов вдоль этих коридоров. Так, наиболее крупные производственные проекты в Республике Карелия реализуются крупными транснациональными сырьевыми компаниями, заинтересованными в добыче сырья в регионе, первичной его переработке и транспортировке (ОАО «Северсталь», ОАО «РусАл», РАО «Газпром», ОАО «РЖД», ОАО «Стальная группа МЕЧЕЛ», ЗАО «Инвестлеспром», Росатом и др.). В качестве примеров таких проектов рассматриваются [19]:

- в топливно-энергетическом комплексе – освоение Штокмановского газоконденсатного месторождения и строительство магистрального газопровода через Республику Карелия, проектные изыскания по разработке месторождения уранованадиевых руд в Заонежье и др.);
- в лесопромышленном, горнодобывающем и металлургическом комплексах – модернизация основных производственных фондов, разработка месторождений нерудных строительных материалов для производства строительного щебня;
- в туризме – проекты в области развития природного и экологического туризма, объектов инфраструктуры туризма, придорожной инфраструктуры;
- в инфраструктуре – строительство международных пропускных пунктов на российско-финляндской границе, подъездных дорог и коммуникаций и др.

Реализация подобных проектов на территории республики говорит о том, что хотя они оказывают значительное влияние на процессы интеграции региона в систему межрегионального и международного разделения труда, но при этом *на территории региона сосредотачивается крайне незначительная часть звеньев цепочек добавления стоимости*. Как правило, это «низшие» звенья цепоч-

чек, связанные с добычей, обогащением и первичной переработкой сырья. В свою очередь, «высшие» звенья цепочек в вышеперечисленных отраслях, где и создается главная часть добавленной стоимости, а также центры управления цепочками добавления стоимости вынесены за пределы региона.

Для того чтобы более детально оценить потенциал развития региона (по сути, потенциал повышения конкурентоспособности) проведем оценку положения республики в системе межрегионального и международного разделения труда, используя при этом рассмотренную выше *модель «конкурентного ромба» М. Портера*. Таким образом, оценке подлежат четыре детерминанты конкурентоспособности региона:

1. *факторные условия* (обеспеченность регионального воспроизводства факторами производства, а также их состояние и уровень использования);
2. *конъюнктурные факторы* (ценовые параметры и параметры спроса на продукцию, производимую карельскими предприятиями);
3. *согласованность стратегий* хозяйствующих субъектов со стратегией региона, уровень и состояние внутренней конкуренции, а также условия, созданные для ее развития;
4. *уровень развития вспомогательных и поддерживающих видов деятельности*, отраслей и инфраструктуры.

Первая детерминанта (оценка факторных условий). Данная детерминанта включает оценку обеспеченности региона сырьевыми ресурсами (предметом труда), виды и запасы которых выступают базой для развития специализации экономики; обеспеченность основными производственными фондами, формирующими производственный потенциал региона и основную часть регионального капитала (средствами труда); обеспеченность трудовыми ресурсами с соответствующей квалификацией.

Надо сказать, что Республика Карелия характеризуется различной обеспеченностью вышеперечисленными факторами производства. *Природно-ресурсный потенциал* выражен, главным образом, земельными, лесными ресурсами и ресурсами недр. Земельный фонд республики составляет 18052 тыс. га, в т.ч. на земли лесного фонда приходится 54% (9874 тыс. га), что существенно ограничи-

вают возможности их хозяйственного использования, кроме лесозаготовительной, лесовосстановительной, природоохранной и туристской деятельности. Земли водного фонда (поверхностных вод и болот) составляют 7731,7 тыс. га (42,8% площади территории) (табл. 3.3.). Из земель лесного и водного фонда земли особо охраняемых природных территорий составляют 1029,5 тыс. га (5,7%). Земли сельскохозяйственного назначения и другие земли (в т.ч. земли поселений) составляют лишь 446 тыс. га (2,5 %) [19; 28, с.21].

Таблица 3.3

Площадь земельных ресурсов Республики Карелия [28, с.21]

	Площадь земель, тыс. га	Доля в общем земельном фонде региона, %
Всего земель (территория)	18052,0	100
в т.ч.: сельскохозяйственные угодья	213,1	1,2
лесные земли	9874,0	54,7
поверхностные воды, включая болота	7731,7	42,8
другие земли	233,2	1,3

Как видно из структуры земельного фонда республики, несмотря на большое количество неиспользуемых сегодня в хозяйственной деятельности земель, возможности их вовлечения в хозяйственный оборот резко ограничены. Причем ограничены с точки зрения правового режима их использования. Доступными являются лишь не более 15% всех земельных ресурсов.

Общий запас лесных ресурсов региона составляет около 943,1 млн. куб. м (табл. 3.4.). При этом общий запас спелых и перестойные насаждений – около 435,8 млн. куб. м (т.е. около 47,8% от общих запасов), в т.ч. хвойных насаждений, являющихся наиболее ценным сырьем для лесопромышленного комплекса, всего 382,3 млн. куб. м (42%) [28].

Средний ежегодный объем лесозаготовки составляет около 7 млн. куб. м, что составляет менее 70% расчетной лесосеки. Эта цифра также говорит о неполном использовании потенциала лесного фонда.

Таблица 3.4.

Лесные ресурсы Республики Карелия [28, с.21]

	1998	2003	2008
Общая площадь, тыс. га	14760,2	14832,7	14824,2
в т.ч.: лесная, тыс. га	9694,7	9736,6	9712,7
из нее покрытая лесом, тыс. га	9267,4	9426,5	9436,4
Общий запас древесины, млн. куб. м	919,2	939,9	943,1

На территории Республики Карелия располагается 720 месторождений 27 твердых полезных ископаемых и 2 видов подземных вод. В настоящий момент разрабатываются 63 месторождения [28]. Более 60% добываемого минерального сырья составляют железистые кварциты Костомукшского месторождения, из которых производятся железорудные окатыши и товарная железная руда. Около 35% составляют нерудные строительные материалы (щебень, блочный камень, песок строительный), а также минеральное сырье для каменного литья, шунгит и порфирит. К перспективным объектам отнесены месторождения золота, элементов платиновой группы, уранованадиевых, титаномагнетитовых руд и кимберлитовых пород (алмазов). Здесь также складывается ситуация использования лишь незначительного потенциала минерального сырья для производства «частичных» и низкотехнологичных продуктов с низкой добавленной стоимостью.

Таким образом, ресурсный потенциал республики определяет в значительной степени сырьевую специализацию экономики и развитие отраслей базового сектора. При этом надо заметить, что отдельные категории ресурсного потенциала используются не в полной мере и неэффективно. Например, туристско-рекреационные ресурсы. Республика в течение туристского сезона может принимать более 3 млн. туристов [26], однако в силу неразвитости туристской инфраструктуры и низкой доступности ряда объектов показа годовой поток организованных туристов насчитывает около 480 тыс. человек (с учетом самостоятельных туристов – около 900 тыс. человек). При средних ежедневных расходах одного туриста, оцениваемых в \$30–35, республика недополучает в год (!) более \$80–90 млн. Очевидно, что для освоения этого потенциала необходимо создавать соответствующие условия в виде объектов туристской инфраструктуры, вспомогательных и поддерживающих секторов, развития сетей

реализации турпродуктов за пределами региона. Причем подобную оценку неиспользуемого потенциала можно сделать для каждого из рассмотренных выше видов ресурсного потенциала региона.

Что касается оценки обеспеченности *средствами труда* (основными производственными фондами – ОПФ) и их состояния, то сегодня до 70% из них сосредоточена у крупных градо- и бюджетообразующих предприятий, большая часть которых при этом входит в состав крупных российских холдинговых структур (ОАО «Карельский окатыш» – дочерняя структура ОАО «Северсталь»; ОАО «Сегежский ЦБК» – дочерняя структура ЗАО «Инвестлеспром»; ЗАО «Надвоицкий алюминиевый завод» – структурное подразделение холдинга «РусАл» и др.). Следовательно, центры управления предприятиями и формируемых ими цепочек добавления стоимости, создаваемых на основе сырьевых ресурсов региона, находятся за пределами республики.

Общая стоимость ОПФ по всем видам экономической деятельности в Карелии по итогам 2008 г. составила 323,5 млрд. рублей (табл. 3.5.). Степень их износа – 46,4 % (от 56 % – в энергетике до 23% – в лесопромышленном комплексе) [24; 25; 28], что требует значительных объемов инвестиций в их техническое перевооружение и обновление.

Таблица 3.5

Общая стоимость и состояние основных производственных фондов
Республики Карелия [28, с.17]

	2004	2005	2006	2007	2008
Основные фонды (по полной стоимости на конец года), млн. рублей	198482	214925	243546	296563	323513
Степень износа, %	42,2	44,0	44,1	45,8	46,4
Ввод в действие новых, млн. рублей	10831	11822	19212	16088	17601
Коэффициент обновления (ввод в действие ОПФ в процентах от общей стоимости ОПФ на конец года),%	5,5	5,5	7,9	5,4	5,4
Коэффициент ликвидации (ликвидация ОПФ в процентах от общей стоимости ОПФ на начало года),%	0,7	0,7	0,6	0,5	0,5

Сегодня фактически не реализуется даже контур простого воспроизводства ОПФ в силу «проедания» предприятиями амортизационных отчислений, их использования для восполнения недостатка оборотного капитала и покрытия просроченной кредиторской задолженности, возникшей в результате последнего финансово-экономического кризиса. Практически на единичных предприятиях республики созданы и действуют фонды реновации. Но и существующие размеры этих фондов не позволяют восстановить выбывающие ОПФ в силу незащищенности от инфляции и широкого распространения механизмов рентного ценообразования, заставляющих предприятия постоянно отвлекать средства на пополнение оборотного капитала. При этом в республике наблюдается тенденция – наиболее активно обновляются ОПФ в сырьевых производствах, чем в производствах, связанных с углубленной переработкой ресурсов. Это обстоятельство усиливает сырьевую специализацию региона.

Трудовой потенциал Республики Карелия незначителен в количественном плане и поляризован в размещении. Более $\frac{2}{3}$ населения проживает в южных районах и г. Петрозаводске, где ощущается избыток трудовых ресурсов. Северные районы, напротив, испытывают их недостаток. В ряде районов складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, испытывается недостаток трудовых ресурсов; с другой стороны, наблюдается достаточно высокий уровень безработицы (при среднем ее уровне по республике в 6,4 %, в ряде районов он достигает 10–12%). Причиной этого является низкая экономическая активность местного населения, высокий уровень его маргинализации и мотивации к трудовой деятельности. Ситуация усугубляется естественной убылью населения (численность населения республики только за последние 5 лет снизилась с 708,7 тыс. до 687,5 тыс. чел.) и внутренними миграционными диспропорциями между муниципальными районами республики, городом и селом (табл. 3.6). Внутренняя миграция особенно затрагивает высококвалифицированных молодых специалистов.

Что касается внешней миграции, то в последние годы складывается положительное сальдо миграции (табл. 3.6.). Вместе с тем, в республику прибывают в основном мигранты с низкой квалифика-

цией (как правило, из стран СНГ – Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Молдавии, Таджикистана, Украины и др.), уезжают же, как правило, трудовые ресурсы с высокой квалификацией.

Таблица 3.6

Показатели, характеризующие численность
и состояние трудовых ресурсов
Республики Карелия [28, с.31, с.41, с.44]

	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Численность населения, тыс. чел.	708,7	703,1	697,5	693,2	690,7	687,5
в том числе: городское	533,8	531,2	526,9	525,4	525,6	525,0
сельское	174,9	171,9	170,6	167,8	165,1	162,5
Сальдо миграции, чел.	–167	–44	56	965	730	540
Прибыло в республику, чел.	570	651	640	1541	1281	1120
Выбыло из республики, чел.	737	695	584	576	551	580
Численность ЭАН, тыс. чел.	385,5	379,8	382,0	381,2	383,7	383,2
Численность занятых, тыс. чел.	357,4	346,4	368,4	357,6	351,4	358,7
Численность безработных, тыс. чел.	28,1	33,4	13,6	23,6	32,3	24,5
Уровень общей безработицы, в % от численности ЭАН	7,3	8,8	3,6	6,2	8,4	6,4

Такая неблагоприятная ситуация с обеспечением трудовыми ресурсами говорит об отсутствии в регионе системной долгосрочной политики в области труда, занятости и профессионального образования, системы государственного и корпоративного заказа по подготовке и закреплению квалифицированных кадров. *В долгосрочной перспективе это ведет к деградации и снижению качества трудовых ресурсов региона, в крайних случаях способных привести к способам «вахтового» освоения ресурсов территории и выносу за ее пределы высокотехнологичных и инновационно активных секторов и предприятий.*

Вторая детерминанта (оценка конъюнктурных факторов). Данная детерминанта включает в себя характеристику условий спроса на внешних рынках на региональные продукцию и услуги, их ценовые характеристики. На сегодняшний день Республика Карелия на внешних рынках представлена следующими видами продукции и услуг:

- продукцией лесопромышленного комплекса (деловой древесиной, пиломатериалами и фанерой, бумагой и бумажными мешками);

- строительными и рудными материалами (блочным камнем, щебнем, товарной железной рудой, железорудными окатышами, товарным алюминием);
- туристскими услугами и продуктами;
- продукцией рыбного хозяйства (товарной форелью, сельдью, марикультурой).

В качестве перспективного вида услуг для республики, характеризующегося достаточно быстрым ростом рынка, являются услуги и продукты в области информационно-коммуникационных технологий. В республике на этом рынке работают Петрозаводский государственный университет (на его базе создан IT-парк), Карельский научный центр РАН, более 30 региональных компаний, занимающихся разработкой и внедрением информационных технологий в производстве и сфере государственного управления.

Надо заметить, что перечисленные региональные продукты характеризуются различным рыночным потенциалом и значимостью для обеспечения конкурентоспособности региона. Для того чтобы оценить их рыночный потенциал целесообразно выяснить какие доли занимают эти продукты на внешнем (например, российском) рынке и каковы темпы роста товарных рынков. Для этого используем широко распространенную *матрицу «доля рынка – рост рынка» («матрица BCG»)*, введя в нее еще один параметр – *среднегодовой объем валовой выручки, формируемый вышеназванными продуктами*, который позволит оценить их значимость в формировании региональных доходов.

Использование подобного комбинированного метода оценки рыночного потенциала и значимости специализирующих продуктов и услуг для обеспечения конкурентоспособности Республики Карелия, позволяет сделать вывод, что представленные продукты характеризуются различными параметрами темпов роста рынка и доли, занимаемой на рынке (рис. 3.8., табл. 3.7.).

Продукты, являющиеся традиционным для экономики Республики Карелия уже на протяжении более полувека, характеризуются различным потенциалом роста, а, соответственно, и разной конкурентоспособностью. Те продукты, которые ранее определяли специализацию региона в системе международного и межрегионального разделения труда (деловая древесина, пиломатериалы и

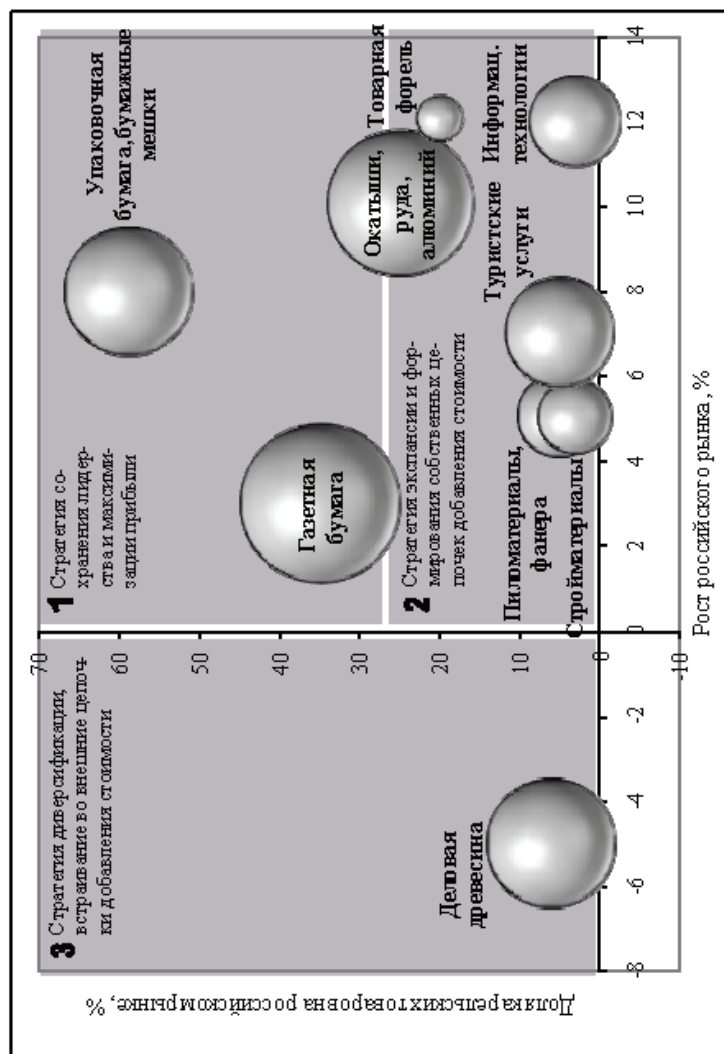

Рис. 3.8. Оценка потенциала рыночного роста региональных продуктов и их значимости для конкурентоспособности Республики Карелия

бумага), сегодня показывают ограниченный потенциал рыночного роста. Например, рынок деловой древесины в настоящий момент характеризуется отрицательными темпами роста, оптимизацией объемов и географии поставок. Расширение поставок круглого леса ограничивается внешнеторговыми мерами и введением новых технических и экологических стандартов продукции.

Таблица 3.7

Валовые объемы выручки, оценка доли карельской продукции на соответствующих российских рынках и темпы роста рынков¹

Основные (специализирующие) виды карельской продукции	Среднегодовая выручка от реализации продукции (2002–2007 гг.), млн. руб. / год	Доля карель- ской продук- ции на рос- сийском рынке, % (оценка)	Темпы рос- та соответ- ствующего рынка, % (оценка)
Деловая древесина	4000	6	–5
Пиломатериалы, фанера	1732	5	5
Упаковочная бумага, бумажная тара	4000	63	8
Газетная бумага	6092	34	3
Железорудные окатыши, товарная железная руда, товарный алюминий	5097	25	10
Строительные материалы (блочный камень, щебень, строительный песок)	1320	3	5
Товарная форель и рыбопродукты	500	20	12
Туристские и гостиничные услуги	2890	5	7
Информационно-коммуникационные технологии	2000	3	12

Однако, не смотря на это, на фоне кризисных явлений в мировой экономике отмечено явное усиление конкурентной борьбы на основных рынках сбыта традиционной карельской продукции, вызванное, во многом, именно ослаблением спроса со стороны основных потребителей. В частности, на рынке деловой древесины помимо фактора спроса большое влияние оказало появление новых продавцов с относительно низким уровнем производственных затрат (в

¹ Таблица составлена на основе аналитических материалов Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2020 года [19], а также на основе статистических данных [27; 28].

качестве таковых выступили восточноевропейские страны и Китай), которые смогли потеснить традиционных игроков рынка [15]. Похожая ситуация складывается на рынках металлургической продукции и металлургического сырья, где в последнее время наблюдается устойчивая трансформация «рынка продавца» в «рынок покупателя», что ведет к усилению конкуренции между участниками рынка.

Эти конъюнктурные факторы, а также то, что традиционная карельская продукция (прежде всего, деловая древесина) характеризуется низкой добавленной стоимостью, позволяет оценить ее как неперспективную с точки зрения дальнейшего развития специализации региона на лесозаготовительной отрасли. *Здесь главной отраслевой стратегией здесь должна быть стратегия, связанная с диверсификацией производств, организацией углубленной переработки круглой древесины «на месте», включение лесозаготовительных производств в межрегиональные цепочки добавления стоимости.*

Похожими ограничениями роста характеризуются также другие традиционные для Республики Карелия продукты – пиломатериалы и бумага. Несмотря на то, что эти рынки относятся к категории растущих, определенные ограничения на рост рыночной доли этих продуктов накладывают те же технические и экологические стандарты. Кроме того, существенным ограничением является то, что производственные возможности республики по этим продуктам фактически исчерпаны. Существенное увеличение физических объемов их производства, повышение качества продукции с целью удовлетворения новым техническим и экологическим нормам и стандартам, требует обновления ОПФ и технологий производства. Для этого необходимы значительные инвестиции.²

---

² Необходимо отметить, что все же отдельные примеры технологических реноваций в специализирующих секторах экономики Республики Карелии существуют. Например, ЗАО «Инвестлеспром» в рамках программы технологической реконструкции производства своего дочернего предприятия ОАО «Сегежского ЦБК», выпускающего упаковочную бумагу и бумажные мешки и являющегося монополистом на российском рынке бумажной тары (его доля по итогам 2009 г. составила более 50 % рынка), реализует проект «Белый медведь». Данный проект связан с внедрением технологий, позволяющих использовать листовые породы древесины для производства бумаги. Внедряемые технологии и будущая продукция соответствуют действующим международным техническим и экологическим нормам и стандартам.

Главным практическим результатом подобной оценки специализирующих видов продукции, выпускаемой предприятиями Республики Карелия, является выделение из их числа тех продуктов, которые дают максимальный эффект для экономики региона и, одновременно, характеризуются хорошими перспективами роста, основанными в том числе на благоприятных конъюнктурных факторах. Именно на их основе должны формироваться цепочки добавления стоимости, представляющие Республику Карелия на внешних рынках, в системе международного и межрегионального разделения труда.

Помимо оценки рыночного потенциала и значимости рассмотренных видов продукции карельских предприятий для обеспечения конкурентоспособности республики в системе международного и межрегионального разделения труда, представляется необходимым проанализировать также существующую и ожидаемую к 2020 году структуру валовой добавленной стоимости, отраженную в Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия [19] (табл. 3.8., рис. 3.9.). Это позволяет объективно подойти к обоснованию и формулировке продуктовых и отраслевых стратегий с учетом планируемого увеличения (или уменьшения) их значимости в формировании валовой добавленной стоимости региона.

В совокупности доля обрабатывающих производств и секторов, связанных с созданием конечных продуктов (в т.ч. строительство), к 2020 г. должна составить 26,3 % (сегодня – 20,5 %). Доля базовых отраслей и видов экономической деятельности (в т.ч. сельское и лесное хозяйство, добыча полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа и воды) должна к 2020 г. составить 18,8 % против сегодняшних 23 %. Доля сектора услуг по совокупности различных отраслей (за исключением госуправления и социального обеспечения) должна к 2020 г. составить 37,2 % против сегодняшних 33,5 %.

Как видно из представленных данных, закладываемые в Стратегию социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2020 года изменения структуры валовой добавленной стоимости, носят эволюционный характер. Так, заложенные в стратегию механизмы и инструменты структурной политики

предполагают постепенное увеличение доли обрабатывающих производств и сферы услуг и постепенное снижение доли сырьевых и базовых отраслей и видов экономической деятельности.

Таблица 3.8

Существующая и ожидаемая структура валовой добавленной стоимости Республики Карелия по видам экономической деятельности (в ценах 2008 г.), на основе: [21; 22]

	2008 (факт)		2020 (оценка)	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Добавленная стоимость в основных ценах	117216,7	100	230170,4	100
Сельское, рыбное и лесное хозяйство	6564,1	5,6	8056,0	3,5
Добыча полезных ископаемых	15824,3	13,5	25318,7	11
Обрабатывающие производства	18285,8	15,6	46264,3	20,1
Произ-во и распред. эл/энергии, газа, воды	4219,8	3,6	9897,3	4,3
Строительство	5274,8	4,5	14270,6	6,2
Оптовая и розничная торговля, ремонт	14300,4	12,2	25318,7	11
Гостиницы и рестораны	820,5	0,7	4143,1	1,8
Транспорт и связь	18871,9	16,1	31533,3	13,7
Операции с недвижимостью, аренда	6915,8	5,9	15421,4	6,7
Госуправление, безопасн. и соцобеспечение	12190,5	10,4	15421,4	6,7
Образование и наука	5040,3	4,3	11738,7	5,1
Здравоохранение и социальные услуги	7267,4	6,2	15191,2	6,6
Прочие коммунальные и социальные услуги	1641,0	1,4	7595,6	3,3

Таким образом, для реализации данного сценария совершенствования структуры экономики и структуры ВРП республики в рамках Стратегии социально-экономического развития РК на период до 2020 года были предложены две дифференцированные стратегии для разных карельских продуктов в соответствии с результатами оценки их рыночного потенциала: *стратегии встраивания в существующие цепочки добавления стоимости и стратегии генерации новых цепочек добавления стоимости на основе местных продуктов, обладающих высоким рыночным потенциалом.*

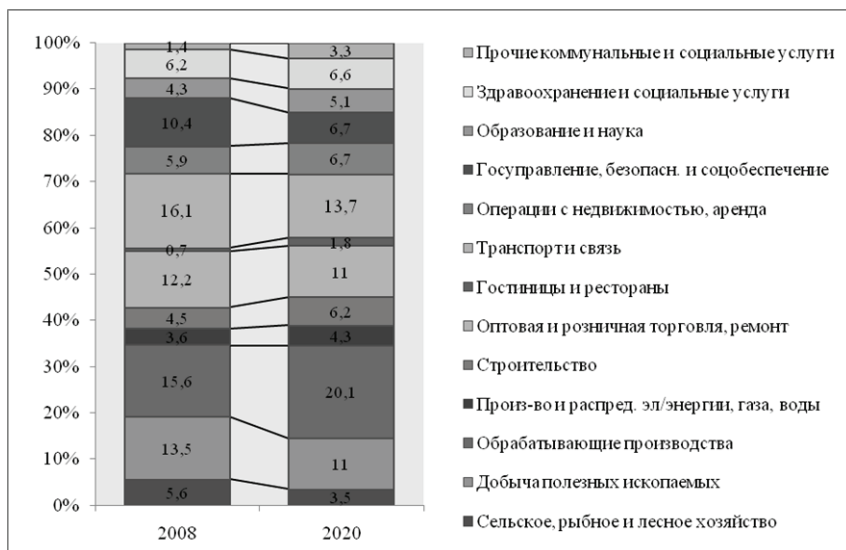

Рис. 3.9. Изменение структуры валовой добавленной стоимости Республики Карелия

Рассмотрим эти стратегии применительно к выделенным региональным продуктам. Для этого по результатам позиционирования с использованием предложенного комбинированного метода, основанного на матрице BCG, проведем их классификацию (группировку). Исходя из рыночного потенциала продуктов и их значимости для обеспечения конкурентоспособности республики и роста валовой добавленной стоимости, создаваемой в регионе, их можно разбить на три качественные группы (см. рис. 3.8.):

Первая группа – продукты с высоким рыночным потенциалом, обеспечивающие значительный объем добавленной стоимости в регионе. К данной группе относятся следующие региональные продукты: упаковочная бумага и бумажные мешки, газетная бумага, железорудные окатыши, товарная железная руда и товарный алюминий. Для этих продуктов приоритетной является стратегия сохранения лидерства на рынке и максимизации прибыли. В качестве практических инструментов реализации данной стратегии рассматриваются инструменты оптимизации издержек, поддерживающий маркетинг и работа по долгосрочным договорам поставки продукции с постоянными покупателями.

Вторая группа – продукты с высоким рыночным потенциалом, способные в будущем обеспечить значительный объем добавленной стоимости в регионе. К данной группе относятся: строительные материалы (природный камень, щебень, строительный песок и др.), пиломатериалы (включая фанеру, ДСП и ДВП, деревянные сборные конструкции, дома и элементы для деревянного домостроения), туристские продукты и смежные услуги, продукция рыбного хозяйства (товарная форель, рыбопродукты, марикультура), информационно-коммуникационные услуги и технологии. Для этих продуктов приоритетной является *стратегия рыночной экспансии и инвестирования в создание целостных цепочек добавления стоимости на их основе*. Вместе с тем, успех реализации подобной стратегии во многом зависит от того, удастся ли на основе этих продуктов создать уникальные предложения для потребителей и сильные продуктовые бренды. В частности, рассматривая эти продукты в качестве основы для формирования последних, надо заметить, что начало формированию ряда таких брендов уже положено. Сегодня в республике активно формируются и продвигаются как на внутренний, так и на внешние рынки, следующие продуктовые бренды (пока еще потенциальные – протобренды) [148]:

- *производственно-технологические бренды* (производство отделочных материалов на основе традиционных технологий из карельской сосны; бренд «Карельская береза», технологии производства технологических, конструкционных и композитных продуктов на основе карельского шунгита и др.);
- *экологические строительные бренды* (многофункциональные экологически чистые технологии современной урбанизации «Карельский дом» и «Карельская Деревня», производство и продукты на основе природного камня – карельского гранита, габбро-диабазы, мрамора, талькохлорита, малинового кварцита и др.);
- *туристские бренды* (бренды, связанные с развитием экологического туризма в природных национальных парках; бренды культурно-познавательного и исторического туризма – «Кижи», «Валаам», «Калевала» и др.).

Вышеперечисленные и другие потенциальные региональные бренды могут вполне выступить в качестве «ядер» формирова-

ния целостных цепочек добавления стоимости за счет реализации сфокусированной стратегии инвестирования и развития комплекса вспомогательных и поддерживающих видов деятельности.

Третья группа – продукты с низким рыночным потенциалом, характеризующиеся низкой добавленной стоимостью. К данной группе региональных продуктов следует отнести продукцию лесозаготовительной отрасли (деловую древесину). Очевидно, что ориентация на данный сырьевой рынок и увеличение объемов производства и поставок данной продукции усиливают сырьевую специализацию республики и повышают ее зависимость от внешней конъюнктуры. Развитие данного направления не будет способствовать повышению конкурентоспособности региона. Поэтому приоритетной здесь будет являться *стратегия диверсификации, предполагающая углубление переработки древесины, а также стратегия встраивания в существующие внешние цепочки добавления стоимости* (например, на основе аутсорсинга) с постепенным созданием благоприятных условий для привлечения внешних инвестиций и концентрации технологически связанных производственных стадий на территории Республики Карелия.

На основании результатов позиционирования видно, что *приоритетными для повышения конкурентоспособности экономики республики являются продукты, относящиеся к «конечной» продукции.* Они определяют не только укрепление позиций республики на внешних рынках, но и рассматриваются как перспективные направления для привлечения внешних инвестиций, наиболее полного использования имеющегося потенциала и скрытых источников роста, для диверсификации экономики. В конечном счете, они определяют будущую специализацию региона. При производстве товаров, относящихся к первой и второй группам, следует ожидать опережающих темпов развития обрабатывающих производств по сравнению с развитием базовых отраслей. Прогнозируемые объемы производства промышленной продукции по отраслям базового сектора и обрабатывающим отраслям отражены на рис. 3.10.

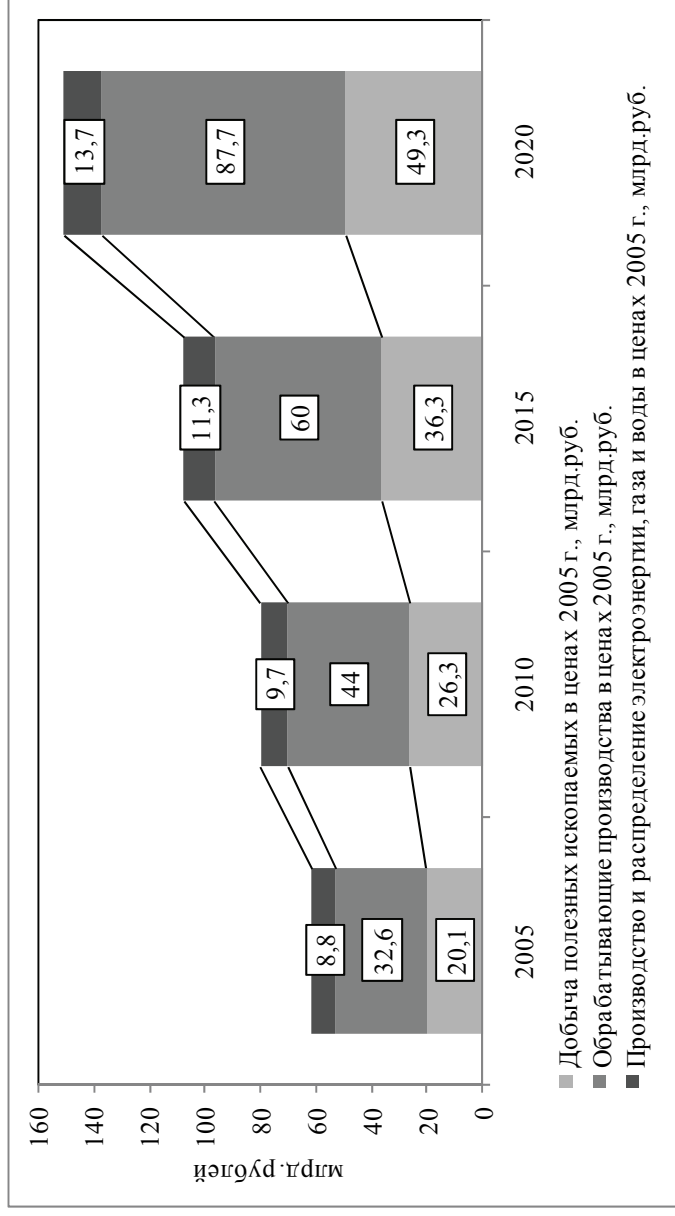

Рис. 3.10. Прогноз объемов производства промышленной продукции в Республике Карелия по секторам промышленности (на основе: [19; 148])

Таким образом, как видно из проведенного структурного анализа, экономика Республики Карелия пока во многом основана на отраслях, видах экономической деятельности и региональных продуктах, достаточно сильно подверженных влиянию колебаний рыночной конъюнктуры. Для снижения зависимости от конъюнктурных факторов необходима разработка и реализации дифференцированных стратегий, наиболее полно учитывающих рыночный потенциал и возможности различных видов производств и региональных продуктов. Очевидно, что из числа рассмотренных выше продуктов, таковые относятся к первой и второй группам. Причем в долгосрочном периоде главная ставка должна быть сделана на формировании целостных цепочек добавления стоимости на основе продуктов, относящихся ко второй группе. При этом первая группа продуктов может рассматриваться как потенциальный источник внутренних инвестиционных ресурсов для диверсификации экономики. Ниже (в Разделе 3.3.) это предположение будет рассмотрено более детально и на его основе будет предложен механизм перехода экономики региона от использования, преимущественно, естественных преимуществ, к созданию и использованию на их основе искусственных конкурентных преимуществ.

Третья детерминанта (оценка согласованности стратегий и меры по созданию условий внутренней конкуренции в регионе). В современных условиях бизнес (предпринимательский капитал) обладает высокой мобильностью и носит, как правило, экстерриториальный характер. Инвестиционные приоритеты, приоритеты в размещении производств, филиалов и представительств крупных компаний определяются привлекательностью условий производственной и инвестиционной деятельности, созданных на конкретной территории. Поэтому успех стратегического развития и конкурентоспособности территории во многом зависит от согласованности действий региональных органов власти с ключевыми стратегиями бизнес-структур.

На территории Республики Карелия сегодня присутствуют следующие крупные корпоративные структуры, реализующие свои интересы, производственные и инвестиционные стратегии:

- ОАО «РусАл» (в лице филиала ОАО «Надвоицкий алюминиевый завод»);

- ОАО «Северсталь» (в лице подразделения ОАО «Карельский окатыш»);
- ОАО «Стальная группа МЕЧЕЛ» (в лице филиала ОАО «Вяртсильский метизный завод»);
- ЗАО «Инвестлеспром» (в лице ОАО «Сегежский ЦБК»);
- внешние собственники производственно-сырьевых баз – горнодобывающих карьеров (ООО «Карелприродресурс», ООО «Евростройгрупп-Диабаз» и др.).

Помимо вышеперечисленных крупных внешних собственников карельских бюджето- и градообразующих предприятий, от согласованности действий которых с региональными органами власти и органами местного самоуправления, во многом зависит экономическая и социальная стабильность в регионе в целом и населенных пунктах, где они территориально располагаются (тем более, что эти населенные пункты – гг. Костомукша и Сегежа, пгт Надвоицы и Вяртсиля – относятся к монопрофильным населенным пунктам), в регионе работает ряд компаний, реализующих крупные инфраструктурные проекты. К таким компаниям относятся:

- РАО «Газпром» (в части строительства магистрального газопровода в связи с освоением Штокмановского газоконденсатного месторождения, а также подразделения ЗАО «Карелтрансгаз» в части газификации городов республики и обслуживания региональной газоснабжающей инфраструктуры);
- ОАО «ФСК ЕЭС» (в части строительства и обслуживания сетевого энергетического хозяйства в регионе);
- РАО «Российские железные дороги» (в части обслуживания и развития железнодорожной инфраструктуры – Октябрьской железной дороги и западно-карельской железнодорожной ветки), а также транспортные компании–операторы (прежде всего, ОАО «Первая грузовая компания»);
- российские операторы сотовой связи и коммуникационные компании (ОАО «Ростелеком» в лице филиала ОАО «Северо-Западный телеком», ОАО «Мегафон», ОАО «Мобильные телесистемы», ОАО «Вымпелком» и др.).

Также особо следует выделить предприятия, являющиеся крупнейшими лесопользователями и арендаторами гослесфонда в регионе – ОАО ЛХК «Кареллеспром», ЗАО «Запкареллес»,

ЗАО «Шуялес», ОАО «Кондопожское ЛПХ», ОАО «Сегежский ЦБК» (на их долю суммарно приходится около 42 % аренды гослесфонда) [15].

Наиболее эффективными способами согласования региональной и корпоративных стратегий в данном случае рассматриваются различные формы частно-государственного партнерства (соглашений о выполнении взаимных социальных обязательств, форм социального партнерства в сфере рынка труда и занятости, соглашений об обслуживании объектов социальной инфраструктуры, выполнении экологических требований и т.д.).

Надо отметить, что в республике сегодня сформирована полная система стратегических и программных документов по территориальному и отраслевому принципам, согласованная по целям, приоритетам развития, ресурсам и факторам производства. Эта система представлена документами регионального уровня (концепцией и стратегией социально-экономического развития, схемой территориального планирования, среднесрочной программой деятельности Правительства РК, долгосрочными целевыми программами), муниципального уровня (стратегическими планами и программами социально-экономического развития муниципальных районов и городов, муниципальными схемами территориального планирования). Увязка указанных стратегических, программных и планировочных документов с корпоративными интересами и стратегиями осуществляется на уровне разработки и реализации конкретных мероприятий и механизмов.

Отдельно следует остановиться на характеристике региональной конкурентной среды и оценке эффективности мер стимулирования развития конкуренции на внутрирегиональных рынках.

Анализ состояния конкуренции на товарных рынках Республики Карелии показал наличие устойчивой тенденции к развитию вертикально-интегрированных групп. Особенно ярко данная тенденция проявляется в специализирующих секторах экономики – лесопромышленном, горнопромышленном и металлургическом комплексах, а также в оптово-розничной торговле (прежде всего, на рынке продовольственных товаров). При этом развитие подобных меж- и внутрикорпоративных интеграционных процессов, с одной стороны, формирует определенные барьеры для входа на

рынок новых игроков, с другой стороны, дает возможность развивать кооперационные связи между товаропроизводителями и розничными сетями, минуя цепочку посредников. Однако, как показывает практика, в силу действия механизма рентного ценообразования развитие подобных связей фактически не приводит к снижению конечных потребительских цен, а, наоборот, способствует развитию «закрытого» ценообразования. В частности, если проанализировать ситуацию в ритейле на территории республики, то здесь зачастую будет преобладать классическая ситуация олигопольного (а в отдельных населенных пунктах и, даже, районных центрах Карелии – монопольного) рынка.

Как известно, установление контроля над локальным потребительским рынком со стороны конкретного ритейлера (или группы ритейлеров) не создает препятствий для развития межрегиональной торговли и конкуренции между внешними поставщиками продукции. Но, вместе с тем, резко ограничивает конкуренцию на внутреннем потребительском рынке, создавая благоприятные условия для извлечения торговой ренты, ограничивая (а в некоторых случаях – навязывая) потребителям товарный ассортимент. Поэтому основным механизмом создания привлекательных конкурентных условий на рынке оптово-розничной торговли в республике является выработка соответствующих мер, препятствующих неправомерному повышению конечных потребительских цен и намеренному сужению или навязыванию товарного ассортимента потребителям.

На взгляд автора будет справедливым заметить, что *в Республике Карелия, и в целом ряде других российских регионов мимо внимания органов государственной власти проходят проблемы, связанные с разбалансированием региональной экономики. Между тем, это крайне важный критерий, показывающий степень сбалансированности интересов и стратегий основных рыночных игроков в регионе*, непосредственно влияющий на инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность региона. Критерий сбалансированности экономики региона в современных условиях во многом связан со сбалансированностью цен, используемыми механизмами ценообразования и ценовой политики. Рассмотрим это на примере Республики Карелия.

Практически во всех секторах экономики республики практикуется, так называемый, «рентный подход» к ценообразованию, выражающийся в установлении изначально и необоснованно завышенных цен всеми участниками экономических отношений. Механизм рентного ценообразования предполагает вложение продавцом в цену помимо нормы прибыли еще и экономической ренты (как компенсации за риск), что ведет к повышению общего уровня цен, увеличению затрат, оттоку капитала из реального сектора экономики и дефициту оборотных средств. Очевидно, что в условиях использования рентного подхода становится фактически невозможным применение норм государственного антимонопольного законодательства, поскольку прямого его нарушения со стороны продавцов зафиксировать невозможно. Поэтому в качестве мер борьбы с рентным подходом и обеспечения сбалансированности региональных цен видится необходимым:

- создание мер, стимулирующих заключение средне- и долгосрочных контрактов и ценовых соглашений между компаниями-поставщиками и компаниями-покупателями, работающими в сфере промышленности, сфере услуг и торговли;
- разработку мер (а, возможно, и региональной целевой программы) по запуску механизмов долгосрочного кредитования.

Поскольку рентный подход проявляется через использование механизма рентного ценообразования в сочетании с максимально возможным сокращением сроков оборота капитала, он является объективной реакцией предпринимателей на неблагоприятную рыночную среду, непрозрачность и изменчивость «правил игры», неуверенность в будущем. В этом смысле *размер ценовой ренты может быть использован в качестве критерия при оценке сбалансированности региональной экономики и воспроизводственных процессов в регионе*. Учитывая это, надо заметить, что предлагаемые в проекте «Программы развития конкуренции в Республике Карелия» [15] *меры по «стимулированию» конкуренции на внутреннем рынке, в условиях действия механизма рентного ценообразования на самом деле, выравнивают возможности эффективных и неэффективных предприятий, снижая в целом эффективность экономической деятельности тех сфер, где они применяются*. Более

того, их использование в средне- и долгосрочной перспективе способно лишь усилить рентный подход, снизить инвестиционную привлекательность и стимулировать отток капитала и инвестиций из реального сектора экономики в торговлю, сферу финансовых услуг и операций с недвижимостью (т.е. в те отрасли, где скорость оборота капитала и его производительность существенно выше).

Рентное ценообразование в республике обосновано не только высокими предпринимательскими рисками, но и отсутствием долгосрочной стратегии у бизнеса, его уверенности в будущем. Поэтому видится необходимым усиление влияния ассоциаций товаропроизводителей, торгово-промышленной палаты РК как посредников между властью и бизнесом, гарантов обеспечения благоприятного предпринимательского климата и недопустимости односторонних изменений «правил игры» со стороны органов государственной власти, а также гарантов обеспечения и выполнения предприятиями своих производственных, ценовых, социальных, налоговых и иных обязательств. Надо отметить, что *в подавляющем большинстве индустриально развитых стран роль подобных частно-государственных партнерств является определяющей для создания равных конкурентных возможностей на территории и роста ее конкурентоспособности в целом.*

Борьба с использованием рентного ценообразования на региональном уровне также должна затрагивать и систему государственного заказа. Как показывает анализ ситуации, *недостаточно только обеспечить прозрачность системы госзаказа; необходимо разработать комплекс мер по ужесточению контроля за ценообразованием в системе государственных и муниципальных контрактов.* Ведь, зачастую, именно госконтракты становятся стартовым звеном в «накручивании» ренты со стороны подрядчиков.

Также наиболее пристальное внимание при создании конкурентных условий в регионе должно быть уделено механизмам ценообразования в дорожном и жилищном строительстве, где в начальную смету, как правило, уже закладываются существенно увеличенные статьи затрат.

В сфере регулирования ценообразования представляется важным не столько установление контроля над ценами в социально

значимых отраслях (в ЖКХ, энергетике, сельском хозяйстве, на транспорте), как это практикуется в регионах (в т.ч. в Республике Карелия), *а разработка механизмов, позволяющих в среднесрочном периоде сбалансировать соотношение цен и оптимизировать структуру затрат в этих сферах.* Очевидно, что зачастую предлагаемые меры контроля цен, хоть они и оказывают значительный социальный эффект, в среднесрочной перспективе будут способствовать лишь снижению конкурентоспособности вышеназванных отраслей, закреплению ситуации с их хроническим недофинансированием.

Не секрет, что сегодня наблюдается существенное занижение цен на сельскохозяйственные продукты, услуги ЖКХ и транспорта, приводящее к значительному увеличению бюджетного ценового субсидирования. Очевидно, что *еще большее сдерживание цен и тарифов в этих секторах приведет лишь к еще большему снижению их эффективности и увеличению бюджетного субсидирования.* Для решения этой проблемы необходима разработка механизмов перераспределения доходов между секторами экономики (в т.ч. за счет перекрестного субсидирования). Сегодня такой резерв содержится, например, в ценах на первичные энергоносители, топливо, в рыночной стоимости жилья. В данных секторах экономики доля экономической ренты превышает среднюю норму прибыли в разы и десятки раз.

Таким образом, можно сделать вывод, что государственному ценовому регулированию подлежат не цены на социально значимые товары и услуги, где применение подобных мер лишь усугубит состояние этих отраслей в будущем, а цены в высокодоходных монополизированных секторах экономики, использующих механизмы трансфертного ценообразования – в строительстве и топливно-энергетическом комплексе. Снижение этих цен способно опосредованно отразиться на снижении затрат и повышении конкурентоспособности социально значимых секторов экономики региона. Поэтому неотъемлемой частью региональных программ развития конкуренции должны быть инструменты ценового регулирования именно в этих секторах – за счет заключения ценовых соглашений, инструментов ценового субсидирования, государственных гарантий и т.д.

Реализуя политику, направленную на стимулирование внутренней конкуренции необходимо более внимательно относиться к мерам поддержки производственных предприятий (относящихся к сфере малого и среднего бизнеса). Зачастую, в Карелии при решении вопросов о поддержке промышленных предприятий речь идет о крупных градообразующих предприятиях. Между тем, как показывает опыт индустриально развитых стран, *именно производственные предприятия, работающие в сфере малого и среднего бизнеса, способны обеспечить устойчивость экономики региона и его муниципальных образований, устойчивость ситуации с занятостью населения, увеличить сроки оборота капитала и вовлечь его в производственную деятельность.* Применительно к условиям Республики Карелия здесь следует существенно изменить роль имеющихся механизмов поддержки предпринимательства. В частности, видится необходимым переориентировать деятельность республиканского бизнес-инкубатора с поддержки малого и среднего бизнеса в целом (особенно субъектов МСБ, работающих в сфере услуг, которых сегодня из числа резидентов бизнес-инкубатора Республики Карелия – почти 90%), на поддержку производственных компаний, максимально использующих местные трудовые ресурсы и задействующих скрытый экономический потенциал региона.

Справедливо заметить, что вообще *задачи по развитию внутренней конкуренции в регионе должны быть связаны не с обеспечением равных условий развития всем экономическим субъектам, работающим в той или иной сфере, а с повышением инвестиционной привлекательности этих сфер экономической деятельности, созданием условий для притока капитала, трудовых ресурсов и технологий.* Именно это является главным условием развития конкуренции, а не введение со стороны органов госуправления нормативных актов и стандартов, наоборот, снижающих привлекательность этих отраслей.

Так, анализ ситуации в сфере обеспечения инвестиционной привлекательности региональных рынков Республики Карелия показал, что в республике существуют все необходимые институциональные предпосылки для этого. Вопрос лишь в том, как наиболее грамотно и системно их использовать. В частности, определены меры государственной поддержки инвестиционной деятельности в

соответствии с Законом РК «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Карелия» от 26.06.2004 г. № 787–ЗРК (с изменениями и дополнениями от 15.12.2007 г. и 12.01.2009 г.), способствующие стимулированию конкуренции. Например, в соответствии со ст. 5 данного закона установлены следующие критерии отбора инвестиционных проектов для определения возможности предоставления режима наибольшего инвестиционного благоприятствования [2; 3; 4]:

- осуществление инвестиций в форме капитальных вложений по приоритетным направлениям развития экономики Республики Карелия (они отражены в соответствующих региональных стратегических и программных документах);
- увеличение числа рабочих мест;
- выраженная бюджетная эффективность инвестиционного проекта;
- приоритетное внедрение ресурсосберегающих технологий;
- социальная значимость проекта.

Для возможности практического использования этих критериев, на их основе разработан и внедрен в деятельность органов государственной власти ряд нормативных документов и регламентов. В частности, разработан «Порядок формирования перечня инвестиционных проектов Республики Карелия, перечня приоритетных инвестиционных проектов Республики Карелия и сопровождения инвестиционных проектов на территории Республики Карелия» [15]. В приоритетных секторах экономики республики действует ряд координационных органов и советов, в том числе: Совет по содействию в привлечении инвестиций в РК; Координационный совет по вопросам развития туризма в РК; Совет по развитию лесопромышленного комплекса РК; Совет по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в РК; Комиссия по развитию рынка финансовых услуг в РК; Комиссия по проведению конкурсного отбора инвесторов на право получения государственных гарантий и др. [11; 16; 17; 20]

В 2008 г. в соответствии с изменениями федерального законодательства, в результате которых было отменено бюджетное кредитование инвестиционных проектов, деятельность Правительства Республики Карелия в части финансовой поддержки инвесторов,

была переориентирована на предоставление бюджетных субсидий на частичное возмещение затрат по уплате процентов по кредитам, привлекаемым для реализации инвестиционных проектов [15]. Для этого были внесены изменения в законодательную и нормативную базу. В частности, был усовершенствован регламент предоставления субсидий в рамках Закона Республики Карелия «О бюджетном процессе в Республике Карелия» от 21.07.2001 г. № 527–ЗРК (с изменениями от 31.12.2009 г.), принято Постановление Правительства РК «О дополнительных условиях на предоставление субсидий из бюджета Республики Карелия на частичное возмещение затрат по уплате процентов по кредитам, полученным для финансирования инвестиционных проектов на территории Республики Карелия, при реализации которых осуществляется режим инвестиционного благоприятствования» от 22.08.2008 г. № 174-П и др. [1; 13]

Хотя объем средств, выделенных на эти цели в республиканском бюджете в 2008 г., был крайне незначительным и составил лишь 5 млн. рублей, эффективность данного механизма бесспорна, поскольку в результате это позволило привлечь в республику инвестиционные кредиты на сумму 187,9 млн. рублей (т.е. эффективность этих бюджетных расходов составила 37:1) [15]. Так, по результатам рассмотрения проектов на соответствующей комиссии, субсидии на возмещение затрат по уплате процентов были предоставлены семи предприятиям [15]:

- ЗАО «Сибирит–3» (проект внедрения новой технологии производства эмульсионных взрывчатых веществ);
- ООО «Сегежское АТП» (проект развития перевозок на туристских автобусных маршрутах);
- ООО «Транссерви» (проект обновление автобусного парка);
- ООО «Бумэкс» (проект модернизации технологического оборудования фанерной фабрики по производству лущеного шпона и развития автотранспортных услуг);
- ЗАО «Инженерный центр пожарной робототехники «ЭФЭР» (проект расширения, технического перевооружения производственных мощностей и внедрения новых технологий для изготовления пожарных роботов и лафетных стволов);
- ГУП РК «Карелавтотранс» (проект развития пассажирский автоперевозок и приобретения автобусов);

- ООО «Конференц-бюро» (проект второй очереди реконструкции туристско-спортивного комплекса «Алекка»).

Понятно, что открытый конкурсный характер проведения процедур предоставления государственной поддержки инвесторам обеспечивает развитие конкуренции, предусматривающей недискриминационный доступ всех участников к возможности предоставления господдержки. Существенное увеличение количества претендентов на получение субсидий для компенсации процентной ставки по кредитам в 2009–2010 гг. свидетельствует о том, что данная форма поддержки востребована инвесторами. Вместе с тем, очевидно, что данный инструмент стимулирования конкуренции на внутрирегиональном рынке используется не в полной мере.

Таким образом, достаточно краткая оценка ситуации в области согласования региональной, отраслевых и корпоративных стратегий, а также ситуации в области обеспечения условий для развития внутренней конкуренции позволяет констатировать, что все необходимые предпосылки и институциональная среда для использования этой детерминанты конкурентоспособности у Республики Карелия есть. Вместе с тем, гораздо более важным является вопрос о систематизации и комплексном использовании всех имеющихся инструментов, таким образом, чтобы они в совокупности работали на повышение инвестиционной привлекательности и открытости экономики республики, на повышение конкурентоспособности региональных предприятий и вовлечение в хозяйственный оборот скрытых источников роста и экономического потенциала региона.

Четвертая детерминанта (оценка уровня развития вспомогательных и поддерживающих отраслей, видов деятельности и инфраструктуры в регионе). Учитывая приграничное и транзитное положение, экспортную ориентацию экономики Республики Карелия, очевидно, что развитие специализирующих видов деятельности во многом определяется уровнем развития инфраструктурных отраслей – транспортного комплекса, транспортной и энергетической инфраструктуры. Также к числу поддерживающих отраслей следует отнести сектор вспомогательных бизнес-услуг (например, консалтинг). Поэтому рассмотрим их состояние и перспективы развития более подробно.

Надо признать, что Республика Карелия располагает достаточно развитой транспортной сетью, представленной автомобильными, железными дорогами, внутренними водными путями, обеспечивающими «сквозной» транзит грузов (преимущественно, в северо-южном направлении, и частично, в западно-восточном), газопроводом регионального значения, магистральными ЛЭП, связывающими карельскую энергетическую систему с Кольской и Ленинградской системами и обеспечивающими транзит энергии. Общая протяженность транспортных путей представлена в табл. 3.9.

Таблица 3.9

Эксплуатационная длина транспортных путей
Республики Карелия [28, с.208]

	2004	2005	2006	2007	2008
Эксплуатационная длина путей сообщения общего пользования (на конец года), всего	10106,1	11436,9	11450,9	11319,9	11573,8
в т.ч.: железнодорожных путей	2225,6	2225,6	2225,6	2226,0	2226,0
автомобильных дорог с твердым покрытием (включая ведомственные)	7880,5	9211,3	9225,3	9093,9	9347,8

Основу инфраструктурного каркаса составляет инфраструктурный «жгут» субмеридианального направления, представленный Октябрьской железной дорогой, федеральной автомобильной магистралью М18 (Санкт-Петербург – Мурманск), Беломорско-Балтийским каналом (как структурной части Мариинской транспортной системы), магистральным газопроводом Кириши – Петрозаводск – Кондопога (при разработке Штокмановского газоконденсатного месторождения ожидается его прокладка в субмеридианальном направлении по всей территории республики).

Особенностью карельской транспортной инфраструктуры является высокий уровень дифференциации качества дорожного покрытия, а также резкое снижение качества дорог от основных магистральных направлений к периферии. Это создает неблагоприятные условия для развития бизнеса на удаленных от регионального центра территориях, снижает их транспортную доступность и инвестиционную привлекательность, в конечном счете, негативно

сказываясь на их социально-экономическом положении. Данная особенность существенно увеличивает общие расходы на реализацию производственных и инфраструктурных инвестиционных проектов на этих территориях.

В целом к основным проблемам развития транспортной инфраструктуры на территории Республики Карелия следует отнести следующие (на основе: [15]):

1. Текущее состояние почти 50% автомобильных дорог не отвечает требованиям ГОСТ Р 50597-93 «Автомобильные дороги. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения». Так, по данным Управления государственного автодорожного надзора по Республике Карелия Федеральной службы по надзору в сфере транспорта (по состоянию на конец 2009 г.) для восстановления нормативного состояния региональной дорожной сети Республики Карелия, общей протяженностью 6758 км, требуется выполнить ремонт асфальтобетонного покрытия в объеме 811 км, гравийного покрытия в объеме 1848 км, обочин на 771 км, произвести ремонт и переустройство водопропускных труб в количестве 220 штук, выполнить ремонт 71 моста.

2. Недостаточное развитие автодорожных связей между Республикой Карелия и Финляндией в рамках формирующихся трех международных автотранспортных коридоров. Кроме того, существующие автодорожные маршруты, ведущие к международным пунктам пропуска (МАПП «Ниирала–Вяртсиля», МАПП «Люття–Вартиус», МАПП «Суоперя–Кортесалми») не соответствуют требованиям, предъявляемым к международным транзитным магистралям.

3. По ряду основных технических характеристик почти 30% мостовых сооружений не соответствуют современным требованиям. Большинство мостов и путепроводов не только на дорогах республиканского значения, но и федерального значения имеют габариты, недостаточные для проезда полноразмерного грузового автомобильного транспорта. Кроме того, на республиканских автодорогах из 554 единиц мостов и путепроводов 261 единица – это деревянные мосты, которые также значительно ограничивают пропускную способность дорог и движение грузового автотранспорта.

В силу перечисленных выше проблем транспортная инфраструктура Республики Карелия, не смотря на достаточно развитую дорожную сеть, ограничивает возможности использования природно-ресурсного, пространственного и экономического потенциала региона. Устранение этих ограничений связано, прежде всего, с текущим и капитальным ремонтом объектов транспортной инфраструктуры, который должен осуществляться в рамках реализации комплексных проектов пространственного развития.

Безусловным приоритетом в развитии транспортной инфраструктуры республики является ускоренное развитие инфраструктурных объектов субширотного направления, позволяющего сформировать крупные промышленные мультимодальные узлы вдоль карельского участка российско-финляндской границы, формируя предпосылки использования преимуществ приграничного положения. В частности, к этому направлению относятся следующие проекты:

- развитие сети международных автомобильных пунктов пропуска на карельском участке российско-финляндской границы (в настоящий момент действуют три МАПП и 7 пунктов упрощенного пропуска; подготовлены обоснования открытия еще трех МАПП);
- создание и развитие сети таможенных, логистических и погрузочно-разгрузочных пограничных терминалов;
- увеличение объемов грузопотоков и электрификация железнодорожной ветки «Ледмозеро–Кочкома», соединяющей железнодорожную сеть Финляндии с Октябрьской железной дорогой и являющейся элементом международного транспортного коридора «Белкомур»;
- развитие комплекса предприятий придорожного обслуживания международной автомобильной магистрали «Голубая дорога».

Наряду с развитием субширотных транспортных путей к числу приоритетов развития транспортной инфраструктуры республики относится также повышение эффективности и увеличение пропускной способности субмеридианальных транспортных магистралей. Прежде всего, это касается строительства магистрального газопровода, увеличения количества прохождения судов (в т.ч. ино-

странных) по трассе Беломорско-Балтийского канала и включение его в состав вспомогательной транспортной инфраструктуры Северного морского пути, повышение пропускной способности Октябрьской железной дороги за счет завершения строительства двухпутных перегонов на всем ее протяжении и др.

Республика Карелия при окончательном формировании инфраструктурной сети субмеридианального и субширотного направлений способна реализовать свой транзитный потенциал за счет значительного увеличения грузопотоков. Так, при разработке Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2020 г. транзитный потенциал (в соответствии с разработанным сценарием развития экономики) республики оценен следующими показателями (табл. 3.10.).

Таблица 3.10

Оценка потенциала увеличения объемов транзитных и внутренних перевозок грузов, грузо- и пассажирооборота в Республике Карелия

Показатели	2008 (факт)	2020 (потенциал)
Перевезено грузов, тыс. тонн	25038,0	57822
Грузооборот, млн. т-км	26848,6	70000
Пассажирооборот, млн пасс.-км	2014,0	4200

Ожидается, что увеличение объемов перевозки грузов и грузооборота произойдет за счет двух факторов – увеличения объемов промышленного производства, увеличения транзитных грузовых потоков и туристского потока. Исходя из оценки потенциала развития транспорта, современный объем перевозки грузов составляет 43 % от потенциально возможного уровня; грузооборот – 38 %; пассажирооборот – 48 %. При оценке потенциала развития объемов грузо- и пассажироперевозок принималось во внимание условие увеличения пропускной способности основных транспортных магистралей республики за счет реконструкции и ремонта, а также за счет увеличения пропускной способности действующих международных автомобильных пропускных пунктов, расположенных на карельском участке российско-финляндской границы.

Таким образом, видно, что на сегодняшний день транспортный и транзитный потенциал Республики Карелия используется в среднем лишь на 43% от потенциально возможного уровня. При этом,

учитывая неравномерность территориального размещения населения и предприятий, нагрузка на транспортную инфраструктуру крайне неравномерна, как и развитие самой дорожной сети и дорожной инфраструктуры. В связи с этим доступность ряда территорий, населенных пунктов республики и источников ресурсов оставляет желать лучшего, что неизбежно отражается на инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности этих территорий.

В части энергетической обеспеченности Республика Карелия характеризуется острой энергодефицитностью. По состоянию на конец 2009 г. величина энергетического дефицита (разница между объемами производства и потребления электроэнергии) составляет около 5,44 млрд. кВтч (или около 65% от существующих объемов потребления энергии). Так, среднегодовой объем производства электроэнергии карельскими энергетическими мощностями составляет около 4,26 млрд. кВтч; потребление электроэнергии составляет около 9,7 млрд. кВтч [18].

Состояние и развитие энергетической инфраструктуры Республики Карелия характеризуется следующими позитивным и негативными особенностями [18]:

1. *Позитивные особенности:* совмещение различных типов энергопроизводящих мощностей (ГЭС, включая малую гидроэнергетику, ТЭЦ); относительная автономность электро- и теплоэнергетики в ряде городов Карелии – в гг. Кондопоге, Сегеже, Питкяранте и Суоярви за счет функционирования блок-станций при крупных предприятиях.

2. *Негативные особенности:* превышение расхода топливно-энергетических ресурсов на душу населения по сравнению со среднероссийским уровнем: по топливу – на 23%, по тепловой энергии – на 45%; по электроэнергии – на 64%; высокая энергоемкость ВРП; превалирование в топливно-энергетическом балансе привозных видов топлива.

Как видно из сравнения позитивных и негативных особенностей развития и состояния энергетической инфраструктуры Республики Карелия, последние преобладают. Это, в свою очередь, сказывается на низкой эффективности использования топливно-энергетических ресурсов Карелии. В частности, по оценке Регио-

нальной энергетической комиссии РК эффективность использования топливно-энергетических ресурсов в среднем по республике составляет около 0,5 \$ / кг усл. топлива при ее среднероссийской величине – 0,8 \$ / кг усл. топлива [18]. Причиной этого является и крайне высокий износ ОПФ в энергетике – около 57% – один из наиболее высоких в промышленности.

Энергопроизводящие мощности Республики Карелия на сегодняшний день представлены каскадами Кемских, Выгских и Сунских ГЭС, а также малыми ГЭС (суммарная установлена мощность 632,8 МВт), блок-станциями при крупных градообразующих целлюлозно-бумажных предприятиях (суммарной мощностью 198 МВт), Петрозаводской ТЭЦ (с установленной мощностью 280 МВт), а также рядом дизельных станций (суммарной мощностью 4,5 МВт) [18, с.7–8]. Таким образом, суммарные мощности по производству электроэнергии в Республике Карелия составляют 1116,3 МВт.

Перспективными проектами в области строительства новых генерирующих мощностей являются проекты строительства Белопорожской и Морской ГЭС на р. Кемь, Пудожской ГЭС на р. Водла, Сегозерской ГЭС на р. Сегежа, Ялганьпорожской и Железнопорожской ГЭС на р. Чирка-Кемь. В результате реализации этих проектов планируется достичь объемов производства электроэнергии до 9,8–10,5 млрд. кВтч / год [18, с.8]. Однако существуют серьезные сложности в реализации этих проектов, связанные с землеотводом, проведением экологических экспертиз, решением вопросов финансирования (инвестиционные проекты в электроэнергетике – это долгосрочные проекты).

Прогноз потребления электроэнергии на период до 2030 г. (при существующем уровне энергоемкости ВРП Республики Карелия равном 0,12 кВтч / 1 рубль ВРП), сделанный автором на основе достижения количественных показателей роста объемов промышленного производства, указанных в Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия и Схеме территориального планирования РК, показывает значительное увеличение энергодефицита, который пока покрывается за счет поставки электроэнергии из соседних Кольской и Ленинградской энергетических систем (рис. 3.11.).

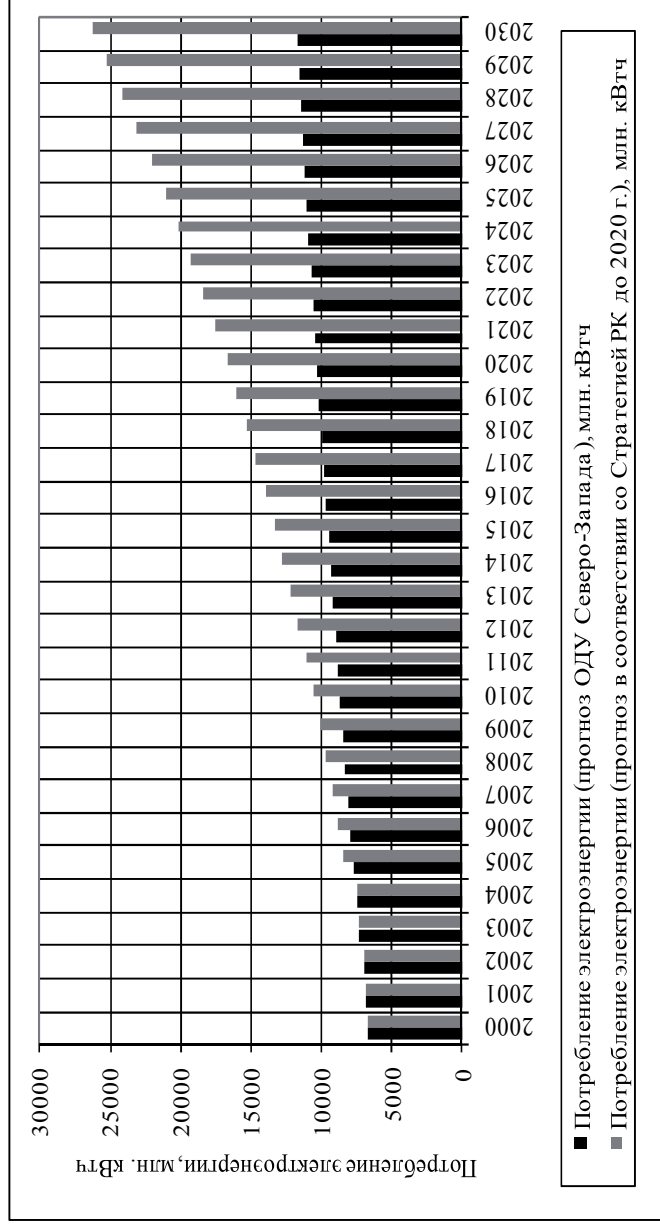

Рис. 3.11. Варианты долгосрочного прогноза потребления электроэнергии в Карелии при сохранении современного уровня энергоёмкости ВРП [18, с.12]

Как видно из прогнозных данных, при существующем уровне энергоемкости ВРП, его рост до запланированных объемов потребует обеспечения потребностей в электроэнергии в размере 25,5–26 млрд. кВтч при современном объеме ее производства равном 4,7 млрд. кВтч. Даже с учетом интенсивного развития энергопроизводящих мощностей и росте объема производства энергии до 9,8–10,5 млрд. кВтч. Карелия остается остро энергодефицитным регионом. При реализации такого прогноза роста энергопотребления ситуация в Республике Карелия характеризуется увеличением энергодефицитности до критического уровня. Более того, при выводе из эксплуатации энергоблоков на Кольской и Ленинградской АЭС и снижении объемов поставок электроэнергии в республику ситуация с энергообеспечением экономики может стать критической.

Даже, основываясь на альтернативном прогнозе объемов потребления электроэнергии в Республике Карелия до 2030 г. (рис. 3.11.), рассчитанном специалистами ОДУ Северо-Запада в 2007 г., регион при достижении запланированных объемов увеличения ВРП, остается энергодефицитным. Потребление электроэнергии по его данным в 2030 г. может составить около 12,5–13 млрд. кВтч, при ожидаемой выработке около 9,8–10,5 млрд. кВтч, указанных выше.

Помимо прогноза объемов энергопотребления в Республике Карелия при сохранении существующего уровня энергоемкости ВРП, автором в процессе разработки «Региональной программы по энергосбережению в РК на период до 2012 года» был рассчитан вариант прогноза в условиях изменения структуры ВРП с увеличением доли сферы услуг и сокращением энергоемких видов промышленности (рис. 3.12.) [18, с. 12].

Данный вариант прогноза отражает переход экономики республики к инновационному пути развития, сопровождающемуся изменением структуры ВРП в пользу увеличения доли сферы услуг. При этом ожидается сокращение доли энергоемких производств и, как результат, – снижение энергоемкости ВРП с 0,12 кВтч / руб. до 0,07 кВтч / руб. Снижение энергоемкости ВРП в этом случае приведет к относительному снижению суммарных объемов энергопотребления в с 25,5–26,0 млрд. кВтч (как в первом варианте прогноза)

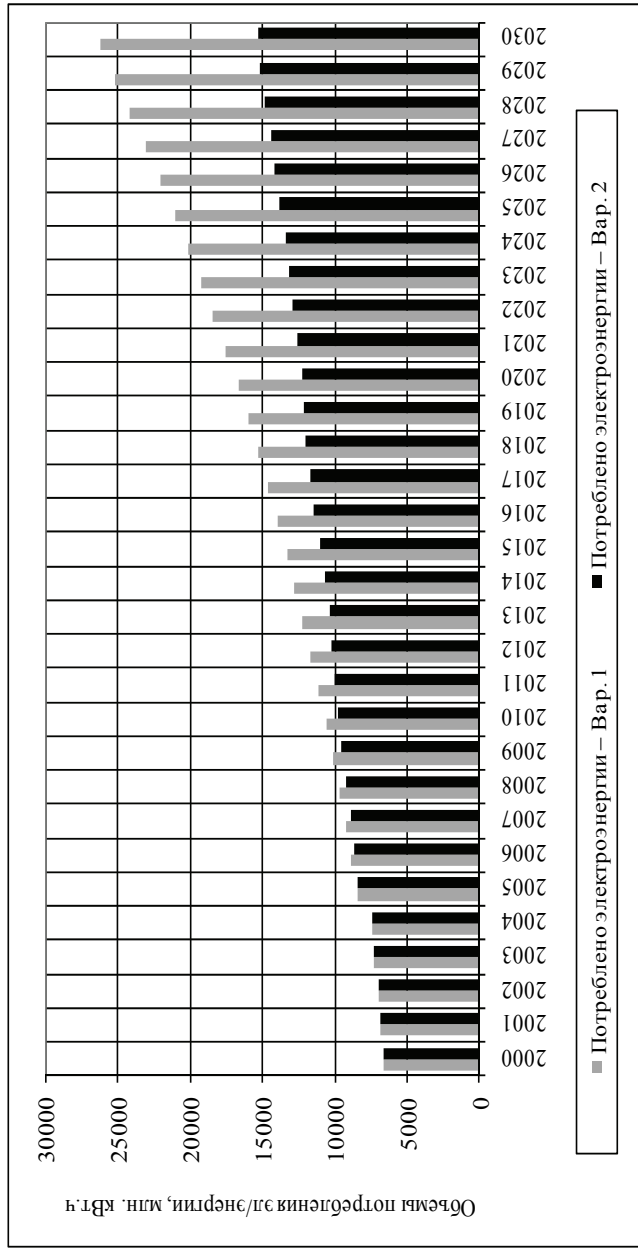

Рис. 3.12. Сравнение вариантов долгосрочного прогноза потребления электроэнергии в Карелии при сохранении современной энергоёмкости ВРП и ее снижении [18, с.12]

до 15,5–16,0 млрд. кВтч. Таким образом, при реализации этого варианта прогноза энергопотребления в Республике Карелия удастся избежать энергетического кризиса на основе повышения энергоэффективности экономики и увеличения энергопроизводящих мощностей республики. Но для этого необходима реализация долгосрочной структурной политики, запуск механизмов, обеспечивающих расширенное воспроизводство регионального капитала, а также наиболее полное использование всех существующих возможностей повышения конкурентоспособности региона.

Надо также заметить, что существующая неустойчивая ситуация в области энергоснабжения и энергопотребления в республике усугубляется еще и отсутствием действенного механизма согласования планов строительства новых объектов энергетической инфраструктуры с планами развития энергоемких промышленных объектов. Сегодня, например, информация о наличии свободных мощностей для подключения объектов коммунальной инфраструктуры фактически является «закрытой», что опять же приводит к повышению затрат, реализации «закрытой» схемы формирования энерготарифов, стимулированию рентного ценообразования и перекрестного субсидирования в энергетике.

По состоянию на начало 2010 г. разработан лишь проект соглашения между Правительством РК, ОАО «ФСК ЕЭС» и ОАО «МРСК Северо-Запада», содержащего механизм реализации обязательств Правительства РК по разработке и передаче сетевым компаниям прогноза роста энергопотребления и электрических нагрузок по сетевым узлам республики на период до 2014 года, включая имеющуюся информацию о месте и времени планируемого присоединения энергоемких потребителей и объектов генерации. Вместе с тем, подобное соглашение должно было быть разработано, подписано и внедрено одновременно со «Схемой территориального развития Республики Карелия на период до 2025 года» еще в 2007 г., поскольку оно является обязательным инструментом реализации проектных решений, нашедших отражение в данном планировочном документе. Вызывает недоумение и срок, на который распространяется данное соглашение (до 2014 г.), в то время как действие вышеназванного документа распространяется до 2025 г.

Таким образом, можно констатировать, что в республике складывается неблагоприятная ситуация в области энергетики и развития энергетической инфраструктуры, что резко ограничивается возможности размещения в регионе новых предприятий. Улучшение этой ситуации в средне- и долгосрочной перспективах может быть связано с использованием возобновляемых источников энергии (гидроэнергетического потенциала малых рек, биотоплива, ветроэнергетики) и реализацией последовательной политики энергосбережения и повышения эффективности использования энергетических ресурсов.

Наряду с инфраструктурными отраслями большую роль в системе поддержки компаний и обеспечении их конкурентоспособности играет сектор бизнес-услуг и сопровождения производственной и коммерческой деятельности. Особо следует здесь выделить рынок консалтинга, выступающий определенным «индикатором» развития предпринимательской культуры и активности развития инфраструктуры поддержки предпринимательства. Ведь, в силу ограниченности внутренних ресурсов и возможностей подавляющее большинство компаний (особенно в сфере малого и среднего бизнеса) не в состоянии всецело самостоятельно решать все возникающие проблемы без привлечения внешних специалистов.

Как показали результаты исследования, проведенного при участии автора в 2007–2008 гг. (в рамках реализации проекта «Regional Marketing, Strategic Planning and Development of Business Consulting in the Cities of Joensuu and Petrozavodsk»), рынок консультационных услуг Республики Карелия находится в стадии становления и пока по большинству направлений оказания услуг не перешел от количественного роста к качественному. Для карельского рынка консалтинга характерны особенности [23, с.5]:

Во-первых, преобладает спрос на отдельные консалтинговые услуги и отсутствует системность работы предприятий с консультантами.

Во-вторых, предприятия при решении конкретных вопросов обращаются к разным консультантам, а потому, часто внедряемые решения оказываются несогласованными и не оказывают должного эффекта на их развитие.

В-третьих, карельский бизнес достаточно «закрытый». В результате существует некий «синдром недоверия», который часто

оборачивается против самих компаний, влияя на снижение их конкурентоспособности.

В-четвертых, на карельском рынке консалтинга крайне мало компаний, способных оказывать полный комплекс консультационных услуг и сопровождать деятельность предприятий на долгосрочной основе (процесс формирования своей «базы клиентов» и «базы консультантов» идет медленно). Если в обеспечении консультационными услугами крупных предприятий эта проблема более-менее решена, то малый бизнес, по-прежнему, не готов работать со «своими» консультантами.

В-пятых, на карельском рынке консалтинга достаточно большое количество компаний, оказывающих широкий спектр услуг и конкурирующих друг с другом. При этом отсутствуют компании, выполняющие координационные функции на рынке. То есть, отсутствуют системные связи и сетевые структуры, которые могли бы существенно повысить качество консультационных услуг и создать основу для взаимодействия консультантов между собой.

В-шестых, слабой стороной является маркетинговая и информационная составляющая работы консультационных компаний. Зачастую предприниматели не знают к кому обратиться для решения конкретного вопроса. А отсюда складывается непонимание тех выгод, которые может получить предприятие, работая с профессиональными консультантами.

В силу этих причин можно сделать вывод, что консалтинговый рынок Республики Карелия – это «спонтанный» рынок, где взаимоотношения не только с предприятиями-клиентами, но и между самими консультантами носят бессистемный характер. Это рынок, на котором отсутствует полноценная координация деятельности субъектов и единая конкурентная стратегия развития. Однако, следует признать, что данный рынок развивается достаточно быстрыми темпами. В частности первые консультационные компании в республике начали появляться совсем недавно (лишь в середине 90-х гг.) и они брали на себя решение ограниченного круга вопросов. Сегодня и количество компаний, и спектр оказываемых услуг существенно увеличились. Не считая многочисленных индивидуальных консультантов, на консалтинговом рынке Карелии сегодня работает 66 компаний. Большинство из них имеют достаточно уз-

кую специализацию и предоставляют услуги в разрезе отдельных сфер компетенции. Однако существуют компании, оказывающие фактически полный спектр услуг, но их количество ограничено.

На региональном рынке компании по направлениям консалтинга распределяются следующим образом (рис. 3.13.) [23]:³ юридический консалтинг (14 компаний); управленческий и финансовый консалтинг (18 компаний); IT-консалтинг и инжиниринг (4 компании); экологический консалтинг (3 компании); технический консалтинг (7 компаний); кадровый консалтинг (3 компании); маркетинг и реклама (9 компаний); комплексный консалтинг (7 компаний).

Рис. 3.13. Распределение консультационных компаний Республики Карелия по видам и направлениям деятельности [23]

Большинство консультационных компаний республики не имеют возможности и ресурсов (в том числе квалифицированного персонала) для реализации комплексных проектов, сопровождения деятельности крупных предприятий и крупных экспортно-импорт-

³ Здесь и далее использованы результаты анкетирования предпринимателей Республики Карелия и г. Петрозаводска, проведенного исследовательской группой участием автора в 2007 г. Всего в анкетировании приняло участие 80 компаний.

ных сделок на долгосрочной основе. Поэтому основной объем услуг направлен на решение краткосрочных проблем, в качестве которых выступают [23]: нехватка финансовых средств (для 50% респондентов); нехватка кадров (для 3,8% респондентов); обострение конкуренции (32,5% респондентов); взаимодействие с властными структурами при получении согласований и разрешений (25% респондентов).

Такой список проблем выводит на первый план консультационные услуги комплексного характера в части расширения бизнеса (например, *девелоперский консалтинг*, включающий полный комплекс услуг – проектирование и организацию производства продукта, вывод его на новые рынки, поиск партнеров, проведение организационных преобразований, привлечение кадров и др.). Также очевидно, что наряду с комплексными услугами будут востребованы отдельные виды консультационных услуг в части:

- поиска и привлечения инвестиций;
- рекрутинга, подготовки и переподготовки кадров;
- оптимизации издержек, разработки и реализации конкурентной стратегии, проведения маркетинговых исследований и «конкурентной разведки»;
- нормативно-правового сопровождения деятельности предприятий (получения лицензий, разрешений, согласований с органами государственной власти и местного самоуправления).

Кроме того, исходя из существующих тенденций развития бизнеса в мире, стране, на Северо-Западе России и в Республике Карелия *можно ожидать и увеличения спроса на IT-консалтинг и экологический консалтинг.*

Надо признать, что выделенные приоритетные направления развития консалтинга в Республике Карелия и существующий спрос на его услуг далеко не полностью совпадают с тем ассортиментом услуг, который сегодня предоставляют консультационные компании. На то есть как объективные, так и субъективные причины. Поэтому приведение в соответствие спроса и предложения на рынке возможно за счет дифференциации деятельности консультационных компаний, отслеживания тенденций изменения рынка, создания новых и привлечение инорегиональных консультационных компаний.

При проведении анкетирования представителей малого и среднего бизнеса Республики Карелия часть вопросов анкеты была посвящена оценке деятельности консультационных компаний и качества оказываемых услуг. Из общего числа респондентов лишь менее трети пользовались услугами консультационных компаний. Из них неоднократно обращались к консультантам лишь 21,3% (17 из 80 компаний). Это низкий процент по сравнению аналогичными показателями, как по Финляндии, так и по гг. Москве и Санкт-Петербургу (например, в г. Санкт-Петербурге каждая 2 компания пользовалась услугами консультантов при решении различных вопросов развития). Никогда не пользовались услугами консультационных компаний 71,3% карельских предприятий [23].

Немаловажной (с точки зрения перспектив развития рынка консалтинга в республике) является тенденция усиления адресности услуг и развития бизнес-коммуникаций. Карельские предприятия в последние 2–3 года все в большей степени ориентируются на работу с одними и теми же консультантами по разным вопросам с постепенным переходом на постоянное сопровождение различных сторон деятельности предприятия. Эта немаловажная тенденция позволяет поставить работу консультационных компаний на системную основу с конкретной и хорошо известной группой клиентов.

Очевидно, что конкурентоспособность консультационных компаний и их способность решать масштабные и комплексные проблемы своих клиентов зависит от создания сетевых структур и межкорпоративных партнерств (либо вхождение в уже существующие структуры подобного рода). С этой точки зрения в ходе анкетирования была сделана попытка изучить отношение представителей карельского бизнеса к участию в таких межкорпоративных союзах, ассоциациях и других подобных структурах.

Как показали результаты, на момент проведения исследования $\frac{3}{4}$ предприятий не имели членства в какой-либо экономической и предпринимательской ассоциации (сетевой структуре) – 73,8% респондентов; состояли в составе какой-либо ассоциации лишь 17,5% [23]. *Это крайне низкий уровень, характеризующий закрытость карельских компаний и их ограниченные способности адаптации к изменяющимся условиям рыночной среды.* Например, в

странах ЕС подавляющее большинство предприятий являются членами каких-либо профессиональных ассоциаций, партнерств и сообществ, что позволяет им осуществлять взаимную поддержку при решении частных проблем, реализовывать крупные комплексные проекты, требующие координации действий, получать доступ к рыночной информации и др. В данном случае надо понимать, что долгосрочным результатом снижения интенсивности информационного обмена и взаимодействия между компаниями будет являться *долгосрочное снижение их конкурентоспособности*, а, следовательно, и конкурентоспособности региона. Это многие руководители карельских компаний начинают понимать, а потому вполне логично их желание вступления в подобные сетевые структуры и ассоциации, либо инициирование их создания. В частности, большинство руководителей однозначно считают участие в таких структурах полезным и выгодным для развития компании, сохранения и повышения ее конкурентоспособности.

В рамках оценки уровня развития вспомогательных и поддерживающих видов деятельности нельзя обойти вниманием характеристику условий, созданных в регионе для концентрации капитала и корпоративной собственности, центров корпоративного управления, выделения специализированных зон и территорий сосредоточения производств, что является крайне важной предпосылкой для формирования новых цепочек добавления стоимости и внешней рыночной экспансии резидентных для региона компаний.

В настоящее время транснациональный бизнес обладает огромными финансовыми и материальными ресурсами. Но по этой же причине он, как правило, экстерриториален и предпочитает распределять производственные ресурсы в различных странах и регионах, где для этого созданы благоприятные условия. В настоящий момент на территории Республики Карелия такими условиями являются наличие природных ресурсов (сырья) и, отчасти, выгодное транзитное транспортно-географическое положение. Надо заметить, что концентрация собственности и промышленного капитала в республике сегодня крайне неоднородна в структурном плане и представлена в основном крупными градообразующими предприятиями в специализирующих секторах экономики – лесопромышленном, горнопромышленном и металлургическом ком-

плексах, где сосредоточено до 80% промышленного капитала. С одной стороны подобная высокая концентрация промышленного капитала и собственности у нескольких крупных предприятий региона достаточно привлекательна. Но надо при этом понимать, что центры управления этим капиталом вынесены за пределы региона, что резко ограничивает возможности его вовлечения в региональные воспроизводственные процессы.

Выходом из такой ситуации является, как уже говорилось выше, создание благоприятных условий для привлечения в регион корпоративных центров управления. В рамках такого подхода к усилению рассматриваемой детерминанты конкурентоспособности региона необходимо построение таких моделей пространственного развития, которые позволили бы создать среду для размещения и эффективного функционирования корпоративных центров. В этом случае наилучшей формой такой пространственной организации и взаимодействия экономических субъектов является сетевая форма, а, соответственно, поддерживающей ее моделью промышленной политики в регионе выступает кластерная политика. Для их воплощения на практике необходимо соответствующим образом перестроить инструменты управления, основанные на программно-целевом методе, которые, как правило, закладываются в основу региональной экономической политики, на проектный подход. В целях повышения конкурентоспособности региона и создания условий для расширенного воспроизводства регионального капитала необходимо формирование такой пространственной организации экономики, которая бы повышала стоимость отдельных видов региональных ресурсов, активов и источников доходов, логически объединяя и взаимодополняя их в рамках реализации конкретных региональных проектов. Именно на это направлено действие, так называемой, «формулы капитализации», предложенной Эрнандо Де Сото [68].

С этой точки зрения, для того чтобы разработать комплекс мер по повышению конкурентоспособности региона необходимо, в первую очередь, иметь представление о том, какими возможностями и потенциалом обладает регион для концентрации на своей территории экономически ценных видов деятельности. Насколько полно на его территории сконцентрированы цепочки добавления

стоимости в специализирующих секторах. Ведь именно на них основаны конкурентные преимущества региона и источники, позволяющие обеспечить переход к контуру расширенного воспроизводства регионального капитала. Поэтому проведем такую оценку на примере цепочек добавления стоимости в рамках специализирующих отраслей экономики Республики Карелия.

Такая оценка проведена по отношению к четырем отраслям специализации Республики Карелия, рассматриваемых в Концепции социально-экономического развития РК на период до 2012 г. в качестве приоритетных направлений развития республиканской экономики: *лесопромышленному, горнопромышленному, рыбохозяйственному комплексам и туризму.* Методика оценки основана на методе экспертных оценок и ее результаты были использованы при разработке Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2020 года. На основе результатов оценки были сформулированы цели и задачи, комплекс мероприятий, направленных на концентрацию цепочек добавления стоимости на территории республики.

Подобный несколько упрощенный подход к оценке цепочек добавления стоимости в регионе предполагает анализ следующих их структурных элементов (табл. 3.11.) [122, с.110–111]:

1. *предмет труда* (используемое сырье и природные ресурсы);
2. *кадры* (достаточность и квалификация трудовых ресурсов);
3. *средства труда* (стоимость и состояние ОПФ, наличие региональных производителей производственного оборудования, наличие недвижимых активов предприятий, степень обеспеченности предприятий оборотным капиталом);
4. *транспорт и логистика* (развитие и состояние транспортной инфраструктуры, наличие региональных логистических компаний и центров);
5. *система сбыта* (наличие каналов сбыта продукции и торговых сетей, подконтрольных региональным предприятиям и компаниям);
6. *финансовое обслуживание* (достаточность финансовых и инвестиционных ресурсов, степень автономности региональной финансово-банковской системы, уровень развитие услуг лизинга и страхования);

7. *система управления* (наличие полномочий управления региональными компаниями и продуктами, концентрация ответственности в регионе);
8. *рынок сбыта* (локализация и масштабы рынков сбыта продукции, зависимость от внешней рыночной конъюнктуры).

Таблица 3.11

Результаты оценки концентрации цепочек добавления стоимости
в рамках отраслей специализации Республики Карелия
по уровням управления (на основе: [122, с.111])

Уровни управления	Предмет труда	Кад-ры	Средства труда	Транспорт и логистика	Система сбыта	Финансовое обслуживание	Система управления	Рынок сбыта	Сумма баллов
Лесопромышленный комплекс (ЛПК)									
региональный	0,7	0,9	0,3	0,5	0,6	–	0,5	0,1	3,6
межрегиональный	0,3	–	0,3	0,5	0,3	0,9	0,4	0,5	3,2
международный	–	0,1	0,4	–	0,1	0,1	0,1	0,4	1,2
Горнопромышленный комплекс (ГПК)									
региональный	1	0,6	–	0,1	0,1	–	0,1	0,2	2,1
межрегиональный	–	0,4	0,3	0,9	0,9	1	0,9	0,8	5,2
международный	–	–	0,7	–	–	–	–	–	0,7
Туризм									
региональный	0,6	0,8	0,2	0,2	0,2	–	0,5	0,1	2,6
межрегиональный	0,4	0,2	0,6	0,8	0,7	1	0,5	0,5	4,7
международный	–	–	0,2	–	0,1	–	–	0,4	0,7
Рыбохозяйственный комплекс (РХК)									
региональный	0,8	1	0,2	0,4	0,4	–	0,8	0,1	3,7
межрегиональный	0,1	–	0,3	0,6	0,6	1	0,2	0,9	3,7
международный	0,1	–	0,5	–	–	–	–	–	0,6

В соответствии с разработанной методикой производилась оценка не только доли цепочек добавления стоимости, сосредоточенных на территории региона, но и оценивались доли, сосредоточенные на межрегиональном (инорегиональном) и международном уровнях. Для повышения достоверности результатов в оценке принимали участие 20 экспертов (в их числе специалисты Института экономики КарНЦ РАН и Министерства экономического развития Республики Карелия). Максимальная сумма баллов составляет 8 баллов (по одному баллу на оценку каждого из перечисленных элементов цепочки добавления стоимости) и предполагает, что цепочка в этом случае сосредоточена на 100 % на одном из рассматриваемых уровней управления.

По результатам оценки видно, что сумма баллов, характеризующая степень концентрации лесопромышленного комплекса в республике, составила 3,6 баллов из 8 возможных, что составляет 45%. Сумма баллов по горнопромышленному комплексу составила 2,1 балла из 8 возможных (или 26,3%). Сумма баллов по отрасли «туризм» составила 2,5 из 8 возможных (или 32,5%). Наконец, сумма баллов по рыбохозяйственному комплексу составила 3,7 из 8 возможных (или 46,3%).

Результаты оценки степени концентрации в регионе элементов цепочек добавления стоимости по отраслям специализации приведены в табл. 3.12.

Таблица 3.12

Результаты оценки степени концентрации цепочек добавления стоимости в целом и отдельных их элементов на региональном уровне, %

	ЛПК	ГПК	Туризм	РХК
Предмет труда	70	100	60	80
Кадры	90	60	80	100
Средства труда	30	0	20	20
Транспорт и логистика	50	10	20	40
Система сбыта	60	10	20	40
Финансовое обслуживание	0	0	0	0
Система управления	50	10	50	80
Рынок сбыта	10	20	10	10
Среднеарифметическое значение, характеризующее степень концентрации цепочек на региональном уровне %	45	26	33	46

Результаты оценки концентрации цепочек добавления стоимости на региональном уровне *позволяют увидеть картину распределения добавленной стоимости между уровнями управления, а, соответственно, оценить сконцентрированы ли центры управления цепочками в регионе, или же они находятся за его пределами (на межрегиональном уровне или за пределами страны).*

На основании картины распределения добавленной стоимости можно приблизительно оценить и размер утечки капитала из региона, выработать комплекс мер по его снижению. Так, из результатов оценки (табл. 3.12.) видно, что, несмотря на то, что были проанализированы отрасли специализации республики, которые должны сосредотачивать наиболее значимые конкурентные преимущества и характеризоваться относительно высокой степенью концентрации на региональном уровне, на самом деле не отвечают этим требованиям. Наиболее высокий показатель концентрации цепочки добавления стоимости характерен для лесопромышленного и рыбохозяйственного комплексов (45 и 46 процентов, соответственно). Но и в этом случае оказывается, что в регионе сосредоточено менее половины их. Причем наиболее полно в республике представлены лишь «нижние» этажи цепочки – предмет труда и, отчасти, средства труда. Те же звенья, которые наиболее активно принимают участие в создании конечной стоимости, находятся за пределами региона. К ним относятся элементы, относящиеся к сфере обращения, – система распределения, продвижения и сбыта продукции; управление товарными потоками; финансовое обеспечение производственной и коммерческой деятельности.

Наименьшим значением степени концентрации цепочки добавления стоимости на региональном уровне характеризуется горнопромышленный комплекс (26%). Здесь, действительно, на территории Республики Карелия сосредоточены лишь ресурсы (предмет труда) и частично трудовые ресурсы. Причем местные трудовые ресурсы используются компаниями, разрабатывающими карельские карьеры, лишь в качестве среднего и вспомогательного производственного персонала. Высококвалифицированные специалисты (маркшейдеры, операторы карьерной техники, инженеры и пр.), как правило, приезжие и работают в «вахтовом» режиме. Таким образом, цепочки добавления стоимости в горнопромышлен-

ном комплексе практически всецело управляются из-за пределов республики (центры управления, как правило, находятся в гг. Москве и Санкт-Петербурге). Аналогичным образом распределяется добавленная стоимость.

Проиллюстрируем это на следующем примере. Если средняя рыночная цена 1 куб. м щебня наиболее распространенной фракции 5–10 мм составляет 900–950 руб. (цены по состоянию на IV кв. 2009 г.), то его стоимость на карьере с условием самовывоза составляет 300–350 руб. Т.е., стоимость в размере 600 руб./куб.м щебня, формируется в сфере обращения и остается фактически за пределами региона.

В туризме ситуация существенно лучше. Здесь на территории региона размещено более 60% используемых объектов туристского показа (предмета труда), являющихся основой для формирования разнообразных турпродуктов и базой для развития экспорта услуг. Здесь же сосредоточены и используются местных трудовые ресурсы (следовательно, заработная плата, выплачиваемая турфирмами работникам, как правило, остается в регионе). Главным отличием туризма от прочих рассмотренных отраслей является то, что в сфере туризма в республике, как правило, работают местные (кабельские) туристские фирмы, ряд из которых к тому же работает с «внешними» турагентами на условиях франчайзинга, а также имеет распространенную филиальную сеть и сеть пунктов продаж за пределами региона. В результате степень концентрации цепочек добавления стоимости в туризме оценивается примерно в 33% (причем большая часть доходов от продажи туров и затрат на производство тура и оказание услуг остается в регионе).

В рыбохозяйственном комплексе степень концентрации цепочки добавления стоимости наиболее высока и составляет около 46%. Для экономики республики эта отрасль является достаточно новой. Она начала активно развиваться около 10 лет назад, формируется, преимущественно, на основе резидентных структур и при этом ориентирована на внешние рынки сбыта. Наряду с организацией и развитием региональных рыбоводческих (в основном, форелеводческих) хозяйств, потепенно осваивается производство специализированного оборудования для садкового форелеводства. С целью оптимизации затрат форелеводческие хозяйства осу-

шествуют централизованные закупки кормов (как правило, финского производства) и посадочного материала (мальков), одновременно осваивая технологии производства собственных кормов и выращивания собственного посадочного материала. То есть, в данном случае на практике используется стратегия генерации цепочек добавления стоимости на основе резидентных структур.

Для всех отраслей специализации региона главной проблемой остается передача внешним банковским структурам на аутсорсинг функций финансового обслуживания. Так, сегодня в Карелии отсутствуют крупные банковские структуры. Почти 90% расчетно-кассовых операций осуществляется через филиалы инорегиональных банков.

Также остается низким уровень обеспеченности средствами труда, создаваемыми в Республике Карелии. Основная их часть ввозится из-за пределов региона. Недостаточно налажена транспортная логистика и система сбыта продукции. Реализация карельской продукции осуществляется, как правило, через торговые площадки и сети, неподконтрольные региональным хозяйствующим субъектам. В итоге, как это уже было отмечено выше, добавленная стоимость, создаваемая в сфере обращения, остается за пределами республики. *Эти проблемы и определяют главные акценты региональной экономической политики в области повышения эффективности использования регионального капитала.*

Ориентировочные размеры утечки добавленной стоимости из региона в виде оплаты договоров поставок, подряда, аутсорсинга и реализации продукции, заключаемых с нерезидентными структурами, рассчитанные на основе оценки степени концентрации цепочек добавления стоимости в регионе, представлены в табл. 3.13.

По четырем отраслям средний уровень концентрации цепочек добавления стоимости в регионе составляет 37,5%. Как видно из таблицы, из суммарной среднегодовой стоимости отгруженной продукции (60462,2 млн. руб.), суммарный отток капитала на разных звеньях цепочек добавления стоимости составляет 22673,36 млн. руб. Таким образом, при среднегодовой стоимости ВРП Республики Карелия в 383173,1 млн. руб., рассчитанной за период 2005–2008 гг., ориентировочный отток капитала из региона составляет около 5,9% ВРП. Понятно, что это очень приблизительная оценка, но она позволяет оценить *потенциал модернизации*

экономики региона и повышения эффективности использования внутреннего экономического потенциала на основе концентрации цепочек добавления стоимости в специализирующих секторах экономики. Очевидно, что данная методика нуждается в совершенствовании и построении адекватной экономико-математической модели, выборе репрезентативных исходных данных и определении числовых коэффициентов, характеризующих особенности распределения добавленной стоимости в цепочках добавления стоимости.

Таблица 3.13

Оценка потерь добавленной стоимости при существующем уровне концентрации цепочек добавления стоимости в Республике Карелия

	ЛПК	ГПК	Туризм	РХК	Итого
Среднегодовой объем отгруженной продукции (работ, услуг), млн. руб. ⁴	22326,38	21984,8	14575,8	1575,3	60462,2
Степень концентрации цепочек добавления стоимости в РК, %	45	26	33	46	37,5 (ср. знач.)
Расчетный отток добавленной стоимости из региона, млн. руб.	10046,87	5716,048	4810,014	724,638	22673,36

Таким образом, на основе проведенной оценки детерминант конкурентоспособности Республики Карелия, эффективности их использования, а также оценки степени концентрации цепочек добавления стоимости в регионе, можно сделать вывод о том, что **обеспечение конкурентоспособности региона и наиболее полная реализация его экономического потенциала возможны за счет:**

- *фокусировки усилий и ресурсов на развитие «точек роста»; концентрации инвестиций в важнейших секторах экономики региона, способных генерировать новые цепочки добавления стоимости;*
- *эффективного рыночного позиционирования и выбора наиболее привлекательных рынков для региональных продуктов;*

⁴ Среднегодовой объем отгруженной продукции (работ, услуг) по кругу рассматриваемых отраслей рассчитан на основе официальных статистических данных [28] за период 2005–2008 гг.

- преимущественного производства и инвестирования в региональные продукты, обладающие высоким рыночным потенциалом, используя для этого дифференцированные продуктовые стратегии;
- эффективного согласования стратегий и интересов развития региона и бизнес-структур на основе развития частно-государственных партнерств, соглашений, реализации мер по повышению инвестиционной привлекательности и сбалансированности экономики региона;
- формирования пространственного «экономического каркаса» и системы расселения, обеспечивающих устойчивость экономического развития и поддерживающих ключевую рыночную специализацию региона;
- развития инфраструктуры, вспомогательных и поддерживающих секторов и видов деятельности в регионе, обеспечивающих возможности для развития производственного кооперирования, бизнес-коммуникаций и реализации комплексных проектов экономического развития.

Решение этих задач, в свою очередь, во многом зависит от полноты учета и использования факторов конкурентоспособности региона, способности трансформировать их в реальные конкурентные преимущества. Для этого необходимо более четко определиться с содержательной стороной этих понятий, а также рассмотреть какие критерии закладываются в основу оценки межрегиональной конкуренции и, собственно, конкурентоспособности региона.

3.3. Факторы, определяющие конкурентоспособность региона, подходы к их классификации и практическое использование

Как показывает обзор научной литературы, разные авторы закладывают различные факторы в основу конкурентоспособности региона и используют при этом принципиально различные подходы к их классификации. Для того, чтобы разобраться во множестве существующих подходов к выделению факторов конкурентоспособности и произвести выбор тех из них, которые наиболее соответствуют решению поставленных задач, следует определиться с

тем, что вообще понимается под «фактором конкурентоспособности».

Из существующих подходов к определению понятия «фактор», применительно к исследованию межрегиональной конкуренции, наиболее полно его сущность отражают два определения: 1) фактор, как *«источник воздействия на систему, отражающегося на значении переменных модели этой системы»* [103]; 2) фактор – *«причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты»* [46]. Первый подход определяет воздействие фактора на состояние той системы, по отношению к которой он действует. Второй подход рассматривает фактор в контексте причинно-следственной связи цепочки изменений в системе, вызываемой его воздействием. Исходя из этих двух подходов, можно сделать вывод, что в нашем случае, когда поставлена задача выявить и обосновать факторы конкурентоспособности региона, к ним должны предъявляться два основных требования – решающее воздействие фактора на изменение состояния региональной системы и его способность служить стимулом и, одновременно, мотивом межрегиональной конкуренции, определяющим ее характер.

Как ни странно, в большинстве научных работ отечественных авторов, посвященных исследованию межрегиональной конкуренции, не дается четкого определения понятию «фактор конкурентоспособности». Однако практически во всех трудах присутствует их перечисление или анализ подходов к их выделению.

Подход к определению понятия фактора конкурентоспособности предпринят в [138] (Б.М. Гринчелем и Н.Е. Костылевой), где авторами рассматривается влияние на предмет (объект) конкуренции определенных факторов, *«...позволяющих одним городам и регионам в зависимости от степени их активности и потенциала быть более или менее способными противостоять соперничеству других территорий за ресурсы»* [138, с.334]. Исходя из этого, авторы фактически ставят знак равенства между факторами конкурентоспособности и понятием «конкурентная сила территориального образования».

Между тем, по мнению автора, последнее понятие следует соотносить не с факторами конкурентоспособности, а с понятием

«конкурентных преимуществ региона». Эти понятия хоть и тесно взаимосвязаны, но принципиально различны. В частности, предлагается следующая формулировка понятия **«фактор конкурентоспособности региона»**, основанная на рассмотренных выше подходах к определению базового понятия «фактор» и сформулированных требований. Под фактором конкурентоспособности региона следует понимать *определенную характеристику региона, причину и мотив, предопределяющие степень, характер и особенности участия региона в конкурентных отношениях с другими территориальными образованиями, и способствующие выявлению и использованию внутренних ресурсов и внешних возможностей его развития.*

Факторы конкурентоспособности региона могут быть трансформированы в конкурентные преимущества. В этом случае, под **конкурентными преимуществами региона** следует понимать *используемые факторы конкурентоспособности региона, обеспечивающие его привлекательность и конкурентоспособность по сравнению с другими территориальными образованиями.* Данное определение понятия «конкурентного преимущества», вытекающее из понятия «фактора конкурентоспособности», близко по смыслу с трактовкой, которая предлагается Т.В. Сачук в [154]. Так, указанный автор предлагает под конкурентным преимуществом понимать «такие характеристики территории, которые создают для территории определенное превосходство по сравнению с территориями, располагающими во многом подобными (если не сказать аналогичными) ресурсами» [154, с.153–154].

Подобное разделение понятий фактора конкурентоспособности и конкурентного преимущества региона также не противоречит позиции указанных выше авторов, а уточняет и детализирует ее. Например, утверждение о том, что факторы конкурентоспособности способствуют выявлению и использованию внутренних ресурсов и внешних возможностей развития региона основано, главным образом, на выводах Б.М. Гринчеля и Н.Е. Костылевой, указывающих на то, что межрегиональная конкуренция является важным фактором и движущим мотивом активизации и мобилизации дополнительных внутренних сил, ресурсов, воли, интеллекта для достижения определенных целей [67, с.80; 138, с.331].

Однако надо понимать, что далеко не все факторы конкурентоспособности региона способны стать его реальными конкурентными преимуществами. Поскольку региональная экономическая политика, направленная на повышение конкурентоспособности, носит целевой характер и связана с реализацией ограниченного числа приоритетных направлений развития (эти ее качества будут раскрыты ниже, в главе 4), *то и превращение факторов конкурентоспособности в конкурентные преимущества будет происходить в соответствии с представленными стратегическими целями, задачами и приоритетами.*

Определившись с сутью понятия «фактор конкурентоспособности региона», необходимо рассмотреть существующие подходы к их выделению и классификации. В современной экономической литературе, рассматривающей вопросы конкуренции территорий, можно найти, по крайней мере, около полутора десятков подходов. Наиболее обстоятельно они рассмотрены и проанализированы И.П. Даниловым в [67, с.75–105]. Поэтому рассмотрим только некоторые из существующих подходов, имеющие наибольшее научно-практическое значение. В частности, все они, по мнению автора, могут быть разделены на две охватывающие группы – «статические» и «динамические» подходы.

1. «Статические» подходы основаны на дифференциации факторов конкурентоспособности региона на основании их количественных и качественных характеристик, ориентации на предмет конкуренции. Данная группа включает следующие наиболее значимые с научно-практической точки зрения подходы:

- *Подход к классификации факторов конкурентоспособности региона по предмету конкуренции* (целевой группе потребителей) (Б.М. Гринчель и Н.Е. Костылева).
- *Подход к классификации факторов конкурентоспособности на основе их принадлежности к внешней и внутренней среде региона* (А.И. Гаврилов) и *подход, основанный на их разделении на «жесткие» и «мягкие» факторы или дифференциаторы* (зарубежные авторы – Ф. Котлер, К. Асплунд и др.; отечественные авторы – Т.В. Сачук, Э. Бернштейн и др.).

Рассмотрим их более подробно.

Учеными Института проблем региональной экономики РАН Б.М. Гринчелем и Н.Е. Костылевой предложена наиболее полная

на сегодняшний день среди отечественных авторов классификация факторов конкурентоспособности по предмету конкуренции. Она включает в себя следующие группы факторов [67, с.80–84; 138, с.336–339].⁵

1. факторы конкурентоспособности региона по предмету конкуренции, характеризующему население (выделено 12 факторов, направленных на создание благоприятных условий для удержания и привлечения в регион квалифицированных трудовых ресурсов);
2. факторы конкурентоспособности региона по предмету конкуренции, характеризующему предприятия (выделено 12 факторов, направленных на поддержку работающих в регионе и привлечение новых предприятий);
3. факторы конкурентоспособности региона по предмету конкуренции, характеризующему малый бизнес (выделено 10 факторов, направленных на создание благоприятных условий для развития и привлечения субъектов малого бизнеса);
4. факторы конкурентоспособности региона по предмету конкуренции, охватывающему инвестиции в инфраструктуру (выделено 7 факторов, направленных на инфраструктурное развитие региона);
5. факторы конкурентоспособности региона по предмету конкуренции «туристы» (выделено 10 факторов, направленных на повышение туристско-рекреационной привлекательности региона).

Авторы логично разделяют факторы конкурентоспособности по предмету конкуренции, поскольку спектр используемых инструментов региональной экономической политики и их эффективность в отношении различных групп потребителей будут различаться. Вместе с тем, подобный подход позволяет выявить и те факторы конкурентоспособности, которые будут общими (напрямую или опосредованно) для выделенных групп потребителей – это уровень заработной платы, качество жизни, платежеспособ-

---

⁵ В более поздней (2009 г.) работе этих авторов [162, с.129–130] подобная классификация названа также как «группировка факторов повышения региональной конкурентоспособности по группам потребителей» (всего же авторы выделяют 11 целевых групп потребителей [138, с.332–333]).

ность населения, наличие инвестиционных площадок, транспортная доступность, уровень развития инфраструктуры и др. Кроме того, поскольку классификация факторов конкурентоспособности по предмету конкуренции может быть представлена соответствующими целевыми группами потребителей, то ученые ИПРЭ РАН приходят к выводу, что *эти предметы конкуренции являются одновременно и объектами, на которые направлены усилия субъекта регионального управления (руководства региона)* [138, с.333].

Наиболее важным прикладным значением данного подхода к классификации факторов конкурентоспособности региона следует рассматривать предложенную авторами *методическую схему цикла повышения конкурентоспособности территориального образования* (рис. 3.14.), которая позволяет, по сути, сформировать на основе «статического» подхода «динамическую» модель развития региона. Также в подтверждение этого, авторами указывается на то, что сам характер и набор факторов конкурентоспособности региона, так и их весомость могут изменяться во времени в зависимости от характера и особенностей потребителя [162, с.130].

Детализируя и раскрывая последовательность этапов реализации данного цикла, авторами разработан также комплекс методического обеспечения процесса повышения конкурентоспособности территориального образования, структура и методические рекомендации по разработке региональной стратегии повышения конкурентоспособности.

Наряду с рассмотренным подходом Санкт-Петербургских ученых, в мировой региональной науке и у ряда отечественных авторов широкое применение получили два близких по содержанию и методологическому основанию подхода к классификации факторов конкурентоспособности региона – подходы на основе их разделения на факторы внешней и внутренней среды, а также на «жесткие» и «мягкие» факторы. Широкое распространение они получили в практике территориального маркетинга. Подобная классификация факторов конкурентоспособности позволяет определить подходы к управлению ими, условно разделяя их на внутренние управляемые факторы и внешние относительно управляемые и неуправляемые факторы. Деление факторов на «жесткие» и «мягкие» также предполагает выбор частного подхода к их оценке и управлению.

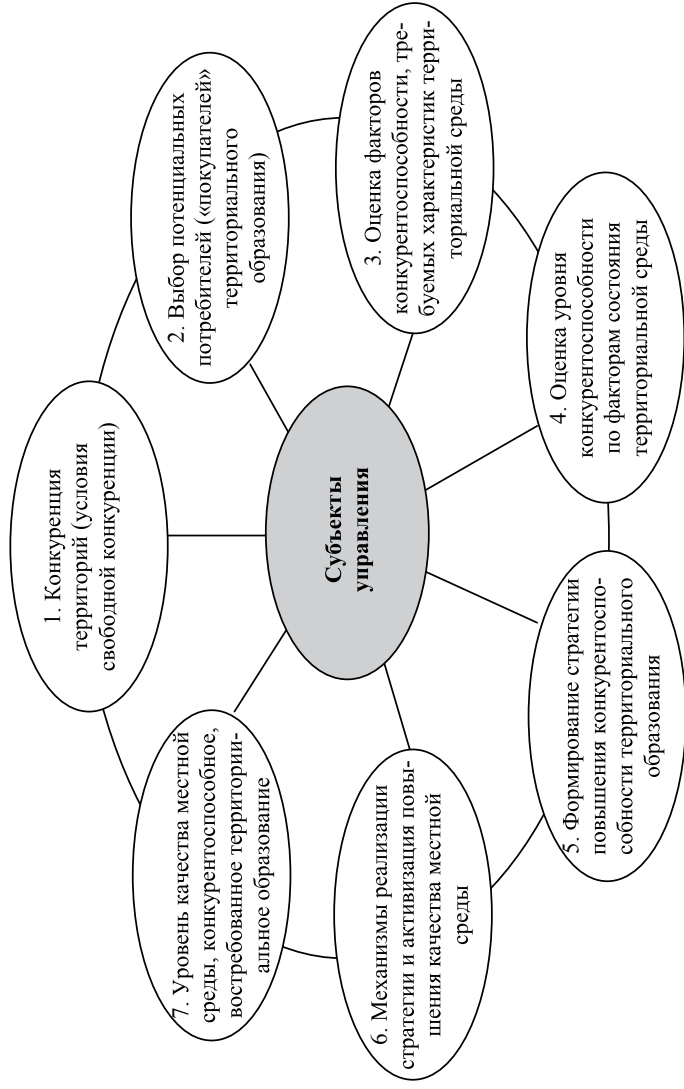

Рис. 3.14. Цикл повышения конкурентоспособности территориального образования (по Б.М. Гринчелю, Н.Е. Костылевой) [138, с.340]

А.И. Гаврилов в рамках данного подхода, предлагает классифицировать факторы конкурентоспособности региона на внешние и внутренние по критерию их принадлежности к внешней или внутренней среде региона [53; 67, с.84]:

- *внутренние факторы*: производственно-ресурсный и кадровый потенциал региона; региональный бюджет; стратегия развития региона;
- *внешние факторы*: внешние поставщики товаров и услуг; общеэкономические, общеполитические и научно-технические факторы.

В зарубежной экономической литературе (Ф. Котлер, К. Асплунд и др.), а также у ряда отечественных специалистов в области территориального маркетинга (Т.В. Сачук) факторы конкурентоспособности разделяются на «жесткие» и «мягкие» с точки зрения их измеряемости (возможности применения либо количественных методов оценки – «жесткие» факторы, либо качественных методов оценки – «мягкие» факторы). Филипп Котлер, Кристер Асплунд и др. в [106, с. 65–66] выделяют следующие «жесткие» и «мягкие» факторы привлекательности территории:

- *«жесткие» факторы*: экономическая стабильность; производительность; затраты; отношение к собственности; местные вспомогательные службы и сети; инфраструктура связи; стратегическое географическое положение; поощрительные схемы и программы;
- *«мягкие» факторы*: разработка рыночной ниши; качество жизни; квалификация трудовых ресурсов; культура; персонал; менеджмент; гибкость и динамизм управления; предпринимательская инициатива; факторы, относимые к понятию «символического капитала» (общие интересы, личные знакомства и др.).

Наиболее глубокая характеристика факторов конкурентоспособности региона содержится в работах Т.В. Сачук [152; 153; 154]. Так, в [154, с.160–161] она предлагает более широкий и детально обоснованный набор «жестких» и «мягких» факторов конкурентоспособности территории, которые также называет дифференциаторами (хотя они отнесены к муниципальному образованию, во многом применимы и для региона):

«Жесткие» дифференциаторы:

- 1) наличие определенных видов природных ресурсов;
- 2) стоимость использования (добычи и восстановления) природных ресурсов;
- 3) размер арендной платы на недвижимость в регионе;
- 4) размер региональных налогов и режим налогообложения;
- 5) удобное транспортное расположение, выражающееся в более низких транспортных издержках на транспортировку сырья и готовой продукции;
- 6) средняя стоимость рабочей силы и др.

«Мягкие» дифференциаторы:

- 1) уровень развития поддерживающих и сопутствующих отраслей;
- 2) традиционные и национально-культурные черты характера местного населения (как правило, отражающиеся на специфике деловой культуры);
- 3) имидж территории;
- 4) деловая репутация «первых лиц» региона;
- 5) наличие межтерриториальных программ сотрудничества;
- 6) наличие в регионе системы стратегического планирования и региональных долгосрочных программ развития в области поддержки отдельных групп населения и бизнеса;
- 7) активность деятельности общественных организаций в регионе, создающих основу для взаимовыгодного сотрудничества частных лиц, бизнеса и т.д.

По мнению Т.В. Сачук анализ «жестких» и «мягких» дифференциаторов региона крайне важен, поскольку позволяет создать необходимые условия для использования «мягких» дифференциаторов при разработке и реализации региональной конкурентной стратегии, в рамках которой они способны создать уникальные черты территории (в отличие от «жестких» дифференциаторов) и трансформироваться в ее нематериальные активы [154, с.161].

Привлекательность подхода с выделением «жестких» и «мягких» факторов конкурентоспособности территории заключаются еще и в том, что поскольку не все факторы поддаются максимизации, то использование инструментов территориального маркетинга (маркетинг-микс) позволяет создать их уникальные комбинации, которые становятся, в свою очередь, новыми факторами привлекательности

и конкурентоспособности территории. В [153, с.67–68] в качестве примера подобного маркетингового управления факторами конкурентоспособности приведен пример целевого маркетинга г. Ганновера, направленного на использование и продвижение преимуществ «центрального» географического положения в Европе.

2. «Динамические» подходы отражают процесс вовлечения факторов конкурентоспособности в региональные воспроизводственные процессы и их преобразование в конкурентные преимущества региона. Данная группа включает следующие наиболее значимые с научно-практической точки зрения подходы:

- *подход к классификации факторов конкурентоспособности региона на основе выделения детерминант и процесса формирования конкурентных преимуществ региона* (модель «конкурентного ромба» М. Портера) и подходы, являющиеся производными от названного (уточнения модели «конкурентного ромба», сделанные Дж. Даннингом);
- *подход к классификации факторов конкурентоспособности, основанный на выделении конкурентных преимуществ «низкого» и «высокого» порядков* (агентство «Эксперт-РА», И.П. Данилов, Е.В. Доржиева и др.).

Также как и в первом случае, остановимся на них подробнее.

Подход к классификации факторов конкурентоспособности территории, предложенный М. Портером, сегодня является наиболее популярным. Различные частные факторы конкурентоспособности территории (применительно к стране или региону) он сводит в четыре детерминанты, формирующие модель «конкурентного ромба». Как уже было рассмотрено выше, такими детерминантами конкурентоспособности являются: 1) факторные условия (наличие, достаточность и эффективность использования имеющихся факторов производства); 2) конъюнктурные факторы (факторы внешней рыночной среды, предъявляющие требования, возможности и ограничения для развития местного производства и реализации продукции – рыночные цены, состояние спроса и др.); 3) согласованность стратегий и внутренняя конкуренция (степень согласованности стратегий и действий органов власти и хозяйствующих субъектов, уровень развития внутренней конкуренции); 4) уровень развития поддерживающих и сопутствующих отраслей.

Подробно останавливаться на данном подходе не стоит, поскольку он достаточно подробно рассмотрен во второй главе, а также модель «конкурентного ромба» апробирована на оценки потенциала конкурентоспособности Республики Карелия в предыдущем разделе. Остановимся лишь на наиболее важной особенности данного подхода, позволяющей отнести его к типу «динамических» подходов. Такой особенностью является то, что М. Портер в рамках своей теории конкурентоспособности нации разделяет группы факторов, группируемые им в детерминанты конкурентоспособности, по приоритетности их использования на различных стадиях развития нации (страны) в системе международных экономических отношений (рис. 3.15.).

Это обстоятельство позволяет оценивать влияние экономического роста на качественные изменения приоритетов в использовании тех или иных факторов конкурентоспособности, что, в конечном счете, определяет уровень конкуренции, на котором в данный момент времени находится страна (регион). В свою очередь, уровень конкуренции позволяет достаточно точно идентифицировать группу стран (регионов) – прямых конкурентов, провести сравнительную оценку и выявить потенциал повышения конкурентоспособности. Именно это обстоятельство придает подходу М. Портера высокую научно-практическую значимость, *позволяя использовать его, как для оценки факторов конкурентоспособности страны (региона) на текущий момент времени, так и для разработки на его основе средне- и долгосрочной конкурентной стратегии страны (региона) и структурной экономической политики.*

С момента разработки данного подхода (начало 90-х гг. XX века) он неоднократно совершенствовался различными авторами. Следует отметить, что наиболее существенные коррективы, позволившие значительно расширить возможности его практического применения, внес британский экономист Дж. Даннинг. По его мнению, М. Портер не учел в своей модели такие факторы, оказывающие влияние на конкурентоспособность страны (региона), как склонность к предпринимательству и влияние предприятий с иностранными инвестициями [125, с.100]. Также Даннинг предложил включить в состав модели М. Портера еще один структурный элемент – транснациональный бизнес, который способен оказывать

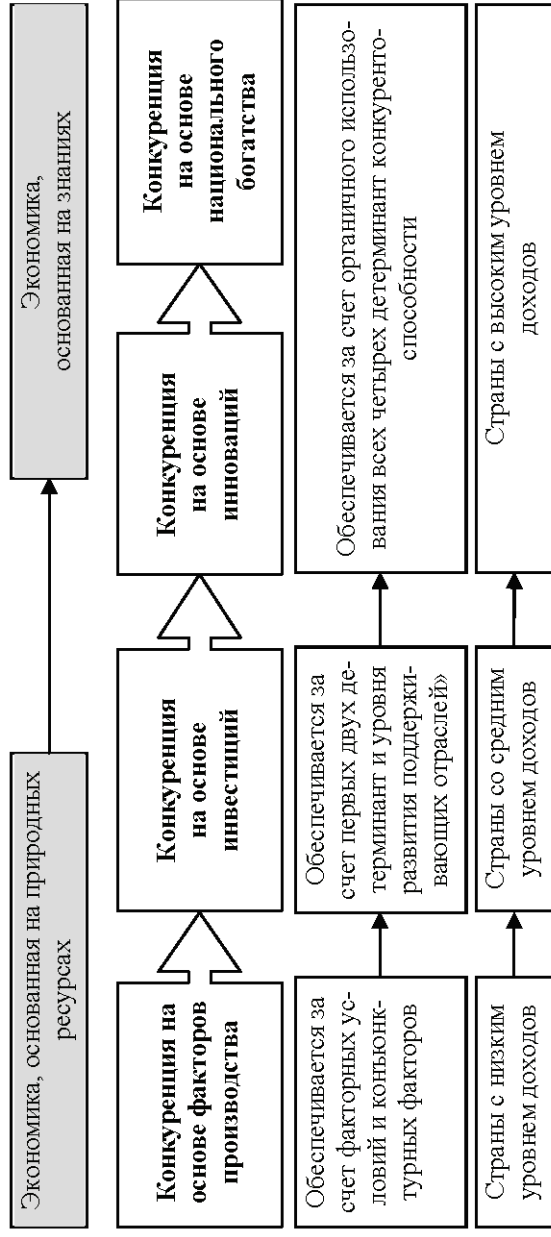

Рис. 3.15. Стадии развития нации по М. Портеру [132] и приоритет в использовании детерминант конкурентоспособности

существенное влияние на состояние спроса, обеспеченность территории факторами производства, на устойчивость территориальной стратегии и уровень конкуренции, а также на уровень развития родственных и поддерживающих отраслей [125, с.100–101].

Дальнейшее использование и развитие модели «конкурентного ромба» и концепции стадий развития нации М. Портера со стороны других авторов (в т.ч. российских) позволило разработать подход к классификации факторов конкурентоспособности, предполагающий выделение на их основе конкурентных преимуществ разного порядка. В отечественной практике оценки конкурентоспособности территорий можно выделить несколько разновидностей подобного подхода. Во-первых, это подход национального рейтингового агентства (НРА) «Эксперт–РА», основанный на оценке различных составляющих рейтинга инвестиционной привлекательности регионов (прежде всего, той его части, которая оценивает инвестиционный потенциал регионов) и их отнесении к факторам, определяющим конкурентные преимущества «высокого» или «низкого» характера. Во-вторых, это подход, связанный во многом с первым подходом и предполагающий выделение естественных и привнесенных факторов конкурентоспособности.

Что касается подхода НРА «Эксперт–РА», то в соответствии с используемой методикой, итоговая интегральная оценка (рейтинг) инвестиционной привлекательности региона складывается из соотношения интегральной оценки (рейтинга) инвестиционного потенциала и интегральной оценки (рейтинга) инвестиционного риска [144]. В данном случае, при оценке факторов конкурентоспособности региона особое значение имеет инвестиционный потенциал, поскольку в концентрированном виде они представлены именно в нем. Так, согласно методике НРА «Эксперт–РА», инвестиционный потенциал складывается из оценок частных видов потенциала региона, к которым относятся [67, с.86–87; 186, с.48]:

1. ресурсно-сырьевой потенциал (включает оценку средневзвешенной обеспеченности балансовыми запасами природных ресурсов);
2. трудовой потенциал (включает оценку обеспеченности трудовыми ресурсами и их образовательный уровень);
3. производственный потенциал (включает оценку совокупного

результата хозяйственной деятельности населения в регионе);

4. инновационный потенциал (включает оценку уровня развития науки и внедрения достижений НТП в регионе);
5. институциональный потенциал (включает оценку развитости ведущих институтов рыночной экономики);
6. инфраструктурный потенциал (включает оценку экономико-географического положения региона, его инфраструктурную обеспеченность);
7. финансовый потенциал (включает оценку объема налоговой базы и прибыльности предприятий региона).

По сути, представленные категории инвестиционного потенциала региона, можно рассматривать как более детальную декомпозицию рассмотренных выше детерминант конкурентоспособности территории, предложенных М. Портером, но в более урезанном виде, поскольку представленные виды потенциалов формируют только три «внутренние» детерминанты (1–3 и 7 потенциалы формируют детерминанту «факторные условия»; 4 и 6 – детерминанту «уровень развития поддерживающих отраслей»; 5 вид потенциала – детерминанту «согласованность стратегий и уровень конкуренции»), не учитывая внешнюю детерминанту (конъюнктурные факторы).

Кроме того, надо заметить, что несмотря на все привлекательные стороны этой оценки, она больше подходит для межрегиональных сравнений. Применительно же к оценке конкурентоспособности и оценке инвестиционного потенциала отдельного региона, позволяющей оценить факторы конкурентоспособности не только качественно, но и количественно, она мало применима. Ведь она включает только текущие количественные данные и достигнутые качественные характеристики, позволяющие судить об уровне использования регионального потенциала. При этом она не позволяет дать общую оценку этого потенциала, раскрывая тем самым, потенциальные возможности и эндогенные источники роста.

Привлекательной же стороной такого подхода к сравнительной оценке конкурентоспособности региона является то, что частные виды потенциала можно свести в два типа факторов конкурентоспособности: 1) *факторы, заданные изначально и обеспечивающие*

«низкие» (ресурсные или факторные) конкурентные преимущества; 2) факторы, приобретаемые в процессе экономического развития и обеспечивающие «высокие» (технологические, финансовые и инновационные) конкурентные преимущества.

С этой точки зрения достаточно близким к данному подходу является подход, предложенный Е.В. Доржиевой, предлагающей разделить факторы конкурентоспособности региона на две группы: 1) *естественные факторы* (данные региону изначально и базирующиеся на особенностях экономики-географического положения, природно-ресурсном потенциале и истории хозяйственного освоения); 2) *привнесенные факторы* (появившиеся, как результат экономического развития и реализации региональной стратегии).⁶ Так, указанный автор к числу естественных факторов конкурентоспособности региона относит сырьевые ресурсы, трудовые ресурсы и их квалификацию, научный потенциал, управленческий потенциал и производственную базу. К числу привнесенных факторов она относит предпринимательский климат, качество управленческого потенциала, инновационно-инвестиционный климат и инфраструктуру регионального рынка.

На взгляд автора, сам по себе подобный подход к классификации позволяет наиболее полно отразить структуру факторов конкурентоспособности региона в их динамике, раскрывая возможности перехода от использования естественных факторов к формированию новых (привнесенных) факторов и формируя, по сути, основные задачи региональной стратегии повышения конкурентоспособности. Вместе с тем, автор убежден, что классификация факторов конкурентоспособности и их отнесение к естественным или привнесенным факторам в том виде, в котором она показана выше, является не совсем логичной. Вот только несколько противоречий и сложностей в практическом применении такой классификации.

Во-первых, если речь идет о естественных факторах, которыми регион обладает изначально, то здесь возможны два подхода. Либо к их числу следует относить только естественные факторы (землю, ресурсы и географическое положение), либо естественные факторы

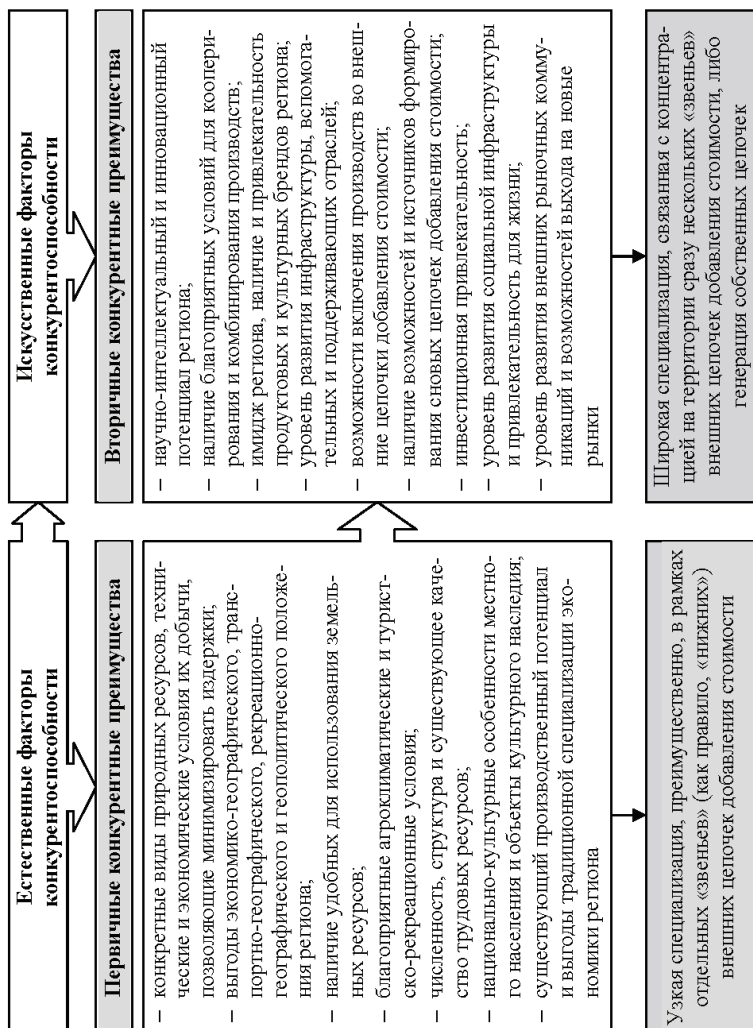
---

⁶ Более подробно данный подход рассмотрен в [67, с.88–91].

и те из них, которые были приобретены в процессе долгосрочного исторического развития (производственный потенциал, культурные особенности, структура трудовых ресурсов и др.). Во-вторых, научный и управленческий потенциал достаточно сложно однозначно оценить (основываясь на одном из рассмотренных выше подходов к классификации, их следует относить к «мягким» дифференциаторам). К тому же, сомнительным является его отнесение к группе естественных факторов. В-третьих, к привнесенным факторам сложно относить предпринимательский климат, поскольку он формируется как под воздействием предпринимательской и деловой культуры (как известно, она – результат долгосрочного исторического развития территории и общества, проживающего на ней), так и под воздействием множества других (как естественных, так и привнесенных) факторов, под воздействием факторов внешней среды.

Важный вывод, который может быть сделан на основе этого анализа, состоит в том, что *необходимо классификацию факторов осуществлять на основе четкого и понятного критерия (или критериев), который позволял бы однозначно отнести фактор к той или иной группе.* В данном случае автором в качестве такого «разделительного» (или классификационного) критерия предлагается использовать *способность фактора генерировать новые цепочки добавления стоимости, позволяющие концентрировать в регионе наиболее ценные виды экономической деятельности* (как правило, формирующие «верхние» этажи цепочки), *либо значительную часть всей цепочки.* В этом случае становится возможным не только оценить вклад каждого фактора в конкурентоспособность региона, но и выработать систему частных отраслевых и функциональных стратегий, а также общую региональную стратегию повышения конкурентоспособности, в основу которой закладываются механизмы поиска и использования внутренних источников роста и внешних возможностей развития.

С этой позиции факторы конкурентоспособности региона могут быть разделены на естественные и искусственные. С точки зрения их перспективности для повышения конкурентоспособности региона, *естественные факторы формируют его первичные конкурентные преимущества, а искусственные факторы формируют вторичные конкурентные преимущества, соответственно (рис. 3.16.).*

Рис. 3.16. Система первичных и вторичных преимуществ региона и их роль в формировании цепочек добавления стоимости

Как видно из рис. 3.16., использование естественных факторов для создания первичных конкурентных преимуществ будет способствовать, как правило, развитию узкой специализации региона и размещению на его территории лишь отдельных «звеньев» внешних цепочек добавления стоимости. Чаще всего, будут размещаться звенья, связанные с добычей и первичной переработкой природных ресурсов. Использование же искусственных факторов (в т.ч. их целенаправленное формирование на основе естественных факторов и различных их сочетаний) для создания конкурентных преимуществ (вторичных) будет способствовать диверсификации экономики региона за счет создания благоприятных условий для концентрации взаимосвязанных «звеньев» внешних цепочек добавления стоимости, а также за счет генерации новых цепочек добавления стоимости на основе резидентных для региона структур.

Важным прикладным значением такой классификации факторов конкурентоспособности региона и формирования на их основе конкурентных преимуществ является возможность ее использования для обоснования и разработки дифференцированной региональной экономической политики, в полной мере учитывающей региональные особенности. На основе использования естественных факторов, трансформируемых в первичные конкурентные преимущества, и искусственных факторов, трансформируемых во вторичные конкурентные преимущества, а также с учетом их способностей генерировать доходы, может быть предложена **типология регионов на основе используемых факторов конкурентоспособности и генерируемых ими доходов** (табл. 3.14.). Для подобной типологии необходимы показатели, наиболее ярко отражающие используемые факторы конкурентоспособности и генерируемые ими доходы. В качестве таких оценочных показателей могут быть использованы следующие:

1. *Размер ВРП на душу населения в сравнении с размером ВВП Российской Федерации на душу населения.* В этом случае, к категории регионов с низкими доходами следует отнести регионы с размером ВРП на душу населения ниже среднероссийского размера аналогичного показателя ВВП; к категории регионов с высокими доходами следует отнести регионы с размером ВРП на душу населения выше среднероссийского размера аналогичного показателя ВВП.

2. *Отношение доли видов экономической деятельности с низкой добавленной стоимостью к доле видов экономической деятельности с высокой добавленной стоимостью в общем объеме ВРП и их сравнение со среднероссийским уровнем.* В данном случае к категории регионов, использующих, преимущественно, естественные факторы (первичные конкурентные преимущества) следует отнести регионы, в которых доля видов экономической деятельности с низкой добавленной стоимостью (к ним следует отнести сельское хозяйство, добывающие и базовые отрасли) в общем объеме ВРП превышает аналогичный среднероссийский показатель. К категории регионов, использующих, преимущественно, искусственные факторы (вторичные конкурентные преимущества) следует отнести регионы, в которых доля видов экономической деятельности с высокой добавленной стоимостью (к ним следует отнести обрабатывающие отрасли и сферу услуг) в общем объеме ВРП превышает аналогичный среднероссийский показатель.

Таблица 3.14

Матрица для типологии регионов на основе используемых факторов конкурентоспособности и генерируемых ими доходов

		Факторы конкурентоспособности	
		естественные факторы	искусственные факторы
Доходы и мультипликативный эффект	высокие	ТИП II Сырьевые регионы, обладающие стратегическими ресурсами и выгодным экономико-географическим положением	ТИП IV Регионы с эффективной структурой экономики, специализирующейся на высокотехнологичных и сервисных отраслях
	низкие	ТИП I Регионы с сырьевой и, как правило, моноотраслевой специализацией экономики	ТИП III Старопромышленные регионы с неэффективной и затратной структурой экономики

Для примера попытаемся таким образом провести типологию субъектов Северо-Западного федерального округа (СЗФО).

Статистические данные, характеризующие размер ВРП на душу населения в разрезе субъектов СЗФО, позволяет сгруппировать их в две группы – регионы с ВРП на душу населения выше среднероссийского показателя; регионы с ВРП на душу населения ниже среднероссийского показателя (табл. 3.15.). Видно, что к первой группе относятся: Республика Коми (306,9 тыс. руб.), Ненецкий автономный округ (244,3 тыс. руб.), Ленинградская (255,0 тыс. руб.) и Псковская (310,6 тыс. руб.) области, а также г. Санкт-Петербург (252,2 тыс. руб.). Ко второй – Республика Карелия (170,1 тыс. руб.), Архангельская (235,3 тыс. руб.), Вологодская (193,9 тыс. руб.), Калининградская (235,1 тыс. руб.), Мурманская (177,9 тыс. руб.) и Новгородская (104,8 тыс. руб.) области. Если проанализировать структуру экономики субъектов СЗФО становится видно, что, высокими душевыми доходами характеризуются регионы с диверсифицированной экономикой, либо обладающие стратегическими ресурсами.

Таблица 3.15

Размер ВРП на душу населения по субъектам
Северо-Западного федерального округа, 2008 г. [21]

Субъекты СЗФО	Размер ВРП на душу населения, тыс. руб. (выше или ниже по сравнению с ВВП РФ на душу населения)
<i>Российская Федерация</i>	241,8
<i>СЗФО</i>	252,2
Республика Карелия	170,1 (-)
Республика Коми	306,9 (+)
Архангельская область	235,3 (-)
в т.ч. Ненецкий АО	244,3 (+)
Вологодская область	193,9 (-)
Калининградская область	235,1 (-)
Ленинградская область	255,0 (+)
Мурманская область	177,9 (-)
Новгородская область	104,8 (-)
Псковская область	310,6 (+)
г. Санкт-Петербург	252,2 (+)

Прежде чем сравнивать регионы СЗФО по второму показателю, надо заметить, что статистика несколько лет назад перешла от использования отраслевого классификатора (ОКОНХ) к классифика-

тору по видам экономической деятельности (ОКВЭД). Поэтому при рассмотрении структуры ВРП следует условно разделить виды экономической деятельности на: 1) виды экономической деятельности с низкой долей добавленной стоимости; 2) виды экономической деятельности с высокой долей добавленной стоимости (табл. 3.16.).

Таблица 3.16

Разделение видов экономической деятельности по относительному размеру создаваемой ими добавленной стоимости

Виды экономической деятельности с низкой долей добавленной стоимости	Виды экономической деятельности с высокой долей добавленной стоимости*
Раздел А «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» Раздел В «Рыболовство. Рыбоводство» Раздел С «Добыча полезных ископаемых» Раздел Е «Производство и распределение энергии, газа и воды»	Раздел D «Обрабатывающие производства» Раздел F «Строительство» Раздел G «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» Раздел H «Гостиницы и рестораны» Раздел I «Транспорт и связь» Раздел J «Финансовая деятельность» Раздел K «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» Раздел O «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг»

* В данную категорию не включены виды экономической деятельности, связанные с выполнением социальных обязательств и функций государства (разделы L, M и N).

Естественно, такое деление носит достаточно условный характер, но оно позволяет разделить базовые отрасли, конкурентоспособность которых зависит, в основном, от естественных факторов (прежде всего, ресурсов), и перерабатывающие отрасли и сферу услуг, производящие продукты для конечного потребления. Оценка долей видов экономической деятельности с низкой и высокой добавленной стоимостью в общем объеме ВРП по субъектам СЗФО осуществлена на основе официальных статистических данных в сравнении со среднероссийским уровнем (табл. 3.17)

Таблица 3.17

Соотношение долей видов экономической деятельности с низкой и высокой добавленной стоимостью в общем объеме ВРП по субъектам СЗФО, 2008 г. (на основе: [29])

Субъекты СЗФО	Доля видов экономической деятельности с низкой долей добавленной стоимости в ВРП (ВВП), %	Доля видов экономической деятельности с высокой долей добавленной стоимости в ВРП (ВВП), %	Отношение доли видов экономической деятельности с высокой ДС к доле видов экономической деятельности с низкой ДС
<i>Российская Федерация</i>	<i>18,0</i>	<i>71,1</i>	<i>4,0</i>
<i>СЗФО</i>	<i>13,9</i>	<i>73,0</i>	<i>5,3</i>
Республика Карелия	22,7	56,4	2,5 (-)
Республика Коми	38,6	49,0	1,3 (-)
Архангельская область	26,1	58,9	2,3 (-)
в т.ч. Ненецкий АО	68,4	27,2	0,4 (-)
Вологодская область	8,7	80,6	9,3 (+)
Калининградская область	16,6	69,1	4,2 (+)
Ленинградская область	15,4	75,1	4,9 (+)
Мурманская область	30,0	51,8	1,7 (-)
Новгородская область	10,6	75,2	7,1 (+)
Псковская область	10,7	67,9	6,3 (+)
г. Санкт-Петербург	3,7	84,0	22,7 (+)

Как видно из табл. 3.17., к числу субъектов СЗФО, в которых доля видов экономической деятельности с низкой добавленной стоимостью в общем объеме ВРП превышает соответствующий среднероссийский показатель (18,0%), относятся: Республика Карелия (22,7%); Республика Коми (38,6%); Архангельская область (26,1%) и Ненецкий автономный округ (68,4%); Мурманская область (30,0%).⁷ Эти субъекты следует условно отнести к категории регионов, использующих, главным образом, естественные факторы конкурентоспособности.

Напротив, к числу субъектов СЗФО, в которых доля видов экономической деятельности с высокой добавленной стоимостью в

⁷ Расчет долей видов экономической деятельности с низкой и высокой добавленной стоимостью в ВРП представлен в Приложении 2.

общем объеме ВРП превышает соответствующий среднероссийский показатель (71,1%), относятся: Вологодская область (80,6%); Ленинградская область (75,1%); Новгородская область (75,2%); г. Санкт-Петербург (84,0%). *Эти субъекты СЗФО следует условно отнести к категории регионов, использующих, главным образом, искусственные факторы конкурентоспособности (вторичные конкурентные преимущества).*

На основании полученных данных рассчитан показатель, характеризующий отношение видов экономической деятельности с высокой добавленной стоимостью к видам деятельности с низкой добавленной стоимостью в разрезе рассматриваемых регионов СЗФО. Для проведения дифференциации регионов целесообразно использовать аналогичный среднероссийский показатель (он составляет 4,0).

По результатам оценки регионы расположились следующим образом:

- регионы, превышающие среднероссийский уровень по показателю отношения видов экономической деятельности с высокой добавленной стоимостью к видам экономической деятельности с низкой добавленной стоимостью, – *Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области и г. Санкт-Петербург;*
- регионы, в которых значение показателя отношения видов экономической деятельности с высокой добавленной стоимостью к видам экономической деятельности с низкой добавленной стоимостью ниже среднероссийского уровня – *Республики Карелия и Коми, Мурманская и Архангельская области, Ненецкий автономный округ.*

Используя полученные данные по предложенным выше показателям, выступающим в качестве классификационных критериев, можно построить диаграмму и осуществить типологию регионов-субъектов СЗФО на основе используемых факторов конкурентоспособности и генерируемых ими доходов (рис. 3.17.). В качестве «разграничивающего» значения при отнесении регионов к одному из четырех типов целесообразно использовать среднероссийские значения используемых оценочных показателей.

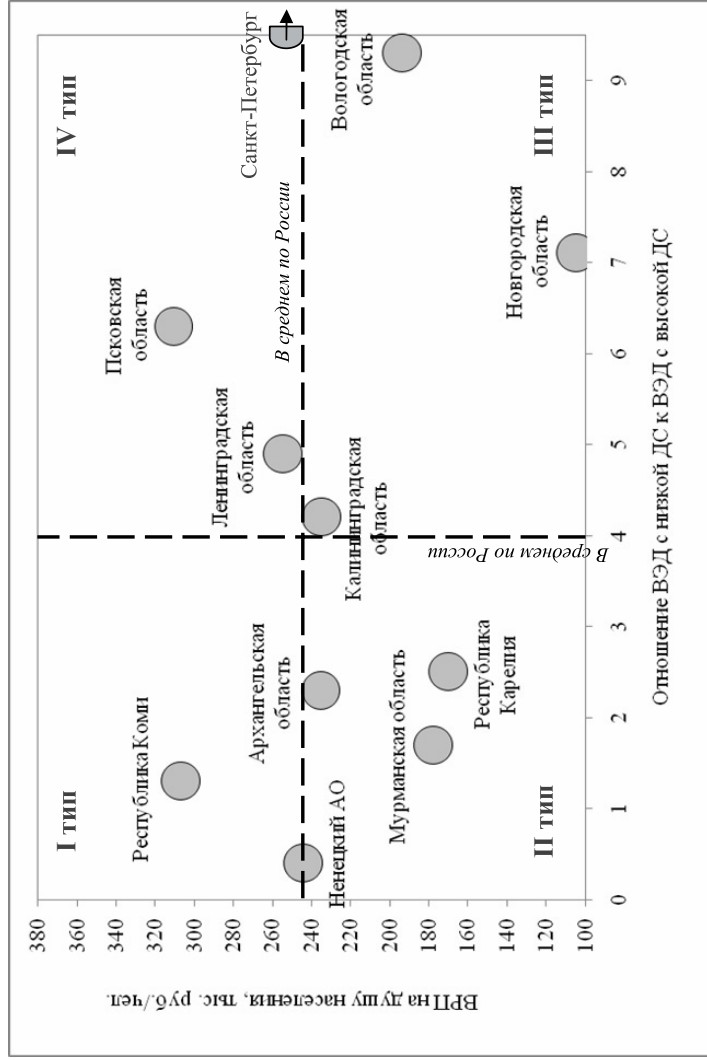

Рис. 3.17. Результаты типологии субъектов СЗФО на основе используемых факторов конкурентоспособности и генерируемых ими доходов

Таким образом, полученные результаты сравнительной оценки регионов – субъектов СЗФО по двум показателям (размер ВРП на душу населения и отношение доли видов экономической деятельности с высокой добавленной стоимостью к доле видов экономической деятельности с низкой добавленной стоимостью в общем объеме ВРП) позволяют отнести регионы к следующим типам:

Первый тип (регионы с низкими доходами, экономика которых основана на использовании, преимущественно, естественных факторов конкурентоспособности) – Республика Карелия, Мурманская и Архангельская области (без Ненецкого АО).

Второй тип (регионы с высокими доходами, экономика которых основана на использовании, преимущественно, естественных факторов конкурентоспособности) – Республика Коми и Ненецкий автономный округ (без Архангельской области).

Третий тип (регионы с низкими доходами, экономика которых основана на использовании, преимущественно, искусственных факторов конкурентоспособности) – Вологодская, Калининградская и Новгородская области.

Четвертый тип (регионы с высокими доходами, экономика которых основана на использовании, преимущественно, искусственных факторов конкурентоспособности) – г. Санкт-Петербург, Ленинградская и Псковская области.

Такая типология подтверждается статистическими данными, характеризующими количественные пропорции и структурные особенности экономики рассматриваемых регионов, а также данными, характеризующими структуру ОПФ и балансовые запасы различных видов ресурсов, которыми обладают эти регионы.

Научно-прикладная значимость рассмотренного подхода к типологии регионов заключается в том, что на его основе могут быть разработаны варианты региональной стратегии повышения конкурентоспособности, наиболее полно учитывающие структурные и ресурсные особенности экономики региона и позволяющие выбрать оптимальные направления реализации структурной политики.

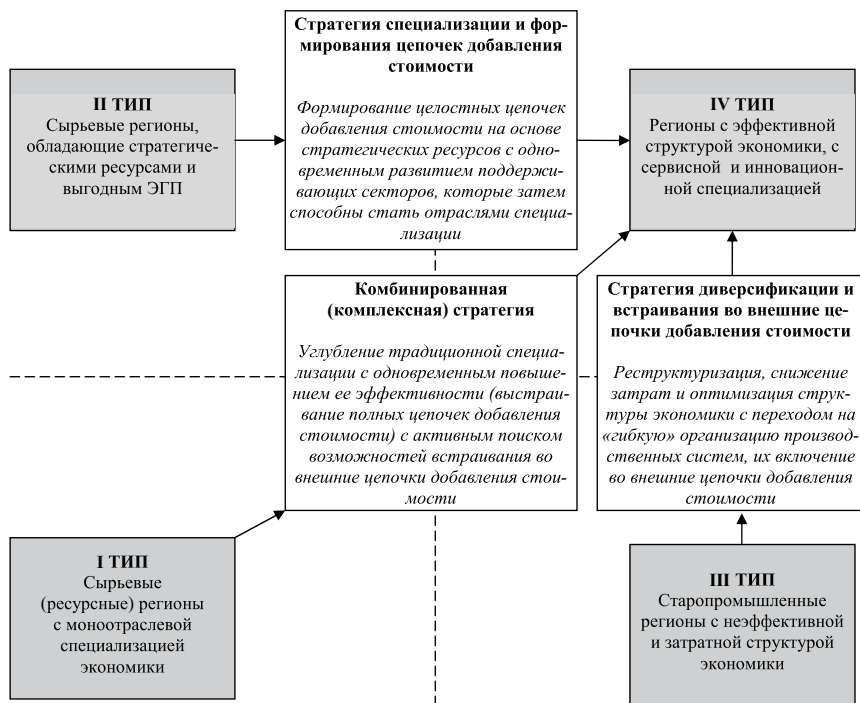

Рис. 3.18. Основные направления реализации структурной региональной экономической политики и типы стратегии

Очевидно, что наиболее привлекательным является четвертый тип регионов, поскольку он предполагает не только наличие вторичных конкурентных преимуществ, но и высокую концентрацию доходов в регионе за счет концентрации цепочек добавления стоимости. Поэтому генерализованное направление структурной региональной экономической политики будет связано с переходом к четвертому типу (рис. 3.18.). Однако инструменты ее реализации будут существенно различаться в зависимости от «стартовых» условий, созданных в регионе.

Так, при переходе к четвертому типу предполагается выбор одного из трех типов структурной стратегии: 1) *стратегии специализации и формирования цепочек добавления стоимости*; 2) *стратегии диверсификации и встраивания во внешние цепочки добавления*

стоимости; 3) *комбинированной стратегии*. Методические рекомендации применения каждой из этих стратегий более подробно будут рассмотрены в пятой главе. Здесь же попытаемся обосновать и привести пример одной из этих стратегий (комбинированной стратегии) в привязке к конкретному региону (Республике Карелия).

При разработке Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 года и Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2020 года в качестве приоритетных отраслевых направлений долгосрочного развития экономики были выбраны следующие (на основе [5]):

- рыбное и сельское хозяйство;
- использование лесных ресурсов и развитие лесопромышленного комплекса;
- использование ресурсов недр и развитие горнопромышленного комплекса;
- развитие транспортной инфраструктуры, логистики и транзита;
- развитие туризма и инфраструктуры сферы услуг;
- развитие информационно-коммуникационных технологий.

Выбор этих приоритетов не является случайным. Во-первых, они перечислены именно в той последовательности, которая характеризует возрастание их способности генерировать доходы в связанных отраслях через мультипликативный эффект, постепенно концентрируя в регионе наиболее ценные виды деятельности (представляющие «верхние» этажи цепочек добавления стоимости). Во-вторых, последовательность их перечисления характеризует постепенный переход от использования естественных факторов, формирующих первичные конкурентные преимущества, к использованию искусственных факторов, формирующих вторичные преимущества. Таким образом, позиционируя отраслевые приоритеты развития республики, в матрице, использованной для типологии регионов, получаем *генерализованное направление структурной экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона* (рис. 3.19.).

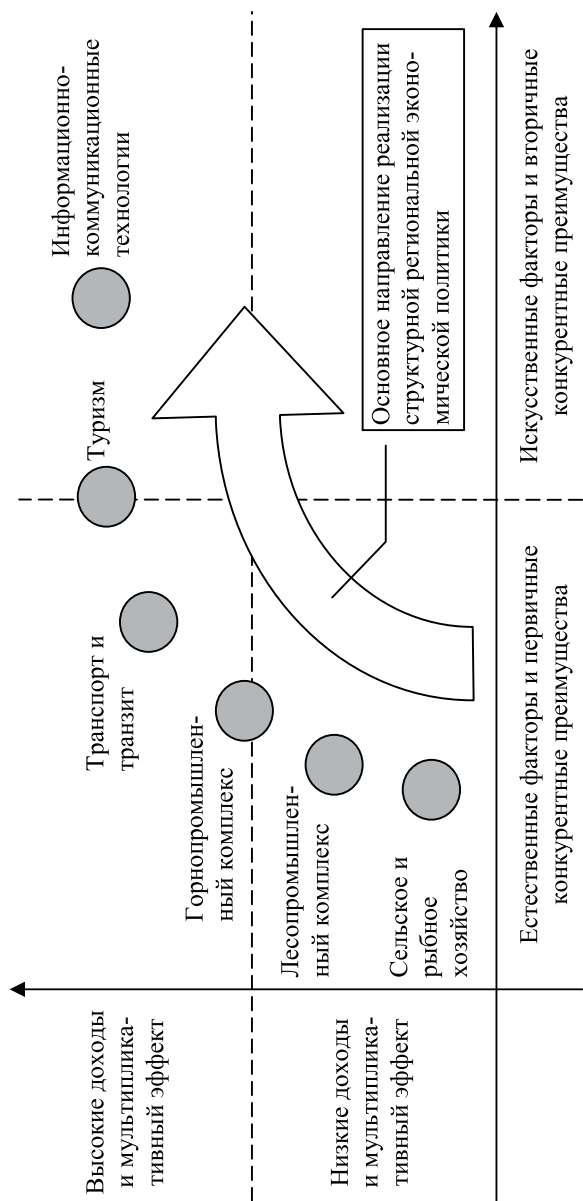

Рис. 3.19. Генерализованное направление реализации структурной экономической политики в Республике Карелия

Безусловно, решение задачи повышения конкурентоспособности региона с моноотраслевой ресурсоориентированной экономикой (особенно, если на основании рассмотренного выше подхода к классификации регионов, он относится к первому типу), каковой и является Республика Карелия, в любом случае будет связано с реализацией структурной экономической политики. Такая политика в долгосрочной перспективе должна быть ориентирована не на укрепление первичных конкурентных преимуществ, а на формирование на их основе вторичных преимуществ.

В силу вышесказанного, далее сосредоточимся на рассмотрении научно-методологических основ и методической схемы разработки и реализации региональной экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона в долгосрочной перспективе и носящей ярко выраженный структурный характер. При этом наиболее подробно рассмотрим особенности региональной экономической политики в условиях приграничного региона, поскольку, как уже было отмечено в первой главе, именно приграничные регионы являются теми субъектами, которые играют существенную роль в интеграции национального и мирового экономических пространств.

Выводы: Поскольку конкурентоспособность региона, с одной стороны, во многом определяется воспроизводственными условиями, а, с другой стороны, само их наличие является важнейшим критерием его конкурентоспособности, то и *процесс управления конкурентоспособностью региона будет ориентирован на управление процессом расширенного воспроизводства регионального капитала и оптимизацию его структуры в соответствии с долгосрочными целевыми установками развития региона*. При этом главными критериями эффективности такого управления будут являться: прирост регионального капитала, рост доходов хозяйствующих субъектов и населения, совершенствование структуры и концентрация регионального капитала (за счет концентрации экономически ценных видов деятельности в регионе). Создание благоприятных условий для расширенного воспроизводства капитала требует нахождения оптимальных условий для взаимодействия и согласования всех факторов производства и *достижения таких*

их сочетаний, при которых максимально полно использовались бы специфические особенности отдельно взятого региона.

Исследования производственной функции показывают, что процесс создания какого-либо продукта (стоимости) состоит из определенного набора этапов, которые одновременно являются центрами возникновения затрат. Они достаточно хорошо описываются *концепцией цепочки добавления стоимости*. Поэтому ***данная концепция может быть использована при исследовании воспроизводственной структуры экономики региона***. С ее же помощью могут быть выявлены скрытые источники роста, «узкие места» и основные направления повышения конкурентоспособности региона.

Учитывая специфику региональных воспроизводственных процессов, выделены два подхода (стратегии) повышения конкурентоспособности региона: *стратегия встраивания во внешние (национальные, глобальные) цепочки добавления стоимости; стратегия генерации собственных (резидентных) цепочек добавления стоимости*.

При рассмотрении этих подходов показано, что *при преобладании первого из них*, позволяющего в достаточно сжатые сроки увеличить инвестиционную привлекательность территории и ориентирующего органы государственной власти на привлечение внешнего капитала, *регион, как правило, становится структурной частью глобальных цепочек добавления стоимости с соответствующей специализацией в сфере производства или сфере обращения*. В этом случае на территории региона чаще всего концентрируются лишь отдельные фазы экономической деятельности. *При преобладании второго подхода на первый плане выходит формирование уникальных региональных брендов, которые являются основой для генерации собственных цепочек добавления стоимости*. В этом случае территория становится центром аккумуляции и управления движением капитала с соответствующей специализацией на обслуживании потоков капитала, сфере услуг и высокотехнологичных секторах. Вышеназванные особенности каждого из этих двух подходов повышения конкурентоспособности региона рассмотрены на примере Республики Карелия, отдельных ее отраслей и видов экономической деятельности, видов продуктов, выпускаемых в республике.

Также на основе рассмотренных подходов *предложена новая типология регионов, показывающая зависимость структуры региональной экономики от используемых факторов конкурентоспособности и генерируемых ими доходов*. Апробация методики проведения типологии позволила качественно оценить конкурентоспособность регионов – субъектов СЗФО и определить главные направления структурной региональной экономической политики для каждого из них.

Кроме того, анализ существующих подходов к выделению и классификации факторов конкурентоспособности региона, позволил разделить их на «статические» и «динамические». Они могут быть использованы в практике разработки и реализации региональной экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона, как независимо друг от друга, так и в комплексе. При этом рассмотренные «статические» подходы позволяют наиболее полно оценить и разработать механизмы мобилизации внутренних ресурсов развития региона, оценить внешние возможности развития, сформировать уникальные сочетания факторов конкурентоспособности для создания на их основе уникальных продуктов и маркетинговых предложений для целевых групп потребителей. Также отмечено, что результаты «статической» оценки факторов конкурентоспособности региона являются базой и закладываются в основу формирования «динамической» модели развития региона.

В свою очередь, «динамические» подходы позволяют обосновать наиболее приемлемую и привлекательную с точки зрения особенностей региона траекторию его развития, основанную на эффективном использовании внутренних ресурсов региона и эндогенных источников роста, своевременном выявлении и эффективном использовании внешних возможностей. Кроме того, «динамические» подходы позволяют ориентировать стратегию регионального развития с использования, преимущественно, первичных конкурентных преимуществ, на создание в регионе вторичных конкурентных преимуществ, которые, в свою очередь, следует рассматривать в качестве основы для генерирования новых (резидентных для региона) цепочек добавления стоимости.

ГЛАВА 4

НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ, КАК ИНСТРУМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ РЕГИОНА

4.1. Понятие, цели, задачи и политико-правовые особенности региональной экономической политики в России

Современные тенденции социально-экономического развития стран и регионов носят неоднозначный и противоречивый характер, продиктованный противоречивостью тенденций либерализации и глобализации экономических отношений с одной стороны, и усилением протекционизма (особенно скрытого), с другой стороны. Результатом этих процессов является усиление дифференциации территорий в уровне социально-экономического развития в результате неравномерности распределения факторов производства и доходов. В этих условиях способность территории привлекать экономические ресурсы и факторы производства, концентрировать цепочки добавления стоимости (главным образом, их «верхние» звенья, играющие определяющую роль в создании добавленной стоимости), по сути, и определяет ее конкурентоспособность. По отношению к региону эта способность во многом зависит от его места в системе международного и межрегионального разделения труда, от привлекательности условий, созданных на его территории. Это комплексные и долгосрочные задачи, которые должны решаться на системной основе через разработку и реализацию региональной экономической политики.

Надо понимать, что в условиях глобальной экономики (какие бы протекционистские меры странами и регионами не вводились, все таки тенденции либерализации и глобализации преобладают) экономическая мощь государства (или региона) оценивается не столько валовыми объемами производства и наличием доступных природных ресурсов, сколько наличием и степенью обладания центрами и инструментами управления производственными, товарными, фи-

нансовыми и информационными процессами и потоками. Как следует из целого ряда экономических теорий, рассмотренных во второй главе, все подобные процессы рассматриваются в качестве составных частей глобальных цепочек добавления стоимости, от обладания которыми зависят способности страны (региона) принимать полноправное участие в мировых воспроизводственных процессах. В этой ситуации в идеализированном виде каждая страна должна выработать определенную стратегию создания подобных «опорных точек» для глобальных цепочек добавления стоимости на своей территории. Тем более эта задача актуальна для России.

Для такой большой страны, как Россия предстоит выработать стратегию развития и вывода своих регионов на глобальный рынок в качестве активных и значимых участников в системе производственных, товарных, финансовых, научно-технологических и культурных процессов. Это позволит стране успешно интегрироваться в международное разделение труда, одновременно закрепив за Россией и ее регионами – субъектами РФ весомые места в мировой экономической системе.

Однако решение этой задачи во многом зависит от реализации дифференцированной государственной региональной политики, актуальность которой объясняется наличием следующих территориальных и структурных особенностей.

Во-первых, экономический потенциал России сегодня во многом регионализирован (основные ресурсодобывающие мощности четко локализованы в пределах Восточной экономической зоны и на Европейском Севере). Промышленные районы и агломерации формируются и развиваются в Поволжье, на Урале, юге Западной и Восточной Сибири. Основные финансовые, логистические и сервисные центры – в Центральной России (пристоличном регионе), на Северо-Западе и Юге России.

Во-вторых, коммуникации, производственная и товарная логистика между этими центрами, призванные развивать межрегиональные взаимодействия и формировать каркас единого экономического пространства страны, развиты крайне недостаточно.

В-третьих, существуют колоссальные различия между регионами России (по оценке специалистов ГНИУ «Совета по изучению производительных сил» уровень межрегиональной дифференциа-

ции социально-экономического развития регионов России составляет более 18 раз и продолжает увеличиваться, о чем уже говорилось выше [161]).

В-четвертых, география распределения цепочек добавления стоимости (в России – это, в основном, ресурсоориентированные цепочки) способствует не только сохранению, но и усилению существующих диспропорций в распределении доходов в пользу столичного и центральных регионов России и обеспеченности регионов факторами производства, еще более искажая национальное экономическое пространство.

Таким образом, *задача повышения национальной конкурентоспособности России заключается, прежде всего, в разработке и реализации дифференцированной региональной политики, как на уровне Российской Федерации, так и в части выработки мер и механизмов самостоятельной экономической политики на региональном уровне.*

Региональная политика в современных социально-экономических условиях рассматривается как один из ключевых инструментов развития регионов–субъектов РФ. Осуществление и совершенствование региональной политики – это одна из важнейших задач органов федеральной власти и региональных сообществ. Подобная задача впервые в «новой» России была поставлена Президентом РФ еще в 1998 году. В частности в послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 1998 г. отмечалось, что «...совершенствование региональной политики – это важнейшее направление федеральной политики на основе целостной системы правовых актов, документов, отражающих, с одной стороны, стратегические интересы национальной безопасности России как единого федеративного государства, с другой – всех субъектов РФ в согласованном сотрудничестве друг с другом». [10]

Подобный подход делает акцент на единстве системы регионального управления и планирования, одновременно смещая функции разработки и реализации региональной политики на уровень регионов и централизуя на федеральном уровне функции по созданию для этого унифицированной нормативной базы. Между тем, не смотря на то, что подобная задача стоит уже более 10 лет назад, все же и сегодня региональная экономическая политика

продолжает выполнять, по большей части, перераспределительные функции в рамках действующей системы экономического и бюджетного федерализма. При всей сегодняшней нерациональности и чрезмерности такого внимания со стороны федеральных органов власти к данной функции, даже она касается лишь отдельных механизмов принятия решений в рамках экономического федерализма, связанных, например, с распределением общественных благ (т.е. разработкой практических инструментов, основанных на известной теореме о децентрализации) [77, с.238].

Эффективная политика перераспределения должна кроме компенсационного и выравнивающего характера носить также мотивирующий и стимулирующий характер. Сегодня же она носит скорее демотивирующий характер, фактически приводя к ситуации, когда региональные органы власти больше ориентированы на восполнение дефицита регионального бюджета за счет субвенций и трансфертов из федерального бюджета и внебюджетных фондов, чем на увеличение собственного налогового потенциала и формирование эндогенных источников роста. Следовательно, *если мы хотим реализовать в полной мере стимулирующую функцию региональной экономической политики, то вместо перераспределения в ее основу необходимо закладывать принцип мобилизации ресурсного и экономического потенциала региона*, имеющего основной целью обеспечение самодостаточности региональной социально-экономической системы и ее перехода на использование, преимущественно, эндогенных факторов и источников роста.

Перед тем как рассматривать цели, задачи и структуру региональной экономической политики необходимо обозначить ее место в системе государственного управления. Известно, что она рассматривается в качестве составной части государственной региональной политики. В свою очередь, государственная региональная политика представляет собой самостоятельную и необходимую часть политической и правовой основы федеративного государства, на которой основаны федеративные отношения. Более того, различные аспекты федерализма (экономический и бюджетный, национально-культурный и политико-управленческий аспекты) в определенном смысле представляют собой основу всей государственной региональной политики.

Политико-правовая основа государственной региональной политики представлена законодательными и правовыми нормами и регламентами по разграничению предметов ведения и полномочий между федеральным центром и регионами–субъектами РФ в соответствии с Конституцией РФ. На протяжении последних 10 лет наблюдается волна активизации разработки и внедрения в практику государственной региональной политики инструментов, направленных на ее совершенствование и унификацию.

Тем не менее, несмотря на постепенное совершенствование политико-правовой основы государственной региональной политики, в ее определение разными авторами закладывается принципиально различный смысл. На взгляд автора подробный анализ существующих подходов к определению термина «государственная региональная политика» будет излишним, поскольку он уже имеет место в работах многих исследователей (например, у Вертешева С.М., Гладкого Ю.Н., Гранберга А.Г., Лексина В.Н., Швецова А.Н., Ратнер Н.М., Рохчина В.Е., Чистобаева А.И. и др.). Ниже представлены лишь некоторые из подходов, которые наиболее полно отражают ее суть. В соответствии с ними *под государственной региональной политикой понимается...*:

- система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации (Основные направления региональной политики в Российской Федерации) [8];
- система намерений и действий, реализующая интересы государства в отношении регионов и внутренние интересы самих регионов методами и способами, учитывающими природу современных региональных процессов, и осуществляющая это преимущественно в структуре меж- и внутрирегиональных связей (Лексин В., Андреева Е., Швецов А.) [99, с.50];
- взаимосогласованная совокупность социальных, экологических, экономических целей и установок, а также способов их достижения, разработка и практическая реализация которых осуществляется самим местным сообществом и его органами самоуправления (Вертешев С.М., Рохчин В.Е.) [51];

- сфера деятельности по управлению политическим, экономическим, социальным и экологическим развитием страны в пространственном, региональном аспекте, отражающая взаимоотношения между государством и регионами и регионов между собой (Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И.) [57].

Наиболее привлекательным является подход, учитывающий научные принципы формирования и совершенствования региональной политики (прежде всего, системный принцип), а также ее долгосрочность, комплексность и этапность реализации. С точки зрения системного подхода региональную политику можно представить в виде комплексной и многоуровневой системы целей и задач, мероприятий и программ, основными субъектами реализации которой являются не только органы государственной власти, но также и региональные сообщества, институты гражданского общества, предпринимательские и отраслевые структуры. На взгляд автора из вышеперечисленных определений такому научному подходу наиболее точно соответствует определение Ю.Н. Гладкого и А.И. Чистобаева. При этом в рамках своей трактовки они исходят из пространственного аспекта управления региональным развитием и из специфики взаимоотношений разных уровней управления (в данном случае – федерального и регионального).

Основываясь на комплексном подходе, ряд российских авторов часто используют термин «региональная социально-экономическая политика», тем самым включая комплексный подход к определению структурной организации региональной политики. В этом случае социально-экономическую политику можно определить как «...набор, совокупность отдельных политик, отражающих целевые установки и конкретную деятельность органов управления в различных сферах общественной жизни» [141, с.17]. При таком комплексном подходе с точки зрения полноты инструментария и спектра решаемых задач региональная политика может быть представлена тремя аспектами, взаимодополняющими друг друга:

1. *Федеральной региональной политикой* – системой целей и задач органов государственной власти РФ по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов.

2. *Собственно региональной политикой* – системой целей и задач органов государственной власти субъектов РФ по управлению политическим, экономическим и социальным развитием региона.
3. *Региональным аспектом общегосударственной политики* – системой управляющих воздействий финансовой, социальной, внешнеэкономической, инвестиционной и других направлений государственной политики, осуществляемых с учетом их влияния на социально-экономическое развитие регионов.

Очевидно, что **цели государственной региональной политики** определяются ее структурой и предполагают деятельность в рамках следующих направлений:

- *экономическое направление* (в том числе: кредитно-денежная, бюджетная, промышленная, финансовая, организационная, маркетинговая и др. политики) – создание, поддержка и совершенствование экономических основ функционирования региональной системы;
- *социальное и демографическое направление* – повышение качества и уровня жизни населения региона, привлечение населения в регион на постоянное место жительства и улучшение структуры трудовых ресурсов;
- *экистическое (поселенческое) направление* (включая пространственную политику) – оптимизация размещения населения и производительных сил (факторов производства) по территории, оптимизация использования пространственного и ресурсного потенциала территории;
- *экологическое и гуманитарное направление* (т.е. политика в сфере образования, культуры, здравоохранения, национальная политика) – поддержка и воспроизводство культурных и гуманитарных ценностей, формирование уникальных черт и культурных брендов территории.

Эти цели и задачи государственной региональной политики определяют ее функции на территории. Однако реализация вышеотмеченных функций сталкивается с рядом проблем общего характера, которые касаются большинства регионов-субъектов РФ. К таким **наиболее общим проблемам региональной политики** следует отнести следующие (на основе: [122, с.130]):

- определение соотношения движущих сил регионального развития и обеспечение их взаимодействия с целью получения синергетического эффекта;
- более четкое и обоснованное выделение и соотношение функций и прерогатив общегосударственного и регионального уровней управления экономикой (в т.ч. в части делегирования на региональный уровень функций и полномочий управления земельными, лесными, водными и иными ресурсами и объектами);
- стимулирование экономического развития отсталых регионов и освоение новых районов и ресурсов, соблюдение разумного баланса между чрезмерной поляризацией и выравниванием экономического развития регионов;
- решение национально-экономических вопросов, включая вопросы национальной автономии, вопросы, связанные с формированием экономической основы развития малых народов, с поиском баланса между экономическим развитием ареалов их расселения и сохранением национально-культурного разнообразия;
- решение проблемы урбанизации и отхода от «узлового» принципа освоения и заселения пространства; решение задач, связанных с «искаженной» урбанизацией и проблемой моноотраслевой специализации регионов, муниципальных образований и отдельных населенных пунктов.

Направленность региональной политики на решение этих проблем определяет и *перечень ее основных задач*. В частности в «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» к ним отнесены следующие:

- обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ федерализма в РФ, создание единого экономического пространства;
- обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, гарантирование социальных прав граждан, установленных Конституцией РФ, независимо от экономических возможностей региона;
- выравнивание условий социально-экономического развития регионов;

- предотвращение загрязнения окружающей среды и ликвидация последствий загрязнений и экологических бедствий;
- приоритетное развитие регионов, имеющих важное стратегическое значение;
- максимальное использование природно-климатических особенностей.

К вышеперечисленным задачам следует добавить ***задачи специфического характера, определяемые необходимостью повышения конкурентоспособности российских регионов*** в условиях интеграции экономики России в систему мирохозяйственных связей и в международное разделение труда. В качестве таких ключевых задач, носящих стратегический и, одновременно, структурно-экономический характер, следует выделить следующие (на основе: [143, с.45–46]):

- реконструкцию экономики старопромышленных регионов и крупных городских агломераций путем конверсии оборонных и гражданских отраслей и предприятий, модернизации их инфраструктуры (решение этой задачи невозможно только силами государства, важную роль здесь играет бизнес), нормализацию экологической ситуации в старопромышленных регионах;
- преодоление депрессивного состояния агропромышленных регионов Нечерноземья, Южного Урала, Сибири и Дальнего Востока;
- возрождение и развитие малых городов и сельских районов (прежде всего их самоидентификации в процессе выработки и реализации долгосрочной стратегии развития), ускорение восстановления утраченной жизненной среды в сельской местности, развитие местной производственной и социальной инфраструктуры, решение проблемы гиперурбанизации;
- стабилизацию социально-экономического положения в регионах с экстремальными природными условиями и преимущественно сырьевой специализацией (выражается в разработке стратегии развития северных регионов);
- продолжение формирования территориально-производственных комплексов и промышленных узлов, направленных

- на диверсификацию сложившейся моноотраслевой специализации многих регионов;
- стимулирование развития экспортных и импортозамещающих производств в регионах, имеющих для этого наиболее благоприятные условия, формирование и развитие региональных центров внедрения достижений НТП;
  - диверсификацию и изменение преимущественно сырьевой специализации экономики приграничных регионов в специализацию в области трансфера технологий и научно-технического обмена;
  - развитие межрегиональных и региональных инфраструктурных систем, направленных на стимулирование межрегионального экономического взаимодействия;
  - преодоление чрезмерного отставания в уровне социально-экономического развития отдельных субъектов РФ на основе повышения эффективности использования внутреннего экономического потенциала и поиска эндогенных источников роста.

Очевидно, что в основном это задачи экономического характера, обосновывающие ведущую роль региональной экономической политики в составе государственной региональной политики. Более того, без решения этих структурных экономических задач не удастся создать необходимые стартовые условия для перехода регионов России на использование, преимущественно, эндогенных источников роста. Однако здесь имеются и свои ограничения. В частности, ограниченность и условность в применении ряда механизмов и инструментов государственной региональной политики в целом и региональной экономической политики в частности, в России сегодня обусловлена во многом чрезмерной централизацией управленческих функций и компетенции в федеральном центре, а также увеличением пакета функций, передаваемых на региональный уровень без соответствующего ресурсного обеспечения. В результате региональная политика не приносит желаемых результатов.

Для сравнения приведем цели региональной экономической политики, реализуемой в ряде стран Европейского Союза. В рамках европейской региональной политики центральные органы власти

осуществляют, преимущественно, координационные и внешние представительские функции, ставя во главу угла, прежде всего, цель *обеспечения целостности и самодостаточности страны на региональном уровне*. Реализация этой цели осуществляется, в свою очередь, через реализацию следующих подходов:

- предоставление самостоятельности регионам через децентрализацию власти, распределение ответственности, функций и полномочий;
- выравнивание уровней социально-экономического развития регионов не столько за счет использования перераспределительных механизмов, сколько за счет финансовой и технической поддержки реализации проектов, позволяющих повысить эффективность использования внутреннего потенциала территории;
- координация долгосрочной стратегии развития страны через ее детализацию в региональных стратегиях и программах (причем главный принцип формирования стратегических документов «снизу–вверх», где наиболее важные цели, задачи и проекты привязаны к конкретным территориям);
- выработка совместных, согласованных по интересам и законодательно закрепленным полномочиям, стратегий экономического развития страны в целом и отдельных регионов, основанных на преимущественном использовании (мобилизации) собственного природно-ресурсного, производственного, трудового и культурного потенциала.

Таким образом, *главной особенностью региональной экономической политики за рубежом является самостоятельность определения и реализации регионом целей и задач экономического характера в контексте общегосударственных интересов*. При этом политика строится на принципах долгосрочности и самодостаточности. А это главное условие конкурентоспособности территории и залог успешности решения задач, формулируемых в рамках отдельных ее направлений.

Существующая сегодня в России практика реализации региональной экономической политики приводит к выводу, что все механизмы управления и регулирования в ее рамках могут быть

разбиты на две группы по их функциональной направленности. Первая группа – это *функции и прерогативы федеральных органов государственной власти*. Вторая группа – *прерогативы региональных органов власти*. На их основе формируются два направления реализации региональной политики:

1. *направление регионализации*, предполагающее учет специфики регионов в общероссийской экономической, структурной, инвестиционной, финансовой политике, разработка специальных программ социально-экономического развития, в полной мере учитывающих региональную специфику;
2. *направление межрегиональной интеграции*, включающее стабилизацию интегрирующихся систем путем формирования магистрального транспорта, общих энергетических и водных систем, совершенствования механизма вертикальных и горизонтальных связей между субъектами РФ, проведения согласованной внешнеэкономической политики и т.д.

Тенденции регионализации и интеграции не противоречивы, как это может показаться на первый взгляд, а взаимно дополняющие друг друга. Региональная экономическая политика, реализуемая в контексте этих двух направлений, рассматривается исключительно важным инструментом повышения конкурентоспособности регионов России и стимулирования межрегиональных взаимодействий, способных привести, в конечном итоге, к совершенствованию единого экономического пространства страны. Так, если первое направление позволяет производить уникальные региональные продукты и осуществлять дифференциацию предложения регионов, формировать уникальные бренды, базирующиеся на местной специфике, то второе направление создает материальную и инфраструктурную основу для их продвижения на внешние рынки, основу для межрегионального кооперирования на основе диверсификации региональных экономик. Именно поэтому сбалансированная региональная экономическая политика (как на федеральном уровне, так и на уровне отдельно взятого региона) должна эффективно сочетать эти два направления, не отдавая предпочтения какому-либо одному из них.

Сочетание указанных двух направлений в реализации региональной экономической политики дает возможности самим регионам осуществлять позиционирование и самоидентификацию во внешней среде. Это обязательное условие для создания и укрепления конкурентных преимуществ региона. Как указывают В.Г. Игнатов и В.И. Бутов в книге «Регионоведение (экономика и управление)» «...практически весь объем мероприятий региональной экономической политики за рубежом направлен на создание условий, которые позволяют лучше, эффективнее приспособиться к ужесточению конкурентной борьбы в мире за рынки сырья и сбыта, сферы приложения капитала» [77, с.237]. Такая региональная экономическая политика, ориентированная на создание и удержание конкурентных преимуществ региона базируется на таких общих принципах, как сохранение тенденций устойчивого развития, эффективное использование ресурсов региона, выработка рациональной структурной политики, использование внешних источников обмена и роста для решения региональных задач [69].

Учитывая то, что региональная экономическая политика направлена на решение комплекса взаимосвязанных проблем и задач, ее необходимо рассматривать как *целостную систему инструментов, использующихся на основе единых целевых установок и научно-методологических подходов и принципов*. Для этого необходимо выделить основные требования, которым должна отвечать региональная экономическая политика. По мнению автора, наиболее полно такие требования к региональной экономической политике представлены в работе «Региональная социально-экономическая политика: разработка, реализация, оценка эффективности» (авт. колл. под рук. С.М. Вертешева и В.Е. Рохчина) и включают в себя [141, с.17]:

1. наличие законодательно-нормативной базы проведения политики, включающей региональные нормативные акты, регулирующие общественные отношения в процессе реализации политики;
2. целенаправленность деятельности региональных властей в заданной сфере, предполагающая следование фиксированным целям, определенным качественно, количественно и во времени в документах, характеризующих перспек-

- тивное развития региона (концепции, стратегии и программах);
3. наличие субъекта проведения политики (органа управления, устанавливающего формы, инструменты и процедуры реализации целей, определенных документами, характеризующих перспективное развитие региона);
  4. наличие объекта политики (например, региональных сообществ или институтов, реализацией интересов которых занимается субъект политики);
  5. определенность предмета политики (области или сферы интересов, на которые направлена деятельность субъекта политики);
  6. наличие механизмов проведения политики (системы средств и действий, определяющих алгоритм, этапность и способ достижения целей).

Как видно из этих требований, авторы в основу региональной экономической политики закладываются существующие нормативные документы и программы, определяющие долгосрочную стратегию развития региона. Это доказывает встроенность региональной экономической политики в систему стратегического планирования. Следовательно, *к основным функциональным формам региональной экономической политики следует относить процессы прогнозирования, планирования и программирования*. При этом региональная экономическая политика, представленная в рамках системы стратегического планирования, должна, с одной стороны, отвечать основным направлениям государственной стратегии развития, с другой – максимально использовать собственную региональную специфику и сильные стороны региона. Исходя из этого, можно определить *два основных положения региональной экономической политики* [77, с.234–235]:

- децентрализация власти путем закрепления за регионами–субъектами РФ большего числа полномочий в сферах совместного ведения;
- обеспечение действия принципа равноправия субъектов РФ между собой и в отношениях с федеральным центром с учетом специфики регионов.

Основываясь на этих положениях и названных выше требованиях, можно сделать вывод, что, *несмотря на единые требования*

к структуре региональной экономической политики, ее содержательная сторона и механизмы реализации будут существенно отличаться в зависимости от специфики конкретного региона, объекта, целей и задач. Это требование к дифференциации региональной экономической политики заложено и в ряд правовых документов. В частности, в Постановлении Правительства РФ «О совершенствовании механизма государственной поддержки развития регионов Российской Федерации» выделены следующие виды региональной экономической политики [14]:

1. *По целям политики:* политика выравнивания уровней развития регионов, политика расширения спектра социальных ролей в регионе, политика рационализации использования местных ресурсов, политика развития и рационализации межрайонного и межрегионального экономического сотрудничества.

2. *По механизму реализации:* «автоматическая» (распределение по формуле), проблемная (по социальным программам), целевая (по целевым программам).

3. *По средствам реализации:* финансовая политика (помощь, льготы, штрафы), административная политика (стимулирование и запреты), инфраструктурная политика (строительство дорог, энергетической инфраструктуры и др.).

4. *По объекту политики:* борьба с чрезмерной специализацией, повышение конкурентоспособности региона, сглаживание экономических и социальных контрастов между регионами и т.д.

5. *По адресату политики:* региональные власти, органы муниципального управления, предприятия, организации, граждане.

Помимо рассмотренных видов региональной экономической политики, она будет принципиально отличаться применительно к различным типам регионов. Например, *разработка и проведение особой региональной экономической политики видится необходимым по отношению к приграничным регионам, выполняющим важную «контактную» функцию и функцию вовлечения страны в систему международного разделения труда через процессы микрорегионализации.* Для Российской Федерации разработка такого особого типа региональной экономической политики представляется крайне важной задачей, учитывая тот факт, что из 83 субъектов Федерации 38 – приграничные субъекты. Поэтому в разделе

4.3. уделено особое внимание проблеме разработки концепции региональной экономической политики в приграничном регионе и ее методологическому обеспечению. Но для этого необходимо сначала назвать и рассмотреть организационно-методические принципы реализации региональной экономической политики.

4.2. Организационно-методические особенности и принципы реализации региональной экономической политики в современных условиях

Многообразие видов региональной экономической политики определяет междисциплинарность и комплексный характер ее научно-методологического обеспечения, формирующегося на основе различных научных дисциплин и теорий (большинство из них были рассмотрены во второй главе).

В качестве основных методов исследования и реализации региональной экономической политики выступают сравнительно-географические, статистические методы, методы циклов (воспроизводственных, энергопроизводственных циклов), методы и модели межотраслевого баланса, методы моделирования, методы анкетирования и социологических исследований, программно-целевой метод. Важным признаком современной региональной экономической политики является расширение методического аппарата за счет интегрированного использования методов других дисциплин (стратегического менеджмента, маркетинга, теории организации, логистики и др.). Необходимость их использования определяется преобразованием роли и функций региональной экономической политики в условиях глобализации, усилением межрегиональной конкуренции и активным вхождением регионов в систему международного разделения труда. В этих условиях на первое место выходят проблемы, связанные с формированием и реализацией стратегии регионального развития, повышением конкурентоспособности региона, его населенных пунктов и хозяйствующих субъектов, эффективным позиционированием региона и его включением во внешние цепочки добавления стоимости, территориальным маркетингом. Поэтому для обоснования научно-методологической и методической базы региональной экономической политики необхо-

димо рассмотреть вопросы преобразования ее роли в современных условиях геоэкономической конкуренции.

Как уже указывалось выше, особенностями регионального развития в России являются колоссальные диспропорции в уровнях социально-экономического развития регионов, и недостаточный уровень развития межрегиональных экономических отношений, приводящих, фактически, к фрагментации национального экономического пространства. Реализация «точечных» инфраструктурных инвестиционных проектов за федеральные средства не способна кардинальным образом изменить ситуацию в лучшую сторону. Понятно, что значительные диспропорции в экономическом развитии территорий существовали, и будут существовать всегда. Но если в какой-то момент они выходят из под контроля, это означает, что региональная политика дает системный сбой, что требует пересмотра ее приоритетов и средств реализации. По этой причине поиск эффективных моделей региональной экономической политики, наиболее адаптированных к специфике конкретных типов регионов, является одним из ключевых вопросов развития государственных институтов не только в России, но и в мире.

Сегодня не только отдельные регионы, но и целые их группы, представляющие собой значительные части экономического пространства России (в первую очередь, сырьевые регионы), начинают втягиваться в процессы глобализации, регионализации и микрорегионализации. В условиях геоэкономической конкуренции между тремя традиционными центрами мирового экономического развития (НАФТА, ЕС и АТЭС) и двумя формирующимися центрами (БРИК и «Исламским миром») ресурсы и территориальный потенциал России по целому ряду позиций представляют серьезный интерес для внешних субъектов. Вместе с тем, в ряде регионов (особенно отдаленных от федерального центра) контроль со стороны государства над ключевыми ресурсами своей территории фактически утерян, и поэтому ряд центров регионального управления оказывается вынесенным за пределы национального экономического пространства России.

Сегодня общеизвестным фактом является то, что реальные вопросы использования ресурсов территорий решаются не их адми-

нистрациями, а крупными транснациональными корпорациями, контролирующими если не сами эти ресурсы, то цепочки добавления стоимости, в которые они включены. Территориальная принадлежность ресурсов к конкретной административной единице не имеет большого значения. Крупный капитал достаточно мобилен и способен, минуя внешнеторговые барьеры и протекционистскую политику, реализовывать собственные интересы в конкретных частях геоэкономического пространства, при этом оставляя решение наиболее острых проблем экономического, инфраструктурного и социального характера руководству регионов и правительствам стран. В частности, с действиями современных ТНК связаны следующие как положительные, так и отрицательные эффекты для территорий (на основе [95]):

К положительным эффектам деятельности ТНК для региона относятся:

- стимулирование процессов диффузии инноваций и распространение научных достижений и производственных технологий в периферийную зону;
- обеспечение притока инвестиций для модернизации тех местных производств, которые входят в состав цепочек добавления стоимости, контролируемых конкретной ТНК;
- обеспечение занятости местного населения, гарантирование более высокой заработной платы и лучших социальных условий занятого персонала, способствование повышению квалификации работников;
- создание условий для втягивания местных производителей в процессы международного разделения труда.

К отрицательным эффектам деятельности ТНК для региона относятся:

- подавление деятельности местных компаний и установление прямого или косвенного контроля над ними;
- установление монопольных цен или «навязывание» ценовой политики;
- реализация разного рода схем укрытия доходов от налогообложения путем их «перекачивания» из одной страны в другую;

- дестабилизация состояния на рынке труда за счет установления более высокой заработной платы и привлечения квалифицированных местных специалистов;
- возможность оказания влияния на политику администрации региона.

Понятно, что в каждом конкретном случае деятельность ТНК в регионе будет связана с различным сочетанием вышеназванных эффектов, оказывая как положительное, так и отрицательное влияние. В свою очередь, *современная региональная экономическая политика должна обладать необходимыми экономическими, административными и иными инструментами, позволяющими усиливать положительные эффекты и нивелировать отрицательные эффекты деятельности международного бизнеса.*

В условиях господства транснационального бизнеса и глобального капитала, обладающих высокой степенью мобильности, прежний инструментарий региональных властей, с помощью которого долгое время сохранялась управляемость и целостность территорий, фактически не работает. Попытки региональных властей осуществить административное воздействие на корпорации приводят к тому, что их экономическая активность снижается и вместе с инвестициями мигрирует в другие регионы. В свою очередь, при наличии агрессивной региональной политики со стороны крупных компаний деятельность региональных и муниципальных органов власти зачастую лишается необходимой самостоятельности.

Особенностью современной политики органов государственной власти на федеральном уровне является тот факт, что признавая серьезность предъявляемых России геэкономических вызовов и реальность угрозы дальнейшей фрагментации национального экономического пространства, в качестве противодействия этому рассматривается усиление административных функций государства в области перераспределительной политики и политики выравнивания, а также усиление крупного российского бизнеса. Существует устойчивое убеждение, что крупный национальный бизнес, реализуя и защищая собственные региональные интересы и повышая свою конкурентоспособность на мировых рынках, будет способствовать стимулированию процессов регионального развития, в том числе за счет реализации масштабных региональных инфраструктурных проектов. Надо заме-

тять, что во многом такая позиция становится оправданием процессов централизации власти, постепенного слияния государственных интересов и интересов крупного бизнеса, выражающихся, в том числе, в нарастании волны создания госкорпораций.

На самом деле, как показывает мировая практика, *чем выше уровень региональной дифференциации в стране, тем большую роль начинают играть эндогенные факторы и источники развития регионов*. Уникальное сочетание ресурсов, потенциала, особенностей географического положения регионов в этом случае становится важным движущим механизмом диверсификации экономики регионов, повышения их конкурентоспособности, интенсивного развития малых и средних форм предпринимательства и, как следствие, стимулирования процессов экономического взаимодействия, производственного кооперирования, как на внутрорегиональном, так и на межрегиональном уровнях.

При реализации региональной экономической политики, ориентированной исключительно на крупный бизнес, существуют также и ограничения этического характера, впоследствии способные свести «на нет» усилия государства в этой области. В частности, сделав в определенный момент ставку исключительно на крупный бизнес, государству уже сложно пойти на реальное усиление требований к нему в части фискальных требований, соблюдения налоговой дисциплины, выполнения социальных обязательств, осуществления природоохранных мероприятий, поскольку в конечном итоге это неминуемо будет приводить к снижению его международной конкурентоспособности.

Между тем, реализуя стратегию поддержки крупного бизнеса в качестве одного из ключевых акторов региональной экономической политики, государству также надо понимать, что это, фактически, закрепляет для многих регионов России их сырьевую специализацию. Очевидно, что российские крупные ресурсноориентированные компании, работающие в нефтегазовом, металлургическом и лесопромышленном комплексах, занимают лишь нижние этажи международных цепочек добавления стоимости и будут оставаться таковыми еще долгое время. Более того, некоторые шаги со стороны государства, хотя и связанные со стимулированием инновационной активности ресурсодобывающих компаний (как то –

разработка, внедрение и экспорт новых технологий добычи нефти и газа), направлены как раз на закрепление их существующей специализации на нижних этапах цепочек добавления стоимости. Это тем более опасно, учитывая, что стратегии правительств ряда индустриально развитых стран и крупных ТНК (особенно в условиях последнего финансово-экономического кризиса) ориентированы не на разработку и внедрение развивающих инноваций, а на широкий фронт исследовательской и опытно-конструкторской деятельности, способной создать необходимые условия для структурного сдвига. Например, для снижения высокого уровня зависимости экономики США от внешних поставок топливно-энергетических ресурсов и конъюнктуры рынка энергоносителей в рамках антикризисной программы Правительства США (так называемого, «Плана Обамы») преимущественный упор сделан на значительное увеличение финансирования (в размере 150 млрд. долл.) исследований и разработок в области использования возобновляемых и нетрадиционных источников топлива и энергии [30]. При получении критической массы подобных технологий (в соответствии с концепцией технико-экономической парадигмы К. Фримэна) в данной области вполне может произойти структурный технологический сдвиг с формированием новых рынков энергоносителей, что, в свою очередь, приведет к резкому снижению спроса на традиционные энергоносители, сделав их неперспективными. Подобные изменения могут носить катастрофические последствия не только для крупных нефтегазовых компаний (прежде всего, российских и ближневосточных), но и для регионов их базирования. Единственным вариантом ухода от этой угрозы является активная региональная политика диверсификации.

Мировая практика показывает, что современная региональная экономическая политика все больше становится средством реализации экономических интересов конкретных государств и наднациональных образований – региональных интеграционных структур, международных организаций, ТНК. *Новое геоэкономическое измерение процессов регионального развития* под действием процессов глобализации с одной стороны, и процессов регионализации и микрорегионализации, с другой стороны, *полностью меняет представления о приоритетах развития, о соотношении целей и задач внутренней и внешней экономической и торговой политики,*

приводит, фактически, к формированию новой методологии и нового методического инструментария управления социально-экономическим развитием территорий.

Между тем, признание новых геоэкономических реалий до сих пор остается серьезной проблемой для большинства российских разработчиков региональных программ. *Продолжая рассматривать региональную экономическую политику, как исключительно внутригосударственный процесс, одновременно пытаюсь скопировать или адаптировать европейские программы регионального развития, разработчики забывают, что в них заложена принципиально иная суть, иная методология и иная основа управленческой культуры.* Все эти элементы всецело ориентированы на реализацию стратегических целей и интересов регионов – основных участников процесса европейской межгосударственной интеграции. А потому и реализуются европейские программы регионального развития совершенно по-иному – через создание частно-государственных партнерств и агентств регионального развития, через создание и финансирование программ развития еврорегионов, как потенциальных центров европейской интеграции на периферии, через активное внедрение элементов сетевой организации межрегионального экономического взаимодействия и др. механизмы. Ввиду этого очевидно, что *прямая адаптация европейского опыта в области разработки и реализации программ регионального развития на территории России невозможна.*

Анализ целей и задач, структуры программ регионального развития российских регионов, особенно программ с социальной направленностью, показывает игнорирование того факта, что *именно от места страны и региона в мировом хозяйстве зависит уровень социального развития и благосостояние населения, проживающего на ее территории.* А потому именно фактор геоэкономической конкуренции, в которую объективно включена российская экономика, задает новые требования к региональной экономической политике. В этих условиях *рост благосостояния населения, проживающего в российских регионах, во многом будет зависеть от изменения масштабов межрегиональной конкуренции, то есть от перехода от собственно межрегиональной конкуренции между внутренними российскими регионами к межрегиональной конкурен-*

ции с регионами других стран, к обеспечению их кооперации и конкурентоспособности в геоэкономическом масштабе. При этом *главной функцией государства здесь должно быть четкое понимание того, в чем конкретно выражаются принципиальные позиции страны, ее регионов и корпораций в мировой экономике, какие региональные и корпоративные стратегии необходимо поддерживать, во что вкладывать централизованные ресурсы для получения синергетического и мультипликативного эффекта*. В этом случае именно новая концепция региональной экономической политики призвана обеспечить переход к этим новым позициям.

По мнению многих экспертов в области регионального развития, в условиях геоэкономической конкуренции ключевым вопросом конкурентоспособности региона становится его готовность и предпосылки к инновационному развитию. С учетом этого, региональная экономическая политика перестает носить исключительно перераспределительный и компенсирующий характер, концентрируясь на устранении объективных источников территориальных диспропорций. *Новая роль региональной экономической политики предполагает ее перевод в формат стимулирующей, мотивирующей и развивающей*, ориентирует ее на освоение новых видов экономической деятельности, развитие значимых в межрегиональном и международном масштабах инфраструктур, преобразование территориальной структуры хозяйства, системы расселения и освоения территории. Безусловно, подобный формат региональной экономической политики переводит ее в новое – креативное качество.

Практически во всех индустриально развитых странах в основу такой региональной экономической политики сегодня закладываются, так называемые, «картины (образы) будущего», в генерировании которых помимо региональных органов власти принимают участие бизнес-структуры, местные сообщества и эксперты, представители общественных объединений. Научной основой подобного подхода является *методология «форсайта»*. Основной же задачей региональной экономической политики в этом случае становится практическое воплощение в жизнь этих согласованных в рамках регионального сообщества «образов будущего», в которых каждый субъект четко видит свое место и те предпочтения и выгоды, которые он для себя получит.

Закладывание в основу разработки и реализации региональной экономической политики демократического подхода позволяет на системной основе выявлять и задействовать скрытые виды потенциала территории. Более того, по мнению многих зарубежных (Ф. Котлер, К. Асплунд и др.) и российских авторов (Б.С. Жихаревич и др.) демократизация процесса разработки и реализации региональной экономической политики является важным условием не только общественной легитимности принимаемых управленческих решений, но и консолидации общественных ресурсов и их концентрации на решение наиболее острых региональных проблем. В частности, в [106] проанализированы различные подходы и типы реакции региональных и местных органов власти на решение территориальных проблем и вызовов внешней среды (табл. 4.1.).

Таблица 4.1

Типы реакции региональных и местных органов власти на решение территориальных проблем и вызовов внешней среды и их оценка
(по Ф. Котлеру, К. Асплунду и др.)

Тип реакции	Содержание	Поведение
Первый тип	Ничего не делать в ожидании, что проблема разрешится сама собой	«Драка» за экономические ресурсы (превалирование перераспределительных интересов), снятие с себя ответственности
Второй тип	Разработка агрессивных программ развития и привлечения активов	Предоставление инвесторам различных преференций и стимулов («заигрывание»)
Третий тип	Разработка неформальных мер предотвращения оттока бизнеса	Возможно слияние власти и бизнеса (вплоть до государственных постов для бизнесменов), раздача преференций
Четвертый тип	Создание имиджа на строительстве дорогих объектов, привлекательных для бизнеса	Разрозненные разовые действия и стремление найти одно решение многогранной проблемы, отсутствие долгосрочной стратегии
Пятый тип	Открытое и демократическое планирование, ориентированное на рынок и потребности клиентов территории	Консолидация усилий сообщества, эффективное позиционирование, внутренние структурные преобразования, ориентация на клиентов территории

Как видно из результатов анализа, представленных в табл. 4.1., лишь реакция пятого типа в наибольшей степени соответствует формированию региональной экономической политики, ориентированной на структурные преобразования в регионе, повышению его роли в глобальных цепочках добавления стоимости.

В условиях современной геоэкономической конкуренции сами региональные стратегии и программы становятся инструментом постоянного поиска новых идей, конструирования более эффективных схем управления региональными процессами, согласования процедур целеполагания и выделения приоритетов и т.д. Каждый последующий шаг экономического развития региона в контексте такой новой концепции региональной экономической политики – *это, по сути, пересмотр сложившейся практики регионального управления, определение его новых механизмов, институтов и приоритетов.*

Формирование новых более эффективных схем регионального управления в условиях геоэкономической конкуренции, кроме всего прочего, предполагает также обеспечение определенного баланса между централизацией и децентрализацией принимаемых управленческих решений. Всегда должен присутствовать некий штабной центр, принимающий наиболее важные стратегические решения, который должен обеспечивать координацию субъектов, вовлеченных в процесс реализации региональной экономической политики. Необходимость в его наличии обусловлена, прежде всего, тем, что с его уровня можно системно оценить ситуацию в целом, увязать между собой проблемы и перспективы развития отдельных регионов. На взгляд автора, с ролью подобного штабного центра достаточно успешно справляется Министерство регионального развития РФ. Вместе с тем, это вовсе не означает, что сама региональная экономическая политика должна реализовываться «сверху». Ведь только сами регионы наилучшим образом способны использовать имеющиеся и предоставляемые федеральным уровнем возможности и ресурсы в соответствии со своей региональной спецификой, которая может быть вовсе не очевидной для федерального уровня. В силу этого обстоятельства, в большинстве индустриально развитых стран функции штабного центра (по существу, роль центрального правительства) смещаются в сторону

разработки общих принципов, правовых основ и механизмов реализации и координации региональной экономической политики. Сами же полномочия ее реализации делегируются на региональный уровень.

Опыт зарубежных стран показывает, что для поддержки регионов могут быть созданы дополнительные институты, ответственные за успешность реализации намеченных целей региональной экономической политики и ее ресурсное обеспечение. К таким институтам относятся Комитеты по пространственному развитию и Агентства территориального развития [120, с.35]. Несмотря на их схожесть, функционал в системе управления процессами регионального развития различается. *Комитеты по пространственному планированию*, как правило, объединяют ряд административно-территориальных единиц и обеспечивают единство и сопоставимость нормативной структуры региональной экономической политики через механизмы лицензирования, стандартизации, унификации, оценки, экспертизы и т.д. *Агентства территориального развития* преимущественно экстерриториальны и являются операторами рыночного типа, то есть интегрируют инициативу бизнеса, территориальных, профессиональных сообществ и бизнеса. А потому именно Агентства территориального развития сегодня получили достаточно широкое развитие в странах ЕС и, в частности, в Финляндии. Так, сегодня там действует около 20 подобных структур, в т.ч. наиболее крупные из них: Региональное агентство Северной Финляндии (г. Оулу), Агентство территориального развития региона Йоэнсуу и Северной Карелии «Йосэк» (Jusek), Агентство территориального развития Ювяскюля и Центральной Финляндии «Юкес» (Jykes) и др. В чем заключаются особенности их деятельности и роль в реализации региональной экономической политики разберем на примере Агентства территориального развития «Юкес» (Jykes Oy).

В начале 90-х гг. XX века регион Ювяскюля столкнулся с серьезными экономическими проблемами, из которых нужно было искать выход. В результате разрыва торговых связей с предприятиями бывшего СССР существенно снизилась конкурентоспособность местных предприятий, более 10 тыс. человек потеряли рабочие места. В результате в 1994 г. уровень безработицы достиг колос-

сальных для Финляндии величин – 24 % от экономически активного населения [238].

Выход из кризиса был предложен в виде коренного изменения структуры экономики и создания особой институциональной структуры для управления региональным развитием – Агентства территориального развития. В основу такой антикризисной стратегии были заложены три приоритетных направления:

1. повышение инвестиционной привлекательности и проведение адресно-ориентированной инвестиционной политики;
2. проведение активной интернационализации экономики региона;
3. активное использование имеющегося научно-образовательного потенциала и ставка на развитие научно-образовательной технологической специализации экономики.

Эти приоритетные направления были заложены в основу разработки и реализации стратегии повышения конкурентоспособности региона Ювяскюля, куда также вошли такие адресные и целевые региональные программы, как программа «Обучение в течение всей жизни»; региональная программа «Среда проживания – LIFE»; ряд программ в области поддержки и развития предпринимательства; программа поддержки культурного разнообразия и культурных инициатив; региональные программы в области развития социальных и медицинских услуг; региональная координационная программа «Долгосрочное и оперативное планирование развития коммун Центральной Финляндии»; программа развития международных связей и привлечение международных компаний в регион.

Для управления реализацией региональной стратегии, программ и отдельных проектов развития региона Ювяскюля было создано АО «Юкес» (*Jyväskylä Regional Development Company Jykes Ltd.*). По сути, АО «Юкес» – это частно-государственное партнерство, акционерный капитал которого сформирован за счет средств коммун Центральной Финляндии, а также частных инвесторов (компаний, работающих на территории региона Ювяскюля). Это позволяет реализовывать собственные инвестиционные проекты в области регионального развития, привлекать внешние инвестиции. Так, общий объем акционерного капитала АО

«Юкес», под который сегодня привлекаются инвестиции, составляет более 20 млн. евро. В 2005 г. привлечено около 9 млн. евро [240].

Помимо координации проектов и программ регионального развития в число основных направлений деятельности АО «Юкес» входит:

- консультирование предпринимателей и компаний, собирающихся заняться бизнесом в регионе, создать совместные предприятия с местными компаниями;
- услуги по размещению предприятий на территории, поиску и предоставлению производственных помещений и участков;
- услуги по развитию бизнеса и повышению квалификации и профессионализма, работа по развитию и продвижению продукции местных производителей;
- способствование международной интеграции и кооперационных связей между местными и внешними компаниями, экспертиза и сопровождение экспортно-импортных сделок, стимулирование иностранных инвестиций;
- представление экономических интересов региона за рубежом и реализация мер по продвижению региональных брендов, стимулирование деловых и культурных контактов с другими регионами и странами.

Как видно из этого примера, в Финляндии агентства территориального развития являются полноценными субъектами разработки и реализации региональной экономической политики, располагающие всеми необходимыми инструментами для координации реализации региональных программ и проектов, деятельности местных хозяйствующих субъектов. *Использование подобной практики в российских условиях позволит не только создать отсутствующие сегодня элементы институциональной инфраструктуры для осуществления эффективной и дифференцированной по регионам региональной экономической политики, но и стимулировать создание частно-государственных партнерств в этой сфере, повысить социальную ответственность бизнеса и предпринимательскую культуру.* Надо понимать, что сегодня большое количество экономических проблем (в том числе проблема низкой конкурентоспо-

собности, рентного подхода в российской экономике) связаны именно с отсутствием, как таковой, этики бизнеса и развитой предпринимательской культуры. Более того, прообразы подобных структур в российских регионах уже существуют – это администрации особых экономических зон, учрежденных в ряде регионов России, оргкомитет подготовки олимпиады в г. Сочи и т.д.

Основываясь на опыте агентств территориального развития Финляндии, в рамках реализации международного проекта «Петрозаводск – Йозенсуу: города в развитии» в рамках программы ЕС «Соседство» (сроки реализации: 2007–2009 гг.), при непосредственном участии автора, была разработана концепция *Петрозаводского агентства развития города*. Согласно данной концепции, главная стратегическая цель агентства – *содействие повышению деловой, управленческой, туристской, социальной привлекательности и конкурентоспособности г. Петрозаводска для жителей города, представителей других регионов России и федерального центра, зарубежных стран*. Стратегическая цель реализуется через следующие направления его деятельности:

1) создание эффективных «образов будущего», моделей развития города и разработка соответствующих инициатив, включая организацию устойчивой и открытой системы планирования и мониторинга стратегического развития города;

2) поддержка растущего бизнеса, включая улучшение условий для конкурентоспособных предприятий и компаний, работающих в г. Петрозаводске;

3) формирование и продвижение благоприятного имиджа города в деловой, туристской, социальной, маркетинговой, культурной сферах;

4) поддержка реализации стратегически значимых муниципальных программ.

При условии создания, данное агентство способно не только сформировать определенную институциональную модель поддержки программ и проектов регионального развития, как на уровне г. Петрозаводска, так и на уровне Республики Карелия, но и *явится определенным прецедентом для других регионов Российской Федерации, переводя региональную экономическую политику на принципиально новый уровень, где хозяйствующие субъекты и*

население рассматриваются не столько в качестве объектов, сколько в качестве субъектов управления.

Понятно, что предлагаемая институциональная модель региональной экономической политики не претендует на свою безупречность. Более того, конкретная институциональная модель зависит от множества факторов. Даже индустриально развитые страны сильно отличаются по остроте региональных проблем, по уровню и качеству территориальных диспропорций, по уровню развития управленческой и предпринимательской культуры с ее отношением к вопросам централизации и децентрализации полномочий, допустимому неравенству территорий, приоритетных методов государственного вмешательства в региональные процессы и т.д. Специфика геоэкономической конкуренции также влияет на выбор институциональной структуры, поскольку стимулирует развитие кооперационных связей, стратегических партнерств не только на уровне хозяйствующих субъектов, но и на уровне регионов и государств.

При разработке институциональной структуры региональной экономической политики необходимо принимать во внимание особенности государственного устройства. Так, в унитарных государствах региональная экономическая политика представляет собой особое направление деятельности центральных органов власти. В федеративных же государствах, как правило, используются разные модели делегирования полномочий на региональный уровень. С одной стороны, это повышает эффективность реализуемых мер, поскольку они оказываются наиболее адаптированными к региональным особенностям. С другой стороны, определенным образом усложняется система государственного управления, создавая затруднения в согласовании интересов и координации деятельности разных уровней власти. Тем не менее, как уже было показано выше, отказ от распределенной и дифференцированной региональной экономической политики в современных геоэкономических условиях грозит снижению эффективности реализуемых мер.

В целом же, если говорить о типологии инструментов и мер региональной экономической политики, то их набор не столь широк, как может показаться на первый взгляд. Их можно разбить на следующие группы:

1. административные меры запретительно-разрешительного характера, которые могут быть направлены, как на стимулирование прихода компаний в регион, так и на ограничения внутреннего характера (например, ограничения на вывоз товаров, миграцию) и внешнего характера (например, ограничение на въездную миграцию в трудоизбыточные регионы);
2. пространственное перераспределение факторов производства за счет реализации государственных стратегий, программ, схем территориального развития;
3. меры экономического стимулирования инвестиций и инноваций (налоговое стимулирование, бюджетные субсидии и гарантии и др.);
4. развитие инфраструктурных объектов и комплексов общего и специального назначения (реализация региональных инфраструктурных проектов в их привязке к инфраструктурным проектам межрегионального, федерального и международного значения, механизмы создания частно-государственных партнерств и концессий в энергетике, связи, ЖКХ, на транспорте и т.д.);
5. «мягкие» меры стимулирования развития (создание благоприятной среды, информационная поддержка, научно-образовательная деятельность и т.д.).

Эффективность сочетания этих инструментов определяет и эффективность региональной экономической политики. При этом их целенаправленное использование должно соответствовать тем целям развития и той модели региона, к которой мы стремимся прийти. Если это модель ресурсноориентированного развития, то она будет предполагать и использование соответствующих инструментов региональной экономической политики, стимулирующих процессы освоения и переработки ресурсов, межрегиональные перераспределения доходов от них с целью выравнивания уровней регионального развития (на что, собственно, сейчас внутренняя экономическая политика страны и направлена). Если же это модель инновационного развития, то должны быть задействованы принципиально иные инструменты. Надо понимать, что *в рамках такой модели основная масса добавленной стоимости создается на*

«верхних» этажах цепочек добавления стоимости и распределяется в пользу центров, управляющих этими цепочками. Сегодня эти центры, как правило, контролируются крупными ТНК. Перемещение центра управления из одного региона в другой влечет за собой перераспределение добавленной стоимости в цепочке, что, в свою очередь, порождает появление новых диспропорций в региональном развитии (эти аспекты также достаточно подробно были рассмотрены во второй главе).

Устранить эти диспропорции можно лишь заложив *в основу инновационной модели развития региона такие инструменты, которые позволяют не столько привлекать высокотехнологические компании и центры управления цепочками добавления стоимости, сколько стимулировать инновационные процессы в регионе, последовательно создавая инновационную инфраструктуру, выращая и закрепляя в регионе высококвалифицированные кадры, создавая для них привлекательные социальные условия.* Привлечение высокотехнологических компаний и крупных инвесторов при наличии таких условий – уже «дело техническое». Как правило, они сами приходят в такие регионы. Создание же подобных привлекательных условий – это достаточно большая работа, которую необходимо выполнять на системной и долгосрочной основе. Под эту цель должна быть выстроена региональная экономическая политика полностью.

Формирование инновационной модели развития России должно идти с регионального уровня. Причем *ведущую роль в процессе апробации и трансляции инновационной модели развития на всю страну должны выполнять приграничные регионы,* которым легче включиться в процессы микрорегионализации и войти в глобальные цепочки добавления стоимости. Этому должна способствовать новая концепция региональной экономической политики. Она должна стимулировать переход к инновационной модели развития, придавать новый геоэкономический смысл региональным проектам и инициативам. Главной задачей региональной экономической политики в этих условиях становится обеспечение концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития (которое у каждого региона будет свое), создание условий для межрегиональной кооперации, внедрение новых технологий управления ре-

гиональным развитием, которые во главу угла ставят обеспечение конкурентоспособности региона на глобальном уровне. В данном случае *речь следует вести именно об «абсолютной» (или глобальной) конкурентоспособности региона*, поскольку успешность региональной экономической политики, ориентированной на реализацию инновационной модели развития страны и ее регионов, не может быть связана с задачей обеспечения конкурентоспособности только в масштабах страны. Иначе инновационная модель развития теряет всякий смысл.

Таким образом, основываясь на особенностях современной конкуренции, ее влиянии на преобразование подходов и структуры управления региональными процессами и необходимости реализации модели инновационного развития в российских регионах, можно сделать вывод, что формирование новой концепции региональной экономической политики ***предъявляет новые требования к ее методологическому и методическому обеспечению, разработке и закладыванию в ее основу научно обоснованных принципов и подходов.*** В данном случае, под научно-методологическими принципами разработки и реализации региональной экономической политики следует понимать *основополагающие идеи и исходные научные положения, закладываемые в основу ее разработки и реализации, и отражающие субъектность, объектность, специфику, содержание, этапность и выбор инструментария ее разработки и реализации* (определение сформулировано автором на основе: [163, с.86]). Система принципов разработки и реализации такой региональной экономической политики представлена на рис. 4.1.

Предлагаемые научно-методологические принципы с точки зрения их сущностных характеристик разделены на две группы:

1. *Организационно-методологические принципы*, раскрывающие особенности структурной организации региональной социально-экономической системы и особенности эффективного управления ею в современных условиях;
2. *Процедурно-методологические принципы*, раскрывающие методологические особенности самого процесса разработки и реализации региональной экономической политики.

Рассмотрим их более подробно.

Рис. 4.1. Научно-методологические принципы разработки и реализации региональной экономической политики в условиях геоэкономической конкуренции (на основе: [149; 150])

Принцип системности. Он вытекает из соответствующего системного подхода, который, как уже было рассмотрено в первой главе, является определяющим при планировании и прогнозировании социально-экономического развития региона. В соответствии с использованием системного научного подхода и его частных разновидностей *принцип системности исходит из того, что управление развитием региона требует создания его комплексной картины, которая должна отражать индивидуальность и историзм.* Принцип системности предполагает, с одной стороны, адекватность используемых инструментов управления структурным особенностям региона, с другой стороны, репрезентативность используемой информации, наиболее полно характеризующей особенности данного региона.

Использование принципа системности при разработке и реализации региональной экономической политики выражается в следующих особенностях [38]:

- отображение региона как целостного объекта;
- отображение региона в динамике (через его «образ будущего»);
- использование междисциплинарного подхода (совмещение различных методов и подходов, взаимодействующих на основе единой цели).
- многовариантность решений (формулировка набора альтернатив развития региона и выбор лучшей из них);
- оценка динамики развития региона и его представление во взаимодействии с другими регионами в процессе развития.

Наряду с особенностями практического применения принципа системности, можно сформулировать ряд правил, которые с его точки зрения должны закладываться в основу региональной экономической политики (на основе: [136, с. 45; 149; 176; 177]):

1. При выборе методов анализа и управления необходимо использовать те методы, которые в сочетании друг с другом дадут максимально возможный положительный эффект.
2. При реализации региональной экономической политики (в том числе через реализацию региональных стратегий и программ) следует учитывать взаимовлияние и взаимосвязь социально-экономических процессов и разрабатывать такие управленческие решения, которые имеют наибольший мультипликативный эффект.
3. Избирательность мер региональной экономической политики, предполагающая сосредоточение не на решении всего спектра задач, стоящих перед регионом, а на тех из них, которые позволяют достичь стратегических целей.
4. Региональная экономическая политика должна быть адаптивной, способной при изменении ситуации и факторов внешней среды, приспосабливаться к ним, не снижая при этом эффективности.
5. Инструменты региональной экономической политики должны быть основаны на использовании доминантных (сильных) признаков и конкурентных преимуществ региона, ори-

ентироваться на сведение к минимуму негативного действия рецессивных признаков и факторов.

6. Основным параметром оценки эффективности региональной экономической политики является ее надежность и результативность при высокой гибкости.

Принцип целостности. Регион рассматривается в качестве целостной социально-экономической системы, обладающей спецификой социально-экономического и территориально-хозяйственного устройства. Это целостный объект, состоящий из поселений различного типа, предприятий, учреждений и организаций, объектов социальной, транспортной, инженерной и иной инфраструктуры, находящихся в тесной взаимосвязи. На основе этого можно выделить ряд признаков характерных для региона [130, с. 16–17]:

- экономико-географическое единство;
- территориально-специализированная часть национальной экономики;
- наличие единой инфраструктуры;
- наличие единой системы целей и задач развития;
- наличие достаточно устойчивых и развитых связей между экономическими субъектами и организациями;
- выраженная хозяйственная специализация;
- открытость и взаимодействие с внешней средой, как фактор конкурентоспособности и развития.

Учитывая вышеперечисленные характеристики региона, очевидно, что, с одной стороны, *весь комплекс организационно-управленческой деятельности в рамках реализации региональной экономической политики в конкретном регионе будет дифференцирован, в зависимости от специфических особенностей его территориальной и хозяйственной организации*. С другой стороны, *он должен вписываться в общую стратегию развития макрорегиона (федерального округа, страны) и создавать условия для развития межрегионального взаимодействия* [149, с.54]. Только в этом случае может быть достигнут синергетический эффект на федеральном и окружном уровнях за счет реализации региональной экономической политики. Ведь внутрорегиональное пространство как единой целое представляет собой комплекс условий и предпосылок для успешного функционирования системы региональных

рынков, которые, в свою очередь, являются элементами национального экономического пространства.

Принцип комплексности. Суть принципа комплексности заключается в том, что использование любых инструментов управления в рамках региональной экономической политики оказывает влияние не только на сам объект управления, но и на его структурные элементы – муниципальные образования, предприятия, их деятельность [136, с.46].

Сам подход к разработке и реализации региональной экономической политики подразумевает комплексность анализа, моделирования и прогнозирования развития региона, объектов и процессов, происходящих на его территории. Кроме того, исследуя регион, на первое место выходит комплексный подход, поскольку сама по себе его социально-экономическая организация отличается высокой степенью интегрированности, целостности, органической взаимосвязи и взаимодействием образующих ее сфер общественных и экономических взаимоотношений. Здесь нет и не может быть чисто экономических, либо чисто социальных, экологических, организационных проблем. Эти проблемы и аспекты теснейшим образом взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом (всякое экономическое решение осуществляется в определенных социально-экономических и общественно-политических условиях и ответственно за будущие последствия, которые должны учитываться при его обосновании в рамках региональной экономической политики). Поэтому необходимость использования комплексного подхода при разработке и реализации региональной экономической политики определяется необходимостью согласования усилий не только различных органов управления, но также консолидацией и мобилизацией общественных ресурсов и интересов.

Принцип специализации. Специализация относится к числу ключевых признаков региона, поскольку она определяет не только территориальную и отраслевую структуру его экономики, его конкурентоспособность, но и целесообразность и эффективность использования методов, подходов и организационных структур управления [150, с.109].

Специализация региона изначально определяется естественными факторами – географическим положением, природными и аг-

роклиматическими особенностями и др. На его специализацию оказывают влияние история освоения и заселения территории, национально-культурные особенности. Все в совокупности они предопределяют *исторически сложившуюся структуру регионального хозяйства и целесообразность размещения на территории определенных производств и видов экономической деятельности*. Таким образом, создаются искусственные факторы и формируются *предпочтительные сферы специализации (относительные преимущества)*.

Учет принципа специализации при разработке и реализации региональной экономической политики позволяет решить следующие основные задачи (на основе: [72, с.6]):

- комплексное и целевое использование имеющихся ресурсов;
- создание рациональной территориальной организации производства;
- формирование производственной инфраструктуры, обеспечивающей эффективное функционирование региональной экономики, экономик муниципальных образований, их связь с экономиками других регионов;
- эффективное решение социальных проблем с учетом национально-культурного фактора, его использование как фактора конкурентоспособности, позволяющего генерировать уникальные региональные бренды;
- создание уникальных местных брендов и продуктов, основанных на использовании уникальных местных ресурсов.

Ясно, что спектр решаемых задач, их масштаб и объем ресурсов, необходимых для их решения, для каждой отдельного региона будут различными, что определяет специфику региональной экономической политики и предопределяет специализацию региона в межрегиональных, национальных и международных воспроизводственных процессах, его место в межрегиональных и международных цепочках добавления стоимости.

Таким образом, территориальные особенности и определяемая ими специализация, имеют важное значение с точки зрения обоснования структуры и инструментов региональной экономической политики. При правильном использовании факторов, определяющих особенности конкретного региона, и рассмотрение их с пози-

ции создания условий для использования эндогенных источников роста, специализация становится важнейшим стратегическим ресурсом и фактором повышения конкурентоспособности.

Принцип инертности. При разработке и реализации региональной экономической политики следует учитывать, что динамика и продолжительность перехода региональной системы из одного равновесного состояния в другое различные [150, с.108]. Скорость адаптации к новым условиям, которые целенаправленно моделируются при реализации региональной экономической политики, напрямую зависит от структурных характеристик региона (в плане его территориальной, отраслевой, воспроизводственной, социальной структуры), количества и качества внутренних взаимосвязей. Эти факторы определяют *инертность социально-экономической системы*.

Инертность обусловлена наличием временного лага в движении управленческой информации в системе вертикальных (иерархичных) и горизонтальных (функциональных) связей, а также ее искажением в ходе движения. Наличие временного лага связано с необходимостью адаптации конкретного элемента системы к поступающей внешней информации, ее преобразованием и распределением по другим подразделениям, с необходимостью осуществления обратной связи.

Выделяются два вида инерции, различающиеся по оценке активности структурных элементов региональной социально-экономической системы:

- «инерция покоя», предполагающая осуществление повышенных затрат ресурсов на преобразование состояния покоя, в котором находится конкретный элемент системы, в состояние развития;
- «инерция движения», предполагающая осуществление повышенных затрат ресурсов на преобразование существующей траектории развития в новую траекторию, которая адекватным образом вписывалась бы в изменившуюся внешнюю среду.

Преодоление инерции покоя и инерции движения всегда связано с определенным временным лагом между принятием управленческого решения, осуществлением управляющего воздействия и

появлением первых признаков изменения ситуации (внешним эффектом). Как правило, инерция движения характерна для большинства социальных сообществ, поскольку ее преодоление всегда будет связано с ломкой традиционных устоев жизни, менталитета и стереотипов.

Инерционность характерна для социально-экономических процессов на внутрирегиональном уровне. Существует временной лаг между изменениями в экономической сфере и изменениями в социальной сфере. Это важно понимать при разработке региональной экономической политики, в основе которой должно быть опосредованное влияние на повышение качества и уровня жизни населения через повышение конкурентоспособности региона и его экономический рост.

Таким образом, вышеперечисленные организационно-методологические принципы характеризуют особенности структурной организации региональной социально-экономической системы, определяя особенности управления ею, и, одновременно, служат базой для обоснования набора процедурно-методологических принципов, непосредственно закладываемых в основу разработки и реализации региональной экономической политики. Как было показано на рис. 4.1 к числу таких принципов отнесены: принципы долгосрочности, преемственности, адаптивности, мобилизации, баланса интересов, минимизации рисков и обратной связи.

Принцип долгосрочности. Реализация на практике принципов системности и инертности, рассмотренных выше, немыслима в краткосрочной перспективе. Перевод региональной социально-экономической системы в другое качество требует длительной системной работы. Реализация данного принципа предполагает ориентацию региональной экономической политики на постепенное (пошаговое) достижение поставленных стратегических целей на основе ранжирования целевых установок, задач и плановых мероприятий по времени их реализации, важности, охвату решаемых проблем, ресурсоемкости и т.д. [86; 150, с.123]. При этом ранжирование поставленных целей и альтернативных путей их достижения позволяет осуществлять рационализацию капитала, максимизировать полезность реализации конкретных проектов для региона, ка-

питализировать имеющиеся ресурсы и активы. Для этого комплекс целей и альтернативных путей их реализации делится на 3 группы на основании их доходности и долгосрочности:

- цели и альтернативы, максимизирующие доходы (стоимость) региона в долгосрочной перспективе;
- цели и альтернативы, максимизирующие доходы региона в краткосрочной перспективе;
- цели и альтернативы, минимизирующие внутренние издержки.

Подобный подход позволяет увязать между собой реализацию долгосрочных и краткосрочных целей; затратных, но социально значимых проектов, и проектов высокодоходных. На практике данный подход будет реализовываться через использование инструментов перекрестного финансирования проектов.

Успешность решения отдельных тактических проблем во многом зависит от того, насколько они соответствуют долгосрочному видению перспектив развития региона. Именно четкое понимание долгосрочных перспектив позволяет в тактическом плане скоординировать, казалось бы, разрозненные действия, встроив их в план мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности региона.

Тенденции глобализации и регионализации, происходящие сегодня в мире и имеющие изменчивый и эволюционный характер, являются долгосрочными. Адаптация к новым факторам внешней среды невозможна в течение короткого периода и требует целенаправленной и скоординированной деятельности всех субъектов управления.

Успешность реализации регионом своих интересов в перераспределении ресурсов, их привлечении на свою территории, следует рассматривать в качестве конкурентного преимущества. Ведь в этих условиях многое зависит от правильного позиционирования региона на межрегиональных и международных рынках, верного определения долгосрочных возможностей развития и сильных сторон, с помощью которых можно было бы реализовать эти возможности.

Принцип преемственности. Реализация принципа преемственности предъявляет к региональной экономической политике

ряд требований. Она должна соответствовать структуре и содержанию правоустанавливающих документов федерального уровня, согласовывать цели, задачи, инструменты и мероприятия их реализации с другими регионами, с документами стратегического и тактического планирования на уровне муниципальных образований. Реализация данного принципа также предполагает соблюдение следующих требований, необходимых для обеспечения преемственности стратегических решений, целей и задач [150, с.118]:

1. непрерывное осуществление функции планирования и прогнозирования (мониторинга) развития региона и его места на внешних рынках с целью внесения необходимых корректировок в стратегию;
2. использование постоянного набора показателей и индикаторов на протяжении всего периода реализации стратегических целей, обеспечения согласованности и сопоставимости ежегодных результатов мониторинга;
3. преемственность и совмещение пространственного, отраслевого и социального аспектов планирования;
4. обеспечение преемственности полномочий при кадровых и структурных изменениях в органе государственного управления, ответственном за планирование и реализацию региональной экономической политики.

Эффективность планирования во многом зависит от своевременного выявления возможных угроз и опасностей, разработки механизмов их нейтрализации. Для возможности отслеживания динамики социально-экономических процессов необходимым условием организации мониторинга является постоянство оцениваемых параметров.

Специфика совмещения различных направлений реализации региональной экономической политики, исходя из общих стратегических целевых установок, будет заключаться в следующем [150, с.121]:

- в рамках региональной экономической политики должны быть разработаны инструменты совмещения интересов и планов развития региона с интересами и планами развития предприятий и организаций, местных сообществ;
- региональные органы власти в своей деятельности должны ориентироваться на создание в регионе привлекательного

инвестиционного климата, создание и продвижение совместно с предприятиями региональных брендов.

Реализация этих условий предполагает превращение предпринимателей и местного населения в активных участников процесса реализации региональной экономической политики. При этом наиболее эффективными механизмами осуществления этих мероприятий является создание и поддержка деятельности местных бизнес-ассоциаций, частно-государственных партнерств.

Кроме того, важным механизмом реализации принципа преемственности является обеспечение непрерывности планирования, предполагающее ежегодное уточнение, корректировку поставленных стратегических целей и их пролонгацию на следующие периоды с учетом тенденций изменений факторов внешней среды.

Принцип адаптивности. Адаптивность характеризует способность реализуемой региональной экономической политики своевременно учитывать изменяющиеся факторы внешней среды, вырабатывать необходимые инструменты и вносить соответствующие корректировки в цели, задачи и мероприятия ее реализации [123, с.31; 163].

С точки зрения теории систем и основ кибернетики принцип адаптивности основан на *законе Эшби (законе необходимости разнообразия)*. В соответствии с ним саморазвивающаяся и саморегулирующаяся система должна иметь большее разнообразие, чем разнообразие спектра решаемых проблем, или была бы способна создать такое разнообразие. Иначе говоря, система должна обладать способностью менять своё состояние в ответ на возможное возмущение. В свою очередь, разнообразие возмущений требует соответствующего ему разнообразия возможных состояний системы. В неудовлетворении данного требования система не сможет отвечать задачам управления, выдвигаемым внешней средой, и будет характеризоваться низкой эффективностью [195]. При этом, как замечает сам Уильям Эшби, отсутствие или недостаточность разнообразия могут свидетельствовать о нарушении целостности подсистем, составляющих данную систему.

Очевидно, что закон Эшби и следствие из него наглядно подтверждаются практикой регионального управления. При этом, рас-

смаатривая процесс разработки и реализации региональной экономической политики, как «управленческой программы» для региональной социально-экономической системы, следует заметить, что адаптивность системы управления реализацией региональной экономической политики зависит от:

1. инертности социально-экономической системы, зависящей от ее масштаба, уровня развития внутренних горизонтальных и вертикальных взаимосвязей, количества и взаимодействия ее структурных элементов;
2. наличия постоянной связи с внешней средой, которая выражается в осуществлении непрерывного мониторинга за изменениями факторов внешней среды, выявлением новых угроз и возможностей;
3. способности адекватным образом отвечать на изменения факторов внешней среды, что зависит от скорости и адекватности управленческой реакции, умения распознать будущие тенденции и своевременно встроиться в них.

От способности адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды в немалой степени зависит конкурентоспособность региона. Наиболее важную роль с точки зрения адаптивности региона и региональной экономической политики к изменяющимся условиям внешней среды играет система стратегическое планирование, рассматривающаяся в качестве неотъемлемого структурного элемента региональной экономической политики. Поскольку определение миссии, «желаемого будущего образа» региона, стратегических целей и приоритетов должно осуществляться на основе четкого видения перспектив и прогнозирования возможных изменений факторов внешней среды, то исправить стратегическую ошибку намного сложнее, чем ошибку тактического характера. Поэтому на этапе стратегического планирования велико значение его аналитической и прогностической функций, позволяющих избежать стратегических ошибок при определении миссии и стратегических приоритетов развития региона.

Повышению адаптивности региональной экономической политики способствует практика разработки вариативных планов-прогнозов и альтернативных моделей действий, основанных на следующих подходах [179]:

- управление на основе ранжирования стратегических задач, предполагающее осуществление постоянного контроля за изменениями внешней среды и их ранжирование с позиции первоочередности и важности решения;
- управление по «слабым сигналам», предполагающее постоянный исчерпывающий анализ всей поступающей информации о внешней среде и разработку управленческих решений угроз, которые могут возникнуть в будущем;
- управление в условиях неожиданных событий (антикризисный менеджмент), предполагающий разработку программы действий и организационных структур управления для наилучшего сценария развития ситуации.

Использование и комбинирование этих трех подходов в рамках реализации региональной экономической политики может выступать в качестве практического инструмента повышения адаптивности региона к изменениям факторов внешней среды и, как следствие, повышения его конкурентоспособности.

Принцип мобилизации. Совершенствование территориальной, отраслевой и воспроизводственной структуры экономики региона, являющееся одной из целевых функций региональной экономической политики, ориентированной на диверсификацию и повышение конкурентоспособности региона, требует четкой целевой ориентации управленческих воздействий и мобилизации внутренних ресурсов региона на выполнение этой задачи. В рамках региональной экономической политики выделяются три типа целей – экономические, социальные и политические [163].

Экономические цели направлены на повышение инвестиционной привлекательности, эффективности использования различных видов ресурсов и потенциала территории, на стимулирование экономической активности и расширение экономической специализации (диверсификацию) региональной экономики. Реализация экономических целей в практическом плане выражается в разработке и реализации региональных целевых программ и проектов, комплекса увязанных по целям и ресурсам плановых мероприятий.

Социальные цели региональной экономической политики связаны с экономическими целями и рассматриваются в качестве их производных, являясь проекцией ожидаемых результатов реализа-

ции экономических целей. Они направлены на повышение уровня и качества жизни населения, на развитие социальной инфраструктуры. Формирование и реализация социальных целей и уровень социального развития территории во многом зависят от ее экономического потенциала и эффективности его использования.

Политические цели направлены на стимулирование развития межрегионального и международного взаимодействия и сотрудничества, на продвижение и защиту интересов местного сообщества на межрегиональном и международном уровнях, на формирование стабильной политической и общественной среды, как необходимого условия создания благоприятного инвестиционного климата. Таким образом, политические цели в рамках региональной экономической политики призваны создать благоприятные предпосылки и условия для реализации поставленных экономических и социальных целей, и с этой позиции рассматриваются в качестве инструментов реализации последних.

На основе сочетания этих трех типов целей можно выделить ключевые направления реализации региональной экономической политики [30; 150, с. 153]:

Социальная направленность предполагает наличие механизмов и способов согласования экономического и социального развития региона, что позволяет использовать не столько экономические измерители реализации региональной экономической политики, сколько показатели, характеризующие социальную эффективность реализованных мер экономического характера.

Управленческая направленность предполагает ориентацию региональной экономической политики на создание оптимальной структуры управления социально-экономическим развитием региона, позволяющей оптимальным образом распределить ресурсы, выявлять и использовать скрытые источники роста, обеспечивая самодостаточность региона, своевременно и эффективно отвечать на внешние вызовы.

Организационно-экономическая направленность предполагает в процессе реализации региональной экономической политики учет состояния, сложившихся взаимоотношений и связей региона со смежными региональными субъектами, его места в системе межрегионального и международного разделения труда, соотнесение

видения «образа будущего» региона с состоянием и тенденциями развития национального экономического пространства России. От учета этих факторов зависит интенсивность инвестиционных, товарных, миграционных потоков.

Экологическая направленность предполагает наличие механизмов соизмерения состояния здоровья населения, загрязнения окружающей среды с использованием и развитием производственного потенциала региона.

Принцип баланса интересов. Сложность разработки и реализации региональной экономической политики, помимо чисто организационно-методических вопросов, заключается в существовании большого количества разнообразных, порой взаимоисключающих, экономических интересов. Поэтому для принятия сбалансированного решения на первый план выходит проблема учета и согласования интересов.

Все многообразие взаимодействующих интересов, с которыми встречается практика регионального управления, может быть сведено в ряд интегральных групп [189, с.65–66]: отраслевые (или ведомственные) интересы; интересы территорий (или территориальных органов управления); корпоративные интересы; интересы социальных групп населения. Для налаживания конструктивного диалога между этими тремя группами интересов необходимым условием является координация их деятельности между собой на основе некоего «общественного договора» и создание механизма взаимовыгодного партнерства. Роль такого общественного договора в рамках региональной экономической политики может играть стратегия развития региона. Но ее выполняет лишь та стратегия, которая разработана с активным участием стейкхолдеров на основе открытого и демократического подхода к планированию (пятый тип реакции, см. табл. 4.1.).

Реализация принципа согласования интересов в региональной экономической политике позволяет снизить фактор неопределенности в развитии региона, степень риска в предпринимательской деятельности, поддержать необходимые пропорции социально-экономического развития, обеспечить принцип комплексного развития. В свою очередь, в основе процесса согласования интересов заложены принцип социального партнерства и корпоративный

принцип. В данном контексте социальное партнерство определяется как «взаимодействие, взаимовыгодное сотрудничество различных социально-экономических институтов, организаций, субъектов хозяйствования с целью оптимизации социально-экономического прогресса общества» [134, с. 249].

Развитию социального партнерства уделяется в настоящее время значительное внимание во всех сферах экономической жизни. Особое распространение оно получило в разного рода нормативных документах, регламентирующих отношения в сфере рынка труда и занятости, социальной политике. Механизм социального партнерства может быть применен также для решения частных задач при разработке и реализации региональной экономической политики.

Корпоративный принцип основывается на схожести объективных закономерностей поведения в условиях конкурентной среды и экономических интересов корпоративных структур и региональных социально-экономических систем, что позволяет использовать широкий спектр методов стратегического менеджмента и маркетинга в процессе планирования и управления развитием территории. Данный принцип предполагает создание условий и механизмов для сбалансированного развития, устранения нерациональных затрат, согласованного функционирования структурных элементов системы на основе взаимодействия и учета внутренних интересов.

Принцип минимизации рисков. Региональная экономическая политика – важнейший инструмент управления рисками. В современных условиях с развитием НТП и внедрением информационных и производственных технологий, процессов глобализации и регионализации возможные риски увеличиваются. Причинно-следственные связи между социально-экономическими, технологическими и экологическими процессами усложняются. В результате, сегодня невозможно в полной мере предвидеть последствия тех или иных управленческих решений в социально-экономической сфере.

Региональные социально-экономические системы принадлежат к системам средней сложности, в которых на долю случайных процессов и явлений может приходиться до 50% всех внутренних процессов [72; 136, с.45–46]. Поэтому прогнозирование их поведения в средне- и долгосрочной перспективе представляет собой сложную задачу.

Специалисты выделяют три типа процессов, которые классифицируются с позиции их прогнозируемости и применяемых для этого методов [121]:

1. Динамические процессы, для которых будущее однозначно определяется прошлым. Они предсказуемы и практически полностью обратимы. Для их прогнозирования используются различные методы экстраполяции.
2. Случайные процессы, для которых будущее не зависит от прошлого. Их прогнозирование является весьма приближенным и носит вариативный характер. Для их прогнозирования используются вероятностные методы и модели.
3. Процессы «динамического хаоса». Они описываются динамическими системами и уравнениями лишь формально. Однако прогнозирование их развития является возможным лишь на ограниченный период (возможна лишь разработка более-менее точных кратко- и среднесрочных прогнозов).

Большинство процессов экономического развития относятся к третьему типу процессов, что объясняет существующие ограничения в их прогнозировании. Эту особенность необходимо учитывать при разработке и реализации региональной экономической политики. В частности, формирование и ориентация на достижение желаемого «образ будущего», увязанного через систему стратегических целей и задач, с комплексом мероприятий для их достижения, с соответствующей ресурсной базой рассматривается в качестве инструмента снижения рисков, структурирования экономических и социальных отношений, оптимизации использования имеющихся ресурсов.

Принцип обратной связи. Данный принцип обеспечивает контрольные и аналитические функции, функции корректировки региональной стратегии. Обратная связь является важным и обязательным элементом цикличного механизма управления. Основное назначение комплекса мероприятий, осуществляющих обратную связь, состоит в сопоставлении текущей деятельности и результатов каждого конкретного этапа реализации управленческой программы (в данном случае под ней следует понимать региональную экономическую политику) с результатами предыдущих этапов. Посредством использования механизма обратной связи обеспечи-

ваются преемственность будущих, текущих и ранее принятых управленческих решений. На практике реализация принципа обратной связи осуществляется через следующий комплекс действий:

- текущее согласование управленческих решений при реализации региональной экономической политики с точки зрения их целесообразности и вклада в достижение стратегических целей развития региона;
- мониторинг реализации региональной экономической политики, результаты которого представляют собой аналитическую основу для корректировки целей и задач, их адаптации к меняющимся условиям внешней среды.

В рамках текущего согласования управленческих решений их эффективность может определяться с двух позиций. С одной стороны, насколько принимаемые стратегические и тактические решения адекватны складывающимся условиям во внешней и внутренней среде региона (эта оценка осуществляется на основе сопоставления текущих значений показателей с их прогнозными величинами, определяемыми как результат принятия данного решения). С другой стороны, принимаемое решение может оцениваться с позиции того, как оно вписывается в общую методическую и организационную схему региональной экономической политики, в ее систему целей, задач и приоритетов.

Важным механизмом, выполняющим функцию обратной связи, является мониторинг реализации принятых стратегических документов, отражающих основные положения и цели региональной экономической политики. При этом надо понимать, что качество, полнота и объективность оценки происходящих изменений, определяют эффективность всего комплекса механизмов реализации стратегий и программ, правомерность и приоритетность использования тех или иных методов и инструментов управления.

Для организации мониторинга социально-экономических процессов необходимо создание системы сбора, накопления, анализа и интерпретации управленческой и социально-экономической информации. К основным требованиям мониторинга относятся не только отслеживание экономических изменений и процессов, но и рассмотрение динамики их развития. Для наиболее полного отра-

жения сущности происходящих процессов необходимо объединить как количественные, так и качественные их характеристики. Поэтому при подборе системы мониторинговых показателей нужно учитывать такие принципы, как [86]: комплексность и функциональность показателей; их значимость для развития территории; прозрачность и простота расчета; единая форма измерения.

Механизм обратной связи, реализуемый через организацию мониторинга, является одним из важных структурных элементов региональной экономической политики, позволяющим осуществлять корректировку целей и задач, приоритетов, развивать гибкость и способность региональной экономической политики адаптироваться к изменяющимся факторам внешней и внутренней среды региона.

Реализация вышеназванных принципов при разработке и реализации региональной экономической политики в условиях усиления межрегиональной конкуренции является механизмом повышения эффективности регионального управления и залогом успешного практического воплощения ее целей и задач.

4.3. Научно-методологические особенности разработки концепции региональной экономической политики в приграничном регионе

Как уже было указано во второй главе, современный этап развития региональных экономических исследований характеризуется, с одной стороны, углублением понимания фундаментальных закономерностей, особенностей и мотивов деятельности различных субъектов региональной экономики, с другой стороны, реализацией системного подхода в исследованиях, позволяющего интегрировать разные теоретические разработки и концепции, отразить различные аспекты функционирования и развития региональной экономики. Усложнение процессов управления в условиях нестабильной экономики и возрастания влияния факторов внешней среды предъявляет совершенно новые требования к разработке и реализации региональной экономической политики. Причем влияние этих факторов на социально-экономические процессы и развитие приграничных регионов намного более существенно, поскольку

они находятся в зоне непосредственного взаимодействия национальной и мировой экономик, на стыке национального и мирового экономических пространств. Функционирование экономических субъектов и процессы развития каждого из этих пространств определяются своими нормами, правилами, стандартами, природными, культурными, социальными и иными предпосылками и условиями. Диффузия этих норм, правил и стандартов через границу, как в одну, так и в другую сторону, способствует их частичной адаптации в регионах, расположенных по обе стороны границы, определенным образом сближая их. При этом процесс диффузии и адаптации норм и стандартов формирует специфические черты приграничных регионов и вменяет им роль своеобразных «краевых активных зон» [70, с.42; 71, с.164], играющих огромную роль в сближении национальной и мировой экономик.

В таких научных дисциплинах, как региональная экономика и экономическая география роль границы в социально-экономическом развитии регионов, феномен диффузии и адаптации норм и стандартов (как в социально-экономическом, так и культурном аспектах), рыночного опыта и знаний плотно исследуются, начиная еще с 60-х годов XX века (хотя более ранние разработки относятся еще к 30-м годам). Существует в этой области немало теоретических и теоретико-прикладных концепций и моделей, которые сегодня активно используются в региональной экономической науке и практике управления. Поскольку большинство из них было подробно рассмотрено во второй главе, то здесь лишь назовем их, не вдаваясь в подробный содержательный анализ. В частности, следует назвать такие научные разработки, имеющие под собой неоклассическую методологическую основу, как учение о пространственном взаимодействии рынков, теорию пространственной «диффузии инноваций», теорию «полосов роста», концепцию «центр–периферия» и др. [225]. Существуют и более поздние разработки, тем или иным образом касающиеся изучения контактной функции границы, процессов и закономерностей диффузии и распространения стандартов и норм, опыта и знаний, определяющих специфику социально-экономических процессов на территории. Эти теории и концепции уже, как правило, носят междисциплинарный характер – теория новой экономической географии, концепция экономики обучения, концепция региональной инновационной системы, модель инновационного регионального роста и др. [125, с.36–37; 224; 226]

Как известно, упомянутые теоретико-прикладные разработки, отчасти направлены на изучение пространственных аспектов взаимодействия и развития приграничных территорий. При этом основным предметом их исследования являются, как правило, особенности и закономерности появления и распространения инновационных процессов, возникающих как результат трансграничного и пространственного взаимодействия экономик и экономических агентов. Известным результатом использования этих теоретических разработок в хозяйственной и управленческой практике ряда стран стало создание разного рода периферийных «полюсов» и точек экономического роста, которым на практике придавали соответствующие правовые статусы таможенной и налоговой экстерриториальности – свободных экономических зон, зон свободного предпринимательства, особых экономических зон, оффшоров и др.

Во второй половине 90-х гг. XX века в управленческую практику стран Европейского Союза была внедрена концепция создания своеобразных «коридоров» и «зон роста» на приграничных территориях – так называемых, *еврорегионов*. Одним из 10 таких еврорегионов является *Еврорегион «Карелия»*, созданный с российским участием. В его состав входят от России – Республика Карелия, от ЕС – три приграничные губернии Финляндии (Северная Карелия, Кайнуу и Северная Похьянмаа) [187; 188].

Несмотря на всю привлекательность и казавшуюся в конце прошлого века перспективность этой идеи, сейчас она, в силу ряда, как объективных, так и субъективных причин, фактически не работает. С одной стороны, расширение ЕС отразилось на увеличении масштаба периферийных территорий, отстающих в своем социально-экономическом развитии, что повлияло на соответствующее изменение приоритетов во внутренней региональной политике. С другой стороны, процесс создания еврорегионов не был завершен полностью. Он не повлек за собой пересмотра приоритетов и механизмов региональной экономической политики с разработкой соответствующих инструментов и организационных структур управления. Не последовало серьезных проектов и в области преобразования пространственной структуры экономики. Не были созданы условия для развития трансграничных производственных, инновационных и иных кластеров, которые должны были обеспечить конкурентные преимущества приграничным территориям. Но, не смотря на это, опыт создания еврорегионов, как разновидности «крае-

вых активных зон», создание которых позволяет снизить уровень межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии, весьма полезен и важен для изучения.

Принимая во внимание существующие достаточно глубокие теоретические исследования, а также прикладные разработки, о которых говорилось выше, следует констатировать, что в них основное внимание уделено исследованию закономерностей и особенностей социально-экономических, культурных, инновационных и иных процессов, происходящих на приграничных территориях. При этом *практически не уделяется внимания научно-методологическим принципам, подходам, инструментам и методам региональной экономической политики по отношению к приграничным территориям*. Между тем, очевидно, что специфические черты социально-экономических, культурных и инновационных процессов, происходящих в приграничных регионах, требуют разработки адекватной им региональной экономической политики, которая будет строиться на иных принципах, чем в отношении «внутренних» регионов страны. Ведь существуют же различия между экономической политикой, например, в старопромышленных регионах и регионах пионерного освоения. В ряде теоретических и прикладных классификаций регионов⁸ присутствует также и такой тип, как «приграничные регионы» (в ряде типологий именуемые как «контактный» или «мембранный» тип) [70; 168, с. 10–41; 227].

Только в последнее время (последние 3–4 года) начинает проявляться интерес к исследованию процессов управления социально-экономическим развитием приграничных регионов. Связано это, на взгляд автора, со следующими процессами: 1) с постепенным реформированием административно-территориального устройства Российской Федерации; 2) преобразованием государственной региональной политики с постепенным переносом компетенции в принятии и реализации стратегических решений на региональный уровень; 3) постановкой в повестку дня на высшем государственном уровне вопроса кардинального изменения структуры и повышения конкурентоспособности российской эко-

---

⁸ Автором в этом отношении проанализированы: типология регионов по экономико-географическому положению, ряд типологий регионов для формирования региональной политики, используемых в зарубежных странах (на основе: Типология российских регионов, 2002), а также типологии регионов по встроенности в систему обмена и аккреационному типу (по С.Н. Градиловскому, 2004).

номики (где, в силу высокой дифференциации российских регионов по уровню социально-экономического развития, вновь актуализируется вопрос о дифференциации региональной экономической политики).

В российской научной среде в настоящий момент существенное внимание уделяется вопросам совершенствования региональной экономической политики со стороны ряда научных учреждений Российской академии наук, ведущих исследования в области региональной экономики. В частности, в настоящий момент исследования в этом направлении ведутся в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН *«Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез»*. При этом вопросы специфики социально-экономической организации приграничных регионов затрагиваются в следующих подпрограммах [231]:

- подпрограмме «Россия в мировом пространстве. Внешнеполитические и внешнеэкономические факторы пространственного развития» (проект «Приграничное сотрудничество российских регионов»);
- подпрограмме «Проблемы формирования и развития макрорегионов России и межрегиональной интеграции» (проект «Европейский Север, международное сотрудничество (интернациональные проекты и их влияние на развитие территории)»);
- подпрограмме «Научные основы совершенствования государственно-территориального устройства и создания системы территориального планирования» (проекты «Государственно-территориальное устройство нового социально-экономического пространства России», «Общегосударственная система перспективного планирования территориального развития», «Формирование многоуровневой системы стратегического планирования: методология, инструментарий, институты»).

Вместе с тем, анализ исследовательских целей и задач, содержания подпрограмм и проектов показывает, что основное внимание уделяется, с одной стороны, углублению исследования особенностей пространственной организации экономики приграничных регионов, с другой стороны, разработке, преимущественно, унифицированных инструментов и механизмов региональной экономической политики и системы территориального стратегического планирования на уровне региона. Поэтому видится необходимым усиление внимания к вопросам формирования региональной экономической политики в условиях приграничного

региона, ее научно-методологическому и методическому обеспечению.

Как уже говорилось выше, сегодня в России статус приграничных регионов имеют 38 из 83 субъектов (то есть, 45%). Однако, несмотря на то, что почти половина субъектного состава страны – это, по сути, приграничье, *пока отсутствует единое видение и единая концепция того, как и на каких научных принципах должна строиться региональная экономическая политика в приграничном регионе*, в чем качественные особенности ее содержания, каковы конкретные инструменты ее реализации. Сегодня даже в научной среде существуют диаметрально противоположные мнения относительно роли и функций государства в управлении социально-экономическим развитием приграничных территорий. На что должен быть сделан акцент в региональной экономической политике приграничного региона? На усилении регулирующей функции государства (в силу особой значимости приграничных территорий в контексте обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности), или, наоборот, на ее ослаблении (с точки зрения либерализации внешнеэкономической деятельности и интеграции в систему международного разделения труда)? На концентрации полномочий и инструментов экономического развития приграничных территорий в руках федерального центра и федеральных округов, или же на делегировании полномочий в принятии стратегических управленческих решений на региональный и муниципальный уровни?

При выработке концептуальных основ региональной экономической политики для приграничных регионов нужно понимать, что потенциал, возможности и направления их экономического развития будут зависеть не только и не столько от имеющегося в их распоряжении природно-ресурсного, производственного, трудового потенциала, сколько от внешних факторов – уровня социально-экономического развития региона, с которым есть общая граница, стратегических, геополитических и геоэкономических интересов соседнего государства (или группы стран), от национально-культурных особенностей и социальной стабильности соседних регионов и стран и т.д.

Пока, к сожалению, ни в отечественных научных разработках, посвященных вопросам региональной экономической политики, ни в государственных стратегических документах не говорится об особенностях, инструментах и механизмах, которые должны быть присущи региональной экономической политике в условиях приграничного регио-

на. В Концепции стратегии развития регионов Российской Федерации сформулирована лишь следующая задача: «...необходимо обозначить типы территорий и регионов с целью формирования дифференцированной экономической, социальной и региональной политики в отношении них» [6]. При этом данная задача сформулирована не как самостоятельная, а в контексте разработки Генеральной схемы пространственного развития Российской Федерации. В целом же упор делается на общих принципах реализации экономической политики, выявлении и целевой поддержки регионов – «полюсов» («локомотивов») экономического роста.

Актуальность разработки и реализации научно обоснованной региональной экономической политики в условиях приграничья очевидна также в контексте процессов глобализации и регионализации, экономической интеграции и интенсивного развития различных форм международных экономических отношений, усилении влияния факторов внешней среды на условия и возможности социально-экономического развития стран и регионов. Причем особую значимость в этих процессах имеют именно приграничные регионы, выступая не только в качестве своеобразных транзитных коридоров для инноваций, товаров и услуг, но и в качестве «осей» и зон интеграции и взаимодействия мирового и национального экономических пространств, «пилотных» территорий для адаптации и дальнейшего транслирования на внутреннюю территорию России международных экономических, социально-культурных, технологических и иных стандартов. Именно приграничные регионы сегодня играют ключевую роль в процессе вовлечения национальной экономики в глобальную экономическую систему. Как было показано в первой главе, на выполнении этой роли регионов и основывается процесс микрорегионализации.

Таким образом, объективно складывающаяся ситуация требует развития целого направления исследований в области региональной экономики, направленного на разработку научно-методологических основ и методического аппарата региональной экономической политики для приграничных территорий. При этом рабочей гипотезой, которая позволила бы объединить исследования в целостное направление, может выступить следующая логика рассуждения.

Приграничные регионы в силу своих экономико-географических, социально-экономических и структурных особенностей, ха-

рактируются двоякостью функций. С одной стороны, они служат своеобразной площадкой, где непосредственно отрабатываются инструменты и формы взаимодействия национальной и мировой экономик. С другой стороны, состояние и структура экономики приграничных регионов, в силу их большей подверженности влиянию внешних факторов и меньшей инертности выступают некими индикаторами эффективности использования инструментов государственной региональной политики. Следовательно, *для эффективного развития экономики приграничного региона и управления социально-экономическими процессами необходима принципиально новая модель региональной экономической политики, отличающаяся высокой восприимчивостью к внешним и внутренним изменениям, позволяющая выявлять возможности развития региона и превращать их в источники экономического роста.* Еще одной важной задачей такой региональной экономической политики является апробация инструментов управления, их адаптация и дальнейшее внедрение в других регионах страны, обеспечивая, таким образом, функцию саморазвития систем управления региональным развитием. В зарубежных бизнес-школах некими аналогами такой модели являются модели управленческих циклов PDCA и SDCA (о чем уже было сказано во второй главе) [85, с.97–103] и модель управления на основе «слабых сигналов» [35; 85].

Учитывая междисциплинарный характер данного направления исследований, естественным и обоснованным выглядит использование междисциплинарного методологического аппарата, основанного на использовании синергетического и системного подходов, позволяющих через свои гносеологические особенности (интегративность и междисциплинарность, многогранность, многовариантность, динамизм, цикличность, неоднозначность и др.) наиболее полно раскрыть и описать свойства приграничного региона как объекта исследования. Более того, при решении конкретных исследовательских задач целесообразно использовать частные разновидности системного подхода, о которых также уже было сказано выше – эволюционный подход (при исследовании траекторий развития экономических процессов в приграничном регионе, обосновании перспектив и выборе оптимальных направлений развития);

геосистемный подход (при изучении характера взаимодействия приграничного региона в рамках национального и мирового экономических пространств); воспроизводственный подход (при декомпозиции и изучении структуры региональной экономики и соответствующих элементов региональной экономической политики, региональных цепочек добавления стоимости и др.).

В соответствии с выдвинутой гипотезой и ее междисциплинарным характером, разработка научных основ региональной экономической политики в приграничном регионе должна базироваться на комплексном использовании научных принципов и методического аппарата разных экономических теорий. В частности, использование методического аппарата неоклассической экономической теории целесообразно при исследовании потенциала экономического развития и факторов производства в приграничном регионе, разработке инструментов управления факторами производства, оценке регионального предельного продукта и разработке инструментов его увеличения, исследовании конкурентоспособности приграничного региона, обосновании микро- и макроэкономических инструментов региональной экономической политики в приграничье. Использование методического аппарата теорий регионального развития – при исследовании особенностей пространственной организации экономики приграничного региона и оценке ее эффективности, исследовании форм и способов взаимодействия региональных рынков при формировании цепочек добавления стоимости, обосновании источников экономического роста, создании условий и предпосылок их использования. Использование методического аппарата институциональной и неинституциональной экономической теории целесообразно при исследовании и оценке исходных позиций, мотивов, противоречий и инструментов реализации региональной экономической политики в приграничном регионе, как части национального экономического пространства и, одновременно, геопространства. При этом очевидно, что основной упор должен быть сделан на методологический аппарат неоклассической теории и теорий регионального развития. Это обусловлено, как объективными причинами (объект и предмет исследования находится в сфере компетенции именно этих теорий), так и субъективными причинами (неоклассические теории и тео-

рии регионального развития основаны на использовании междисциплинарного подхода и позволяют отразить многогранность исследуемых объектов и явлений).

Надо заметить, что постоянно растущий интерес к проблемам регионального развития позволяет констатировать, что к настоящему времени сложилось несколько методологических направлений теорий регионального развития, что свидетельствует об их актуальности и качественном развитии, и, несомненно, они должны найти применение при разработке научных основ региональной экономической политики в приграничном регионе:

1) *Пространственное направление*, представленное такими научными теоретическими и теоретико-прикладными разработками, как учение о пространственном взаимодействии рынков, теория пространственной «диффузии инноваций», теория «полюсов» роста, концепция «центр–периферия», теория новой международной торговли и новая экономическая география, концепция территориальных производственных систем и др.

2) *Технологическое направление*, представленное такими теоретическими и прикладными разработками, как концепция технико-экономической парадигмы, концепция национальной системы инноваций, концепция экономики обучения, концепция региональной инновационной системы, модель инновационного регионального роста, концепция «индекса качества» экономической деятельности и др.

3) *Пространственно-технологическое (комплексное) направление*, представленное, преимущественно, кластерными теориями и концепциями, а также теоретическими разработками, характеризующими пространственные и региональные особенности организации производственных и технологических процессов (теорией конкурентоспособности нации, концепцией цепочки ценности фирмы, теорией промышленных кластеров, концепцией цепочки добавления стоимости в условиях глобализации, концепцией регионального кластера, концепцией взаимодействия кластера и цепочки добавления стоимости, моделями региональных кластеров, моделью уровня конкуренции и др.).

Анализ современных региональных исследований и практики применения их результатов показывают, что сегодня развитие получает последнее направление. Это связано с тем, что методический аппарат

теорий, относящихся к пространственно-технологическому направлению, позволяет исследовать ряд взаимосвязанных аспектов функционирования и развития региональной экономики и сформировать на основе полученных результатов ее целостную модель, имеющую, как теоретическое, так и прикладное значение. Именно на эти комплексные теории целесообразно сделать основной упор, что позволит осуществить декомпозицию структурных элементов экономики приграничного региона и изучить особенности их взаимодействия на разных уровнях и с различными агентами, а также разработать научно обоснованные принципы, методы, структуру и содержание региональной экономической политики.

Также, очевидно, что при решении исследовательских задач в области разработки и реализации региональной экономической политики в приграничном регионе, направленной на повышение его конкурентоспособности, потребуются методический аппарат, характерный для традиционных бизнес-школ (теории организации, стратегического, инновационного и проектного менеджмента, стратегического и территориального маркетинга и др.). Такой междисциплинарный подход к изучению влияния различных факторов на процесс управления и развития приграничного региона позволяет ввести в исследовательскую программу разные критерии выделения факторов, влияющих на его конкурентоспособность, исследовать их природу, классифицировать (например, на экзогенные, эндогенные и факторы, присущие самой экономической системе). Это, в свою очередь, позволит выработать наиболее эффективные меры и инструменты противодействия (или использования) конкретных факторов, добиваясь наилучших их комбинаций с точки зрения повышения конкурентоспособности, максимизации полезности для региона и роста предельных значений параметров, определяющих экономический рост и уровень жизни населения. На прикладном уровне это предполагает *построение модели региональной экономической политики в приграничном регионе, основанной не на традиционном управлении только доступными ресурсами, а на управлении возможностями, которые предоставляет географическое положение приграничного региона, и средой (т.е. управление рынками (в т.ч. внешними) через механизмы включения региона и его экономических агентов во внешние цепочки добавления стоимости, тем самым расширяя «масштабы управления» за пределы административных границ региона).*

Для России это предполагает формирование принципиально нового типа региональной экономической политики, ориентированной, с одной стороны, на конкурентное лидерство, а, с другой стороны, на уход от конкуренции в традиционном ее понимании, предполагающей развитие черт уникальности региона, организацию производства новых продуктов с формированием под них новых рынков, а также «завязывание» на регион логистических потоков через его включение во внешние цепочки добавления стоимости. Именно исходя из этих посылок и особенностей, в пятой главе представлена модель региональной экономической политики, которая могла бы быть адаптирована для условий приграничного региона, ставя в качестве главной цели – повышение конкурентоспособности экономики региона на основе выявления и использования эндогенных источников роста и управления возможностями, которые предоставляет для региона внешняя среда.

Выводы: Региональная экономическая политика в современных условиях рассматривается как основной инструмент управления конкурентоспособностью территории. В свою очередь, как следует из результатов анализа существующих подходов к определению понятия «региональная экономическая политика», ее целей и задач, а также политико-правовых основ и особенностей, ее следует рассматривать как элемент комплексного инструмента государственного управления региональным развитием – государственной региональной политики. При этом важность последней в федеративном государстве (особенно таком большом по площади, как Россия) бесспорна, поскольку эффективное управление различными, подчас, совершенно не похожими друг на друга структурными частями национального экономического и социально-культурного пространства, обязательно должно базироваться на дифференцированном подходе.

Сегодня нельзя отрицать очевидность того факта, что *национальное экономическое пространство России в значительной степени регионализировано*. Межрегиональные экономические отношения основаны на различиях регионов – субъектов РФ в производственной специализации, обеспеченности природными, производственными, трудовыми, финансовыми ресурсами. Каждый регион обладает уникальными особенностями и сочетанием факторов производства.

Как показывает практика, *пока крайне недостаточно внимания уделяется со стороны государства созданию условий и механизмов стимулирования межрегионального взаимодействия*. Пока практика реализации государственной региональной политики в России заключается, преимущественно, в решении задачи перераспределения финансовых ресурсов в рамках существующей схемы взаимоотношений «центр – регионы» и в «точечной» инвестиционной политике в отношении регионов. Под дифференцированной региональной экономической политикой пока понимается в большей степени политика, связанная с выделением «точек» и «полюсов» роста, их инвестиционной поддержкой. По сути, *на практике реализуются подходы, предлагаемые теорией «полюсов роста» Ф. Перру, и адаптированная к российским условиям французская модель политики «государственного дирижизма»*. Несомненно, их использование позволяет добиться достаточно высоких положительных эффектов. Но они будут иметь исключительно локальный характер. При этом *существуют большие сомнения в том, что «полюса роста» способны взять на себя роль неких «локомотивов» роста для соседних регионов*, в силу следующих причин.

Во-первых, практика межрегиональных экономических взаимоотношений сегодня в России находится на достаточно низком уровне. *Региональные цепочки добавления стоимости, как таковые, отсутствуют, фактически заменяясь цепочками национального масштаба*, нижние (ресурсные) звенья которых представлены в регионах, а верхние (где и создается основной объем добавленной стоимости) – в федеральном центре.

Во-вторых, сегодня федеральные инвестиционные ресурсы распределяются, главным образом, на конкурсной основе (зачастую сами конкурсы бывают организованы таким образом, что с их помощью пытаются выявить некие «точки» или «полюса» роста в регионах). На практике же это приводит к жесткой конкуренции регионов – субъектов РФ за получение доступа к федеральным инвестиционным ресурсам. Эта межрегиональная конкуренция носит деструктивный характер. Каждый регион в этих условиях стремиться сконцентрировать производственные, трудовые, финансовые ресурсы исключительно на своей административной

территории, будучи не заинтересованным в создании межрегиональных производственных, сервисных, инновационных и иных комплексов.

В-третьих, сегодня отсутствует достаточная правовая и институциональная основа, которая бы стимулировала развитие межрегиональных экономических связей и цепочек добавления стоимости. Напротив, существующие сегодня системы межбюджетных отношений усиливают поляризацию национального экономического пространства, способствуя развитию взаимоотношений «центр – регион» и препятствуя развитию отношений «регион – регион».

Между тем, реализация в Российской Федерации региональной экономической политики, основанной на унифицированной методологической основе (предполагающей обязательный учет особенностей современной геоэкономической конкуренции, а также рассмотренных в данной главе научно-методологических принципов), и, одновременно, предполагающей дифференцированный подход с учетом региональных особенностей, несомненно, укрепила бы конкурентные позиции России на внешних рынках, позволила бы сконцентрировать на национальной территории большую часть создаваемой добавленной стоимости. Кроме этого, для того, чтобы стимулировать межрегиональные экономические взаимодействия видится необходимым совершенствование механизмов бюджетно-налоговой политики и правовой базы региональной экономической политики. *При реализации общефедеральных инвестиционных конкурсов и инвестиционных проектов в рамках федеральных целевых программ исключительное преимущество следует отдавать проектам, имеющим межрегиональный характер, позволяющим задействовать ресурсы и потенциал сразу нескольких регионов.* Это могло бы стать стимулом для развития межрегиональной инфраструктуры, межрегиональных товарных и финансовых потоков, развитию межрегиональных цепочек добавления стоимости.

Особая роль должна отводиться региональной экономической политике в приграничных регионах, которые следует рассматривать в качестве неких «опорных точек» для втягивания национальной экономики в систему международного разделения труда. Такая «особая» региональная экономическая политика для приграничных регионов должна дополняться вышеназванными мерами

стимулирования межрегиональных экономических связей. Лишь в этом случае расширение участия России в международном разделении труда будет сопровождаться интенсивным развитием межрегионального разделения труда и концентрацией все большего числа отдельных звеньев глобальных цепочек добавления стоимости на национальной территории России, обеспечивая ее конкурентоспособность в масштабах мировой экономики.

Для обоснования этой модели повышения национальной конкурентоспособности, в которой немаловажную роль играет реализация дифференцированной региональной экономической политики, видится необходимым далее рассмотреть ее методические основы, способы и инструменты повышения конкурентоспособности региона, позволяющие максимально учитывать особенности и преимущества отдельно взятого региона.

ГЛАВА 5

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

5.1. Особенности практической реализации и требования к региональной экономической политике, направленной на повышение конкурентоспособности региона

В основу региональной экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона, в том или ином виде закладываются механизмы совершенствования структуры региональной экономики. При этом реализация структурной политики должна включать в себя различные, но в то же время взаимосвязанные векторы, увязывающие между собой цели, задачи и инструменты преобразования воспроизводственной, отраслевой и территориальной структуры региональной экономики. Ведь эффективность воспроизводственных процессов в регионе во многом зависит от эффективности отраслевой структуры экономики, от того, насколько полно она позволяет реализовать на практике имеющиеся конкурентные преимущества, а также от эффективности размещения факторов производства. Поэтому региональная экономическая политика, носящая явный структурный характер, должна включать в себя все три эти вектора.

О структурном характере региональной экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона, говорит также то, что в качестве одной из важнейших ее задач является ориентация не на укрепление первичных конкурентных преимуществ, а создание условий для формирования на их основе вторичных преимуществ. Об этом также уже шла речь в третьей главе.

Подходя к рассмотрению региональной экономической политики, необходимо выделить ее *основные атрибутивные особенности*, раскрывающие ее содержание и требования к методическому обеспечению:

1. Определенность объекта и предмета политики (На что она направлена?)
2. Определенность субъектного состава политики (Кем она реализуется?)
3. Наличие альтернатив достижения поставленной цели и системы критериев, определяющих условиях их выбора (Как она реализуется?)
4. Эффективность инструментария политики (Посредством чего она реализуется?)
5. Наличие критериев эффективности и результативности политики (Посредством каких показателей и как оцениваются ее результаты?)

В качестве *объекта региональной экономической политики* выступает региональная социально-экономическая система. При этом надо понимать, что региональная экономическая политика рассматривается в качестве комплексного инструмента управления развитием территории, включающим широкий спектр целей и задач, механизмов их реализации. В силу этого существует большое число частных объектов, на которые направлено ее действие. В качестве таковых могут выступать отдельные отрасли и виды экономической деятельности, группы предприятий и отдельные предприятия, специализированные региональные рынки и складывающаяся на них система взаимоотношений между субъектами, отдельные региональные продукты и региональные бренды и т.д.

Независимо от объектного состава региональной экономической политики ее главным *предметом* является конкурентоспособность и привлекательность региона в целом и отдельных территорий в его составе, региональных и отраслевых рынков, региональных продуктов, а также среды проживания.

Субъектный состав региональной экономической политики представлен региональными органами государственной власти, которые, с одной стороны, являются ключевыми ее разработчиками, а, с другой стороны, исполнителями. К числу субъектов относятся предприятия и организации, осуществляющие хозяйственную деятельность в регионе, внешние бизнес-структуры, которые в рамках политики рассматриваются в качестве внешних клиентов, инвесто-

ров и субъектов, принимающих непосредственное участие в воспроизводственных процессах. Именно на создание благоприятных условий для ведения хозяйственной деятельности на территории региона и на создание его инвестиционной привлекательности ориентировано подавляющее большинство частных практических инструментов рассматриваемой региональной экономической политики.

Среди прочих субъектов политики следует рассматривать население, социальные объекты, организации научно-образовательной сферы. Так, население рассматривается в качестве главного внутреннего клиента территории, и, одновременно, его экономическая активность, уровень квалификации и культурного развития, толерантность, его миграционная мобильность могут выступать в качестве источника важнейших вторичных конкурентных преимуществ региона. При этом объекты социальной инфраструктуры, культурной и научно-образовательной сферы следует рассматривать в качестве инструментов формирования и поддержки таких вторичных конкурентных преимуществ.

В стратегическом менеджменте в качестве одного из критериев адаптивного управления рассматривается наличие различных *вариантов (альтернатив) достижения поставленной цели* [174; 175]. Для того, чтобы адекватным образом применить те или иные инструменты управления необходимо четко понимать, каковы критерии и граничные условия выбора той или иной альтернативы действий. В четвертой главе уже были подробно рассмотрены принципы долгосрочности и адаптивности применительно к региональной экономической политике, где говорилось о необходимости выделения и ранжирования альтернатив достижения поставленных целей, а также подходы к разработке вариативных планов-прогнозов, которые могут быть реализованы с большой долей вероятности при определенных стечениях обстоятельств и условий, как во внешней, так и во внутренней среде. Поэтому, не повторяя вновь уже рассмотренное выше, скажем, что наличие альтернатив достижения поставленной цели и набора критериев, определяющих приоритетность использования той или иной альтернативы, определяет, в конечном счете, эффективность всей региональной экономической политики.

Альтернативы достижения цели могут предполагать использование принципиально различных подходов для достижения одной поставленной цели или решения конкретного круга задач. Поэтому используемые критерии реализации альтернатив должны четко и однозначно определять, при наличии каких свойств объекта управления, интенсивности и степени их влияния, при каких параметрах и характеристиках внешней и внутренней среды следует использовать тот или иной подход к управлению.

Наиболее распространенной практикой выработки альтернативных подходов для достижения стратегической цели является практика разработки сценариев. Однако, как показывает анализ ряда стратегических документов регионального уровня, сценарные условия развития региона чаще всего определяются различиями в динамике социально-экономических показателей. Такие сценарии называются, как правило, пессимистический, умеренный и оптимистический, и формируются механистическим путем. Очень часто в рамках этих сценариев динамика социально-экономических показателей определяется исходя из различных вариантов прогноза рыночной конъюнктуры. При этом они далеко не всегда отражают то, какое влияние на динамику социально-экономических показателей оказывают или могут оказать те или иные структурные преобразования в экономике региона, поскольку для этого необходимы достаточно сложные региональные структурные модели, модель межотраслевого баланса и т.д.

На взгляд автора при разработке и реализации региональной экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона, более приемлемым является сценарный подход, позволяющий выделять качественно отличные друг от друга альтернативы достижения цели. В основу таких сценариев должны закладываться: использование различных источников экономического роста, приоритетная поддержка определенных секторов экономики региона, предполагающая постепенный перенос акцента с одних отраслей специализации на другие, меры, позволяющие сконцентрировать цепочки добавления стоимости в регионе и генерировать новые цепочки и т.д. Такой подход предполагает

преимущественное использование *методологии вариативного технологического прогноза (форсайта)* и *формирование, как правило, инерционного, инвестиционного и инновационного сценариев развития региона.*

В пользу такого подхода к выработке альтернативных вариантов достижения поставленной цели, основанного на сценарном подходе и методологии форсайта, говорит то, что *вышеназванные типы сценариев органично вписываются в схему контуров воспроизводства регионального капитала.* Так, инерционный сценарий ориентирован на сохранение существующей воспроизводственной структуры экономики. Инвестиционный сценарий рассматривается, как сценарий развития, основанный на экстенсивных факторах, и ориентирован на привлечение в регион капитала – соответствует контуру расширенного воспроизводства капитала. Инновационный сценарий предполагает поиск и создание условий для использования внутренних источников роста, а также на запуск механизмов, позволяющих изменить предельную производительность капитала в регионе, создав, таким образом, предпосылки для привлечения внешнего капитала.

Следующей важной атрибутивной особенностью является ***эффективный инструментарий.*** Инструментами реализации региональной экономической политики являются стратегические и программные документы. Их использование позволяет «вписать» цели, задачи и механизмы ее реализации в систему государственного планирования социально-экономического развития, согласовать экономические цели и задачи с социальными, политическими, гуманитарными и экологическими целями и задачами (рис. 5.1.).

На основе такого покомпонентного анализа системы территориального стратегического планирования можно сделать вывод о структуре и целостности комплекса региональной экономической политики, выявить возможные противоречия и разногласия между отдельными ее компонентами, представленными в различных стратегических и программных документах, а также выделить организационные этапы (шаги) разработки и реализации региональной экономической политики:

Рис. 5.1. Характеристика блоков региональной экономической политики в составе документов территориального стратегического планирования

1. *Аналитический этап*, включающий анализ экономической ситуации и структурный анализ региональной экономики; выявление наиболее острых проблем; сравнительную оценку конкурентоспособности региона (по сравнению с соседними регионами, с регионами–эталоном), региональных отраслей, компаний и продуктов; анализ внешней и внутренней среды; сегментацию рынков; оценку потенциала развития региона.
2. *Этап целеполагания*, включающий позиционирование региона, отраслей, компаний и продуктов на рынке; формирование долгосрочной цели, комплекса средне- и краткосрочных целей развития экономики и повышения конкурентоспособности региона (формирование «дерева целей»); определение

приоритетных направлений развития; формулировку задач (как комплексных, так и частных в разрезе приоритетов, отраслей и видов экономической деятельности).

3. *Этап выработки и согласования решений*, включающий разработку комплекса мероприятий по реализации целей и решению поставленных задач, их увязку с имеющимися ресурсами и поиск недостающего ресурсного обеспечения; выявление «скрытых» ресурсных источников и разработка механизмов концентрации цепочек добавления стоимости на территории региона, механизмов включения региона во внешние цепочки добавления стоимости.
4. *Этап проектирования*, включающий разработку сценарных условий и альтернативных путей достижения целей; функциональное зонирование территории региона по ряду экономических и производственных критериев; обоснование и «территориальную привязку» производственных объектов, инвестиционных площадок и проектов, инфраструктурных и инженерных сетей и коммуникаций.
5. *Этап реализации*, включающий запуск механизмов бюджетного обеспечения и выполнения комплекса мероприятий; текущую оценку эффективности реализации региональной экономической политики (мониторинг) на основе сопоставления ожидаемых и реальных результатов, корректировки системы целей и задач.

Таким образом, основываясь на данном структурно-содержательном анализе, можно представить *целостную организационно-функциональную схему реализации региональной экономической политики*, показывающую, с одной стороны, последовательность выполнения этапов ее реализации, с другой стороны, функциональное назначение действующих документов территориального стратегического планирования, содержащих отдельные ее элементы (рис. 5.2.).

В данной схеме также отражена глубина проработки отдельных этапов в рамках конкретных документов стратегического планирования, в полной мере отражено их содержание относительно решения задач экономического развития региона и повышения его конкурентоспособности. Более того, на основе такого представления

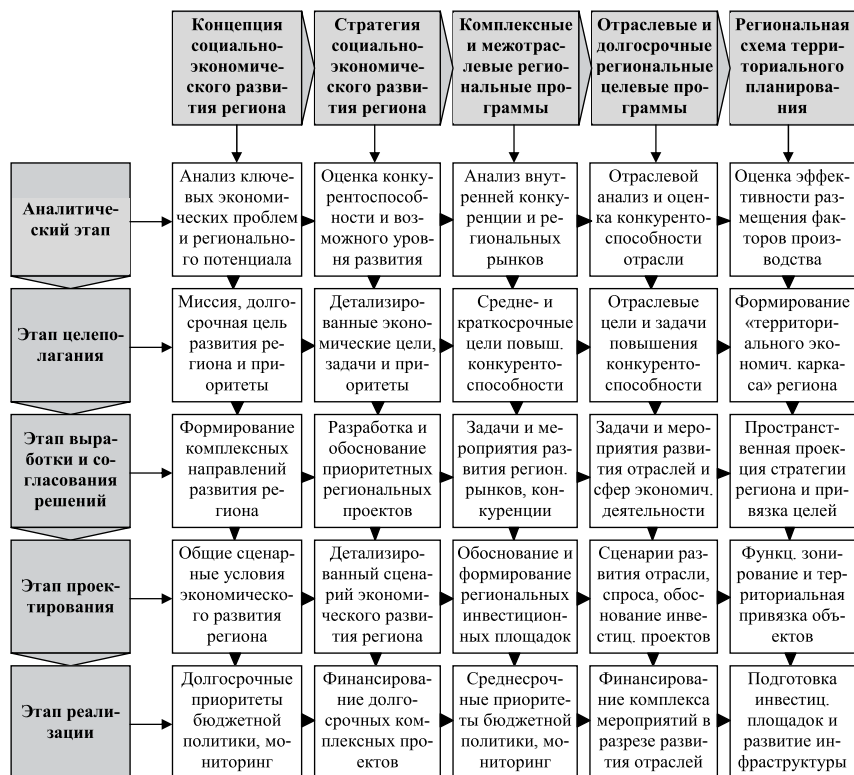

Рис. 5.2. Организационно-функциональная схема реализации региональной экономической политики

региональной экономической политики в разрезе документов территориального стратегического планирования, становится понятным, что последние представляют собой реальные инструменты ее реализации. А ввиду этого, необходимым условием для эффективной реализации региональной экономической политики является наличие целостной системы стратегических и программных документов в регионе. В противном случае, из сферы реализации могут выпадать целые блоки вопросов, связанных с экономическим развитием региона, либо они будут отнесены к документам, которым несвойственно их решать (в этом случае их решение будет затруднено ограничениями нор-

мативно-правового, структурно-административного или финансового характера).

Еще одной атрибутивной особенностью региональной экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона, является ***наличие количественных и качественных критериев эффективности ее реализации***. При планировании целей и задач, механизмов реализации региональной экономической политики, надо понимать, что ее эффективность во многом будет определяться достаточностью ресурсного обеспечения для реализации поставленных целей и задач. В этом смысле такая региональная экономическая политика должна быть в определенной степени ориентирована на создание и повышение эффективности использования внутренних источников доходов (источников создания новой стоимости), на повышение регионального налогового потенциала. В этом отношении региональная экономическая политика должна отвечать следующим требованиям, которые, по сути, выступают в качестве главных качественных критериев ее эффективности:

Во-первых, она должна предложить *стратегическое направление, позволяющее создать сильные и устойчивые вторичные конкурентные преимущества на основе первичных преимуществ*.

Во-вторых, она должна обладать *способностью обеспечить самодостаточность региона в кратко-, средне- и долгосрочной перспективах*.

В-третьих, она должна быть *способной обеспечить инфраструктурное развитие территории, привлечь внешний капитал и трудовые ресурсы* (ведь от этого зависят способности трансформирования первичных конкурентных преимуществ во вторичные).

Для возможности количественной оценки эффективности реализации региональной экономической политики, предложенные требования (качественные критерии) могут быть конкретизированы через набор целевых количественных показателей. Например, такими показателями могут быть следующие (табл. 5.1.).

Таблица 5.1

Качественные критерии эффективности региональной экономической политики и набор возможных количественных показателей ее оценки

Создание устойчивых вторичных конкурентных преимуществ на основе первичных	Обеспечение экономической самодостаточности региона	Обеспечение инфраструктурного развития и привлекательности региона
<ul style="list-style-type: none"> – Объем и темпы роста (снижения) валовой добавленной стоимости, создаваемой в регионе, на душу населения – Доля видов экономической деятельности с низкой и высокой добавленной стоимостью в структуре экономики региона (см. табл. 3.16) – Отношение доли отраслей с низкой добавленной стоимостью к доле отраслей с высокой добавленной стоимостью (см. табл. 3.17) – Количество предприятий, выпускающих инновационную продукцию (ед.) и объем отгруженной инновационной продукции предприятиями региона, (млн. руб.) – Доля занятых в научно-образовательной и инновационной сфере, тыс. чел. 	<ul style="list-style-type: none"> – Соотношение доходов и расходов регионального консолидированного бюджета – Соотношение налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета и динамика этого соотношения – Размер и динамика бюджетного дефицита (профицита) – Оценка налогового потенциала региона и темпов его роста (снижения) – Соотношение и структура доходов и расходов населения – Сальдированный финансовый результат по кругу крупных и средних предприятий региона – Динамика прибыли (убытков) предприятий региона по видам экономической деятельности и др. 	<ul style="list-style-type: none"> – Место (рейтинг) региона по инвестиционной привлекательности (по различным методикам оценки) – Оценочная стоимость регионального бренда, млн. руб. – Объем прямых иностранных инвестиций в сравнении с другими регионами, млн. руб. – Темпы роста (снижения) объема прямых иностранных инвестиций, в % в сопост. ценах – Плотность транспортных путей (км на 1000 кв. км площади) – Показатели обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры на 1000 чел. населения – Уровень развития и обеспеченность организациями научно-образовательной сферы – Баланс производства и потребления электроэнергии и др.

Понятно, что перечень количественных показателей оценки эффективности реализации региональной экономической политики в разрезе соответствующих качественных критериев в силу региональной специфики и определенных содержательных акцентов реализуемой политики может уточняться и изменяться. Вместе с тем, надо понимать, что для удобства подобной оценки должны быть подобраны такие показатели, которые не требуют достаточно трудоемкой техно-

логии их сбора, анализа и интерпретации. Кроме того, к выбираемым для этих целей количественным показателям необходимо предъявлять следующие основные требования (на основе: [150, с.190]):

- репрезентативность и функциональность показателя;
- сопоставимость по времени и в пространстве (возможность использования показателя для оценки динамики развития оцениваемого явления и для сопоставления его с другими регионами);
- прозрачность показателя, простота его расчета и интерпретации результатов оценки с его использованием;
- соответствие показателя существующим статистическим стандартам.

Надо заметить, что для того, чтобы региональная экономическая политика в полной мере отвечала, предъявляемым к ней качественным требованиям, *ее структура должна строиться не в соответствии с хозяйственной структурой экономики региона, а исходя из структуры генерируемых видов доходов. В этом случае становится возможным применить на практике концепцию цепочки добавления стоимости при планировании экономического развития региона.* Становится очевидным, какие звенья региональных цепочек добавления стоимости (как в специализирующих, так и в рамках второстепенных секторов экономики региона) представлены на территории региона крайне слабо. Где имеется потенциальная возможность получения дополнительных доходов. Также в этом случае становится возможной оценка оттока капитала из региона, что было уже показано в третьей главе.

Правомерность ориентации региональной экономической политики на управление источниками доходов и концентрацию цепочек добавления стоимости в регионе, подтверждается также и мировыми тенденциями в этом направлении. В частности, сегодня центральным экономическим индикатором системы национальных счетов становится не валовой внутренний (региональный) продукт, а валовой национальный продукт. Этим зафиксирован сдвиг в базовых оценках экономической деятельности, который на практике демонстрирует *переход от мышления в категориях производства продукта к мышлению в категориях его распределения и получения дохода* [233].

Принципиальная схема реализации региональной экономической политики, в основу которой заложен подход, ориентированный на управление источниками доходов и концентрацию добавленной стоимости на территории региона, представлена на рис. 5.3.

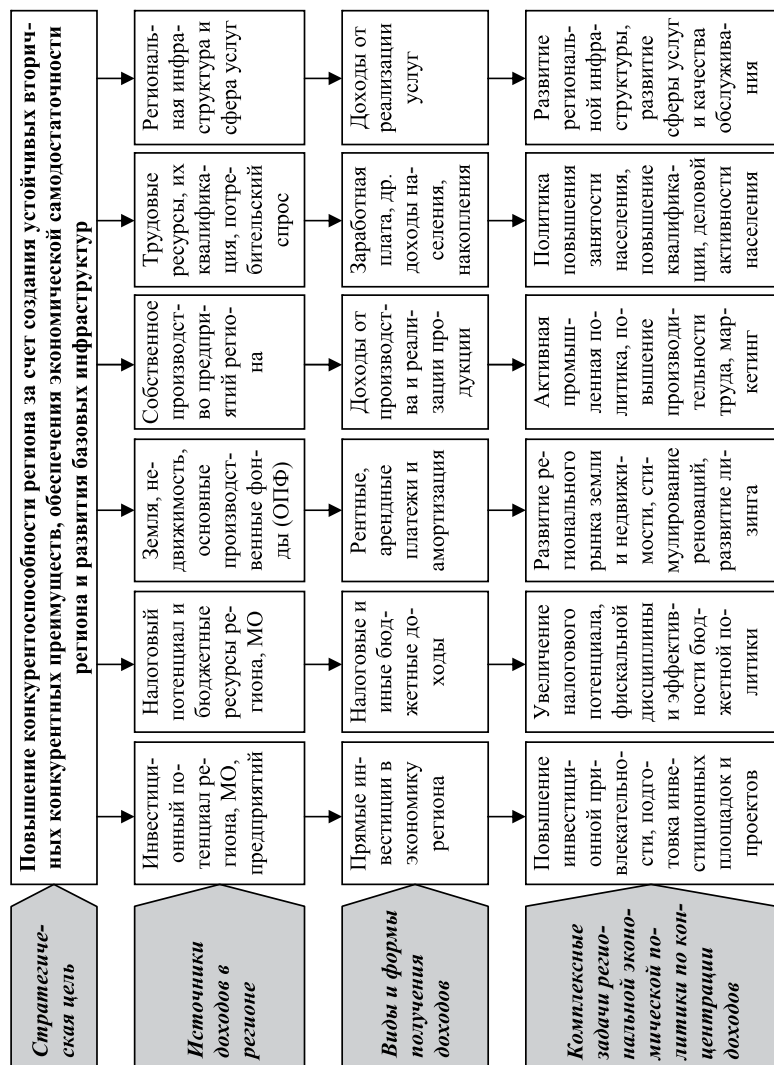

Рис. 5.3. Схема, направления и задачи реализации региональной экономической политики, ориентированной на управление источниками доходов в регионе

Для решения комплексных задач региональной экономической политики, связанных с концентрацией на территории региона видов доходов, указанных на рис. 5.3., необходима их декомпозиция и разбивка на частные задачи, под которые разрабатываются конкретные мероприятия с необходимым ресурсным и организационным обеспечением. Пример такой содержательной декомпозиции указанных выше комплексных задач на задачи частного характера приведен в табл. 5.2.

Таблица 5.2

Декомпозиция комплексных задач региональной экономической политики

Комплексные задачи региональной экономической политики	Комплекс частных задач региональной экономической политики
Повышение инвестиционной привлекательности, подготовка инвестиционных площадок и проектов	<ul style="list-style-type: none"> – Оценка инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков для региона (в сравнении с другими регионами). – Разработка мер по вовлечению инвестиционного потенциала в хозяйственную деятельность. – Разработка мер по снижению инвестиционных рисков. – Разработка комплекса мер по обеспечению гарантий и нормальных режимов функционирования рынков собственности в регионе. – Оценка целесообразности, разработка и введение льготных режимов хозяйственной деятельности в регионе. – Разработка мер по развитию трансферта технологий и инноваций и др.
Увеличение налогового потенциала, фискальной дисциплины и эффективности бюджетной политики	<ul style="list-style-type: none"> – Оптимизация бюджетных расходов и переход к бюджетированию, ориентированному на результат. – Повышение эффективности использования бюджетных инвестиций на основе выявления и реализации инвестиционных приоритетов. – Оценка и прогнозирование изменения налогового потенциала региона; разработка комплекса мер по развитию налогового потенциала. – Разработка мер по совершенствованию механизмов целевого финансирования долгосрочных целевых и ведомственных программ. – Внедрение механизмов долгосрочного бюджетного планирования в соответствии с разработанными в регионе стратегическими документами и др.

Комплексные задачи региональной эконо- мической политики	Комплекс частных задач региональной экономической политики
Развитие региональ- ного рынка земли и недвижимости, сти- мулирование ренова- ций, развитие лизинга	<ul style="list-style-type: none"> – Создание региональных амортизационных и лизинго- вых фондов. – Работа мер по налоговому и иному стимулированию реинвестирования прибыли предприятий и ренова- ций. – Совершенствование нормативно-правового обеспе- чения функционирования регионального рынка земли и недвижимости. – Разработка и внедрение мер для более быстрого пере- вода земель из одной категории в другую, систем ав- томатизации кадастрового учета и т.д. – Развитие рынка консультационного сопровождения сделок с недвижимостью и землей. – Создание частно-государственных партнерств и дол- госрочных соглашений в сфере сопровождения и реа- лизации инвестиционных проектов по развитию предприятий региона и др.
Активная промыш- ленная политика, по- вышение производи- тельности труда, мар- кетинг	<ul style="list-style-type: none"> – Разработка мер по развитию и стимулированию пред- приятий, реализующих проекты по организации про- изводства с углубленной переработкой местных ре- сурсов на территории региона. – Формирование собственных систем и каналов про- движения продукции на внешних рынках. – Формирование и продвижение региональных и товар- ных брендов. – Разработка и поддержка мер, направленных на дивер- сификацию ассортиментной политики местных пред- приятий. – Разработка совместно с предприятиями и организа- циями мер по привлечению высококвалифицирован- ных трудовых ресурсов и др.
Политика повышения занятости населения, повышение квалифи- кации, деловой актив- ности населения	<ul style="list-style-type: none"> – Разработка совместно с местными предприятиями, торговой сферой и банками мер по стимулированию потребительской активности населения и формирова- нию определенной культуры потребления. – Расширение ассортиментного ряда потребительского рынка. – Разработка мер по стимулированию развития сферы микрокредитования населения на основе потреби- тельской кредитной кооперации (особенно в малых городах и сельских населенных пунктах).

Комплексные задачи региональной эконо- мической политики	Комплекс частных задач региональной экономической политики
	<ul style="list-style-type: none"> – Развитие системы подготовки и переподготовки кадров для нужд региональной экономики. – Разработка мер по поощрению и поддержке предпринимательских инициатив местного населения, в том числе за счет формирования инфраструктуры поддержки малого предпринимательства и др.
Развитие региональной инфраструктуры, развитие сферы услуг и качества обслуживания	<ul style="list-style-type: none"> – Разработка региональных целевых программ развития инфраструктурного комплекса. – Рассмотрение и оценка возможностей включения региона в крупные международные и межрегиональные инфраструктурные проекты (в т.ч. проекты строительства транспортных путей и коридоров, газо- и нефтепроводов, энергетических сетевых систем и т.д.). – Разработка инфраструктурных инновационных проектов и привлечение инвестиций в создание инфраструктурных комплексов, в том числе за счет привязки затратных инфраструктурных объектов (например, энергетических) к крупным производственным инвестиционным объектам. – Разработка проектов создания комплексных сервисных центров в населенных пунктах региона и привлечение частных инвестиций для их реализации. – Обоснование и создание региональных особых экономических зон сервисного характера. – Разработка мер по развитию вспомогательной сферы обслуживания (придорожной, туристской и рекреационной инфраструктуры и т.д.) и др.

Как видно из табл. 5.2., последовательно-параллельная реализация указанного комплекса частных задач позволит, в конечном итоге, создать в регионе необходимые предпосылки для концентрации цепочек добавления стоимости и формирования новых источников доходов. Однако для этого требуется координация действий по решению этого достаточно широкого спектра задач. По сути, в этом процессе будут задействованы различные региональные министерства и ведомства. А, следовательно, реализовываться задачи региональной экономической политики будут через различные региональные стратегические документы, долгосрочные целевые и ведомственные программы, а также через проекты, реали-

зуемые частными и общественными структурами. Но, *в любом случае, необходим некий «штабной» центр управления процессом реализации региональной экономической политики.* Будет вполне логичным, если функции такого «штабного» центра будет выполнять региональное экономическое ведомство.

Здесь также обратимся к разработкам и предложениям, сделанным в этой области в Республике Карелия. Предложения по совершенствованию организационной и функциональной структуры республиканского экономического ведомства – Министерства экономического развития Республики Карелия, были разработаны при непосредственном участии автора и предполагают формирование на его основе именно такого «штабного» центра, обладающего исчерпывающей компетенцией в области разработки и управления реализацией региональной экономической политики.

Целесообразность преобразования роли и функций регионального экономического ведомства продиктовано не только тем, что это наиболее компетентный орган региональной власти в области разработки и реализации региональной экономической политики. Но также и тем, что он в условиях курса Правительства РФ на модернизацию и технологическое развитие, становится тем органом, который формирует и, одновременно, реализует новые требования к региональной экономической политике, как инструменту, определяющему региональные приоритеты модернизации и технологического развития. При этом в системе государственного планирования остается, преимущественно, отраслевой подход. В частности, долгосрочные целевые и ведомственные программы *формируются по отраслевому принципу* под кураторством соответствующих министерств и ведомств, в то время как *успешное решение задачи повышения конкурентоспособности региона требует реализации комплексных межотраслевых проектов регионального развития и использования кластерного подхода.*

Поэтому успех модернизации и технологического развития регионов во многом зависит от того, будет ли сформирована новая модель управления экономикой региона, в основу которой должен быть заложен *проектный подход*, отличающийся гибкостью, адаптивностью (по сравнению с отраслевым подходом) и позволяющий наиболее эффективно выявлять, органично сочетать и использо-

вать различные виды потенциала региона. Более того, концентрация внимания и ресурсов на реализации ряда высокоэффективных и связанных между собой межотраслевых проектов позволит получить комплексный экономический эффект для региона, создать комплекс поддерживающих и вспомогательных видов деятельности, как одной из детерминант конкурентоспособности.

Очевидно, что задачи модернизации и технологического развития экономики, которые, по сути, носят структурный характер, поставленные на общегосударственном уровне и имеющие конкретную региональную проекцию, требуют также серьезных структурных и организационных изменений, изменения методов работы региональных экономических ведомств. Сегодня, в частности, *наблюдается существенное расхождение между целями и задачами, которые возлагаются на региональную экономическую политику и полномочиями, структурой и функциями региональных экономических ведомств*. Другими словами, наблюдаются несоответствия между объектом, предметом и субъектом управления, которые негативно сказываются на эффективности управления.

Таким образом, в силу новых экономических задач структурного характера, стоящих сегодня перед страной и ее регионами, от решения которых во многом зависит их конкурентоспособность, совершенствование деятельности региональных экономических ведомств должно включать в себя следующие направления:

- *во-первых*, способствовать переходу от отраслевого подхода в управлении к проектному подходу (о чем уже говорилось выше);
- *во-вторых*, способствовать переходу от заявительного принципа деятельности, преобладающего сегодня, когда работа строится на основе заявок, проектов или поручений, к инициативно-управленческому принципу, когда экономическое ведомство, как ответственное за разработку и реализацию региональной экономической политики, само определяет приоритеты развития и стимулирует подготовку и запуск соответствующих проектов.

Как показывает анализ наиболее проблемных («узких») мест региональной экономической политики в России, подобный переход к проектному подходу и инициативно-управленческому прин-

ципу работы необходимо осуществить в рамках следующих направлений региональной экономической политики:

- в поддержке (и развитии инфраструктуры поддержки) малого и среднего предпринимательства;
- в выборе приоритетов при поддержке инвестиционных проектов за счет региональных налоговых преференций, государственных гарантий и размещения государственного заказа;
- при определении и реализации региональных стратегических приоритетов в научно-инновационной сфере.

Ведь именно эти направления региональной экономической политики во многом определяют условия для развития предпринимательской активности в регионе, эффективность государственных расходов и формирование потенциала для развития инновационной экономики. От решения этих задач во многом зависит конкурентоспособность экономики региона.

Таким образом, на основе вышеназванных особенностей и ключевых направлений реализации региональной экономической политики в рамках совершенствования организационно-функциональной структуры, целей, задач и методов работы министерства экономического развития Республики Карелия предложены следующие изменения.

Прежде всего, проведена систематизация выполняемых этим ведомством управленческих, контрольных, регулирующих, координационных и иных задач и функций. Как показал анализ, в действующем «Положении о Министерстве экономического развития Республики Карелия» содержится 104 функции, которые практически не систематизированы и однозначно не определяют структуру ведомства [9]. Отсюда – неполнота формулировки целей и основных задач деятельности министерства, а также несоответствие их существующей организационной структуре. Поэтому первоначальным шагом в совершенствовании и повышении эффективности деятельности министерства должны стать структуризация выполняемых функций и предложение такой организационной структуры, которая бы соответствовала их наиболее эффективному выполнению. В случае с Республикой Карелия предлагается формирование четырех направлений управленческой деятельности в структуре министерства, в основу которых закладываются, с одной сторо-

ны, систематизированные функции, выполняемые этим ведомством на основании положения о нем (*функциональный подход*), с другой стороны, *проектный подход* в организации и координации деятельности структурных подразделений министерства:

- *аналитико-маркетинговое направление*, отвечающее за определение приоритетов экономического развития региона, формирование и продвижение региональных брендов, формирование и реализацию крупных экономических, «имиджевых» для региона, проектов, предполагающих привлечение крупных инвесторов;
- *предпринимательское направление*, отвечающее за решение задач повышения экономической активности населения и поддержку предпринимательской деятельности;
- *инновационно-технологическое направление*, отвечающее за повышение конкурентоспособности региональной продукции и услуг, за процессы технологического обновления и внедрения инноваций в реальном секторе экономики;
- *бюджетное направление*, отвечающее за эффективное использование бюджетных средств.

По сути, формирование таких управленческих блоков в структуре министерства никоим образом не сужает спектр тех функций, которые оно призвано выполнять, а, наоборот, расширяет его и систематизирует. Деятельность вышеназванных управленческих блоков может быть увязана комплексными функциями, вменяемыми министерству при разработке и реализации стратегических и программных документов. При этом такая структура включает в себя наиболее полный спектр задач, которые должны стоять перед региональной экономической политикой, а внедрение проектного подхода в деятельность министерства позволяет перейти к инициативно-управленческому принципу и сформировать высокопрофессиональные управленческие команды.

Для повышения эффективности взаимодействия указанных управленческих блоков в структуре министерства видится целесообразным сформировать экспертно-консультационные структуры межведомственного характера. В их состав должны войти квалифицированные специалисты и эксперты из других ведомств, научных и образовательных учреждений, общественных организаций.

В Республике Карелия в качестве таких экспертно-консультационных структур предлагается создать следующие:

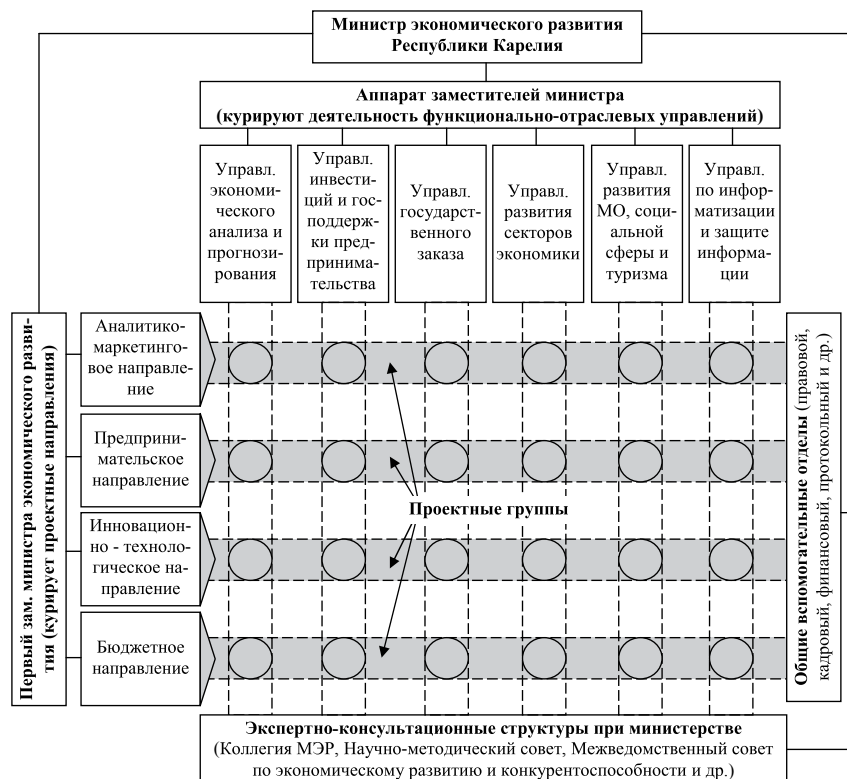
1. *Научно-методический совет при министерстве экономического развития РК* (создается для разработки и/или экспертизы приоритетов экономического и научно-технологического развития, формирования приоритетов государственного заказа в сфере НИОКР);
2. *Межведомственный совет по экономическому развитию и конкурентоспособности* (создается в целях координации и стратегического взаимодействия руководителей региональных ведомств, представительств федеральных структур в регионе и регионального экспертного сообщества в части реализации региональной экономической политики и повышения конкурентоспособности региона).

Таким образом, целостная организационно-управленческая структура регионального экономического ведомства будет выглядеть следующим образом (рис. 5.4.).

Данная схема основана на матрично-штабной организационно-управленческой модели, позволяющей, с одной стороны, выдерживать принцип иерархического подчинения, характерного для организации органов государственной власти; с другой стороны, совместить его с использованием проектного подхода, когда на основе структурных и функциональных подразделений министерства формируются достаточно гибкие и мобильные проектные группы для выполнения новых целей и задач, появляющихся по мере реализации региональной экономической политики.

Главным отличием предлагаемой организационно-управленческой модели регионального экономического ведомства от традиционной функционально-иерархической модели является то, что одна из ключевых должностей в министерстве (в данном случае, должность первого заместителя министра) рассматривается как должность, схожая по своим функциям с должностью проектного менеджера, отвечающего за координацию реализации ключевых для развития региональной экономики стратегических проектов. При этом главным требованием для сотрудника, подбираемого на эту должность, становится способность системной оценки ситуации, отличное владение методами стратегического и проектного

менеджмента, способность креативного мышления. Функциональные же обязанности остального аппарата заместителей министра сохраняются прежними – курирование работы действующих функционально-отраслевых подразделений министерства (соответствующих управлений).

Рис. 5.4. Предлагаемый вариант организационно-управленческой модели организации регионального экономического ведомства (на примере Республики Карелия)

Безусловно, позитивной стороной предлагаемой модели является то, что проектные группы, формируемые в рамках проектных направлений деятельности министерства, являются универсальными, то есть способны решать достаточно широкий спектр управ-

ленческих задач и системно оценивать ситуацию. Ведь в их состав входят высококвалифицированные специалисты из различных функционально-отраслевых и общих вспомогательных подразделений министерства, а также внешние эксперты из соответствующих экспертно-консультационных структур (см. рис. 5.4.).

Еще одним фактором привлекательности такой организационно-управленческой модели регионального экономического ведомства является то, что ее использование на практике не связано с кардинальными изменениями существующих и устоявшихся структуры, положений, должностных инструкций и других регламентирующих документов деятельности министерства в целом и отдельных его структурных подразделений и специалистов. Вместе с тем, *она позволяет повысить адаптивность и гибкость структуры управления, подстроив ее под цели и задачи региональной экономической политики*, что, несомненно, скажется на повышении эффективности работы регионального экономического ведомства и реализуемых мер региональной экономической политики.

Таким образом, при переходе регионального экономического ведомства к новому режиму деятельности, согласованному с целями и задачами региональной экономической политики и основанному на проектном подходе и инициативно-управленческом принципе, меняются его цель и задачи. *Главной целью* становится *формирование и осуществление региональной экономической политики, как инструмента повышения конкурентоспособности экономики региона и качества жизни населения через реализацию приоритетов экономического развития, эффективное использование ресурсного потенциала региона и внешних возможностей*.

Реализация цели предполагает к числу **основных задач**, которые должно выполнять региональное экономическое ведомство, отнести следующие:

- определение, корректировка и реализация приоритетов экономического развития региона, основанных на ключевых конкурентных преимуществах;
- повышение эффективности использования ресурсного потенциала региона, его вовлечение в хозяйственную деятельность, выявление и использование благоприятных внешних

условий для развития региона и повышения его конкурентоспособности;

- повышение экономической активности населения региона и создание условий и предпосылок для развития и поддержки малого и среднего бизнеса;
- создание условий для роста конкурентоспособности товаров и услуг, производимых в регионе, улучшения инвестиционного климата;
- создание условий для эффективного использования бюджетных средств и повышения доступности государственных услуг для населения.

В соответствии с целью и основными задачами регионального экономического ведомства целесообразно свести большое разнообразие различных выполняемых им функций к ***следующим основным функциям***:

- прогнозирование социально-экономического развития региона, разработка и корректировка сценарных условий его развития;
- организация разработки и реализации стратегических документов социально-экономического развития региона и отдельных проектов, имеющих стратегическое значение для экономики региона;
- разработка и реализация политики в области обеспечения инвестиционной привлекательности региона и привлечения инвестиций;
- проведение экспертизы, разработка и реализация мер по повышению эффективности реализации инвестиционных проектов с государственной поддержкой;
- разработка и реализация мер в области поддержки малого и среднего бизнеса, создание условий для повышения предпринимательской активности населения;
- осуществление и развитие внешнеэкономических связей региона, сопровождение крупных внешнеэкономических проектов региональных предприятий;
- разработка и реализация мер в области поддержки научно-технологической и инновационной деятельности, создание условий для реноваций на предприятиях и в организациях

региона (формирование условий для возможности получения инновационной ренты);

- оценка и экспертиза докладов и отчетов главных распорядителей бюджетных средств (министерств и ведомств) и разработка мер по повышению эффективности их использования;
- текущее методическое обеспечение государственного заказа, разработка и внедрение мер по повышению его эффективности;
- регулирование ряда региональных налогов и сборов, разработка мер и предложений по повышению налогового потенциала региона;
- осуществление тарифного регулирования и мер, направленных на обеспечение сбалансированности региональной экономики в ценовом сегменте (в т.ч. разработка мер, связанных с решением проблем ценового субсидирования и рентного подхода в ценообразовании);
- осуществление специального государственного регулирования в разрезе отдельных рынков (рынка алкогольной продукции, почтовой и мобильной связи, информационных технологий и информационной безопасности);
- разработка и реализация мер в области кадрового обеспечения региональной экономики в соответствии с определенными долго- и среднесрочными приоритетами экономического развития.

Реализация указанных основных функций рассматривается в качестве главной управленческой задачи деятельности регионального экономического ведомства в соответствии с положением о нем и является основой для регламентирования работы его функционально-отраслевых подразделений (управлений). При этом, как уже указывалось выше, их выполнение может и должно сочетаться с осуществлением деятельности по выделенным проектным направлениям, ориентированным, главным образом, на повышение конкурентоспособности и структурные преобразования в экономике региона. Основу этих проектных направлений, отраженных на рис. 5.4., *должны составить инициативные проекты, разрабатываемые, продвигаемые и реализуемые проектными группами, формирующимися в рамках регионального экономического ведомства.*

В качестве примера таких проектных инициатив рассмотрим следующие проектные направления, предложенные для министерства экономического развития Республики Карелия:

1. *Направление 1* – повышение качества и эффективности организационно-управленческой деятельности министерства.
2. *Направление 2* – уточнение и конкретизация долгосрочных приоритетов развития республики, создающих предпосылки для перехода ее экономики на инновационный путь развития.

Первое направление. Для повышения роли и значимости министерства в области управления конкурентоспособностью региона (т.е. формирования на его основе некоего «штабного» центра), реализация указанных выше основных функций должна основываться на следующем правиле: *необходимо управлять не только доступными и имеющимися в распоряжении ресурсами, а средой и возможностями для развития.* Практическая реализация данного правила значительно расширяет горизонты управления и позволяет выявить новые источники и «точки» роста, как на территории региона, так и возможности, предоставляемые для этого внешней средой. ***Для успешной реализации этого правила в министерстве должны быть существенно усилены функции регионального развития.*** Прежде всего, в рамках двух основных направлений:

1) *в области территориального маркетинга* (деятельность, связанная с сегментацией рынков, позиционированием и определением оптимальных рыночных ниш для региональных продуктов, прогнозированием структурных и конъюнктурных изменений рынков, формированием и продвижением региональных и продуктовых брендов и т.д.);

2) *в области организационно-технологического моделирования и прогнозирования* (деятельность, связанная с разработкой и реализацией стратегии и мер в области технологического прогнозирования (форсайта) и технологической модернизации, разработкой и внедрением новых организационных форм в управление экономикой региона, повышением производительности труда и т.д.).

Второе направление. Из всего перечня приоритетных направлений развития экономики республики⁹ необходимо выделить те из них, которые создают достаточно сильные предпосылки для технологической модернизации производства и развития на территории региона новых видов экономической деятельности, обладающих высоким мультипликативным эффектом. В этом плане необходимо следующее:

Во-первых, вывести на первый план проект обеспечения доступности Карелии (поскольку этот проект носит межотраслевой характер, то для него более подходит термин мегапроект). Он включает три качественно различных проекта: 1) *обеспечение транспортной доступности* (развитие инфраструктуры международного аэропорта г. Петрозаводска, Беломорско-Балтийского канала и Мариинской водной транспортной системы, реконструкция автомобильных дорог, входящих в состав международных транспортных коридоров, создание скоростного железнодорожного сообщения с Санкт-Петербургом, развитие и ремонт сети республиканских и муниципальных дорог и др.); 2) *обеспечение информационной доступности*; 3) *повышение доступности услуг* (социальных, государственных и др.).

Во-вторых, акцентировать внимание на проектах технологической модернизации и диверсификации экономики Республики Карелия. При этом в основу этих проектов могут закладываться общегосударственные приоритеты и направления экономического развития и технологической модернизации, что позволит привлечь в реализацию этих проектов средства, выделяемые в рамках федеральных целевых программ и государственных заказов. К таким проектам могут быть отнесены следующие проекты, которые можно рассматривать в качестве некой региональной проекции федеральных приоритетов: проект «Карельская модель энергоэффективности и энергосбережения», проект «Биотехнологический комплекс Карелии», проект «Граница – как ресурс инновационного развития (модели и инфраструкту-

---

⁹ В рамках Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 года и Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2020 года к их числу отнесены шесть отраслевых приоритетов: углубленная переработка древесины; производство строительных материалов и переработка руд; поддержка интенсивных сельскохозяйственных производств; культивирование рыбных и морских ресурсов; развитие транспортных услуг международного уровня; развитие туризма и связанных с ним видов деятельности [5; 19].

ра трансфера технологий)», проект «Кадровый центр для стратегических информационных технологий», гуманитарный проект «От национальных проектов – к национальным ценностям» и др.

Очевидно, что это далеко не полный перечень необходимых организационно-управленческих и структурных преобразований, которые должны найти отражение в практической деятельности региональных экономических ведомств. Ведь задача повышения конкурентоспособности региона – это задача организационно-управленческого типа, успех решения которой зависит от того, удастся ли обеспечить соответствие между целями, задачами и содержанием региональной экономической политики, между структурой и методами управления ее реализацией. Поскольку, различные регионы обладают различным потенциалом и возможностями развития, то показанные здесь *общие особенности и требования, предъявляемые к региональной экономической политике, направленной на повышение конкурентоспособности региона, должны быть органично дополнены практическими подходами, позволяющими в полной мере есть региональные особенности*. Поэтому далее остановимся на их содержательной характеристике.

5.2. Методические подходы к повышению конкурентоспособности региона: сравнительная характеристика, содержание и критерии использования

Как уже было отмечено выше, различные регионы характеризуются различными стартовыми условиями, определяющимися наличием и запасами стратегических природных ресурсов, количеством и уровнем квалификации и трудовых ресурсов, размером производственного потенциала, различными складывающимися внешними условиями, предпосылками и возможностями развития и т.д. В конечном счете, с точки зрения разработки и реализации структурной региональной экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона, их можно свести в четыре типа уже рассмотренных в третьей главе. Для каждого из них цели, задачи, содержание и методическое обеспечение структурной политики будут существенно различаться. Так, исходя из характеристики

стартовых условий, в которых находится регион на момент принятия решения о разработке и последующей реализации структурной региональной экономической политики, могут быть предложены *три качественно и содержательно различающихся методических подхода к повышению конкурентоспособности*:

1. Подход на основе выявления и углубления ключевой компетенции региона.
2. Подход на основе использования внешних возможностей развития региона.
3. Комбинированный подход.

Сравнительная характеристика подходов представлена в табл. 5.3.

Таблица 5.3

Сравнительная характеристика методических подходов
к повышению конкурентоспособности региона

Характеристики	1. Подход на основе выявления и углубления ключевой компетенции	2. Подход на основе использования внешних возможностей	3. Комбинированный подход
Аналитическая основа	Анализ внутренней среды с целью выявления ключевой компетенции региона	Анализ внешней среды с выявлением возможностей и перспективных ниш	Структурный анализ возможностей углубления традиционной специализации и диверсификации
Суть подхода	Формирование окружения (инфраструктуры, производств), поддерживающего ключевую компетенцию	Создание и развитие в регионе базовых условий, позволяющих использовать внешние возможности	Концентрация цепочек добавления стоимости в специализирующих секторах и развитие поддерживающих отраслей
Приоритетные конкурентные стратегии	Стратегия специализации и экспансии на внешние рынки	Стратегия диверсификации и привлечения внешних клиентов	Стратегия специализации и качественного роста в сочетании со стратегией диверсификации
Результат	Ярко выраженная узкая специализация экономики с комплексом поддерживающих видов деятельности	Широкая специализация экономики региона, обусловленная высоким уровнем развития инфраструктуры	Повышение эффективности секторов традиционной специализации региона с внутриотраслевой диверсификацией

Поскольку реализация предложенных подходов к повышению конкурентоспособности региона на практике требует использования различных шагов (алгоритмов) действий, методов исследования, организации и планирования, различных стратегий повышения конкурентоспособности, остановимся на рассмотрении их содержательной стороны и необходимого методического обеспечения более подробно.

1. Подход на основе выявления и углубления ключевой компетенции. Существует достаточно большое число определений термина «компетенция». В толковом словаре Брокгауза и Ефрона под компетенцией понимается «обладание достаточными знаниями о предмете» [230]. В ряде экономических словарей данный термин трактуется с двух точек зрения: 1) с юридической точки зрения – «совокупность полномочий, которыми обладают или должны обладать определенные органы, субъекты и лица, согласно законам, нормативным документам, уставам, положениям» [223]; 2) с экономико-управленческой точки зрения – «сфера деятельности, где какое-либо лицо имеет право принимать решения, обсуждать вопросы, в решении которых он имеет влияние; область влияния предприятия, организации, фирмы, какой-либо иной группы лиц...» [42, с.293].

Из этих трактовок для региона, как объекта исследования, в большей мере подходит последнее определение, поскольку оно рассматривает понятие компетенции в качестве предмета управления. Действительно, исходя из этого определения, можно провести достаточно много аналогий между ним и понятием цепочки добавления стоимости, рассмотренным М. Портером. В данном случае под ключевой компетенцией региона (в экономическом плане) не следует понимать или подразумевать лишь сферу (отрасль) экономической специализации региона. Понятие «компетенция» имеет более широкий содержательный смысл, объединяя помимо сложившихся сфер (отраслей) специализации, обслуживание, поддерживающие и вспомогательные виды деятельности, а также тот ресурсный потенциал и те возможности, которые могут быть использованы регионом для решения задачи повышения конкурентоспо-

собности.¹⁰ Очевидно, что такая компетенция может носить как явный, так и скрытый характер. Более того, внешняя среда со временем может предъявлять новые требования, предоставлять новые возможности для развития тех или иных видов экономической деятельности. Следовательно, и ключевая компетенция региона может меняться со временем.

Таким образом, под *ключевой компетенцией региона* следует понимать *те специализирующие отрасли и виды экономической деятельности, которые способны обеспечить уникальность и привлекательность региона, в которых у региона имеются существенные конкурентные преимущества, а также совокупность необходимых для их развития поддерживающих и вспомогательных видов экономической деятельности, специфического ресурсного потенциала и возможностей.*

Исходя из рассмотренной трактовки понятия «ключевая компетенция региона», суть данного подхода к повышению конкурентоспособности заключается в выявлении такой компетенции и создании среды (комплекса сопутствующих видов деятельности), поддерживающей эту компетенцию, способствующей наиболее полному раскрытию неявных конкурентных преимуществ. Главной стратегией в рамках данного подхода является *стратегия специализации и экспансии на внешние рынки.* Это сфокусированная стратегия, позволяющая наиболее ярко выразить экономическую специализацию региона в какой-то сфере деятельности, обеспечить ее устойчивость и конкурентоспособность за счет создания комплекса поддерживающих видов деятельности. Другими словами, это *стратегия, направленная на концентрацию в регионе элементов цепочек добавления стоимости в специализирующих секторах экономики.*

Реализация подхода осуществляется в виде следующего *алгоритма:*

1. Анализ внутренней среды региона, оценка его ресурсного потенциала, а также параметров спроса на региональные продукты, имиджа региона во внешней среде.

---

¹⁰ Сам термин «ключевая компетенция» (core competence) впервые использован Мицуки Симагути в [155] в рамках предложенной им новой маркетинговой парадигмы фирмы, основанной на создании и внедрении системных инноваций, и определяется им как «...все то, что компания делает лучше других».

2. Выявление ключевой компетенции региона или направлений ее актуализации в соответствии с результатами оценки внутренней и внешней среды, ресурсного потенциала региона.
3. Сегментация рынка и позиционирование региона в соответствии с выбранной ключевой компетенцией.
4. Формирование комплекса мероприятий и проектов по развитию секторов и видов экономической деятельности, объектов инфраструктуры, поддерживающих ключевую компетенцию, способствующих ее наиболее полному раскрытию и последующей дифференциации.
5. Разработка критериев эффективности и требований, которые должны предъявляться к секторам и видам деятельности, поддерживающим ключевую компетенцию региона (на практике – разработка региональных, отраслевых и продуктовых стандартов).
6. Формирование региональной стратегии и программы повышения конкурентоспособности региона на основе выявления и углубления его ключевой компетенции, формирования поддерживающей ее среды (инкорпорирование результатов, полученных на шагах 2 и 4 за счет их включения в установленные типовые управленческие документы).
7. Практическая реализация региональной стратегии и программы повышения конкурентоспособности, а также осуществление мониторинга их реализации с целью внесения текущих корректировок.

Реализация подобного алгоритма повышения конкурентоспособности региона позволяет, с одной стороны, встроить цели, задачи и мероприятия по повышению конкурентоспособности в существующую систему регионального стратегического планирования и программы социально-экономического развития региона, а, во-вторых, эффективно использовать различные методические инструменты, обеспечивающие процесс саморазвития системы и внедрения разного рода организационных и управленческих инноваций. В частности, формирование различных критериев эффективности и требований к секторам и видам деятельности, поддерживающим ключевую компетенцию региона, формирование на их основе и внедрение разного рода стандартов позволяет использовать

рассмотренные во второй главе управленческие циклы по внедрению инноваций (улучшений) и их поддержке (циклы PDCA и SDCA, являющиеся элементами стратегии организационных улучшений, более известной как стратегия «кайзен» [85]).

Выполнение алгоритма будет носить *параллельно-последовательный характер*. Поэтому для большей наглядности этот алгоритм может быть представлен графически в виде следующей пошаговой схемы (рис. 5.5.). На данной схеме каждый шаг алгоритма формирует промежуточный результат, являющийся основой для принятия решения о выполнении последующего шага. Порядок шагов – последовательный. При этом каждый шаг включает в себя ряд действий, которые могут выполняться параллельно.

Выполнение алгоритма реализации данного подхода, приведенного на рис. 5.5., содержательная характеристика последовательных и параллельных шагов и действий, выполняемых в его рамках, представлены в табл. 5.4.

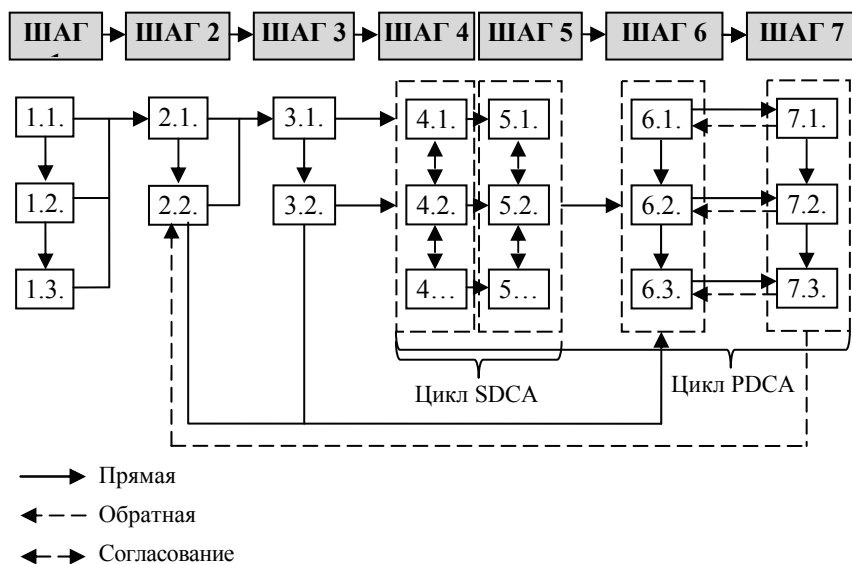

Рис. 5.5. Алгоритм реализации подхода к повышению конкурентоспособности региона на основе выявления и углубления ключевой компетенции

Таблица 5.4

Содержание алгоритма реализации подхода к повышению конкурентоспособности региона на основе выявления и углубления ключевой компетенции

ШАГ 1	
1.1.	Анализ внутренней среды региона
1.2.	Анализ параметров спроса и имиджа региона во внешней среде
1.3.	Оценка ресурсного потенциала и уровня его использования
ШАГ 2	
2.1.	Выявление ключевой компетенции региона
2.2.	Уточнение, актуализация и определение направлений дифференциации ключевой компетенции
ШАГ 3	
3.1.	Сегментация рынка, выбор целевых рынков и рыночных ниш
3.2.	Позиционирование региона (региональных продуктов)
ШАГ 4	
4.1.	Определение комплекса поддерживающих и сопутствующих видов деятельности
4.2.	Определение состава и направлений развития поддерживающей инфраструктуры
4...	Формирование региональных проектов и мероприятий по поддержке ключевой компетенции
ШАГ 5	
5.1.	Разработка критериев эффективности и требований к комплексу поддерживающих видов деятельности, формирование на их основе межотраслевых, отраслевых и региональных стандартов
5.2.	Разработка критериев эффективности и требований к комплексу поддерживающей инфраструктуры, формирование на их основе региональных стандартов
5...	Формирование системы критериев оценки эффективности реализации региональных проектов и мероприятий по поддержке ключевой компетенции
ШАГ 6	
6.1.	Разработка региональной стратегии повышения конкурентоспособности
6.2.	Разработка долгосрочной региональной программы повышения конкурентоспособности
6.3.	Разработка целевых и муниципальных программ и проектов
ШАГ 7	
7.1.	Реализация и мониторинг региональной стратегии повышения конкурентоспособности
7.2.	Реализация и мониторинг региональной программы повышения конкурентоспособности
7.3.	Реализация и мониторинг целевых и муниципальных программ и проектов

Главным преимуществом данного подхода к повышению конкурентоспособности региона является то, что *его использование позволяет сконцентрировать на территории региона экономически ценные виды деятельности (в рамках цепочек добавления стоимости в секторах специализации)*, а, следовательно, существенно повысить доходность, экономическую и бюджетную эффективность этих секторов, создав условия для роста производительности труда и прибыльности.

Таким образом, *главным критерием использования этого подхода является наличие у региона ярко выраженной специализации, четкого места и положения в системе межрегионального и международного разделения труда*. Основываясь на типологии регионов на основе используемых факторов конкурентоспособности и генерируемых ими доходов, предложенной в третьей главе, *данный подход может быть рекомендован для регионов I типа* (регионов с сырьевой и моноотраслевой специализацией экономики). Но при этом надо понимать, что такая узкая экономическая специализация должна основываться на устойчивых и сильных конкурентных преимуществах (в первую очередь, вторичных). Только в этом случае данный подход позволит создать эффективную систему поддержки и продвижения имиджа региона, территориальных и продуктовых брендов на внешних рынках.

2. Подход на основе использования внешних возможностей развития региона. Очевидно, что далеко не все регионы располагают ярко выраженной экономической специализацией, либо какими-то факторами, делающими регион, его объекты, продукцию, произведенную в регионе, или события яркими, привлекательными и узнаваемыми на внешних рынках (в стране и за ее пределами). Нередко регион обладает наличием, казалось бы, рядовых характеристик и факторов внутренней среды, не располагает какими-либо экономически значимыми производствами, которые могли бы выступить в качестве внутренних источников роста. Но, вместе с тем, у каждого региона всегда будут присутствовать в той или иной мере уникальные характеристики, которые можно использовать в качестве предпосылок для привлечения внешних источников доходов, для стимулирования экономического роста. В качест-

ве таких предпосылок можно, в частности, рассматривать разнообразные выгоды географического положения региона, наличие перспективных видов природных ресурсов, развитой пограничной инфраструктуры и соседство с достаточно развитыми в экономическом отношении странами и регионами, какие-либо зарождающиеся новые тенденции и процессы на внешних рынках, в которые удачно может «вписаться» регион, различные внешние факторы и события, которые позволяют увидеть совершенно новые источники доходов и новые направления развития региона и т.д. Для того чтобы эти внешние возможности и предпосылки для повышения конкурентоспособности региона можно было использовать, предлагается соответствующий подход – подход на основе использования внешних возможностей развития.

В отличие от первого рассмотренного подхода, данный подход ориентирован не на использование сфокусированной стратегии, а на выявление внешних возможностей развития региона и формирование соответствующих условий (среды, предпосылок, базовой инфраструктуры) на территории региона, которые позволили бы наиболее эффективно воспользоваться этими возможностями. При этом очевидно, что в отличие от первого подхода, данный подход ориентирован не на концентрацию в регионе цепочек добавления стоимости, а на *включение региона во внешние цепочки добавления стоимости с постепенным увеличением роли и значения региональных (резидентных для региона) экономических агентов в этих цепочках.*

Реализация подхода осуществляется в виде следующего алгоритма:

1. Структурный анализ экономики и комплексная оценка ресурсного и экономического потенциала региона с целью выяснения «стартовых» условий развития и потребностей в ресурсах.
2. Анализ внешней среды, выявление реальных или потенциальных возможностей развития и привлечения ресурсов, выявление и оценка возможностей встраивания во внешние цепочки добавления стоимости (как правило, на условиях договорной специализации – аутсорсинга).
3. Оценка текущей конкурентоспособности основных секторов экономики региона и региональных (резидентных) компаний

(в т.ч. сравнительный анализ конкурентов, выявление и оценка конкурентных преимуществ по сравнению с ними) и разработка мер по ее повышению, включая комплекс маркетинговых мероприятий.

4. Формирование комплекса мероприятий и проектов по развитию базовой инфраструктуры (транспортной, социальной, энергетической и др.), поиск и привлечение внешних партнеров с целью встраивания местных предприятий и компаний во внешние цепочки добавления стоимости.
5. Формирование комплекса мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности региона, ценности (стоимости) региональных активов, земли и недвижимости (в т.ч. за счет использования «формулы Де Сото»[68]).
6. Формирование региональной стратегии и программы повышения конкурентоспособности региона на основе встраивания во внешние цепочки добавления стоимости и развития базовой инфраструктуры в регионе.
7. Практическая реализация региональной стратегии и программы повышения конкурентоспособности, а также осуществление мониторинга их реализации с целью внесения текущих корректировок.

Реализация данного алгоритма позволит не только получить детальную информацию о существующих ресурсах и потенциальных источниках роста в регионе, но и выработать эффективные инструменты их использования (в т.ч. за счет привлечения внешних инвесторов и партнеров через повышение привлекательности и стоимости имеющихся активов). Основываясь на анализе возможностей, предоставляемых внешней средой в части встраивания во внешние цепочки добавления стоимости, а также на сравнительной оценке текущей конкурентоспособности региона, его компаний и продуктов по сравнению с регионами, компаниями и продуктами, участвующими в анализируемых цепочках, можно сформулировать цели и задачи региональной экономической политики, которые позволили бы создать в регионе более привлекательные условия для внешних инвесторов и партнеров. Наконец, реализация комплекса мероприятий по развитию базовой инфраструктуры в регионе позволит в средне- и долгосрочной перспективах повысить привлека-

тельность региона не только для проживания и привлечения трудовых мигрантов, но и для организации новых видов бизнеса на его территории.

Также как и в предыдущем подходе, выполнение данного алгоритма будет носить *параллельно-последовательный характер* (рис. 5.6, табл. 5.5).

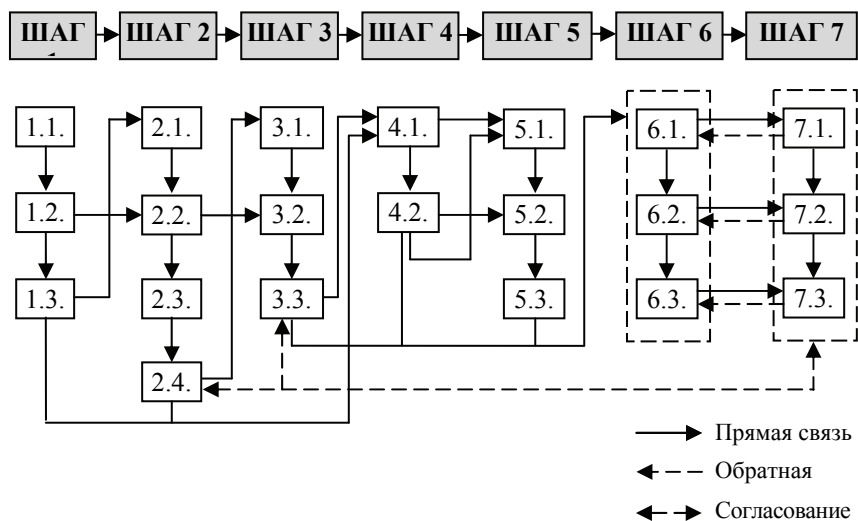

Рис. 5.6. Алгоритм реализации подхода к повышению конкурентоспособности региона на основе использования внешних возможностей

Данный подход к повышению конкурентоспособности региона позволяет, во-первых, выявить и использовать внешние возможности развития, во-вторых, способствует эффективной интеграции экономики региона в систему межрегионального и международного разделения труда, «встраивая» региональные производства и компании во внешние цепочки добавления стоимости. Кроме этого, в рамках данного подхода возможно постепенное повышение инвестиционной привлекательности региона через создание и развитие базовой инфраструктуры на его территории, а также через повышение стоимости и привлекательности региональных имущественных комплексов за счет использования схем их капитализации («формулы Де Сото»).

Таблица 5.5

Содержание алгоритма реализации подхода к повышению конкурентоспособности региона на основе использования внешних возможностей

ШАГ 1	
1.1.	Структурный анализ экономики региона (сложившейся структуры, ее эффективности)
1.2.	Оценка ресурсного потенциала региона и уровня его использования
1.3.	Оценка ресурсной обеспеченности и потребности в ресурсах (факторах производства)
ШАГ 2	
2.1.	Анализ внешней среды региона (микро- и макросреды)
2.2.	Выявление реальных или потенциальных возможностей развития и привлечения внешних ресурсов в регион
2.3.	Оценка участия региона (его предприятий) во внешних цепочках добавления стоимости, оценка эффективности участия (доли региональных компаний в конечной добавленной стоимости)
2.4.	Оценка возможностей встраивания во внешние цепочки добавления стоимости, возможностей расширения форм участия региональных компаний в них
ШАГ 3	
3.1.	Оценка текущей конкурентоспособности основных секторов экономики региона и региональных (резидентных) компаний (сравнительный конкурентный анализ конкурентов)
3.2.	Выявление и оценка конкурентных преимуществ (как первичных, так и вторичных) по сравнению с конкурентами
3.3.	Разработка мер по повышению конкурентоспособности региона (отраслей, компаний, продукции), по формированию устойчивых вторичных конкурентных преимуществ на базе первичных преимуществ
ШАГ 4	
4.1.	Формирование комплекса мероприятий и проектов по развитию базовой инфраструктуры в регионе (транспортной, социальной, энергетической и др.)
4.2.	Поиск и привлечение внешних партнеров с целью встраивания местных предприятий и компаний во внешние цепочки добавления стоимости (как на условиях внешнего аутсорсинга, так и организации производств на территории региона)
ШАГ 5	
5.1.	Формирование комплекса мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности региона в целом
5.2.	Выявление наиболее привлекательных региональных активов (земель, площадок, объектов недвижимости, ресурсов), под которые можно привлечь внешних партнеров и инвесторов

5.3.	Формирование комплекса мероприятий по повышению ценности (стоимости) указанных региональных активов (капитализация) и их привлекательности для внешних партнеров, инвесторов
ШАГ 6	
6.1.	Разработка региональной стратегии повышения конкурентоспособности
6.2.	Разработка долгосрочной региональной программы повышения конкурентоспособности
6.3.	Разработка целевых и муниципальных программ и проектов
ШАГ 7	
7.1.	Реализация и мониторинг региональной стратегии повышения конкурентоспособности
7.2.	Реализация и мониторинг региональной программы повышения конкурентоспособности
7.3.	Реализация и мониторинг целевых и муниципальных программ и проектов

Таким образом, *данный подход может быть использован для тех регионов, которые не отличаются уникальностью, не имеют ярко выраженной перспективной специализации экономики, но располагают возможностями включения во внешние цепочки добавления стоимости и способны создать привлекательную среду для внешних партнеров и инвесторов на базе имеющихся первичных конкурентных преимуществ* (например, на базе выгодного географического положения). Принимая во внимание типологию регионов на основе используемых факторов конкурентоспособности и генерируемых ими доходов, предложенную в третьей главе, *данный подход может быть рекомендован для регионов II типа* (сырьевых регионов, обладающих стратегическими ресурсами и выгодным географическим положением).

Наличие у региона вышеперечисленных возможностей (реальных или потенциальных) следует рассматривать в качестве *главного критерия использования данного подхода*. Надо также заметить, что, в отличие от первого подхода, реализация данного подхода направлена на создание базовых условий и привлекательной среды для формирования достаточно широкой специализации экономики, что в перспективе должно способствовать привлечению в регион факторов производства и созданию привлекательных условий для проживания.

3. Комбинированный подход. Данный подход представляет собой комбинацию первых двух рассмотренных подходов и характеризуется системным воздействием на экономику региона. С одной стороны, он направлен на углубление ключевой компетенции региона, наращивание внутренних конкурентных преимуществ и концентрацию элементов цепочек добавления стоимости в специализирующих секторах экономики региона. С другой стороны, направлен на создание базовых условий для использования существующих возможностей, предоставляемых внешней средой, для встраивания во внешние цепочки добавления стоимости и интенсивное развитие технологической специализации (в рамках единого разделения труда).

Реализация третьего подхода предполагает повышение конкурентоспособности предприятий, компаний и продуктов, относящихся к специализирующим секторам экономики региона и, одновременно, развитие поддерживающих секторов как основы для диверсификации экономики. В качестве базовой экономической стратегии рассматривается *комбинированная стратегия, вмещающая в себя элементы стратегии концентрированного роста и стратегии диверсификации*. При этом в рамках данной комбинированной стратегии концентрация цепочки добавления стоимости в специализирующих секторах экономики региона может осуществляться двумя способами. Во-первых, возможно углубление специализации крупных градообразующих предприятий региона за счет расширения и распространения их производственной деятельности на соседние звенья технологической цепочки (например, добавления к основным функциям обогащения сырья стадий производства полуфабрикатов, выпуска на их основе готовой продукции и ее продвижения на рынок, развития побочных производств на основе комплексного использования отходов основного производства и т.д.). Во-вторых, возможно привлечение и размещение на территории региона других предприятий, имеющих аналогичную или схожую специализацию, включая предприятия, связанные единой технологической цепочкой. В любом случае используемая здесь стратегия концентрированного роста будет ориентирована на достижение эффекта от масштаба.

Вместе с тем, взяв на вооружение данный подход, надо понимать, что успех реализации стратегии концентрированного роста относительно специализирующих секторов и предприятий региона во многом будет зависеть и от того, насколько развита базовая инфраструктура региона, созданы ли привлекательные условия для привлечения внешнего капитала и размещения новых производств, насколько развиты поддерживающие и вспомогательные отрасли и виды деятельности. Именно их развитие, в конечном счете, определяет такие параметры, как конкурентоспособность, рентабельность и прибыльность специализирующих предприятий, создает предпосылки для совершенствования структуры экономики региона. Они же могут выступить в будущем и в качестве технологического базиса для диверсификации экономики региона, для формирования региональных производственных кластеров.

В общем виде реализация данного подхода осуществляется в виде следующего *алгоритма*:

1. Структурный анализ экономики региона и внешней среды с целью выявления и оценки перспективных цепочек добавления стоимости.
2. Анализ структуры выявленных цепочек добавления стоимости и степени концентрации их элементов (звеньев) на территории региона (для возможности оценки той части конечной добавленной стоимости, которая остается в регионе).
3. Анализ инфраструктурного и экономического потенциала региона и оценка потребности в развитии базовой инфраструктуры, включая оценку имеющихся ограничений для концентрации в регионе цепочек добавления стоимости, оценку максимально возможного уровня концентрации цепочек при существующем уровне развития базовой инфраструктуры, оценку необходимости развития поддерживающих отраслей и секторов, а также базовой инфраструктуры в регионе (с оценкой необходимых для этого затрат).
4. Формирование региональной стратегии и программы повышения конкурентоспособности региона на основе концентрации цепочек добавления стоимости в специализирующих секторах экономики, развития базовой инфраструктуры на

территории региона и моделирования новой территориально-производственной структуры экономики региона.

5. Практическая реализация региональной стратегии и программы повышения конкурентоспособности, а также осуществление мониторинга их реализации с целью внесения текущих корректировок.

Реализация данного алгоритма позволит не только повысить эффективность деятельности традиционных для региона отраслей и сфер специализации, но и сформировать принципиально новую территориально-производственную структуру экономики (новую модель экономического каркаса территории), создать условия для формирования и развития региональных производственных кластеров, определить места расположения будущих технологических площадок для них, а также сформулировать потребности в развитии базовой инфраструктуры.

Также как и в рамках двух предыдущих подходов, выполнение алгоритма реализации комбинированного подхода будет носить *параллельно-последовательный характер* (рис. 5.7, табл. 5.6).

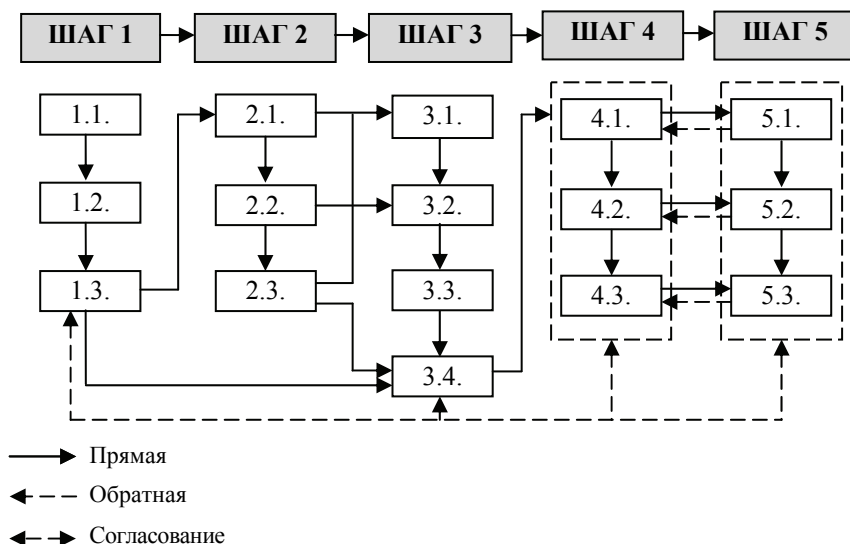

Рис. 5.7. Алгоритм реализации комбинированного подхода к повышению конкурентоспособности региона

Таблица 5.6

**Содержание алгоритма реализации комбинированного подхода
к повышению конкурентоспособности региона**

ШАГ 1	
1.1.	Структурный анализ экономики региона (сложившейся структуры, ее эффективности)
1.2.	Анализ внешней среды региона (микро- и макросреды)
1.3.	Выявление и оценка перспективных цепочек добавления стоимости (реальных и формирующихся) в соответствии с результатами структурного анализа и выявленными возможностями внешней среды (например, возможностями использования благоприятной рыночной конъюнктуры)
ШАГ 2	
2.1.	Анализ структуры выявленных перспективных цепочек добавления стоимости (декомпозиция цепочек с разбивкой на структурные элементы, как, например, показано в табл. 3.11)
2.2.	Оценка степени концентрации структурных элементов (звеньев) цепочек добавления стоимости на территории региона
2.3.	Оценка размера (доли) конечной добавленной стоимости, создаваемой в рамках цепочки, которая остается в регионе, а также размеров оттока добавленной стоимости из региона
ШАГ 3	
3.1.	Анализ инфраструктурного и экономического потенциала региона
3.2.	Оценка имеющихся ограничений по концентрации в регионе цепочек добавления стоимости и разработка мер по их преодолению
3.3.	Оценка максимально возможного уровня концентрации цепочек добавления стоимости при существующем уровне развития базовой инфраструктуры
3.4.	Оценка потребностей в развитии базовой инфраструктуры (с учетом требований, которые необходимо удовлетворить для концентрации выявленных перспективных цепочек добавления стоимости на территории региона)
ШАГ 4	
4.1.	Разработка региональной стратегии повышения конкурентоспособности
4.2.	Разработка долгосрочной региональной программы повышения конкурентоспособности
4.3.	Разработка целевых и муниципальных программ и проектов
ШАГ 5	
5.1.	Реализация и мониторинг региональной стратегии повышения конкурентоспособности
5.2.	Реализация и мониторинг региональной программы повышения конкурентоспособности
5.3.	Реализация и мониторинг целевых и муниципальных программ и проектов

Данный подход может быть использован для депрессивных и старопромышленных регионов, в которых существует необходимость кардинального изменения сложившейся структуры экономики, а также для регионов с моноотраслевой (в т.ч. сырьевой) специализацией (для регионов с низко диверсифицированной структурой экономики). Основываясь на типологии регионов, на основе используемых факторов конкурентоспособности и генерируемых ими доходов, предложенной в третьей главе, данный подход может быть рекомендован для регионов III типа (старопромышленные регионы с неэффективной и затратной структурой экономики), а также для регионов I типа.

Необходимость кардинального изменения структуры экономики региона, использования системного подхода, позволяющего добиться комплексного эффекта следует рассматривать в качестве *главного критерия использования данного подхода*. В данном случае под комплексным эффектом следует понимать достижение, с одной стороны, эффективности и реструктуризации отраслей и секторов специализации с концентрацией элементов цепочек добавления стоимости в них на территории региона, а, с другой стороны, развитие базовой инфраструктуры для привлечения внешних ресурсов.

Таким образом, на основании рассмотренных алгоритмов реализации подходов повышения конкурентоспособности региона видно, что обоснованный выбор конкретного подхода осуществляется на основе целого ряда параметров – результатов структурного анализа экономики, оценки уровня локализации отраслей и производств на его территории, их рентабельности, структуры затрат, конкурентоспособности предприятий и производимой ими продукции, оценки ее рыночного потенциала и факторов внешней среды и др. При анализе экономики региона используется стандартный набор экономических показателей и методов: коэффициенты локализации и душевого производства, показатели рентабельности, методы конкурентного анализа (модели «конкурентного ромба» и пяти факторов конкуренции М. Портера, методы «конкурентного листа» и «полярного профиля»), методы стратегического анализа (методы SWOT-анализа, LOTS-анализа, PEST-анализа, матрица «доля рынка – рост рынка» и др.). Выбор же конкретного подхода должен определяться тем, какие конкурентные преимущества и

возможности – эндогенные или экзогенные (либо те и другие) – окажутся наиболее предпочтительными для использования для конкретного региона с учетом его специфики.

Суть каждого из предлагаемых подходов заключается в выборе такой стратегии структурной модернизации экономики региона и повышения ее конкурентоспособности, которая окажется наиболее адаптированной для данного региона. При этом стратегии будут различаться не только целями и задачами, но и выбором конкретных инновационных форм организации производства и размещения факторов производства, позволяющих эффективно использовать имеющиеся конкурентные преимущества и возможности.

Поскольку реализация этих подходов к повышению конкурентоспособности региона связана с проведением структурной региональной экономической политики, носящей долгосрочный и комплексный характер, то независимо от выбранного для конкретного региона подхода, необходимо четко разделять весь комплекс видов управленческой деятельности по времени их реализации (т.е. определять временные приоритеты).

В данном случае следует выделить следующие временные приоритеты:

1. приоритеты долгосрочной (стратегической) деятельности;
2. приоритеты среднесрочной (тактической) деятельности;
3. приоритеты краткосрочной (оперативной) деятельности.

Так, например, к первым (долгосрочным приоритетам) следует отнести такие виды управленческой деятельности, как мероприятия, связанные с инициированием и реализацией изменений и диверсификацией структуры экономики; мероприятия, направленные на переход с управления расходами на управление источниками доходов; мероприятия по формированию и продвижению местных брендов и т.д. Это виды деятельности, реализация которых носит комплексный и долгосрочный характер.

Ко вторым (среднесрочным приоритетам) следует отнести такие виды управленческой деятельности и мероприятия, как маркетинговая деятельность по привлечению стратегических инвесторов и партнеров; меры по стимулированию предпринимательской активности и обучению населения; мероприятия по развитию базовых и вспомогательных инфраструктур и т.д. В отличие от первых,

эти виды управленческой деятельности могут дать заметный эффект уже в среднесрочной перспективе.

Наконец, к третьим (краткосрочным приоритетам) следует отнести следующие виды управленческой деятельности и мероприятия: реализация мер в части оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов; выделение «точечных» приоритетов развития и мер, связанных с концентрацией ресурсов на их реализацию; мероприятий, связанных с передачей внешним структурам на аутсорсинг управления непрофильными активами и т.д. Как правило, эти виды деятельности осуществляются руководством региона в оперативном режиме и способны дать эффект в краткосрочной перспективе.

Подобная структуризация видов управленческой деятельности и мероприятий в рамках реализации любого из выбранных подходов позволит правильно распределить ресурсы и в полной мере использовать преимущества проектного подхода в управлении, увязав по времени, ресурсам, технологическим стадиям или иным образом различные проекты регионального развития.

Надо заметить, что рассмотренные выше подходы к повышению конкурентоспособности региона при их наложении на модель «конкурентного ромба» М. Портера отдают предпочтение разным детерминантам конкурентоспособности (рис. 5.8.).

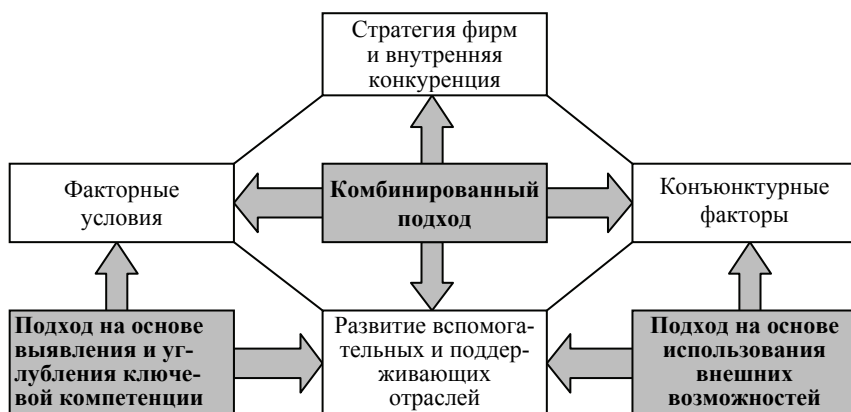

Рис. 5.8. Наложение подходов повышения конкурентоспособности региона на модель «конкурентного ромба» М. Портера

Как видно из рис. 5.8., подход повышения конкурентоспособности региона на основе выявления и углубления его ключевой компетенции предполагает наиболее полное использование таких детерминант конкурентоспособности, как факторные условия (поскольку ключевая компетенция региона, как правило, определяется наличием и уникальностью сочетания факторных условий) и развитию вспомогательных и поддерживающих отраслей (видов деятельности). Такое сочетание детерминант позволяет не только наиболее ярко проявить ключевую компетенцию, но и за счет развития вспомогательных и поддерживающих отраслей и видов деятельности сконцентрировать цепочки добавления стоимости в специализирующих секторах экономики на территории региона. Что касается детерминанты «стратегия фирм и внутренняя конкуренция», то при использовании данного подхода происходит согласование региональной и корпоративных стратегий в секторах специализации посредством выстраивания целостных цепочек добавления стоимости в регионе. Используя подходы к управлению цепочкой добавления стоимости, предложенные Хамфри и Шмитцем (см. главу 2, табл. 2.1), согласование корпоративных стратегий в этом случае может предполагать, как развитие сетевых отношений между участниками цепочки, так и квази-иерархических и иерархических отношений, вплоть до установления полного контроля над партнерами и поставщиками и формирования вертикально-интегрированных (холдинговых) корпоративных структур.

Подход повышения конкурентоспособности региона на основе использования внешних возможностей предполагает приоритетное использование таких детерминант конкурентоспособности, как конъюнктурные факторы и развитие вспомогательных и поддерживающих отраслей и видов деятельности. Такое сочетание детерминант позволяет наиболее полно использовать имеющиеся возможности встраивания во внешние цепочки добавления стоимости с одновременным развитием базовой инфраструктуры на территории региона, которая в дальнейшем может стать материальной базой для расширения участия региона в этих цепочках. При реализации данного подхода использование детерминанты «стратегия фирм и внутренняя конкуренция» предполагает согласование и гармонизацию стратегий региональных производителей со страте-

гиями внешних партнеров и транснациональных компаний, в чьи цепочки добавления стоимости встраиваются региональные производители.

Наконец, комбинированный подход к повышению конкурентоспособности региона в равной степени задействует все четыре детерминанты конкурентоспособности, в силу чего его использование в долгосрочной перспективе способствует формированию в регионе широко диверсифицированной структуры экономики и созданию благоприятных условия для формирования региональных производственных кластеров.

Таким образом, *предложенные автором методические подходы к повышению конкурентоспособности региона достаточно хорошо согласуются с известными теоретико-прикладными разработками и моделями* (в частности, моделями М. Портера, концепцией взаимодействия цепочки добавления стоимости и кластера Дж. Хамфри и Х. Шмитца и др.), *в некотором роде детализируя их и раскрывая особенности их применения в практике управления региональным развитием.* Кроме того, рассмотренные методические подходы характеризуются универсальностью и имеют достаточно широкую сферу практического применения. Это подтверждается реальной практикой их апробации в Республике Карелия. Поэтому далее следует подробнее рассмотреть прикладные аспекты использования предложенных методических подходов, а также особенности их адаптации для решения различных задач в рамках реализации региональной экономической политики.

5.3. Прикладные аспекты использования методических подходов к повышению конкурентоспособности региона

Рассмотренные в предыдущем разделе методические подходы к повышению конкурентоспособности региона могут применяться для решения различных задач, и не только на уровне региона, но и на уровне муниципального образования, на корпоративном уровне. В качестве примера прикладного использования этих подходов в практике регионального и муниципального управления рассмотрим два аспекта, в рамках которых они были апробированы автором:

- использование методических подходов для разработки стратегий модернизации и повышения конкурентоспособности монопрофильных муниципальных образований и населенных пунктов;
- использование методических подходов при разработке концепции бренда территории и в территориальном маркетинге.

Разработка стратегий модернизации и повышения конкурентоспособности монопрофильных территорий. Актуальность данного аспекта практического использования рассматриваемых методических подходов к повышению конкурентоспособности состоит в том, что сегодня в России насчитывается более 460 городов с монопрофильной специализацией экономики [232]. В т.ч. в Республике Карелия к этой категории отнесены 10 населенных пунктов. Именно для этих территорий последствия последнего финансово-экономического кризиса оказались наиболее тяжелыми, в сущности, поставив их на грань существования. Между тем, с точки зрения ряда современных научных теорий, рассматривающих феномен конкуренции и конкурентоспособности (большинство из них подробно рассмотрены во второй главе), в «монопрофильности» заложен скрытый потенциал развития. Вопрос в том, как его выявить и использовать?

Очевидно, что монопрофильные города возникли не случайно. Это, своего рода, продукт первого индустриального уклада, наследие советской эпохи и существовавших подходов в освоении пространства и ресурсов. В условиях плановой экономики, неотъемлемым элементом которой являлись строго выдерживаемые межотраслевые и межрайонные балансы, моногорода появлялись как следствие экономической экспансии в регионы, богатые природными ресурсами, как населенные пункты при крупных комбинированных производствах, требовавших большого числа квалифицированных специалистов. На их привлечение тратились значительные государственные ресурсы. Так, например, в районах «пионерного» освоения создавалась фактически «с нуля» вся социальная, транспортная, инженерная и прочая инфраструктура. Немалые затраты на поддержку жизнеспособности моногородов (особенно в условиях Севера) компенсировались использованием эффектив-

ных перераспределительных механизмов, создававших в целом положительный народохозяйственный эффект.

Немаловажную роль в развитии моногородов сыграло бурное развитие в первой половине XX века советской школы экономической географии, представленной, главным образом, теорией экономического районирования, концепциями ТПК и ЭПЦ. Безусловно, ориентация этих теорий на реализацию принципа целостности воспроизводственного процесса в рамках экономического района, преимущественное развитие крупных комбинированных производств, обеспечивавших эффект от масштаба, с научной точки зрения оправдывали развитие моногородов.

Проблемы развития моногородов начали появляться в конце 80-х гг. XX в. Наиболее остро эти проблемы проявились в связи с распадом СССР, реформированием хозяйственной системы и конверсией развитого военно-промышленного комплекса, разрушением структурообразующих производственных связей и действовавших распределительных механизмов, приведя, в конечном счете, к фрагментации некогда единого экономического пространства страны. Моногорода со своими градообразующими предприятиями оказались в наиболее сложной ситуации структурного кризиса.

Вместе с тем, надо заметить, что проблема двадцатилетней давности существенно отличается от проблемы сегодняшней. Если 20 лет назад она носила структурно-конъюнктурный характер, связанный с необходимостью конверсии градообразующих предприятий для их «вписывания» в изменившуюся рыночную конъюнктуру и восстановлением разрушенных производственных связей, то сегодня она носит ярко выраженный структурно-технологический характер. Это более глубокая проблема, связанная не только с необходимостью технологического обновления, но и с внедрением новых методов управления, гибкой организации производства, включением во внешние цепочки добавления стоимости и ростом конкурентоспособности градообразующих предприятий на глобальном уровне. Для этого требуются не только инвестиции, но и кардинальное обновление управленческого, инженерного и обслуживающего персонала, изменение методов управления жизнеобеспечивающими инфраструктурами моногорода.

В контексте решения задачи повышения конкурентоспособности моногородов, необходимо понимать какими теориями руководствуются сегодня страны, регионы и компании для того, чтобы «вписаться» в систему глобальных экономических отношений. Как было показано во второй главе, большинство современных научных теорий в области конкурентоспособности связаны, во-первых, с изучением инструментов создания стоимости, а, во-вторых, с разработкой механизмов перераспределения экономических ресурсов в глобальном и локальном масштабах. Поскольку эти теории уже были подробно рассмотрены выше, поэтому лишь перечислим их. К первой группе следует отнести различные теории инновационного развития и концепции цепочки добавления стоимости таких авторов, как Г. Джереффи, Р. Каплински, М. Портер, М. Симангути, Дж. Хамфри, Г. Шмитц и др. Ко второй группе следует отнести кластерные теории, новые теории международной торговли и теории пространственного развития П. Кругмана, М. Портера, Э. Райнерт, М. Сторпера, М. Энрайта и др.

Применительно к решению проблемы повышения конкурентоспособности монопрофильных городов, инструментарий первой группы теорий дает возможности оценить включенность территории и предприятий в глобальные и межрегиональные цепочки добавления стоимости, оценить уровень развития поддерживающих секторов, дать качественную оценку потенциала моногорода или градообразующего предприятия с точки зрения концентрации на его территории ценных видов деятельности. Теории инновационного развития предоставляют широкий выбор инструментов стимулирования инновационных процессов, способов организации инновационной деятельности, системной модернизации экономики на основе организационных изменений. В свою очередь, инструментарий второй группы теорий позволяет оценить текущее положение города и градообразующих предприятий с точки зрения их включенности в систему международного и межрегионального разделения труда.

Понятно, что каждый моногород и каждое градообразующее предприятие обладают свойственной только им спецификой. Но объединены они общей проблемой монопрофильности и неэффективности структуры экономики. В любом случае решение этих

проблем будет связано со структурными изменениями. Следовательно, структурная модернизация должна быть положена в основу единой методологии. А поскольку предложенные выше методические подходы к повышению конкурентоспособности во многом основаны на инструментарии и методах, предлагаемых в рамках вышеперечисленных теорий, то они вполне могут быть использованы для решения структурных проблем монопрофильных территорий. Рассмотрим подробнее, в чем состоят особенности использования этих методических подходов применительно к повышению конкурентоспособности и структурной модернизации экономики монопрофильных территорий.

Как уже было сказано выше, *первый подход* будет направлен на еще большее усиление специализации экономики города (но с иными качественными характеристиками) с одновременным повышением эффективности производств и их включением во внешние цепочки добавления стоимости (в производстве – через аутсорсинг; в сфере услуг – через франчайзинг и развитие дилерских сетей). Также как и в случае с его применением на уровне региона, здесь базовой экономической стратегией будет сфокусированная стратегия специализации и кооперирования, ориентированная на включение градообразующего предприятия в межрегиональные и международные производственные цепочки, финансовые потоки, акцентируя внимание на повышение их роли в этих цепочках. Следовательно, основные мероприятия данной стратегии будут связаны с оптимизацией структуры затрат, внедрением новых производственных технологий и оборудования, предоставлением преференций и заключением производственных контрактов с инорегиональными и зарубежными партнерами, разработкой и внедрением иных механизмов развития предметной и технологической специализации и кооперирования.

В этих условиях привлекательным является создание на территории моногорода *специализированного отраслевого технопарка на базе действующего градообразующего предприятия, в рамках которого необходимо обеспечить развитие комплекса поддерживающих видов деятельности*. К ним относятся отраслевые НИОКР, проектировочная деятельность, подготовка и переподготовка кадров, маркетинговая деятельность и др.

Второй подход направлен на развитие базовой инфраструктуры, как условия для использования внешних возможностей, привлечения инвесторов, предприятий и трудовых ресурсов. Ожидаемый результат – создание предпосылок для диверсификации экономики города и повышения его инвестиционной привлекательности. Базовой экономической стратегией будет стратегия диверсификации, делающая основной упор на разработку мер по использованию возможностей развития, которые предоставляет для города внешняя среда. К ним могут быть отнесены возможности для кооперирования и включения в существующие транспортные, торговые, финансовые, туристские логистические схемы, использование выгод географического положения, благоприятной рыночной конъюнктуры и т.д. Для этого делается акцент на создании и развитии базовых условий и объектов инфраструктуры, обеспечивающих формирование и продвижение на рынок уникальных предложений для потенциальных клиентов города и его градообразующего предприятия. Поэтому немаловажным элементом здесь будет являться разработка продуманного и обоснованного маркетингового плана, как для «продвижения» города в целом, так и для конкретных предложений и продуктов.

Реализация второго подхода к модернизации экономики моногорода предполагает *создание инвестиционных и технологических площадок на базе бывших и действующих предприятий с предоставлением производственных помещений, подводом коммуникаций, транспортных путей* и т.д. В результате формируется «набор» компактных инвестиционных площадок с необходимой инфраструктурой, на базе которых далее будет формироваться «технологическая деревня» (по аналогии с финским опытом размещения и концентрации предприятий).

Третий подход связан с разработкой мер, направленных, с одной стороны, на концентрацию элементов цепочки добавления стоимости в специализирующем секторе на территории города либо на градообразующем предприятии, с другой стороны, на развитие поддерживающих секторов, как основы для дальнейшей диверсификации экономики моногорода. В качестве базовой экономической стратегии в рамках данного подхода рассматривается описанная выше комбинированная стратегия концентрированного роста и диверсификации.

Концентрация цепочки добавления стоимости может осуществляться за счет распространения производственной деятельности градообразующего предприятия на соседние звенья технологической цепочки, либо за счет размещения на территории моногорода других предприятий, имеющих аналогичную или схожую специализацию, включая предприятия, связанные единой технологической цепочкой. Для этого необходимым видится создание *специализированной производственно-технологической зоны на территории моногорода, на базе которой будет формироваться кластерная структура (некий «микрочластер»)*.

Однако, беря на вооружение данный подход, надо понимать, что создать привлекательные условия можно лишь за счет развития поддерживающих видов деятельности. Они же могут выступить в будущем в качестве основы для диверсификации экономики моногорода.

Логика выбора конкретного методического подхода основана на оценке существующих предпосылок и достаточности условий для их применения. Так, в качестве таких достаточных условий для выбора конкретного подхода могут служить следующие характеристики моногорода или градообразующего предприятия (табл. 5.7.).

Таблица 5.7

Условия для обоснования выбора конкретного подхода к модернизации и повышению конкурентоспособности монопрофильного города

Подход на основе углубления ключевой компетенции	Подход на основе использования внешних возможностей	Комбинированный подход
1. Высокий уровень специализации в узкой сфере деятельности 2. Наличие исключительных компетенций в конкретной части цепочки добавления стоимости 3. Наличие рынков со значительным потенциалом роста 4. Налаженные каналы поставок продукции 5. Наличие сформировавшихся (формирующихся) территориальных, корпоративных и продуктовых брендов	1. Отсутствие ярко выраженной специализации 2. Наличие возможностей встраивания во внешние цепочки добавления стоимости 3. Наличие привлекательных сторон географического положения территории 4. Достаточно высокий уровень развития базовой инфраструктуры на территории города 5. Наличие избыточных квалифицированных трудовых ресурсов	1. Низкая степень концентрации цепочек добавления стоимости на территории города 2. Низкая доля добавленной стоимости, создаваемой на территории (отток капитала) 3. Ярко выраженная сырьевая специализация местной экономики 4. Недостаточный уровень развития общей и вспомогательной инфраструктуры

Используя данный набор характеристик, проведена оценка достаточности условий для выбора конкретного методического подхода к модернизации и повышению конкурентоспособности монопрофильных населенных пунктов Республики Карелия (всего их 10). На их основе определены приоритетные подходы для каждого из них, а также предполагаемые предприятия-партнеры, на базе которых предполагается в будущем создать объекты инновационной инфраструктуры – отраслевые технопарки, мультиспециализированные «технологические деревни», либо «микрочластеры» (рис. 5.9).

Рис. 5.9. Приоритетные подходы к модернизации и повышению конкурентоспособности карельских монопрофильных населенных пунктов и предполагаемые предприятия-партнеры

Понятно, что это лишь наиболее общие подходы к структурной модернизации экономики моногорода. Тем не менее, их обоснованное использование позволит поставить предельно понятную стратегическую цель, сконцентрироваться на ее достижении и мобилизовать доступные ресурсы, увидеть скрытые возможности и потенциал роста.

В практическом плане реализация каждого из рассмотренных подходов к модернизации экономики монопрофильного города и повышению его конкурентоспособности должна выливаться в разработку комплексного инвестиционного плана (как того требует Министерство регионального развития РФ) и проекта создания соответствующего инновационного комплекса (технопарка, «технологической деревни» или микрокластера). При этом разработанные планы и проекты создания инновационных комплексов в моногородах должны проходить обязательную внешнюю анонимную экспертизу, чтобы избежать случаев прямого лоббирования при проведении инвестиционных конкурсов их реализации за счет средств федерального бюджета.

Более того, структура подобных антикризисных документов должна быть предельно логичной, простой, прозрачной и, одновременно, глубокой. В частности, можно предложить следующую структуру комплексного инвестиционного плана (табл. 5.8.).

С точки зрения предложенной структуры данного документа «Методические рекомендации по подготовке комплексных инвестиционных планов развития монопрофильных населенных пунктов», подготовленные Министерством регионального развития РФ и направленные в регионы в декабре 2009 года, хоть и позволяют разработать сопоставимые между собой документы, но все-таки обладают «тяжеловесной» структурой. Например, моделирование финансовых потоков, разработка финансовой модели города с обоснованием ее функциональных возможностей и ограничений, безусловно, имеет огромное значение для понимания задач оптимизации расходов и для выявления скрытого финансового резерва. Но в той форме, в которой предлагается, она не подъемна для местных администраций. Надо реально оценивать возможности на местах и четко разделять действия и полномочия между участниками разработки подобных документов. Здесь можно было бы

здесь предложить закрепление за городом функций сбора информации и представления своего видения решения проблемы, а аналитические функции, функции моделирования в части задействования скрытого потенциала города закрепить за внешними структурами. Например, за специально созданной аналитической структурой (в форме агентства или фонда) при Министерстве регионального развития РФ.

Таблица 5.8

Структура комплексного инвестиционного плана модернизации и повышения конкурентоспособности монопрофильного населенного пункта

Разделы	Подразделы
1. Анализ текущего состояния территории	1.1. Анализ демографической ситуации, рынка труда и занятости 1.2. Анализ экономического состояния территории, предприятий, уровня использования активов 1.3. Анализ инфраструктурной обеспеченности территории
2. Оценка потенциала территории и ее конкурентоспособности	2.1. Оценка природно-ресурсного, экономического и финансового потенциала территории и уровня его использования 2.2. Оценка внутренних источников и внешних возможностей развития 2.3. Сравнительная оценка конкурентоспособности территории, предприятий и основных видов выпускаемой продукции
3. Стратегическая и программная часть (цели, задачи, мероприятия, ожидаемые результаты)	3.1. Стратегические (долгосрочные) цели, задачи, мероприятия 3.2. Тактические (среднесрочные) цели, задачи, мероприятия 3.3. Оперативные (краткосрочные и текущие) цели, задачи, мероприятия
4. Техничко-экономическая часть	Концепция, ТЭО и проекты создания объектов инновационной инфраструктуры

Это можно объяснить тем, что, не смотря на то, какой из предлагаемых подходов будет использоваться в каждом конкретном случае, в целом проблема модернизации экономики моногородов имеет системный характер и зависит от многих факторов, далеко выходящих за пределы компетенции органов местного самоуправ-

ления или региональных органов власти. По меньшей мере, к числу таких факторов надо отнести совершенствование структуры национальной экономики, структуры промежуточного спроса, рынка образовательных услуг, рынка труда, структуры внутреннего потребления и структуры внешней торговли России и ее регионов. Это задачи долгосрочного характера. Но без их решения, *без масштабных структурных преобразований и перехода к модели управления, которая бы стимулировала изменения на локальном уровне, реализация подобных планов на уровне отдельно взятого региона или города будут носить достаточно условный и технический характер.* Именно поэтому методология структурной модернизации и повышения конкурентоспособности, в том числе в части решения структурных проблем моногородов, должна носить единый и интерактивный характер.

Надо понимать, что любые структурные изменения влекут за собой изменения соответствующих нормативных стандартов, закрепляются в нормативно-правовой базе. Следовательно, изменяются модели, стандарты и процедуры управленческой деятельности, приводящие, в конечном итоге, к трансформации традиционной системы ценностей и формированию новой культуры управления. Именно тогда, когда практика применения технических инструментов закрепляется в нормативной и культурно-управленческой среде, запускается механизм самовоспроизводства новой системы. Мировой опыт показывает, что масштабные реформы лучше отрабатывать на небольших модельных объектах. В этом смысле успех модернизации монопрофильных городов, как раз выступающих в качестве таких модельных объектов, может быть весьма полезным для инициирования структурных преобразований на уровне региональных и национальной экономик.

Модернизация и повышение конкурентоспособности региона на основе формирования и продвижения региональных брендов. Сегодня территории конкурируют не только за привлечение различных факторов производства, но и на конкретных товарных рынках, рынках услуг. Они прямо или косвенно участвуют в продвижении брендов и торговых марок своих производителей, создавая благоприятные условия для формирования новых брен-

дов, закладывая в них свои ассоциативные образы, развивая соответствующую инфраструктуру.

Прежде всего, следует пояснить, что бренд – это в большей степени *понятие культурно-психологического характера*. Это объективно сложившийся в создании потребителя (клиента) комплексный образ продукта и ощущений от его потребления, некий образ территории, формирующийся на основе:

1. начального восприятия, которое, в свою очередь, формируется под воздействием аудиовизуальной информации и играет мотивирующую роль;
2. вторичного восприятия, возникающего при посещении региона, потреблении товаров и услуг, произведенных на его территории;
3. итогового восприятия, возникающего на основе сопоставления ожиданий с реальными ощущениями.

В результате *основным требованием к бренду территории является обеспечение соответствия между первичным и вторичным восприятием, либо превышение ожиданий клиента*. Поэтому, само понятие бренда территории носит комплексный характер и включает в себя не только яркие ассоциативные образы, которые в сознании потребителей прочно связаны с данной территорией, но и вполне конкретные продуктовые бренды, дополняющие эти образы и формирующие целостное представление потребителя о территории – некий «зонтичный» бренд. Более того, конкретные продуктовые бренды служат одновременно и инструментами доведения информации до потребителей. Поэтому брендинг территории следует рассматривать не как исключительную прерогативу органов государственной власти или местной администрации (а в России эта функция зачастую вменяется именно им), а как креативный процесс, в который вовлекается большинство субъектов регионального сообщества, включая компании, неправительственные организации, научные и образовательные учреждения, творческие коллективы и т.д.

Определенные особенности на процесс брендинга территории, проявляющиеся в соответствующих возможностях и ограничениях, накладывают объективные процессы цивилизационного развития – глобализация рынков, экономическая интеграция, научно-

технический прогресс, обострение конкуренции до масштабов всемирной конкуренции и, одновременно, ее перерастание во всемирное сотрудничество, перенасыщение потребительского рынка товарами и услугами и пр. В этих условиях исключительно важным ресурсом развития, обеспечивающим конкурентоспособность территории и ее способность быстро адаптироваться к происходящим изменениям во внешней среде, становится ее сильный и жизнеспособный «организационный потенциал». Как уже было рассмотрено в первой главе, сегодня наблюдается некий переход от внешней конкуренции территорий к конкуренции «организационных потенциалов» [155, с.22–23], генерирующих внутренние конкурентные преимущества территории. Квинтэссенцией же таких внутренних конкурентных преимуществ является бренд территории.

Интенсивное развитие телекоммуникационных технологий также оказало существенное влияние на преобразование подходов и методов управления конкурентоспособностью территории, территориального маркетинга и брендинга (как его составной части). Формирование глобального информационного общества и повышение информационной доступности (как территорий, так и потребителей), все в большей степени приводят к использованию инструментария адресного и целевого маркетинга, переориентируя работу с охватывающих групп потребителей на целевые группы и индивидуальных клиентов территории, с формирования унифицированного предложения для «усредненного» клиента к совместному с ним созданию новых ценностей [155, с.28–29].

Результат такого подхода в территориальном маркетинге – *появление прочной взаимосвязи между территорией и клиентом, в рамках которой последний неразрывно отождествляет себя с территорией и заинтересован в достижении общей цели*. С этой позиции, рассматривая институционального инвестора в качестве клиента территории, весьма разумными и эффективными выглядят, например, следующие подходы к организации местной инвестиционной политики:

- подход к инвестору как клиенту территории, лично и непосредственно заинтересованному в ее развитии;
- развитие форм частно-государственного партнерства при реализации инвестиционных проектов, в котором инвестор

- достигает цель получения прибыли и защиты капитала, а руководство территории – развитие инфраструктуры, создание рабочих мест и рост налоговых доходов;
- восприятие местной администрацией инвестиционного проекта как собственной инициативы.

Данные подходы иллюстрируют изменение самого характера и мотивации конкуренции территорий – от победы над конкурентом к «ухаживанию» за клиентом [155, с.23–24]. Если в первом случае территории конкурируют за привлечение клиента (причем, как правило, ни одно из их предложений адекватно и в полной мере не учитывает мнение и интересы клиента), то во втором случае усилия направлены на максимальное слияние интересов клиента и территории. А это, как известно, является залогом создания сильного имиджа и формирования на его основе сильного территориального бренда.

Подобная ориентация территориального маркетинга позволяет сформировать бренд территории, максимально удовлетворяющий интересам и потребностям клиентов, который и будет выступать в качестве одного из главных вторичных конкурентных преимуществ территории. Резюмируя вышесказанное, можно привести слова японского маркетолога Мицуаки Симагути, которые наиболее полно отражают изменение вектора современного маркетинга (в т.ч. территориального маркетинга) «...от завоевания относительной доли рынка – к созданию систем повышения уровня абсолютного удовлетворения клиента...» [155, с.24].

Такое преобразование сущности территориального маркетинга и брендинга, как и в целом региональной экономической политики, требует применения соответствующих инновационных подходов. Если традиционный подход к управлению, описанный в первой главе (табл. 1.5.), делает основной акцент на управлении процессами и обеспечении текущей доходности и стабильности, то инновационный подход, предполагающий внедрение системных инноваций в управленческую программу, ориентируется, прежде всего, на создание и концентрацию на территории «будущей» стоимости. Очевидно, что традиционный подход, преобладающий сегодня в российских регионах, ориентирует их на внешнюю конкуренцию за привлечение ресурсов (например, бюджетных трансфертов) и деструктивно действует на разного рода устремления из-

менить ситуацию «изнутри», найти внутренние источники роста, преобразовать структуру экономики региона.

Между тем, в основе формирования модели адаптивного управления развитием территории, характеризующейся высокой гибкостью и креативностью, должна лежать именно структурная политика, направленная на создание и внедрение системных инноваций. Как уже говорилось выше, системная инновация рассматривается как основа для формирования линейных инноваций, появляющихся, как правило, эволюционным путем, и представляющих собой, в своем большинстве, инновации развивающего характера. Как показал анализ практики брендинга городов и регионов, формирование и продвижение бренда территории (и, как следствие, модернизация структуры экономики и модели региональной экономической политики) на основе разработки и внедрения системных инноваций может осуществляться также с использованием трех предложенных выше методических подходов.¹¹

В этом случае сущность *первого подхода* будет заключаться в формировании «зонтичного» бренда территории на основе выявления ее ключевой компетенции (яркого образа, уникальности) и формирования комплекса частных брендов, усиливающих ее. *Второй подход* будет выражаться в формировании «зонтичного» и комплекса частных брендов территории через выявление и использование внешних возможностей на основе развития базовых условий и предпосылок для диверсификации брендов. *Третий подход* (комбинированный), будет вмещать в себя, с одной стороны, действия, связанные с углублением существующей компетенции и уникальности территории, продвижением уже сложившихся (традиционных) брендов. С другой стороны, – действия, связанные с созданием базовых условий для диверсификации традиционных и появления новых самостоятельных брендов территории.

Понятно, что использование разных подходов будет приводить к различным результатам реализации комплекса мероприятий в области территориального маркетинга и брендинга. Ожидаемым результатом применения первого подхода будет некая «пирамида брендов (*специализированный «зонтичный» бренд с комплексом*

---

¹¹ По отношению к территориальному маркетингу похожие подходы и иллюстрирующие их практические примеры брендинга территорий подробно рассмотрены в [106, с.49–102].

встроенных и дополняющих его частных брендов). Результатом применения второго подхода будет *набор частных брендов (часто с разной специализацией), связанных между собой комплексным «зонтичным» брендом*. Результатом применения третьего подхода могут явиться *«пирамиды» брендов в специализирующих секторах экономики с последующей их диверсификацией по мере развития новых видов деятельности*.

Рассмотрим логику применения трех описанных выше подходов к брендингу территории, проиллюстрировав их конкретными примерами.

При использовании *первого подхода* развитие территории осуществляется в соответствии со следующей логикой. На основе анализа внутренней среды определяется ключевая компетенция территории, реализуются мероприятия и управленческие решения по усилению этой компетенции, формированию концепции «зонтичного» бренда территории. Далее намечается комплекс частных брендов, связанных с использованием ключевой компетенции, осуществляется их продвижение на внешние рынки. Постепенно расширяется ассортимент предлагаемой на рынке продукции, работающей на усиление ключевой компетенции.

Как показывает опыт различных стран и регионов, использующих подобный подход в брендинге и структурной экономической политике, его результатом является, с одной стороны, углубление специализации экономики на использовании уникальной компетенции, с другой стороны, формируется целостная система поддержки бренда (инфраструктура, комплекс сопутствующих видов деятельности и продуктовых брендов). Со временем данная система создает предпосылки для диверсификации экономики и выявления новых ключевых компетенций.

Примеров стран, регионов и городов, ключевые компетенции которых явились основой для брендинга и экономического развития, достаточно много. Например, целый их ряд приводится в книге «Маркетинг мест...» (Ф. Котлер, К. Асплунд и др.) в виде поясняющих кейсов [106, с.63–71]. Не видя необходимости в их перечислении, проиллюстрируем практику применения первого подхода к брендингу еще одним примером – примером муниципалитета Рованиеми финской губернии Лапландия (рис. 5.10).

Рис. 5.10. Пример брендинга муниципалитета Рованиеми (губерния Лапландия, Финляндия)

В данном случае концепция «зонтичного» бренда территории выражена слоганом «Лапландия – столица Рождества и царство снега» и вмещает в себя в концентрированном виде ключевую компетенцию территории. Данный слоган в различных вариациях используется в различных рекламносителях. Частные концепции брендов, вытекающие из ключевой компетенции, «играют» на ее углубление, усиливая уникальность территории и представляя ее качества – длительный снежный период, низкие температуры (которые при традиционном подходе вряд ли можно назвать привлекательными) – как основу для создания добавленной стоимости. Как видно из рис. 5.10, на основе частных брендов строится специализированная система факторов производства, воссоздавая целостную цепочку добавления стоимости.

Второй подход концентрируется на разработке и реализации управленческих решений, касающихся развития базовых условий на территории для привлечения внешних экономических ресурсов. В данном случае под базовыми условиями понимается инфраструктура (транспортная, финансовая, производственная, социальная и др.), кадровый потенциал, условия для эффективного использования и повышения стоимости факторов производства и др. На основе базовых условий может формироваться достаточно широкая специализация экономики территории. Причем данный подход всецело ориентирован на вовлечение территории и ее ресурсов в международное разделение труда и максимально возможное использование выгод ее географического положения и возможностей развития, предоставляемых внешней средой. В плане структурной экономической политики и повышения конкурентоспособности территории этот подход ориентирует основные управленческие усилия на включение ее экономических субъектов и ресурсов во внешние цепочки добавления стоимости. Следуя модели «конкурентного ромба» М. Портера, данный подход концентрируется на развитии факторных условий, вспомогательных и сопутствующих видов деятельности, инфраструктуры.

Данный подход уже был проиллюстрирован на примере финского муниципалитета Ювяскюля (см. Глава 4, Раздел 4.2.), где выход из кризиса и ребрендинг был предложен в виде изменения структуры экономики через использование внешних возможностей (привлечение на территорию высокотехнологичных компаний; предоставление им производственных площадей и преференций; стимулирование включения производств во внешние цепочки добавления стоимости; формирование и поддержка научно-производственно-образовательных центров совместно с высокотехнологичными компаниями и др.). Похожие примеры использования внешних возможностей для ребрендинга территории приводят и авторы вышеупомянутой книги «Маркетинг мест...» (Ф. Котлер, К. Асплунд и др.) – это пример бренда европейского финансового центра г. Франкфурта-на-Майне (Германия) и научно-технологического бренда г. Гренобля (Франция).

Третий подход представляет собой комбинацию первых двух. С одной стороны, он предполагает развитие традиционного бренда

(брендов) территории, в основу которого закладывается ключевая компетенция, создавая, таким образом, предпосылки и факторы для концентрации на территории цепочки добавления стоимости в специализирующем секторе экономики. С другой стороны, он направлен на дифференциацию бренда через стимулирование развития вспомогательных секторов экономики и формирование на их основе новых видов экономической деятельности. Такой комплексный подход позволяет повысить эффективность и привлекательность традиционных брендов территории, снизить отток капитала с территории на разных этапах цепочки добавления стоимости. Выполнить это не так просто, поскольку необходимо провести достаточно глубокий анализ цепочек добавления стоимости в специализирующих секторах экономики, разработать на основе его результатов комплекс мер по воссозданию на территории недостающих звеньев цепочки.

Так, в Республике Карелия инициативной группой ученых Института экономики КарНЦ РАН под руководством автора предложено использовать третий подход для брендинга территории. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, в республике уже существуют сложившиеся и формирующиеся бренды в традиционных секторах специализации (хотя большинство из них пока никаким образом не формализованы) – это бренды, связанные с использованием естественных факторов конкурентоспособности – лесных и туристско-рекреационных ресурсов. Именно их следует рассматривать в качестве основы для формирования и развития ключевой компетенции территории. С другой стороны, республика обладает определенными предпосылками для использования благоприятных возможностей внешней среды. Прежде всего, это выгодное экономико-географическое положение, близость к федеральному центру, и, одновременно, общая граница с Европейским Союзом. Для этих возможностей необходимо развитие базовой инфраструктуры (транспортной, приграничной, производственной, социальной и др.), которая при этом создаст благоприятные условия для углубления ключевой компетенции, для поддержки и дальнейшей дифференциации традиционных брендов.

С учетом этих особенностей был предложен следующий порядок (алгоритм) разработки бренда Республики Карелия:

1. Исследование успешных территориальных брендов и оценка возможностей адаптации положительного опыта в Республике Карелия (бенчмаркинг).
2. Исследование ассоциативных образов Карелии на основе анализа внешних источников маркетинговой информации (в т.ч. исследование информации о Карелии в сети Интернет, информации, размещенной в рекламных буклетах туристских компаний и специализированных СМИ, проведение анкетирования и интервьюирования туристов).
3. Формирование концепции «зонтичного» бренда Республики Карелия и разработка концепций частных брендов (дифференциация бренда).
4. Сегментация и выбор целевых рынков, позиционирование бренда, выбор целевых групп клиентов.
5. Разработка маркетингового плана мероприятий по формированию и продвижению регионального «зонтичного» бренда и комплекса частных брендов Республики Карелия.

Понятно, что проведение подобной комплексной исследовательской работы позволит не только сформировать концепцию «зонтичного» бренда региона, наметить перспективные направления его дифференциации, но и определит направления, задачи и меры структурного характера. При этом эти направления, задачи и меры должны быть связаны, с одной стороны, с концентрацией создаваемой стоимости на территории региона в тех секторах, которые развивают ключевую компетенцию региона. С другой стороны, с включением региона и его отдельных экономических субъектов во внешние цепочки добавления стоимости, которые, в конечном итоге, в будущем будут способствовать диверсификации экономики.

Очевидно, что каждый из подходов имеет свои привлекательные стороны. Но рекомендации об условиях их применения могут носить лишь общий характер. Первый подход может быть рекомендован при наличии ярких образов и уникальных особенностей территории (природных, культурно-исторических, экономических, и др.), являющихся основой уже существующих либо потенциальных брендов. Второй подход применим для территорий, не отличающихся уникальностью, но располагающих возможностями

включения во внешние цепочки добавления стоимости (например, выгодным географическим положением). Третий подход применим для территорий с моноотраслевой (в т.ч., сырьевой) или низкодиверсифицированной структурой экономики (как в случае с Республикой Карелия).

Целесообразность применения того или иного подхода определяется в индивидуальном порядке в соответствии с особенностями конкретной территории. При этом роль системных инноваций, закладываемых в основу любого из указанных выше подходов, заключается в том, чтобы не только разработать, сформировать и продвинуть уникальный бренд территории, но и внедрить уникальную модель управления территорией. Поэтому здесь элементами системной инновации в рамках любого из реализуемых на территории подходов будут являться:

1. способы проведения позиционирования территории, определения ее рыночных ниш, эффективность которых определяется выбором таких ниш, где можно было бы в полной мере применить имеющиеся конкурентные преимущества;
2. механизмы и способы создания стимулов (факторов привлекательности) для существующих и потенциальных клиентов территории, эффективность которых, в конечном счете, будет определяться формированием крепкого и привлекательного имиджа;
3. способы и схема формирования каналов распределения и поставки продуктов и услуг в эффективной и доступной форме;
4. механизмы адаптации и совершенствования внутренней управленческой, экономической, территориальной структуры под новую модель;
5. маркетинг привлекательных и полезных качеств данной территории с целью информирования клиентов о ее преимуществах.

Однако реализуя на практике рассмотренные подходы, важно помнить, что главным фактором применения системных инноваций в управлении территорией является подготовленность самого общества и органов государственной власти к структурным изме-

нениям и улучшениям, которые способны стимулировать появление линейных инноваций и позитивных тенденций в социально-экономическом развитии.

Как показывает российская практика, у нас существуют пока лишь единичные случаи применения системных инноваций в сфере государственного управления, не дающие в результате значимого положительного эффекта. Во многом это связано со значительно большей инертностью структур государственного управления, по сравнению с динамикой преобразований внешней среды, а также с широким распространением неформальных институтов и отношений, формирующих группы властной и бизнес элиты, заинтересованные, преимущественно, в получении аллокационной эффективности от перераспределения существующих ресурсов, а не от создания будущей стоимости. А ведь сфера территориального маркетинга и брендинга – это наиболее благоприятная сфера деятельности для появления и внедрения системных инноваций в управленческую практику, где они способны оказывать непосредственное влияние на повышение конкурентоспособности территории.

Выводы: Таким образом, рассмотренные в данной главе особенности реализации структурной региональной экономической политики, главным императивом которой является повышение конкурентоспособности региона, позволяют утверждать о том, что она должна включать в себя три взаимосвязанных вектора – совершенствование воспроизводственной, отраслевой и территориальной структуры региональной экономики. При этом разработка и реализация такой политики должна включать в себя следующую последовательность этапов: аналитический этап, этап целеполагания, этап выработки и согласования решений, этапы проектирования и реализации.

А в качестве основных инструментов ее реализации следует рассматривать документы территориального стратегического планирования. В этом случае *становится возможным сформировать целостную методическую организационно-функциональную схему реализации региональной экономической политики, показывающую, с одной стороны, последовательность выполнения*

этапов ее реализации, с другой стороны, функциональное назначение действующих документов территориального стратегического планирования, содержащих отдельные ее элементы. Следовательно, можно сделать вывод, что необходимым условием для последовательной и эффективной реализации региональной экономической политики является наличие в регионе целостной системы стратегических и программных документов.

В качестве главных критериев эффективности региональной экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона, следует рассматривать: во-первых, ее способность предложить стратегические направления, позволяющее создать сильные и устойчивые вторичные конкурентные преимущества на основе первичных преимуществ; во-вторых, способность обеспечить самодостаточность региона, как в кратко-, так и в долгосрочной перспективах; в-третьих, способность обеспечить инфраструктурное развитие территории, привлечь внешний капитал и трудовые ресурсы (т.к. от этого во многом зависят способности региона трансформировать первичные конкурентные преимущества во вторичные).

Еще одним обязательным требованием к региональной экономической политике, от реализации которого во многом зависит ее эффективность, является то, что ***ее структура должна строиться не в соответствии с хозяйственной структурой экономики региона, а исходя из структуры генерируемых видов доходов.*** В этом случае становится возможным применить на практике концепцию цепочки добавления стоимости при планировании экономического развития региона, а также *создать условия для перехода от отраслевого подхода в управлении к проектному подходу*, отличающемуся гибкостью и адаптивностью, позволяющему наиболее эффективно выявлять, органично сочетать и использовать различные виды потенциала и ресурсов региона, ориентируя их на достижение поставленной стратегической цели.

Исходя из характеристики стартовых условий, в которых находится регион на момент принятия решения о разработке и последующей реализации структурной региональной экономической политики, могут быть предложены *три методических подхода к повышению его конкурентоспособности:*

1) **Подход на основе выявления и углубления ключевой компетенции региона**, позволяющий сконцентрировать в регионе экономически ценные виды деятельности (цепочки добавления стоимости) в секторах специализации, создать условия для развития вспомогательных и поддерживающих видов деятельности.

2) **Подход на основе использования внешних возможностей развития региона**, позволяющий выявить и использовать внешние возможности развития и способствующий интеграции экономики региона в систему межрегионального и международного разделения труда. В рамках данного подхода возможно повышение инвестиционной привлекательности региона через развитие базовой инфраструктуры, а также через повышение стоимости региональных имущественных комплексов за счет использования схем капитализации.

3) **Комбинированный подход**, сочетающий в себе элементы первого и второго подходов, в результате чего он может быть использован для депрессивных и старопромышленных регионов, в которых существуют необходимости кардинального изменения сложившейся структуры экономики, а также для регионов с моноотраслевой (в т.ч. сырьевой) специализацией экономики.

Для каждого из трех предложенных методических подходов представлен пошаговый алгоритм реализации. Кроме того, показано, что рассмотренные методические подходы к повышению конкурентоспособности региона применимы для решения достаточно широкого спектра задач, стоящих перед региональными органами управления. Они же могут быть достаточно успешно адаптированы для использования на муниципальном и корпоративном уровнях (например, для повышения конкурентоспособности и реструктуризации монопрофильных городов и градообразующих предприятий, а также для разработки и реализации стратегии территориального брендинга), что позволяет их охарактеризовать как универсальный методический инструмент.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итог данной книги, надо сказать, что в ней автор основное внимание уделил обоснованию научно-методологической базы исследования межрегиональной конкуренции и управления конкурентоспособностью региона в современных условиях. Об этом, собственно, говорит и само название книги. Автор убежден, что она должна быть построена таким образом, чтобы в полной мере учитывать особенности таких неоднозначных и противоречивых процессов общественного развития, как глобализация, регионализация и микрорегионализация, как неких движущих сил развития межрегиональной конкуренции.

Одним из важных выводов данной книги является то, что *межрегиональная конкуренция сегодня выступает не только как форма экономических отношений, но и как важный мотивирующий фактор регионального развития, заставляющий искать способы и механизмы дифференциации, формирования в регионе уникальных сочетаний факторов производства и уникальных предложений для потенциальных клиентов*. Это, в свою очередь, позволяет не только утверждать о том, что сегодня задача повышения глобальной конкурентоспособности региона становится ключевой задачей региональной экономической политики, но и приводит к важным научно-теоретическим выводам. В частности, к тому, что в результате преобразования сущности самой межрегиональной конкуренции она все в большей степени начинает носить характер монополистической конкуренции, победа в которой во многом связана с поиском и созданием уникальных конкурентных преимуществ, уникальных региональных продуктов и предложений для потенциальных клиентов территории.

В подтверждение этому в работе достаточно убедительно показано, что в современных условиях особые требования начинают предъявляться к качеству управления региональным развитием, к формированию сильного «организационного потенциала» в регионе. Ведь создать уникальные сочетания факторов производства, которые можно было бы трансформировать в уникальные предло-

жения для клиентов, превратить первичные преимущества и имеющиеся в регионе природные ресурсы в устойчивые вторичные конкурентные преимущества способна только успешная и слаженная управленческая команда. Следовательно, *истоки повышения конкурентоспособности региона лежат в эффективности организационно-управленческой деятельности в регионе, которая в практическом плане реализуется посредством региональной экономической политики*. Именно поэтому она рассматривается в качестве основного предмета исследования в данной книге.

При рассмотрении сущности, целей, задач и организационных особенностей разработки и реализации региональной экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона, сделан еще один важный вывод. Он касается того, что решение такой сложной задачи, как обеспечение конкурентного лидерства региона в межрегиональной конкуренции, немыслимо без реализации на практике структурных изменений в экономике региона. Это означает, что *региональная экономическая политика должна носить структурный характер*. Она должна быть построена таким образом, чтобы создавать условия, с одной стороны, для инициирования структурных преобразований в экономической сфере и сфере регионального управления, а, с другой стороны, для быстрой адаптации региона к изменению факторов и условий внешней среды.

В ходе решения данной задачи, в монографии раскрыты современные особенности межрегиональной конкуренции, как объективного результата развития процессов глобализации и регионализации (микрорегионализации), а также направления ее влияния на преобразование инструментов и методов управления развитием региона. В частности, показано, что начавшаяся, во многом благодаря этим процессам, широкая экспансия региональных субъектов на мировой рынок заставила вносить существенные коррективы не только в используемые подходы, методы и инструменты управления и регулирования международных экономических отношений, но и в механизмы региональной экономической политики, реализуемой в странах. С этой связи сформулирован еще один важный вывод – *в современных условиях региональная экономическая политика перестает быть инструментом исключительно внутренней*

экономической политики государства, и приобретает статус инструмента управления, во многом ответственного за конкурентоспособность страны. Такой ее новый статус объясняется еще и тем, что регион, по сравнению с национальным хозяйством, обладает существенно большим адаптационным потенциалом по отношению к изменению факторов внешней среды и меньшей инертностью в развитии. Данное обстоятельство позволяет в сравнительно более коротком временном горизонте концентрировать факторы производства, создавая необходимые условия для проявления эффекта от масштабов производства, агломерационных эффектов, от которых во многом зависит конкурентоспособность территории и экономических субъектов, работающих в ее пределах.

Также в книге показано, что процесс совершенствования государственной региональной политики в странах (в т.ч. в России) в сочетании с делегированием достаточных полномочий региональным органам власти в части самостоятельного формирования собственных стратегий развития, выбора инструментов и механизмов их реализации, и совершенствованием системы экономического федерализма, способствуют активному включению регионов в процесс микрорегионализации. Это, в свою очередь, еще более увеличивает значимость региональной экономической политики как инструмента управления, действие которого распространяется далеко за пределы административных границ конкретного региона. Сам же процесс микрорегионализации с этой точки зрения следует рассматривать как инструмент повышения конкурентоспособности региона. Он способен выступить в качестве катализатора, способствующего формированию и развитию региональных производственных кластеров, их вовлечению в международные системы производственной, финансовой и торговой логистики.

Вместе с тем, в книге достаточно убедительно показано, что реализуя политику повышения конкурентоспособности региона на глобальном уровне, не стоит забывать и о повышении внутренней конкурентоспособности региона в масштабах страны. Важно понимать, что *использование механизмов включения региона в систему международного разделения труда необходимо эффективно сочетать с механизмами стимулирования и развития межрегионального разделения труда, призванных усилить взаимосвязи и эконо-*

мическое взаимодействие регионов–субъектов РФ в рамках единого национального экономического пространства. Важность этой задачи достаточно подробно раскрывается во второй части книги при обосновании необходимости выработки особого типа региональной экономической политики для приграничных регионов, играющих в процессе микрорегионализации важную роль.

Это только ключевые выводы, по сути, лежащие на поверхности, к которым автор пришел и которые показал в представленном здесь материале. Формируя содержательную часть книги, автор попытался взглянуть на межрегиональную конкуренцию и подходы к управлению конкурентоспособностью региона несколько сразу с нескольких точек зрения (с позиции нескольких экономических теорий). Это позволило представить комплексную содержательную характеристику предмета исследования, а также предложить различные методические подходы и инструменты управления конкурентоспособностью региона. Насколько это удалось – судить уважаемому читателю.

Обращаясь к читателям, автор приглашает всех желающих к дискуссии по обсуждению темы, которой посвящена данная книга, и просит присылать свои отзывы, суждения, замечания и предложения на электронный адрес:

region_competition@mail.ru

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Международные, российские и региональные нормативно-правовые акты, стратегические и программные документы

1. Закон Республики Карелия «О бюджетном процессе в Республике Карелия» от 31.12.2009 г. № 1354–ЗПК. – [электронный ресурс] – URL: <http://www.gov.karelia.ru/Legislation>. Дата обращения: 21.09.2009.
2. Закон Республики Карелия «О внесении изменений в Закон Республики Карелия “О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Карелия”» от 15.12.2007 г. № 1141–ЗПК. – [электронный ресурс] – URL: <http://www.gov.karelia.ru/Legislation>. Дата обращения: 20.09.2009.
3. Закон Республики Карелия «О внесении изменений в Закон Республики Карелия "О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Карелия"» от 12.01.2009 г. № 1264–ЗПК. – [электронный ресурс] – URL: <http://www.gov.karelia.ru/Legislation>. Дата обращения: 20.09.2009.
4. Закон Республики Карелия «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Карелия» от 26.06.2004 г. № 787–ЗПК. – [электронный ресурс] – URL: <http://www.gov.karelia.ru/Legislation>. Дата обращения: 20.09.2009.
5. Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2010 г. «Возрождение Карелии». – Петрозаводск, 2002.
6. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Министерство регионального развития Российской Федерации. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.minregion.ru/WorkItems/DocItem.aspx?DocID=136&PageID=148>. Дата обращения: 17.09.2009.
7. Международная конвенция об упрощении гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1979 года в редакции Протокола от 26 июня 1999 года // Федеральная таможенная служба – [сайт] – URL: <http://ved.customs.ru/ved/info/acts/8-2008-10-01-11-37-03/3-2008-09-30-18-34-04.html>. Дата обращения: 13.11.2009.
8. Основные положения региональной политики в Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 03.06.1996 № 803). – [Электронный ресурс] – URL: http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_56565.html. Дата обращения: 17.05.2009.

9. Положение о Министерстве экономического развития Республики Карелия (утв. Указом Главы Республики Карелия от 9.02.2010 № 7). – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Ministry/Development/polojen.html>. Дата обращения: 09.11.2009.
10. Послание Президента РФ Федеральному собранию Российской Федерации 1998 года // Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. – [Электронный ресурс] – URL: http://artlibrary2007.narod.ru/poslanii_prez.html. Дата обращения: 20.05.2009.
11. Постановление Правительства Республики Карелия «О Совете по вопросам поддержки и развития малого и среднего предпринимательства в Республике Карелия при Правительстве Республики Карелия» от 08.12.2008 г. № 255–П. – [электронный ресурс] – URL: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Different/council.html>. Дата обращения: 20.09.2009.
12. Постановление Правительства Республики Карелия «Об утверждении Порядка проведения конкурсного отбора инвесторов на право получения государственных гарантий Республики Карелия» от 06.04.2009 г. № 70–П. – [электронный ресурс] – URL: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Different/council.html>. Дата обращения: 20.09.2009.
13. Постановление Правительства РК «О дополнительных условиях на предоставление субсидий из бюджета Республики Карелия на частичное возмещение затрат по уплате процентов по кредитам, полученным для финансирования инвестиционных проектов на территории Республики Карелия, при реализации которых осуществляется режим инвестиционного благоприятствования» от 22.08.2008 г. № 174–П. – [электронный ресурс] – URL: <http://www.gov.karelia.ru/Legislation>. Дата обращения: 21.09.2009.
14. Постановлении Правительства РФ «О совершенствовании механизма государственной поддержки развития регионов Российской Федерации» от 07.12.1996. // Российская Газета – 19.12.1996.
15. Программа развития конкуренции в Республике Карелия (проект) – [электронный ресурс] – URL: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Ministry/Development/economy.html>. Дата обращения: 21.02.2010.
16. Распоряжение Правительства Республики Карелия «О Комиссии по развитию рынка финансовых услуг в Республике Карелия» от 16.08.2005 г. № 241р–П. – [электронный ресурс] – URL: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Different/council.html>. Дата обращения: 20.09.2009.

17. Распоряжение Правительства Республики Карелия «Об образовании Совета по развитию лесопромышленного комплекса Республики Карелия» от 21.04.2008 г. № 170р-П. – [электронный ресурс] – URL: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Different/council.html>. Дата обращения: 20.09.2009.
18. Региональная программа по энергосбережению на период до 2012 года. / Государственный комитет Республики Карелия по энергетике и регулированию тарифов, Министерство экономического развития РК, 2008. – 37 с.
19. Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2020 года / Министерство экономического развития Республики Карелия. – Петрозаводск, 2007.
20. Указ Главы Республики Карелия «О Координационном совете по вопросам развития туризма в Республике Карелия» от 26.12.2002 г. № 198. – [электронный ресурс] – URL: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Different/council.html>. Дата обращения: 20.09.2009.

Статистические материалы и отчеты о научно-исследовательской работе

21. Валовой региональный продукт в текущих основных ценах на душу населения (1998–2008 гг.). / Раздел «Национальные счета». Росстат. – [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/wps/portal/OSI_NS#. Дата обращения: 04.03.2010.
22. Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 1998–2008гг. / Раздел «Национальные счета». Росстат. – [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/wps/portal/OSI_NS#. Дата обращения: 04.03.2010.
23. Исследование рынка консультационных услуг и мероприятий по поддержке бизнеса в Республике Карелия и г. Петрозаводске: отчет о НИР / Ю.В. Савельев, О.В. Толстогузов; Euregio Karelia Neighborhood program; Project «Regional Marketing, Strategic Planning and Development of Business Consulting in the Cities of Joensuu and Petrozavodsk» – Петрозаводск, 2008. – 58 с.
24. О состоянии и обновлении основных фондов. Аналитическая записка / Карелиястат. – Петрозаводск, 2009.
25. Основные фонды Республики Карелия. Статистический сборник / Карелиястат. – Петрозаводск, 2009.
26. Пояснительная записка к генеральной схеме размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия на период до 2025 года. / Институт экономики КарНЦ РАН; РосНИПИ Урбанистики. – СПб., 2007. – 249 с.

27. Республика Карелия в цифрах. Статистический ежегодник / Карелиястат. – Петрозаводск, 2009.
28. Республика Карелия. Статистический ежегодник / Карелиястат. – Петрозаводск, 2009. – 335 с.
29. Структура ВРП по видам экономической деятельности в 2008 г. / Раздел «Национальные счета». Росстат. – [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/wps/portal/OSI_NS#. Дата обращения: 04.03.2010.

**Монографии, статьи в сборниках
препринты докладов и публикации в периодических изданиях**

30. Авербух М. Прекрасный мир будущего. // Эксперт. – 2009 – № 10 (73).
31. Айзард, Уолтер Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. – М.: Прогресс, 1966. – 660 с.
32. Айзард, Уолтер Некоторые направления регионального развития и сотрудничества, и некоторые вопросы в региональной науке, не имеющие ответов. // Региональное развитие и сотрудничество. – 1998. – № 1–2. – С. 40–52.
33. Акулов В.Б., Рудаков М.Н. Теория организации: учебное пособие. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2002. – 145 с.
34. Андрианов В.Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики: от теории меркантилизма до теории саморегуляции / В.Д. Андрианов. – М.: Изд-во «Экономика», 2008. – 326 с.
35. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание. – СПб. Питер, 2009. – 344 с.
36. Артоболевский С.С. Регионализация в развитии России. Географические процессы и проблемы. – М.: Едиториал УРСС, 2001. – 296 с.
37. Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. – М.: Институт философии РАН, 1999. – 203 с.
38. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. – М.: Политиздат, 1981. – 432 с.
39. Бизнес в стиле фанк навсегда: Капитализм в удовольствии / Кьелл Нордстрем, Йонас Риддерстрале; пер. с англ. [Кристоф Вагнер]; Стокгольмская школа экономики. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. – 328 с. – (Книги Стокгольмской школы экономики).
40. Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 152 с.
41. Блауг, Марк Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело ЛТД., 1996. – 687 с. – (Серия: Зарубежный экономический учебник).

42. Большая экономическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2008. – 816 с.
43. Большой экономический словарь / Азрилиян А.Н. – М.: Изд-во «Институт новой экономики», 2008. – 1472 с.
44. Большой экономический словарь / Борисов А.Б.. – М.: Книжный мир, 2003. – 895 с.
45. Большой энциклопедический словарь: В 2-х кн. / Гл. ред. А.М. Прохоров; 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая российская энциклопедия, 2001 – Кн. 1: А-Н., Кн. 2: Н-Я. – 2015 с.
46. Большой энциклопедический словарь. / Отв. ред. И. Лапина. – М.: АСТ, 2003. – 1248 с.
47. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. / Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2007. – 512 с.
48. Бурдые, Пол Социология политики. / П. Бурдые; пер. с фр. Н.А. Шматко; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
49. Бурьков С.М. Механизм интеграции регионов России в мирохозяйственные связи в условиях усиления процессов глобализации. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 293 с.
50. Валлерстайн, Иммануил Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн; пер. с англ. П.М. Кудюкина; под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2001. – 416 с.
51. Вертешев С.М., Рохчин В.Е. Основы региональной экономической политики. – СПб.: Наука, 2005. – 128 с.
52. Винер Н. Кибернетика и общество / Пер. с англ. Е.Г. Панфилова; Общ. ред. и предисл. Э.Я. Кольмана. – М.: Иностранная литература, 1958. – 199 с.
53. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление: учеб. пособие для вузов. – М.: Юнити-Дана, 2002. – 239 с.
54. Гаврилова С.Н., Орлова Е.А. Секторально-отраслевая структура региона как фактор повышения его конкурентоспособности. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. – 233 с.
55. Гарретт Б., Дюссож П. Стратегические альянсы: Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 332 с. – (Серия: Менеджмент для лидера).
56. Гейден Г. Критика немецкой геополитики. – М.: Иностранная литература, 1960. – 307 с.
57. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики: учебник. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. – 659 с.
58. Голубчик М.М., Евдокимов С.П., Максимов Г.Н., Носонов А.М. География, региональные исследования и региональная наука: Некоторые исходные положения // Регионология. – 2000. – № 3/4. – С. 137–146.

59. Голубчик М.М., Евдокимов С.П., Максимов Г.Н., Носонов А.М. Теория и методология экономической науки: учебное пособие. – М.: Изд-во «Владос», 2005. – 463 с. – (Серия: Учебник для вузов).
60. Глезман Л.В. Стратегия и комплексный механизм реализации конкурентных преимуществ региона. / Автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук; ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет». – Ижевск, 2005.
61. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: уч. пособие. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
62. Гранберг А.Г., Суспицын С.А., Суслов В.И. Многорегиональные системы: Экономико-математическое исследование. – Новосибирск: Сиб. науч. изд-во. 2007. – 371 с.
63. Григорьев Л., Зубаревич Н., Урожаева Ю. Сцилла и Харибда региональной политики // Вопросы экономики. – 2008. № 2. С. 83–98.
64. Гришиани Д.М. Диалектика развивающихся систем, развитие и управление // Системные аспекты концепции развития – Сборник трудов ВНИИСИ – Вып. 4. – М.: ВНИИСИ, 1985.
65. Гусаров Ю.В. Использование методологии экономической динамики при прогнозировании и стратегическом планировании // Экономические стратегии. – 2006 – № 8. – С. 30–35.
66. Гэлбрейт, Джон К. Новое индустриальное общество. Избранное. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с. – (Антология экономической мысли).
67. Данилов И.П. Конкурентоспособность регионов России (теоретические основы и методология). / И.П. Данилов – М.: Изд-во «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2007. – 368 с.
68. Де Сото, Эрнандо Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Эрнандо Де Сото; пер. с англ. М.: Изд-во «Олимп-Бизнес», 2004. – 272 с.
69. Долятовский В.А. Зарубежный опыт комплексного развития регионов. // Регионоведение. – 1994 – № 2–3.
70. Дружинин П.В. Особенности развития приграничных регионов // Север и рынок. Научно-информационный бюллетень. – 2003. № 2. – Апатиты, Кольский научный центр РАН. – С. 39–46.
71. Дружинин П.В. Республика Карелия как приграничный регион России // Приграничные районы, приграничное сотрудничество. Вестник научной информации. Реформы вчера, сегодня, завтра. – № 11–12. – Москва, ИМЭПИ, ЭПИКОН, 2000. – С. 163–178.
72. Дружинин П.В. Структурные модели региональной экономики. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2000. – 95 с.
73. Друкер, Питер Ф. Управление в обществе будущего. / пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 320 с.

74. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. – М.: АРКТОГЕЯ–Центр, 1999. – 928 с. – (Серия: Большое Пространство).
75. Единое социально-экономическое пространство как фактор регионального развития. / Под ред. С.В. Кузнецова и Л.Д. Тюличевой. – СПб.: ИПРЭ РАН, 2007. – 211 с.
76. Завьялова Т.А. Конкурентоспособность экономики как экономическая категория // Регионы России: проблемы и перспективы экономического развития / Сборник докладов по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 22–29 марта 2010 г. / Под общ. ред. О.Н. Мельникова. – М.: Креативная экономика, 2010. – С. 14–16.
77. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение (экономика и управление): учеб. пособие. – М.: «Тесса»; Ростов н/Д: Изд. центр «МарТ», 2000.
78. История экономических учений: учебное пособие / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 784 с.
79. Кальоти Дж. От восприятия к мысли: О динамике неоднозначного и нарушениях симметрии в науке и искусстве / Дж. Кальоти; Пер. с нем. В.А. Копчика. – М.: Мир, 1998. – 221 с.
80. Капица Л.М. Индикаторы мирового развития. / 2-е изд., стереотипное. – М.: МГИМО МИД России, 2008. – 352 с.
81. Каплински, Рафаэль Распространение положительного влияния глобализации: анализ «цепочек» приращения стоимости // Вопросы экономики. – 2003. – № 10. – С. 4–26.
82. Каплински Р. Распространение положительного опыта влияния глобализации. Какие выводы можно сделать на основании анализа цепочки накопления стоимости?: Пер. с англ. [текст]: Препринт WP5/2002/03. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 68 с. – (Сер. «Новая экономика – Новое общество – Новое государство»).
83. Киреев А.П. Международная экономика. В 2-х ч. Часть I: Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. / учеб. пособие для вузов. – М.: Международные отношения, 2006. – 416 с.
84. Кларк, Джон Бейтс Распределение богатства. – М.: Изд-во «Гелиос АРВ», 2000. – 368 с. – (Классики экономической науки – XX век).
85. Коленсо, Майкл Стратегия Кайзен для успешных организационных перемен. / Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 175 с. – (Серия: Менеджмент для лидера).
86. Коломейченко О.В., Рохчин В.Е. Стратегическое планирование развития регионов России: методология, организация. – СПб.: Наука, 2003.

87. Колосовский Н.Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекса) в советской экономической географии. // Вопросы географии. – Сб. 6 – 1947.
88. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. – М.: Мысль, 1969. – 335 с.
89. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н.Д. Кондратьев; Международный фонд Н.Д. Кондратьева и др.; ред. колл.: Абалкин Л.И. (предс.) и др.; сост. Яковец Ю.В. – М.: Изд-во «Экономика», 2002. – 767 с.
90. Конкурентоспособность и стратегические направления развития региона / Под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. – 527 с.
91. Конкурентоспособность региона: новые тенденции и вызовы / Под ред. А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. – 360 с.
92. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / Под ред. Ю.Н. Перского, Н.Я. Калюжной. – М.: ТЕИС, 2003. – 472 с.
93. Коновалова М.Е. Научно-технический прогресс как структурообразующий фактор воспроизводственного процесса // Проблемы современной экономики – 2008 – № 3 (27).
94. Костылева Н.Е. Инновационные методы повышения конкурентоспособности городов и регионов / Науч. ред. Б.М. Гринчель; Институт проблем региональной экономики РАН. Международная программа «ЕВРОГРАД–XXI». – СПб.: ИРЭ РАН, 2005. – 243 с.
95. Кругман П., Обстфельд М. Международная экономика: теория и политика. / 5-е издание. – СПб.: Питер, 2005. – 832 с.
96. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретическое и практическое аспекты государственного регулирования. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 309 с.
97. Кузнецов Е. Пробудиться, догнать и устремиться вперед: Механизмы запуска инновационного роста России: Пер. с англ. [текст]: Препринт WP5/2002/07. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 68 с. – (Сер. «Новая экономика – Новое общество – Новое государство»).
98. Кукура С.П. Теория корпоративного управления – М.: Изд-во «Экономика», 2004. – 478 с.
99. Лексин В., Андреева Е., Ситников А., Швецов А. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения. Статья 1 // Российский экономический журнал. – 1993 – № 9 – С. 50–63.
100. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития / 5-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 368 с.

101. Лисоволик Я.Д. Конкурентная Россия в мире «конкурентной либерализации» / Я.Д. Лисоволик. – М.: Изд-во «Экономика», 2007. – 446 с.
102. Ломакин В.К. Мировая экономика: учебник / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 735 с.
103. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь / 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2003. – 520 с.
104. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики / Ю.Ф. Лукин. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. – 400 с.
105. Макиндер, Хелфорд Дж. Географическая ось истории. // Полис. – 1995. – № 4. – С. 160–166.
106. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 376 с. – (Книги Стокгольмской школы экономики в Санкт-Петербурге).
107. Маркс, Карл Капитал. Критика политической экономии. Том I, книга 1 – М., Политиздат, 1967. – 908 с.
108. Маршалл А. Основы экономической науки. – М.: Эксмо, 2008. – 832 с. – (Антология экономической мысли).
109. Маршалова А.С., Новоселов А.С., Харитонов В.Н. Конкурентоспособность муниципальных образований как основа пространственной политики Новосибирской области // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 3. – С. 54–66.
110. Международные экономические отношения: учеб. пособие. / Под ред. В.Е. Рыбалкина; 2-е изд. – М.: ЗАО «Бизнес-Школа «Интел-Синтез», Дипломатическая Академия МИД РФ, 1998. – 368 с.
111. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. – СПб.: Питер. 2000. – 336 с.
112. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности / Татаркин А.И., Львов Д.С., Куклин А.А. и др. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000. – 276 с.
113. Модернизация экономики: глобальные тенденции, базовые ограничения и варианты стратегии [текст]: Препринт WP5/2002/01 / Кузьминов Я.И., Яковлев А.А. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 22 с. – (Сер. «Новая экономика – Новое общество – Новое государство»).
114. Муниципальный менеджмент: справочное пособие / Иванов В.В., Коробова А.Н. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 718 с.
115. Мухин В.И. Исследование систем управления: Учебник. – М.: Экзамен, 2003. – 384 с.

116. Наймушин В.Г. «Постиндустриальные» иллюзии или системная «неоиндустриализация»: выбор современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 2 (6). – С. 127–133.
117. Нейсбит, Джон Мегатренды / Джон Нейсбит; пер. с англ. – М.: Изд-во АСТ, Ермак, 2003. – 384 с. – (Серия Philosophy).
118. Нельсон Р.Р., Уинтер С. Дж. Эволюционная теория экономических изменений. / Пер. с англ. – М.: Изд-во «Дело», 2002. – 536 с.
119. Немкович Е.Г., Шишкин А.И. Возрождение Карелии: научно-методические основы разработки концепции социально-экономического развития Республики Карелия. / Препринт доклада. – Петрозаводск: РИО КарНЦ РАН, 1999. – 56 с.
120. Новые направления политики повышения конкурентоспособности [текст]: Препринт WP1/2005/01 / А.Е. Шадрин, А.Н. Беляев. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 44 с. – (Сер. «Институциональные проблемы российской экономики»).
121. Оганесян Т. За горизонтом предсказуемости // Эксперт. – 16 июля 2001 г. – № 27 (287).
122. Особенности воспроизводства регионального капитала: сущность, подходы к оценке, методы управления / Институт экономики КарНЦ РАН; под общ. ред. Ю.В. Савельева. – Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2008. – 210 с.
123. Особенности стратегического планирования развития городов в постсоветских странах: сб. ст. – СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2000. – 123 с.
124. Пачина Т.М. Управление пространственной гармонизацией движения национального капитала. – Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2006. – 254 с.
125. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – М.: Изд-во «Ойкумена», 2005. – 496 с.
126. Пилипенко И.В. Новая геоэкономическая модель развития страны: повышение конкурентоспособности с помощью развития кластеров и промышленных районов // Безопасность Евразии. – 2003. – № 3. – С. 580–604.
127. Пилипенко И.В. Принципиальные различия в концепциях промышленных кластеров и территориально-производственных комплексов // Вестник МГУ. – Серия 5, География. – 2004. – № 5. – С. 3–9.
128. Поздняков Э.А. Концепция геополитики // Геополитика: теория и практика: Сб. ст. – М.: Институт мировой экономики и международных отношений, 1993.

129. Попова Н.В. Особенности территориальной структуры энергопроизводственного цикла алюминия в Сибири // География и природные ресурсы. – № 1 – 2006. – С. 96–104.
130. Поповкин В.А. Регионально-целостный подход в экономике. – Киев: Наукова-думка, 1993. – 132 с.
131. Портер, Майкл Э. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / Майкл Э. Портер; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 715 с.
132. Портер, Майкл Э. Конкуренция / Майкл Э. Портер; пер. с англ. Пелявского О.Л., Уриханяна А.П., Усенко Е.Л. и др.: под ред. Я.В. Заболотского, М.С. Иванова, К.П. Казаряна и др. – М.: Вильямс, 2006. – 496 с.
133. Портер, Майкл Э. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
134. Потемкин В.К. Социальные проблемы управления персоналом предприятий – Академия естественных наук РФ, секция «Экономика и социология», СПб отд. – СПб.: АЕН, 1996. – 263 с.
135. Приоритеты социально-экономического развития регионов: вопросы теории, методологии, практики / Под ред. А.И. Татаркина; Ин-т экономики УрО РАН. – Екатеринбург: НИСО УрО РАН, 2000. – 503 с.
136. Прогнозирование и планирование экономики / Под ред. В.И. Борисевича, Г.Е. Кандауровой. – Минск: ИП «Экоперспектива», 2000. – 432 с.
137. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация. // Общественные науки и современность. – 2003 – № 2. – С. 5–16.
138. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы / Институт проблем региональной экономики РАН; отв. ред. Е.Б. Костяновская. – СПб.: Наука, 2006. – 618 с.
139. Ратцель Ф. Народоведение. (Антропогеография) // Геополитика: Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев. – СПб.: Питер, 2007. – С. 10–15.
140. Ратцель Ф. Политическая география (в изложении Л. Синицкого) // Геополитика: Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев. – СПб.: Питер, 2007. – С. 15–36.
141. Региональная социально-экономическая политика: разработка, реализация, оценка эффективности: учеб.-методич. пособие. / Авт. колл. под рук. Вертешева С.М., Рохчина В.Е. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – 320 с.
142. Региональная стратегия устойчивого социально-экономического роста / Под ред. А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1998. – 639 с.

143. Региональная экономика: учебник. / Под ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 686 с.
144. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов. // Эксперт. – 27 ноября 2006. – № 44 (538).
145. Рикардо, Дэвид Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное / Давид Рикардо. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с. – (Антология экономической мысли).
146. Робинсон, Джоан В. Экономическая теория несовершенной конкуренции. – М.: – Прогресс, 1986. – 472 с. – (Серия: Экономическая мысль Запада).
147. Ромер, Пол Новая теория экономического роста // Connect! – 1996 – № 5.
148. Савельев Ю.В. Оценка конкурентоспособности и потенциал развития экономики региона // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2006 – № 4 (30). – С. 52– 61.
149. Савельев Ю.В., Титов А.Ф., Шевчук И.Н., Шишкин А.А. Стратегическое планирование развития периферийных территорий (на примере Республики Карелия) / Карельский научный центр РАН. – Петрозаводск: Изд-во «Скандинавия», 2008. – 160 с.
150. Савельев Ю.В., Шишкин А.И. Современное территориальное стратегическое планирование: состояние, проблемы и организация (опыт Республики Карелия). – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2003. – 246 с.
151. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика / 18-е изд., перераб. и доп. – М.: Вильямс, 2008. – 1360 с.
152. Сачук Т.В. Основы территориального маркетинга. – Петрозаводск: РИО КарНЦ РАН, 2004. – 202 с.
153. Сачук Т.В. Поведение потребителей в территориальном маркетинге / Институт экономики КарНЦ РАН. – Петрозаводск: РИО КарНЦ РАН, 2005. – 157 с.
154. Сачук Т.В. Территориальный маркетинг. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с. – (Серия: учебное пособие).
155. Симагути М. Эпоха системных инноваций. В поисках новой парадигмы маркетинга / пер. с яп. – М.: Издательство «Секрет фирмы», 2006. – 247 с. – (Бизнес по-Японски).
156. Системный анализ экономики региона. Часть 1: учебное пособие / [Акмаров П.Б. и др.]; под ред. К.В. Павлов, М.И. Шишкин. – Ижевск: Удмуртия, 1999. – 347 с.
157. Словарь иностранных слов. – М.: Альта-принт, 2008. – Серия: (Коллекция словарей).
158. Смит, Адам Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2009. – 960 с. – (Антология экономической мысли).
159. Современный словарь по общественным наукам / О.Г. Данильян, Н.И. Панов. – М.: Эксмо, 2005. – 528 с. (Образовательный стандарт XXI).

160. Соколов Д.В. Эволюция немецкой геополитики // Геополитика: теория и практика: Сб. статей. – М., 1993. – С. 124–145.
161. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / Под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Пересыпкина – М.: Наука, 2006. – 580 с.
162. Стратегические приоритеты регионального развития: от теории к принципам формирования единого социально-экономического пространства / Под ред. В.В. Окрепилова; Институт проблем региональной экономики РАН. – СПб.: Наука, 2009. – 448 с.
163. Стратегический выбор города: научное обоснование и механизм реализации (на примере г. Тольятти, Самарской области). / Под ред. В.Е. Рохчина, С.Ф. Жилкина. – СПб.: ИСЭП РАН, 1999. – 183 с.
164. Стрелец И.А. Сетевая экономика: учебник / И.А. Стрелец. – М.: Эксмо, 2006. – 208 с. – (Высшее экономическое образование).
165. Сутырин С.Ф., Филиппов П.Н. Кластеры конкурентоспособности Финляндии. // Вестник СПбГУ. – Сер. 5. – 2004. – № 1. – С. 71–78.
166. Татаркин А.И. Экономические основы и цели функционирования регионов // Перспективы развития экономики России / Отд-ние экономики РАН. – М.: Наука, 2000 – С. 131–136.
167. Теоретические основы размещения производительных сил и экономика районов: учеб. пособие / М.Д. Шарыгин, М.Д. Гагарский. – Пермь: Перм. ун-т., 2005. – 227 с.
168. Типология российских регионов / Б.Бутс, С. Дробышевский, О. Кочеткова и др. – М.: Ин-т экон. переход. периода, 2002. – 159 с.
169. Траут Дж., Ривкин С. Дифференцируйся или умирай! Выживание в эпоху убийственной конкуренции. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2007. – 288 с. – (Деловой бестселлер).
170. Траут Дж., Ривкин С. Новое позиционирование. Все о бизнес-стратегии № 1 в мире. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2007. – 224 с. – (Деловой бестселлер).
171. Управление конкурентоспособностью: учеб. пособие / Е.И. Мазилкина, Г.Г. Паничкина. – М.: Омега-Л, 2007. – 325 с. – (Высшая школа менеджмента).
172. Уткин Э.А., Денисов А.Ф. Государственное и региональное управление. – М.: Эксмо, 2002. – 320 с.
173. Фатхутдинов Р. Стратегическая конкурентоспособность и экономика России // Общество и экономика. – 2003 – № 1.
174. Фатхутдинов Р.А. Стратегическая конкурентоспособность: учебник / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Изд-во «Экономика», 2005. – 504 с.
175. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент: учебник / Р.А. Фатхутдинов; 5-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 368 с.

176. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент: учебник. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1999. – 416 с.
177. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации / 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 544 с.
178. Филиппенко А.С. Экономическое развитие: цивилизационный подход / А.С. Филиппенко. – М.: Изд-во «Экономика», 2002. – 260 с.
179. Фомичев В.И. Международная торговля / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 446 с.
180. Фуко, Мишель Слова и вещи. Археология гуманитарных наук: Пер. с фр. – М.: Прогресс, 1977. – 488 с.
181. Хаггетт, Питер Пространственный анализ в экономической географии / Пер. с англ.; под ред. В.М. Гохмана, Ю.В. Медведкова. – М.: Прогресс, 1968. – 392 с.
182. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. – 2003. – №5. – С. 15–23.
183. Цихан Т.В. Сравнение стран мира методами международного ранжирования // Теория и практика управления. – 2003. – № 4. – С. 23–31.
184. Челноков И.В., Герасимов Б.И., Быковский В.В. Региональная экономика: организационно-экономический механизм управления ресурсами развития региона / Под науч. ред. Б.И. Герасимова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. – 112 с.
185. Чемберлин, Эдвард Х. Теория монополистической конкуренции: реориентация теории стоимости / Пер. с англ. Э.Г.Лейкина, Л.Я.Розовского – М.: Экономика, 1996. – 351 с.
186. Чуб Б.А. Управление инвестиционными процессами в регионе. – М.: Изд-во «БУКВИЦА», 1999. – 186 с.
187. Шлямин В.А. Российско-финляндские экономические отношения: проблемы и перспективы. – СПб: Изд-во СПб. политех. ун-та, 2007. – 292 с.
188. Шлямин В.А. Россия в «Северном измерении». – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2002. – 192 с.
189. Шнипер Р.И., Воеводина И.Н., Гузнер С.С. Региональная программа и принципы ее разработки: вопросы межотраслевого взаимодействия. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1986. – 291 с.
190. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Предисл. В.С. Автономова. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с. – (Антология экономической мысли).
191. Экономика: учебник / Под ред. А.С. Булатова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2006. – 831 с. – (Homo faber).
192. Экономическая теория: учебник для вузов / Добрынин А.И., Тарасевич Л.С. – СПб: Питер, 2006. – 544 с.
193. Экономическая энциклопедия / Науч.-ред. совет изд-ва «Экономи-

- ка»; Ин-т экон. РАН; Гл. ред. Л.И. Абалкин. – М.: Изд-во «Экономика», 1999. – 1055 с.
194. Энергопроизводственные циклы: проблемы теории и практики / В.А. Осипов, М.Д. Шарыгин; АН СССР, Геогр. об-во СССР. – Л.: Изд-во «Наука Ленингр. отд-ние», 1988. – 118 с.
195. Эшби У.Р. Введение в кибернетику: Механизм. Разнообразие. Регулирование и управление / Под ред. В.А. Успенского; пер. с англ. Д.Г. Лахути; изд. 2-е, стереотип. – М.: КомКнига, 2006. – 432 с.
196. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика / Учеб.-практ. пособие; 2-е изд., испр. и доп. – М.: Гном-пресс, 1998. – 379 с.
197. Ядгаров Я.С. История экономических учений: учебник. / 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 480 с.
198. Ядгаров Я.С. Основные течения экономической мысли (XIX–XX вв.). – М.: Изд-во МОСУ, 1994.

Литература на иностранных языках

199. Balassa B. Tariff Reductions and Trade in Manufactures among the Industrial Countries // *American Economic Review*, 1966. – Vol. 56. – P. 466–473.
200. Breslin, Shaun and Hook, Glenn D. Microregionalism and world order: concepts, approaches and implications. – London: Palgrave Macmillan, 2003. – 272 p.
201. Dunning J.H. The globalization of business: the challenge of the 1990 s. – New-York: Routledge, 1993. – 467 p.
202. Enright M.J. Why Clusters are the Way to Win the Game? // *World Link*, No 5, July–August, 1992. – P. 24–25.
203. Fredann J. Urbanization Planning and National Development. – Beverly Hills, London, 1973.
204. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade. – The MIT Press, 2001. – 384 p.
205. Humphrey J., Schmitz H. (2002b) How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters? – IDS Working Paper No. 120, 2000. – 37 p.
206. Humphrey J., Schmitz H. Principles for promoting clusters & networks of SMEs. – IDS, Paper for the Small and Medium Enterprises Branch, UNIDO, October 1995. – 39 p.
207. Kaplinsky R. Spreading the gains from globalization: What can be learned from value chain analysis? – IDS Working Paper No. 110, 2000. – 37 p.
208. Krugman P.R., Venables A. Globalization and Inequality of Nations. – NBER Working paper series, Working paper No. 5098, April 1995. – 45 p.

209. Krugman, P.R. Increasing Returns and Economic Geography. – NBER Working paper series, Working paper No. 3275, March 1990. – 35 p.
210. Krugman, Paul Development, geography and economic theory. – Cambridge: The MIT Press, 1995.
211. Krugman, Paul Geography and Trade. – Cambridge: The MIT Press, 1992.
212. Krugman, Paul The Self-Organizing Economy. – Cambridge: Blackwell Publishers, 1996.
213. Langenhove, Luk Van and Costea, Ana-Cristina Inter-regionalism and the Future of Multilateralism. UNU-CRIS Occasional Papers 0-2005/13. United Nations University, 2007. – 28 p.
214. Maillat D., Grosjean N. Globalization and territorial production systems. – Working Paper 9906b, Université de Neuchâtel, 1996. – 28 p.
215. Markusen A. Sticky Places in Slippery Space: A Typology of Industrial Districts // Economic Geography, Vol. 72, Issue 3, July 1996. – P. 293–313.
216. Perez-Perez C. Structural Change and Assimilation of New Technologies in the Economic and Social System // Long Waves in the World Economy / Ed. by Freeman C. L., 1984.
217. Perroux F. Economic space: theory and applications. // Quarterly Journal of Economics. – 1950. – v. 64.
218. Richardson H.W. Regional Growth Theory. – London, 1973.
219. Roberts B. National and Regional corporate spatial structure. / B. Roberts, A. Murray // The Annals of Regional Science. – 2002. – V. 36.
220. Romer P. (1989b) Human Capital and Growth: Theory and Evidence. – NBER Working paper series, Working paper No. 3173, November 1989. – 49 p.
221. Vernon R. Storm over the Multinationals: The Real Issues. – Harvard UP, Cambridge (Mass.), 1977.

Электронные публикации

222. Артоболевский С.С. Меняю одну агломерацию на два кластера в разных экономических районах // «Русский архипелаг» – сетевой проект «Русского мира». – [Электронный ресурс] – URL: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/problemi_aglomerovania/meniau_aglomer_na_cluster/. Дата обращения: 19.06.2009.
223. Большой юридический словарь // Центр содействия бизнесу «Петроград». – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.petrograd.biz/dictionaries/dict_big_law11.php. Дата обращения: 20.03.2010.
224. Гаджиев Ю.А. Зарубежные новые теории регионального роста и

- развития // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – [Электронный ресурс] – 2008. – № 2. – URL: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2008/2008-2/3/3.htm>. Дата обращения: 24.02.2009.
225. Гаджиев Ю.А. Неоклассические и кумулятивные теории регионально-го экономического роста и развития // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – [Электронный ресурс] – 2008. – № 1. – URL: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2008/2008-1/1/1.htm>. Дата обращения: 24.02.2009.
226. Гаджиев Ю.А. Новые формы территориальной организации производства и другие теории регионального экономического роста и развития // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – [Электронный ресурс] – 2008 – № 3 – URL: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2008/2008-3/3/3.htm>. Дата обращения: 24.02.2009.
227. Градировский С.Н. Таблица типов регионов РФ. Взгляд из пространства человеческих ресурсов // «Русский архипелаг». Сетевой проект «Русского мира» – [Электронный ресурс] – URL: http://www.archipelag.ru/genda/povestka/evolution/development/tabltyp/#_ftn1. Дата обращения: 13.11.2009.
228. Красильщиков В.А. Модернизация: зарубежный опыт и уроки для России // «Modernizatsya.ru» – Проект центра исследований постиндустриального общества. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.modernizatsya.ru/reviews>. Дата обращения: 14.04.2010.
229. Криворотов А.К. Конкурентоспособность северной экономики: «узкие места» и широкие перспективы // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – [Электронный ресурс] – 2008. - № 1. – URL: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2008/2008-1/1/1.htm>. Дата обращения: 24.02.2009.
230. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. // Онлайн-словари. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.diclib.com/cgi-bin>. Дата обращения: 20.03.2010.
231. Материалы Программы фундаментальных исследований Президиума

- РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез». – [Электронный ресурс] – URL: <http://programm24.narod.ru>. Дата обращения: 10.10.2009.
232. Моногорода России: как пережить кризис? // Институт региональной политики, 2008. – [электронный ресурс] – URL: <http://www.regionalistica.ru/projects>. Дата обращения: 10.05.2010.
233. Неклесса А. Ordo Quadro – Четвертый порядок: Пришествие пост-современного мира. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.imperativ.net/imp12/neclessa.html>. Дата обращения: 14.05.2010.
234. Нигматулин Р.И., Нигматулин Б.И. Кризис и модернизация России – тринадцать теорем. // Московский комсомолец. – 28.08.2009. – [электронный ресурс] – URL: <http://www.mk.ru/economics>. Дата обращения: 15.09.2009.
235. Регионализация // Википедия: Свободная энциклопедия – [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Регионализация>. Дата обращения: 12.11.2009.
236. Утебаева Ж.А. Теоретические основы кластерообразования в современной экономике. – [Электронный ресурс] – URL: http://www.sworld.com.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=4319&Itemid=36. Дата обращения: 12.04.2009.
237. From Defense to Development? International Perspectives on Realizing the Peace Dividend / by DiGiovanna, Sean M.; Markusen, Ann. Publisher “Taylor and Francis”. Series: Routledge Studies in Defence and Peace Economics – [электронный ресурс] – URL: <http://www.moscowbooks.ru/ebooks/en/book.asp?ean=9780203300664>. Дата обращения: 28.01.2009.
238. Jyvaskyla – Human Technology City. – [Электронный ресурс] – URL: http://www.jyvaskyla.fi/instancedata/prime_product_julkaisu/jyvaskyla/embeds/31521_Jyvaskyla_2009_englanti_nettiin.pdf. Дата обращения: 12.08.2009.
239. Krugman, Paul (1994) “Empirical Evidence on the New Trade Theories: The Current State of Play” // In: New Trade Theories, CEPR Conference Report, London – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.hec.unil.ch/mbrulhar/Empirtrade/#adjustment>. Дата обращения: 02.02.2010.
240. Organisation of Jykes. – [Электронный ресурс] – URL: http://www.jykes.fi/en/about_jykes. Дата обращения: 12.08.2009.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Анализ содержания основных научных теорий и концепций, внесших существенный вклад в общую теорию конкуренции и теорию межрегиональной конкуренции, качественная оценка их вклада

Класс (тип) теорий	Наименование теории (концепции)	Авторы	Основные положения и понятия	Методологическая база и методы исследования	Вклад в общую теорию конкуренции и теорию межрегиональной конкуренции
1	2	3	4	5	6
I ЭТАП Зарождение и формирование научно-теоретических и методологических основ конкурентоспособности					
Классические теории международной торговли	Теория абсолютных преимуществ	А. Смит	Основные положения: модель абсолютного преимущества – более высокая эффективность производства за счет естественных или приобретенных преимуществ одной страны перед другими странами; различие стран по абсолютным преимуществам является основной специализации и международной торговли; открытость экономики и свобода торговли; абсолютная мобильность факторов производства Основные понятия: абсолютное преимущество; специализация; отраслевая мобильность факторов производства	Философская основа – логический позитивизм (первый позитивизм). Концепция экономического либерализма, индуктивный метод, метод научной абстракции, методология сравнительной статистики.	1. Выделены начальные факторы конкурентоспособности страны, раскрывающиеся через абсолютные преимущества; 2. Доказана зависимость конкурентоспособности от степени открытости экономики. 3. Предложена модель специализации экономики. 4. Определены параметры конкурентоспособности страны. 5. Предложен инструмент оценки эффективности использования факторов производства и предела конкурентоспособности страны.
	Теория относительных преимуществ	Д. Рикардо	Основные положения: специализация в производстве возможна при наличии сравнительных преимуществ при производстве	Философская основа – логический позитивизм (первый позитивизм).	1. В основе скрытых (относительных) конкурентных преимуществ лежит меньшая альтернативная стоимость производства продукта

1	2	3	4	5	6
Геополитические теории	Теория пространственного роста государств	Ф. фон Ратцель	<p>какого-либо товара; специализация должна осуществляться на производстве товара, имеющего максимальную сравнительную эффективность; альтернативная стоимость определяется на основе затраченного труда на единицу продукции.</p> <p>Основные понятия: принцип сравнительного преимущества; сравнительная эффективность; альтернативная и относительная стоимость.</p> <p>Основные положения: государство как единый «организм»; на развитие государства влияют внешние (географические) и внутренние (исторические) факторы; условия пространственной устойчивости основаны на 7-ми законах развития; государство как пространственное образование, включающее географические, природные и этнокультурные составляющие; территориальная экспансия реализуется через внутреннюю и внешнюю колонизацию.</p> <p>Основные понятия: государственный «организм»; законы пространственного развития; естественные пространства.</p>	<p>Индуктивный метод, концепция экономического либерализма, метод научной абстракции, методы экономико-математического моделирования</p>	<p>2. Выявлена зависимость меновой стоимости товара от трудоемкости, определяющей его ценовые преимущества перед товарами-конкурентами.</p> <p>3. Оценка влияния эффекта масштаба производства на себестоимость и конкурентоспособность продукции.</p> <p>4. Высказано предположение о рациональности поведения капитала в его стремлении в наиболее доходные сектора экономики.</p>
			<p>Основные положения: государство как единый «организм»; на развитие государства влияют внешние (географические) и внутренние (исторические) факторы; условия пространственной устойчивости основаны на 7-ми законах развития; государство как пространственное образование, включающее географические, природные и этнокультурные составляющие; территориальная экспансия реализуется через внутреннюю и внешнюю колонизацию.</p> <p>Основные понятия: государственный «организм»; законы пространственного развития; естественные пространства.</p>	<p>Философская основа – логический позитивизм (первый позитивизм). Индуктивный метод, концепция географического поссibilизма, системный и пространственно-временной подходы.</p>	<p>1. Сформулированы законы пространственного развития, формирующие условия пространственной устойчивости и конкурентоспособности стран.</p> <p>2. Выявлены источники формирования естественных конкурентных преимуществ стран.</p> <p>3. Пространственный рост страны рассматривается в качестве источника дифференциации (специализации), а, следовательно, в качестве источника конкурентных преимуществ.</p>

	«Органическая» теория государства	Р. Челлен	<p>Основные положения: Государство как «форма жизни»; конкуренция между государствами проявляется в борьбе за пространство в контексте доступа к природным ресурсам и стратегически важным географическим объектам; государство рассматривается как единство пяти элементов; закон автаркии; комплексный подход к вопросам устойчивости и самодостаточности территории.</p> <p>Основные понятия: государство как «форма жизни»; элементы государственного «организма»; геополитика; автаркия.</p>	<p>Философская основа – логический позитивизм (первый Индуктивный метод, системный и пространственно-временной подход, междисциплинарный синтез, метод аналогий</p>	<p>1. Закон борьбы за существование как основной инструмент развития стран.</p> <p>2. Конкуренция стран выражается в борьбе за пространство.</p> <p>3. Подход к изучению государства как единства пяти элементов – физического пространства – формы хозяйства, этнической общности, сообщества классов и формы управления.</p> <p>4. Сформулирован закон автаркии, широко применяемый сегодня в региональной науке.</p> <p>5. Ориентация внешней и внутренней политики на формирование и удержание конкурентных преимуществ.</p>		Концепция «Средней Европы»	Ф. Науман	<p>Основные положения: интеграция, как инструмент повышения конкурентоспособности стран в условиях конкуренции за пространство и ресурсы; необходимость интеграционного объединения стран Европы.</p> <p>Основные понятия: «Средняя Европа»; «общность географической судьбы».</p>	<p>Философская основа – логический позитивизм (первый Индуктивный метод, пространственно-временной подход</p>	<p>1. Политико-экономическая интеграция как инструмент повышения конкурентоспособности стран.</p> <p>2. Факторы интеграции – национально-культурный, экономический, политический, военнo-стратегический.</p>
--	-----------------------------------	-----------	---	---	--	--	----------------------------	-----------	--	---	--

1	2	3	4	5	6
Классические теории размещения (штан-дортные теории)	Теория сельскохозяйственного штандорта	И. Г. фон Тюнен	<p>Основные положения: выявлены закономерностей в размещении сельскохозяйственного производства в пределах локальной территории; сформулированы принципы размещения сельскохозяйственного производства относительно потребностей рынков; выбор места размещения сельскохозяйственного предприятия на основе решения оптимизационной задачи.</p> <p>Основные понятия: экономическое пространство, геономическое расстояние, градиенты цен и рентных платежей, факторы размещения.</p>	<p>Философская основа – логический позитивизм (первый Индуктивный метод, метод научной абстракции, метод оптимизационного моделирования.</p>	<p>1. Обоснована зависимость экономической эффективности объекта от его местоположения по отношению к основным рынкам сбыта.</p> <p>2. Выявлены научные закономерности и принципы размещения производства.</p> <p>3. Предложен инструментарий решения оптимизационных задач по выбору места размещения производства.</p> <p>4. Практические методики используются при разработке схем размещения факторов производства и хозяйственных комплексов.</p>
	Теория рационального штандорта промышленного предприятия	В. Лаундхардт	<p>Основные положения: рациональный штандорт промышленного предприятия рассматривается с точки зрения размещения рынка быта и сырьевой базы, для определения точки оптимального размещения предприятия необходимо оценить весовые соотношения перевозимых грузов и расстояния, на которые они перевозятся; оптимальная точка размещения</p>	<p>Философская основа – логический позитивизм (первый Индуктивный метод, пространственно-временной подход, методы оптимизационного моделирования и линейного программирования.</p>	<p>1. Предложен геометрический метод решения задачи оптимизации размещения промышленного производства.</p> <p>2. Метод локационного треугольника позволяет решать задачи оптимизации товарных потоков с учетом используемой технологии производства.</p> <p>3. Предложены подходы и методы ценовой политики предприятия.</p>

			<p>предприятия характеризуется минимумом приведенных затрат; проблема определения оптимальных районов продаж для конкурирующих производителей, сосредоточенных в одной точке.</p> <p>Основные понятия: метод весового (локационного) треугольника, районы продаж, границы районов продаж.</p>		<p>4. Исследована роль пространственного измерения рынка в размещении промышленных предприятий.</p> <p>5. Исследовано влияние конкуренции на выбор модели землепользования.</p> <p>6. Предложен метод определения границ области продаж для конкурирующих товаров.</p>		<p>1. Обоснованы типы специализации районов в точки зрения наиболее эффективного размещения производства и конъюнктурных факторов.</p> <p>2. Предложены принципы и основа для иерархической классификации районов.</p> <p>3. Выделены типы иерархии районов с точки зрения решения разнородных хозяйственных задач.</p> <p>4. Предложен инструмент оценки эффективности территориальной организации социально-экономических систем.</p>
Теория «центральных мест»	В. Кристаллер	<p>Основные положения: оп-ределение и обоснование функций и размещения системы населенных пунктов (центральных мест) в рыночном пространстве; характер взаимодействия центральных мест и зон сбыта; иерархических принцип специализации центральных мест; типы иерархии населенных пунктов (районов) при решении хозяйственных задач.</p> <p>Основные понятия: центральное место, «кристаллеровская» решетка; зона сбыта; 3-, 4- и 7-степенчатые иерархии районов (населенных пунктов).</p>	<p>Философская основа – эмпириокритицизм (второй позитивизм). Индуктивный метод, системный и пространственно-временной подходы, метод научной абстракции, методы оптимизационного моделирования.</p>				

1	2	3	4	5	6
	Теория размещения промышленных предприятий	А. Вебер, Д. Пик, Т. Палан-дер	<p>Основные положения: постановка интегрированной оптимизационной задачи – минимизация суммарных издержек производства при его размещении; классификация факторов размещения производства по их влиянию, степени общности и проявлениям; экономическая выгода, как главный фактор размещения предприятия; многофакторный пространственный анализ по трем факторам – величине транспортных издержек, издержек на оплату труда и агломерационному эффекту.</p> <p>Основные понятия: агломерационная экономия; транспортный штандорт; материальный индекс и штандортный вес; рабочая ориентация; трудовые коэффициенты (изоданпаны); индекс сбережений.</p>	<p>Философская основа – эмпириокритицизм (второй позитивизм). Индуктивный метод, системный подход, метод научной абстракции, методы оптимизационного моделирования, метод многофакторного анализа.</p>	<p>1. Предложены показатели измерения транспортног штандорта – материальный индекс штандортный вес, в результате чего расширены возможности применения метода локационного треугольника.</p> <p>2. Предложен метод трудовых коэффициентов (изоданпаны), позволяющий оценить отклонение транспортных издержек при перемещении производства в рабочие пункты.</p> <p>3. Предложен инструментарий многофакторного пространственного анализа выбора оптимального места размещения предприятия по трем факторам – величине транспортных издержек, издержек на оплату труда и агломерационному эффекту.</p>
II ЭТАП Развитие и специализация научных теорий и концепций конкурентоспособности					
Теории пространственной организации хозяйства и	Теория пространственного экономического равновесия	А. Леш	<p>Основные положения: принципы пространственного экономического равновесия; проблема и тенденции</p>	<p>Философская основа – эмпириокритицизм (второй позитивизм).</p>	<p>1. Сформулированы принципы пространственного экономического равновесия в контексте Теории общего равновесия.</p>

экономического районирования			<p>формирования экономических регионов; экономический регион как рынок с границами, обусловленными межрегиональными конкурентными влияниями; многофакторная модель влияния на размещение хозяйственных субъектов; определяющее влияние межрегиональной конкуренции на размещение хозяйства и развитие экономических регионов; модель рыночного функционирования системы производителей и потребителей.</p> <p>Основные понятия: пространственное экономический регион; фактор межрегиональной конкуренции.</p>	<p>Гипотетико-дедуктивный подход, системный и пространственно-временной подходы, метод многофакторного анализа, методология сравнительного анализа</p>	<p>2. Выделен экономический регион, как рынок с границами, обусловленными межрегиональной конкуренцией.</p> <p>3. Конкуренция и ее производные (эффекты монополии и олигополии) как главные факторы, влияющие на развитие экономических регионов.</p> <p>4. Разработана модель рыночного функционирования системы производителей и потребителей на основе функций спроса и издержек.</p> <p>5. Созданы научные основы современной макроэкономической теории городов и регионов.</p>	
Учение о пространственном анализе рынков сбыта (как часть теории общего равновесия)	У. Айзард; Б.Б. Родоман; И. Форт Н.Ф. Фишер	<p>Основные положения: признание классических теорий размещения на основе принципа равенства предельных норм замещения; междисциплинарный подход в анализе промышленного производства, балансовых схем и матричных построений структуры региона;</p>	<p>Философская основа – неопозитивизм (третий позитивизм).</p> <p>Гипотетико-дедуктивный подход, системный и междисциплинарный подходы, методология линейного</p>	<p>1. Предложен принцип равенства предельных норм замещения в приложении классических теорий размещения.</p> <p>2. Предложен междисциплинарный подход в анализе промышленности и процессах районирования.</p> <p>3. Главными факторами конкурентоспособности региона</p>		

1	2	3	4	5	6
			<p>процесс экономического районирования определяется ходом истории общественного производства; главные факторы развития промышленности – уровень развития территориальных групп предприятий, их технологическое взаимодействие, численность населения, миграция, структура потребления, доходы и расходы.</p> <p>Основные понятия: региональная наука, принцип равенства предельных норм размещения, факторы районирования.</p>	<p>программирования, методы сравнительного анализа, балансовые методы.</p>	<p>названы: уровень развития территориальных групп предприятий (агломераций), их технологическое взаимодействие, численность населения, его миграция, структура потребления, доходы и расходы.</p> <p>4. Предложены новые методы исследования балансовых схем, матричных построений структуры промышленности.</p> <p>5. Предложены гравитационные модели межрегиональной торговли.</p> <p>6. Методология анализа явилась основой для теорий и концепций кластерного развития.</p>
<p>Учение об экономических районах, концепция территориально-производственных комплексов (ТПК),</p>	<p>Н.Н. Колосовский; Н.Н. Баранский; И.Г. Александров; М.К. Бандман; Ю.Г. Саушкин и др.</p>	<p>Основные положения:</p> <p>условием комплексного развития экономических районов является рациональное размещение промышленности, энергетики с учетом природно-ресурсного, трудового, инфраструктурного, трудового и научно-технического потенциала; концепция географического разделения труда как</p>	<p>Философская основа – неопозитивизм (третий позитивизм).</p> <p>Гипотетико-дедуктивный подход, системный и воспроизводственный подходы, экономико-статистические методы, метод циклов, балансовые методы.</p>	<p>1. Концепция ТПК рассматривается как материально-техническая основа развития регионов и создания конкурентных преимуществ за счет оптимизации воспроизводственной структуры их экономики (через использование ЭПЦ).</p> <p>2. Сформулированы условия эффективного формирования ТПК и их конкурентоспособности.</p>	

	<p>концепция энергопроизводственных циклов (ЭПЦ)</p>		<p>основа формирования и развития ТПК; материально-техническое развитие регионов и создание конкурентных преимуществ зависят от оптимизации воспроизводственной структуры их экономики, которая основывается на концепции энергопроизводственных циклов; сформулированы условия эффективного формирования ТПК</p> <p>Основные понятия: концепция географического разделения труда; территориально-производственный комплекс (ТПК), энергопроизводственные циклы (ЭПЦ), частные ЭПЦ – пиromеталлургические циклы черных и цветных металлов, нефтеэнергохимический, лесозенергетический, гидроэнергопромышленный, циклы перерабатывающей индустрии, индустриально-аграрные и гидромелиоративный индустриально-аграрный циклы.</p>		<p>3. ТПК рассматривается в качестве сложноорганизованной открытой системы (синергетический подход).</p> <p>4. Модель ТПК универсальна по своему содержанию и шире раскрывает детерминанты конкурентоспособности нежели модель «конкурентного ромба» М. Портера.</p> <p>5. Научно-методологические положения концепций ТПК и ЭПЦ легли в основу современных кластерных теорий, содержащих значительную содержательную часть теории конкурентоспособности.</p> <p>6. Концепция ТПК рассматривается как универсальная научно-методологическая конструкция, применимая при решении макро- и микроэкономических задач, связанных с рациональным размещением факторов производства и повышением эффективности производства экономических субъектов.</p>
--	--	--	--	--	--

1	2	3	4	5	6
«Смешанные» теоретические региональные теории роста	Теория «полосов» роста и концепция «государственного дирижизма»	Ф. Перру; Ж.Б. Буд-виль, Х.Р. Ласу-эн; П. Потье и др.	Основные положения: типотеза о неравноправии экономических субъектов как основы развития; в регионе особую роль играют лидирующие (специализирующие) отрасли и предприятия, районы размещения которых становятся центрами притяжения факторов производства; функции «полосов» роста могут выполнять не только отрасли, но и регионы за счет концентрации на своей территории отраслей и производств, определяющих НТП и создающих устойчивый спрос на факторы производства; межотраслевые связи выполняются функцией «линий» передают импульсов роста; межотраслевые, транспортные и функциональные связи региональных «полосов» роста формируют экономический каркас территории (оси или «коридоры» развития). Основные понятия: концепции «доминирования» и «государственного дирижизма»,	Философская основа – неопозитивизм (третий позитивизм). Гипотетико-дедуктивный подход, системный и воспроизводственный подходы, балансовые методы, сравнительно-географический метод.	1. Сформировано представление о принципах пространственной организации экономики с точки зрения создания стимулов экономического роста и истоников конкурентоспособности. 2. Обоснована концепция поляризованного регионального развития и определены источники конкурентных преимуществ одних регионов перед другими. 3. Эффективное использование факторов производства в лидирующих отраслях региона опережает их привлекательность. 4. «Полосом» роста выступает региональный комплекс предприятий, определяющий экспортную специализацию региона. 5. Импульсы развития передаются в структурном отношении – от лидирующих отраслей второстепенным производствам; в пространственном отношении – от «полоса» роста к географической периферии, формируя экономический каркас территории.

				«плюс» роста, пропущенная отрасль, модель поляризованного развития, эффект «увлечения», оси («коридоры») развития, гомогенное, поляризованное и плановое экономические пространства.		4. Научно-теоретические и прикладные аспекты теории «плюсов» роста заложены в основу теорий кластерного развития.
Теория пространственной «диффузии инноваций»	Т. Хагерстранд; П. Хаггет	Т. Хагер- странд; П. Хаггет	Основные положения: предложена гипотетико-дедуктивная модель пространственного распространения инноваций, выявлены закономерности эволюционного развития территориальных образований и предложен инвентарий их динамического моделирования; обоснованы типы диффузии инноваций, процесс появления и диффузии инноваций имеет циклический характер; разработаны научные основы «временной географии».	Философская основа – неопозитивизм (третий позитивизм). Гипотетико-дедуктивный подход, системный подход, статистические методы и методы динамического моделирования (метод Монте-Карло)	1. Проанализирован пространственный аспект распространения инноваций, как основы конкурентных преимуществ региона. 2. Предложена модель пространственно-временного распространения инноваций, позволяющая выявить закономерности эволюционного развития территории. 3. Типы диффузии инноваций (диффузия расширения, диффузия перемещения и смешанная диффузия) и их отличительные особенности позволяют выделить критерии оценки конкурентоспособности территории. 4. Конъюнктурные факторы следует рассматривать в качестве важнейшего источника конкурентных преимуществ. 5. Долгосрочными конкурентными преимуществами региона	

1	2	3	4	5	6
					являются способность адаптироваться к изменению конъюнктуры, восприимчивость к нововведениям и способность генерировать циклы конъюнктурных изменений во внешней среде. 6. Региональная экономическая политика должна стимулировать инновационную стадию в менее развитых регионах или привлекать «внешние» инновации.
Теория «центр-периферия» и теория городской агломерации	Дж. Фридман; Х. Ричардсон	Основные положения: основным фактором роста является скопление производственной деятельности в городах, являющимися крупными промышленными центрами («полносами роста»); агломерационная экономика стимулирует НТП и рост производительности труда; стадии формирования центров («ядер») роста: 1) наличие большого числа локальных ядер, мало влияющих на соседние территории; 2) появление мощного ядра, формирующего «полнос роста» и	Философская основа – неопозитивизм (третий позитивизм). Гипотетико-дедуктивный подход, системный подход, методы пространственного и динамического моделирования, метод корреляционного анализа.	1. Конкурентоспособность территории во многом зависит от наличия «эффекта агломерации». 2. Конкурентоспособность агломерации определяется уровнем концентрации производств, развитием кооперирования и комбинирования производств. 3. Обоснована зависимость темпов НТП и производительности труда от уровня концентрации производства и «эффекта агломерации». 4. Агломерации могут выступать в качестве «полносов роста».	

			влияющего на периферию; 3) развитие нескольких ядер, приводящее к образованию полицентрической структуры «полусов роста»; 4) слияние ядер в урбанистическую структуру с мощной периферией. Основные понятия: «эффект агломерации», агломерационная экономика, центры («ядра») роста, «полусов роста», полицентрическая структура «полусов роста», урбанистическая структура.			5. Предложены 4 стадии формирования центров («ядер») роста, как наиболее конкурентоспособных территориальных образований. 6. Рассматриваемые теории являются связующим звеном между пространственными и неоклассическими теориями. 7. Рассматриваемые теории (вместе с Теорией «полусов роста») явились основой для формирования современных теорий и концепций кластерного развития.
Неоклассические теории и концепции	Теория стоимости и концепция предельных издержек производства	А. Маршалл; Дж. Б. Кларк	Основные положения: закономерности изменения удельных издержек производства при увеличении объемов производства составляют суть концепции предельных издержек производства; в условиях совершенной конкуренции цена задается рынком (конъюнктурой), а не предприятием; в соответствии с законами возрастающей отдачи и постоянной отдачи издержки производства разделяются на постоянные и переменные; ценность товара	Философская основа – неопозитивизм (третий позитивизм). Гипотетико-дедуктивный подход, системный подход, метод предельного анализа, метод динамического моделирования.	1. Определены условия формирования цены и стоимости в условиях рынка совершенной конкуренции. 2. Исследованы экономические основы конкурентоспособности микроэкономических субъектов (предприятия, отрасли). 3. Сформулированы законы возрастающей и постоянной отдачи при увеличении объемов производства. 4. Концепция «потребительского избытка» явилась методологической основой для оценки потребительской ценности товара.	

1	2	3	4	5	6
			<p>для потребителя определяется разницей между его рыночной ценой и той ценой, которую покупатель готов уплатить за него (концепция «потребительского избытка»); стоимость факторов производства определяется их дефицитностью и неравномерностью распределения по странам.</p> <p>Основные понятия: предельные издержки и предельная полезность («лезвия ножиц»), концепция предельных издержек, концепция «потребительского избытка», закон возрастающей отдачи (переменные издержки), закон постоянной отдачи (постоянные издержки), предельная производительность факторов производства.</p>		<p>5. Раскрыта сущность конкурентоспособности микроэкономического субъекта в условиях рынка совершенной конкуренции, предложен подход исследования конкурентоспособности субъекта на рынке несовершенной конкуренции путем наглядывания разного рода ограничений.</p> <p>6. В совокупности с пространственными и макроэкономическими теориями, теория стоимости и концепция предельных издержек производства раскрывают источники конкурентоспособности экономического субъекта.</p> <p>7. Показано, что неравномерность распределения факторов производства определяет их цену и, в конечном счете, конкурентоспособность страны (региона).</p>
Теория монополистической конкуренции и экономическая теория	Э. Чемберлин; Дж. Робинсон	<p>Основные положения: <i>Теория монополистической конкуренции:</i> с усилением дифференциации продукта все в большей степени процесс является монополия; рынки</p>		<p>Философская основа – критический рационализм (фальсификационизм). Гипотетико-дедуктивный подход.</p>	<p>1. Дифференциация продукта – главное условие монополистической конкуренции и устойчивых конкурентных преимуществ производителя.</p>

	несовершенной конкуренции		<p>в реальной действительности более или менее несовершенны; уровень дифференциации продукта отражает то, в какой мере продавец регулирует цену; дифференциация базируется на особенностях самого продукта, на его индивидуальных особенностях и рекламе; разделение экономической роли издержек производства (увеличивают предложение) и издержек реализации (увеличивают спрос); эволюция конкурентной борьбы приводит к повышению качества продуктов; фактором, поддерживающим дифференциацию, является реклама.</p> <p><i>Экономическая теория несовершенной конкуренции:</i></p> <p>монополия – фактор деградации рыночной среды; дифференциация как вынужденная мера экономических субъектов, направленная на снижение рисков и закрепление своего места на рынке; фирма-монополист должна</p>	<p>системный подход, метод предельного анализа, индексные методы анализа.</p>	<p>2. С усилением дифференциации продукта сильнее проявляется монополия и феномен избытка мощности.</p> <p>3. Механизм несовершенной конкуренции повышает значимость маркетинговых инструментов и усиливает взаимосвязь монопольных рынков.</p> <p>4. В условиях несовершенной конкуренции возникают предпосылки для перехода от массового к индивидуальному спросу, а также к индивидуализации продукта.</p> <p>5. Показано, что дифференциация базируется на неценовых факторах конкуренции – индивидуальных особенностях продукта и рекламе.</p> <p>6. Доказано, что издержки сбыта увеличивают спрос на продукт; издержки производства увеличивают его предложение.</p> <p>7. Эволюция конкурентной борьбы приводит к повышению качества продуктов.</p> <p>8. Показано, что фактором, стимулирующим дифференциацию, является комплекс инструментов маркетинга.</p>
--	---------------------------	--	--	---	--

1	2	3	4	5	6
			обладать размерами, превышающими оптимальные; чем выше монополизация, тем сильнее эксплуатируются факторы производства. Основные понятия: рынок несовершенной конкуренции; рынок монополистической конкуренции; дифференциация продукта; феномен избытка мощности; монопольные доходы; групповая монополия; неценовые факторы конкуренции; «входные барьеры» на рынок; монополия.		9. Показано, что феномен избытка мощности является источником монопольных доходов и приводит к эксплуатации фактора производства монополистом. 10. Предложены практические инструменты оценки конкуренции и уровня монополизации рынков.
Теория соотношения факторов производства, концепция специфических факторов торговли, теорема Самуэльсона–Джонса, теорема Рыбинского	Э. Хекшер; Б. Улин; П. Самуэльсон; Р. Джонс; Т.М. Рыбинский	Основные положения: <i>Теория Хекшера–Улина:</i> Страны отличаются по обесценности факторами производства и специализируются на тех товарах, в производстве которых задействованы избыточные и более дешевые факторы производства; это позволяет: 1) получить ценовые конкурентные преимущества, 2) рационально использовать факторы производства, 3) занять	Философская основа – критический рационализм (фальсификационизм). Гипотетико-дедуктивный подход, системный подход, неоклассический синтез, основанный на междисциплинарном подходе, балансовые методы, методы сравнительного и структурного анализа.	1. Показано, что основной конкурентоспособности в международной торговле является соотношение и стоимость факторов производства. 2. Доказано, что специализация на товарах, в производстве которых задействованы избыточные факторы производства позволяет получить конкурентные преимущества, заключающиеся в ценовых преимуществах, рациональном использовании ограниченных ресурсов и продуктовой дифференциации.	

			<p>монопольное положение на рынке; два основных фактора (труд и капитал) – полностью мобильны.</p> <p><i>Теорема Хекшера–Уилла–Самуэльсона:</i> перемещение факторов производства между странами ведет к выравниванию соотношения цен на них.</p> <p><i>Концепция специфических факторов торговли:</i> в производстве участвуют 3 фактора (труд, капитал, земля); только труд является мобильным фактором, остальные – специфические; рост производства в экспортной отрасли приводит к «переливу» мобильного фактора и сопровождается ростом ее конкурентоспособности в силу повышения эффективности использования специфических факторов.</p> <p><i>Теорема Рыбинского:</i> расширение использования избыточного фактора ведет к снижению объемов производства и оттоку факторов из других отраслей.</p>		<p>3. Показано, что усиление специализации и использования избыточных факторов производства приводит к выравниванию соотношения цен на факторы производства, в результате чего возможным становится повышение конкурентоспособности импортозамещающих производств.</p> <p>4. Показано, что рост производства в экспортноориентированных отраслях приводит к переливу мобильного фактора производства (труда) и сопровождается ростом их конкурентоспособности (в силу расширения использования специфических факторов производства и мультипликативного эффекта).</p> <p>5. Расширение использования избыточного фактора производства в экспортноориентированной отрасли ведет к снижению объемов производства и оттоку факторов из других отраслей (снижению их конкурентоспособности), что способно привести к структурным диспропорциям в экономике («голландской болезнью»).</p>
--	--	--	--	--	--

1	2	3	4	5	6
			Основные понятия: изыскательские факторы производства; мобильные факторы производства; специфические факторы производства; «голландская болезнь».		
Неотехнологические теоретические модели международной торговли	Теория снижения издержек (эффекта масштаба) в международной торговле	П. Кругман; К. Ланкастер	Основные положения: Эффект масштаба как результат снижения долгосрочных средних издержек на единицу продукции в результате роста объемов ее производства; экономия издержек в расчете на единицу продукции достигается за счет относительного сокращения условно-постоянных издержек, преимуществ от использования более совершенных средств труда и эффективного разделения труда; внутренняя экономия от масштаба достигается на основе увеличения размеров фирм и ведет к развитию несовершенной конкуренции; Внешняя экономия от масштаба достигается за счет снижения затрат на единицу продукции в результате уве-	Философская основа – критический рационализм (фальсификационизм) Гипотетико-дедуктивный подход, системный подход, неоклассический синтез, метод предельного анализа.	1. Предложена модель, описывающая действие эффекта масштаба как результат снижения долгосрочных средних издержек на единицу продукции в результате роста объемов ее производства. 2. Описана взаимосвязь между рынком (внутренняя экономия от масштаба ведет к развитию несовершенной конкуренции; внешняя экономия от масштаба ведет к развитию совершенной конкуренции). 3. Эффект масштаба позволил объяснить особенности внутриотраслевой торговли на основе дифференциации продукта, выявить движущие силы международной торговли стран, одинаково наделенных факторами производства.

		<p>личения количества экономических субъектов и ведет к усилению конкуренции между ними.</p> <p>Основные понятия: эффект масштаба, положительный и отрицательный эффект масштаба, внутренняя и внешняя экономия от масштаба, эффект объема рынка.</p>		<p>4. Объяснено влияние эффекта масштаба на углубления специализации стран и на относительное снижение цен на экспортные товары (механизм появления ценового конкурентного преимущества).</p> <p>5. На основе сочетания эффекта масштаба и эффекта объема рынка показан механизм формирования региональной агломерации.</p>	
Теория внутриотраслевой торговли и торговли сходства предпочтений	Б. Баласса; П. Кругман; С. Линдер	<p>Основные положения: <i>Теория внутриотраслевой торговли:</i> международный внутриотраслевой обмен объясняется изменениями в предложении товаров; целенаправленное сужение рыночной ниши фирмы, позволяет достичь эффекта масштаба, снизить издержки производства и цены на производимые товары. <i>Теория схожести предпочтений:</i> международный внутриотраслевой обмен объясняется изменениями характера спроса со стороны однородных групп потребителей; усиление специализации фирм на обслуживании узких и схожих</p>	<p>Философская основа – критический рационализм (фальсификационизм). Гипотетико-дедуктивный подход, системный подход, неоклассический синтез, метод предельного анализа, методы оптимизации.</p>	<p>1. Главными источниками конкурентных преимуществ рассматриваются дифференциация (в теории внутриотраслевой торговли – предложения, в теории схожести предпочтений – спроса) и эффект от масштаба.</p> <p>2. Показано, что развитие внутриотраслевой торговли приводит к формированию и развитию монополистической конкуренции.</p> <p>3. Углубление специализации (дифференциация) рассматривается одновременно как основа развития внутриотраслевой торговли и как ее результат, приводящий к появлению новых форм специализации</p>	

1	2	3	4	5	6
			<p>между собой сегментов потребительского рынка разных стран приводит к увеличению масштаба производства.</p> <p>Основные понятия: внутренний торговля, технологическая специализация, сходство предпочтений.</p>		(технологической специализации), организации производства и производственного кооперирования (аутсорсинга).
Теория технологического разрыва и теории жизненного цикла товара	М. Портер; Р. Вернон	<p>Основные положения: <i>Теория технологического разрыва:</i> временной разрыв между разработкой и внедрением новых технологий определяет временную монополию стран в производстве и экспорте товаров; «поток нововведений» как непрерывное возникновение и распространение очагов инноваций; страны с точки зрения генерации и потребления инноваций делятся на стран—технологических лидеров, стран—потенциальных лидеров, стран—последователей и стран—маргиналов; конкурентные преимущества страны зависят от скорости генерации нововведений, продолжительности жизнен-</p>	<p>Философская основа – критический рационализм (фальсификационизм). Гипотетико-дедуктивный подход, системный подход, неоклассический синтез, метод циклов.</p>	<p>1. Разработана типология стран с точки зрения генерации и потребления инноваций, объясняющая причины технологического разрыва и раскрывающая условия конкурентоспособности страны.</p> <p>2. Предложены критерии типологии стран: скорость генерации нововведений, продолжительность цикла жизни новой продукции (инновационность), скорость адаптации и восприимчивость страны к производству новой продукции, способность к массовому производству новой продукции и минимизации издержек.</p> <p>3. Предложены критерии для оценки способности страны к инновационному лидерству: уровень подготовки специали-</p>	

			<p>ного цикла новой продукции, скорости адаптации к производству новой продукции, способности к массовому производству новой продукции с минимизацией издержек.</p> <p><i>Теория жизненного цикла товара:</i> страны делятся на страны-разработчики и страны, воспроизводящие новый товар; продукт проходит 5 стадий жизненного цикла, которые отражаются на международной торговле им; по мере прохождения стадий жизненного цикла меняются конкурентные преимущества продукта – от свойств уникальности, до цены новой конкуренции, минимизации издержек и появления продуктов-аналогов.</p> <p>Основные понятия: концепция технологического разрыва, поток нововведений, страны–технологические лидеры, страны–потенциальные лидеры, страны – последователи и страны–маргиналы, понятие «жизненного цикла» продукта.</p>			<p>стов, уровень развития инновационной инфраструктуры и инновационная активность. Они же могут быть использованы для оценки конкурентоспособности.</p> <p>4. Описан порядок преобразования факторов, определяющих конкурентоспособность товара (отрасли), в зависимости от стадии его жизненного цикла – от уникальности нового товара (что формирует монопольный рынок) до минимизации издержек и ценовой конкуренции (что формирует рынок монополистической конкуренции).</p> <p>5. На основе цикла жизни товара разработаны технологические (управленческие) циклы для предприятия, регламентирующие последовательность шагов по внедрению улучшений или новой продукции (PDCA и SDCA).</p>	
--	--	--	--	--	--	---	--

1	2	3	4	5	6
III ЭТАП Междисциплинарный синтез научных теорий и концепций конкурентоспособности					
Теории регионально-го роста и концепции инновационного развития	Теория конкурентоспособности (конкурентного преимущества) нации	М. Портер	<p>Основные положения: изучение конкурентоспособности стран в контексте конкуренции отдельных компаний; выявлены закономерности в конкуренции стран; совмещение неоклассической экономической теории с теорией внешнеэкономической деятельности фирм; главный критерий конкурентоспособности страны – показатель доли страны в мировом экспорте; <i>высокая производительность труда формирует главные конкурентные преимущества;</i> обоснование логической почвы «производительность труда – инновационный процесс – конкурентоспособность»; основными детерминантами конкурентоспособности являются – факторные условия, конъюнктурные факторы, согласованность стратегий и внутренняя конкуренция, уровень развития поддерживающих отраслей.</p>	<p>Критический рационализм (фальсификационизм), смешанный подход на основе методов индуктивного и дедуктивного мышления. Системный подход, метод предельного анализа, сравнительно-географические методы, метод факторного анализа, методы конкурентного анализа</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Показана взаимосвязь между конкурентоспособностью фирм, отрасли и страны. 2. Предложены подходы к повышению конкурентоспособности страны, отрасли, фирм на основе создания промышленных кластеров. 3. Исследовано влияние инновационного фактора на конкурентоспособность страны. Показана взаимозависимость между производительностью труда и конкурентоспособностью. 4. Обоснованы детерминанты конкурентоспособности страны и предложена модель «конкурентного ромба». 5. Предложена модель 4-х стадий развития нации. 6. Предложены направления влияния на конкурентоспособность страны (способы повышения конкурентоспособности). 7. Предложена методика оценки влияния масштаба конкуренции на цепочку добавления

			<p>Основные понятия: конкурентоспособность нации; экспортная конкурентоспособность; детерминанты конкурентоспособности; модель «конкурентного ромба»; конкурентная стратегия; стадии развития нации и модель 4-х стадий развития нации; масштаб конкуренции; 5-ти факторная модель конкурентоспособности компании.</p>			стоимости и на ее основе – методика оценки конкурентоспособности компании (5-ти факторная модель).
Концепция технико-экономической парадигмы	К. Фримен		<p>Основные положения: на изменение цепочек добавления стоимости влияют технико-технологические факторы; большим соответствует ным циклам соответствует своя технико-экономическая парадигма, выражающаяся в приоритетном положении отрасли или группы отраслей в мировой экономике; технико-экономическая парадигма включает фазы становления, расцвета и заката; при смене парадигм страны и регионы могут получить «окно развития», играющее важную роль в повышении конкурентоспособности через получение доступа к</p>	Критический рационализм (фальсификационизм). Гипотетико-дедуктивный подход, системный и производственный подходы, экономико-статистические методы, метод циклов, методы структурного анализа	1. Изменение структуры и свойств цепочек добавления стоимости происходит под действием как конъюнктурных, так и технико-технологических факторов. 2. Приоритетное положение и конкурентоспособность конкретной отрасли или группы отраслей в мировой экономике во многом зависит от существующей технико-экономической парадигмы. 3. С точки зрения повышения конкурентоспособности страны (региона) определяющую роль играет момент смены технико-экономических парадигм, когда страны и регионы могут	

1	2	3	4	5	6
			новым факторам производства. Основные понятия: технико-экономическая парадигма, «окно развития», момент смены парадигм, жизненный цикл технико-экономической парадигмы.		получить «окно развития», вы- ражающееся в появлении пред- посылок для развития новых отраслей и доступе к новым факторам производства.
	Теория но- вой между- народной торговли, новая эко- номическая география и концепция агломера- ций	П. Круг- ман	Основные положения: дви- жущий силой торговли в ус- ловиях монополистической конкуренции и схожести фак- торов производства является выигрыш, получаемый стра- нами в результате экономии от масштабов производства и дифференциации товарного предложения, конкурентоспо- собность стран и регионов, недостаточно обеспеченных факторами производства, оп- ределяется преимущественно от использования особых форм организации и концентрации производства; международная торговля все больше начинает носить характер межрегио- нальной торговли; на уровень регионов постепенно переме- щаются факторы производст-	Критический ра- ционализм (фаль- сификационизм), смешанный подход на основе методов индуктивного и де- дуктивного мыш- ления. Системный подход, метод предельного анализа, сравните- льно-географичес- кие методы, метод факторного анали- за, метод кластер- ного анализа.	1. Раскрыт парадокс междуна- родной торговли, основанной на обмене схожими товарами, при этом не приводящей к пе- рераспределению доходов. 2. Показана мотивирующая роль факторов экономии от масштабов производства и диф- ференциации предложения для развития международной тор- говли в условиях монополисти- ческой конкуренции. 3. Раскрыто значение исполь- зования форм организации и концентрации производства для конкурентоспособности стран и регионов и развития внутриотраслевой торговли между ними. 4. Показано увеличение роли регионов в международной торговле, приводящее к ее

			<p>ва и компетенция в принятии стратегических решений; региональная специализация в международной торговле зачастую складывается благоприятно; развитие региональных агломераций поддерживается внешней экономией от масштабов производства за счет прилегающих к ним агломерационных территорий; в развитии межрегиональной торговли и размещении региональных агломераций определяющую роль играет государство.</p> <p>Основные понятия: внешняя и внутренняя экономия от масштабов производства; межрегиональная торговля; региональная специализация; региональные промышленные агломерации; агломерационный эффект.</p>		<p>трансформированию в межрегиональную торговлю.</p> <p>5. Показано, что развитие региональных агломераций поддерживается внешней экономией от масштабов производства за счет прилегающих к ним агломерационных территорий.</p> <p>6. На основе методологии предельного анализа применительно к оценке агломерационного эффекта и анализу транспортных издержек сформулированы условия возникновения региональных промышленных агломераций и высокотехнологических региональных кластеров.</p> <p>7. Выявлен и объяснен характер экономических взаимоотношений в связке «промышленное ядро – периферия».</p>		
Концепция системных инноваций	М. Симонди; Я. Юхэй; Ким Хён Чор; К. Ёсин-чун и др.	<p>Основные положения: адаптация объекта управления к историческим переменам и новым технико-экономическим парадигмам происходит за счет системных инноваций; системная</p>	Критический рационализм (фальсификационизм), метод дедуктивного анализа.	Системный подход.	<p>1. Обоснована новая модель территориального и корпоративного маркетинга в условиях постиндустриального общества и эпохи индивидуализации спроса.</p>		

1	2	3	4	5	6
			<p>инновация как результат постепенного накопления изменений; системная инновация как новая точка равновесия системы, значительно повышающая уровень создания ценностей, предлагаемых клиенту; главной целевой функции системной инновации является формирование потребностей клиентов; источники повышения конкурентоспособности регионов и городов заключаются в оптимизации структуры управления, использовании методов децентрализации принятия управленческих решений и реализации стратегии, сфокусированной на стоимости.</p> <p>Основные понятия: системные и линейные инновации, модель фокусировки на клиенте («прямая бизнес-модель»), концепция организационного потенциала, ключевая компетенция.</p>	<p>методы и модели оптимизации, метод организационного проектирования, метод факторного анализа, методы конкурентного анализа</p>	<p>2. Предложены принципы выявления и использования системных инноваций на основе прямого взаимодействия с клиентами (модель фокусировки на клиенте).</p> <p>3. Разработаны модели системных инноваций в региональном менеджменте.</p> <p>4. Предложена концепция структурного потенциала организации (региона) как источника конкурентных преимуществ.</p> <p>5. Рассмотрены принципы создания системы взаимодействия с клиентом как основы адаптационных процессов.</p> <p>6. Предложены практические инструменты повышения конкурентоспособности регионов и городов, основанные на оптимизации структуры управления, децентрализации принятия управленческих решений и реализации стратегии, сфокусированной на стоимости.</p>
	Теория «нового» роста	П. Ромер	<p>Основные положения: двухфакторная теория, рассматривающая в качестве</p>	Критический рационализм (фальсификационизм).	<p>1. Предложен новый источник долгосрочного роста экономики в виде идей и их трансформации.</p>

			<p>источников роста труд и капитал, должна быть преобразована в трехфакторную (третий фактор – технология); наиболее полно технологический фактор экономического роста может проявиться только в условиях монополии; технологический фактор позволяет устранить тенденцию убывающей доходности инвестиций и выступить в качестве инструмента расширенного воспроизводства традиционных факторов роста; любая передовая технология создает условия для формирования временной монополии и развития рынка монополистической конкуренции; товары делятся на «конкурентные» и «неконкурентные» (производство первых подчиняется законам убывающей доходности и производительности труда, производство вторых не подчиняется микроэкономическим законам и</p>	<p>Гипотетико-дедуктивный подход, системный и воспроизводственный подходы, экономикостатистические методы, метод предельного анализа, метод факторного анализа</p>	<p>мации в технологии, в революционные и развивающие инновации</p> <p>2. Показано, что технологический фактор позволяет устранить тенденцию убывающей доходности инвестиций и выступает как инструмент расширения воспроизводства труда и капитала.</p> <p>3. Монополия рассмотрена не как отклонение от рынка совершенной конкуренции, а как необходимое условие экономического роста, основанного на технологическом превосходстве.</p> <p>4. Показано, что лишь монополия позволяет сконцентрировать в достаточном объеме ресурсы для совершенствования технологии.</p> <p>5. Ведущую роль в повышении конкурентоспособности играют нематериальные источники экономического и технологического фактор.</p> <p>6. Рассматривая идеи и технологии в качестве источника конкурентоспособности, показано, что в этом случае</p>
--	--	--	--	--	--

1	2	3	4	5	6
			является необходимым условием для получения эффекта от масштаба); главным приоритетом в области государственной экономической политики является не стимулирование делового цикла и антициклическая политика, а инвестиции в образование населения. Основные понятия: трехфакторная теория экономического роста; технологический фактор; «конкурентные» и «неконкурентные» товары; временная монополия, обусловленная технологическим фактором.		фактически отсутствует граница производственных возможностей (либо она весьма условна). 7. Предложены новые принципы и приоритеты в распределении добавленной стоимости в производственной цепочке, основанной на технологических преимуществах.
Теории и концепции переходные к кластерным, кластерные теории и концепции	Концепция цепочки добавления стоимости в условиях глобализации	Г. Джеффри	Основные положения: Каждая стадия глобализации характеризуется преобладанием разных типов цепочек добавления стоимости: 1. цепочки добавления стоимости, управляемые производителем (соответствуют первой стадии глобализации, основанной на инвестициях);	Критический рационализм (фальсификационизм), методы индуктивного и дедуктивного анализа. Системный подход, воспроизводственный подход; методы структурного анализа	1. Выделены и обоснованы три типа цепочек, каждая из которых соответствует различным стадиям глобализации мирового хозяйства и основана на различных факторах конкурентоспособности. 2. Показано, что выделенные типы цепочек характеризуются существенными отличиями в концентрации добавленной стоимости на разных ее стадиях

			<p>2. цепочки добавления стоимости, управляемые покупателями (соответствуют второй стадии глобализации, основанной на торговле и массовом потреблении);</p> <p>3. Интернет-ориентированные цепочки добавления стоимости (соответствуют третьей стадии глобализации, связанной с развитием информационных технологий); выделяются два типа компаний, основанных на цепочке второго типа – бренд-компания и бренд-компания-производитель-ли; особенностью цепочек третьего типа является то, что они имеют фактически неисчерпаемые возможности для дифференциации продукта.</p> <p>Основные понятия: цепочки добавления стоимости, управляемые производителями; цепочки добавления стоимости, управляемые покупателями; Интернет – ориентированные цепочки добавления стоимости; бренд-компания; бренд-компания-производитель.</p>			<p>(первый тип – на стадии производства; второй тип – на стадии продаж (за счет брендинга); третий тип – распределяется по всем стадиям).</p> <p>3. Показано, что наиболее значимыми для повышения конкурентоспособности страны (региона) являются цепочки второго и третьего типов.</p> <p>4. Главными источниками конкурентных преимуществ для компаний, участвующих в цепочке третьего типа являются развитие технологической специализации и соответствующих форм производственного кооперирования.</p>		
--	--	--	--	--	--	---	--	--

1	2	3	4	5	6
	Концепция взаимодействия кластера и цепочки добавления стоимости	Д. Хамфри; Э. Шмитт; Р. Каплински	Основные положения: направления повышения конкурентоспособности экономических субъектов, входящих в состав кластера, участвующего в глобальной цепочке добавления стоимости, связаны с усовершенствованием процесса производства, продуктов и функциональным совершенствованием; ключевым инструментом управления конкурентоспособностью экономических субъектов является государственная (региональная) промышленная политика, а субъектом управления – правительством страны (региональная администрация); выделены 4 типа взаимоотношений в цепочках добавления стоимости, по-разному влияющие на конкурентоспособность участников цепочки и определяющие подходы к управлению этими взаимоотношениями (рыночные, сетевые, квази-иерархические и иерархические).	Критический рационализм (фальсификационизм), методы дедуктивного анализа. Системный подход, воспроизводственный подход; метод структурно-функционального анализа; методы организационного проектирования	<p>1. Предпринята попытка качественного соединения концепции цепочки добавления стоимости и теории кластерной организации производства.</p> <p>2. Основным инструментом повышения конкурентоспособности местных производств является государственная (региональная) промышленная политика, ориентированная на повышение их роли в глобальных цепочках добавления стоимости.</p> <p>3. Выделены подходы к управлению взаимоотношениями экономических субъектов в глобальных цепочках добавления стоимости: рыночные, сетевые, квази-иерархические и иерархические взаимоотношения.</p> <p>4. Систематизированы подходы к повышению конкурентоспособности экономических субъектов, предлагаемые кластерными теориями; предложены сценарии преобразования функций кластеров для повышения их конкурентоспособности и включения в глобальные цепочки добавления стоимости.</p>

			Основные понятия: глобальные цепочки добавленной стоимости; усовершенствование процесса производства; усовершенствование продукта; функциональное усовершенствование; рыночные, сетевые, квази-иерархические и иерархические отношения.		5. Показана асимметричность распределения доходов в глобальной цепочке и предложены методы ее регулирования (или закрепления): законодательное (стандартизация), судебное и исполнительное регулирование.
Концепции территориальных производственных систем и промышленных округов	Д. Мэйя; Н. Гросжан; Э. Маркусен и др.		Основные положения: в зависимости от способа организации промышленного производства могут быть выделены различные типы промышленных районов (округов); в основу типологии следует закладывать, концепцию «гибкой» специализации и способов организации производства, за счет которых достигается внешняя или внутренняя экономия от масштабов производства; в качестве основных моделей сетевого взаимодействия участников производственного процесса следует рассматривать модели вертикальной и горизонтальной	Критический рационализм (фальсификационизм), методы дедуктивного анализа. Системный подход, воспроизводственный подход, метод структурно функционального анализа, сравнительно-географические методы, экономико-статистические методы (метод кластерного анализа); метод факторного анализа	<p>1. Рассмотрены условия и факторы, влияющие на эффективность способа организации производства в регионе и на его конкурентоспособность.</p> <p>2. Предложена типология промышленных районов в зависимости от способа организации промышленного производства.</p> <p>3. Разработаны условия и сформулированы рекомендации по повышению конкурентоспособности разных типов промышленных районов в зависимости от использования преимуществ внутренней и внешней экономики от масштабов производства.</p> <p>4. Выделены различные модели сетевых взаимодействия между участниками производственного.</p>

1	2	3	4	5	6
			<p>интеграции; для разных территориальных производственных систем присущи свои инструменты управления; в регионе должно быть создано «инновационное милье» для того, чтобы запустить механизмы эндогенного инновационного роста и создать предпосылки для формирования региональных производственных кластеров; конкурентоспособность региона зависит от создания «притягивающих» мест.</p> <p>Следует выделять 5 типов промышленных районов:</p> <p>1) «маршалловы» районы;</p> <p>2) районы типа «центр–сеть»; 3) промышленные платформы для дочерних структур; 4) районы, ориентированные на государство; районы смешанных типов.</p> <p>Основные понятия: промышленные районы и округа; «инновационное милье»;</p>		<p>процесса (модель вертикальной и горизонтальной интеграции), имеющие особое значение для повышения их конкурентоспособности.</p> <p>5. Введено понятие «инновационного милье» как необходимого фактора стимулирования эндогенного инновационного роста.</p> <p>6. Ключевую роль в повышении конкурентоспособности региона играют «притягивающие» места, для которых предложены качественные характеристики.</p> <p>7. Типология промышленных районов заложена в основу подходов и способов обоснования кластерной организации производства.</p>

			«притягивающие» места в однородном пространстве; «маршалловы» районы; районы типа «центр—сеть»; промышленные платформы; районы, ориентированные на государство; смешанные районы.			
Теория промышленных кластеров в пространстве и концепция региональных кластеров	М. Портер; М. Энрайт; С. Резенфельд; П. Маскелл; М. Лоренц и др.	Основные положения: для территорий и отраслей, имеющих экспортную специализацию, наиболее выгодные условия для повышения конкурентоспособности создаются в промышленных кластерах; схема выявления и исследования кластера включает три шага: 1) рассмотрение цепочки ценности крупной фирмы с выявлением всех ее вертикальных и горизонтальных связей; 2) оценка взаимодействий фирмы с поддерживающими и обслуживающими секторами; 3) исследование институциональной среды и влияния органов власти на принимаемые решения и развитие цепочки ценности фирмы.	Критический рационализм (фальсификационизм), методы дедуктивного анализа. Системный подход, воспроизводственный подход; промышленно-временной подход; метод структурно-функционального анализа; сравнительно-географические методы; экономико-статистические методы (метод кластерного анализа); метод факторного анализа.	1. Показано, что географическая концентрация фирм позволяет создать благоприятные условия для появления эффекта от масштабов производства, для концентрации цепочки добавления стоимости в региональном и межсекторном взаимодействии фирм. 2. Обосновано, что выделение приоритетных направлений государственной поддержки только определенных территориально-производственных секторов неэффективно, поскольку подобный рост может быть обеспечен не столько эндогенными, сколько экзогенными факторами, и носить кратковременный характер. 3. Показано, что региональный кластер включает в свой состав		

1	2	3	4	5	6
			<p>Наиболее конкурентоспособные промышленные кластеры имеют высокую концентрацию и локализацию лишь в небольшом количестве стран и регионов, где созданы все 4 детерминанты конкурентоспособности. Именно кластер позволяет создать благоприятные условия для появления эффекта от масштабов производства и концентрации цепочки добавления стоимости в регионе за счет развития межсекторного взаимодействия фирм; главные конкурентные преимущества имеют локальную привязку и формируются на уровне отдельного региона.</p> <p>Выделение приоритетных секторов государственной поддержки на основе высоких темпов экономического развития неэффективно, поскольку подобный рост может быть обеспечен не столько эндогенными, сколько экзогенными</p>		<p>разные формы территориальной организации промышленности, находящиеся в конкурентных отношениях между собой и одновременно увязанных в структурно-организационном и географическом планах.</p> <p>4. Концепция региональных кластеров позволяет эффективно использовать методические инструменты целого ряда экономико-географических и экономических теорий, повышая их научно-практическую значимость и унифицируя инструментарий теории межрегиональной конкуренции.</p> <p>5. Показано, что главные факторы конкурентоспособности локализованы на региональном уровне и основаны на уникальных возможностях и условиях, складывающихся в регионе.</p> <p>6. Выгоды кластерной формы организации производства заключаются в стимулировании</p>

			<p>(конъюнктурными) факторами.</p> <p>Основные понятия: промышленный кластер; региональный кластер; кластерная форма организации производства; эндогенные и экзогенные факторы конкурентоспособности.</p>		<p>роста производительности труда, стимулировании диффузии инноваций и создании благоприятных условий для НТП.</p>
--	--	--	--	--	--

Сравнительный анализ субъектов Северо-Западного федерального округа РФ по отраслевой структуре ВРП (среднегодовые значения за период 2005–2008 гг.)

Субъекты СЗФО	Доля видов экономической деятельности с низкой долей добавленной стоимости в ВРП (ВВП), %					Доля видов экономической деятельности с высокой долей добавленной стоимости в ВРП (ВВП), %								
	в том числе:					в том числе:								
	Суммарная доля в общей добавленной стоимости в основных ценах	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Рыболовство и рыболовство	Добыча полезных ископаемых	Производство и распределение энергии, газа и воды	Суммарная доля в общей добавленной стоимости в основных ценах	Обрабатывающие производства	Строительство	Торговля, ремонт транспортных средств, бытовых изделий и предметов личн. пользования	Гостиницы и рестораны	Транспорт и связь	Финансовая деятельность	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг
Российская Федерация	18,0	4,5	0,2	9,9	3,4	71,1	19,0	6,8	21,7	1,0	9,8	0,7	10,5	1,6
СЗФО	13,9	2,4	0,7	6,9	3,9	73,0	22,1	8,2	16,8	1,1	12,0	0,3	10,5	2,0
Республика Карелия	22,7	4,3	1,3	13,5	3,6	56,4	15,6	4,5	12,2	0,7	16,1	0,0	5,9	1,4

Республика Коми	38,6	2,2	0,0	31,9	4,5	49,0	10,8	7,8	9,8	0,4	9,6	0,0	9,7	0,9
Архангельская область	26,1	2,4	1,3	20,7	1,7	58,9	16,4	9,6	12,6	0,8	13,4	0,0	5,2	0,9
в т.ч. Ненецкий АО	68,4	0,4	0,6	66,3	1,1	27,2	0,2	16,8	1,0	0,5	5,2	0,0	3,1	0,4
Вологодская область	8,7	5,1	0,3	0,0	3,3	80,6	50,0	6,5	8,0	0,5	9,8	0,3	4,5	1,0
Калининград- ская область	16,6	4,8	1,0	8,4	2,4	69,1	17,8	9,9	19,5	0,9	9,2	0,1	9,7	2,0
Ленинградская область	15,4	6,5	0,1	1,6	7,2	75,1	26,4	14,4	12,6	0,8	13,9	0,0	6,1	0,9
Мурманская область	30,0	0,7	6,6	18,6	4,1	51,8	15,6	2,9	12,0	1,2	11,4	0,0	7,2	1,5
Новгородская область	10,6	5,6	0,0	0,1	4,9	75,2	34,3	7,1	14,2	1,1	11,8	0,0	5,5	1,2
Псковская область	10,7	5,8	0,1	0,2	4,6	67,9	20,1	5,0	19,4	1,7	15,3	0,0	4,4	2,0

Научное издание

Савельев Юрий Владимирович

**УПРАВЛЕНИЕ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ РЕГИОНА:
ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ**

*Печатается по решению Ученого совета
Института экономики Карельского научного центра РАН*

Издание опубликовано в авторской редакции

Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Times».
Уч.-изд. л. 25,0. Усл. печ. л. 30,0. Подписано в печать 05.06.2010.
Тираж 300 экз. Изд. № 147. Заказ № 911

Карельский научный центр РАН,
Редакционно-издательский отдел
185003, Петрозаводск, пр. А. Невского, 50